

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 330.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Беметов – к.филол.н., доцент;
Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.;
В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.; Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.;
Г.П. Меньчиков – д.филол.н., проф.; Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.;
А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	12
<i>Р.З. Богоудинова, Ю.М. Кудрявцев</i> ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ	13
<i>В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ	16

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Т.И. Андреева</i> ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛА ЧАСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ КУЗБАССА	23
<i>И.А. Бояринцева</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ МАРИЙСКОЙ МИЛИЦИИ В 1960 – 1985 ГОДАХ	26
<i>Р.Г. Буканова, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова</i> УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.	29
<i>Н.Х. Дзагурова</i> ЖЕНОТДЕЛЫ 1920-Х ГГ. КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЛИДЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)	32
<i>А.Н. Завитаев</i> ПОПЕЧИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УДЕЛЬНОЙ ДЕРЕВНЕ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	35
<i>А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева, Н.Х. Шарафутдинова</i> УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРОФЕССОР ТАИСИЯ ИПАТЬЕВНА СТЕПАНОВА - ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА	39
<i>А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева, Н.Х. Шарафутдинова, Е.С. Редькина</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА	41
<i>О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова</i> ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ БАШКИРСКОЙ АССР, КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА ЛЮБОВЬ ИЛЬИНИЧНА ШУРОВА - ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА	44
<i>О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова</i> ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК И ПРОФЕССОРА - УРОЖЕНЦЫ БАШКИРСКОЙ АССР, ВНЕСШИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ	46
<i>Ю.Н. Цыряпкина</i> РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ)	48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Г.Г. Бурлыгина, Д.Д. Исхакова, Д.Ш. Султанова</i> РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНИТУ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК	51
<i>С.В. Волошина</i> СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ	54
<i>А.Х. Гилязов</i> СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	58
<i>М.А. Мызникова</i> ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА НА УСЛУГИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕПЛОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	61

<i>Н.Г. Севастьянова</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЦЕННЫХ БУМАГ	66
<i>Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ПРЕДПОСЫЛОК СОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ	69
<i>Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин</i> РИСК И ФАКТОРЫ РИСКА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ УЧЕТА ПОИСКОВЫХ АКТИВОВ	72
<i>В.Н. Хасанова, М.Г. Каримов, В.Р. Кунафин</i> ЭНЕРГОЕМКОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	76
<i>Е.К. Хусаинова</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	79

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.С. Крюкова</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	87
<i>И.А. Кушова, Н.Н. Полуян</i> ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)	91
<i>Г.З. Макаева, Б.Е. Мерубаева, К.М. Шафикова</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	94
<i>В.А. Савенков</i> ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	97
<i>А.Н. Сетин</i> ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	101
<i>С.К. Трифонов</i> ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО МИРА И ЛИЧНОСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ	104

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.С. Абаева</i> ОБЪЕКТЫ ЮМОРА КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИТИВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ	108
<i>Х.Б. Нургалина, А.Р. Алдырханова-Каримова</i> МАГИЧЕСКАЯ СИЛА СЛОВА	112
<i>М.О. Грачева</i> ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОСОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕПОРТАЖЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ	115
<i>М.Б. Давлатмирова</i> «ТЕРПЕНИЕ» КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ТАДЖИКСКОЙ, ПАМИРСКОЙ И АРАБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	121
<i>Е.А. Должич</i> ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ИСПАНСКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ	124
<i>О.А. Карманова</i> ГОРОДСКИЕ ТОПОСЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ	127
<i>К.Ю. Каилявик</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «БЕСЕДЫ С ГОСПОДИНОМ ДЕ САСИ ОБ ЭПИКТЕТЕ И МОНТЕНЕ» БЛ. ПАСКАЛЯ	130
<i>К.Ю. Каилявик</i> ПАСКАЛЬ И МОНТЕНЬ: ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ	134
<i>И.К. Ключа</i> «КАЗЕНЩИНА» В РАССКАЗЕ «ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ» Н.С. ЛЕСКОВА ИЗ ЦИКЛА «РАССКАЗЫ КСТАТИ» И РАССКАЗЕ «ПАЛАТА № 6» А.П. ЧЕХОВА	138
<i>Е.А. Кругликова</i> ТАКТИКИ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ	141
<i>Е.А. Кругликова</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	144
<i>Д.Д. Пиругланова</i> ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ЛЕЗГИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	147
<i>А.В. Уразметова</i> СИМВОЛЫ ВО ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЯХ ШТАТОВ США	150

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.С. Белохребтов</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПОКУШЕНИЕ НА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ	153
<i>Л.Т. Казакбиева, М.А. Магомедова, А.А. Марианов</i> РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	156
<i>В.В. Косарева</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ	159
<i>В.В. Салюта</i> УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ИНОСТРАНЦА, ОСУЖДЕННОГО БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА	162
<i>О.Д. Скиба</i> ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПОДХОДА	165
<i>С.А. Снашков</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	169
<i>Р.С. Хамидуллин</i> ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	172

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Ю. Авдоница</i> АКТИВИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ПАМЯТИ ОБРАЗОВ» У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПСИХОЛОГО – МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	176
<i>Н.В. Винокурова, С.И. Васенина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	179
<i>Н.В. Винокурова, С.И. Васенина, О.В. Мазуренко</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	182
<i>А.А. Вотинцов</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАДРОВОГО СОСТАВА ФСИН: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	185
<i>А.В. Грачева</i> ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩЕГОСЯ	188
<i>И.В. Дергачева, Г.К. Калинина</i> ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	191
<i>Ю.М. Домра, Л.В. Даниленко</i> ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	193
<i>Д.Р. Ерова, Ф.Т. Шагеева</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ	196
<i>В.А. Заболоцкий</i> ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СССР НА ПРИМЕРЕ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980 ГОДА	199
<i>В.А. Заболоцкий</i> О МЕХАНИЗМАХ МОТИВАЦИИ ВЛИЯЮЩИХ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ	202
<i>М.Б. Земли</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ КАК СФЕРА ЛИЧНОСТНО-СОЗИДАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЁНКА	205

<i>В.Г. Иванова</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	209
<i>У.А. Казакова, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ	212
<i>А.А. Колодовский</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН	216
<i>И.Н. Коновалова</i> ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИКИ	219
<i>Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский, Д.В. Трошкина</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УСЛОВИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	222
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин, В.В. Майстренко</i> ОБУЧЕНИЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ	225
<i>О.И. Лефтерова</i> СТАНОВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	231
<i>Х.Ф. Макаев, Ю.О. Самков, Д.А. Суркова, Л.Х. Макаева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ С УЧЁТОМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА	237
<i>Ю.В. Орлова</i> ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ	240
<i>З.И. Павицкая, В.И. Волчкова, А.Р. Шамсутдинова, Л.К. Ишкенина</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	243
<i>Н.Е. Прудецкая</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ АГРОВУЗА	246
<i>Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова, Р.Р. Фахрутдинов</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ – ДИЗАЙНЕРОВ	249
<i>Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева, Р.Р. Фахрутдинов</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ШКОЛА ВУЗ	252
<i>Ф.Т. Шагеева</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ПОДХОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	255
<i>Т.В. Шеремета</i> СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ФСИН РОССИИ	258
<i>Т.В. Шеремета</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН	261
<i>Г.А. Ягафарова, Д.И. Рысаева, М.А. Айдушев, Р.Б. Загыртдинов</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	264

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>П.Н. Афанасьев</i> ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ В СЕМЬЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ	267
<i>Н.П. Кондратьева, Д.В. Рыжов</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ	270

<i>С.Н. Лосева, Т.И. Позднякова, Л.Г. Седлецкая</i> РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ НАВЫКОВ МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	273
<i>Ю.С. Мигунова</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КУРСАНТСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КОМАНДИРОВ МЛАДШЕГО ЗВЕНА	276
<i>Н.В. Степанова</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ВРАЧА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	280
<i>М.В. Федоренко</i> РИСУНОК СЕМЬИ В ДИАГНОСТИКЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	284

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.С. Гаджигасанова, И.М. Дудина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИРОВАННОСТИ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ	287
<i>М.Г. Давитян, Г.А. Ельникова, Н.В. Ревенко</i> СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ	293
<i>А.С. Коломенская, А.И. Крейк, С.В. Гарбарина, В.В. Сидельникова</i> ПРОБЛЕМНОЕ СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ	296
<i>Л.М. Фахретдинова</i> ЦИФРОВОЕ ПИРАТСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА	299
<i>Е.В. Чупашева</i> ЭТИКА МЕНЕДЖМЕНТА НА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА	302

АННОТАЦИИ

305

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	12
<i>R.Z. Bogoudinova, Yu.M. Kudryavtcev</i> TECHNOLOGIES FOR EFFICIENT QUALITY MANAGEMENT EDUCATION	13
<i>V.V. Kondratyev, L.I. Gourier, M.N. Kuznetsova</i> FEATURES OF MODERN SYSTEM OF PREPARATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	16

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>T.I. Andreeva</i> CAPITAL FORMATION PRIVATE RAILWAY NETWORK OF KUZBASS	23
<i>I.A. Boyarintceva</i> SOME QUESTIONS OF COMPLETING OF STAFF OF THE MARI MILITIA IN 1960 – 1985	26
<i>R.G. Bukanova, A.I. Urazova, I.Z. Shayahmetova</i> MANAGEMENT DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CITIES OF THE SOUTH URAL IN THE LAST THIRD XIX C.	29
<i>N.Kh. Dzagurova</i> WOMEN'S DEPARTMENTS 1920S. AS A METHOD OF FORMATION OF WOMEN'S LEADERSHIP PUBLIC (ON THE EXAMPLE OF NORTH OSSETIA)	32
<i>A.N. Zavitayev</i> THE POLITICS OF SUPERVIZING IN AN APPANAGE VILLAGE IN SARATOV VOLGA REGION AND ITS RESULTS	35
<i>A.U. Kinyabulатов, O.R. Tyumeneva, N.H. Sharafutdinova</i> THE GREAT PATRIOTIC WAR, PROFESSOR TAI SIYA IPATEVNA STEPANOVA - ONE OF THE ORGANIZERS OF OBSTETRIC-GYNECOLOGIC SERVICE BASHKORTOSTAN	39
<i>A.U. Kinyabulатов, O.R. Tyumeneva, N.H. Sharafutdinova, E.S. Redkina</i> FORMATION AND DEVELOPMENT OBSTETRIC SERVICE BASHKORTOSTAN	41
<i>O.R. Tyumeneva, A.U. Kinyabulатов, N.H. Sharafutdinova</i> HONORED DOCTOR OF BASHKIRIA, COMMANDER OF THE ORDER OF LENIN LYUBOVE ILYINICHNA SCHURITY - ONE OF THE ORGANIZERS OF OBSTETRIC-GYNECOLOGIC SERVICE BASHKORTOSTAN	44
<i>O.R. Tyumeneva, A.U. Kinyabulатов, N.H. Sharafutdinova</i> DOCTOR OF MEDICINE AND PROFESSOR - BORN IN BASHKIRIA, WHO HAVE MADE A SIGNIFICANT CONTRIBUTION TO THE OBSTETRICS AND GYNECOLOGY	46
<i>Yu.N. Ciryapkina</i> THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE COURSE OF INDUSTRIALISATION SOVIET CENTRAL ASIA (FOR EXAMPLE TASHKENT REGION)	48

ECONOMIC SCIENCES

<i>G.G. Burylina, D.D. Iskhacova, D.Sh. Sultanova</i> DEVELOPMENT OF YOUTH INNOVATION ENTERPRENOURSHIP IN KNRTU: INTRODUCTION EXPERIENCE OF ADVANCED FOREGN PRACTICE	51
<i>S.V. Voloshina</i> THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL THE EFFECTIVENESS OF TAXATION OF PROFITS	54
<i>A.H. Gilyazov</i> SPECIALIZATIONAS A FACTOR OF EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMY	58
<i>M.A. Myznikova</i> CONSTRUCTING A MODEL OF CONSUMER CHOICE FOR CORPORATE HEATING DONETSK REGION	61
<i>N.G. Sevastianova</i> PECULIARITIES OF CIRCULATION OF CERTAIN TYPES OF SECURITIES	66
<i>R.N. Sungatullina, A.R. Huzin</i> INTERRELATION OF THE PRINCIPLES OF ACCOUNTING AND PREREQUISITES OF DRAWING UP ACCOUNTING REPORTS FOR THE PURPOSES OF INTERNAL CONTROL	69
<i>R.N. Sungatullina, A.R. Huzin</i> RISK AND RISK FACTORS IN BUSINESS PROCESSES OF THE ACCOUNTING OF SEARCH ASSETS	72

<i>V.N. Hasanova, M.G. Karimov, V.R. Kunafin</i> ENERGY CONSUMPTION AS A KEY INDICATOR TO ENSURE ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY	76
<i>E.K. Khusainova</i> IMPROVEMENT OF SOME ELEMENTS OF ENERGY MANAGEMENT FOR PETROLEUM REFINERIES	79

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>A.S. Kryukova</i> SOCIAL BACKGROUND OF CREATIVE THINKING OF A HUMAN	87
<i>I.A. Kushova, N.N. Paluyan</i> THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY (EXISTENTIAL-ONTOLOGICAL APPROACH)	91
<i>G.Z. Makayeva, B.Ye. Merubayeva, K.M. Shafikova</i> FACTORS OF FORMING OF ARABIC MENTALITY	94
<i>V.A. Savenkov</i> FUNCTIONS OF LEGAL CULTURE OF CUSTOMS OFFICERS	97
<i>A.N. Setin</i> LANGUAGE AS AN OBJECT OF COGNITIVE LINGUISTICS	101
<i>S.K. Trifonov</i> VIRTUALIZATION OF REAL WORLD AND PERSONALITY AS A TENDENCY OF CYBER SOCIALIZATION DEVELOPMENT	104

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>E.S. Abaeva</i> HUMOUR OBJECTS AS THE ELEMENTS FOR COGNITIVE TRANSLATION MODELS	108
<i>H.B. Nurgalina, A.R. Aldyrhanova-Karimova</i> THE MAGIC STRENGTH OF THE WORD	112
<i>M.O. Gracheva</i> THE INFLUENCE OF EXTRA LINGUISTIC FACTORS ON THE PROSODIC FEATURES OF REPORTAGES OF DIFFERENT TYPES	115
<i>M.B. Davlatmirova</i> «PATIENCE» AS THE BASIC COMPONENT OF MACROCONCEPT «FATE» IN TAJIK, PAMIRIAN AND ARABIC LINGUISTIC CULTURE	121
<i>E.A. Dolzhich</i> DIALOGICAL INTERACTION IN SPANISH SCIENTIFIC TEXT	124
<i>O.A. Karmanova</i> URBAN TOPOSY AS THE REFLECTION OF THE AUTHOR'S ATTITUDE	127
<i>K.U. Kashlyavik</i> GENRE FEATURES "CONVERSATIONS WITH MISTER. DE SACY ABOUT EPICETETUS AND MONTAIGNE" BL. PASCAL	130
<i>K.U. Kashlyavik</i> PASCAL AND MONTAIGNE: POETIC DIALOGUE	134
<i>I.K. Klukha</i> «CONVENTIONALIZM» IN THE STORY «THE MYSTERIOUS AFFAIR IN THE MADHOUSE» FROM THE CYCLE «STORIES BY THE WAY» WRITTEN BY N.S LESCOV AND THE STORY «THE HOUSE NUMBER 6» WRITTEN BY A.P CHEKHOV	138
<i>E.A. Kruglikova</i> POSITIVE EVALUATION IN SPANISH LITERARY REVIEWS	141
<i>E.A. Kruglikova</i> DISCOURSE MARKERS IN UNIVERSITY LECTURE SETTING	144
<i>D.D. Piruglanova</i> THE INTERCHANGE OF CONSONANTS IN THE LEZGHIN AND THE ENGLISH LANGUAGES	147
<i>A.V. Urazmetova</i> SIMBOLS IN SECONDARY NOMINATIONS OF THE US STATES	150

JURISPRUDENCE

<i>V.S. Belohrebtov</i> CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL OFFENDER WHO COMMITS ATTEMPTED FRAUD IN THE REIMBURSEMENT OF VALUE ADDED TAX	153
<i>L.T. Kazakbieva, M.A. Magomedova, A.A. Marianov</i> THE ROLE OF JUVENILE COURTS IN PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS	156
<i>V.V. Kosareva</i> INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK REGULATING MIGRATION RELATIONS	159
<i>V.V. Salute</i> CRIMINAL EXECUTIVE PERSONANALITI CHARACTERISTICS OF CRIMINALS ALIENS CONVICTED WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY	162
<i>O.D. Skiba</i> THE PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF E-COMMERCE IN FOREIGN COUNTRIES TO DETERMINE RUSSIAN APPROACH	165

<i>S.A. Snashkov</i> PROFESSIONAL SELF-EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE EDUCATION OF LEGAL CULTURE OF LAW ENFORCEMENT SYSTEM	169
<i>R.S. Khamidullin</i> TYPICAL INVESTIGATION SITUATION DURING PLEA BARGAINING	172

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>A.Yu. Avdonina</i> MAKING MORE ACTIVE AND THE FORMATION “OF THE MEMORIES OF MEANS” IN SCHOOLBOYS ON THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: PSYCHO-LOG - SYSTEMATIC ASPECT	176
<i>N.V. Vinokurova, S.I. Vasenina</i> FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF WOULD-BE EDUCATORS IN THE SPHERE OF MATHEMATICAL EDUCATION OF THE PRE-SCHOOL CHILDREN	179
<i>N.V. Vinokurova, S.I. Vasenina, O.V. Mazurenko</i> PROJECTING THE CONTENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN TRAINING WOULD-BE PRE-SCHOOL TEACHERS	182
<i>A.A. Votinov</i> PROFESSIONAL CULTURE OF STAFF OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE: SOCIO-CULTURAL CONTEXT	185
<i>A.V. Gracheva</i> POSSIBILITIES OF BELLES-LETTRES TEXTS FOR SPEECH COMPETENCE FORMATION	188
<i>I.V. Dergacheva, G.K. Kalinina</i> THE PROBLEM OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY WHEN YOU CREATE AN AUTOMATIC CONTROL SYSTEM OF THE EDUCATIONAL PROCESS QUALITY	191
<i>Yu.M. Domra, L.V. Danilenko</i> THE IMPACT OF INNOVATION PROCESSES IN THE FORMATION OF GRADUATE MODEL BASED ON COMPETENCY APPROACH	193
<i>D.R. Erova, F.T. Shageeva</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION SOCIO-PSYCHOLOGICAL READINESS FUTURE ENGINEERS FOR ACADEMIC MOBILITY	196
<i>V.A. Zabolotsky</i> VOLUNTEERING HISTORY IN THE USSR ON THE EXAMPLE OF THE SUMMER OLYMPIC GAMES OF 1980	199
<i>V.A. Zabolotsky</i> ABOUT MECHANISMS OF MOTIVATION OF THE STUDENTS INFLUENCING SOCIAL ACTIVITY	202
<i>M.B. Zemsh</i> ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AS A SPHERE PERSONAL-CREATIVE ACTIVITY OF THE CHILD	205
<i>V.G. Ivanova</i> METHODOLOGICAL BASES OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVE AND PRODUCTIVE FOCUS OF SPECIALISTS IN SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES THROUGH INNOVATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES	209
<i>U.A. Kazakova, Yu.M. Kudryavtcev, V.V. Maystrenko</i> PROJECTION FEATURES OF PROGRAMMES FOR PROFESSIONAL PSYCHO-PEDAGOGICAL RETRAINING OF THE TEACHERS OF HIGHER ENGINEERING SCHOOLS	212
<i>A.A. Koldowski</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS BEHAVIORAL FSIN	216
<i>I.N. Konovalova</i> VOCATIONAL TRAINING AREAS OF MATHEMATICAL ANALYSIS BACHELOR OF ECONOMICS	219
<i>L.G. Korol, I.V. Malimonov, D.V. Rakhinskiy, D.V. Troshkina</i> THE NEED TO STUDY THE CONDITIONS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION	222
<i>Yu.M. Kudryavtcev, V.E. Utkin, V.V. Maystrenko</i> TRAINING IN MILITARY HIGHER SCHOOL: FORMATION OF PROFESSIONAL IMPORTANT QUALITIES OF FUTURE OFFICERS` PERSONALITY	225
<i>O.I. Lefterova</i> THE FORMATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN TATARSTAN REPUBLIC IN THE MODERN PERIOD OF SOCIETY DEVELOPMENT	231
<i>Kh.F. Makayev, Yu.O. Samkov, D.A. Surkova, L.Kh. Makayeva</i> FORMATION OF TRANSLATING COMPETENCES CONSIDERING LEXICAL PECULIARITIES OF A SCIENTIFIC TECHNICAL TEXT	237

<i>Yu.V. Orlova</i> THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF A STUDENT FOR PROFESSIONAL ADAPTATION	240
<i>Z.I. Pavitskaya, V.I. Volchkova, A.R. Shamsutdinova, L.K. Ishkinina</i> THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE AND THE WAYS OF ITS SOLUTIONS	243
<i>N.E. Prudetskaya</i> FORMATION OF AGRICULTURE STUDENTS PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE	246
<i>R.A. Fakhrutdinova, G.P. Akhmetova, R.R. Fakhrutdinov</i> THE DESIGN OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS - DESIGNERS	249
<i>R.A. Fahrutdinova, I.D. Vasileva, R.R. Fahrutdinov</i> INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF GIFTED STUDENTS IN THE SCHOOL SYSTEM AND IN THE UNIVERSITY	252
<i>F.T. Shageeva</i> STRATEGIC MANAGEMENT APPROACH IN THE DESIGN OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES	255
<i>T.V. Sheremeta</i> SPECIFICS DOG SERVICE TRAINING OF EMPLOYEES FSIN RUSSIA	258
<i>T.V. Sheremeta</i> INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN INCREASING PERSONAL STAFF COMPETENCE FSIN	261
<i>G.A. Yagafarova, D.I. Rysaeva, M.A. Aydushev, R.B. Zagyrtdinov</i> SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT IN THE MODERN PARADIGM OF TECHNICAL EDUCATION	264

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>P.N. Afanasev</i> PROCESS-ORIENTED APPROACH TO PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN THE FAMILY WITH A SERIOUSLY ILL CHILD	267
<i>N.P. Kondratyeva, D.V. Ryzhov</i> THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING TEENAGERS AT LESSONS OF COMPUTER GRAPHICS	270
<i>S.N. Loseva, T.I. Pozdnyakova, L.G. Sedleckaya</i> DEVELOPMENT OF VOCAL AND CHORAL SKILLS MUSICALY GIFTED SCHOOLCHILDREN	273
<i>Y.S. Migunova</i> RELATIONSHIP IN CADET COLLECTIVES AS REFLECTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF COMMANDERS OF THE YOUNGER LINK	276
<i>N.V. Stepanova</i> SPECIAL FEATURES OF SELF-ACTUALIZATION AND MOTIVATION OF THE CHOICE OF PROFESSION OF MEDICAL STUDENTS	280
<i>M.V. Fedorenko</i> FIGURE FAMILY IN DIAGNOSIS PARENT-CHILD RELATIONSHIP	284

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>N.S. Gadzhiganova, I.M. Dudina</i> THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LEVEL OF ETHNOSOCIAL DISTANCING IN INTERETHNIC INTERACTION OF INHABITANTS OF REGIONS	287
<i>M.G. Davityan, G.A. Elnikova, N.V. Revenko</i> FAMILY IN A SOCIETY OF RISK AND VOLATILITY	293
<i>A.S. Kolomenskaya, A.I. Kreyk, S.V. Garbarinina, V.V. Sidelnikova</i> PROBLEM CONDITION OF OPERATIVE SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS IN CODITIONS OF CONTEMPORANEITY	296
<i>L.M. Fahretdinova</i> DIGITAL PIRACY AS SOCIAL CONSTRUCTION: TO THE PROBLEM OF THE PHENOMENON INTERPRETATIONS	299
<i>E.V. Chupasheva</i> MANAGEMENT ETHICS AT THE OIL AND GAS ENTERPRISES OF THE RUSSIAN NORTH	302

ABSTRACTS	305
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вам очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Подбор статей по такому широкому спектру направлений позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 9 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве ведущих высших учебных заведений г. Казани и Казанского Издательского Дома. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

Р.З. Богоудинова, Ю.М. Кудрявцев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, rozabog@bk.ru, kudryavtsevum@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ**

В работе раскрыта проблема эффективного управления качеством образования, технология обеспечения системы качества профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: *качество образования, эффективные технологии качества, обеспечение качества, система качества.*

Проблема качества образования, ее особая роль в системе профессиональной подготовки специалистов не подлежит сомнению.

Сегодня явно существуют два подхода к управлению качеством образования: первый, который акцентирует главное внимание на саморазвитие личности, его абсолютной самооценности, что снимает в крайнем своем выражении проблематику централизованной работы по контролю за качеством обучения и воспитания, и второй, который ориентируется на образовательные стандарты разной степени вариативности, формирующиеся с учетом мировых достижений современного образования и науки, развития национальных культур как базы для диалога и сотрудничества [3].

Нельзя сказать, что педагогическая общественность оказалась вовсе не готовой к осмыслению и решению возникших проблем качества образования, организации его мониторинга. Так, все последнее десятилетие активно действуют центры проблем качества подготовки, сеть вузовских центров тестирования. Многие вопросы, исходные позиции, подходы к проблеме качества образования, организации его мониторинга проработаны вполне основательно. В частности, заслуживают особого внимания работы по качеству образования Н.А.Селезневой, Л.И.Субетто, И.А.Зимней, В.Н.Забродина, А.А.Аванесова, В.Н.Байденко.

В результате удалось выйти на формирование национальной доктрины качества образования, развертывание федеральных образовательных стандартов, формирование доминирующего общественного мнения о целесообразности оптимального сочетания университетских, глобальных и национально-культурных оснований фундаментализации образования в России, о необходимости становления образовательного общества, непрерывного образования, его культуросообразности и гуманизации [1].

В целом ряде исследований присутствует идея, согласно которой проблема качества образования характеризуется чаще просто как успеваемость студентов и фиксируется в виде зачетов/незачетов, оценок. Но при этом многие учебные заведения используют творческие задания, портфолио, проекты и др., которые выступают средством контроля качества обучения. В этой связи следует подчеркнуть, что в опубликованных материалах нет основательного понимания необходимости создания оценочных средств как комплексного контроля качества формирования компетенций. Однако, многие образовательные учреждения реально вышли на формат комплексной оценки качества образования во всех его составляющих на всех уровнях организации.

Основными причинами, препятствующими активному, результативному развитию современных технологий мониторинга качества образования, являются:

- отсутствие в образовательных учреждениях методических средств обеспечения качественного комплексного мониторинга результатов образовательной деятельности;
- недостаток организационной и технической оснащенности квалиметрического мониторинга;

-отсутствие системы подготовки и переподготовки кадров педагогов, управленцев, специализирующихся в области квалиметрии обучения и воспитания;

-невосприимчивость большей части педагогической общественности к идее комплексного мониторинга качества образования.

Среди возникших проблем, объективно тормозящих использования комплексных методик оценки качества образования, эксперты называют недостаток методических оценочных средств, организационную и техническую неподготовленность образовательных учреждений, слабость их взаимодействия с органами управления образования.

Для образовательного учреждения очень важно разработать некоторый документ, определяющий идеологию качества учебного процесса. В этом документе необходимо раскрыть практический путь определения качества.

Например, идеологией качества образовательного учреждения может быть качественное обучение и предоставление услуг в соответствии с самыми высокими образовательными стандартами.

Политика в области качества охватывает все аспекты качества выполняемых услуг. Качество услуг рассматривается не как самоцель, а как база для экономической стабильности и развития образовательного учреждения. Приоритетными задачами совершенствования системы качества профессиональной подготовки являются:

- обеспечение функционирования системы менеджмента качества на основе требований международных стандартов ИСО серии 9000 и государственных стандартов образования;
- ориентация на конкретного потребителя при выполнении услуг;
- ориентация на международные требования и конкретные задачи отечественных предприятий, государственной системы образования и потребителей при проведении обучения.

Для выполнения поставленных задач необходимо:

- четкое разграничение полномочий и персональной ответственности каждого сотрудника за результат своего труда;
- постоянное изучение конъюнктуры рынка;
- опережающее усовершенствование образовательных программ;
- обеспечение конкурентоспособности образовательных программ;
- постоянное усовершенствование и развитие технологий обучения;
- создание условий, обеспечивающих высокое качество и эффективность обучения;
- разработка конкурентоспособных научно-методических материалов для использования обучающимися в их практической деятельности;
- развитие творческого и взаимовыгодного сотрудничества с потребителем при выполнении услуг;
- применение современных и эффективных технологий консалтинговых услуг, направленных на создание и развитие интеллектуальных ресурсов различных отраслей экономики;
- подбор высококвалифицированных и нравственно ориентированных кадров;
- обеспечение этики делового общения;
- выполнение персоналом обязанностей, определенных системой качества;
- поддержание в учреждении устойчивого, благоприятного психологического климата среди сотрудников и обучающихся;
- планомерное повышение квалификации кадров;
- анализ качества и сроков выполнения услуг с целью полного удовлетворения запросов потребителей.

Показателем качества деятельности организации, работающей в системе управления качеством образования, является то, насколько хорошо она реагирует на ошибки, предотвращает их повторение, извлекает для себя уроки для будущей деятельности. Повторные ошибки и неудачи демонстрируют недостатки системы, неэффективные и неоперативные методы отклика.

Система качества образования всегда нуждается в обратной связи. Должны действовать механизмы, обеспечивающие сравнительный анализ результатов. Процессы оценки и обратной связи должны стать необходимым элементом в развитии образовательного учреждения путем периодического анализа результатов анкетирования. Индивидуальные взгляды и проблемы личности нивелируются объединенными оценками, набранными группой. Эта опасность увеличивается в том случае, если анкеты разработаны в большей степени для отражения приоритетов и нужд учреждения, чем для отражения нужд студентов [2].

Важным условием успеха в реализации системы качества образования является наличие кадров, способных возглавить эту деятельность. Иначе говоря, речь идет о лидерах, умеющих предвидеть и быть способными четко определять стратегические направления и конкретные цели.

Важность лидерства для системы управления качеством нельзя недооценивать. Процесс совершенствования не может быть постоянным при отсутствии лидерства на всех уровнях учреждения. Основную роль для любого лидера играет ответственность за качество. Именно по этой причине процесс управления качеством называют процессом "сверху-вниз". Управление качеством - слишком важная проблема, и ее решение нельзя полностью возложить на координатора по качеству. Достижение успеха в образовании управления качеством требует сильного и целенаправленного лидерства.

Функция лидерства заключается в повышении качества обучения и в поддержке тех, кто этому способствует. Несмотря на то, что это кажется вполне естественным, управленческие функции не всегда рассматриваются с этих позиций. При действии системы управления качеством, распадаются общепринятые традиционные понятия. Система управления качеством переворачивает традиционную, привычно организованную для учреждения деятельность с ног на голову и резко меняет иерархию функций. Она усиливает роль преподавателей и представляет им большие возможности для инициативы.

Роль лидера в учреждении, которое использует систему управления качеством, исходит из основных его функций:

- предвидеть всеобщее качество для своего учреждения;
- нести ответственность за процесс улучшения качества;
- информировать о качестве;
- быть уверенным, что потребности студентов находятся в центре политики и практической деятельности учреждения;
- гарантировать, что интересы студентов будут приоритетными;
- руководить повышением квалификации преподавателей.

Управление качеством образования - сложный, многогранный процесс. И управлять этим процессом может лидер, наделенный организационным, интеллектуальным и педагогическим потенциалом. Стиль поведения, коммуникабельность, система ценностей лидера - важные условия эффективного управления качеством образования.

Список литературы

1. Богоудинова Р.З. Стандарты профессионального образования в контексте реализации компетентностного подхода / Р.З. Богоудинова // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. - №16.
2. Маркелова О.П. Проблемы оценивания учебного процесса студентами / О.П. Маркелова // Высшее образование в России. – 2012. – № 2. – С. 18-24.
3. Форрат Н.В. Проблема качества высшего образования: мировые вызовы и их российские трансформации / Н.В. Форрат // Вопросы образования. - 2009. - №2. – С.121-138.

13.00.08

В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ),
Центр подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов, кафедра методологии
инженерной деятельности, кафедра инженерной педагогики и психологии;
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, vvkondr@mail.ru, liligourier@mail.ru, 7mashulka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

В научно-методическом обеспечении системы подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов выделена интерактивная методика, в рамках которой рассмотрено проектное обучение. В качестве среды педагогической деятельности, которая формируется в соответствии с определенными целями, достигнутыми успехами, профессионализмом конкретного педагога, выделен его электронный портфель. Его создание представлено как одно из педагогических условий формирования профессиональной компетентности преподавателя вуза, отражающее уровень его подготовленности к осуществлению педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогика, высшее образование, повышение квалификации, интерактивное обучение, метод проектов, электронный портфель преподавателя.

При всей значимости других дидактических единиц научно-методического обеспечения системы подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов именно методике принадлежит ведущая роль, как в процедурах организации учебного процесса, так и в инновационном их обеспечении [5]. Методы интерактивного (коммуникативного) обучения обратились к способам управления процессом усвоения знаний посредством организации человеческих взаимодействий и взаимоотношений. Это было решительное движение к тому, чтобы поставить в центр управления обучением самого обучающегося человека в его реальных взаимодействиях с другими участниками учебного процесса, к признанию, что обучение – это процесс социальный, коллективный, а не сугубо индивидуальный.

Обращение к интерактивной методике, в рамках которой можно рассматривать «метод проектов» (или проектное обучение), представляется своевременным, поскольку деятельность специалистов специальностей «человек-человек» заключается в решении возникающих психолого-педагогических задач и состоит из действий и взаимодействий специалистов. Их профессиональную деятельность необходимо рассматривать в единстве строения функций и результатов, мотивов и целей, развития и функционирования особенностей бытия и характеристик, особенностей изучения и моделирования, оценки и проектирования. Эффективность и результативность этой деятельности напрямую зависит от степени сформированности профессиональной компетентности [3].

Компетентность современного преподавателя вуза как интегративное (системное) свойство личности характеризует его глубокую осведомленность в психолого-педагогической области знания, профессиональные умения и навыки, личностный опыт и образованность, нацеленного на перспективность (прогностичность) в работе, открытого к непрерывному самообразованию, уверенного в себе и способного достигать значимых результатов в профессиональной деятельности.

Необходимость формирования у обучающихся самообразовательной компетентности обусловлена современными требованиями образовательной системы к повышению эффективности самостоятельной работы студента, доля которой все время возрастает. Следовательно, и требования в организации учебного процесса смещаются с контроля и самоконтроля на формирование подлинного интереса к учебному материалу, активной, инициативной позиции обучающихся в учении, развитие исследовательских, рефлексивных,

самооценочных умений. Преподавателю вуза необходимо владеть всеми способами самообразовательной деятельности, которой он должен также обучать студентов.

Метод проектов соответствует всем этим требованиям. Усложняющаяся профессионально-педагогическая деятельность требует развития эффективных средств самостоятельной учебной деятельности [6].

Проектное обучение соответствует современным требованиям подготовки преподавателя. Проектное обучение также способствует развитию такого важного для современного преподавателя вуза качества как проектное мышление. Проектное мышление включает в себя и фундаментальные методы познания, необходимые во всякой созидательной деятельности, развитие его видится необходимой составной частью системы дополнительного профессионального образования.

Строго говоря, учебный проект представляет собой комплекс поисковых, исследовательских, расчетных, графических и других видов работ, выполняемых обучающимися самостоятельно (в парах, группах или индивидуально) при организационной и консультативной поддержке данного процесса педагогом системы повышения квалификации с целью практического и/или теоретического решения значимой проблемы. Проекты базируются на вопросах, требующих углубленного изучения. Они ориентируются на интересы обучающегося, ставят его в активную позицию – человека, который исследует, решает проблемы, принимает решения, изучает, получает продукт и его защищает.

Проекты служат отдельным значимым целям обучения, они являются не просто дополнениями к учебному курсу, а позволяют выработать способность к целостному пониманию темы, способность использовать свои теоретические знания для принятия решений по конкретным проблемам, отработка опыта анализа реальной проблемной ситуации и ее практического решения, что весьма значимо именно для преподавателей.

Вопросы оптимизации, структурирования работы с обучающимися являются самыми трудоемкими при использовании этого метода, поэтому необходима пошаговая технология организации проектно-исследовательской деятельности студентов по дисциплинам психолого-педагогического цикла.

Основным принципом обучения является освоение знаний через их практическое применение, т.е. формирование компетентности. Следуя ему, метод проектов позволяет каждому обучающемуся найти и выбрать дело по душе, в соответствии со своими устремлениями и возможностями, освоить необходимые знания и навыки, способствуя зарождению интереса к последующей деятельности. Его суть – стимулировать интерес к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающую решение этих проблем, умение практически применять полученные знания, развитие рефлексивного (критического) мышления.

С другой стороны, метод проектов носит прагматическую направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности, а полученный опыт деятельности становится бесценным достоянием человека, соединяя в себе знания и умения, компетенции и ценности. Но, чтобы добиться такого результата, необходимо научить самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, умения прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи.

Таким образом, метод проектов в системе дополнительного профессионального образования преподавателей вузов [5] рассматривается как совокупность приемов, действий обучающихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи – решения определенной значимой для них проблемы и оформленной в виде некоего конечного продукта. Таким продуктом может стать методика обучения, содержание учебной дисциплины, выпускной дипломный проект.

Отличительной чертой проектной деятельности является самостоятельная исследовательская работа по определенной проблеме, т.е. поиск определенной информации, которая затем будет обработана, осмыслена и представлена участником (участниками) проектной группы. Результатом работы над проектом, иначе говоря, выходом проекта, является продукт. Подготовленный продукт требует презентации, представленной достаточно убедительно, как наиболее приемлемое средство решения поставленной проблемы.

Любой проект, независимо от типа, имеет одинаковую структуру, включающую следующие позиции: проблема (проблемная ситуация) – проектирование (планирование, поиск способов решения) – поиск информации (исследовательская, поисковая деятельность) – продукт (оформление результатов) – презентация (защита проекта) – прогнозирование новых проблем [3].

К учебным проектам предъявляются следующие требования:

- разрешение конкретной проблемы – значимой в исследовательском, творческом плане проблемы / задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения;
- самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность обучающихся;
- планирование действий по разрешению проблемы с определением перечня конкретных действий с указанием поэтапных результатов, сроков и ответственных;
- результатом работы над проектом является его продукт;
- презентация и защита готового проекта.
- создание проектной папки (портфолио), в которой собраны все рабочие материалы, в том числе черновики, отчеты и др.
- рефлексия – как на определенных этапах, так и по итогам реализации проекта.

Преподавательская деятельность по сути своей является творческой, а преподаватель является постоянно рефлектирующим профессионалом, потому перечисленные характеристики проектного обучения адекватны особенностям профессионально-педагогической деятельности преподавателя.

Главным системообразующим фактором в данной технологии является не столько компонент получения знаний, сколько компонент приобретения способов деятельности. Видно, что при движении от этапа к этапу меняется позиция обучающегося: от объекта научения, получателя готовой учебной информации до активного субъекта учения, самостоятельно работающего с информацией и даже конструирующего необходимые для этого способы действий.

Меняется и позиция педагога системы повышения квалификации: из транслятора содержания обучения он превращается в организатора информационных коммуникаций и эксперта, функции которого состоят в грамотной постановке задач, организации процесса их решения и экспертизе полученных обучающимися решений на предмет соответствия планировавшимся результатам [7]. Другими значимыми факторами являются: наличие поэтапной системы обучения, организованного потока постоянно обновляющейся информации, система контроля и самоконтроля.

Что необходимо сделать, чтобы достичь цели проекта? Ответ на этот вопрос поможет разбить весь путь от исходной проблемы до цели проекта на отдельные этапы и определить задачи, конкретные шаги, последовательное достижение которых должно привести к достижению цели и, следовательно, к решению научной проблемы. Это обычно делается в форме перечисления (проанализировать..., разработать..., обобщить... и т.п.). Как Вы будете решать эти задачи? (определение способов работы на каждом этапе). Как будете действовать, какими способами будете решать задачи каждого этапа. В каком порядке будут выполняться все шаги. Когда Вы будете это делать? (Определение сроков работы.) Что у Вас уже есть для выполнения предстоящей работы, что Вы уже умеете делать? (Выявление имеющихся ресурсов). Чего у Вас пока нет, чего Вы еще не умеете делать? (Выявление недостающих ресурсов.).

По завершению работы над проектом:

- исходная проблема должна быть решена (предложен способ решения);
- должен быть создан проектный продукт (как одно из средств решения проблемы);
- должен быть представлен письменный отчет о ходе работы над проектом;
- должна быть проведена публичная защита проекта, презентация его результата.

Проектный продукт как способ решения проблемы проекта должен обладать определенными потребительскими свойствами, т.е. удовлетворять потребности любого человека, столкнувшегося с проблемой, на решение которой и был направлен данный проект. Он обязательно должен иметь письменную часть (портфолио) – отчет о ходе работы. Это одна из наиболее приближенных к реальному состоянию форм оценивания, которая ориентирована на процесс самооценивания.

Состав портфолио зависит от конкретных задач, которые ставит перед собой сам обучающийся. Задача портфолио обосновать, как представленные материалы свидетельствуют о его учебно-профессиональной компетентности. В портфолио описываются все этапы работы (начиная с определения проблемы проекта), все принимавшиеся решения с их обоснованием, все возникшие проблемы и способы их преодоления; анализируются собранная информация, проведенные эксперименты и наблюдения, приводятся результаты опросов и т.п.; подводятся итоги, делаются выводы, выясняются перспективы проекта.

Непременным условием проекта является его публичная защита, презентация результата работы. В ходе презентации не только рассказывается о ходе работы и показываются ее результаты, но и демонстрируются собственные знания и опыт в решении проблемы проекта. Элемент самопрезентации – важнейшая сторона работы над проектом, которая предполагает рефлексивную оценку автором всей проделанной им работы и приобретенного в ее ходе опыта. Основная цель презентации – в короткое время представить основные результаты проделанной работы за определенный период времени.

Опыт реализации описанного подхода показывает его результативность в организации учебного процесса. Работа над проектами позволяет преподавателю расширить представления о проблемах и современном состоянии науки и практики образования; ориентироваться в информационном пространстве; развивать умения критически мыслить, планировать и контролировать свою деятельность, прогнозировать ее результаты, в том числе в новых неизвестных условиях. Она формирует опыт самостоятельной продуктивной деятельности и личной ответственности, умения работать в коллективе, т.е. способствует профессионально-личностному росту преподавателя вуза.

Важным элементом андрагогических технологий повышения квалификации преподавателей является технология самооценки собственной профессионально-педагогической деятельности.

Так, Е.Ю.Васильева [1, 2] рекомендует создавать у преподавателей, обучающихся на курсах, проблемно-конфликтную ситуацию для «запуска» рефлексии деятельности и осознания необходимости ее самооценки как ведущего мотива непрерывного улучшения качества деятельности. Опыт свидетельствует, что только наличие рефлексивной позиции и определенных ценностно-мотивационных ориентаций позволяет личности осуществить разрешение конфликтной ситуации за счет осознания и переосмысления своей деятельности.

Основная задача заключается в том, чтобы направить процесс осознания и переосмысления деятельности в область совершенствования. Для перевода этой идеи в практическую плоскость необходима актуализация личной заинтересованности каждого слушателя в рефлексивных и оценочных умениях и в усвоении им системы знаний и технологий рефлексии и самооценки.

Стимулом, повышающим мотивацию улучшения качества деятельности, является такая организация занятий, при которой создается возможность выхода за пределы «своей» системы координат, привычного способа действий, своих представлений о способах осуществления образовательного процесса в вузе, возможность перехода на другую

позицию, с которой слушатель мог увидеть невидимое из своего мира решение. Важное место в системе таких занятий занимают тренинги, деловые игры, кейс-стади, методы мозговой атаки и др.

Самооценка качества научно-педагогической деятельности преподавателей осуществляется по четырем основным критериям, которые в совокупности составляют ее основное содержание: образовательная, научная, методическая, общественная деятельность. Суммарная средняя оценка по всем перечисленным критериям, по сути, является самооценкой качества научно-педагогической деятельности преподавателей, ассистентов, старших преподавателей, доцентов и профессоров.

Образовательный процесс носит индивидуальный характер, поэтому нас интересует уникальная среда педагогической деятельности, которая формируется в соответствии с определенными целями, достигнутыми успехами, профессионализмом конкретного педагога. Такой средой, на наш взгляд, может стать электронный портфель преподавателя.

Электронный портфель преподавателя представляет собой сложный программно-методический комплекс, направленный на аккумуляцию созданных компьютерных средств обучения, распределенных информационно-образовательных ресурсов, нормативных документов, результатов педагогического опыта и достижений преподавателя, творческих работ студентов и т.д. Преподаватель может собирать портфель на разных ступенях своей профессиональной биографии – от студенческого периода до квалифицированного уровня. Портфель обычно организуется вокруг центральных компонентов преподавания, включая планирование, стратегии обучения, методы контроля, организацию работы на занятии, профессиональное развитие преподавателя. Составление электронного портфеля целесообразно использовать как компонент технологии самооценки качества профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза.

В соответствии с одной из принятых зарубежных классификаций выделяют несколько видов профессионального портфеля преподавателя:

1) портфель развития (developmental) – собирается в процессе педагогической деятельности с целью оценки прогресса в работе преподавателя и накопления им опыта в течение определенного времени;

2) отчетный портфель (product) – свидетельствует о достижении преподавателя определенного результата при завершении работы над каким-либо проектом;

3) демонстрационный портфель (showcase) – это коллекция лучших работ преподавателя. Данный портфель используется для интервью при приеме на работу или для участия в профессиональном конкурсе.

Все три вида портфеля представляют собой целенаправленное собрание документов с самооценкой своего труда. Разница заключается в целях и способе организации портфеля. Для портфеля развития целью является показать прогресс в формировании умений преподавателя. Отчетный портфель демонстрирует использование специфической педагогической стратегии. Демонстрационный портфель концентрируется на представлении опыта и профессиональных достижений преподавателя.

Электронный портфель преподавателя вуза может включать совокупность различных отделов (портрет преподавателя, методическая работа, работа со студентами, непрерывное повышение квалификации и самообразование, компьютерные средства обучения, достижения, педагогический опыт, рефлексия, распределенные информационно-образовательные ресурсы и т.д.) и разнообразных видов работ педагога, отражающих все стороны его педагогической деятельности. Электронный портфель создает условия для самореализации и самовыражения преподавателя, рефлексии своей педагогической деятельности, формирования успешности и индивидуального профессионального роста. В программно-методическом комплексе отводится место для самостоятельной и творческой деятельности, как преподавателя, так и студентов.

К электронному портфелю предъявляются следующие требования:

- 1) целеполагание – отбор материалов должен адекватно отвечать целям деятельности преподавателя;
- 2) обновляемость – своевременное обновление методических и педагогических программных средств, государственных документов, творческих заданий, тестовых материалов, интернет-ссылок на образовательные сайты и порталы;
- 3) полнота – подбор материала должен проводиться по всем направлениям деятельности, как преподавателя, так и его студентов;
- 4) разнообразие распределенных информационно-образовательных ресурсов, компьютерных средств обучения, научно-методических материалов, отвечающих всем сторонам деятельности преподавателя и студентов;
- 5) индивидуальность – электронный портфель должен отвечать личному видению преподавателя содержания методического и программного обеспечения учебного процесса, методике его проведения на основе государственных образовательных стандартов;
- 6) творчество – отражается творческий подход преподавателя к своей педагогической деятельности и подготовке студентов (олимпиады, конкурсы, проекты и др.);
- 7) научность – создание электронного портфеля должно отражать современные достижения науки и техники в сфере образования.

При создании и наполнении электронного портфеля от преподавателя требуются умения конструировать, моделировать и проектировать свою профессиональную деятельность, учитывать требования, предъявляемые к разработке программно-методических комплексов (психолого-педагогические требования, эргономические требования и требования дизайна, программно-технологические и др.). Для создания электронного портфеля можно использовать различные инструментальные программные средства – Microsoft FrontPage, Macromedia Dreamweaver, Macromedia Flash и др.

На наш взгляд, наибольшую важность при наполнении электронного портфеля содержанием представляют такие принципы дидактики, как научность, последовательность, системность, доступность, наглядность, интерактивность, ориентированность на самостоятельную деятельность студентов. При наполнении электронного портфеля содержанием необходимо уделять внимание принципам отбора, представления и обновления аккумулируемых для обеспечения и организации педагогической деятельности материалов: целостности представления материала по различным темам; четкой структуризации и систематизации; глубине и качеству проработки; грамотности изложения; аккуратности и эстетичности оформления; систематичности и регулярности обновления.

При наполнении программно-методического комплекса содержанием следует учитывать, что одним из важнейших направлений внедрения информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс является использование компьютерных средств обучения: электронных учебных пособий, компьютерных тестовых заданий, мультимедийных демонстрационных и обучающих программ [4]. Компьютерные средства обучения позволяют создавать определенные педагогические условия подготовки преподавателей, формируют навыки самостоятельной работы, познавательной активности, творческого поиска под управлением единого программного средства, которым может стать «Электронный портфель». За время создания и наполнения электронного портфеля содержанием преподаватель вуза приобретает опыт профессионального роста, совершенствует уровень своего профессионального мастерства, формирует готовность к работе в компьютерных средах обучения.

Таким образом, наличие электронного портфеля является одним из педагогических условий формирования профессиональной компетентности преподавателя вуза, отражает уровень его подготовленности к осуществлению педагогической деятельности.

Список литературы

1. *Васильева Е.Ю.* Самооценка качества деятельности преподавателей вуза в системе повышения квалификации // *Человек и образование.* – 2006. – №4,5. – С.41-45.
2. *Васильева Е.Ю.* Методика системного анализа работы преподавателя института повышения квалификации // *Сб. трудов по проблемам дополн. проф. образования.* Вып. 1. – М.: МАДПО – ИПК госслужбы, 2002.
3. *Гурье Л.И.* Моделирование системы педагогических компетенций научно-педагогических кадров высшей профессиональной школы. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 168с.
4. *Дьяконов Г.С., Иванов В.Г., Кондратьев В.В.* Подготовка инженеров в исследовательском технологическом университете в контексте новых вызовов и проблем инженерного образования // *Вестник Казанского технологического университета.* – 2013. – Т.16. – №16. – С.7-12.
5. Интегративные основы инновационного образовательного процесса в высшей профессиональной школе: монография / *Л.И.Гурье, А.А.Кирсанов, В.В.Кондратьев, И.Э.Ярмакеев;* под ред. *В.В.Кондратьева.* – М.: ВИНТИ, 2006. – 288с.
6. *Кирсанов А.А., Кондратьев В.В.* Методологические основы современной системы повышения квалификации преподавателей // *Высшее образование в России.* – 2009. – №2. – С.83-86.
7. *Кондратьев В.В., Кузнецова М.Н.* Педагогика массовых открытых онлайн курсов в высшем образовании // *Казанская наука.* – 2014. – №11. – С.12-19.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

Т.И. Андреева

Алтайский государственный педагогический университет,
исторический факультет, кафедра Отечественной истории,
Барнаул, andreeva_ti5@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛА ЧАСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ
КУЗБАССА**

Статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии железнодорожного предпринимательства на территории Кузбасса в контексте модернизационных процессов в экономике Сибири в начале XX века. Основное внимание автор уделяет истории Кольчугинской железной дороги, которая была возведена на средства частных коммерческих банков России.

Ключевые слова: *Азиатская Россия, Сибирь, железнодорожный транспорт, капитал, финансы.*

На рубеже XIX - XX вв. строительство Транссибирской, Среднеазиатской (Закаспийской и Самарканд-Андижанской) и Оренбург-Ташкентской государственных магистралей, соединивших Европейскую Россию с дальневосточными и среднеазиатскими окраинами, стало одним из самых успешных проектов Российской империи. Оно показало огромный потенциал пореформенной России, взявшей курс на модернизацию экономики. Целью нашей статьи является рассмотрение процесса формирования капитала частной железнодорожной сети в Кузбассе в начале XX века в контексте капиталистической модернизации экономики.

Железнодорожное строительство, с одной стороны, выступало результатом процесса модернизации, а, с другой, её фактором. Проведение на средства казны дорог магистрального значения, строительство многочисленных ответвлений сформировали основные причины для расширения сфер влияния действовавших магистралей и начала нового этапа железнодорожного освоения Азиатской России, выразившегося в возведении в начале XX в. сети частных железных дорог в Сибири и Туркестане в условиях совершенствования материально-организационных отношений между правительством государства и частными предпринимателями.

Практика железнодорожного строительства в России показала, что по состоянию государственных финансов и государственного кредита в ресурсах казны было невозможно найти достаточных средств для обеспечения путём одного лишь казённого строительства развития рельсовой сети страны. В конце XIX – начале XX в. правительство Российской империи в области железнодорожной политики, формировавшейся под влиянием особенностей развития экономики, форм связей казны с российским и иностранным капиталом, внешнеторговых связей, придерживалось смешанной системы, направленной на одновременное развитие казённого и частного железнодорожного строительства.

Широкий размах железнодорожного строительства и высокая капиталоемкость стальных магистралей требовали привлечения частного капитала. 10 июня 1905 г. был принят закон «О мерах к привлечению частных капиталов к делу железнодорожного строительства в России», согласно которому вновь возникавшим акционерным компаниям предоставлялись льготы в виде финансовой поддержки со стороны госбюджета. Вновь организуемые железнодорожные общества, имевшие непосредственное государственное значение, получали правительственные гарантии облигационных капиталов. Акционерам устанавливались 3% годовых на акции во время строительства и срок эксплуатации, после которого правительство имело право на выкуп дороги, удлинялся до 25 лет. Ограничивались права казны на получение прибылей во вновь организуемых железнодорожных обществах.

Для них устанавливались льготные тарифы и давалось освобождение от расходов на содержание инспекции и дорожной полиции [6, с. 90].

В период промышленного подъёма 1908-1913 гг. резко возросла роль железнодорожного сообщения во внутренних экономических связях. По регионам страны железнодорожный транспорт развивался неравномерно. Если в Среднерусском районе коэффициент обслуженности населения железными дорогами составлял 9,71, в Петербургском – 7,97, в Северорусском – 0,39, в Западно-Сибирском – 0,23, то самый низкий коэффициент обслуженности был на территории Южной Сибири – 0,13 [7, с.5] в то время как Транссибирская магистраль работала в сверхнапряжённом режиме. Транссиб, от Челябинска до Иркутска, снабжался углём из трёх источников: Кизеловских, Судженских и Черемховских каменноугольных копей. При этом, только Судженские копи Кузбасса давали уголь, соответствовавший по качеству требованиям железной дороги. Но освоение этого уникального угольного месторождения без железнодорожных путей в техническом и коммерческом отношении было невозможно [3, л. 25]. Проектирование железнодорожной сети Кузбасса было тесно связано с деятельностью «Копикуза» («Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей») - могущественного монополистического объединения.

В числе обязательств, которые брали на себя организаторы «Копикуза», было строительство ширококолейной дороги в Алтайском округе Томской губернии от Кольчугинского угольного месторождения до станции Юрга Сибирской железной дороги с ветками Топки – Кемерово и Кольчугино – Кольчугинский рудник. Разрешение на постройку было испрашено в 1913 г. [2, л. 8]. Учредительное собрание акционерного общества Кольчугинской железной дороги состоялось в апреле 1913 г. Из представленных 11 тыс. акций общества «Копикузу принадлежали 9.860 акций», учредителю общества В.Ф. Трепову – 600. Впоследствии акции Кольчугинской дороги приобрели Троицкий, Тимирязев, Габриэль, Кузнецов, Ефремов, Гильшер – лица хорошо известные в банковских и железнодорожных кругах. Из петербургских банков активное участие в делах акционерного общества Кольчугинской железной дороги принимали Международный коммерческий банк, руководивший деятельностью «Копикуза» и сосредоточивший в 1914 г. в своих руках контрольный пакет акций «Копикуза» и Кольчугинской железной дороги, а также Русско-Азиатский банк, занимавший видное положение в обоих обществах [5 с.157].

Банки превращались из финансовых посредников во всемогущих торгово-промышленных, транспортных монополистов. В частном железнодорожном транспорте России образование финансового капитала происходило, как и в промышленности, несколькими путями: банки концентрировали ценные бумаги транспортных предприятий, брали на себя проведение кредитных операций, устанавливалась и укреплялась личная уния банков с транспортными предприятиями, которая дополнялась тесными контактами коммерческих банков с государственным аппаратом.

Строительный капитал Кольчугинской железной дороги создавался путём первоначального выпуска акций на сумму 1.128.000 руб. и гарантированных правительством Российской империи облигаций на сумму 10.152.000 руб., то есть соотношение акционерного и облигационного капиталов компоновалось, в соответствии с утвержденными положениями Министерства финансов Российской империи, 1: 9 [4, ст. 77]. Вкупе акционерный и облигационный капиталы обеспечивали образование строительного капитала Кольчугинской железной дороги. Эти средства использовались для расходов на заготовку строительных материалов, на ведение работ, на приобретение принадлежностей путевого устройства, подвижного состава, оплату труда согласно утверждённой МПС ведомости. За счёт строительного капитала выплачивались проценты на акционерный и облигационный капиталы, погашались затраченные суммы на изготовление акций и облигаций, оплату их гербовым сбором, образовывался оборотный капитал. Из сумм строительного капитала формировался запасный капитал за счёт отмены или сокращения работ по сооружению линии Юрга – Кольчугино с ветками Топки - Кемерово и Кольчугино – Кольчугинский рудник. Правление «Копикуза» и акционерного общества Кольчугинской

железной дороги в 1916 г. предполагали расширение частной железнодорожной сети Кузбасса за счёт строительства линий Кузнецк – Кольчугино, Кузнецк – Алтайская, Кузнецк – Тельбесс с ветками Шестаковским, Киселёвским, Прокопьевским и Осинниковским копиям. Но в условиях военного времени пришлось отказаться от реализации этого проекта, сосредоточив усилия на строительстве линий от Кольчугино до богатейших Киселёвских и Прокопьевских угольных месторождений [1, с. 86].

Формирование частной железнодорожной сети Кузбасса с первых шагов оказалось в руках финансового капитала. «Копикуз» и частные коммерческие банки России выступили в качестве учредителя акционерного общества Кольчугинской железной дороги и её ветвей, организовали выпуск акций и облигаций, сосредоточили в своих руках контрольный пакет акций, были главными кредиторами общества, контролировали деятельность правления и строительного управления. Они, как владельцы строительного капитала, были полновластными хозяевами в период строительства и начального этапа эксплуатации.

Список литературы

1. Андреева Г.И. Кольчугинская железная дорога //Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия в 3 тт. М., 2014.-Т.3. С. 85-86.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 97. Оп.1. Д.113.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 274. Оп. 2. Д.1296.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства от 24 сентября 1914 г. № 214.
5. Соловьёва А.М. Из истории «Копикуза» // Труды научной конференции по истории чёрной металлургии Кузбасса, посвящённой 140-летию Гурьевского завода. Кемерово, 1957. С. 148-157.
6. Статистический сборник Министерства финансов (1904-1913 гг). СПб., 1913. 147 с.
7. Струве О.А. Обслуженность России железными дорогами в отдельных её частях по сравнению с другими странами. СПб., 1909. 5 с.

07.03.01

И.А. Бояринцева

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права, г. Йошкар-Ола, irinanew2@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ МАРИЙСКОЙ МИЛИЦИИ В 1960 – 1985 ГОДАХ

В работе представлен анализ источников комплектования личного состава марийской милиции в 1960-1980 гг. На основе широкого круга архивных источников автор обращает внимание на достоинства и недостатки кадровой политики.

Ключевые слова: *милиция, кадры, органы внутренних дел, комплектование, личный состав.*

Работа органов внутренних дел неизбежно связана с необходимостью комплектования личного состава. Подбор и отбор работников для службы в милиции не только обеспечивает режим нормального функционирования организации, но и в огромной мере служит гарантией будущего успеха. Поэтому эта проблема на протяжении всего рассматриваемого периода находилась в центре внимания министерства, горрайорганов и подразделений внутренних дел Марийской АССР (МАССР). В 1960-е годы основным руководящим документом, в котором регламентировался комплекс специфических требований и качеств к кандидатам на службу в милиции, было Положение о советской милиции, принятое в 1962 г. Особое внимание в нем обращалось на наличие у кандидатов высоких морально-волевых качеств и способностей противостоять своей убежденностью и нравственностью воздействию негативных явлений и антисоциальной среды. Для их установления реализовывался комплекс разнообразных мер, включавший прохождение медицинского освидетельствования военно-врачебной комиссией и др.

Как и в предшествующие десятилетия, основное пополнение в милицию шло через партийные и комсомольские организации. Так, МВД МАССР еще в 1960 году специально обратилось в обком партии с просьбой рассмотреть вопрос о возможности направления через партийные, советские и комсомольские органы г. Йошкар-Олы и районов республики подготовленных коммунистов и комсомольцев для использования на работе в органах МВД и милиции [1, д. 3. т. 1. л. 134]. Просьба МВД МАССР была поддержана. Соответствующее постановление бюро обкома КПСС о направлении коммунистов на работу в органы милиции появилось 19 октября 1960 года [3, д. 450. л. 64-66].

Вопросы комплектования личного состава приобрели особую значимость в середине 1960-х годов в связи с курсом, взятым на увеличение штатной численности милиции МАССР [4]. В рамках реализации этого курса кадровый аппарат МВД заметно усилил свою работу. Только в 1965 году им было рассмотрено свыше 5 тыс. кандидатур на службу в милиции. Это дало определенные результаты. На работу в органы пришло 116 человек, из них 26 членов КПСС и 49 комсомольцев. Всего за 1965 год в органы было принято 292 человека, из них 182 по решениям и направлениям партийных, советских и комсомольских органов. Все вновь принятые на должности начальствующего состава имели образование не ниже среднего, а на должности рядового и сержантского – не ниже семилетнего [2, д. 3. т. 1. л. 20].

Однако в полной мере избежать факты поверхностного изучения деловых и политических качеств вновь принимаемых работников не удалось. Подбор работников не обошелся без серьезных ошибок. Некоторые работники из числа вновь принятых оказались людьми с низкими моральными качествами. Из 300 работников, вновь принятых на службу в 1965 году, 15 были уволены за дискредитацию органов [2, д. 3. т. 1. л. 28].

Ныне делаются попытки принизить эффект от партийно-комсомольских мобилизаций, поскольку будто бы новоприбывшие на службу в органы внутренних дел скоро покидали их, и текучесть кадров в милиции не уменьшалась. Подавляющему большинству из

мобилизованных приписывали особую тягу к карьеризму и вседозволенности, некомпетентность. Они представляются явно неуместными, хотя судьбы их сложились по-разному. Как правило, выдвинутцы партийных органов были грамотными работниками, легко вписывались в коллектив, умело находили контакты с кадровыми сотрудниками милиции. Многие из них дослужились впоследствии до высоких званий и должностей. Полагаем, что нельзя согласиться с мнением некоторых авторов о том, что мобилизации партийцев в органы милиции ослабляли профессиональный уровень кадрового состава, а в конечном счете, и борьбу с преступностью [8, 11].

Важной особенностью кадровой политики в МВД во второй половине 1960-х гг. в явилось введение в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. принципиально нового порядка комплектования милиции. Суть его заключалась в том, что подбор милицейских кадров прежде всего осуществлялся путем направления на службу в милицию лучших представителей трудовых коллективов с предварительным обсуждением кандидатур на собраниях партийных и профсоюзных организаций. Так, только в 1969 г. в марийскую милицию подобным образом было направлено более 50 человек [10]. Преимущественно это были рабочие крупнейших предприятий Йошкар-Олы, Волжска, Козьмодемьянска, Звенигово и других промышленных центров. Одновременно была ведена практика периодической отчетности направленных перед коллективами, которые их рекомендовали.

В дальнейшем при организации приема на службу в органы внутренних дел важное значение придавалось требованиям, содержащимся в Положении о советской милиции, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. Документ предъявлял особые требования к морально-психологическим качествам работников милиции. Они должны были быть честными, смелыми, дисциплинированными и бдительными, действовать настойчиво и решительно, стойко переносить все трудности, связанные со службой, не шадить своих сил, а если потребуется и самой жизни для выполнения служебного долга, быть беззаветно преданными делу Коммунистической партии, верно служить своему народу [9].

В целях полного и качественного комплектования кадрами министерство постоянно информировало горкомы и райкомы КПСС о состоянии укомплектованности соответствующих органов внутренних дел. Руководящие работники горрайотделов внутренних дел систематически выходили в трудовые коллективы для отбора коммунистов, комсомольцев в органы и абитуриентов в учебные заведения МВД СССР. Работники отдела кадров и руководители горрайорганов проводили беседы в военкоматах с офицерами запаса и демобилизованными из рядов Советской Армии военнослужащими. Только при Йошкар-Олинском горвоенкомате в 1974 г. было проведено 12 групповых бесед с охватом более 1300 человек. Эти мероприятия позволили без учета прибывших в плановом порядке молодых специалистов из школ МВД СССР и гражданских учебных заведений отобрать на работу 374 человек, из них 69 на должности начальствующего состава и 253 – на должности рядового состава. В 1974 году по направлениям коллективов трудящихся пришло 156 человек, больше в три раза, чем в 1973 году, а по рекомендациям партийных и комсомольских органов – 88 [3, д. 107. т. 1. л. 81].

Тем не менее, полностью укомплектовать штаты милиции не удавалось. Общий некомплект по всем кадрам на 1 января 1975 г. составил 4,2 %, в том числе по начальствующему составу – 2,6 % и рядовому составу 6,1 % [3, д. 107. т. 1. л. 81].

7 февраля 1975 г. МВД СССР указало на значительные упущения в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров марийской милиции. Была отмечена большая текучесть кадров, особенно рядового и сержантского состава. Возрастал некомплект. Медленно улучшался качественный состав основных служб, недостаточная забота проявлялась о создании профессионального ядра [3, д. 107. т. 1. л. 223].

С учетом сложившейся ситуации работа по комплектованию личного состава энергично велась и во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. Так, в 1978 г. вновь в органы

внутренних дел было принято 291 человек, без учета молодых специалистов. Было принято 56% человек по направлениям коллективов трудящихся, рекомендациям партийных и комсомольских органов. Сокращен прием лиц с неполным средним образованием на 41,5 %. Больше было принято лиц с высшим и средним специальным образованием [3, д. 150, т.1, л. 235].

Новым явлением в сфере комплектования личного состава ОВД в 1970-е гг. стала неспособность властей увеличить партийно-комсомольскую прослойку, которая на протяжении длительного периода сохранялась, что же касается количества коммунистов в ведущих службах и в целом по министерству, то оно ежегодно даже снижалось. Так, в 1971–1978 гг. в уголовном розыске партийная прослойка сократилась на 13,8 %, в ОБХСС – на 36,9 %, среди участковых инспекторов – на 6,5 %, а в целом по министерству – больше, чем на 10 % [6, д. 15. л. 13]. Безусловно, подобные процессы в полной мере явились предвестником нарастающих кризисных явлений в жизни советского человека и партии.

В начале 1980-х гг. проблема формирования руководящих кадров вновь приобрела серьезную остроту. Это было связано с чисткой милицейских кадров, достигших масштабов, которые оцениваются исследователями как «кадровый развал» в стране. По их мнению, «системное уничтожение профессионального ядра служб и подразделений под лозунгом очистки рядов от коррумпированных должностных лиц» [7] берет начало в 1982 г., с приходом В.В. Федорчука на должность министра внутренних дел СССР. Как следствие – серьезные просчеты в области формирования профессионального ядра милицейских кадров наблюдались и в МАССР. С 1982 по 1986 гг. были заменены все начальники РОВД (за исключением Горномарийского и Советского райотделов). Стремительность кадровых замен привела к разрушению кадрового резерва, который помогал поддерживать преемственность. Поэтому восстановление и дальнейшее укрепление профессионального ядра милиции стало ключевой задачей.

Список литературы

1. Архив МВД по РМЭ, ф. 15, оп. 56.
2. Архив МВД по РМЭ, ф. 15, оп. 73.
3. Архив МВД по РМЭ, ф. 33, оп. 8.
4. *Бояринцева И.А., Иванов В.А.* Кадровая политика в МВД Марийской АССР в 1960-1985 гг.: проблемы преемственности // Вестник омской юридической академии. №1(26). 2015 г. С.5
5. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ), ф. П–1. оп. 18.
6. ГАРМЭ, ф. П–1, оп. 46–а.
7. *Железняк Н.С.* О факторах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 34.
8. *Ковалева Е.М.* Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – С. 113.
9. Положение о советской милиции, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 года №385 (с изменениями на 28 января 1983 года) <http://docs.cntd.ru/document/9044424> (дата посещения: 29.12.2014).
10. *Попов Н.Ф.* Всегда на страже // Марийская правда. – 1969. – 8 ноября.
11. *Яковлева Е.И.* Воспитание сотрудников милиции: к истории вопроса // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 4. – С. 43

07.00.00

Р.Г. Буканова, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова

Башкирский государственный университет, исторический факультет,
кафедра историографии и источниковедения,
Уфа, PetrovSha12@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. [4]

В работе говорится о росте населения Южного Урала, усилении удельного веса городского контингента, который не сопровождался увеличением процента горожан в общей массе населения региона. Это объясняется многосоставным характером экономики края. Данный фактор влиял и на структуру городского населения.

Ключевые слова: *города Южного Урала, демографические процессы, управление, городское население, метрический учет, удельный вес горожан.*

В последней трети XIX в. роль городов Южного Урала и их функционального значения неизменно возрастает. В пореформенный период в периферийных регионах Российской империи начинается период активного инфраструктурного строительства, развития коммуникационных систем, существенных изменений в экономике, прежде всего, в развитии товарного производства в сельском хозяйстве, роста роли промышленности. Следствием социально-экономического и культурного развития является возникновение новых и рост старых городов.

Современный этап развития исторической науки характеризуется поиском новых подходов к раскрытию закономерностей исторического процесса. Так, Миронов Б.Н. в фундаментальном исследовании «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)». Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства» раскрывает сложный процесс урбанизации в стране, уделяет внимание динамике численности городского населения Европейской России, при этом подчеркивая, что к городам в России следует относить официальные города. Автор считает, что экономические реформы в стране, стремительный промышленный рост привели к ломке старых стереотипов демографического поведения населения [2]. Региональные исследования современного периода выделяются многогранностью рассматриваемых вопросов. Освещение получили проблемы типологии городов Южного Урала, реализация законов о местном самоуправлении, развития стационарной и ярмарочной торговли, динамика роста образовательного уровня горожан Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. [1]. Таким образом, российская историческая наука уделяла внимание отдельным аспектам экономического и социально-демографического развития городов Южного Урала во второй половине XIX в. Традиционно было принято изучать город и деревню порознь. На наш взгляд, необходимо проведение сравнительного анализа развития города и села, выявление их взаимодействия в экономическом, социальном, демографическом, культурном и административном отношениях.

Способность городов концентрировать и изменять социальное лицо негородских слоев населения определялись двумя взаимосвязанными факторами. Первый исходил из общего уровня капиталистических отношений в стране, из степени раскрестьянивания широких масс в селе. Этот процесс усиливал переход бывших самостоятельных производителей – крестьян в производственную сферу в городе и деревне. Вторым фактором заключался в том, насколько города представляли собой центры развитой промышленности и торговли и насколько они могли поглощать наемную рабочую силу.

Данные общероссийского административно-полицейского учета, текущего учета, отраженного в ежегодных отчетах губернаторов, а также первой всеобщей переписи 1897 г. позволяют проследить динамику численности общего и городского населения Южного

Урала во второй половине XIX в. Если общая численность населения Оренбургской губернии в 1863 г. (до ее административного деления в 1865 г.) составляла 1 млн. 843 тыс. 371 человек, то в 1897 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях проживало 3 млн. 796 тыс. 787 человек, то есть больше на 105 % [3]. Городское население за аналогичный период увеличилось с 79 тыс. 245 человек до 259 тыс. 904 человек, или на 228 % [3]. По всей России с 1863 по 1897 г. общее число населения увеличилось на 50 % (с 61,4 млн. до 93,9 млн. человек), а городское – на 100 % (с 6,1 млн. до 12 млн. человек) [3]. Таким образом, на Южном Урале рост как сельского, так и городского населения происходил быстрее, чем в России в целом. Причины указанного явления состоят в усилившейся после реформы 1861 г. колонизации края, а также в высоком естественном приросте населения. По данным переписи 1897 г. значительная часть городских жителей состояла из местных жителей и выходцев из других губерний Российской империи. Так, в Уфе местные жители составляли 37,6 %, уроженцы других губерний – 28,3 % жителей, в Стерлитамаке – 80,9 % и 14,9 %, в Белебее – 76,3 % и 18,9 %, в Бирске – 60 % и 31,3 %, в Златоусте – 80,2 % и 12,7 %, в Мензелинске – 87,4 % и 9,6 %, в Оренбурге – 39,1 % и 33,9 %, в Верхнеуральске – 66,6 % и 29,3 %, в Троицке – 44,4 % и 29,3 %, Орске – 63,3 % и 29,5 %, Челябинске – 49,5 % и 46 %, Илецкой Защите – 57,7 % и 39,7 % [3].

Данные метрического учета позволяют определить уровень естественного прироста населения исследуемого региона в сравнении с общероссийскими показателями. Естественный прирост на 1000 человек населения составил в Уфимской губернии – 17,4, тогда как средний показатель по 50 губерниям Европейской части России равнялся 14,3 [5].

Однако рост удельного веса городского населения не сопровождался значительным увеличением процента горожан в общей массе жителей региона. Доля городских жителей в Уфимской и Оренбургской губерниях составляла в 1867 г. – 4,05 % и 6,9 %, в 1897 г. – 4,9 % и 9,5 % соответственно, что объяснялось слабым развитием промышленности, многоукладностью экономики региона [5]. Этот же фактор влиял и на социальную структуру городского населения. Данные переписи 1897 г. о сословном составе населения свидетельствуют, что в городах Южного Урала преобладающими в численном отношении были мещане и крестьяне. В городах Уфимской губернии они составляли 88,8 % городских жителей, в городах Оренбургской губернии – 83,9 % [5]. Существенным показателем общей социальной эволюции в пореформенный период является степень расслоения среди крестьянства и мещанства на городскую буржуазию и наемных рабочих. На одном социальном полюсе выделялись зажиточные крестьяне и мещане, создававшие средние и крупные предприятия, торговые дома или же вкладывавшие свои капиталы на развитие и расширение своего аграрного хозяйства. Согласно статистике землевладения на 1905 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях прослеживается явное социальное размежевание в сословии мещан и крестьян, наличие в нем крупных землевладельцев и хозяев из средних слоев, а также мелких собственников земельных участков [5]. На другом социальном полюсе шло формирование наемных рабочих, которые были заняты в промышленности. Однако как в целом по региону, так и в городах продолжался процесс роста числа ремесленников, что свидетельствовало о слабой концентрации промышленности. Долгое сохранение мелкокустарного производства в городах Южного Урала в пореформенный период объясняется отсталой базой производства, особенностью природно-климатических условий, а также политикой местных властей, которые поощряли деятельность кустарей (содействовали сбыту изделий, снабжали материалами в кредит), тем самым укрепляя их имущественную базу.

Этническая структура городского населения Южного Урала представлена в материалах первой всеобщей переписи 1897 г. Однако перепись зафиксировала не национальную, а языковую принадлежность респондентов, и это обстоятельство необходимо учитывать. Согласно переписи, башкирское население составляло в городах Уфимской губернии 5671 человек, или 5,3 %, в городах Оренбургской – 3382 человека, или 2,2 % [3]. Крупной группой населения были русские (в городах Уфимской губернии – 90294 человека, или 84,1 %, в городах Оренбургской – 116003 человека, или 76 % жителей) [3]. Также необходимо

выделить татар (8030 человек, или 7,5 % и 25764 человек, или 16,9 % соответственно) [3]. Компактными группами в городах региона проживали мишари, тептяри, евреи, поляки, немцы, мордва, чувашаи, латыши и др. [3].

Причина слабого вовлечения коренного населения края – башкир – в сферу промышленного и торгового капитализма и в урбанизационный процесс в целом заключалась в особенностях социально-экономического развития башкирского народа в пореформенное время. Мучительно шел процесс перехода башкир от традиционных национальных форм хозяйства к земледелию и прочному оседлому образу жизни. Он усугублялся фактором расхищения башкирских земель, а также особенностями земельной и социальной политики местной администрации в отношении башкирского населения.

В последней трети XIX в. на Южном Урале наблюдался рост как сельского, так и городского населения, причем в сравнении с общероссийскими показателями темпы его прироста были выше. Это объясняется усилившейся колонизацией края после реформы 1861 г. вследствие наличия значительного фонда свободных земель, а также высоким уровнем естественного прироста населения в исследуемом регионе. Однако рост удельного веса городского контингента не сопровождался значительным увеличением процента горожан в общей массе жителей региона. Причина такого положения определялась многосоставным характером экономики региона. Именно этот фактор влиял и на структуру городского населения. Многочисленными были средние слои. Высокая степень крестьянской миграции в города, сохранение в них кустарного производства обуславливали аналогичную модель демографического поведения горожан и жителей села.

В последней трети XIX в. происходит динамичное развитие городов Южного Урала и превращение их из административных и аграрно-торговых пунктов в торгово-промышленные и культурные центры региона.

Список литературы

1. Буканова Р.Г. Города – крепости на территории Башкортостана в XVI – XVII вв. – Уфа: Китап, 2010; Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа: Гилем, 1998. С. 15; Уразова А.И. Города Южного Урала во второй половине XIX в. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Уфа, 2002; Шаяхметова И.З. Городские советы Башкирской АССР в 1919 – 1991 гг. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Оренбург, 2007.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. М., 2000. С. 312.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1 – 2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXVIII. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи: Общий свод по империи результатов разработки данных. СПб., 1905.
4. Статья написана в рамках государственной программы: «Города и городское население Южного Урала в XVI – XX вв.: история, источниковедение, историография», – шифр 6.30.20., номер государственной регистрации 200004581.
5. ЦИА РБ. Ф. И – 9: Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Фонд Уфимского губернского правления. Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676; ГАОО. Ф. 164: Государственный Архив Оренбургской области. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета. Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152/а, 196.

07.00.00

Н.Х. Дзагурова

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева,
отдел социально-политических исследований, dzagurova-natalia@mail.ru

ЖЕНОТДЕЛЫ 1920-Х ГГ. КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЛИДЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

В статье рассматривается процесс создания и работы женотделов в Северной Осетии как способа вовлечения женщин в общественное производство, оказания идейного и политического воздействия на их сознание. Основываясь на проведенном комплексе мероприятий, делается вывод о том, что женотделы стали способом легитимации женской общественной активности в рамках партии и одним из источников формирования женского общественного лидерства.

Ключевые слова: *женотделы, женщины Осетии, большевики, женское общественное лидерство.*

Большевики в решении женского вопроса искали особые формы и способы работы, через которые можно было бы просвещать женщин, организовывать их, вовлекать в общественное производство, оказывать идейное и политическое воздействие на их сознание. Была создана система специальных учреждений, занимающихся решением женского вопроса: женотделы с институтами делегатских собраний при партийных комитетах Советов.

В структуру женотдела входили два подотдела: организационно – инструкторский и печати. Организационно-инструкторский работал с местными организациями по вопросам женщин, устанавливал связи с органами кооперации и профсоюзами. Он также занимался выработкой директив и пособий для женских клубов, женских делегатских собраний, кружков политграмоты. Подотдел руководил подготовкой опытных женработников. Подотдел печати издавал и рассылал инструктивную литературу по работе с женщинами, руководил печатью для женщин (журналами, страничками работниц и крестьянок в газетах).

Штат женотдела должен был состоять из: заведующей, заместительницы, секретаря отдела и десятка инструкторов. Однако, из-за нехватки кадров, штат практически всегда был недокомплектован. Сохранившиеся материалы по Горской республике свидетельствуют, что количество инструкторов редко превышало 6 человек [6]. Женорганизаторами назначали, как правило, женщин, но нехватка женских кадров в регионе, выводила на эту работу и мужчин. Например, организатором в селении Дарг-Кох был назначен товарищ Мисиков, а в селении Эльхотово товарищ Лазарев [7].

При Горском обкоме отдел работниц был организован в 1921 году под руководством Т. Мещаниновой и сразу же занялся подготовкой I съезда горянок, на который прибыло 152 делегатки [2, с.325]. Съезд стал отправной точкой, после которой в качестве женорганизаторов в работу включились и сами горянки, активно начав борьбу за свою правовую независимость. Фонд республиканского государственного архива историко-партийной документации содержит стенограммы отчетов женотдела за период с 1921г по 1924 год, в которых главным пунктом выделено правовое положение женщины-горянки. Вопросы похищений, насильственной выдачи замуж, раздел имущества, разводов, калыма, – поставлено на контроль женотделов. Из стенограмм явствует, что именно женотдел добился включения в число народных заседателей женщин, при рассмотрении в суде дел о бытовых преступлениях против горянок.

В 1922 году во главе женотдела обкома партии Горской республики уже горянка Вера Тибилова. Это время II съезда женщин Востока, который актуализировал вопросы втягивания горянки в кооперацию, ликвидацию неграмотности. На съезде разработаны формы и методы работы среди горянок [9]. Среди них выделили организацию горянок вокруг швейных артелей, мастерских женского труда, сельхозартелей. На первый план

выходит работа политико-просветительских женских кружков, пунктов ликбеза. Актуализируется вовлечение женщин в общественные организации, а также делегатские собрания, как школы вовлечение женщин в производство и общественную работу. Помимо всего прочего женотделы становятся центрами организации ликвидации неграмотности среди женщин. Уже в 1926 году в Северной Осетии существовало 24 женских ликпункта, с общим количеством обучающихся 753 человека, а к 1940 году число неграмотных и малограмотных женщин составляло всего лишь 15 600 человек. [3. с. 50].

В 1924 году после реорганизации Горской республики и образования Северо-Осетинской области, во главе областного женотдела становится горянка Разита Наскидаева. К 1925 году под ее руководством женотделами в республике было организовано 22 женкружка с общим количеством 500 человек, в 1926 году уже 30 женкружков с охватом в 789 человек. Были открыты 4 ткацкие школы, 6 школ грамоты, 6 артелей шелководства. Для вовлечения женщин в сельхозкооперацию, была произведена коллективная запашка земли с участием 85 человек. Большую роль сыграли в культурном росте горянок ткацкие школы, закончив которые они продолжали работу на рабфаках. С 1925 по 1929 год такие школы были открыты в Хумалаге, Алагире, Эльхотово, Христиановском, Тибе, Кадгароне, Ногкау [1, с. 53].

На протяжении всего временного отрезка существования женотделов им оказывали поддержку съезды партии. На них не раз призывали «организовывать при партийных комитетах отделы работниц, где их еще не существует, и усиливать работу там, где они есть», подчеркивая при этом, что работа среди женщин «одна из неотложных задач момента и необходимая часть общепартийной работы» [4]. Однако, проводить работу было трудно, поскольку не хватало ни средств ни возможностей. «По всем округам, преимущественно приходится передвигаться на лошадях и часто приходится сидеть в одном селении несколько суток, для того, чтобы дождаться подводы» [8]. Тем не менее женотделы становились все более популярными среди женщин. Горянки с охотой шли туда, включались в общественную работу, обращались за помощью в семейных трудностях. «Интерес пробудился. Женщины сами идут и спрашивают, когда же снова будет собрание?» [8]. Одна из руководителей женотдела писала «Нам известны случаи, когда рабочие с завистью говорят: «Им-то, бабам, хорошо – чуть что, они сейчас в женотдел» [5].

Инструктора женотделов выезжали в самые отдаленные горные районы, живо откликались на любую просьбу. На повседневном уровне женщины Северной Осетии видели в женотделах важный элемент власти. О высоком уровне доверия к женотделам свидетельствовала активизация женщин, проявленная при вовлечении в общественную жизнь. Однако специфические условия региона осложняли работу по вовлечению женщины-горянки в социализацию в новом обществе. На местах работа шла тяжело, камнем преткновения становились адаты, переступить через который решались лишь самые смелые женщины. Многие женщины опасались упреков, и даже преследований со стороны родственников. От активистки Цомаевой Ольги отказались родственники, комсомолка Хадизат Караева была жестоко избита собственным отцом [1, с. 75-76]. Деятельность женотделов наталкивалась на враждебность мужской части партруководителей, расценивавших работу женорганизаторов, как второстепенную. В протоколе заседания бюро Горского облпарткома, сохранилась жалоба инструктора, на районных партруководителей: «...не только не хотят руководить работой среди женщин. Но подчас ставят и всевозможные рогатки в их работе, обособляя их в какие-то чисто женские организации, которые должны заниматься чисто женскими делами. При посылке инструкторов Женотдела для объезда округа, а в большинстве случаев это русские работницы, не дают переводчиков» [8]. Но при всем при этом, работа женотделов взяла на себя основную тяжесть борьбы за лучшую долю женщины-горянки. Здесь читались лекции и проводились беседы на политические темы, оказывалась практическая помощь, женщины могли прийти в женотдел за советом к юристу.

Таким образом, несмотря на то, что формирование системы женотделов было во многом результатом политических директив, женотделы стали способом легитимации женской

общественной активности в рамках партии, одним из источников из источников формирования женского общественного лидерства. Большевики сумели выработать такие формы работы среди женщин, которые, прежде всего, соответствовали потребностям агитации, но в тоже время стали своеобразной «школой» лидерства для женщин. И когда к началу 1930-х годов система женских организаций была распущена на том основании, что содействовала женскому сепаратизму, свою функцию она уже успела выполнить.

Список литературы

1. *Гагиева М.А.* Женщины гор. - Орджоникидзе, 1966. - 230с.
2. История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов. – Владикавказ, 1991. – 836с.
3. *Тедеева Н.В.* Ликвидация неграмотности как способ вовлечения женщин Осетии в большевистские модернизации 1920-1930 –Х гг. // Казанская наука. №4. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов.- М., 1970.Т 2. // Коммунистка, 1923.№11.С.14.
5. Центральный государственный архив историко-партийной документации республики Северная Осетия – Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф.204. Оп.1. Д.52. Л.19.
6. ЦГА ИПД РСО-А. Ф.204. Оп.1. Д.52. Л.45.
7. ЦГА ИПД РСО-А. Ф.204. Оп.1. Д.56. Л.19.
8. ЦГА ИПД РСО-А. Ф.204. Оп.1. Д.56. Л.71.

07.00.02

А.Н. Завитаев

Балашовский институт СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
филологический факультет, кафедра истории,
Балашов, zan1985@bk.ru

ПОПЕЧИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УДЕЛЬНОЙ ДЕРЕВНЕ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе на примере Саратовского Поволжья проанализирована попечительная политика удельного ведомства. Выявлено ее положительное воздействие на крестьянское сельское хозяйство, уровень образования и медицинского обслуживания. При этом в статье обращено внимание на невозможность прогрессивных перемен в условиях господства крепостнической системы и традиционных воззрений крестьян.

Ключевые слова: *удельные крестьяне, попечительная политика, общественная запашка, образцовые усадьбы, грамотность крестьян.*

Идея «попечительства» над крестьянами в правящих кругах России возникла еще задолго до образования категории удельных крестьян. Начиная с петровских времен в некоторых законах стали появляться попечительские мотивы по вопросам управления, хозяйствования и жизни крестьянского населения страны. С позиций попечения крестьян также выступали отдельные отечественные мыслители. Известный русский экономист Иван Посошков, уже в 1724 г. в своем трактате «О скудости и богатстве», одним из первых особое внимание обратил на проблемы крестьян, представил свои рецепты по совершенствованию сельского хозяйства с позиций опеки и попечительства. Многие его советы остаются актуальными до сих пор [9, с. 171-206].

Появление в России особой категории удельных крестьян относится к концу XVIII века. 5 апреля 1797 г. в день коронации Павла I было обнародовано «Учреждение об императорской фамилии». Согласно «Учреждению об императорской фамилии» для содержания царской семьи следовало определить «из государственных владений, определенную один раз часть деревень» (463 тыс. душ) дворцовых крестьян «на составление удельных имений». Иными словами, все дворцовые крестьяне отныне стали именоваться удельными. Для их управления был создан Департамент (министерство) уделов во главе с министром, а в губерниях учреждены удельные экспедиции (с 1808 г., удельные конторы), состоящие из сельских приказов [7, Т. XXIV. №17906, Т. XXX. №23020]. Среди прочих в 1808 г. была образована Саратовская удельная контора. Под ее управление попали удельные селения Саратовской губернии в составе Балашовского, Золотовского, Мечетного, Юловского а позднее и некоторых других приказов и отделений [3, Д. 66. Л. 1-184, Д. 111. Л. 1-6 об., 20, 72, 83, Д. 189. Л. 12-36, Д. 820. Л. 1-16; 6, с. 102-103].

Декларативно основы попечительной политики были заложены еще в «Учреждении об императорской фамилии». В данном законе в абсолютно наставническом духе расписывался комплекс мер, которые необходимо было предпринять для создания образцовой удельной деревни, способной приносить большие доходы. В частности, в законе в обязанность приказной власти вменялось не только «обнародовать» указы, исходящие от власти, но и «толковать», «вразумлять» и «предостерегать» удельных крестьян «о благочинии церковном» и «гражданском», тем самым по задумке царя укреплять православную веру и рачительность крестьянских домохозяйств. «Гражданское благочиние» понималось в том, что бы крестьяне соблюдали порядок и чистоту в населенных пунктах («о нетерпении зловония»), неусыпно заботились о своем здоровье («от прилипчивых болезней») и своего скота, о пожарной безопасности, об исполнении всех повинностей. Всячески в законе порицалось «кормчество». Зато особенно поощрялось развитие передового земледелия и скотоводства, а для обеспечения продовольственной безопасности населения в случае не

урожая строительство запасных сельских магазинов. Местным властям также ставилось в обязанность «объяснять и внушать поселянам заключающиеся в оном их выгоды... всякого рода рукоделий и фабрик и приохочивать их к оным», «стараться заводить во всяком приходе при церквях школы», богадельни, больницы и другое [7, Т. XXIV. №17906].

Практическая реализация некоторых вышеуказанных мер увидела свет еще в годы правления Павла I. В частности удельными властями были предприняты попытки по усовершенствованию сельского хозяйства (для обучения крестьян организована Практическая школа земледелия и примерное «образцовое усадьбище») и развитию промышленности (в некоторых губерниях заведены ткацкие мастерские для выделки суровья). Однако все указанные мероприятия закончились полной неудачей [4, с. 501-518].

И только с конца 20-х годов XIX века по инициативе вице-президента Департамента уделов Л.А. Перовского в удельной деревне вновь началось внедрение улучшенных методов ведения сельского хозяйства. Расходы уделов на императорскую фамилию из года в год росли, как и недоимки крестьян. Ранее удельное ведомство полагало, что создав отлаженные органы управления, оно сможет повысить платежеспособность крестьян и устранить недоимки. Но как показала жизнь, этого было недостаточно. Требовались более жизнеспособные мероприятия по интенсификации сельского хозяйства и улучшению быта удельных крестьян.

По мысли Министра императорского двора и уделов П.М. Волконского (1826-1852 гг.) и его заместителя Л.А. Перовского (1826-1852 гг.) для преодоления кризиса и неэффективности сельского хозяйства в деревне необходимо было провести «разумные преобразования экономического быта» [1, с. 105, 227; 6, с. 53; 12, с. 17-22].

В рамках политики интенсификации Л.А. Перовским, прежде всего, были созданы так называемые общественные запашки, на которых выращивался хлеб для заполнения запасных магазинов и проведена принципиально новая податная реформа. Суть ее состояло в замене существующего удельного оброка поземельным сбором, который должен был основываться на «способах плательщиков», т.е. ориентироваться на количество и качество крестьянской земли [8, Т. V. №3443].

Но прежде чем начать коренные преобразования хозяйства и быта удельных крестьян перед удельной администрацией возник вопрос: откуда взять деньги? И выход был найден – у самих крестьян. Деньги, вырученные от продажи излишков хлеба с общественной запашки, полученные от недоимок и штрафов, составили крестьянские капиталы: штрафной, хлебный и вспомогательный. Но этих средств оказалось тоже не достаточно и в 1836 г. для помощи крестьян в приказах организовали удельные банки [1, с. 124-127]. В качестве первого опыта два таких банка учредили в Саратовском удельном имении в селах Золотом и Балакове. Для этой цели было выделено 30 тыс. рублей ассигнациями. При этом среди крестьян кредиты оказались настолько востребованными, что к началу следующего года 20 тыс. рублей были уже розданы. В 1862 г. в имении уже существовало 11 банков по одному в каждом приказе. Общий капитал, которых составлял более 80 тыс. рублей. Банки по-прежнему пользовались большой популярностью, особенно у зажиточных крестьян. Так к началу 60-х гг. XIX в. уровень развития торговли и промышленности среди удельных крестьян Саратовской удельной конторы значительно вырос. Этому не в малой степени способствовали удельные банки. Оказывались также меры поддержки и менее зажиточным слоям населения [3, Д. 474. Л. 7-7 об., Д. 885. Л. 1-2 об., Д. 960, 989, 1033, Д. 1025. Л. 30 об. - 31 об., Д. 1050; 10, Д. 275. Л. 1-26; 5, с. 319].

Одним словом учреждение различных капиталов позволило удельному ведомству осуществить ряд существенных мер (продовольственных, агрономических, санитарно-ветеринарных, просветительских, культурно-бытовых и пр.).

Положительным проводником новых методов хозяйствования среди крестьян Саратовского Поволжья в 1830–1840-х гг. выступала общественная запашка. Так впервые на общественных полях были посажены такие культуры как картофель и рожь Ваза. Введено в обязательное правило унавоживание почвы. Известно, что до этого крестьяне просто

выбрасывали навоз и лишь немногие удобряли свою пашню. Конечно, не стоит забывать, что большинство крестьян считали для себя эту и другие виды работ на запашке большой тягостью. Тем не менее, общественная запашка внесла огромный вклад в продовольственную безопасность всех удельных крестьян, а распространение культуры картофеля яркий тому пример [3, Д. 260, 455, 604, 634, 681, 660, 688, 753].

В конце 30-х гг. в удельных имениях страны стали появляться образцовые усадьбы. В Саратовской конторе первые участки под образцовые поля были выбраны в Камышинском, Вольском и Николаевском уездах (всего 6 участков) [11, Д. 373. Л. 1-3]. К 1841 г. во всем имении построили только 3 усадьбы. К 1860 г. их число увеличилось до 15 [3, Д. 514, 1002]. На образцовых усадьбах селили только крестьян, прошедших обучение в Удельном земледельческом училище. Главной их целью была пропаганда среди местного населения передового земледелия, скотоводства и ремесла. В свою очередь, усадьбы выступали в качестве экспериментальных площадок (наряду с общественными запашками) для апробации новых методов хозяйствования, орудий, семян и скота. Благодаря этому, на образцовых полях и огородах появились весьма экзотические культуры: рожь Ваза, овес китайский, английский многоплодный, арабский, ячмень гималайский, кукуруза, капуста кольраби, табак, эспарцет, люцерна и многое другое. При этом картофель уже не являлся диковинкой. Однако, зачастую не сообразуясь с местными условиями заморские новинки не давали нужного результата и не находили понимания среди крестьян, а поэтому быстро исчезали из севооборота. В конечном итоге сами усадьбы тоже не стали эффективными и вначале 60-х гг. были закрыты [3, Д. 542, 603, 635, 657, 694, 904; 10, Д. 689].

Значительно благотворное воздействие на крестьянские хозяйства оказали меры по улучшению породности крестьянского скота. Начиная с 1840 по 1857 гг. от 101 племенного быка было получено приплода 592 головы и от 12 племенных жеребцов в период с 1854 по 1857 гг. – 32 головы. Наиболее успешному разведению улучшенных пород скота мешала очень высокая смертность. Местные власти предпринимали все возможные меры для борьбы с болезнями и летними падежами скота. Также была организована постоянная ветеринарная помощь.

А вот опыты с травосеянием не принесли должных результатов и в конечном итоге кормовые травы высаживались только хозяевами образцовых усадеб и зрителями общественных запашек [3, Д. 261, 493, 499, 558, 597, 789, 790, 794, Д. 954. Л. 20-21, Д. 598; 5, с. 232-238, 261-262].

Больших успехов Саратовская удельная контора добилась в области садоводства. Своими садами славились удельные крестьяне Золотовского приказа (525 садов), чуть меньше жители Хвалынского и Вольского уездов. Только одни жители с. Золотого зарабатывали на продаже фруктов не менее 15 тыс. рублей серебром в год [5, с. 269-277, 305-307].

Огромное значение для удельных крестьян Саратовской губернии представляло развитие на селе санитарно-медицинской помощи. С конца 20-х гг. XIX в. удельным ведомством была неплохо отлажена система оспопрививания, а позднее организованы больничные и фельдшерские пункты. Это было особенно важно в условиях частых эпидемий холеры и оспы. Правда, зачастую качество работы многих оспопрививателей оставляло желать лучшего. Поэтому удельная контора всячески старалась обеспечить себя грамотными кадрами. Одним из таких специалистов оказался оспопрививатель Золотовского приказа И.А. Токарев, который за свою многолетнюю беспорочную службу (более 32 лет) был награжден серебряной медалью на Анненской ленте [3, Д. 339, 341, 383, 405, 417, 426, 451, 465, 474, 480, 487, 494, 506, 539, 596, 601, 632, 655, 720, 721, 755, 796, 826, 845, 847, 868, 892, 919, 947, 952, 954, 976, 1025, 1042].

Не меньшей заботой властей было повышение грамотности удельных крестьян. Начиная с 1830-х гг. открываются первые удельные училища и церковно-приходские школы. Позднее появляются специальные школы для девочек. Всего на 1863 г. в имении было открыто 54 мужских (767 учащихся) и 42 женских (548 учениц) сельских училищ и школ. Кроме того на обучении у различных специалистов (у ткацкого мастера, землемера, архитектора, врача,

ветеринара и повивальной бабки) находились 31 человек. Общий уровень грамотности удельных крестьян был достаточно высок.

В 1841 г. для развития ремесел в Саратовском имении было еще открыто Балаковское удельное ремесленное училище. В нем готовили мастеров овчинного, кожевенного и кузнечного дела. К сожалению, большинство выпускников, после окончания училища, растворились в основной массе удельных крестьян и не принесли предрекаемой пользы. По крайней мере, об этом свидетельствует низкий уровень ремесла по всему имению, вплоть до отмены крепостного права [2, Д. 832. Л. 1-7; 3, Д. 496, 687, 775, 980, 1050, 1077; 13, с. 51-59].

Таким образом, можно констатировать факт, что попечительная политика по большей части имела положительное влияние на хозяйство и культурно-бытовые условия жизни удельных крестьян, однако в целом ее результаты не соответствовали ни ее размаху, ни средствам, потраченным на ее реализацию. А главное, позитивные почины удельных властей твердо упирались в господствующие основы феодальной системы и непонимание со стороны крестьян.

Список литературы

1. Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России (1797-1865): Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 1988. – 440 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 13. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф.606. Оп. 1.
4. История уделов за столетие их существования 1797-1897. СПб., 1902. Т. 1. – 729 с.
5. История уделов за столетие их существования 1797-1897. СПб., 1901. Т. 2. – 586 с.
6. История уделов за столетие их существования 1797-1897. СПб., 1902. Т. 3. Приложения. – 201 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. I-VI.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. СПб., 1830–1884. Т. I-LV.
9. Посошков И. Книга о скудости и богатстве, сие есть изъяснение, от чего приключается скудость, и от чего гобзовитое богатство умножается // Сочинения Ивана Посошкова. Изданы, на иждивении Московского Общества Истории и Древностей российских, Михайлом Погодиным, Профессором Русской Истории. М., 1842. – 322 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп.15.
11. РГИА. Ф. 515. Оп. 16.
12. Седов А.В. Удельные крестьяне Нижегородской губернии (1797-1863): Методические материалы и указания к практическим занятиям по курсу истории России. Нижний Новгород: ННГУ, 2007. – 76 с.
13. Сельские училища Саратовского удельного имения // Журнал министерства народного просвещения. 1861. Ч. 112. С. 51-59.

07.00.10

А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева, Н.Х. Шарафутдинова

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

**УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРОФЕССОР ТАИСИЯ
ИПАТЬЕВНА СТЕПАНОВА - ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА**

В работе представлены результаты изучения биографии доктора медицинских наук, профессора Таисии Ипатьевны Степановой, которая была заведующим кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ (1970-1982 гг.) и являлся одним из организаторов акушерско-гинекологической службы в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: акушерство и гинекология, медицинский институт, кафедра акушерства и гинекологии.

В личном деле из Архива БГМУ доктора медицинских наук, профессора Таисии Ипатьевны Степановой сообщается, что она родилась в 10 мая 1919 года в г. Кострома в семье рабочего. В 1938 году после окончания средней школы поступила на 1 курс Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ. В 1941 году Таисия перевелась на 4 й курс Первого Московского государственного ордена Ленина медицинского института (МГОЛМИ), который находился в эвакуации в Уфе. В 1942 году Таисия Ипатьевна окончила лечебный факультет Первого МГОЛМИ. В 1942 году после окончания института была призвана в ряды Красной Армии. С июля 1942 года служила врачом-ординатором тылового эвакогоспиталя №4865, с апреля 1944 года старший ординатор хирургического передвижного полевого госпиталя №770, с мая 1945 года младший врач 1206 стрелкового полка, с июня 1945 года по май 1946 года младший врач 117 гвардейского стрелкового полка. Службы проходила на Западном, 1-м и 2-м Украинском фронтах. За подвиг и героизм отмечена орденом Красной Звезды (1945), 3 медалями. В наградном листе военврача Т.И. Степановой значится, что: «Товарищ Степанова работает старшим ординатором - терапевт передвижного полевого госпиталя 770 с июня 1944 года, до этого времени работала в эвакогоспитале 4855 и 4865 ординатором терапевтом. Молодой растущий врач. С момента прихода в госпиталь тов. Степанова хорошо наладила работу по обеспечению ухода за тяжелоранеными в послеоперационном периоде. Товарищ Степанова тщательно следит за состоянием тяжелораненых начиная от операционной и до самого момента их эвакуации из госпиталя. Благодаря ее наблюдению и вниманию к раненым, в госпитале почти не наблюдалось послеоперационных осложнений. Кроме основной своей работы товарищ Степанова вела в госпитале большую санитарно-профилактическую работу и на этом участке ею достигнуты большие успехи. Товарищ Степанова дисциплинированный офицер».

После демобилизации в звании капитана медицинской службы в июле 1946 года принята на должность врача-ординатора в родильный дом №2, который тогда находился на ул.М.Гафури. С марта 1949 года работала в женской консультации №2 г.Уфы, с июля 1953 года — в родильном доме №1. С 1957 года прошла по конкурсу в Башкирский государственный медицинский институт имени 15-летия ВЛКСМ на кафедру акушерства и гинекологии. В 1963 году защитила диссертационную работу на соискание учёной степени кандидата медицинских наук на тему «Лечение женского бесплодия по методу Третьякова В.В.» в БГМИ (научный руководитель - заведующий кафедрой акушерства и гинекологии

БГМИ В.В. Третьяков). В 1970 году ей присвоено звание доцента и она назначена на должность заведующей кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института. В 1971 году защитила докторскую диссертацию на тему «Материалы по изучению функции матки у женщин при половом инфантилизме», в 1972 году ей присуждена ученая степень доктора медицинских наук, в 1973 году учёное звание - профессор по кафедре «Акушерства и гинекологии». За время работы Т.И. Степанова проявила себя хорошим организатором, энергичным работником, педагогом высшей квалификации. Под её руководством защищены 3 докторские и 4 кандидатские диссертации, ей опубликовано свыше 60 научных статей, под её редакцией издано 4 сборника «Материалы конференций акушеров-гинекологов Башкирской АССР», изданы методические рекомендации по актуальным вопросам акушерства и гинекологии. С середины 70-х гг. под руководством Т.И. Степановой изучались проблемы беременности и родов при сердечно-сосудистых заболеваниях (Л.В.Титова) и в зависимости от возраста роженицы (Л.Н.Уразаева), патогенеза клиники, рационального лечения воспалительных заболеваний гениталий (Л.Т.Кудашева, В.А.Кулавский, А.З.Файзуллина, Ф.Л.Хайруллина), инфантилизма (Г.М.Каншина, У.Р.Хамадянов). В 1978 году она награждена знаком «Отличнику здравоохранения СССР». В 1979 году получила личную благодарность от министра здравоохранения РСФСР. На протяжении ряда лет являлась Председателем научного общества акушер-гинекологов Башкирской АССР, членом Правления Всероссийского общества акушер-гинекологов, членом Проблемной комиссии по хирургическому циклу, Председателем Проблемной комиссии по акушерству и гинекологии. Возглавляла. До 1982 года она возглавляла кафедру акушерства и гинекологии, до 1987 года работала профессором кафедры, в последующем ушла на заслуженный отдых, ей было присвоено звание заслуженный деятель науки Башкирской АССР за большие достижения в области акушерства и гинекологии республики.

Выводы: 1) Научная деятельность профессора Т.И.Степановой посвящена изучению вопросов лечения бесплодия, патогенеза и совершенствованию методов лечения женских болезней, она подготовила целую плеяду учеников, став одним из организаторов акушерско-гинекологической службы Республики Башкортостан

Список литературы

1. Личное дело №159, опись 9, фонд Р-1303. проф. Т.И. Степанова из Архива БГМУ (на 132 стр.).
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 6. Советы народного хозяйства—У / гл. ред. М.А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2010. — С.105.
3. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.272-273.

07.00.10

А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева, Н.Х. Шарафутдинова, Е.С. Редькина

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА

В работе представлены результаты изучения истории становления и развития акушерско-гинекологической службы Республики Башкортостан. Показана динамика развития научных исследований по акушерству и гинекологии в Республике Башкортостан на кафедре акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: *кафедра акушерства и гинекологии, Башкирский государственный медицинский институт, материнская смертность.*

История акушерства и гинекологии в XIX веке в Уфимской губернии началась с повивальных бабок, которые оказывали помощь при родах у представительниц коренного населения провинции. Первая доктор медицины из женщин В.А. Руднева-Кашеварова после окончания повивального института являлась стипендианткой Башкирско-мещеряжского войска, изучала сифилидологию, чтобы затем работать среди башкир-магометан, женам которых религиозный закон не позволяет обращаться к помощи врачей-мужчин. Много сделал в деле организации акушерско-гинекологической помощи в Уфимской губернии депутат 1 Государственной Думы В.И. Ищерский. До 1917 года в Уфе не было ни одного родильного дома. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, численность постоянного населения республики на 1 января 2013 года составила 4060957 человек, из них городское население составило 2480222 человека (61,1%), сельское население – 1580735 (38,9%). [1, с.5]. Показатель перинатальной смертности вырос на 28,4% по сравнению с 2011 годом и составил 8,6 на 1000 родившихся живыми и мертвыми. Показатель материнской смертности в 2012 году составил 6,8 на 100 тыс. родившихся живыми (в 2011 году – 5,4). В 2012 году в структуре причин материнской смертности зарегистрирован один случай смерти от сепсиса, один случай смерти от внематочной беременности, один случай смерти от эмболии околоплодными водами, один случай смерти от осложнения анестезиологического пособия. По состоянию на 31.12.2012г. на территории республики функционировало 206 учреждений здравоохранения.

На 1 января 2014года в Республики Башкортостан работает 15247 врачей, из них 1009 акушер-гинекологов (сертификат специалиста имеют 98,4%), из них имеют квалификационную категорию (в %): всего - 62,1, высшую - 38,6, первую - 15,6, вторую - 8,0 [1, с.36]. В число учреждений охраны материнства и детства в 2014 году в Республике Башкортостан входят 1 перинатальный центр, 6 родильных домов, 3 дома ребенка [1, с.27].

Научные исследования по акушерству и гинекологии в Башкирской АССР начали проводиться после организации в 1935 профильной кафедры в Башкирском государственном медицинском институте имени 15-летия ВЛКСМ. Первые научные работы, выполненные под руководством заслуженного деятеля науки БАССР, доктора медицинских наук, профессора А.М. Агаронова, которые были посвящены вопросам гинекологической эндокринологии, опухолевой патологии и рентгенодиагностики (Н.И.Дедова, М.С.Карпачевский). Во второй половине 40-х гг. — второй половине 60-х гг. XX в. под руководством доктора медицинских наук, профессора В.В.Третьякова проводились исследования проблем оперативного акушерства (Н.Н.Глебова), экстрагенитальной патологии и беременности (М.А.Возова), профилактики послеродовых инфекционных осложнений (Н.П.Шувалова); было научно

обосновано применение местного вакуума для обезболивания родов (В.А.Кулавский), при фоновых заболеваниях шейки матки (Т.Г.Корниенко), для лечения бесплодия (Т.И.Степанова). С сер. 70-х гг. под руководством Т.И.Степановой изучались проблемы беременности и родов при сердечно-сосудистых заболеваниях (Л.В.Титова) и в зависимости от возраста роженицы (Л.Н.Уразаева), патогенеза клиники, рационального лечения воспалительных заболеваний гениталий (Л.Т.Кудашева, Кулавский, А.З.Файзуллина, Ф.Л.Хайруллина), инфантилизма (Г.М.Каншина, У.Р.Хамадянов). В кон. 70-х гг. в БГМИ были созданы кафедры А. и г. на ф-тах лечебном (Т.И.Степанова), педиатрическом (Н.Н.Глебова) и усовершенствования врачей (В.А.Кулавский). С конца 70-х гг. под руководством В.А.Кулавского исследуются проблемы этиологии, патогенеза, клиники, диагностики, профилактики и оптимизации методов лечения воспалительных заболеваний гениталий (В.В.Архипов, В.Н.Радутный, Е.В.Уткин), патогенетических подходов к профилактике осложнений беременности и родов при экстрагенитальных заболеваниях; разрабатываются вопросы оперативного акушерства (А.А.Афанасьев, Р.И.Минкин и др.). С начала 80-х гг. под руководством доктора медицинских наук, профессора Н.Н.Глебовой разрабатываются новые подходы и методы реабилитации женщин, перенёвших патологическую беременность, роды и оперативные вмешательства (А.С.Латыпов), вопросы акушерского травматизма, акушерских кровотечений, методы профилактики и лечения осложнений медицинского аборта, внутриматочной контрацепции, новые методы трансвагинальных оперативных вмешательств (Н.З.Валиуллина, В.О.Вехновский, Е.А.Коньчева, Н.Г.Кульмухаметова, В.Б.Трубин, Т.Б.Трубина). С нач. 90-х гг. под руководством доктора медицинских наук, профессора У.Р. Хамадянова изучаются патогенез с применением новых технологий, оценка степени тяжести и акушерская тактика при гестозах; прогнозирование и профилактика акушерских кровотечений, послеродовых инфекционных осложнений. Акушер-гинекологи республики (Т.П.Кулешова, Э.М.Зулькарнеева, Д.А.Сиднев, Д.Ш.Янбаев) внесли значит. вклад в оптимизацию технологий абдоминальных и влагалищных операций, терапию воспаления гениталий, изучение особенностей течения беременности, родов и профилактику осложнений у юных первородящих. В сер. 90-х гг. под руководством доктора медицинских наук, профессора А.Г. Ящук внедрены новые методы трансвагинальных операций (О.С.Абулхаирова, Л.В.Лузина); изучается использование лазерного излучения в гинекологии (Р.Р.Галимов, Р.М.Зайнуллина). В настоящее время тремя кафедрами акушерства и гинекологии (заведующие - доктора медицинских наук, профессора У.Р. Хамадянов, А.Г.Ящук, И.В.Сахаутдинова) БГМУ проводятся комплексные исследования по изучению влияния патологии родов и оперативных вмешательств на состояние матери и новорождённого в городе с развитой химической промышленностью, по разработке методов профилактики, лечения, реабилитации и диспансеризации женщин, перенёвших патологическую беременность, роды и оперативное вмешательство, и снижения материнской смертности и гинекол. заболеваемости в РБ. В 1983 году в Уфе проведён 1-й республиканский съезд акушеров-гинекологов БАССР. В городе Уфа созданы специализированные родильные дома: по эндокринной патологии — родильное отделение больницы №8 (с 1956), по сердечно-сосудистой патологии — роддом №6 (1972—2001), республиканский центр по резус-конфликтной беременности — роддом №3 (с 1986), перинатальный центр — роддом №4 (с 1989). В 1997 году организован центр планирования семьи и репродукции при РКБ (с 2003 года — Республиканский перинатальный центр), в 2000 году открыт центр по реконструктивно-пластической хирургии в гинекологии при городской больнице №8 Уфы [2]

Выводы: Успешное развитие акушерско-гинекологической службы в Республике Башкортостан стало возможным после открытия в 1935 году кафедры акушерства и гинекологии в Башкирском государственном медицинском институте.

Список литературы

1. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2012 году. Уфа, 2013 г.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.1: А—Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. — С.105.

07.00.10

О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, tym13oks@mail.ru

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ БАШКИРСКОЙ АССР, КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЛЮБОВЬ ИЛЬНИЧНА ШУРОВА - ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БАШКОРТОСТАНА**

В работе представлены результаты изучения биографии заслуженного врача Башкиркой АССР, кавалера ордена Ленина Любви Ильиничны Шуровой, которая возглавляла женскую консультацию №1 г.Уфы и явилась одним из организаторов акушерско-гинекологической службы Башкортостана.

Ключевые слова: акушерство и гинекология, женская консультация.

Биография заслуженного врача Башкиркой АССР, кавалера ордена Ленина Любви Ильиничны Шуровой служит образцом служения своему Отечеству. Пройдя через многие невзгоды она осталась в народной памяти добрым, мягким и отзывчивым врачом - акушер-гинекологом, которого ставили в пример своим студентам профессора, доктора медицинских наук, заведующие кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ А.М. Агаронов (Агараян) и В.В. Третьяков. Выбор специальности для Любви Ильиничны был не случайным, практически все родственники имеют прямое или косвенное отношение к медицине. С 1 июня по 1 сентября 1917 года Л.И. Шурова состояла на службе Уфимского Комитета Всероссийского Союза городов в качестве врача-ординатора в Шафрановском кумысолечебном санатории.

По воспоминаниям врача Анны Павловны Поповой, которая являлась организатором в г. Уфе Городского отдела здравоохранения. На территории Уфимской губернии до 1922 года (до её включения в состав Башкирской АССР) вспыхивали эпидемии сыпного тифа, холеры. Сказывалась острая нехватка врачей во всех городах республики, поэтому изначально доктор Л.И.Шурова работала в г.Бирске. С большим теплом А.П.Попова вспоминала о докторе Л.И. Шуровой, которая всегда была «...живая, энергичная, живо откликавшаяся на все нужды, умевшая сплачивать коллектив, она заведовала, организовывала больницы: детскую, туберкулезную, водников, трахоматозный изолятор и кожный». С июля 1920 года по июль 1922 года работала в г. Бирске Уфимской губернии заведующей детской больницей, а также врачом-педиатром. Вся администрация города Бирска, Бирского Уездного исполнительного комитета считала дело здравоохранения своим делом, поэтому открывались лечебные учреждения в предельно короткие сроки, а также обростали активом – завхозы, сестры-хозяйки, медсестры. Все они с таким же энтузиазмом брались за дело, как и доктора Л.И.Шурова и А.А.Коровиченко. После работы на субботниках по подготовке лечебного учреждения, - устраивали праздничное с маленьким митингом открытие. Учреждения были необычайно чистыми, уютными, а больные окружены вниманием.

С июля 1923 по январь 1923 года работала врачом ординатором детского городка Башнаркомздрави. С 1923 года зачислена врачом скорой помощи и гинекологом Центральной поликлиники г.Уфы. После начала Великой Отечественной войны с июля 1941 года Любовь Ильинична зачислена на должность ординатора в 1-го хирургического отделения эвакогоспиталя №1738, который был сформирован в г.Уфе по адресу: ул.Белякова, 21. В разные годы в нём работали П.М. Андржейчик, П.С.Андропова, Я.Н.Бикмухаметова, Н.Д.Вичин, Ф.Ф.Галиуллина, С.П.Зыков, З.Г. Сайфутдинова, Ф.С.Судакова, М.Л.Хафизова,

И.И.Элинсон и др. В декабре 1941 года она зачислена, как возвратившаяся из рядов РККА, гинекологом центральной поликлиники г.Уфы. С января 1944 года Любовь Ильинична была зачислена заведующей женской консультацией №1 г.Уфы, с сентября 1954 года она перевелась врачом консультации по состоянию здоровья. К сожалению, 31 января 1958 года Любовь Ильинична умерла.

Правительство высоко оценила самоотверженный труд акушер-гинеколога Любви Ильиничны Шуровой: в 1953 году она была награждена самой высокой наградой в СССР - орденом Ленина. В Башкирской АССР в послевоенный период (до 1968 года) орденами Ленина было награждено менее 10 человек. Указом Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 6 ноября 1947 года акушер-гинекологу, заведующей женской консультацией №1 г.Уфы Л.И.Шуровой присвоено почётное звание «Заслуженный врач Башкирской АССР». Она стала одной из первых акушер-гинекологов, которым было присвоено такое высокое звание. Огромное количество вылеченных женщин, которые впоследствии смогли родить здоровых детей стали результатом кропотливого труда акушер-гинеколога Любви Ильиничны Шуровой.

Особым разделом стоит не только её лечебная работа, но и тесная и плодотворная научная, консультативная работа с преподавателями, ординаторами, студентами кафедры акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института.

Выводы: 1) Заслуженный врач Башкирской АССР, кавалер ордена Ленина Любовь Ильинична Шулова - один из основоположников акушерско-гинекологической службы в Башкирской АССР.

Список литературы

1. Воспоминания врача А.П.Поповой.
2. Документы из семьи Шабаевых (внуков и правнуков Л.И.Шуровой).

07.00.10

О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, tym13oks@mail.ru

**ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК И ПРОФЕССОРА - УРОЖЕНЦЫ
БАШКИРСКОЙ АССР, ВНЕСШИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ**

В работе представлены результаты изучения биографий докторов медицинских наук и профессоров - уроженцев Башкирской АССР, которые внесли значительный вклад в развитие акушерства и гинекологии.

Ключевые слова: *Башкирская АССР, акушерство и гинекология, медицинский институт.*

В Республике Башкортостан в 2009 году вышел биографический справочник «Медики Республики Башкортостан», в котором были представлены свыше 4 тысяч врачей, которые имеют учёные и почётные звания, среди них свыше 100 доктора и кандидаты медицинских наук, заслуженные врачи РСФСР/РФ и БАССР/РБ, отличники здравоохранения СССР и РБ. Список докторов медицинских наук и профессоров, уроженцев Башкирской АССР представлен такими известными врачами как Н.Н.Глебова, В.Б.Трубин, Т.Б. Трубина, У.Р. Хамадиянов, А.Г. Ящук. Доктора медицинских наук, профессора А.М.Агаронов, Н.М.Дорофеев, В.А. Кулавский, В.В.Третьяков не являются уроженцами Башкирской АССР. Возникали трудности по сбору материала акушер-гинекологов, работающих за пределами республики, поэтому выход в свет в 2010 году биографического справочника «Связь времён. Акушеры-гинекологи России за три столетия (под редакцией Ю.В. Цвелева, Э.К. Айламазяна, В.Ф. Беженарь), дополнил этот пробел, в котором не хватало докторов медицинских наук – уроженцев Башкирской АССР.

Аида Муталовна Абубакирова (1939—2001). Родилась 13 мая 1939 г. в Уфе. В 1963 г. окончила Башкирский государственный медицинский институт имени 15-летия ВЛКСМ по специальности лечебное дело. В 1964-1971 гг. она работала акушером-гинекологом в Африке (Алжир). С 1972 года практическая и научная деятельность А.М. Абубакировой была связана с Всесоюзным центром по охране здоровья матери и ребенка, ставшим в последствии Научным центром акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН. Аида Муталовна после окончания клинической ординатуры работала врачом, затем младшим, старшим и ведущим научным сотрудником отделения анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии. Она проводила научные исследования по современным проблемам анестезиологии и реаниматологии в акушерстве и гинекологии, а также в неонатологии. В 1980 году Аида Муталовна защитила диссертационную работу на ученую степень кандидата медицинских наук на тему: «Сравнительная оценка акушерского наркоза внадрилом и лечебной электроаналгезии при утомлении в родах». В 1990 году она защитила диссертационную работу на ученую степень доктора медицинских наук на тему: «Фармакологическая защита плода при его гипоксии в родах и при кесаревом сечении». А.М. Абубакирова в 1992 году организовала и стала руководителем отделения гравитационной хирургии крови, которое стало первым в акушерско-гинекологическом стационаре. В 1998 году ей присвоено учёное звание «профессор». Профессор А.М. Абубакирова является автором свыше 200 научных трудов, в том числе соавтором монографий: «Акушерские кровотечения» (1998), «Обезболивание родов» (1998), «Анестезия и реанимация в акушерстве и гинекологии» (2000). Под руководством А.М.Абубакировой защищено 15 кандидатских и 5 докторских диссертаций. За вклад в работу «Современные технологии гемафереза в профилактике и

лечении патологических состояний в акушерстве, гинекологии и клинической медицине» удостоена премии Правительства РФ в области науки и техники (2000).

Зайнаб Шайхиевна Гилязутдинова родилась 29 октября 1918 г. в городе Уфе в семье служащего. Училась в школе в гг. Томск, Ташкент. В 1936 г. направлена акушеркой в отдаленный район Узбекистана. В 1942 году после окончания Ташкентского государственного медицинского института была призвана в Красную Армию. Службу проходила военным врачом в медсанчасти 31-й армии, во 2-й Ударной армии на Ленинградском фронте. По окончании Великой Отечественной войны поступила в ординатуру и аспирантуру кафедры акушерства и гинекологии Ташкентского государственного медицинского института. В 1949 году успешно защитила диссертационную работу на ученую степень кандидата медицинских наук на тему «К вопросу о консервативном методе прерывания беременности по медицинским показаниям». В 1951-1952 гг. работала ассистентом кафедры акушерства и гинекологии №2 Казанского государственного медицинского института, с 1952 г. — доцент ГИДУВа. В 1965 году успешно защитила диссертационную работу на ученую степень доктора медицинских наук на тему «Состояние нервных элементов фибромиомы матки у женщин вне и во время беременности и в эксперименте», в последующем избрана профессором кафедры. В 1971-1987 гг. профессор З.Ш. Гилязутдинова заведовала кафедрой акушерства и гинекологии №2 ГИДУВа, в последующем 10 лет работала профессором-консультантом кафедры. Под руководством профессора З.Ш. Гилязутдиновой подготовлено 25 кандидатов и докторов медицинских наук. Автор более 250 научных трудов, в т.ч. 18 монографий («Беременность и роды при заболеваниях ЦНС», «Бесплодие при нейроэндокринных синдромах и заболеваниях», «Гинекологическая патология детского и подросткового возраста», «Нейроэндокринная патология в гинекологии», «Нейроэндокринные нарушения и акушерско-гинекологическая патология детского и ювенильного возраста», «Туберкулёз гениталий», «Туберкулёз и беременность», «Функциональные и патологические изменения в пре- и постменопаузальных периодах у женщин». Под её руководством кафедрой разработаны научные основы эндокринологии в акушерстве и гинекологии, созданы учебный план и программа тематических циклов усовершенствования врачей акушеров-гинекологов по данной проблеме; организованы специализированные отделения гинекологической эндокринологии и онкогинекологии. Награждена орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями. В 1973 г. ей было присвоено звание Заслуженного деятеля науки Татарской АССР, в 1996 г. — лауреата Государственной премии Республики Татарстан. Профессор З.Ш. Гилязутдинова являлась председателем специализированного диссертационного Совета, правления научного общества акушеров-гинекологов г. Казани, членом правления Всесоюзного общества акушеров-гинекологов, редакционного совета «Казанского медицинского журнала», редколлегии журнала «Азат Хатын». Ею был организован малый музей поэта Г. Тукая.

Выводы: 1) Профессора Аида Муталовна Абубакирова и Зайнаб Шайхиевна Гилязутдинова - уроженки Башкирской АССР, внесли значительный вклад в развитие акушерства и гинекологии Российской Федерации.

Список литературы

1. Цвелев Ю.В. Связь времён. Акушеры-гинекологи России за три столетия. Биографический справочник/ Ю.В. Цвелев, Э.К. Айламазян, В.Ф. Беженарь. – СПб.: «Изд-во Н-Л.», ООО, 2010. - С.7-8, 107-108.
2. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.378.

07.00.07

Ю.Н. Цыряпкина

Алтайский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории,
Барнаул, guzvenko@yandex.ru

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируется процесс формирования в промышленных городах Ташкентской области советской индустриальной модели посредством привлечения специалистов из Европейской России, и, как следствие, опора на русский язык в ходе индустриализации Узбекской ССР.

Ключевые слова: *индустриализация, русский язык, коренное население, национальность.*

Исторические сюжеты, реконструирующие процессы индустриализации в отдельных республиках СССР, до сих пор привлекают внимание историков. Повышение интереса к подобным исследованиям связано со сравнительно недавним рассекречиванием архивных документов, а также актуальным переосмыслением и переоценкой событий советского прошлого, как в России, так и в бывших советских республиках.

Русские в раннесоветский период в Узбекской ССР занимали незначительную долю в составе населения – 246521 человек (4,6%) [2, с.8-9], однако, играли значительную роль в социально-экономической жизни городов республики. Растущая концентрация власти и административного контроля Москвы в Узбекской ССР требовала сосредоточения людских и других ресурсов вокруг русского ядра и русского языка. Попытки провести коренизацию в советской Средней Азии и Казахстане в 1920-е - 1930-е годы, в основном, ограничились гуманитарной сферой. В современной западной антропологии всесторонне изучен данный функционально-политический феномен. Согласно, к примеру, «концепции национализма» британского социального антрополога Э. Геллнера, на этапе «становления государств-наций и в ходе индустриализации средством общения должен быть единый, общий для всех стандартизированный устный и письменный язык». Согласно его теории, в индустриальном обществе население должно получать типовое образование, которое позволяет овладеть новой профессией и специальностью [3, с.85]. Во время советской индустриализации ставка была сделана на квалифицированные кадры из России, Украины и Белоруссии, владеющие стандартизированным технологическим языком – русским.

Принципы национальной политики советского руководства в Узбекской ССР отчетливо отражаются в материалах этносоциального развития г. Ангрен Ташкентской области, находящегося примерно в 100 км от столицы Республики Узбекистан – г. Ташкент, в Ахангаранской долине между Чаткальским и Кураминскими хребтами в пойме р. Ангрен. Его возникновение связано с открытием в 1933 г. залежей бурого угля во время всестороннего изучения и освоения природных ископаемых Средней Азии. Архивные документы свидетельствуют, что разведывательными операциями в Ахангаранской долине и строительством города Ангрен в 1946 г. руководили лично И.В. Сталин и Л.П. Берия [4, л.10]. В преддверии войны руководство СССР убистряло темпы индустриализации Средней Азии и Казахстана, активно занималось освоением новых залежей полезных ископаемых, чтобы превратить регион в самостоятельный народно-хозяйственный комплекс.

Национальная политика во время СССР была несбалансированной, из-за быстрых темпов индустриализации советское руководство экономило на затратах в подготовке кадров и стремилось через систему оргнаборов привлекать квалифицированную рабочую силу из Европейской части России, Украины и Белоруссии. В Узбекскую ССР приезжали строители для возведения угольно-промышленного комплекса республики, в том числе и Ангрен был объявлен «народной стройкой». В первую очередь в городе работали горнорудные специалисты, проходчики, шахтеры, строители и др. В целом Ангрен стал типичным

советский рабочим городом, в котором появились крупные промышленные объекты (угольные шахты, резинотехнический комбинат, Ангренская ГРЭС, керамический комбинат, Золотоизвлекательная фабрика, Подземгаз и др.).

Основное население города составляли русские. В одной из советских диссертаций зафиксировано, что в процессе индустриального освоения г. Ангрен в конце 1950-х – начале 1960-х годов существовала проблема привлечения узбекского населения в города [1, с.25]. Узбеки, слабо включенные в индустриальную стадию развития общества, практически не урбанизировались, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Национальный состав населения городов Ташкентской области 1959 г. (человек/%)
[6, л.19об, 28 об.]

<u>Город</u>	<u>Узбеки</u>	<u>Русские</u>	<u>Казахи</u>	<u>Киргизы</u>	<u>Таджики</u>	<u>Татары</u>	<u>Украинцы</u>	<u>Корейцы</u>
Алмалык	4277 (10,5)	21809 (53,8)	462 (1,1)	21 (0,05)	98 (0,2)	7471 (18,4)	2003 (4,9)	2430 (6,0)
Ангрен	8810 (15,7)	23978 (42,9)	305 (0,6)	17 (0,03)	4125 (7,4)	10023 (17,9)	2056 (3,7)	1426 (2,6)

Данные таблицы 1 ещё раз иллюстрируют тот факт, что в городах Ахангаранской долины – Ангрене и Алмалыке было задействовано приезжее население. В Ангрене выделялась высокая доля проживания русских, татар (в таблице 1 представлены данные только по казанским татарам), украинцев, казахов и корейцев. Вместе с тем в Ангрене всегда была высока доля проживания таджикского населения (в 1959 г. 7,4%).

В дальнейшем этнический состав Ангрена постепенно меняется (см. таблицу 2).

Таблица 2

Национальный состав Ангрена в 1979-1989 гг. (человек/%) [5, Л.11-15]

<u>Годы</u>	<u>Всего</u>	<u>Узбеки</u>	<u>Русские</u>	<u>Татары крымские</u>	<u>Таджики</u>	<u>Татары</u>	<u>Украинцы</u>	<u>Корейцы</u>
1979	105757 (100%)	30248 (28,6%)	36011 (34%)	3613 (3,4%)	13142 (12,4)	9967 (9,4%)	2181 (2%)	2065 (1,9%)
1989	137615 (100%)	43374 (31,5)	43218 (31,4%)	4912 (3,5%)	18163 (13,1%)	11503 (8,3%)	2794 (2%)	3266 (2,3%)

Данные переписи 1979, 1989 годов в Ангрене фиксируют те тенденции, которые были присущи всем республикам центральноазиатского региона. К концу 1980-х годов в городах росла доля автохтонных групп (узбеки, таджики), доля русского/русскоязычного населения постепенно снижалась из-за уменьшения естественного прироста и увеличения миграционного оттока из региона. В настоящее время трудно анализировать этническую статистику таких городов как Ангрен из-за того, что непонятны сами принципы подсчета количества населения в отдельных административных единицах. Скорее всего, в 1979 и 1989 годах в состав Ангрена приписали близлежащие кишлаки (Аблык, Джигиристан, Карабау, Тешикташ, Апартак, Саглом, Гульбаг, Катаган), в которых в основном проживали узбеки. В Карабау и в настоящее время большинство населения – таджики. Соответственно, согласно статистике, увеличилась доля узбекского населения в городе, но на самом деле узбеки компактно проживали в кишлаках, вне городского квартального пространства.

В советских переписях населения представлены данные о знании языков народами СССР в различных административных единицах. В Ангрене в 1989 г. основное население города и близлежащих кишлаков, вписанных в городскую черту, владело вторым языком - русским. Подобная ситуация была характерна для всех промышленных центров. Русские Ангрена (97,8%) не владели вторым языком, что объяснялось имеющимся у них «статусом экстерриториальности». Это понятие ввел норвежский исследователь Пол Колсто. В одной из своих статей он подчеркнул, что русские в советское время в любой республике СССР, даже там, где их было мало (случай Узбекской ССР) чувствовали себя свободно в

употреблении родного языка, уверенности в себе придавало наличие государственных институтов на русском языке [7, p.613]. Соответственно, в СССР для всех групп, исключая русских, национальность была территориализована. Русские не владели языком титульного населения и не стремились к знанию второго языка, так как в городском пространстве в этом не было необходимости.

Примерно такие же процессы в 1989 г. происходили в среде других русскоязычных групп: татары казанские свободно владели русским языком 66,8%. Более высокий уровень владения русским языком был у депортированных татар крымских (79,8%), в постсоветском Узбекистане они в подавляющем большинстве относятся к русскоязычным. Среди корейцев - 47,3% населения владело свободно русским языком, примерно такая же ситуация у немцев Ангрена - 48,9% немцев свободно владели русским языком.

Среди узбекского населения Ангрена в 1989 г. 56,8% свободно владело русским языком, 41% узбеков не говорило на втором языке. Данные советской статистики еще раз свидетельствуют, что городская среда была преимущественно русскоязычной, что заставляло титульное население Узбекской ССР осваивать русский язык.

Индустриализация в советской Средней Азии и Казахстане проводилась Центром посредством русского языка с задействованием квалифицированных рабочих из европейских регионов СССР. В первые годы укрепления советской власти коренные народы Узбекской ССР слабо включались в процессы индустриализации. Для узбеков в Ангрене урбанизироваться означало приобщиться к русифицированному стилю жизни через знание русского языка, без которого нельзя быть вовлеченным в промышленное производство. Соответственно, среднее и молодое поколение узбеков и таджиков в 1980-х годах в большей степени владело русским языком.

Список литературы

1. *Ахмедов Э.А.* Новые города Ташкент – Чирчик – Ангреновского промышленного района: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Ташкент, 1962. - 248 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XV Узбекская ССР. - Москва: издание ЦСУ Союза ССР, 1928. - 200 с.
3. *Геллнер Э.* Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р. 5446. Оп.86а. Д.3065.
5. Российский государственный архив экономики. Ф.1562. Оп.336. Д.5924.
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 1619. Оп.5. Д.64.
7. *Kolsto P.* Territorialising Diasporas: The Case of Russians in the Former Soviet Republics // Millennium – Journal of International Studies. 1999, Dec. 1. P.607-631.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Г.Г. Бурылина, Д.Д. Исхакова Д.Ш. Султанова

Казанский национальный исследовательский технологический университет, факультет химии и технологии полимеров в медицине и косметике, кафедра инноватики в химической технологии, Казань innovaticaht@mail.ru

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНИТУ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК¹

В статье представлены механизмы и методы развития предпринимательства в ведущих зарубежных вузах и опыт внедрения передовых зарубежных практик в КНИТУ. Рассмотрены подходы к кадровому обеспечению территориально-производственных кластеров, особенности реализации программ с включенным дистанционным обучением.

Ключевые слова: предпринимательство, нефтехимический кластер, подготовка магистров, дистанционное обучение.

Рост конкуренции на мировых рынках, активизация внешнеэкономической деятельности обуславливает рост предпринимательских рисков для рыночных агентов. Российский менталитет, сформировавшийся в период плановой экономики, осуждающий любые формы предпринимательской деятельности, оказывает негативное влияние на уровень предпринимательской активности и в настоящий период. Несмотря на крупные инвестиционные вложения в объекты инновационной инфраструктуры, темпы роста ВВП от производства инновационной продукции, ниже ожидаемого уровня. В настоящий период экономически активная часть населения предпочитает иметь стабильный заработок, работая в качестве наемных работников, не обременяя себя предпринимательскими рисками. Рентабельность вложений в строительство объектов инновационной инфраструктуры во многом определяется наличием резидентов, выпускающих конкурентоспособную продукцию. Однако низкая инновационная активность особенно в провинции, ставит под сомнение возможность заполнения данных инфраструктурных объектов субъектами малого инновационного предпринимательства. В создавшихся условиях растет роль образовательных учреждений в кадровом обеспечении территориально - производственных кластеров, промышленных парков и технопарков инновационно активными предпринимателями. Изучая зарубежный опыт развития провинциальных территорий, можно обнаружить, что ряд крупных вузов выступает в качестве центров инновационных кластеров, формирующих пояс малых предприятий, занимающихся как инновационной, производственной деятельностью, так и социальным предпринимательством. В этом аспекте интересен опыт региональных университетов США, Великобритании, Германии. Университет Пердью (США) находится в 3 часах езды от Чикаго, в штате Индиана. Технопарк Университета Пердью, Research Park, является площадкой для открытия стартапов студентами, аспирантами и преподавателями, заинтересованными в коммерциализации инновационных идей. Обучение предпринимательству желающих открыть собственное дело является распространенной практикой во многих университетах США. В университете Пердью реализуется несколько образовательных программ, ориентированных как на студентов, так и на аспирантов и молодых преподавателей. Одной из наиболее результативных признана программа развития предпринимательства, ориентированная на студентов и аспирантов инженерных специальностей. Согласно проведенным социологическим исследованиям, 10% обучившихся впоследствии создают свой стартап, 24% включаются в предпринимательство в том или ином качестве. Конкурентоспособные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Проектирование и реализация модели интернационализации инженерного образования в Республике Татарстан», проект № 15-16-16003

бизнес-планы выставляются на ежегодный конкурс бизнес-планов. Лучшие бизнес-планы получают финансовую поддержку для открытия малого предприятия. Основная часть средств для финансирования ежегодного конкурса бизнес-планов формируется с процентов, получаемых от целевого фонда благотворительных пожертвований спонсоров, эндаумент фонда. Конкурс был впервые проведен в 1987 году. Постепенно от коммерческих проектов фокус сместился в сторону инновационного предпринимательства. Этому способствовали рост уровня научных исследований ученых университета (в университете 6 Нобелевских лауреатов) и смещение акцентов экономического развития. В функции центра предпринимательства входит также поиск инвесторов для финансирования конкурентоспособных бизнес-планов. С этой целью регулярно организуются встречи с потенциальными инвесторами. Для их привлечения регулярно организуются встречи, деловые обеды и другие мероприятия, позволяющие укрепить связи и поддерживать их на взаимовыгодной основе. Авторы лучших бизнес-планов не только получают доступ к финансовым ресурсам для развития бизнеса, но и место в технопарке Research Park. Центр предпринимательства дважды в год организует курсы обучения для аспирантов и студентов МВА по программе «Коммерциализация инноваций: от лаборатории до рынка», на которых также рассматриваются принципы инновационного предпринимательства[3]. Опыт развития инженерного предпринимательства американских университетов позволяет перенести часть успешных практик в деятельность российских технологических университетов. В Институте полимеров КНИТУ с 2012 года реализуется подготовка магистрантов по направлениям «Инновационное предпринимательство в области производства полимерных композиционных материалов» и «Инновационное предпринимательство в области переработки полимерных композиционных материалов». В ходе обучения магистрантов данных направлений реализуется задача подготовки инновационно активных специалистов в области полимерной химии. Набор магистрантов преимущественно осуществляется в г. Нижнекамске среди выпускников НХТИ КНИТУ, работающих на нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятиях города. Элементы дистанционного обучения в ходе выполнения практических занятий позволяют работающим на предприятиях магистрантам проходить необходимое им обучение, а очные лекционные и лабораторные занятия реализуются в блочно-модульном формате в лабораториях КНИТУ. Ряд химических и экономических дисциплин преподают профессора, прошедшие стажировки в ведущих инновационных центрах США, Южной Кореи. Магистерская диссертация обучающихся по вышеуказанным направлениям представляет собой технико-экономическое обоснование инновационного проекта в области производства и переработки полимеров. Экономическое обоснование инвестиций как часть магистерской диссертации разрабатывается под руководством преподавателей кафедры ИХТ, технологическая часть – под руководством преподавателей профильных химических кафедр. В качестве практики, магистранты принимают участие в международных научных школах по коммерциализации инноваций, где получают возможность ознакомиться с успешным зарубежным опытом в данном направлении, знакомятся с инфраструктурой технопарка КНИТУ, принимают участие в тренингах по формированию команды инновационного кластера и других мероприятиях кафедры инноватики в химической технологии и Института полимеров. [1]

В рамках развития сотрудничества с американскими и европейскими вузами, работающими в сфере управления инновационными проектами в сентябре 2014 года на базе Института полимеров была проведена международная школа «Global village on the move» совместно с Институтом Ли Якокки Университета Лихай(США) по развитию международного бизнеса в нефтегазохимическом секторе экономики России, а также развитию лидерства, навыков командной работы в компаниях. Программа «Global village on the move» стартовала в 2000 году в Малазии, в 2012 году данная школа проводилась в Италии, в 2013 в Шанхае, на базе вуза-партнера КНИТУ Восточно-Китайского университета науки и технологии. Количество участников программы- 40 человек со всего мира, интересующихся вопросами развития международного бизнеса, лидерства и возможностями

взаимовыгодного сотрудничества с предприятиями нефтегазохимического комплекса РФ и РТ. Вся школа проводилась на английском языке, лектора школы - владельцы международного бизнеса, а также профессора университетов Пердью (США) и Лихай (США). Кроме этого проводились панельные секции с руководством нефтегазохимических предприятий республики и руководителями агентств, ответственных за привлечение иностранных инвестиций. В работе школы приняли участие 24 иностранных участника из 13 стран мира, их обучение было реализовано на условиях софинансирования. С российской стороны обучились молодые ученые КНИТУ, владеющие английским языком и интересующиеся международным инновационным предпринимательством. Реализация столь масштабного совместного проекта с Университетом Лихай позволила расширить и конкретизировать сотрудничество по разработке совместных заявок в фонды, финансирующие международные проекты. В работе школы активное участие в качестве волонтеров приняли студенты кафедры ИХТ, которые до этого участвовали в международной летней бизнес школе в университете Мюнстера (Германия). Зарубежная практика студентов состоялась благодаря содействию Почетного доктора КНИТУ профессора кафедры ИХТ Майкла Дрошера, являющегося одним из руководителей химического кластера Северной Вестфалии.

Успешная реализация Программы развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на 2013-2016 годы во многом зависит от своевременного обеспечения кадровыми ресурсами регионов Закамья. Дефицит кадров в сфере инновационного предпринимательства в области производства и переработки полимерных композиционных материалов является сдерживающим фактором динамичного развития малого и среднего предпринимательства в нефтехимическом кластере региона. Своевременная подготовка специалистов, ориентированных на создание малых предприятий в области переработки полимеров, производимых на ведущих нефтехимических предприятиях Нижнекамска, Елабуги и Менделеевска позволит значительно ускорить процессы кластеризации в экономике района.[2] Особое значение имеет вовлечение магистрантов, обучающихся по программам «Инновационное предпринимательство в области производства и переработки полимерных композиционных материалов» в международные образовательные проекты, дающие возможность изучить успешный опыт внешне-экономической деятельности, который будет полезен на производственных площадках Индустриального парка «Камские поляны», ОЭЗ «Алабуга», характеризующейся большим количеством отечественных и зарубежных резидентов.

Список литературы

1. *Бурьлина Г.Г.* Реализация модели инновационного университета посредством подготовки специалистов - инноваторов в области полимерной химии. Сборник материалов конференции «Проблемы и перспективы развития химии, нефтехимии и нефтепереработки», Нижнекамск: том 2, 2014г.,104-105
2. *Султанова Д.Ш., Низамутдинов И.К.*, Формирование концепции региональной промышленной политики в Российской экономике, Вестник КТУ, Казань:, 1, 2011г.,241-247,
3. *Султанова Д.Ш., Зиятдинова Ю.Н.*, Развитие инновационной деятельности магистрантов и аспирантов института полимеров на основе опыта американских исследовательских университетов. Вестник Казанского технологического университета. 2012, т.15, в.7, с.214-218

08.00.12

С.В. Волошина

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» филиал в г. Георгиевске Ставропольского, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Георгиевск, svoloshina@mail.ru

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ

Различные стороны деятельности организации получают законченную оценку именно в системе показателей финансовых результатов. В системе налогов Российской Федерации одним из значимых является налог на прибыль. Применение и совершенствования внутреннего контроля налогообложения в практике деятельности коммерческих организаций рассматривается, как один из путей снижения налоговых рисков.

Ключевые слова: *прибыль, налогообложение, система внутреннего контроля.*

В условиях интернационализации и реформирования бухгалтерского учета в современной России, на основе Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283, прибыль была и остается главной движущей силой экономики рыночного типа, основным побудительным мотивом предпринимательской деятельности, наиболее значительным оценочным показателем производственной и финансовой деятельности.

В целях максимизации прибыльности и эффективности деятельности развивается методология комплексного подхода к формированию системы внутреннего контроля и учета прибыли. С точки зрения бухгалтерского финансового учета балансовая прибыль (убыток) трактуется как конечный финансовый результат, выявленный за отчетный период на основании бухгалтерского учета с учетом приведенных по всем регистрам учета всех хозяйственных операций организации и оценки статей баланса [3, с.522].

Современная налоговая система России динамично развивается, но при этом, несмотря на большое количество существующих налогов, основу налоговой системы и значительную долю налоговых поступлений обеспечивают несколько налогов, одним из которых является налог на прибыль организаций. В связи с этим актуализируются вопросы бухгалтерского учета и внутреннего контроля налогообложения прибыли в коммерческих организациях, что позволит повысить эффективность их деятельности. Одним из путей снижения налоговых рисков является применение и совершенствование внутреннего контроля налогообложения прибыли в практике деятельности организаций или службы внутреннего аудита. Общая структура современной системы внутреннего контроля представлена на рис.1.

С учетом требований ст. 25 «Налог на прибыль организаций» принципы формирования прибыли для целей налогообложения значительно отличаются от правил бухгалтерского финансового учета согласно требованиям ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99

«Расходы организации». В отличие от бухгалтерского учета, в котором при определении прибыли учитываются все доходы и расходы, налоговое законодательство предполагает подразделение как доходов, так и расходов на две основные группы: принимаемые для целей налогообложения (от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав; внереализационные) и не принимаемые для целей налогообложения.

Контроль налогообложения прибыли остается одним из фундаментальных и сложных вопросов организации системы внутреннего контроля. Достоверная и качественная информация о прибыли оказывает существенное влияние на финансовое состояние, платежеспособность и эффективность бизнеса и налогообложения организации. Поэтому эти объекты управления должны подвергаться тщательной проверке в системе внутреннего контроля с целью установления их достоверности, выявления неиспользованных внутренних резервов и их мобилизации для оптимизации расходов и повышения прибыльности организации.

Значимость внутреннего контроля налогообложения прибыли заключается также в том, что достоверные сведения об экономических итогах деятельности организации являются необходимым условием для повседневного управления процессом формирования и использования всех видов прибыли. Множество учетных экономистов по-разному трактовали термин «прибыль». Так, А. Смит, рассматривал прибыль, как вычет предпринимателя из продуктов труда наемных рабочих. Современные западные бухгалтеры имеют следующее определение прибыли: «Прибыль представляет собой величину, полученную вычитанием из доходов или выручки себестоимости реализованной продукции, прочих расходов и убытков» [7, с.257]. Реформирование экономического механизма в направлении создания экономики различного типа привело к изменению отношения к показателю прибыли в пользу возрастания его роли в хозяйственном механизме [4]. Проверка налога на прибыль считается одной из самых сложных, так как в каждой организации своя система налогового учета, предусматривающая разное сочетание способов оценки многочисленных объектов учета и свою уникальную классификацию и признание доходов и расходов [5, с. 140]. Для успешной реализации поставленной цели необходимо: выявить специалиста (группу специалистов), ориентирующегося в бухгалтерском и налоговом правовом поле; четко определить круг подконтрольных операций, действий, показателей, а также установить наиболее эффективные контрольные процедуры в зависимости от специфики деятельности, организации бухгалтерского и налогового учета предприятия, уровня налоговых рисков; организовать максимально эффективную схему информирования менеджмента о результатах контрольной деятельности и разработать внутреннюю форму отчетности для системы внутреннего контроля налогообложения.

Составление программы внутреннего контроля налогообложения предшествует определению зон повышенного налогового риска путем сопоставления «карты рисков» организации. Подобная процедура способствует повышению эффективности функционирования службы внутреннего контроля и минимизации затрат на проведение контрольных действий. Проверка и мониторинг налоговых обязательств осуществляются особенно тщательно, программа контрольных действий составляется таким образом, чтобы охватить все возможные налоговые и правовые проблемы организации. Важным моментом контроля налогообложения прибыли является обеспечение своевременности отражения в учете выручки от реализации продукции, работ, услуг. С целью установления обоснованности списания расходов осуществляется контроль первичной учетной документации по реализации продукции. Для целей бухгалтерского учета учетным документом является подписанный сторонами акт приемки-передачи продукции и работ. Аналогичная норма содержится и в ст. 272 НК РФ, регулирующей ведение налогового учета для целей исчисления налога на прибыль: датой осуществления материальных расходов признается дата подписания налогоплательщиком акта приемки-передачи работ, продукции.

В рамках внутреннего контроля налогообложения отсутствуют специальные нормативные документы, в связи с этим применяется нормативно-законодательная база внешнего аудита.

Взаимоотношения внутреннего контроля и аудита регулируются тремя Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, а также Международными стандартами аудита [6, с. 38]: Правилем (стандартом) № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой (финансовой) отчетности» (в ред. пост. Правительства РФ от 19.11.08 г. № 863); Правилем (стандартом) № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита» (введено пост. Правительства РФ от 25.08.06 г. № 523); Правилем (стандартом) № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях» (введено пост. Правительства РФ от 22.07.08 г. № 557); Международный стандарт аудита № 315 «Изучение плана работы внутреннего аудита».

Тщательное планирование проверки во многом обуславливает ее высокое качество. Планирование внутреннего контроля заключается в определении его стратегии и тактики, выборе процедур и методов, позволяющих наиболее эффективно достичь поставленных целей – подтверждения достоверности бухгалтерской и налоговой отчетности в рамках налогообложения.

Необходимо также разработать программу внутреннего контроля, которая является развитием общего плана внутреннего контроля и представляет собой детальный перечень содержания внутренних процедур, необходимых для практической реализации плана контроля. В ходе проверки, согласно разработанной программе, в рамках внутреннего контроля необходимо также определить соответствие данных первичных учетных документов данным бухгалтерского учета (Книга продаж), разработав рабочий документ, таблица 1.

Таблица 1 - Рабочий документ аудитора (№ РД-ФР-10) «Проверка соответствия данных первичных учетных документов данным бухгалтерского учета (Книга продаж)»

Наименование договора (покупателя)	Реализация, руб.		Отклонение
	По данным бухгалтерского учета	По данным аудита	
№ 215	21568	21568	-

При осуществлении проверок возможно применение различных методов опроса как руководящих работников и работников бухгалтерии, так и работников подразделений. Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] содержит положение о разработке организацией системы внутреннего контроля, в частности, проект Рекомендаций в области бухгалтерского учета включает: обязанность организаций по обеспечению внутреннего контроля; элементы внутреннего контроля; оценку рисков и недопущение коррупционных сделок; документирование внутреннего контроля; организацию внутреннего контроля. По итогам внутренней проверки, руководитель службы внутреннего контроля должен обосновать мнение об эффективности налогообложения прибыли, а именно: соответствует ли налоговый учет требованиям налогового законодательства и требованиям к составлению налоговой отчетности в Российской Федерации. Если существенных искажений при исчислении и уплате налогов не обнаружено, то необходимость внесения изменений в методику налогового учета, действующую в организации, отсутствует.

Список литературы

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете №402-ФЗ от 06 декабря 2011 (ред. от 28.12.2013).
2. Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696 (с изм. и доп. от 22.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Алисенов, А.С.* Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для академического бакалавриата/А.С. Алисенов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 607 с.
4. *Богатая, И.Н.* Аудит учета финансовых результатов и их использования: практич. пособие/ И.Н. Богатая, Н.Н. Хахонова, Н.С. Косова. М.: ЮНИТИ, 2008.
5. *Киселева, И.А.* На что обращают внимание при проверке налога на прибыль/ И.А. Киселева/ Бухгалтерский учет. – 2015. - № 4. С. 140-142.
6. *Малыхин, Д.В.* Обзор нормативных актов по вопросам взаимодействия внутреннего и внешнего аудита/ Д.В. Малыхин/ Аудиторские ведомости. – 2013. - № 8.
7. *Ерохина, Л.И.* Проблемы и перспективы функционирования системы внутреннего контроля налогообложения в управленческой инфраструктуре современного хозяйствующего субъекта: монография/ под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Л.И.Ерохиной. – М.: ФОРУМ, 2012. 384 с.

08.00.05

А.Х. Гилязов

Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан,
Казань, gilyazov.aydar@gmail.com

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализировано значение специализации в повышении эффективности региональной экономики. На примере Республики Татарстан, на основе вычисления коэффициента специализации, выделены основные отрасли специализации региона, а также определены основные векторы дальнейшего развития экономики. Отдельное внимание уделено кластерной модели экономики и ее значению в повышении эффективности управления региональной экономикой.

Ключевые слова: региональная экономика, специализация, коэффициент специализации; «полюса роста», кластеры, инновационное развитие, конкурентоспособность, промышленность региона.

Каждый регион России характеризуется присущими ему ресурсами, национальными и историческими чертами, структурой хозяйства, уровнем экономического развития, специализацией. Занимая определенное место в хозяйственном комплексе страны, регион составляет в то же время единое экономическое целое с другими [4]. В современных условиях в результате участия регионов России в территориальном разделении труда, каждый субъект Федерации в рамках экономического пространства страны имеет собственную специализацию. Именно специализацией определяется концентрация на территории региона конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только собственные потребности, но также и потребности других регионов страны, помимо этого, также и экспортирующих продукцию в другие страны. При этом перед региональными властями важное значение приобретает задача формирования оптимальной отраслевой структуры экономики региона, способной обеспечить успешное поступательное развитие региональной экономики и обеспечить конкурентоспособность субъекта Российской Федерации [7].

Опыт передовых регионов за последние десятилетия показал, что наилучшим путем повышения конкурентоспособности экономики региона является развитие на основе выделения «полюсов роста», работа над оптимизацией которых будет способствовать повышению эффективности и других отраслей региона. В достижении данной цели значение приобретает укрепление межотраслевых и межрегиональных связей на рынке. Синергетическим эффектом укрепления межотраслевых связей и формирования специализации является создание в регионах кластерной модели экономики. Анализ кластеризации экономики России показывает, что за последние годы кластерный подход стал применяться во всех сферах. Приняты и действуют соответствующие нормативно-правовые документы, планомерно проводятся различные мероприятия по реализации кластерной политики, создаются новые инновационно-территориальные кластеры, исследуются различные аспекты процесса кластеризации [2].

Расчет коэффициента специализации для различных отраслей экономики Республики Татарстан показал, что в республике основными «полюсами роста» являются отрасли нефтегазохимической, автомобилестроительной промышленности. Коэффициенты специализации для отраслей экономики региона рассчитывались по следующей формуле:

$$K_{s} = \frac{q_i}{q_p}$$

где q_i — доля региона в общероссийском выпуске продукции; q_3 — доля региона в численности населения России. Рассмотрим применение данной формулы на примере нефтегазохимической промышленности Республики Татарстан. В таблице 1 приведены показатели, по которым будет воспроизводиться расчет по приведенной выше формуле.

Таблица 1

Показатели для расчёта коэффициента специализации региона

	Российская Федерация	Татарстан
Численность населения, в млн.	143,3	3,838
Объем отгруженной продукции по отраслям нефтегазохимического комплекса, в млрд. руб.	17175 [3]	896,3 [1]

$$K_s = \left(\frac{896,3 \div 17175}{3,938 \div 143,3} \right) * 100 \% = 5,21$$

Полученный коэффициент специализации выше 1, что подтверждает гипотезу о том, что нефтегазохимический комплекс является отраслью специализации для Республики Татарстан. Данная отрасль развивается в регионе на базе Камского территориального инновационно-производственного кластера, специализацией которого является нефтехимия, нефтепереработка, и автомобилестроение. Одним из преимуществ данного кластера является высокая степень локализации его участников. На расстоянии 30 км расположены основные, так называемые «якорные» предприятия - такие, как «ТАНЕКО», «ТАИФ-НК», «КАМАЗ», «Нижнекамскнефтехим», «Нижнекамскшина» и особая экономическая зона «Алабуга».

Автомобильный кластер, также являющийся отраслью специализации Татарстана, в последние годы в республике начал развиваться с новой силой. Об этом свидетельствует события последних месяцев: открытие линии по выпуску автомобилей «КАМАЗ» на сжатом природном газе [5], а также запуск в особой экономической зоне «Алабуга» новой производственной линии компании «Форд Соллерс» [6].

Необходимо отметить, что если нефтехимия и автомобильная промышленность развивается республикой уже давно, в последние годы усиленное внимание стало уделяться инновационному развитию, в частности, информационным технологиям. В этой связи необходимо отметить, развивающиеся в регионе три IT-кластера:

- Казанской экономической зоны – на базе ГАУ «Технопарк в области информационно-коммуникационных технологий «IT-парк»;
- Камской экономической зоны;
- умный город «Иннополис».

Говоря о развитии инновационного кластера, необходимо большее внимание уделить наукограду «Иннополис». Проект, реализация которого началась с 2010 г., наряду с инновационным центром Сколково, является одним из двух возводимых «с нуля» в постсоветское время в России инновационных наукоградов. «Иннополис» предполагает формирование площадки для создания прорывных разработок для российской промышленности. В «Иннополисе» планируется разметить сотрудников Госкорпорации «Ростех», создать IT-дизайн-центр, также в городе-спутнике столицы Татарстана будет сконцентрирована IT-экспертиза. Все это в совокупности способствует созданию нескольких тысяч высококвалифицированных рабочих мест. Разработанные в «Иннополисе» новые технологии и их внедрение на производственных площадках Республики Татарстан и других субъектов Федерации, окажет благоприятное влияние не только на экономику Татарстана, но и на экономику страны в целом.

Помимо указанных ранее, в Татарстане есть все предпосылки для создания и развития мебельного и полимерного кластеров.

Таким образом, проделанный в данной работе анализ отраслей экономики Республики Татарстан, показал, что регион специализирован на нефтегазохимической, автомобильной и инновационной отраслях. Если первые две отрасли развиваются уже давно, то последняя,

являясь не менее перспективной, находится на начальном этапе реализации, и рассматривается руководством региона как одна из приоритетных. Используя региональные преимущества Республики Татарстан, в частности в области инноваций, можно будет добиться достижения основной стратегической цели развития региона — обеспечения конкурентоспособного устойчивого развития экономики региона и высокого качества жизни его населения.

Список литературы

1. Доклад «Краткие итоги деятельности предприятий нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан в 2013 году» // Министерство промышленности и торговли Республика Татарстан / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mpt.tatarstan.ru/file/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_%D0%B8_%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8_%D0%9D%D0%93%D0%A5%D0%9A_2013_+_1_%D0%BA%D0%B2.docx (дата обращения 08.05.2015).
2. *Котлярова С.Н.* Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика. Теория и практика. — 2012. –24 (255) — 2012. — С. 29–39.
3. Промышленность России – 2014 г.: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_48/IssWWW.exe/Stg/01-04.doc (дата обращения 08.05.2015).
4. Региональная экономика: учебник / Т.Г. Морозова и др.; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 527 с.
5. Рустам Минниханов и Алексей Миллер открыли в Набережных Челнах новый корпус по выпуску «газовых» «КАМАЗов» // Деловая электронная газета «Бизнес Онлайн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : - <http://www.business-gazeta.ru/article/130894/> (дата обращения 07.05.2015).
6. Рустам Минниханов: «Мы создаем в Татарстане мощнейший автомобильный кластер» // Новостной портал «События» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - http://sntat.ru/reportages/7319-rustam_minnikhanov_my_sozdaem_v_tatarstane_moshchneyshiy_avtomobilnyu_klaster (дата обращения 07.05.2015).
7. *Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И.* Концептуальные подходы к прогнозированию промышленной региональной экономики. - Научное обозрение. 2014.№12, ч.3. С. 856-863
8. *Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И.* Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования. Вестник Российской Академии наук, том 82, 2012г. WOS:000308041000009 С. 123-127
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarstan2030.ru/> (дата обращения 07.05.2015).

08.00.13

М.А. Мызникова

Донецкий национальный университет, Учебно-научный институт «Экономическая кибернетика», кафедра экономической кибернетики, Донецк, maryalex.myz@gmail.com

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА НА УСЛУГИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕПЛОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В работе обоснована актуальность повышения методологической базы управления спросом на услуги теплообеспечения. Выявлены факторы, оказывающие влияние на спрос. Усовершенствована классификация видов спроса путем выявления отрицательного и упущенного видов спроса. Определены количественные зависимости переменных, разработана модель потребительского выбора, позволяющая повысить качество управленческих решений путем анализа воздействия различных рычагов на выявленные виды спроса.

Ключевые слова: предприятия теплообеспечения, жилищно-коммунальное хозяйство, спрос, имитационное моделирование.

Выявлено, что мировой экономический кризис 2008–2009 годов в значительной степени отразился на финансовых показателях деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства Украины (ЖКХ) [7], а его последствия до настоящего времени являются препятствием к развитию отрасли. Ситуация осложняется экономическим спадом 2014–2015 годов, а также сопровождающимся ростом цен на энергоносители. При этом падение уровня платежеспособности потребителей услуг ЖКХ в периоды спада экономики традиционно для обоих случаев сопровождалось ростом уровня тарифов на эти услуги.

Как следствие, и без того отрицательный финансовый результат деятельности предприятий отрасли, в эти периоды сопровождался ростом убыточности (рис.1). Вышесказанное свидетельствует о высокой кризисозависимости отрасли, а также о несовершенстве методологической базы управления спросом предприятиями ЖКХ в целом и теплообеспечения в частности.

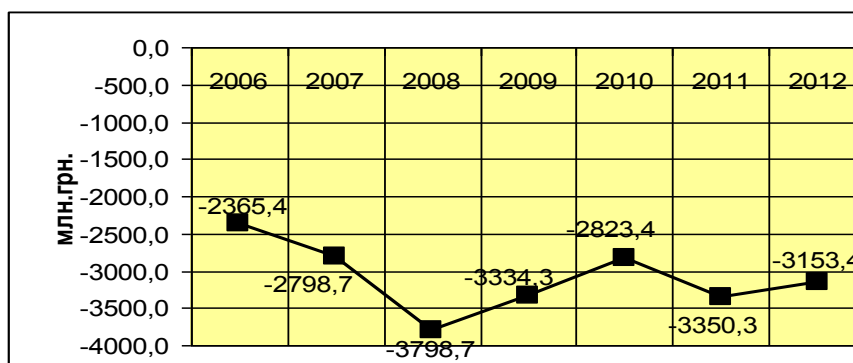

Рис. 1– Совокупный финансовый результат деятельности коммунальных предприятий Украины (Выполнено автором по данным [5])

Вопросам управления спросом на услуги предприятий ЖКХ посвящены работы многих ученых, среди которых Богданов А.[1], Бражникова Л.[2, 3], Брюховецкая Н.[4], Ермишина А.[6], Малевский Э.[3], Онищук Г.[10], Ровенчак Т.[12], Яркин Е.[13], Ярош О.[14], др. Отметим, что в данных работах фокусируется внимание на управлении тарифами, как фактором влияния на спрос, при этом прочие факторы, воздействующие на спрос, не исследуются. Таким образом, рассмотрение комплекса факторов и построение на их основе модели управления спросом является актуальной задачей.

В этой связи целью работы является повышение эффективности управления спросом на услуги теплообеспечения путем совершенствования методологической базы за счет аппарата экономико-математического моделирования.

Современной экономической наукой категория спроса понимается, как часть потребности, обеспеченная денежными средствами [11, с. 388]. При этом, уровень, временной характер и структура спроса зависят от состояния спроса. Ф. Котлер выделил восемь состояний спроса: негативный, несуществующий, скрытый, снижающийся, нерегулярный, полный, чрезмерный, нездоровый [8, с. 35].

В то же время, учитывая специфику спроса на услуги теплообеспечения, а также существующие механизмы оплаты этих услуг, в жилищно-коммунальном хозяйстве целесообразно трактовать спрос, как заинтересованность потребителя пользоваться этими услугами, подкрепленная способностью, желанием, стремлением и возможностью их оплатить [2]. Такое представление позволяет выделить отдельные состояния спроса, такие как положительный и отрицательный.

В рамках исследования, под положительным спросом будем понимать заинтересованность, способность, желание, стремление и возможность потребителя оплатить потребляемые услуги. Под отрицательным – отсутствие таковых, что приводит к возникновению дебиторской задолженности, обязанности по погашению которой потребитель не признает полностью или частично.

Отметим, что в связи с существующими тенденциями на рынке жилищно-коммунальных услуг в Донецкой области, методологически неверным является игнорирование упущенного спроса. Под упущенным спросом будем понимать уровень демонтированных лицевого счетов. Таким образом, упущенный спрос – это крайняя степень отрицания обязательств по погашению задолженности оплаты предоставленных услуг и/или отказ от предоставления таких услуг коммунальным предприятием (рис.2). В соответствии с выделенными признаками классификации спроса, упущенный спрос характеризуется отсутствием заинтересованности и стремления; желания и/или возможности и/или способности оплатить услуги.

Рис. 2– Классификация состояний спроса на услуги ЖКХ

Как видно из рисунка 2, основными факторами, оказывающими влияние на отрицательный и упущенный спрос, являются цена и качество предоставляемых услуг.

Под ценой будем понимать уровень установленного тарифа для населения и предприятий.

Под качеством будем понимать пороговые значения набора характеристик предоставляемых услуг, описанных в стандартах качества на законодательном уровне.

Однако, в виду сложности отслеживания соблюдения предприятиями качества услуг, с целью количественной оценки этого показателя, будем исходить из предположения о взаимной зависимости качества услуг от качества котельных и теплосетей.

В процессе исследования разработана модель потребительского выбора на основании аналитических данных о функционировании предприятия ОКП «Донецктеплокоммунэнерго» (рис.3).

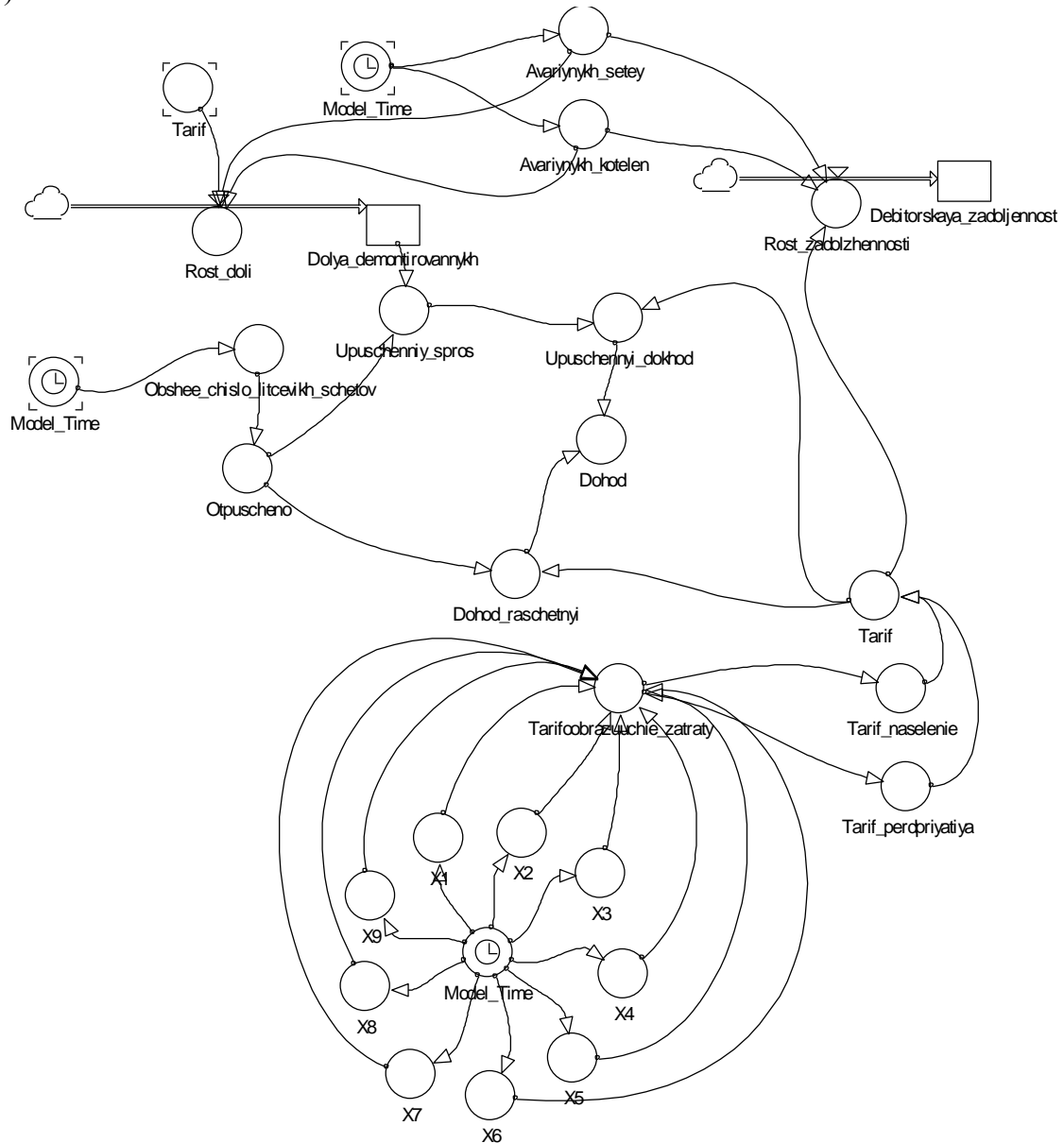

Рис. 3– Динамическая имитационная модель потребительского выбора на услуги предприятия теплосети

Исходя из того, что периодическая система отчетности объекта исследования предполагает использование поквартальных данных, обоснована целесообразность использования в модели в качестве шага тоже квартал.

Уровень дебиторской задолженности рассчитывается как сумма значения за предыдущий период и роста задолженности за текущий. При этом, изменение (рост) дебиторской задолженности зависит от качества предоставляемых услуг, выраженное числом аварийных котельных и сетей, а также уровня тарифа (1):

$$DZr = (359855,8 - 9,9 * K_a - 12049,9 * S_a + 112.495 * T) / 4, \tag{1}$$

где K_a - число котельных, находящихся в аварийном состоянии;

S_a - доля аварийных теплосетей в общем объеме;

T - тариф.

Исходя из поставленных задач управления и, как следствие, конечных пользователей модели, число аварийных котельных и сетей задается как функция от времени и не предполагает наличия инструментов регулирования этого показателя.

Для удобства расчетов, в модели введен показатель среднего значения тарифа (T), который рассчитывается как сумма значений тарифов для предприятий и населения, взвешенных на удельную долю этих потребителей в общем числе.

При этом, тарифы для предприятий и населения рассчитываются на основании тарифообразующих затрат текущего периода, что не в полной мере соответствует действительности, но обеспечивает большую управляемость системы. Так, на практике расчет производят на основе затрат предыдущего года без надлежащей корректировки на инфляцию и неинфляционные скачки цен на ресурсы. Кроме того, на практике тариф изменяется скачкообразно, а в модели – плавно. Тарифообразующие затраты, в свою очередь, рассчитываются на основании модели управления тарифообразующими затратами на услуги предприятий ЖКХ [9].

Упущенный доход рассчитывается как произведение уровня тарифа и упущенного спроса. В свою очередь, упущенный спрос можно рассчитать, как произведение общего объема реализованной тепловой энергии и доли демонтированных лицевого счетов.

Уровень демонтированных лицевого счетов рассчитывается как сумма значения этого показателя за предыдущий период и его изменение (рост) за текущий. Рост доли демонтированных лицевого счетов, как индикатор упущенного спроса, зависит от качества, выраженного в числе аварийных котельных и сетей, а также уровня тарифа (2):

$$Ru = (-0,468 + 0,000047 * Ka + 0,0363 * Sa + 0,0001 * T)/4 \quad (2)$$

Объем предоставления услуг, выраженный в Гкал, является функцией от общего числа обслуживаемых лицевого счетов (3):

$$Q = (1913,562 + 0,014 * LS)/4, \quad (3)$$

где LS - общее число лицевого счетов.

В силу ограниченности рычагов влияния на общее число обслуживаемых лицевого счетов, это число задается в модели как функция от времени.

В модели для расчета упущенного дохода, введен показатель расчетного уровня дохода (4). Под расчетным уровнем дохода будем понимать такой, который был бы получен при условии фиксированного (неэластичного) активного спроса.

$$DR = Q * T, \quad (4)$$

где DR - расчетный уровень дохода.

Фактический уровень дохода предприятий теплосети отличается от расчетного на величину упущенного дохода (5):

$$D = DR - Du, \quad (5)$$

где D - уровень дохода предприятия за период.

Отметим, что модель с высокой точностью описывает тенденции показателей деятельности предприятия.

Таким образом, изменение любого из анализируемых разновидностей спроса на рынках услуг теплообеспечения, как естественных монополий, способно вызвать изменение финансового результата деятельности предприятия.

Тем не менее, краткосрочное изменение финансового результата деятельности предприятий теплосети не может быть представлено как крайняя степень негативного воздействия падения спроса. Так, демонтированные лицевые счета, в подавляющем большинстве случаев, не подлежат восстановлению, а дебиторская задолженность имеет тенденцию к стремительному росту, что говорит о ее накоплении, не сопровождающимся последующим погашением.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что долгосрочные финансовые потери ведут к росту убыточности предприятий сферы услуг теплообеспечения и ликвидируются, преимущественно, с помощью государственного финансирования.

Таким образом, разграничение видов спроса в комплексе с анализом эластичности этих видов к различным рычагам воздействия, способно ответить на вопросы, связанные с эффективностью использования тех или иных методов стимулирования потребителей.

Список литературы

1. *Богданов А.* Маржинальные тарифы в энергетике / А. Богданов // Профессиональный журнал. — 2005. — 04 (17), апрель. — С. 18–22.
2. *Бражникова Л. Н.* Анализ проблем и основных направлений совершенствования механизма ценообразования на коммунальные услуги / Л. Н. Бражникова // Экономические проблемы и перспективы стабилизации экономики Украины : сб. науч. тр. / отв. ред. А.И. Землянский. — Донецк, 2008. — Вып. 1 : в 2 ч. — Ч. 1. — 366 с.
3. *Бражнікова Л. М.* Тарифи на житлово-комунальні послуги — боротьба протилежностей / Л. М. Бражнікова, Є. З. Малевський // Маркетинг ХХІ століття: інтеграція науки і бізнесу : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. — Донецьк : ДонУЄП, 2006. — 230с.
4. *Брюховецкая Н.Ю.* Факторы и предпосылки формирования и реализации тарифной политики на предприятиях ЖКХ / Н. Ю. Брюховецкая // Вісник Донецького університету економіки та права : зб. Наук. пр. — Донецьк : ДонУЕП, 2010. — №2. — С. 3–7.
5. Державний комітет статистики України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
6. *Ермишина А.В.* Тарифная политика в ЖКХ и электоральное поведение населения: механизмы взаимовлияния / А. В. Ермишина // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Сер. : Економічна. - 2014. - № 1. - С. 213-223. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Npdntu_ekon_2014_1_26.pdf
7. Інститут соціології. Проведення моніторингу процесу реформування житлово-комунального господарства в умовах фінансової кризи. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.minjkg.gov.ua/>.
8. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Келлер. — [12-е изд.]. — СПб. : Питер, 2007. — 816 с.
9. *Мызникова М.А.* Моделирование предложения на услуги жилищно-коммунальных предприятий / М.А. Мызникова // Сборник научных статей «Новое в экономической кибернетике». Донецк-2013. - №4. - С.46-51
10. *Онищук Г.* Экономика жилищно-коммунального хозяйства: новые подходы в формировании ценовой и тарифной политики / Г. Онищук // Экономика Украины. - 2001. - №7. - С. 22-28.
11. *Райзберг Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
12. *Ровенчак Т.Г.* Тарифна політика – один із напрямів реформування галузі ЖКГ / Т.Г. Ровенчак // Сучасні технології, матеріали і конструкції в будівництві. - 2013. - № 1. - С. 119-124. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Stmkb_2013_1_25.pdf
13. *Яркин Е.В.* Тенденции в тарифной политике зарубежных стран / Е.В. Яркин, С.К. Папян, С.А. Ткаченко // Энергохозяйство за рубежом. — 1980. — № 5. — С. 1–5.
14. *Ярош О.Б.* Економічні ризики у сфері державної тарифної політики на послуги ЖКГ / О.Б. Ярош, О.Б. Пушкарьов // Економіка України. - 2012. - № 11. - С. 76-82. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/EkUk_2012_11_8.pdf

08.00.01

Н.Г. Севастьянова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Чувашская сельскохозяйственная академия» nadezda.sevastianova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье исследуются специфические черты оборота ценных бумаг, которые отличают различные виды ценных бумаг друг от друга. В статье также анализируется природа особенностей оборота ценных бумаг. Статья освещает некоторые возникающие на практике проблемы, связанные с обращением ценных бумаг.

Ключевые слова: *Ценные бумаги, обращение ценных бумаг, ценные бумаги на предъявителя, именные ценные бумаги, ордерные ценные бумаги.*

Главная причина появления ценных бумаг заключается в облегчении оборота прав. Это достигается за счет того, что право, воплощенное в документе как вещи, обращается не по обязательственным правилам, а подчиняется вещно-правовому режиму. Ценная бумага имеет двойственную вещно-обязательственную природу. Поэтому моментом возникновения ценной бумаги как объекта оборота следует признать ее составление. Как вещь она возникает раньше, чем начинает предоставлять права.

Ценные бумаги на предъявителя характеризуются возможностью осуществления прав любым предъявителем и возможностью их передачи путем простого вручения. Е.А. Крашенинников рассматривает передачу прав, удостоверенных ценной бумагой на предъявителя, как фактический состав из трех элементов: отчуждательная сделка, передача ценной бумаги и добросовестность ее приобретателя как на момент совершения сделки, так и на момент передачи[6]. В основании передачи может быть любая сделка. По общему правилу право собственности на предъявительскую бумагу переходит к ее приобретателю по договору с момента передачи бумаги, то есть ее фактического вручения.

Специфические особенности обращения ценных бумаг на предъявителя проявляются в вопросе о защите добросовестного приобретателя против виндикации, так как чрезвычайно трудно проследить цепь передач. Добросовестный приобретатель становится собственником бумаги независимо от того, кто был прежним собственником и как она вышла из его обладания. Более того, не требуется возмездности приобретения для возникновения права собственности на стороне добросовестного приобретателя[6]. Тем самым в отношении ценных бумаг на предъявителя правопорядок отдает предпочтение стабильности оборота, а не защите собственника, даже если изначально вещь оказалась в имущественном обороте порочным образом.

Отчуждение ордерной ценной бумаги совершается посредством передачи самой бумаги и выполнением на ней индоссамента — передаточной надписи, удостоверяющей совершение односторонней сделки, также именуемой индоссаментом[4].

Существует точка зрения, что индоссамент является специфической формой цессии, при которой конструкция индоссамента равнозначна смене лиц в обязательстве[7]. Данный подход не соответствует ни потребностям оборота, ни закону. При цессии кредитор, уступивший требование, не отвечает за неисполнение этого требования должником. Индоссант же несет ответственность не только за существование права, но и за его осуществление. Поэтому передаточная надпись в отличие от уступки требования может служить не только для передачи бумаги, но и для установления ответственности по ней индоссанта перед держателем наряду с ответственностью составителя (гарантийная функция индоссамента). Кроме того, должник не сохраняет права выдвигать возражения к новому кредитору, которые он имел против его предшественника. Кредитор же по ордерной ценной бумаге не несет риск неполучения исполнения обязательства должником вследствие неуведомления об уступке предыдущим держателем, как это имеет место при переходе прав в

порядке цессии. Таким образом, более правильной будет позиция В.А. Белова, согласно которой «в отличие от цессии, представляющий собой договор об установлении правопреемства, индоссамент не создает преемника в отношении прав индоссанта. Индоссамент преносит право собственности на вексель — в этой формулировке выражается независимость прав приобретателя от прав предшественника»[5]. Того же мнения придерживался и Г.Ф. Шершеневич[8].

Существуют различные точки зрения относительно оборота ордерной ценной бумаги с бланковым индоссаментом. В данном вопросе автор склоняется к мнению В.А. Белова, который утверждает, что ордерная ценная бумага с бланковым индоссаментом — это особый вид ценной бумаги на предъявителя[5]. По нашему мнению, оборот такой ценной бумаги приравнен фактически к предъявительской и может осуществляться посредством простой передачи. Это связано с тем, что права из ордерной ценной бумаги принадлежат всякому держателю, поскольку в ней никто не поименован и тождества с лицом поименованным в бумаге не требуется. Тогда после того как один из приобретателей превратит бланковую надпись в именную, вписав в нее свое имя или имя другого лица, или же не передаст ее по именной передаточной надписи, бумага вновь в обороте окажется ордерной. Однако, существует другая точка зрения: по мнению М.М. Агаркова и Е.А. Крашенинникова, ордерная ценная бумага, снабженная бланковым индоссаментом, остается ордерной бумагой, а не делается бумагой на предъявителя, поскольку ее держатель легитимирован не только фактом предъявления, но и непрерывным рядом передаточных надписей и, кроме того, обладает возможностями, присущими только держателям ордерных ценных бумаг, в том числе совершения нового индоссамента[1].

В отличие от ордерных и ценных бумаг на предъявителя именные ценные бумаги обращаются по обязательственным правилам. К самой фактической передаче необходимо составить договор об уступке права требования из бумаги.

Возможны два способа передачи именных ценных бумаг, предусматривающих трансферт. Первый способ заключается в том, что передача совершается посредством трансферта по книгам обязанного лица на основании заявления отчуждателя, сопровождаемого предъявлением самой бумаги. Приобретатель вместе с правом собственности на бумагу приобретает требование к отчуждателю о совершении трансферта. В этом случае трансферт квалифицируется как договор в пользу третьего лица. Второй способ состоит в том, что бумага отчуждается в собственность приобретателю по передаточной надписи, трансферт же совершается на основании заявления приобретателя, также сопровождаемого предъявлением бумаги. Здесь трансферт квалифицируется как предварительный договор[4].

В.А. Белов приводит и третий, наиболее приемлемый, на его взгляд, подход к решению вопроса, — передача именных ценных бумаг при условии уничтожения старой и выдачи новой на имя приобретателя, то есть новация[4].

Проф. Агарков приходит к выводу, что ценность трансферта по заявлению отчуждателя в том, что каждая передача права собственности на бумагу проходит через книгу обязанного лица. Благодаря отсутствию промежуточных звеньев, не отмеченных в книге, бумага обладает публичной достоверностью в отношении каждого ее собственника, так как каждый из них легитимирован способом, специфически присущим именной бумаге[1]. Тем временем лицо, в отношении которого совершен трансферт получает юридически чистые права из бумаги[1].

Защита прав собственника именных ценных бумаг осуществляется посредством виндикации. Последнее правильно обозначенное в книге лицо может виндцировать бумагу от неуправомоченного держателя и обратиться с притязанием к обязанному лицу об уничтожении неправильно совершенного трансферта и требовать совершения трансферта на свое имя, с учетом того, что исполнение неправильно занесенному в книгу держателю бумаги не освобождает должника от ответственности перед последним правильно обозначенным в ней лицом[4].

Таким образом, оборот отдельных видов ценных бумаг различается особенностями их отчуждения и защиты добросовестного приобретателя.

Список литературы

1. *Агарков М.М.* Основы банковского права. Учение о ценных бумагах: Курс лекций. Научное исследование. - М.: БЕК, 2007.
2. *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 490 с.
3. *Белов В.А.* Бездокументарные ценные бумаги. - М.: «Центр ЮрИнфоР», 2003. - 106 с.
4. *Белов В.А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова. - М.: Центр ЮрИнфоР, 1996. - 448 с.
5. *Белов В.А.* Вексельное законодательство России: Научно-практический комментарий. - М.: ЮрИнфоР, 1999. - 549 с.
6. *Крашенинников Е.А.* Ценные бумаги на предъявителя. - Ярославль, 1995. - 95 с.
7. *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги- бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг - М.: Статут, 1998. - 176 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 3: Вексельное право. Морское право. - М.: «Статут», 2003. - 142 с. Классика российской цивилистики.

08.00.12

Р.Н. Сунгатуллина к.э.н., А.Р. Хузин

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
 Экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализ и аудита
 Киров, rashida_ns@mail.ru, arkhuzin@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ПРЕДПОСЫЛОК СОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В статье представлена взаимосвязь принципов бухгалтерского учета и предпосылок составления бухгалтерской отчетности. Авторы статьи обозначили три школы бухгалтерского учета. Были выделены, принципы той школы бухгалтерского учета, которые лучше всего подходят для взаимодействия с предпосылками составления бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: предпосылка составления бухгалтерской отчетности, принципы бухгалтерского учета, школы бухгалтерского учета, внутренний контроль.

Согласно действующего Федерального стандарта аудиторской деятельности (ФСАД) 7/2011 «Аудиторские доказательства», утвержденного Приказом Минфина РФ от 16.08.2011 № 99н в пункте 3 сказано, что «аудитор должен получить аудиторские доказательства, подтверждающие или не подтверждающие следующие предпосылки составления бухгалтерской отчетности». В самом аудиторском стандарте четкого определения предпосылок составления бухгалтерской отчетности нет. Однако можно сделать вывод, что под предпосылками в формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности для целей аудита понимаются – предварительные условия составления бухгалтерской отчетности, которые подтверждают или не подтверждают аудиторские доказательства. Предпосылки составления бухгалтерской отчетности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Предпосылки составления бухгалтерской отчетности согласно ФСАД 7/2011 «Аудиторские доказательства»

Предпосылка	Определение
Предпосылки составления бухгалтерской отчетности в отношении групп однотипных хозяйственных операций, событий и иных фактов хозяйственной жизни	
Возникновение	отраженные в учете хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни фактически имели место и относятся к деятельности аудируемого лица
Полнота	все хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни, которые подлежат отражению в учете, отражены в нем
Точность	суммы и прочие данные, относящиеся к отраженным в учете хозяйственным операциям, событиям и иным фактам хозяйственной деятельности, отражены надлежащим образом
Отнесение к соответствующему периоду	хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены в соответствующем отчетном периоде
Классификация	хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены на соответствующих счетах бухгалтерского учета
Предпосылки составления бухгалтерской отчетности в отношении остатков по счетам бухгалтерского учета на конец отчетного периода	
Существование	отраженные в учете активы, обязательства и капитал фактически существуют
Права и обязательства	аудируемое лицо обладает правами или контролирует права на отраженные активы, а отраженные обязательства представляют собой именно обязательства аудируемого лица
Полнота	все активы, обязательства и капитал, которые подлежат отражению в учете, отражены в нем

Оценка и распределение	активы, обязательства и капитал включены в бухгалтерскую отчетность в соответствующих суммах, любые результирующие оценки и корректировки по распределению стоимости отражены правильно
Предпосылки составления бухгалтерской отчетности в отношении представления и раскрытия информации	
Возникновение, права и обязательства	отраженные в бухгалтерской отчетности хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни фактически имели место и относятся к деятельности аудируемого лица
Полнота	все хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни, которые подлежат включению в бухгалтерскую отчетность, включены в нее
Классификация и понятность	финансовая информация представлена и описана правильно, а раскрываемые в ней хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены в понятной форме
Точность и оценка	финансовая и прочая информация раскрыта достоверно и в надлежащих суммах

Согласно Большому толковому словарю русского языка под «предпосылкой» понимается 1) «предварительное условие» и 2) «исходный пункт, отправное положение какого-либо рассуждения» [1]. Получается, что предпосылки составления бухгалтерской отчетности это отправное положение формирования бухгалтерской отчетности. В нашей предыдущей статье было отмечено (МБУ), что бухгалтерская отчетность составляется на основании регистров бухгалтерского учета, а регистры бухгалтерского учета формируются образуются из зарегистрированных единичных фактов хозяйственной жизни или групп фактов хозяйственной жизни. Факты хозяйственной жизни признаются в бухгалтерском учете, а целью ведения бухгалтерского учета является составление отчетности для интересов разных групп пользователей. Можно сделать вывод, что бухгалтерский учет, как наука, занимается исследованиями создания отчетности для разных групп пользователей. У любой науки существуют свои принципы. Поэтому можно прийти к выводу, что ведение бухгалтерского учета основывается на принципах бухгалтерского учета. В Большом толковом словаре русского языка одним из определений слова «принцип» является «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки». Поэтому можно сделать вывод, что определение термина «принцип» является более узким по отношению к определению термина «предпосылка». По мнению Э.А. Арена, Дж.К. Лоббек «целью обычной проверки финансовой отчетности независимым аудитором является выражение мнения об уровне объективности, с которым отчетность характеризует финансовое положение в соответствии с общепринятыми бухгалтерскими принципами» [2]. Поэтому рассмотрим принципы бухгалтерского учета и установим их взаимосвязь с предпосылками составления бухгалтерской отчетности. На сегодняшний день можно выделить по крайней мере три школы бухгалтерского учета, в каждой из которых занимаются анализом принципов бухгалтерского учета. Это школы: советской и американской бухгалтерии, а так же с появлением международных стандартов – школа международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

По мнению В. Хендриксена и Ван Бреда [3] анализ принципов бухгалтерского учета начался в 30-ых годах XX века с американской школы бухгалтерского учета. Руководитель исследовательской группы, занимающейся принципами бухгалтерского учета, Американской бухгалтерской ассоциации (ААА) Вильям Патон начал публикацию серии монографий по принципам учета. С этого момента началась дискуссия по поводу анализа принципов бухгалтерского учета, которая длится по настоящее время.

По мнению М.Л. Пятова [4] принципы бухгалтерского учета школы международных стандартов финансовой отчетности состоят из двух частей: основополагающие допущения и качественные характеристики финансовой отчетности. К основополагающим допущениям относят: метод начисления и непрерывность деятельности. К качественным характеристикам отчетности относятся: понятность, уместность, надежность и сопоставимость.

Следует отметить существенное отличие в становлении и развитии школы международных стандартов финансовой отчетности и школы российской бухгалтерии, являющейся последовательницей советской школы бухгалтерского учета. Школа МСФО

формировались в основном под влиянием западных стран, таких как США и Великобритания. В этих странах сильно развито право частной собственности, рыночные отношения и гражданское общество, поэтому и международные стандарты финансовой отчетности формировались под влиянием данных факторов. Право частной собственности, рыночные отношения и гражданское общество в нашей стране развиты слабее чем в западных странах. Российские стандарты бухгалтерского учета формировались со времен СССР, их можно охарактеризовать словами В.И. Ленина «Учет и контроль – вот главное, что требуется для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества». В следствии этого отечественная школа бухгалтерского учета больше направлена на контроль за имуществом предприятия и предотвращением хищений этого имущества. Поэтому для целей внутреннего контроля правильнее использовать отечественные принципы бухгалтерского учета, сформулированные в Федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Принципы в Федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» сформулированы выделены следующие принципы: принцип денежной оценки; принцип непрерывности учетной процедуры; принцип двойной записи; принцип своевременности; принцип последовательности применения учетной политики; принцип документирования. В ПБУ 1/2008 принципы выражены в допущениях и требованиях, представленных в пунктах 5 и 6, перечислим их: допущение имущественной обособленности; допущение непрерывности деятельности; допущение последовательности применения учетной политики; допущение временной определенности фактов хозяйственной деятельности; требование полноты; требование своевременности; требование осмотрительности; требование приоритета содержания перед формой; требование непротиворечивости; требование рациональности.

Представим взаимосвязь принципов бухгалтерского учета и предпосылок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности на рис 1.

Рис 1 – Взаимосвязь принципов бухгалтерского учета и предпосылок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для целей внутреннего контроля

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что принципы бухгалтерского учета являются основанием для предпосылок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Поэтому именно на основании взаимосвязи принципов и предпосылок появляется возможность выявить влияющие на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности риски для риск-ориентированной системы внутреннего контроля.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – С. 960
2. Арнс Э.А. Лоббек Дж. К. Аудит. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 141
3. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 64
4. Пятов М.Л. Базовые принципы бухгалтерского учета. – М.: ООО «1С-Пабблишинг», 2010. – С. 36

08.00.12

Р.Н. Сунгатуллина к.э.н., А.Р. Хузин

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
 Экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализ и аудита,
 Киров, rashida_ns@mail.ru, arkhuzin@yandex.ru

РИСК И ФАКТОРЫ РИСКА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ УЧЕТА ПОИСКОВЫХ АКТИВОВ

В работе проанализирована структура элементов затрат, в части учета поисковых активов, геологоразведочных экспедиций занятых разведкой месторождений алмазов. На основании анализа структуры элементов затрат построена диаграмма Исикавы, в которой отражены ключевые бизнес-процессы способные существенно исказить информацию в части учета поисковых активов.

Ключевые слова: *риск, факторы риска/неопределенности, диаграмма Исикавы, бизнес-процессы, поисковые активы, алмазодобывающая промышленность.*

С точки зрения внутреннего контроля основным риском в бухгалтерском учете поисковых активов алмазодобывающих организаций является риск существенного искажения информации для интересов внутренних и внешних пользователей. Искажение бухгалтерской информации в части учета поисковых активов может создать дополнительные риски для инвесторов, так как инвесторы могут быть введены в заблуждение о запасах полезных ископаемых данной организации. Так же искаженная бухгалтерская отчетность может повлиять на принимаемые управленческие решения, что может создать дополнительные риски для достижения цели коммерческой организации – получение максимальной прибыли.

В соответствии с ПБУ 10/1999 «Расходы организации» [1] выделяют следующие элементы затрат: 1) материальные затраты; 2) затраты на оплату труда; 3) отчисления на социальные нужды; 4) амортизация; 5) прочие затраты.

Проведя анализ структуры затрат ряда геологоразведочных экспедиций, занятых поиском новым месторождений алмазов, была выявлена структура элементов затрат, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Структура элементов затрат

Элемент затрат	Доля затрат, %
Материальные затраты	10,53
Затраты на оплату труда и социальные отчисления	33,14
Амортизация	9,65
Услуги	44,67
Прочие затраты	2

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что самую большую долю среди всех элементов затрат занимают затраты, связанные с полученными услугами – 44,67%, на втором месте идут затраты, связанные с оплатой труда и социальными отчислениями – 33,14%, далее идут материальные затраты – 10,53%, амортизация – 9,65% и прочие затраты – 2%.

На основании данных таблицы 1 построим диаграмму Исикавы. Диаграмма Исикавы – это способ, обеспечивающий системный подход к определению фактических причин возникновения проблемы [2]. В исследовании основной проблемой является риск существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности в части учета поисковых активов. Основными возможными причинами или факторами риска существенного искажения являются следующие бизнес-процессы: услуги, оказываемые сторонними организациями, оплата труда и социальные отчисления, списание материалов на геологоразведочные работы и амортизация. Диаграмма Исикавы представлена на рис 1.

Рис. 1 – Диаграмма Исикавы

Проведя исследование каждого бизнес-процесса представленного на рисунке 1, были выявлены следующие риски способные оказать влияние на формирование строк 1130 «Нематериальные поисковые активы» и 1140 «Материальные поисковые активы» бухгалтерского баланса. Рассмотрим подробнее каждый бизнес-процесс представленный на рисунке 1. Начнем с бизнес-процесса по выполненным работам сторонними организациями для геологоразведочных работ, представленного в таблице 2, так как в структуре затрат геологоразведочных организаций занимающихся поиском месторождений алмазов – данные затраты составляют 44,67%.

Таблица 2 – Бизнес-процесс по выполненным работам сторонними организациями для геологоразведочных работ

Элемент бизнес-процесса	Факторы риска
Начало процесса	
Формирование потребности в услугах	1) Неоптимальная структура бюджета по работам, которые будут оказаны сторонними организациями для ГРР; 2) Корректировки бюджета по работам, которые будут оказаны сторонними организациями для ГРР ; 3) Недостаточная детализация статей бюджета по работам, которые будут оказаны сторонними организация для ГРР.
Выбор подрядчика	Выбор неоптимального подрядчика.
Заключение договора подряда	Условия договора с контрагентами не соответствуют результатам тендера и параметрам заказа.
Исполнение договора подряда	Осуществление договора подряда по оказанию услуг на условиях отличных от описанных в договоре (в части цены, условий оплаты, объемов работ)
Приемка услуг	Отклонения по качеству в принятых работах от указанных в договоре.
Отражение кредиторской задолженности	1) отражение на счетах бухгалтерского учета нереальной кредиторской задолженности; 2) несоответствие данных в учете контрагентов данным учета организации; 3) нарушение методологии бухгалтерского учета в части неверно составленных корреспонденций счетов.
Погашение кредиторской задолженности	1) Подделка документов и составление фиктивных обязательств для обеспечения незаконного перечисления денежных средств; 2) Неправомерное списание кредиторской задолженности.
Завершение процесса	

После выявления рисков в бизнес-процессе по выполненным работам сторонними организациями, перейдем к следующему бизнес-процессу – начислению заработной платы и отчислений на социальные нужды, представленного в таблице 3.

Таблица 3 – Бизнес-процесс начисления заработной платы и отчислений на социальные нужды

Элемент бизнес-процесса	Факторы риска
Начало процесса	
Фиксация сотрудника на рабочем месте	Возможность фиксации на рабочем месте фактически не работающего сотрудника (мертвые души)
Начисление заработной платы и отчислений на социальные нужды	1) Выплата премий и прочих непроизводственных выплат при отсутствии оснований 2) Ошибки бухгалтера при начислении заработной платы и отчислений на социальные нужды
Выплата заработной платы	Перечисление денежных средств на фиктивные счета вследствие злоумышленных действий
Завершение процесса	

Далее перейдем к третьему бизнес-процессу – списание товарно-материальных ценностей на геологоразведочные работы, представленному в таблице 4.

Таблица 4 – Бизнес-процесс списания ТМЦ на геологоразведочные работы

Элемент бизнес-процесса	Факторы риска
Начало процесса	
Стратегическое планирование	Ошибки при планировании изучения новых территорий
Выдача товарно-материальных ценностей	1) Отпуск материальных ценностей сверх лимита, указанного в лимитно-заборной карте; 2) Отпуск ТМЦ со склада из новых партий при наличии остатков ТМЦ по более ранним поставкам.
Списание товарно-материальных ценностей на конкретный объект учета	Отсутствие пообъектного списания ТМЦ
Завершение процесса	

После выявления факторов риска в бизнес-процессе списания ТМЦ на геологоразведочные работы перейдем к заключительному бизнес-процессу – эксплуатация основных средств при создании поискового актива, представленного в таблице 5.

Таблица 5 – Эксплуатация основных средств при создании поискового актива

Элемент бизнес-процесса	Фактор риска
Начало процесса	
Ввод основных средств в эксплуатацию	1) Ввод в эксплуатацию основного средства без учета требований ПБУ 6/01 «Учет основных средств» в части формирования первоначальной стоимости ОС 2) Ошибки бухгалтера при принятии к учету объекта ОС.
Эксплуатация объектов основных средств	1) Условия и режим эксплуатации ОС способствует ускоренному ухудшению технико-эксплуатационных характеристик (по сравнению с обычной эксплуатацией) 2) Наличие ошибок при начислении амортизации.
Выбытие объекта основных средств	Переход на аутсорсинг вместо использования собственных основных средств, вследствие их полной амортизации и физического износа.
Завершение процесса	

Рассмотрев каждый бизнес-процесс по отдельности можно сделать вывод, что эффективная система внутреннего контроля выходит далеко за компетенции рядового бухгалтера. На основании описания бизнес-процессов можно прийти к выводу, что большая часть факторов риска, которые способны повлиять на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности в части учета поисковых активов находится на стадии непосредственно хозяйственного процесса. То есть эффективная система внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни должна функционировать на стадии хозяйственного процесса. Иначе данные поступающие в систему бухгалтерского учета будут искаженными, до их ввода в систему бухгалтерского учета, то есть бухгалтер будет вводить изначально искаженные данные, что приведет к существенному искажению бухгалтерской

(финансовой) отчетности, на основании которой пользователи этой отчетности не смогут принять эффективные управленческие решения.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» // СПС КонсультантПлюс
2. Диаграмма Исикавы – Управление проектами [Электронный ресурс]. URL: <http://forpm.ru/диаграмма-исикавы/> (дата обращения: 16.06.2015)

08.00.05

В.Н. Хасанова к.э.н., М.Г. Каримов к.физ.-мат.н., В.Р. КунафинБашкирский государственный университет, кафедра менеджмента и маркетинга,
Уфа, KarimovMG@rambler.ru**ЭНЕРГОЕМКОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Моделирование индикаторов устойчивого развития региона на примере Республики Башкортостан», №15-02-00445

В работе рассмотрена проблема разработки ключевых показателей, позволяющих оценивать ресурсосбережение и снижение техногенного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: *индикаторы устойчивого развития, энергоемкость, энергоэффективность, антропогенная нагрузка на окружающую среду.*

Мировой опыт в области разработки индикаторов устойчивого развития показывает, что существуют два подхода к их построению:

1) построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития, чаще всего, в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экологические, экономические, социальные, институциональные.

2) построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: эколого-экономических, эколого-социально-экономических, экологических [1, с. 17].

Приоритетное место во всех подходах занимает учет энергетического фактора, что проявляется в использовании показателя энергоемкости [12,13], который входит в различные группы факторов. Экономические факторы отражают уровень использования энергоресурсов в экономике, экологические – связь с уровнями загрязнения и выбросов парниковых газов, а социальные – величину и состав выбросов.

Уровень использования энергоресурсов отражает показатель энергоемкости, снижение которого является центральной задачей энергетической политики России, отраженной в концептуальных документах страны.

В комплексной программе РБ по энергетической эффективности [3], спрогнозировано снижение энергоемкости ВВП к 2020 г. не менее чем на 40% по отношению к уровню 2007 г.

Постановлением Правительства РБ [6], утверждены целевые показатели эффективности реализации программы на период 2007 - 2020 гг. (Рис. 1).

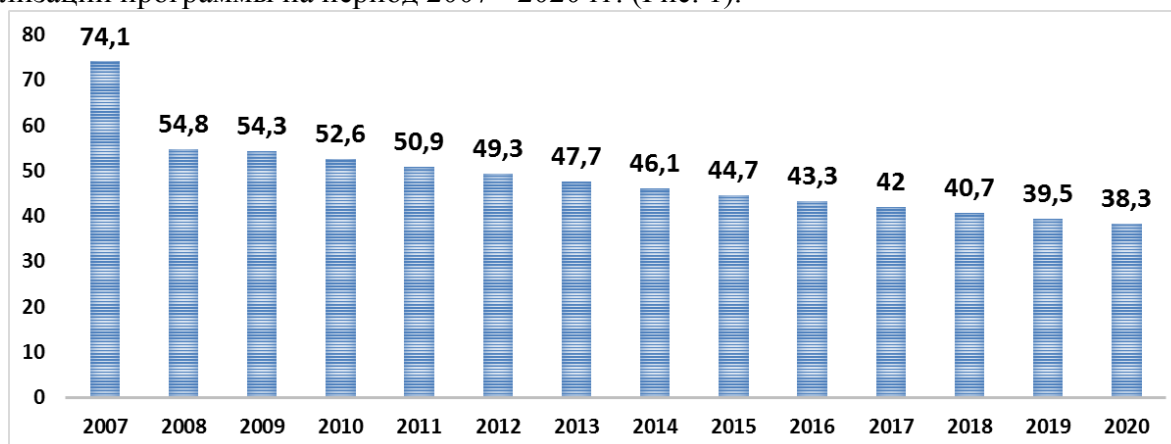

Рис. 1- Динамика энергоемкости ВВП (кг усл. топлива/ тыс. руб.) РБ

Комплексной программой РБ прогнозируется ежегодное снижение энергоемкости ВРП на 3-3,4%. В документе отмечается, что реализация мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности приведет к суммарному снижению энергоемкости ВРП, который в 2020 г. составит 48,4% от уровня 2007 г.

В РБ накоплен положительный опыт энергосберегающей деятельности и получены значительные результаты: это снижение энергоемкости ВРП на 13% [4], и на 23% к 2012 г. по сравнению с 2006 г. [5], при ежегодном снижении данного показателя на 3 - 4% [7].

Однако для республики характерна достаточно высокая энергоемкость экономики, во многом, определяемая сложившейся структурой ВРП, в частности, это преобладание энергоемких отраслей и природно-климатические условия.

Вопросы энергосбережения необходимо рассматривать совместно с проблемами охраны окружающей среды, поскольку энергетический сектор – один из основных источников загрязнения окружающей среды. «На его долю приходится более 50% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и более 20% сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, а также более 70% суммарной эмиссии парниковых газов в Российской Федерации [8].

Промышленное освоение республики привело к тому, что на данный момент на ее территории находятся объекты накопленного экологического ущерба прошлых лет, что подвергает риску здоровье населения. Структура выбросов парниковых газов по секторам экономики РБ представлена в статистическом бюллетени [2].

Рациональное использование ресурсов с одновременным снижением техногенного воздействия на окружающую среду предполагает установление требований к уровню экономичности продукции. Традиционно стремятся обеспечить минимум расходования всех видов ресурсов (материальных, трудовых и финансовых), т.е. наряду с собственно техническими (технологическими) и экологическими проблемами в комплексе рассматривают также социальные вопросы затрат труда и ресурсные вопросы затрат материалов, топлива и энергии.

Соглашаясь с мнением большинства исследователей констатируем, что энергоемкость – это наиболее объективный показатель снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, поскольку не зависит от конъюнктуры рынка и характеризует собой технический уровень развития технологий. В целом, по народному хозяйству энергоемкость рассчитывается как отношение затрат (обычно за год) первичных топливно-энергетических ресурсов к объему произведенного национального дохода или валового общественного продукта. В расчет включаются все виды топлива и энергии, потребленных на производственно-эксплуатационные нужды: электрической, тепловой энергии, израсходованной на технологические нужды, пересчитанной в тонны условного топлива по единым в стране эквивалентам (коэффициентам пересчета).

Для учета потребления всех видов ТЭР необходимо проводить перерасчет, ориентируясь на условное топливо, под которым понимают топливо с теплотой сгорания 29300 кДж/кг.

Перерасчет натурального топлива на условное проводят по формуле:

$$V_u = V_n \times Q_n / 29300 ,$$

где V_u – количество условного топлива, кг; V_n – количество натурального топлива, кг; Q_n – средняя теплота сгорания натурального топлива, кДж/кг.

Пересчет электрической, тепловой энергии и топлива на условное топливо должен производиться по их физическим (энергетическим) характеристикам.

Энергоемкость ВРП измеряется в килограммах условного топлива на единицу национальной валюты, например, килограмм условного топлива на тыс. рублей. В международной практике этот показатель рассчитывается в килограммах нефтяного эквивалента на доллар США.

Величина, обратная энергоемкости, показывает, сколько единиц продукции можно произвести, затратив единицу количества энергии, и характеризует энергоэффективность.

В рамках разработки стратегии устойчивого развития региона [9–11], представляется возможным использовать закон повышающейся энергоэффективности – как путь к благосостоянию, который лежит по дуге снижающейся энергоёмкости, а показатель энергоэффективности и его повышение следует признать одним из основных факторов экологической устойчивости развития экономики.

Список литературы

1. *Бобылев, С.Н.* Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие /С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов // Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: Экономика, 2011. – С. 17.
2. Основные показатели охраны окружающей среды: Статистический бюллетень, 2013 год – [Электронный ресурс] – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140094699578
3. Постановление от 30 июля 2010 г. № 296 «О комплексной программе РБ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010 – 2014 годы и на период до 2030 года – [Электронный ресурс] –<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=rlaw140;n=9150>
4. Постановление Правительства РБ от 25 июля 2003 года № 183 Комплексная программа РБ «Энергосбережение на 2003 - 2005 годы» – [Электронный ресурс] - <http://base.garant.ru/17707587/>
5. Постановление Правительства РБ от 26 декабря 2008 года № 464 Комплексная программа РБ «Энергосбережение на 2008 - 2012 годы». – [Электронный ресурс] –<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=55585>
6. Постановление Правительства РБ от 27 января 2011 г. № 15 «О внесении изменений в Комплексную программу РБ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010-2014 годы» – [Электронный ресурс] - <http://base.garant.ru/17732495/>
7. Постановление Правительства РБ от 30 июля 2010 года № 296. «О Комплексной программе РБ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010 - 2014 годы» – [Электронный ресурс] –<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=rlaw140;n=9150>
8. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030» - [Электронный ресурс] // GARANT.RU: Информационно-правовой портал ГАРАНТ – Электронные данные URL: <http://base.garant.ru/194365/>
9. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: монография [М. Н. Исянбаев и др.]; под общ. ред. М. Н. Исянбаева / Уфа: Издательство: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012 – 157 с.
10. Управление социально-экономическим развитием региона: проблемы, подходы, технологии (коллективная монография) /под редакцией Гайнанова Д.А. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 264с.
11. *Хасанова В.Н., Каримов М.Г. Янбеков М.Х.* Реализация экологической политики в Республике Башкортостан // Казанская наука. 2015. № 3. С. 72-76.
12. *Хасанова В.Н.* Механизм обеспечения устойчивого развития региона // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. - с. 213-228.
13. *Хасанова В.Н., Каримов М.Г.* Механизм реализации экологической политики в Республике Башкортостан // Вопросы экономики и права. 2014. № 70. С.54-58.

08.00.05

Е.К. Хусаинова

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
экономический факультет, кафедра экономики, учета и финансов,
Санкт-Петербург, lekhuss@rambler.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема энергосбережения и повышения энергоэффективности в нефтеперерабатывающей отрасли. Приводятся основные результаты исследования, посвященного разработке организационно-экономического механизма как составляющей энергетического менеджмента на нефтеперерабатывающем заводе. Разработанный организационно-экономический механизм состоит из следующих основных элементов: 1. обязательное энергетическое обследование (энергоаудит); 2. бенчмаркинг; 3. ежегодная самооценка состояния энергоменеджмента; 4. ранжирование и отбор рекомендованных к реализации энергосберегающих мероприятий; 5. реализация энергосберегающих мероприятий; 6. расчет и распределение экономии, полученной в результате реализации данных мероприятий.

Ключевые слова: энергосбережение; энергетическая эффективность; нефтеперерабатывающие предприятия; энергоменеджмент; организационно-экономический механизм.

Управление энергетическим хозяйством предприятия (или энергоменеджмент) требует разработки экономических механизмов, способствующих принятию обоснованных управленческих решений с целью обеспечения эффективной деятельности, направленной на энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Под энергоменеджментом понимается набор взаимосвязанных или взаимодействующих элементов, используемых для разработки и внедрения энергетической политики и энергетических целей, а также процессов и процедур для достижения этих целей. [3] Требования к организации энергоменеджмента на предприятии (вне зависимости от отрасли) определяются международным стандартом ISO 50001:2011 [3]. Следуя данным требованиям предприятие должно разработать и выполнять энергетическую политику, установить цели, задачи и планы действий, учитывающие законодательные требования и другую информацию, относящуюся к рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Стандарт системы энергоменеджмента основывается на цикле по постоянному улучшению «Plan – Do – Check – Act» (PDCA), который включает в себя ежедневные организационные практики, представленные на рис. 1.

Рис. 1 – Модель системы энергоменеджмента на основе PDCA-подхода

С учётом требований стандарта ISO 50001:2011 автором был разработан организационно-экономический механизм управления энергосбережением в нефтеперерабатывающей отрасли (рис. 2).

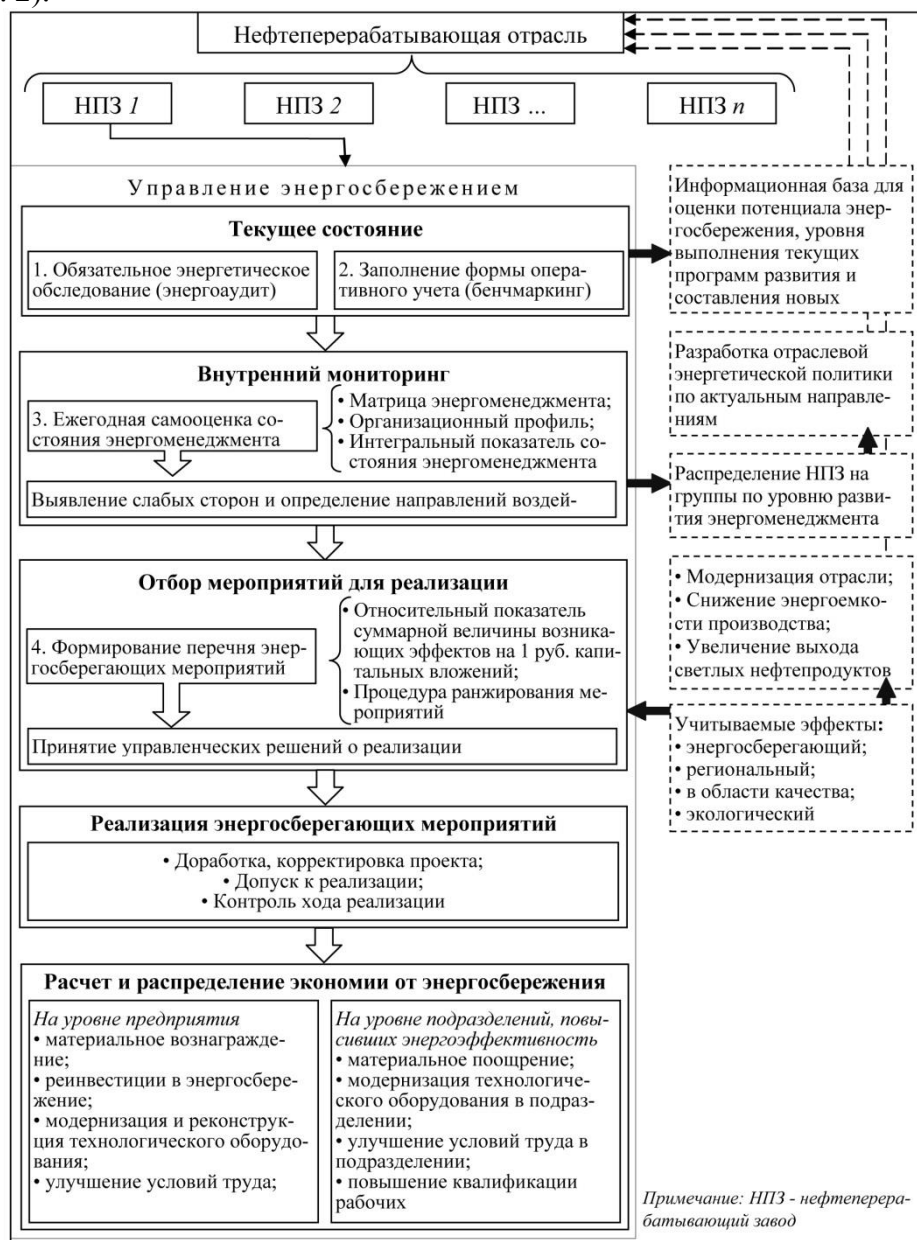

Рис. 2 - Организационно-экономический механизм управления энергоэффективностью и энергосбережением в нефтеперерабатывающей отрасли

Данный организационно-экономический механизм представляет собой систему элементов организационного и экономического воздействия на процесс энергосбережения и повышение энергоэффективности. Он включает в себя следующие действия и инструменты:

- оценку текущего состояния управления энергетическим хозяйством (энергетическое обследование / энергоаудит);
- сравнительный анализ на основе бенчмаркинга;
- регулярный внутренний мониторинг на основе методики ежегодной самооценки состояния энергоменеджмента;
- формирование перечня мероприятий для программы энергосбережения и их последующую реализацию;
- расчет и распределение экономии, полученной от реализации мероприятий по энергосбережению, на цели дальнейшего повышения энергоэффективности.

Каждый элемент данного организационно-экономического механизма обеспечивает реализацию функций управления энергосбережением. В совокупности данные элементы обеспечивают достижение целей по энергосбережению, повышению энергоэффективности предприятия и нефтеперерабатывающей отрасли в целом.

Для нефтеперерабатывающих предприятий характерны энергоемкие процессы производства. В структуре расходов на нефтепереработку затраты на ТЭР составляют порядка 25%, занимая второе место и уступая только затратам на сырье. В структуре операционных затрат среднестатистического российского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) затраты на энергию составляют более 50%.

На решение задач энергосбережения и повышения энергоэффективности направлено энергетическое обследование (энергоаудит), которое является обязательным для нефтеперерабатывающих предприятий в соответствии с Федеральным законом № 261 «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности». [1] Согласно ФЗ-261 НПЗ должны проходить энергетическое обследование минимум один раз в пять лет. Энергоаудит направлен на достижение следующих целей:

- 1 - получение объективных данных об объеме используемых ТЭР;
- 2 - определение показателей энергоэффективности;
- 3 - определение потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
- 4 - разработка перечня типовых, общедоступных мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности и проведение их стоимостной оценки.

По итогам энергетического обследования (энергоаудита) составляется энергетический паспорт. Результаты, полученные в ходе энергоаудита, позволяют предприятиям сделать выбор основных направлений деятельности в области энергосбережения и повышения энергоэффективности и впоследствии реализовать комплекс энергосберегающих мероприятий.

Для повышения эффективности деятельности по управлению энергосбережением необходимо иметь ориентиры по уровню достижений эффективного функционирования предприятий данной отрасли в области реализации потенциала энергосбережения. Для этого целесообразно использовать бенчмаркинг. В рамках исследования под бенчмаркингом понимается процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования предприятия с целью повышения энергоэффективности и реализации потенциала энергосбережения. Целью применения бенчмаркинга в области энергоменеджмента является определение потребностей в изменениях и достижение успеха в результате этих изменений; основными задачами являются:

- укрепление конкурентных позиций;
- повышение энергетической и производственной эффективности в целом;
- определение «слабых» мест;
- разработка предложений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Для российской нефтепереработки бенчмаркинг является сравнительно новым инструментом, а его применение носит фрагментарный характер, что не позволяет использовать его преимущества в полном объеме. Выявлены следующие основные причины такой ситуации:

1. закрытость и непубличность российских предприятий в плане информации, необходимой для применения бенчмаркинга;
2. непригодность информации существующих в настоящее время форм официальной статистической отчетности в области использования энергоресурсов для бенчмаркинга;
3. отсутствие адаптации западных методик и разработанных комплексных методик бенчмаркинга для российских условий.

Все это свидетельствует о том, что необходима разработка методологии бенчмаркинга, адаптированной под российские условия и принципы функционирования

нефтеперерабатывающей отрасли.

Начальным этапом использования бенчмаркинга в области энергоэффективности для нефтеперерабатывающей отрасли может явиться предлагаемая разработанная специальная форма оперативного учета, которая состоит из 4 разделов. Раздел «Потребление ТЭР» отражает показатели фактического расхода ТЭР, потребляемых НПЗ, на всю произведенную продукцию. Раздел «Производственные характеристики предприятия» раскрывает уровень производственного развития предприятия, а также ряд показателей по методологии Solomon Associates. В разделе «Целевые показатели энергосбережения и повышения энергоэффективности для нефтеперерабатывающей отрасли» отражаются отраслевые индикаторы государственных программ Российской Федерации по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в нефтегазовой отрасли. Показатели раздела «Реализация энергосберегающих мероприятий» отражают степень реализации запланированных энергосберегающих мероприятий.

Информационной базой для проведения бенчмаркинга энергосбережения должны стать топливно-энергетические балансы, энергетические паспорта, годовые отчёты предприятий. Ряд параметров, необходимых для сравнения в этих документах отсутствует, в связи с этим нами была разработана форма оперативного учета. Предлагаемая форма оперативного учета должна включать следующие показатели (табл. 1).

Таблица 1 – Форма оперативного учета энергосберегающей деятельности

Показатель	Ед. изм.
1 Ввод технологических установок по программе модернизации	ед.
2 Технологическая энергоёмкость продукции	-
3 Индекс энергоёмкости (ЕП)	%
4 Используемая мощность (RU)	%
5 Индекс энергетической эффективности для переработки нефти	%
6 Доля потенциала энергосбережения (Пэ)	%
7 Удельный расход энергии на переработку нефти на единицу первичной переработки	кг у. т./т
8 Удельный расход энергии на транспортировку нефти по трубопроводам	кг у. т./ тыс. т км
9 Удельный расход энергии на транспортировку нефтепродуктов по трубопроводам	кг у. т./ тыс. т км
10 Общее количество реализованных энергосберегающих мероприятий	шт.

Отраслевые результаты всех предприятий нефтепереработки представляются в виде диаграмм в виде квартилей для большинства основных технико-экономических показателей. Концепция квартилей подразумевает ранжирование совокупности данных и деление ее на четыре части. Каждый квартиль представляет 25% от всего состава участников, упорядоченных по значению некоторого показателя. В зависимости от сущности показателя заводы с наилучшими показателями входят в первый либо четвертый квартиль, а с наихудшими в четвертый либо первый соответственно. Система бенчмаркинга должна подразумевать указание наименования предприятия в добровольном порядке, т.е. при желании руководства представленные данные могут быть обезличены, а вместо конкретного предприятия на диаграммах будет значиться «НПЗ №».

Этапы проведения бенчмаркинга представлены на рис. 3.

При наличии соответствующей информации, бенчмаркинг может явиться полезным входным параметром для объективного анализа в области энергетики и последующей постановки целей и задач повышения энергоэффективности, а также инициатором энергосбережения. Для достижения предприятием целей энергосбережения необходимо комплексное внедрение системы энергоменеджмента.

Рис. 3 - Этапы проведения бенчмаркинга в нефтепереработке

Для выявления соответствия направленности реализации мероприятий энергоменеджмента установленным целям и задачам в области энергосбережения предприятию необходимо проводить внутренние аудиты через запланированные временные интервалы.

Ежегодная самооценка системы энергоменеджмента должна проводиться предприятием на основе разработанного инструментария внутреннего аудита, включающего:

- разработанную матрицу энергоменеджмента;
- построение организационного профиля энергоменеджмента;
- способ расчета интегрального показателя оценки состояния энергоменеджмента, позволяющего отнести предприятие к определенному классу по уровню развития энергоменеджмента.

Разработанная матрица энергоменеджмента (см. табл. 2) включает в себя следующие параметры: энергетическая политика, планирование развития, организационная структура, обучение персонала, мотивационное обеспечение, маркетинговое обеспечение, технологические проверки, информационные системы и инвестиционное обеспечение, каждый из которых оценивается по уровню развития по пятибалльной шкале (от 0 до 4).

Таблица 2 – Матрица оценки уровня энергоменеджмента для НПЗ

Уровень	Политика		Организация				Технология	Мониторинг системы	Финансовое обеспечение
	Энергетическая политика	Планирование	Организационная структура	Обучение персонала	Мотивационное обеспечение	Маркетинг	Проверка	Информационные системы	Инвестиции
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
4									
3									
2									
1									
0									

Разработанная матрица энергоменеджмента позволяет достаточно быстро, просто и эффективно построить организационный профиль энергоменеджмента исследуемого предприятия. Организационный профиль представляет собой кривую (прямую), построенную из средневзвешенных значений экспертных оценок. На ось ординат, отражающую уровень развития составляющих энергоменеджмента, наносятся значения от 0 до 4, на ось абсцисс - составляющие энергоменеджмента. Построенный профиль позволяет определить направления повышения уровня управления энергетическим хозяйством, а также выявить проблемные стороны энергоменеджмента исследуемого предприятия. Оптимальный организационный профиль должен стремиться к сбалансированному состоянию, когда все параметры находятся на одинаковом уровне развития. Если фактический профиль энергоменеджмента предприятия отличается от оптимального, то предприятию необходимо разработать комплекс предложений, позволяющий продвинуться в направлении движения к оптимальному варианту.

После построения профиля производится расчёт интегрального показателя состояния энергоменеджмента как суммы произведений средневзвешенных значений оценок по i -той составляющей на ранги, присвоенные i -той составляющей, по формуле 1:

$$EM_t = \sum R_i \bar{X}_{ai}, \quad (1)$$

где EM_t – интегральный показатель состояния энергоменеджмента в году t ;

R_i – ранг i -той составляющей энергоменеджмента;

$\bar{X}_{ai}$ – средневзвешенная величина экспертных оценок по i -той составляющей энергоменеджмента.

Таблица 3 – Вербально-числовая шкала для оценки состояния энергоменеджмента на НПЗ

Интервалы	Состояние энергоменеджмента	Характеристика состояния	Рекомендации
151-180	Отличное	Энергоменеджмент организован на высоком уровне. Руководство заинтересовано в энергосберегающей деятельности и повышении энергоэффективности	Отслеживать актуальную информацию. Стараться внедрять передовой опыт в сфере энергоменеджмента. Внедрять требования стандарта ISO 50001:2011 в практику
121-150	Очень хорошее	Энергоменеджмент находится на достаточно высоком уровне развития	Предприятию необходимо обратить внимание на «узкие места» системы энергоменеджмента и стремиться к сбалансированному виду организационного профиля
91-120	Хорошее	Потенциал энергосбережения предприятия используется не в полной мере	Совершенствовать структуру энергоменеджмента. Уделить внимание мотивационному и маркетинговому обеспечению энергоменеджмента для улучшения деятельности, направленной на энергосбережение и повышение энергоэффективности
61-90	Удовлетворительное	Процессы энергоменеджмента имеют непоследовательный характер. Руководство уделяет внимание только инженерно-техническим аспектам энергосбережения и повышения энергоэффективности	Внедрить в практику все аспекты мониторинга энергоменеджмента. Потенциал энергоменеджмента используется недостаточно
31-60	Плохое	Возможности энергоменеджмента используются слабо. На предприятии частично представлены составляющие энергоменеджмента	Необходимо выявить основные препятствия, мешающие развитию энергоменеджмента, и устранить их. Требуются существенные усилия по интеграции энергоменеджмента в организационную структуру
0-30	Очень плохое	Энергоменеджмент отсутствует или находится на стадии формирования. Предприятие несет потери от неэффективного использования энергии	Необходимо планомерно формировать систему управления энергопотреблением во всех ее аспектах: техническом оснащении, создании организационной структуры, обучении персонала и т.д.

Значения данного интегрального показателя варьируются от 0 до 180. Максимальное значение возможно, если все составляющие энергоменеджмента находятся на четвертом уровне развития. Расчёт интегрального показателя оценки состояния энергоменеджмента позволяет отнести предприятие к определенному классу уровня развития энергоменеджмента согласно таблице 3. Количество групп было рассчитано по формуле Стерджесса, исходя из данных Реестра НПЗ Минэнерго [2] о количестве функционирующих предприятий. Далее по результатам процедуры самооценки составляется комплекс рекомендаций, направленных на улучшение.

Этапы проведения ежегодной самооценки состояния энергоменеджмента на нефтеперерабатывающем предприятии представлены на рис. 4¹.

¹ На рис. 4 используется сокращение ЭМ – энергоменеджмент.

Рис. 4 – Этапы проведения ежегодной самооценки состояния энергоменеджмента на нефтеперерабатывающем предприятии

Для отрасли значимость использования нефтеперерабатывающими заводами методики ежегодной самооценки заключается в определении количества НПЗ, относящихся к определенным классам уровня развития энергоменеджмента, что позволит корректировать программы развития отрасли.

После определения потребностей предприятия, выявленных в ходе проведения энергетического обследования (энергоаудита) и процедуры самооценки состояния энергоменеджмента, проводится формирование и обоснование отдельных мероприятий энергосбережения. Источниками мероприятий для включения их в программу энергосбережения предприятия могут являться, например, результаты энергетического обследования (энергоаудита), а также банк идей, организованный внутри самого предприятия.

Особенность энергосберегающих проектов состоит в том, что они направлены, в первую очередь, на снижение энергоемкости продукции, повышение уровней энергоэффективности и энергосбережения. Поэтому их экономическая оценка должна учитывать именно экономический результат в области энергоэффективности, который выражается в снижении себестоимости и, как следствие, получение дополнительной прибыли. Следует также учитывать, что наиболее эффективные с точки зрения повышения энергетической эффективности и энергосбережения проекты могут быть экономически не эффективны и иметь большой срок окупаемости и существенно низкую внутреннюю норму доходности по сравнению с инвестиционными проектами, имеющими другую направленность. [4]

Отбор мероприятий для формирования портфеля программы энергосбережения целесообразно осуществлять с учетом процедуры ранжирования по значениям разработанного относительного интегрального показателя суммарной величины возникающих эффектов на 1 рубль капитальных вложений. В качестве возникающих эффектов предлагается учитывать энергосберегающий, региональный, экологический эффекты и эффект в области качества.

Энергосберегающий эффект проявляется в снижении энергоемкости производства и выражается в экономии ТЭР, которая будет получена после реализации проекта и, как следствие, в снижении себестоимости продукции и в увеличении прибыли. Региональный эффект проявляется в возможности повышения уровня финансово-экономического развития региона вследствие дополнительных поступлений в региональный бюджет налоговых отчислений в результате повышения прибыли НПЗ. Эффект в области качества выражается потенциальным ростом выручки от увеличения выхода светлых нефтепродуктов после

реализации проекта. Экологический эффект выражается в уменьшении платы за снижение уровня вредных выбросов. Суммарная величина эффектов при сопоставлении с величиной капитальных вложений (инвестиций), может являться индикатором для ранжирования очередности осуществления имеющихся проектов в области энергосбережения. Показатель суммарной величины возникающих эффектов на 1 рубль капитальных вложений рассчитывается однократно для каждого проекта по формуле (2):

$$P_{\text{эфф. проекта}} = \sum Ei / PC, \quad (2)$$

где Ei – i -тый эффект, возникающий при реализации энергосберегающих проектов, руб.;

$i=1 \dots 4$;

PC – стоимость проекта, руб.

Для принятия управленческих решений о реализации энергосберегающих мероприятий используется процедура ранжирования. Критерием ранжирования является разработанный показатель (2), который позволяет определить наиболее актуальные мероприятия для НПЗ. Мероприятию с наибольшим значением данного показателя присваивается наибольший ранг. Наибольшая величина ранга показывает приоритетность энергосберегающего мероприятия для реализации.

После подготовки (доработки, корректировки) происходит реализация энергосберегающих мероприятий на предприятии. Важным элементом разработанного механизма также является распределение полученной экономии. Схема, при которой эти денежные средства направляются на другие нужды предприятия, не связанные с энергосбережением, не мотивирует исполнителей программы энергосбережения и повышения энергоэффективности. Поэтому необходимо, чтобы экономия направлялась на реализацию последующих энергосберегающих мероприятий данной программы.

Одним из ключевых элементов системы управления энергосберегающей деятельностью является мотивация энергосбережения. Мотивационное обеспечение энергоменеджмента для различных групп персонала предприятия должно реализовываться в системе и параллельно с технологическими мероприятиями в сфере энергосберегающей деятельности. Многообразие способов мотивационных действий должно обеспечить получение работниками выгод от энергоэффективности процессов. В результате построения такой мотивационной политики персонал имеет высокий стимул для реализации энергетической политики, достижения энергоэффективной практики предприятия и удовлетворение от своей работы.

Таким образом, разработанный организационно-экономический механизм учитывает основные тенденции развития нефтеперерабатывающего сектора российской промышленности. Практическая значимость разработанного механизма заключается в возможности на его основе производить ранжирование и отбор энергосберегающих мероприятий, оценивать уровень развития системы энергоменеджмента на нефтеперерабатывающих предприятиях.

Список литературы

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации :Федеральный Закон Рос. Федерации от 23 нояб. 2011 г. № 261 — ФЗ // Рос. Газ. – 2011. – 27 нояб.
2. Реестр НПЗ: [сайт]. URL: http://minenergo.gov.ru/activity/oilgas/reestr_npz (дата обращения: 07.04.2015).
3. ISO 50001:2011 Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению (Energy management systems – Requirements with guidance for use (IDT)) Изд. офиц. – М.: Стандартинформ, 2012. 52 с.
4. Khusainova E.K. The enhancement of approach to efficiency estimation of energy-saving projects in the petroleum refining [Совершенствование подхода к оценке эффективности энергосберегающих проектов в нефтеперерабатывающей отрасли] / Khusainova E.K., Reyshahrit E.I. // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2015 - № 2(216). – с. 76 – 84.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

А.С. Крюкова

Башкирский государственный университет,
Факультет философии и социологии, кафедра социальной философии,
Уфа, angele-mail@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуются социальные предпосылки творческого мышления человека. «Душа» формирующейся личности человека не подвластна только чисто педагогическому искусству. Труд и творческая деятельность, которые призваны становиться все более человеческими, сама «человечность» труда, могут оказаться весомыми основаниями воспроизводства мира культуры. К числу социальных предпосылок творческого мышления человека относятся: 1) его устремленность к ценностям всего рода; 2) отход от понимания мышления как «спорта» и служения честолюбивым интересам; 3) любовь человека к самому творческому процессу. Творческое мышление оппозиционно бюрократическому духу. Который. В сущности, есть «корпоративный» дух. Оно оппозиционно феодально-клерикальным отношениям и в этом плане творческое мышление человека выступает как предельная форма «очеловечивания» самих потребностей. Способом формирования творческого мышления является сама духовная, нравственная культура личности. Преодоление отчуждения (самоотчуждения) личности выступает главной предпосылкой творчества. Все зависит от того, каковы условия для самого творческого труда.

Ключевые слова: творческое мышление человека, социальные предпосылки творчества, любовь к творческому труду, преодоление отчуждения (самоотчуждения) человека, процесс «очеловечивания» потребностей.

Можно предположить, что педагог, зачастую, имеет дело с молодым человеком, который не подает признаков творческого мышления. Можно ли, возникает вопрос, сформировать у человека полноценное мышление? Это формирование связано с процессом становления воли, воображения, самосознания – и в итоге, самой человеческой личности. Нам думается. Что первый этап решения данной задачи состоит в том, чтобы сформировать у подрастающего человека не только потребность думать, но и само умение выстраивать «траекторию» своего духовного движения в соответствии с культурным пространством внешнего мира.

Заметим, что сама «психика» связана с актом пробуждения «души» человека, которая, зачастую, неподвластна педагогическому искусству. Душа человека становится богатой благодаря труду и творческой деятельности. При этом, сам труд должен становиться сугубо человеческим, человечность труда, развиваемая в ходе становления человека, устремлена к созидательной деятельности, т.е. деятельности, направленной на воспроизводство мира культуры. Таким образом, одной из социальных предпосылок творческого мышления выступает само приобщение человека к духу общественных отношений.

Главнейшей социальной предпосылкой творческого мышления выступает устремленность индивида к потребностям и ценностям всего рода. Творческая мысль лишь в том случае реализуется, если она направлена на обогащение самой творческой природы вещей, созданных человеком для человека. Когда сам человек учится пользоваться вещами «по-человечески», то и его духовная, творческая сила не ослабевает.

Правда, следует заметить, что само мышление человека не развивается в «спринтерском темпе», не «пробегают длинные отрезки ради получения быстрой пользы» [1, с.56], чтобы человек мог обдумать некую ситуацию, он должен само мышление превратить в

неотъемлемую для своего духа потребность. Мышление, становящееся необычным, на наш взгляд, рождается из потребности думать и мыслить. Сами причудливые картины мышления, конечно, возникают из той ситуации, когда сам человек не знает точно, чего хочет. Но удивление, как начало мысли, требует социальных и духовных предпосылок.

Удивление, как начало познания, требует поиска, который нарушает нашу творческую способность продвигаться дальше и дальше. При этом, само удивление касается самой «сердцевины» действительного существования. Это существование сопряжено с самими мотивами творческого исследования человека, который, практически, устремлен к наивысшему. Человек стремится преодолеть меркантильные интересы; он также полагает, что «одно из наиболее сильных побуждений, ведущих к искусству и науке, - это желание уйти от будничной жизни с ее мучительной жестокостью и безутешной пустотой» [2, с.39].

Творческая природа мышления человека несовместима с пониманием науки как «спорта», который дает лишь некое удовлетворение честолюбивых интересов. Творческое мышление оппозиционно и самим плодам мысли, которые, зачастую, приносят в жертву только утилитарным интересам. Но творческая мысль всегда обращена к социальному основанию, которое сопряжено с тем, что человек любит сам творческий процесс. Кто приводит его в сам научный храм? Видимо, творческий человек отличается некоей замкнутостью, уединенностью. Эти социальные свойства противопоставлены чисто бюрократическому духу, который, хотя, быть может, и сопряжен со стремлением человека увеличить степень своей значимости, тем не менее, всегда стремится подвести под свою мысль и деятельность некие корпоративные черты, сам корпоративный дух, который так мало сопряжен с подлинно нравственной и культурной, свободной деятельностью.

Творческое мышление оппозиционно чисто бюрократической деятельности, которая означает процесс самоуправления гражданского общества в «корпорациях» [3, с.269].

Нам, конечно, видимо, следует снять ответственность с государства за бюрократические извращения в социальном управлении. Данная ответственность должна быть переложена на сам корпоративный дух современного общества. Заметим, что бюрократия сегодня самоорганизуется и подавляет всякую творческую мысль. Но корпоративный дух, присущий бюрократии, не только подавляет мысль, но и способствует утверждению новых отношений, которые хотя и оказываются отчужденными от социально-экономической жизни, тем не менее, наша социальная жизнь становится, практически, буржуазной, в то время как сами политические отношения еще во многом носят феодально-клерикальный характер. Нам думается, что это противоречие между экономическими и политическими отношениями выступает живительной творческой основой для самой бюрократии, которая, хотя и выступает как некое преходящее социальное явление, тем не менее, это явление вполне соответствует исторически преходящему характеру самой государственности вообще.

Человек не может существовать вне социальных условий, направленных на его творческое воспроизведение, на воспроизведение духовного, нравственного мира.

Откуда проистекает творческое мышление, в том числе и мышление молодого человека? Откуда возникает его разум, который, подчас, с легким сердцем изгоняется из социальных отношений? Общественный разум, как некая творческая потенция, есть некая историческая и социокультурная целостность. Она связана с творческим трудом формирующейся личности.

Разум, особенно творческий, поначалу существует вне формирующейся личности, зачастую, независимо от него. Разум, сама творческая мысль не только оказывается чем-то овеществленным, подчас в прозаических вещах; само творческое мышление, зачастую, оказывается чем-то изгнанным. И непонятно то, каким образом сама творческая потенция оказывается, практически, одинаковой для всех. Мы думаем, что люди, которые ищут далеко не простых путей в науке и искусстве, оказываются перед самим фактом воспроизводства самой человечности. При этом, сама «человечность» оказывается связанной не только с обращением к вещам культурного и социального космоса, эта «человечность» становится, практически, неким «трансцендентальным» субъектом, который, хотя, и усваивает речь, язык, тем не менее, составляет неотъемлемую предпосылку самого творческого мышления.

Общественная мысль, конечно, овеществлена, опредмечена в самих творческих актах. Взрослые люди, разумеется, могут пользоваться самими «вещами». Когда ребенок учится у взрослого обращаться с «вещами», причем, именно так, как это требуют социальные условия, то он превращается в субъект, который усваивает само «слово» в контексте социокультурной динамики.

Социальная предпосылка творческого мышления формирующейся личности состоит, в этом плане, в том, что само мышление человека есть форма предельного «очеловечивания» потребностей. Сами потребности устремлены к тому, что не в силах разбудить никакие слова. Сама «душа» культуры, при этом, далеко не нуждается в сугубо религиозно-идеалистической интерпретации данного феномена.

Социальная предпосылка мышления подрастающего человека начинается с весьма малого, практически незаметного. Человек с юных лет учится обращаться по-человечески с предметами мира. И чем шире раскрывается перед формирующейся личностью наш земной мир, тем больше вовлекается в сферу ее деятельности предметов, которые состыкуются с разумом. Для человека, в конечном счете, приоткрываются «двери» в новые, еще недоступные для него этажи культурной деятельности. Сама духовная культура, в результате, оказывается сопряженной с духом нравственности и эстетически развитого чувства фантазии.

Духовная культура личности формирующегося человека является не только специфически человеческим качеством, но и движущейся потребностью нравственного развития личности. В сегодняшнем сложном мире возникают новые, причем, никак не запрограммированные стимулы и интересы, мотивы деятельности. Наш прагматический мир, зачастую, связан с примитивно-органическими нишами, которые, безусловно, должны быть отодвинуты в сторону. Духовные мотивы (а, следовательно, и социальные) постепенно перестают играть роль ведущих социальных стимулов.

Но подлинно человеческое развитие связано, прежде всего, с тем, что сам человек абстрагируется от того, чтобы эмпирическим образом существовать; он жаждет жить по-человечески, причем, для того, чтобы реализовать свои творческие потенции. Эта реализация связана с тем, что человек должен устремиться к предельно-смысловым основаниям своего бытия и познания. Человек сегодня не должен уронить свою подлинно человеческую сущность; иначе, у него никогда не возникнет интерес к своему творчеству, а, в сущности, жить и действовать по-человечески.

Потребности человека, при этом, не должны быть низведены до уровня простого «средства». Так называемые альтруистические интересы должны заступить на место чисто человеческих интересов, которые находятся в состоянии гармонии с подлинно человеческими целями. Иными словами, человек должен стремиться к конгруэнтности.

Оставаться самим собой, быть аутентичным – это главное человеческое стремление! Данное стремление не обосновывается экспериментально. Оно соотносится лишь с силой морального воспитания. «Человечности никогда не бывает слишком много. Добродетель, объясняет Аристотель, есть способ существования – благоприобретенный и длящийся во времени: мы – то, что мы есть (и то, на что мы способны), потому что мы такими стали. Но разве подобное возможно без участия других людей?» [4.с.8]. Воспитание, поступки наставников, учителей, играют весомую роль в становлении личности.

Сила морали, моральных норм, которые, в принципе, являются предвосхищением установленного законом права, выступают, по большому счету, некими «трансценденталиями». К их числу относятся: 1) совесть; 2) чувство собственного достоинства; 3) уважение к внутреннему миру другого «я».

Таким образом, социальные предпосылки творческого мышления человека сопряжены с побегими «таланта». Эти последние еще, конечно, не сформированы исторически, но сам «талант» молодого человека обладает, видимо, потенцией к творческой работе.

Итак, сама загадочность вопроса о социальных, духовных предпосылках творчества человека упирается в вопрос о том, откуда берется само творчество. Творческая

деятельность, видимо, связана с преодолением социального, экономического отчуждения. Хотя духовные потребности людей и способны расширяться, видимо, не только они составляют главную предпосылку социального развития. Это развитие зависит от того, каковы сами условия для творческого труда.

Список литературы

1. *Блох Э.* Тюбингенское введение в философию/Пер. с нем. Т.Ю.Быстровой, С.Е.Вершинина, Д.Ю.Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та,1997.-400 с.
2. *Конт-Спонвиль Андре,* Малый трактат о великих добродетелях, или Как пользоваться философией в повседневной жизни. – М.: Этерна,2012.-320 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.1.- с.269.
4. *Эйнштейн А.* Мотивы научного исследования/ Альберт Эйнштейн. Собрание научных трудов. В 4-х т.: т.IV. Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики. - М.:Наука,1967.-с.39.

09.00.01

И.А. Кушова, Н.Н. Полуян

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра социологии и социальной психологии, кафедра философии и культурологии, Киров, nnpoluyan@inbox.ru, filosof.sartr@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

В работе рамках экзистенциально-онтологического подхода, на основе фундаментальных трудов М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, анализируется одна из главных проблем XX столетия и современности – проблема ответственности.

Ключевые слова и фразы: *фундаментальная онтология, экзистенциализм, забота, заброшенность, свобода, свобода выбора, ответственность, бытие, существование человека.*

В рамках современного постиндустриального общества, в результате развития информационных технологий, породивших виртуальную реальность, исследовательский интерес к проблеме ответственности значительно возрос. Происходящие сегодня в мире и в нашей стране события обуславливают необходимость научных исследований в области философии, касающихся проблематики ответственности на всех уровнях: ответственность за судьбы мира и планеты, ответственность за будущее живой и неживой природы, за будущее наших потомков и, конечно же, ответственность перед собственной жизнью.

Вопрос о мере ответственности был поставлен ещё в Античной Греции. В экзистенциализме, осужденный на свободу человек вынужден нести весь груз мировых проблем на своих плечах. В контексте философии существования, человек ответственен не только за самого себя, но и за весь окружающий его мир. Одним из первых в своём творчестве тему экзистенциальной ответственности затрагивает Ж.-П. Сартр; однако, безусловно, в иной форме и иных выражениях данная проблематика уже заложена в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Философ определяет ответственность такими понятиями, как «Забота» и «Зов бытия», лишая её определённости и какой-либо сущностной наполненности. Это связано с тем, что в своём философском исследовании М. Хайдеггер использует язык чистых экзистенциалов, не имеющих фактичности, очищению которых способствует метод феноменологической редукции. Данный метод даёт философу возможность поиска подлинного бытия – «Бытия-в-мире».

В трактате «Бытие и Время», «Забота» – это основополагающий феномен, в её недрах сокрыты все остальные экзистенциалы человеческого существования. Доказывая данное положение, М. Хайдеггер пишет: «Бытие «Dasein», на которое онтологически опирается структурное целое как таковое, становится доступно в некоем сквозном взгляде сквозь это целое, на один изначально единый феномен, уже лежащий в целом, так что он онтологически фундирует каждый структурный момент в его структуральной возможности. Этот единый феномен, «одно», единящее в себе и несущее в себе в качестве первоосновы экзистенциальное «многое», называется «заботой»». [3, с. 287]

Исходя из того, что бытие нельзя «объяснить» из сущего, онтологическая структура «Заботы» «Вперед-себя-уже-бытие-в-мире» как «Бытие-присутствия» не подвластна феноменологической редукции. Философ убеждён, в невозможности сведения «Заботы» к онтическому «первоэлементу» (отношение человека к самому себе, к собственному «Я»), освобождая ответственность от решения житейских проблем, философ лишает её личностного, субъективного начала. [2, с. 192-193]

М. Хайдеггер пишет: «Perfectio человека, становление тем, чем он способен быть в его освобождении для его наиболее своих возможностей, есть произведение заботы. Забота это

то, к чему человеческое присутствие всё время жизни принадлежит, и первенство заботы выступает во взаимосвязи с известной концепцией человека как состава из тела и духа. Это сущее имеет исток своего бытия в заботе. Данное сущее не будет отпущено от этого истока, но прочно в нем удержано, им пронизанное пока это сущее пребывает в мире. Бытие-в-мире носит в отношении своего бытия печать заботы». [2, с. 198]

Представленные понятия, по убеждению философа, призваны показать новаторство фундаментальной онтологии, усилить перевес в сторону бытия, а не в сторону субъекта, поскольку, находясь в мире, человек открывает для себя подлинный способ бытия, в котором он проявляет заботу, иными словами, отвечает за мир. Высказывать своё мнение и принимать решения может живой, конкретный человек, о котором в философии М. Хайдеггера не говорится, учёный выносит его за скобки в ходе феноменологической редукции, именно поэтому в его философских трудах мы не находим термина ответственности. Тем не менее, открытие экзистенциальной ситуации «Бытие-в-мире» явилось важнейшим условием для разработки самых главных онтологических проблем – экзистенциальной свободы и ответственности. «Трансцендентальная всеобщность» феномена заботы и всех фундаментальных экзистенциалов имеет с другой стороны ту широту, какую задается почва, по которой движется любое онтически-мировоззренческое толкование присутствия, понимает ли оно присутствие как жизненную заботу и нужду или противоположно. Тяготящая онтически «пустота» и «обобщенность» экзистенциальных структур имеет свою особую онтологическую определенность и полноту. Так что целое устройства присутствия само в своём единстве не просто, но обнаруживает структурное членение, приходящее к выраженности в экзистенциальном понятии заботы». [2, с. 200]

Проблема ответственности в экзистенциализме носит скорей не онтологический, а антропогенетический характер, а позиция Ж.-П. Сартра в отношении данной проблемы радикально социальная. В трактате «Бытие и ничто», французский философ, как и М. Хайдеггер, пишет о «трансцендентальной всеобщности» феномена ответственности, подчёркивая тем самым, её онтологический характер. Ответственность, как и свобода, по мнению философа, ставит акцент на фактичность человеческого бытия. [1, с. 559]

Но, в отличие от М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартр, пишет о заброшенности человека в мир, отрицая одиночество и пассивность. Философ говорит о постоянном присутствии самосознания человека, об осознанности принимаемых им решений и совершаемых поступков за которые он, в свою очередь несёт полную ответственность, не будучи в состоянии уйти, хотя бы на мгновение, поскольку, ответственен даже за само желание уйти от ответственности. [1, с. 559-560]

В антропогенетическом аспекте – ответственность это бытие «для-себя», неоспоримый факт существования человека, это ответственность особого типа, это то, что делает существование человека человеческим, индивидуальным и неповторимым, это то, что человек чувствует, чем живёт, чем является. В этом отношении ответственность абсолютна, независима от внешних обстоятельств, по сути, это следствие человеческой свободы, это все тяготы свободы выбора, данном ему при рождении, которые на протяжении всей жизни, человек вынужден нести на своих плечах. [1, с. 558]

Более того, Ж.-П. Сартр типизирует ответственность, так, например, для себя более значимыми, философ определяет супружескую, семейную и профессиональную, наделяя, таким образом, феномен ответственности социальным, более привычным для человека, как существа общественного значением. [1, с. 559]

На наш взгляд, основное отличие в видении проблематики ответственности экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра, от фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, заключается в том, что человеческое существование в экзистенциальной концепции Ж.-П. Сартра – это всегда существование вовне, существование за пределами чего-либо. Это существование включает в себя любое действие человека: целеполагание, осуществление задуманного, профессиональную сферу, любовь к ближнему. Ответственность определяет степень человеческой свободы, чем больше человек отдаётся делу, тем в большей степени он

свободен и тем в большей степени он становится самим собой. Но, несмотря на это, без фундаментальной онтологии М. Хайдеггера все последующие попытки определить суть ответственности в философских исследованиях, ограничивались бы простыми характеристиками разума.

Проблема ответственности и поныне остается неразрешённой, как сама ускользающая жизнь. Вероятно, лишь предположение, что ответственность человека не восполнит свободу там, где сам мир стал чуждым или вырванным из контекста человеческого существования. Для того чтобы обрести свободу, человеку необходимо обнаружить подлинное «Бытие-в-мире», в котором человек не воин, не завоеватель, а добропорядочный хозяин, тщательно заботящийся о своём доме. Человек должен войти в круг экзистенциальной ответственности и двигаться там, в соответствии со своей свободой.

Список литературы

1. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., ad Marginem, 1997.
3. *Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., ВРФШ, 2001.

09.00.00

Г.З. Макаева, Б.Е. Мерубаева, К.М. Шафикова

Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Стерлитамаке, makaev-63@mail.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Предлагаемая статья посвящена проблеме формирования мировоззрения арабов, их психического склада под воздействием исламского фактора. Раскрывается сложность, многообразность и противоречивость этого процесса в жизни арабского народа.

Ключевые слова: *мировоззрение, менталитет, этика, шариат, ихсан, иман, джахилийя, сакральный.*

Процессы, происходящие в современном российском социуме, во многом зависят не только от политической конъюнктуры, но и от существующих в обществе культурных традиций, ценностных ориентации, национально-психологических черт. В этой связи проблема менталитета заслуживает особого внимания и пристального изучения. С одной стороны, особенности исторического развития формируют менталитет нации, с другой - менталитет как специфическая реальность выступает фактором исторического поведения людей [1, с. 3].

Изучение проблемы менталитета в эпоху структурных и функциональных изменений, охвативших все сферы человеческой жизнедеятельности, позволяет решить ряд важных задач при становлении нового человека, улучшить разностороннюю деятельность социальных институтов, частично снять барьер непонимания между представителями разных социокультурных общностей, освободиться от негативных этностереотипов, воспитать толерантность мышления по отношению к другим культурам и народам, обогатиться их духовным опытом [9, с. 3].

Одним из своеобразных, самобытных и величайших культур в истории человечества является арабо-мусульманская культура, сложившаяся в рамках Арабского халифата в VII-X вв. в результате взаимодействия и синтеза различных культур и религиозных конфессий и прошедшая длительный и сложный путь своего развития. Страна эпохи *джахилийи* (язычества) жила на стыке мощных религиозных потоков. Ислам стал поворотным пунктом в социокультурной истории народов, принявших мусульманскую религию, оказал огромное воздействие на общество в целом и во многом изменил облик тех стран, где оказался господствующим. Сакральные тексты Корана, Сунны и законы шариата веками формировали сознание, поведение, образ жизни, систему ценностей, генеральные установки каждого мусульманина.

Смена социально-политического строя, которую Аравия пережила, привела к стремительной ломке существующей системы ценностей, установок и форм поведения, зарождению нового религиозного мышления и сознания, созданию новых символов целостности и смысла общественной жизни. Ислам поставил перед людьми такие вопросы, которые потребовали их философского осмысления. Это были новые знания, учения, представления и размышления о жизни человека на земле, о его ответственности за своё поведение, о смерти и бессмертии, о мире бренном и мире вечном. Была выстроена целая философская концепция о загробной жизни.

Появление ислама для аравийцев было совершенно новым типом сознания, принесшим на место язычества, ориентированного на замкнутые внутривидовые интересы, сознание надэтническое, надэтническое [4, С. 281; 5, с. 44-55]. Исходным и главным положением мусульманской космологии и космогонии является положение о том, что в этой Вселенной существует божество, и это божество – Единый и Единственный Аллах, создавший эту Вселенную и всё, что в ней есть. Строгая упорядоченность и регулярность, наблюдаемые во Вселенной, подчинены велению и воле Аллаха. Он силён, мудр, всемогущ и сведущ в

сокровенном и очевидном. Аллах не повторим в своей сущности, качествах и действиях. Это Всемогущий Творец и Правитель судеб всего Мироздания [8]. По представлениям мусульман, Аллах - это абсолютный Порядок, Правосудие, Милосердие, Истина и Любовь.

Наиболее важным аспектом в мусульманской теологии является любовь и сострадание Аллаха к живому миру. Бог является не только Творцом. Он еще и Судья, и вечная судьба всякого живого существа лежит в Его руках. Наиважнейшее догматическое и моральное предписание в Коране – требование полной, безоговорочной покорности человека воле Аллаха. Мусульманское богопочитание начинается с понятия «ихсан». Верующий должен постоянно, ежедневно размышлять о Боге и с осознанным желанием выполнить Его волю в какой бы то ни было сфере активной жизни. Ихсан (или таква) означает прежде всего постоянное осознание присутствия в жизни людей Всевидящего Бога. Настоящий мусульманин должен внутренне воспринимать веру (тасдик, итикад), исповедовать эту веру словом (икрар) и совершать добрые дела во имя веры (амал) [2, с. 65].

Жизнь в исламе не рассматривается как нечто случайное и бессмысленное, а считается испытанием, готовящим к жизни грядущей. В то же время ислам наделил арабийца возможностью выбора своей судьбы, освободив его от сознания абсолютной подвластности року. У человека есть внутренняя свобода, воля, нравственный выбор жизнеустройства. Человек наделён волей и разумом, он может делать выбор между добром и злом.

Коран внёс новое в понимание отношения человека к миру, обществу, к самому человеку. Серьёзным достижением учения Мухаммеда было различие «внутренней» («иман» - вера, определяемая убеждением, знанием) и «внешней» («ислам» - подчинение, покорность) веры, знание в сердце и знание на языке (Ф. Роузентал). Но и знаниями нужно пользоваться правильно и умеючи. У мусульман человек ценится по тому, что знает и что умеет делать [10, с. 240-251]. Учёный человек должен себя вести достойно, скромно, незаметно, спокойно.

Всё существо истинного мусульманина пронизывает любовь, которая руководит его мыслями и действиями, потому что его душа наполнена всеобъемлющим, всепроникающим чувством - любовью к Аллаху. В этом случае человек просто уже не имеет права делать зло и отказаться от добра и любви.

Утверждение ислама принесло в Аравию новые исторические реалии, иной уровень осмысления окружающего мира, усвоение норм и ценностей иного («нового») образа жизни. Принятие ислама было цивилизационным выбором, изменившим не только область веры, но и всю духовную и материальную культуру арабов. Ислам как религия «знания» (Ф. Роузентал) принес образование и письменность, стал «сунной» организации религиозно-нравственного, семейно-брачного и межличностного быта арабов [7, с.9].

Из множества религий арабы выбрали именно ту, которая несла мир, благополучие, спокойствие, упорядоченность, уверенность в завтрашнем дне. Ислам навсегда покончил с такими пороками общества эпохи джахилии, как убийства, грабежи, набеги, пьянство, прелюбодеяние, азартные игры, воровство, разбои и т. д. Значительную роль в столь быстром распространении ислама сыграл также характер араба – проникательного, остроумного, сообразительного, с блестящим воображением, гордого, смелого, тонко сочетающегося с быстротой, горячностью, поспешностью принятия решений. Характеризуя характер араба, И. Кант писал: «Его [араба] разгорячённое воображение рисует ему вещи в неестественном и искажённом свете, и даже распространение его религии было великим приключением» [3, с. 178].

Ислам принёс в жизнь арабийцев новое мировоззрение и новый тип мироотношения, надродовое и надэтническое сознание, приведшее к консолидации разрозненных арабских племён в одно этническое целое и образованию великого Халифата. Ислам выполнил социально-консолидирующую, интегрирующую и регулятивную функции в жизни арабов и способствовал установлению и поддержанию стабильности в государстве. С помощью системы норм (шариата), ценностных установок Корана, мусульманских обычаев и традиций, всемирной уммы, системы контроля, поощрений и наказаний и т.д. ислам управлял деятельностью и отношениями, сознанием и поведением многочисленных народов,

принявших новую религию. В Средневековой Аравии утвердилось учение о едином человечестве, о едином его корне. Исходная концепция, пропитывающая всю духовную жизнь народа, основана на понятии Аллаха как трансцендентного миру и человеку, и этот мир составляет его творение, а сам он открывает себя через «Слово».

Социальная и личная жизнь людей, природные и космические процессы, трудовая деятельность и исторический процесс и т.д. рассматривались через призму этики. Мусульманство по-новому высветило перед человеком окружающую его действительность, а именно – красоту, гармонию, лад. Эстетическая оценка была неразрывно связана с этической, добро – прекрасно, зло – безобразно [6, с. 690].

В целом благодаря исламу образовался новый восточный мир – исламский, противопоставивший себя западному и сумевший в течение длительного времени одерживать победу в борьбе за свои приоритеты, пропаганду своих ценностей и достижений. Исламский мир развивался и развивается по своим внутренним законам, которые породили особую и своеобразную культуру, менталитет, мировосприятие и мирозерцание. Восток не просто не-Запад или анти-Запад, а самобытный, самостоятельный тип духовно-культурной связи «человек – общество» [11, с. 120-124].

Список литературы

1. *Зулькарнаева Р.З.* Национальный менталитет в условиях трансформации современного российского общества: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 Уфа, 2004. С. 3.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 65.
3. *Кант И.С.* Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного. В 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 178.
4. *Макаева Г.З.* О факторах формирования башкирского менталитета //В мире научных открытий. 2013. №11.5 (47) . С. 281.
5. *Макаева Г.З.* Влияние ислама на башкирскую культуру (философский анализ): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11/ Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2009. С. 44-55.
6. Об эстетической концепции в исламе см.: Макаева Г.З. Влияние эстетики ислама на арабско-мусульманскую культуру //Вестник башкирского университета. 2008. №3. Том 13. С. 690.
7. *Рахматуллина З.Я.* Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). – Уфа, 2012. С. 9.
8. Подробно см.: Максуд Р. Ислам. М., 2003; Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1988.
9. *Рахматуллина З.Н.* Особенности формирования и основные черты менталитета башкирского народа: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2001. С. 3.
10. *Роузентал Ф.* Торжество знания. М., 1978. С. 240; С. 238; С. 251.
11. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 120-124.

09.00.11

В.А. Савенков

Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТа), кафедра «Философия, социология и история»,
Москва, vlad.snz@mail.ru

ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Таможенная служба, являясь одним из видов государственной деятельности, обладает рядом специфических особенностей. Одна из особенностей правовой культуры сотрудников таможенных органов связана с ее функциями. Ими определяется роль правовой культуры в системе культуры таможенника. В данной статье автором рассматриваются основные функции правовой культуры сотрудников таможенных органов.

Ключевые слова: *правовая культура; функции; сотрудники таможенных органов.*

Потребности реформирования, ориентация на качественные показатели при подготовке личного состава таможенных органов определяют необходимость переустройства на современных принципах всей системы правового регулирования деятельности таможенных органов. По мнению автора, одним из важнейших шагов в решении этой проблемы является философское исследование особенностей правовой культуры таможенников, отвечающих требованиям современного российского общества, выявляющих тенденции ее функционирования, существующие в ней противоречия, которые позволят определить основные направления формирования правовой культуры субъектов таможенного дела.

Таможенная служба, являясь одним из видов государственной деятельности, обладает рядом специфических особенностей.

Одна из особенностей правовой культуры сотрудников таможенных органов связана с ее функциями. Ими определяется роль правовой культуры в системе культуры таможенника.

Функция (от лат. *functio* – исполнение, совершение) – внешнее проявление свойства какого-либо объекта в данной системе отношений. Функция – это реализация сущностного отношения какого-либо явления (процесса). Через функции проявляется сущность, принципиальное отличие одного явления от другого, его сущностные признаки. Внутреннее, сущностное содержание наиболее четко прослеживаются во взаимодействии с другими элементами той или иной системы [9, с. 504].

Функции правовой культуры сотрудников таможенных органов должны пониматься как внешнее проявление ее существенных свойств и особенностей. Наиболее полную характеристику роли правовой культуры, которую она играет в системе культуры таможенника, в его поведении можно выявить через анализ ее функций.

Основными функциями правовой культуры таможенников, по нашему мнению, являются: познавательная, воспитательная, оценочная, коммуникативная, деятельностная.

Познавательная функция заключается в том, что в процессе служебной деятельности происходит усвоение правовых знаний, формирование навыков и получение опыта, необходимого для качественного исполнения должностных обязанностей. Если правовая культура является творческой деятельностью, которая соответствует прогрессивным достижениям общества в правовой сфере и благодаря которой осуществляется постоянное правовое обогащение личности, то она включает в себя такие качества как знание права, понимание его сущности и принципов, ценностных ориентиров, уважение закона, убежденность в справедливости правосудия, привычка соблюдения правовых норм, способность обеспечить реализацию права в соответствии с его смыслом [1, с. 70]. Таким образом, правовая культура понимается не только как знание и понимание права, но и правильное суждение о нем, как значимой социальной ценности общества, предполагает более активную борьбу за его осуществление [2, с. 78].

Сущность *познавательной функции* правовой культуры сотрудников таможенных органов заключается не только в приращении правового знания в области таможенного дела, но и во всех сферах общественной деятельности, так как государственное регулирование внешнеэкономической деятельности предполагает наличие правовых знаний в разных отраслях человеческой деятельности. Правовые знания имеют прикладное значение для выполнения служебных обязанностей. Без приращения знаний, совершенствования профессиональной деятельности невозможно вести речь о правовой культуре. Только приобретая новые знания, совершенствуя умения и навыки, творчески используя свой потенциал, таможенник развивается и выходит на более высокий правовой и профессиональный уровень. Данный процесс является бесконечным, так как нет предела совершенству.

Познание является существенной стороной любого вида деятельности. Оно служит необходимым звеном преобразования, труда, общения [3, с. 113].

Таким образом, познавательная функция правовой культуры сотрудников таможенных органов заключается в том, что в процессе служебной деятельности таможенник ориентируется на получение новых правовых знаний, приобретение новых навыков правоприменительной деятельности и их совершенствование.

Воспитательная функция правовой культуры сотрудников таможенных органов заключается в том, что составляющие ее элементы определяют систему взглядов и ценностей таможенника о правовой действительности, о его месте в системе правоотношений, а посредством этого, о его роли и месте в обществе в целом.

Формирование таких представлений тесно связано с социальной практикой, с существующими целями и идеалами как общества в целом и социальным окружением таможенника, так и конкретной личности. Такие представления обосновывают и обуславливают мировосприятие и миропонимание.

Воспитательная функция правовой культуры заключается в том, что элементы, ее составляющие, определяют всю систему взглядов и представлений таможенника о правовой действительности, о его месте в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и правовых отношений в сфере таможенного дела, и, как следствие, о его роли и месте в обществе в целом.

Формирование этих представлений теснейшим образом связано с социальной практикой, с насущными проблемами, целями и идеалами как общества в целом, социальным окружением таможенника, так и конкретной личности. Именно в коллективе, под его воздействием формируются правовые представления личности, определяющие ее правовые идеалы, ценности, нормы поведения и весь спектр отношений, возникающий в процессе ее деятельности.

Уровень правовой культуры у должностных лиц таможенных органов не может быть одинаковым, что зависит от воспитательной работы, проводимой в таможенных органах Российской Федерации, характера профессиональной социализации, степени развитости нравственного сознания каждого сотрудника и ряда других обстоятельств.

Оценочная функция правовой культуры субъектов таможенного дела обеспечивает формирование в процессе восприятия личностью ценностей правовой культуры, правовых и нравственных оценочных норм и правил, определяющих взаимоотношения в таможенном коллективе. Воздействия внешнего мира на таможенника запечатлеваются в его сознании отражаются в нем в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом, - в виде «идеальных стремлений» посредством и через призму содержащихся в общественном сознании идей, теорий, взглядов, ценностей. В ходе такого отражения у человека возникают определенные чувства, стремления воздействовать на эти явления в соответствии со своими потребностями, интересами, ценностными ориентациями [2, с. 190]. Последние представляют собой наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор, форму включения правовых ценностей в индивидуальный механизм деятельности и поведения личности. Оценочная функция правовой культуры предшествует ее регулятивной функции.

Правовая культура выступает опосредующим эвенном между правовой реальностью и поведением личности таможенника. Взаимодействие общественных и личных начал зависит от правовой культуры личности. Поведение сотрудника определяется указанным взаимодействием, кроме того, характером интересов, целей и мотивов должностных лиц. Правовая культура позволяет координировать личные и общественные интересы, цели и мотивы, которые лежат в основе ценностной ориентации личности, определяющей «качество» правовой культуры и ее регулятивную роль [5, с. 70-71].

С формированием у личности собственной позиции в оценке ценностей правовой культуры связана *деятельностная функция* правовой культуры. Реализация данной функции через сложное взаимодействие потребностей, интересов, идеалов, мотивов, целей связана с формированием такого свойства личности как правовая направленность. Правовые ценности, которыми располагает общество, очерчивают поле возможной деятельности и указывают на те цели, которые личность может избрать. Но они не определяют к какой именно цели она должна стремиться, какими средствами может воспользоваться в той или иной ситуации. В сознании каждого человека запечатлена неповторимая комбинация чувств, значений и оценочных отношений к людям, событиям, явлениям и процессам. Он обладает при этом свободой выбора, решения, действия, последствия которых могут не осознаваться человеком или находиться вне сферы его волевого контроля. В нормальном сознательном состоянии поступки и действия человека не состоят из естественных, инстинктивных реакций на внешние условия. Между возникающей конкретной ситуацией и порождаемым ею импульсом к действию (бездействию) находится правовая ценностная ориентация, которая формируется в процессе его сознательной деятельности.

Деятельностная функция правовой культуры таможенника позволяет обеспечить функциональное единство всех звеньев мотивации, правовых убеждений и принципов и играет определяющую роль в принятии им решения на действие, поступок. Эта роль обусловлена прежде всего тем, что правовые ценностные ориентации пронизывают всю мотивационную сферу сознания, а именно от неосознаваемого к высшему регулятиву - идеалу. Последний является действенным стимулом мотивации поступков должностных лиц.

Правовой культуре субъектов таможенной службы присуща также и *коммуникативная функция*, характеризующаяся своими особенностями. Суть ее заключается в сплочении, взаимодействии, регулировании правоотношений в сфере таможенного дела на основе стереотипов правокультурного поведения и отношения к участникам внешнеэкономической деятельности, которая также способствует качественному и количественному приращению личностной культуры. Правовая культура отражает состояние правовой зрелости личности на определенном этапе ее становления и развития, характеризует уровень правосознания, знание права, уважение к законам. В свете функционального анализа правовая культура предстает как соответствие (несоответствие) деятельности субъектов права высшим достижениям в юридической области, своего рода культурным эталонам. Важно отметить, что высшее достижение юридической сферы по своей природе является нормативным, ибо представляет наиболее эффективную форму правоприменительной деятельности, реализации закона, норм права, в противном случае оно уже не может называться высшим достижением. Даже в том случае, когда достижение не является применимым ко всей таможенной службе, например, отдельные образцы высокой правовой культуры лишь части таможенников, оно по природе нормативно, объективно представляет собой образец для подражания (высокий уровень правосознания, опыт правореализации и правового воспитания и т.п.).

Коммуникативная функция правовой культуры определяет отношения субъектов таможенной службы со своими коллегами и участниками внешнеэкономической деятельности в различных условиях. В общем виде главной задачей функционирования правовой культуры личности таможенника предстает проблема развития его правовой активности, которая состоит из формирования глубоко осознанных правовых интересов и потребностей. И хотя правовые потребности и интересы в основном совпадают с правовыми интересами и потребностями всех людей, все же глубокий отпечаток накладывают на них

специфические особенности служебной деятельности. При этом на первый план выдвигаются те интересы и потребности, которые в большей степени влияют на обеспечение экономических интересов государства. Связь между правовой культурой и способностью обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства очевидна. Поэтому и правовая культура, проявляясь в правовой активности, выступает одновременно и в качестве условия ее проявления.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективность процесса формирования правовой культуры, степень реализации правокультурного потенциала таможенников детерминированы спецификой реализации функций правовой культуры. Общие сущностные черты данного процесса находят свое отражение в практической плоскости формирования правовой культуры.

Список литературы

1. *Ершова Л.А.* Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования. Дисс. ... канд. юрид. наук., М. 2014.
2. *Кузнецов В.М.* Методологические проблемы исследования и формирования правовых установок социалистической молодежи: Дисс... канд. филос. наук. Свердловск. 2005.
3. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М. 2015.
4. Концепция развития Таможенных органов, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. N 2225-р
5. *Крыгина И.А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление воспитательным процессом в современном российском обществе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2007.
6. *Никитин А.С.* Что такое правовая культура?, М. 2014.
7. *Палинчак С.Ф.* Социально – философский анализ правовой жизни общества: социально-философский анализ. Дисс. ... канд. филос. Наук. Воронеж, 2013.
8. *Соколов Э.В.* Правовая культура личности. Уфа. 2009.
9. Философский словарь под ред. Грицанова А.А., М., 2014.

09.00.11

А.Н. Сетин

Ульяновский государственный технический университет, кафедра иностранных языков,
Ульяновск, setin_91@mail.ru

ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматривается понятие «когнитивная лингвистика» как особая научная процедура. В данном случае язык рассматривается в качестве когнитивного феномена или «механизма» человеческого сознания. В данной статье это объект нашего исследования.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык, когниция, концепт.

Актуальность данной работы заключается в методе рассмотрения языка. Когнитивно - лингвистический метод – новый метод, который носит междисциплинарный характер, поэтому возникла необходимость рассмотреть язык с помощью этого нового метода.

Задача нашего исследования заключается в описании истории становления когнитивно - лингвистического метода и тех исследовательских возможностей, которые он представляет для описания нашего объекта – язык.

Официальной датой рождения когнитивной лингвистики принято считать 1989г., когда в г. Дуйсбурге (Германия) была создана Международная ассоциация когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика (по мнению Кубряковой Е.С.) – «лингвистическое направление в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации и трансформировании информации».

Когнитивная лингвистика возникает как научное направление, которое отвечает на те же вопросы, что и когнитивная наука, но только в их непосредственной связи с языком. Давая определение когнитивной науки, можно было бы сказать, что это наука, которая изучает соотношение когнитивных и языковых структур. Когнитивная наука – это наука, которая занимается когницией, а когнитивная лингвистика занимается когницией в ее языковом отражении.

В соответствии с определением, которое приводится в Краткой философской энциклопедии, «когниция» - это «знание, познание». Иными словами, в отличие от термина «познание», «когниция» означает и сам познавательный процесс – процесс приобретения знаний и результаты этого процесса – знания. Поэтому этот термин используется наряду с термином «познание».

Цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Центральная проблема когнитивной лингвистики – построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями.

Важнейшим объектом когнитивной лингвистики является язык. Без обращения к языку нельзя понять суть таких когнитивных способностей человека, как восприятие, усвоение, обработка информации, рассуждение, использование знаний.

По мнению Кубряковой Е.С., язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, причем вовсе не потому, что многие результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными, а потому что «мы знаем о структурах сознания благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке».

Особое внимание заслуживают также слова немецкого философа, лингвиста В. Гумбольдта, который считал, что язык – главнейшая деятельность человеческого духа,

пронизывающая собой все сферы человеческого бытия и познания. Всякий язык, обозначая нечто в мире, формирует для говорящего на нем картину мира.

С точки зрения когнитивной лингвистики познание – это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важным объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт.

Концепт – важный феномен когнитивной лингвистики, он включает в себя понятие и содержание слова, отражающее представления носителей данной культуры о явлении, стоящем за словом. Он вбирает в себя значения многих лексических единиц.

Концепт – продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присуще человеческому сознанию вообще, а не только языковому.

Сейчас в лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта.

Первый подход (Степанов Ю.С.) при рассмотрении концепта большее внимание он уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Из вышесказанного следует, что концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Второй подход к пониманию концепта – (Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В.) семантический, понимая его как единицу когнитивной семантики. Семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта.

Сторонники третьего подхода (Лихачев Д.С., Кубрякова Е.С.) считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова, с личным и народным опытом человека.

В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем образуют картину мира, в которой отражается видение и понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит мир.

По мнению Петрова В.В., понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов сей человеческой деятельности и процессов познания мира.

Концепты представляют собой реализуемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Возьмем, например, такой признак, как «зеленый», который, с одной стороны, интерпретируется как признак цвета, а, с другой стороны, дробится путем указания на его интенсивность (зеленый луг, цитрусовый, темно-зеленый, нефрит). Возможность интерпретировать концепты в разных отношениях свидетельствует о том, что и число концептов и объем содержания многих беспрестанно подвергается изменениям.

Не вызывает, однако, сомнения тот факт, что самые важные концепты кодируются именно в языке. Нередко утверждают также, что центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков и что именно грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. В грамматике находят отражение те концепты (значения), которые наиболее существенны для данного языка.

Язык связывает людей в этнос через концепты. Концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную, образовательную и др. концептосферы.

В результате взаимодействия человека с миром складывается его представление о мире, формируется некая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе называется картиной мира. Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие.

Таким образом, мировидение каждого народа складывается в картину мира: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» - Гуревич А.Я.

Внимания заслуживают слова Брутяна Г.А., который считает что картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Познавая мир, человек составляет свое представление о мире, т.е. а его сознании возникает определенная «картина мира», или «языковая модель мира».

Способ представления мира у разных народов и языковая картина мира – разные. Концепты, именно они являются ядром языковой картины мира, так как запечатлевают в себе культурно-национальный опыт его восприятия. Концепты – это сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры», по словам Ю.С. Степанова. Изучение их помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и языковую (национальную) картины мира.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

Когнитивная лингвистика занимается описанием и изучением систем представления знаний и процессов обработки информации, а также исследованием общих принципов организации когнитивных способностей человека. Согласно нашему исследованию, в центре когнитивно -лингвистических исследований оказался феномен языка социума, процессы получения, обработки, хранения информации. Получая новую информацию, социум соотносит ее с уже имеющейся в его сознании и порождает при этом новые смыслы.

Лингво - когнитивный концепт используется в нашем случае также при описании семантики социального языка. Значения языковых выражений приравниваются выражаемому в них концептам или концептуальным структурам, такой взгляд на вещи отличительная черта когнитивного подхода в целом. Язык же рассматривается как ведущий когнитивный механизм общественного сознания.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
2. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // ВФ, 1969, №3.
3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространства языка // Известия РАН. Серия литературы и языка 1997. Т 56. №3.
4. Лихачев Д.С. Логический анализ языка: язык и время. М.: Индрик, 1997.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие – Минск: Тетра Системс, 2008.
6. Петров В.В. Структуры значения: логический анализ. – Новосибирск, 1979.
7. Степанов Ю.С. Структуры представления знаний в языке. М., 1994.
8. Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge (Mass.), 1990.

09.00.11

С.К. Трифонов

Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТа), кафедра «Философия, социология и история»,
Москва, torvald-pes@mail.ru

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО МИРА И ЛИЧНОСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Современный этап развития общества характеризуется возрастающими изменениями во всех основных сферах общественной жизни, связанными с процессами компьютеризации и информатизации, а так же воздействием таких изменений на личность. Одной из характерных тенденций развития общества в указанном ключе можно назвать виртуализацию реального мира и личности человека.

Ключевые слова: *виртуализация; личность; киберсоциализация.*

Известно, что в своём развитии общество проходит определённые стадии. Известный американский философ Элвин Тоффлер выделяет три основных стадии развития человечества – аграрная (доиндустриальная), индустриальная, постиндустриальная. Такие стадии исследователь называет волнами, в основе которых лежит рывок в науке и технике, приводящий к глубинным сдвигам в жизни общества. Таким рывком для первой волны стало внедрение сельского хозяйства, для второй волны — промышленный переворот [5, с. 781]. Стоит заметить, что волна «прокатывается» постепенно, одновременно на планете существуют все три стадии. Периоды между волнами постепенно сокращаются: тысячелетия для первой волны, 300 лет для второй. Третья волна (стадия), по оценке Тоффлера, полностью сменит вторую к 2025 году [4, с. 669].

Научно-техническая революция (со второй половины XX в.) знаменует переход общества на новую ступень развития. Э.Тоффлер в своей концепции называет эту ступень «постиндустриальным обществом». Представители теории перехода к постиндустриальному обществу (Г.Кан, Э.Тоффлер) «считают главным фактором современного социального развития научно – технический прогресс, определяющий создание информационных технологий, формирование наукоемкого, энерго- и ресурсосберегающего, экологически чистого производства [2, с. 297].

Распространена также концепция «информационного общества», описывающая по сути тот же этап развития общества и ставшая разновидностью теории постиндустриализма. Как видно из названия данного периода, акцент в нём сделан на информации, которая наравне со знанием в данный период выступает стратегическим ресурсом, обладание которым открывает неограниченные возможности как для социального прогресса, так и для развития личности.

Проявление в современном обществе вышеуказанных характеристик является отражением реальных процессов информатизации и компьютеризации общества. В качестве одной из возможных попыток к осознанию, пониманию сущности происходящих в современном обществе изменений в контексте вышеуказанных процессов предлагается рассмотреть феномен киберсоциализации.

В основе киберсоциализации лежит система взаимодействий технического устройства (компьютер, Интернет и т.п.) и личности, технических устройств и сфер общества, а так же взаимодействие реально компьютеризированной социальной среды (сфер материального производства, услуг, медицины, образования, политической сферы и т.д.), т.е. реально компьютеризированного социума и личности. На наш взгляд, понятие киберсоциализации не дублирует предшествующие понятия информатизации и компьютеризации, оно обладает следующими отличительными характеристиками:

- 1) понятие киберсоциализации акцентирует внимание на социальную сторону компьютеризации и информатизации общества;
- 2) обращает внимание на выявлении социально-личностной природы этих процессов и их последствия во всех сферах общественной жизни;
- 3) позволяет более предметно раскрыть социальную динамику и перспективы воздействия указанных процессов на формирование, становление и развитие личности.

Определяющим аспектом киберсоциализации, лежащим в основе этого феномена, является влияние компьютеризации и информатизации на основные сферы жизни общества, а так же те изменения, которые в связи с этим влиянием в них происходят. Как и всякому процессу, киберсоциализации присущи определённые внутренние тенденции, различающиеся по масштабам охватываемых событий, направленности, скорости их протекания. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть тенденцию развития киберсоциализации, выражающуюся в виртуализации реального мира и личности, которая реализуется посредством кибернетических устройств и технологий.

Суть виртуализации состоит в основанной на использовании современных кибернетических технологий подмене объективного мира на мир вымышленный с приписыванием ему надуманных свойств, отношений. Гносеологически виртуализация основывается на способности человека к абстрагированию, мысленному моделированию, творческому фантазированию и других свойствах сознания. В социальном плане виртуализация связана с неудовлетворённостью личности окружающей действительностью, своим положением в обществе, неспособностью решить жизненные проблемы и изменить обстоятельства существования.

Будучи наиболее интегрированной в современное общество кибернетической технологией, интернет заключает в себе техническую возможность осуществить этот замысел. Если рассматривать виртуализацию только в техническом и гносеологическом плане, то ничего плохого в ней нет, и виртуализация представляет собой синтез человеческого сознания и компьютерных технологий, продукт реализации творческих взаимоотношений человека. Однако мы знаем, что всякая увлечённость даже хорошим делом имеет границы меры, превысив которые мы получаем далеко не желаемые результаты.

В настоящее время сложилась ситуация, когда технические возможности компьютерной виртуализации значительно выросли, компьютеризация населения возросла, и одновременно увеличилось число людей социально неудовлетворённых и готовых переселиться из реального мира в виртуальный мир. Такой мир привлекателен тем, что человек строит его по своему желанию, чувствует в нём себя свободно, его возможности безграничны, он испытывает чувство самовозвышения как личность. Но проблемы реального мира не пропадают и не решаются сами по себе, более того они умножаются. Находясь в виртуальном мире, личность существенно ослабляет свою деятельную сторону, способность к критической оценке и преобразованию действительности. Ситуация приобретает социально-значимый характер, обозначенная тенденция укрепляется.

В своём проявлении, обозначенная в данной статье тенденция характерна для молодых людей, которым свойственно фантазировать, которые не обрели ещё достаточного жизненного опыта и участия в преобразовании действительности. Со временем такая «болезнь» или «привязанность» проходит сама собой. Другое дело, когда это «заболевание» охватило и подчинило себе взрослого человека. Внушать ему пагубность его увлечения бесполезно. По-видимому, только создание условий для активного участия в реальной жизни в реальном мире может способствовать излечению личности от этой «болезни».

Тенденция виртуализации имеет ещё один аспект. Речь идёт о виртуализации личности человека. Что понимается под виртуализацией личности и самой виртуальной личностью?

Понятие «виртуальная личность», имеет много значений и употребляется в различных аспектах. Это может быть идентификатор для входа в компьютерную систему, прозвище или псевдоним, использующийся для идентификации пользователя в коммуникативных электронных средах, компьютерная программа, моделирующая разумное поведение или

комплекс программ в сочетании с механическими устройствами, внедрённые в тело (андроид, киборг) [1, с. 21]. Так же, по нашему мнению, под виртуальной личностью можно понимать объединённый набор характеристик, имитирующих в своей совокупности потенциалы реальной личности и привязанный в киберпространстве к определённом идентификатору.

Перечисленные смысловые понятия виртуальной личности не являются взаимоисключающими и способны образовывать различные конфигурации и синтезы. Многообразие виртуального опыта затрудняет его классификацию. Виртуальная личность не является монолитным феноменом, которому можно дать четкое определение, а покрывает множество вариантов реализации субъективности в электронной среде, однако на наш взгляд виртуализацию личности стоит рассматривать в смысле её цифровой кодификации (где отражены её основные характеристики). В конечном итоге человек, будучи постоянно «в сети» настолько тесно с ней взаимодействует, что сеть накапливает огромное количество информации о личности, тем самым в киберпространстве создаётся своего рода копия человеческой личности, постоянно наполняемая новыми особенностями, характеристиками и данными, а в совокупности с информацией, которую возможно получить в отрыве от персонального компьютера, например с персональных носимых гаджетов, способных отслеживать местоположение человека в пространстве, данных о покупках с использованием банковских карт и т.п. современные технологии способны раскрыть нам нашу личность лучше чем большинство профессиональных специалистов в области психологии, т.к. технологии способны собирать и сохранять проявляемое бессознательное личности, «отдавать» которое специалистам человек способен только под гипнозом. Тем самым, говоря о своеобразном переносе личности человека на альтернативный носитель, актуализируется вопрос цифрового бессмертия личности каждого пользователя сети. Однозначно дать окончательную оценку такой возможности, на наш взгляд, не представляется возможным, но это, безусловно, является важной проблемой, требующей, в том числе, осмысления в социально-философском, нравственном, религиозном, правовом аспектах.

Описанные выше формы «отпечатывания», личности в киберпространстве, переноса её характеристик и создания некой «копии», безусловно, на наш взгляд, являются одной из важнейших тенденций развития киберсоциализации, способной в будущем сыграть одну из важнейших ролей в развитии информационного общества, ведь, во-первых, трудно переоценить роль интернета и его интеграцию в жизнь современного общества, а значит мы с уверенностью можем констатировать, что в будущем его роль и степень интеграции будут только возрастать, а во-вторых, неся в себе миллиарды виртуальных личностей и постоянно пополняясь всё новыми, киберпространство создаёт беспрецедентную в истории базу данных как для научных исследований, так и для создания новых технологий. Для личности же своя собственная цифровая копия вполне возможно будет сопровождать её всю жизнь в аспекте пользования интернетом, будет развиваться вместе с ней, и что важнее всего - оказывать воздействие на процесс собственного формирования, т.е., личность, используя интернет становится одновременно и субъектом и объектом социализации.

Подытоживая предыдущие рассуждения относительно рассматриваемой тенденции развития киберсоциализации, можно сделать вывод, что такая тенденция детерминируется усилением взаимодействия, или даже «взаимопроникновения» компьютерных сетей и личности и выражается в виртуализации окружающего мира в общем и личности в частности. Относительно виртуализации личности можно сказать, что такой процесс осуществляется в двух формах.

Во-первых, в результате активного присутствия и работы личности в киберпространстве, в нём стихийно формируется, независимо от желания пользователя, его «образ», включающий в себя запросы, мнения, оценки, области интересов и другие признаки, проявляющие характеристики реальной личности и присущие ей. Со временем активного пребывания в киберпространстве эта картина будет пополняться новыми чертами и виртуальная личность всё больше соответствовать реальной.

Второй формой виртуализации личности является уже не стихийное, а целенаправленное создание компьютерного двойника реального человека, содержащего информацию о его важнейших биологических и социальных признаках возможно с последующей «чипизацией» человека. Можно с большой степенью уверенности предположить, что этой форме воплощения тенденции виртуализации личности принадлежит будущее. Оптимизация воздействия данной тенденции состоит, на наш взгляд, в обеспечении надёжной защиты информации о личности, прежде всего, в киберпространстве сети интернет.

Люди неоднозначно относятся к этой проблеме. С одной стороны, - это несомненный шаг вперёд с точки зрения наилучшей организации общества, учёта людей, их поиска, решения медицинских проблем и др. С другой стороны – это нарушение суверенитета и свободы личности, опасность контроля за ней и её действиями. В определённых случаях в отношении больных людей, не контролирующими своё поведение, или некоторых преступников по решению медицинских или судебных органов это может осуществляться без согласия людей. В остальных же случаях процедуры компьютеризации личности должны осуществляться только добровольно и осознанно.

Список литературы

1. Гермашева Т.М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект. Автореф. Дисс. ... канд. филол. наук., Нальчик. 2011.
2. Краткий философский словарь под. ред. Алексеева А.П. – М.: РГ-Пресс, 2012.
3. Макатов З.В. Место и роль Интернета в становлении информационного общества / Московский государственный институт электроники и математики. М., 2011.
4. Элвин Тоффлер. Метаморфозы власти. — Москва: АСТ, 2009.
5. Элвин Тоффлер. Третья волна. — Москва: АСТ, 2004.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.00

Е.С. Абаева

Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков,
кафедра англистики и межкультурной коммуникации, Москва, abaevaes@bk.ru

**ОБЪЕКТЫ ЮМОРА КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИТИВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
МОДЕЛЕЙ**

В работе представлены результаты анализа юмористических отрывков из трилогии «Ночной Дозор», «Дневной Дозор» и «Сумеречный Дозор». Автор рассматривает объекты юмора и приводит наблюдения и выводы относительно разработки системы объектов для дальнейшего построения когнитивной переводческой модели.

Ключевые слова: юмор, объекты юмора, перевод, когнитивная модель, антропоцентризм.

В последнее время отмечается, что «когнитивная составляющая деятельности переводчика-профессионала и его когнитивный (интеллектуальный) потенциал находятся в фокусе внимания ученых» [7]. А юмор всегда вызывал интерес исследователей в рамках разных наук. В качестве актуальных выделяют несколько способов исследования юмора, в том числе семантико-когнитивное моделирование и истолкование юмористического смысла, например, при переводе [4].

В целом, когнитивное исследование перевода предполагает осознание, анализ, детализацию и последующее описание сложных процессов, происходящих в голове у переводчика, то есть этапов переводческого процесса: декодирования, понимания и перекодирования. Но проблема состоит в том, что «переводческий анализ в процессе перевода художественного текста, как всякий «черный ящик», с трудом поддается экспериментальному исследованию, прежде всего потому, что не все элементы и стадии этого процесса вербализируемы, а также, потому что часть из них (причем, масштабы этой части не известны) не принадлежат к рациональным процессам» [3].

В то же время нарастает реальная необходимость описания творческого процесса перевода юмора и создание определенного рода моделей, описаний алгоритма мышления в погоне за функциональным юмористическим соответствием.

Для решения проблемы перевода не последнюю роль играет идентификация отрывка с юмористическим эффектом в художественном тексте, что является одним из первых этапов в рамках декодирования смысла. Это непростая задача для не носителя языка, и в одной из статей [1] мы указывали на возможность использования лексических маркеров для частичного решения этой проблемы.

Помимо отличного знания языка оригинала для адекватного перевода текста с юмористическим эффектом нужно понимать, над чем шутят представители языка оригинала, с помощью каких тем, как это выражается лингвистически, и так далее. Так, например, Кулинич М.А. считает очень важным в условиях «культурного разрыва» интерпретировать, толковать и объяснять характерные черты юмора, типичные для определенной языковой и этнокультурной системы [4].

В данной статье мы рассматриваем юмористические объекты, то есть то, над чем позволительно шутить и смеяться, при этом разделяя объекты юмора и тематику юмора. На наш взгляд целесообразно рассматривать, над чем шутят представители того или иного народа, отдельно от тематики. Конечно, подобная градация несколько усложняет сам анализ, но зато предполагает более подробную детализацию с последующим выходом на функционирующие модели. Тем более что для когнитивистики характерно «дробление смыслового пространства текста на определенные логические составляющие», и в

дальнейшем выстраивание отношений между выделенными компонентами в виде некоторых схематических изображений [2].

Так, например, в следующем отрывке герой, а вместе с ним и читатель, шутит над иностранцами, которые не владеют русским языком. Мы выделили данный объект под названием **[иноземная культура]**.

Я всегда так иностранцев встречаю, – обиженно сказал Лас. – И своих деловых партнеров, и родственников – у меня за рубежом родня есть... Если они по-русски ни слова – я крупно печатаю имя на их родном языке, а поменьше – что-нибудь смешное на русском. Например: "Конференция транссексуалов нетрадиционной ориентации", [...] [5, с.933].

А вот тематикой, то есть с помощью чего смеется герой, является **[сексуальная принадлежность]**.

Материалом послужили юмористические отрывки, отобранные методом сплошной выборки из трилогии «Ночной Дозор», «Дневной Дозор» и «Сумеречный Дозор». Второй роман «Дневной Дозор» написан Сергеем Лукьяненко в соавторстве с В. Васильевым, что не накладывает ограничения на проведения нашего исследования, так как мы исследуем не творчество одного автора, а определенные языковые явления на примере художественной литературы. Также следует отметить, что выборка материала осуществлялась вне относительности от того, является ли субъектом шутки автор или герой.

Иногда определить, над чем смеется в том или ином отрывке автор, герой или читатель не представляется сложным. Так, например, в следующем диалоге сталкиваются скрипты «мужской род» одного из героев и «женский род» последующего слова «волшебница», и в качестве объекта предстает **[характеристика человека]**, а именно **[пол]**:

– Гесер мечтал, что твоя дочь станет первой такой волшебницей... – Костя усмехнулся. – Так вот я – уже стал!

– Волшебницей? – Я позволил себе улыбнуться [5, с.928].

Но порой вопрос «Над чем смеемся?» на деле выходит не таким уж и простым. В «живом» тексте объекты переплетаются, очень и очень тесно. Так, например, мы на данном этапе исследования отдельно выделяем объект **[начальство]** в силу его особенного статуса, несмотря на то, что его можно было отнести к **[роду деятельности]**:

– К тому же у тебя есть Светлана, – закончил Гесер. – Сам все понимаешь. Так что работай, по мере надобности – докладывай.

– Слушаюсь, мой генерал, – лянул я. Уж больно командным голосом Гесер велел докладывать... [5, с.759].

А в следующем примере, подшучивают как раз над **[родом деятельности]** главного героя: над тем, что он – светлый маг и борется со злом:

Лас хлебнул, бросил пустую флягу на сиденье и рассудительно сказал:

– А почему бы и не пойти? Вперед, бледнолицый Блэйд! [5, с.913]

В ходе анализа выявился ярко выраженный антропоцентризм. В центре – человек (или, что более корректно, учитывая тематику произведений, живое существо). И смеяться позволительно над его работой, качественными характеристиками, над тем, что он любит или не любит, как одевается, над чем размышляет. В принципе, в современной лингвистике антропоцентрическая парадигма закрепилась достаточно основательно. С ее позиции человек познает мир «через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем», что придает ему право «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей», который и определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [6].

На нашем материале можно сказать, что шутят над **[одушевленным объектом]** и **[неодушевленным объектом]**. В ситуации одушевленного объекта, это, как правило, **[человеческое существо]** и смеяться позволительно над его **[характеристикой]**, **[действием]**, **[отношением]**.

– Нет, мальчик. Ты не прав. Мы работаем с людьми. А люди – это не стадо клонированных овец, которые синхронно жуют траву и пукают все разом [5, с.549].

В свою очередь [**характеристика**] распадается на [**внешний вид**], [**умения**], [**поведение**], [**род деятельности**], [**ум**], [**вкус**], [**пол**], [**характер**].

Каждый последующий объект тоже может распадаться на дополнительные элементы. Так, например, [**умение**] распадается на [**умение**]/[**неумение**]. В следующем примере, сотрудники Дозора подвергаются насмешке, так как автор шутки сомневается в их умении качественно работать:

– *Да пожалуйста. – Я покорно продемонстрировал печати. – Надеюсь, я больше не нужен? Не смею мешать вашим несравненным детективам в поисках браконьера [5, с.452].*

Конечно, выделение объектов подразумевает некоторое обобщение. Так, в нижеприведенном примере объектом [**характеристика человека**], на самом деле, выступает характеристика группы людей, в последующем делении [**причина некой характеристики**]:

– *Самый сильный Дозор – французский, – скучным голосом сказал Гесер. – Сильный, хоть и крайне ленивый. Удивительный феномен. Не можем понять, с чем это связано – ну не с потреблением же сухого вина и устриц в немыслимых масштабах... [5, с.905].*

Если говорить про [**действие человека**], то в качестве разветвлений мы выделили [**способ действия**], [**качество действия**], последнее, в свою очередь, распадается на [**нелепость действия**], [**сложность действия**], [**нереальность действия**]:

Я посмотрел на призрачный "компас" – стрелка лениво вращалась. – Срочно требуется Золушка, – сказал Гесер, озираясь. – Надо найти маковое зернышко в мешке проса [5, с.861].

Рассматривая [**неодушевленный объект**], можно выделить такие объекты, как [**иноземная культура**], [**работа**], [**отдых**], [**еда**], [**погода**]:

Вчера утром, в четверг, он созвал личный состав, приказом по Дозору назначил себе в помощь двух добровольцев, а остальным велел выметаться из столицы. Куда угодно – на Мальдивские острова, в Грецию, к дьяволу в преисподнюю, там все равно комфортнее, за город на дачу [5, с.243].

А также [**судьба**]:

Я же мог полагаться только на дешевые кавалерийские наскоки вроде этого да на внезапное озарение и свою мистическую лестницу, что услужливо подставляла мне ступень за ступенью и организовывала соответствующий пинок под соответствующее место [5, с.464].

И, конечно, [**алкоголь**]:

Из отведенного под бар ящика стола я извлек бутылку «Кутузова».

– *Доводилось пробовать?*

– *Наш ответ «Наполеону»? – Сова издала смешок. – Нет, не пробовала [5, с.50].*

Как мы видим, герои шутят над названиями коньяков. А тематика в данном случае будет военная.

Дальнейшие схематичные изображения связей между объектами могут быть полезны для проведения сопоставительных исследований, для обучения, для знакомства с иноязычной культурой и, что важно, для переводческой практики, так как понимание юмористических объектов способствует лучшему пониманию текста не носителем языка, и возможностью большей реализации переводческого потенциала.

Список литературы

1. *Абаева Е.С.* Функциональные потери при переводе юмора (на примере произведения С. Лукьяненко «Ночной Дозор» и его перевода на английский язык Э. Бромфилдом)// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2014. № 6. – М.: ИИУ МГОУ. – 124 с. – С. 79-84
2. *Алексеев С.А.* Когнитивные модели как средство сопоставления образности в оригинале и переводе // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2004. Вып. 488. Перевод и стилистические ресурсы языка. – С. 7
3. *Казакова Т.А.* Художественный перевод. Теория и практика. – Спб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. – С.192
4. *Кулинич М.А.* Лингвокультурология юмора. – СамГПУ, 1999. – 180с.
5. *Лукьяненко С.В. Васильев В.Н.* Дневной Дозор /Ночной Дозор. Сумеречный Дозор: Фантаст.романы / С.В Лукьяненко. Дневной Дозор: Фантаст.роман / С.В. Лукьяненко, В.Н. Васильев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 934с.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр Академия, 2001. – С.6-7.
7. *Усачева. А.Н.* Перевод: от лингвистической теории к когнитивной модели//Вестн. Волгогр. гос. ун-та Сер.2, Языкозн.2011. №1 (13) С.134

10.00.00

¹Х.Б. Нургалина к.ф.н., ²А.Р. Алдырханова-Каримова¹Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета,
кафедра иностранных языков, halidanurgalina@mail.ru²Сибайская гимназия-интернат, Сибай, aalnisa@mail.ru

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА СЛОВА

В статье рассматривается роль слова в жизни, в воспитании подрастающего поколения. И оно, как представляли себе наши предки, обладало магией, то есть способностью человека силой своей воли, мысли и желания изменять в нужном направлении будущее и настоящее. Автор подчеркивает, что вера человека в магию идет издавна. Понятия «злые слова», «добрые слова» веками проникали в сознание человека. Предпринимается попытка анализа пожеланий, запретов, появление которых связано с культом слова, верой в магическую силу слова.

Ключевые слова: *магия слова, удача, дух, сила энергия, заклинание.*

Доктор педагогических наук, профессор К.Ш. Ахияров так определяет стержневую, доминирующую идею и цель башкирской народной педагогики: это «воспитание глубоко нравственной личности, формирование честности и справедливости, мужества и смелости, любви к Родине, уважительного отношения к прошлому и чувства оптимизма, гуманизма, внимательного и любовного отношения к мыслям, думам и чаяниям сотен ушедших поколений» [1, с. 146].

Действительно, в воспитании подрастающего поколения неопределимую роль играют народная педагогика и фольклор, тот кладезь мудрости, что содержится в словах, прибаутках, рассказах, легендах, которые передаются потомкам от аксакалов, бабушек-дедушек.

Башкиры — народ с богатым фольклорным наследием. Большое место в их устно-поэтическом творчестве занимают эпосы «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылыу», героические сказания «Идукэй и Мурадым», «Мэргэн и Маянхылу» и т.д. Они донесли до нас мироощущение древних предков башкирского народа, их представления о мироздании, о жизни и смерти, добре и зле, о межплеменных распрях, о стремлении к единству. В героических сказках рассказывается о борьбе против национального и социального гнета, повествуется о подвигах национальных батыров.

В воспитании детей башкирский народ руководствовался конкретными принципами (природосообразности, учета возрастных и индивидуальных особенностей, заботы о формировании целостной личности на идеалах Добра, Истины и Красоты, сочетания многообразия методов), обуславливающими выбор наиболее эффективных средств воздействия на сознание, ум, волю и поведение воспитуемых [2, с. 24].

Итак, в воспитании главным было слово. И оно, как представляли себе наши предки, обладало магией, то есть способностью человека силой своей воли, мысли и желания изменять в нужном направлении будущее и настоящее.

Вера человека в магию идет издавна. Понятия «злые слова», «добрые слова» веками проникали в сознание человека. У башкир в повседневном общении по тому или иному поводу: рождение ребенка, покупка, постройка дома, женитьба и т.д. - используются речевые формы, благопожелания. Появление их связано с культом слова, верой в магическую силу слова. И в связи с верой в магию слова в устах народа возникли пожелания, запреты. С одной стороны, пожелания отражают веру человека в силу слова, с другой стороны, служат для налаживания отношений, выражения уважения друг к другу.

Например, новорожденному желают: «пусть будет хорошим помощником для родителей», «пусть приносит радость в дом», «пусть растет ровней своим родителям», «пусть будет мудрым, благонравным, дисциплинированным»; невестке - «с легкой ногой», «в добрый

час», «где оказалась - застынь камнем»; человеку, который собирается в дорогу, - «счастливого пути», «всего доброго», «удачной поездки».

Пожелания – это добрые и магические желания. Говорят, одно доброе дело покрывает сто плохих. Например, «носи на здоровье», «пусть растет большим и станет опорой в старости лет», «пусть новый очаг горит ярче старого» и т.д.

Во многих пожеланиях встречаются слова «удача», «дух». В башкирском толковом словаре слово «удача» имеет несколько значений: а) оживленность, душевность; б) свет, радость, удовольствие; в) успех, счастье.

Приметы, поверья, пожелания не только доказаны теорией, но и по сей день бытуют в народе. Например, в одежду младенца зашивают гусиный или утиный пух. На новоселье гости дарят подушки, ковры, серебряную посуду, ложки, монеты.

В быту так же принято говорить пожелания, чтобы все было удачно: когда сажают картофель: «закопайте то, что надо; и чтоб оно не завяло»; когда режут скотину: «пусть будет аппетитной и здоровой пища»; когда строят дом: «пусть дом будет полон счастья, радости, спокойствия, детского смеха. Бог вам в помощь, удачи в делах!»; для невестки: «приход, невестушка, заходи, невестушка, с легкой ноги, молодушка».

Благопожелания использовали в свадебных обрядах. Иногда они приобретают интонации и ритмы заговорного слова. Например, руки снохи суют в посуду с мукой, приговаривая: в белое утони, как камень, утони! Будь крепкой, как камень, будь чистой, как песок!

Во время встречи невестки под ноги ей бросали камни: так проводилась магия устойчивости и крепости. В эпизоде камень используется как символ крепости, устойчивости и благополучной жизни.

«Слово и радует, и огорчает, и оживляет, и убивает», - говорили в старину и побуждали выражаться, обдумывая каждое свое слово: доброе слово – пожелание, плохое слово – проклятие.

Слово – это энергия и сила. Словом можно убить или подарить новую жизнь. Посредством слов управляются государства, утверждаются законы, направляются войска, заключаются мирные соглашения, даются брачные обещания и выражаются чувства [3, с.90].

Даровать нам то, что мы хотим, или отнять то, что мы уже имеем, способны Силы природы и Божества. Прямой словесный контакт с этими силами является самым древним видом магии. И здесь используются специальные словесные формулы, которые называют колдовскими заговорами и магическими заклинаниями.

Смысл магического слова-заклинания множественен: приказывать, настойчиво просить или умолять о чем-либо во имя чего-либо, а также подчинять себе что-либо властью магических слов. Простейшее из заклинаний – непосредственное обращение к объекту, будь то люди, текущие или будущие события, объекты потустороннего мира, явления природы. Ко всем им обращаются как к живым существам.

Заклинание — это обращение к посреднику – Высшим силам, от кого ожидается помощь. Ими могут быть древние боги, солнце, луна, звезды, различные природные стихии, духи предков или различные астральные сущности, в чьей власти решить тот или иной вопрос.

Если хочешь, чтоб душа была чиста, жизнь спокойна; хочешь шагать лишь по верному пути; хочешь говорить правду, быть честным, жить спокойно, – совершай благие дела. Об этом говорят нам очень много пословиц, рассказов, былин, легенд. Например, в известной былине «Сак и Сук» мать видит, как ее два сына ссорятся из-за железной стрелы, и она проклинает их со всей злостью. И ее слова сбывается в тот же момент. Мать произносит: «Лучше летали бы вы на небе, как птицы, чем ссориться тут, ненавидя друг друга, проку от вас нет», и дети улетают в разные стороны. Эта былина побуждает нас обращать внимание на каждое сказанное слово, напоминает, что каждое слово имеет магическую силу.

Таким образом, заговорное слово обладает безграничным могуществом. Ему подвластно все: оно может управлять стихиями, предотвращать или вызывать дождь, гром и бурю, обеспечивать небывалый урожай или быть причиной бесплодия садов и полей, приумножать стада или истреблять их чумой, даровать человеку успех и счастье или посылать на него

бедствия и напасти, прогонять от хворого болезни или переводить их на здорового, зажигать в сердце любовь или охлаждать страсть, пробуждать в судьях и начальниках чувство милосердия и кротости или ожесточения и злобы, давать оружию меткость и делать воина неуязвимым, останавливать кровь, превращать людей в животных, а животных в деревья и камни. То есть, магическое слово может влиять на любые события, изменять сущность вещей.

У каждого человека с каким-либо словом связаны определенные события и ощущения. Одно и то же слово может у кого-то вызывать позитивные чувства и воспоминания, а у другого порождать негативные эмоции. «Магические слова» человек запечатлевает в своем мозге таким образом, чтобы они вызвали к жизни позитивные силы.

Слово обладает глубоким смыслом, великой силой. Человечество издавна верило в это и до сих пор верит. Например, в легенде «Девушка Зухра» падчерица, таская воду дырявым ведром, очень устает и обращается к луне, чтоб та забрала ее. Желание сбывается, луна забирает ее к себе.

В эпосе «Маянсылу и Кузыйкурпас» Баба-Яга по просьбе Пророка приводит Кузыйкурпас к бронзовой пещере со стальными замками и произносит магические слова, и ворота в ту же минуту открываются [4, с. 48].

Во многих сказках главный герой произносит три волшебных слова, и желание сбывается. С помощью таких слов он может стать богатым или же спасается от бед. Это говорит о внутренней силе слова, о его материализации.

Человек сам порождает магию. Если избавиться от сомнений, то можно добиться всего, чего хочешь. Если поставлены цели, необходимо идти вперед.

Белое и черное, добро и зло – всегда существуют параллельно. В жизни человеку дается право выбора, а при выборе надо прислушиваться к своему сердцу, разуму, то есть нужно опираться на силу веры.

Таким образом, чтобы добиться своих целей, нужно верить в творческую силу вселенной. Мысли и чувства обладают творческой силой. Каждая минута загадочна тем, что скрывает новые магические возможности. Регулярно нужно повторять слова: «я все могу», «я дам себе волю».

Список литературы

1. *Ахияров К.Ш.* Башкирская народная педагогика и воспитание подрастающего поколения. – Уфа, 1996. – 257 с.
2. *Баймурзина В.И.* Этнопедагогика башкирского народа: история и современность. – Уфа: Издательство ВЭГУ, 1995. –167 с.
3. *Нургалина Х.Б.* Функционирование фразеологических единиц в башкирской художественной литературе: дисс. на соиск. уч. степени к.ф.н. – Уфа, 2002. –102 с.
4. *Хисамитдинова Ф.Г.* Башкирский мифологический словарь-справочник. –Уфа : Гилем, 2002. –126 с.

10.02.04

М.О. Грачева

ФГБОУВПО Московский педагогический государственный университет,
институт филологии и иностранных языков, кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, mariannagrachova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОСОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕПОРТАЖЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

Просодическое оформление телевизионного репортажа определяется рядом факторов. Репортаж имеет определённую структуру и правила построения, однако условия проведения репортажа, актуальность события, срочность сообщения, аудитория, на которую он направлен и некоторые другие факторы играют существенную роль в выборе репортёром средств оформления. Данные различия прослеживаются на примерах тематических и экстренных репортажей, в случае которых можно наблюдать значительное отличие экстралингвистических факторов. Формулируется вывод о взаимосвязи данных факторов и выбранных интонационных моделей в случае каждого из исследуемых речевых образцов.

Ключевые слова: журналистский дискурс, тематический репортаж, экстренный репортаж, экстралингвистические факторы, просодические средства оформления.

Данная статья посвящена одному из наиболее распространённых жанров современного журналистского дискурса – телевизионному репортажу, который отличается необычайно разноплановым характером и сложностью оформления. Работа имеет своей целью рассмотреть особенности просодического оформления репортажей различных видов в зависимости от влияния тех или иных экстралингвистических факторов. Научная новизна заключается в отражении непосредственной взаимосвязи конкретных интонационных средств с условиями проведения и характерными особенностями того или иного репортажа определенного вида, что недостаточно глубоко исследовано в лингвистике.

В целом можно сказать, что репортаж - это вид монологической речи, который ведется для массовой аудитории в устном дистантном общении и осуществляется при помощи технических средств [3].

Телерепортаж – жанр журналистского дискурса, отличающийся большим многообразием видов, подразделение на которые происходит в соответствии с целью, стоящей перед репортёром, особенностями условий проведения того или иного репортажа, степенью подготовленности репортёра и рядом других факторов, неизменно влияющих на стилистику и речевое оформление.

Среди наиболее характерных видов телерепортажей выделяют событийный, тематический, экстренный, проблемный, инсценированный, иллюстрированный и другие.

Несомненно, данная классификация не является исчерпывающей, и жанр репортажа может быть представлен в большем разнообразии видов, но уже из неё видно, что постановка перед журналистом различных целей освещения события и применение различных методов играют ключевую роль в выборе речевых, и просодических в частности, средств его оформления.

В рамках данной статьи, исследуя взаимосвязь условий проведения репортажа и его просодического оформления, мы остановимся на репортажах двух видов: тематическом и экстренном. Выбор данных видов обусловлен возможностью наблюдать наиболее очевидное отличие в ситуации общения журналиста с аудиторией и разнообразие экстралингвистических факторов. Для анализа были выбраны наиболее показательные отрывки каждого репортажа. Общее время звучания исследуемого материала для данной работы составило 20 минут 35 секунд.

Полученные данные были обработаны с помощью аудиторского и электронно-акустического методов анализа. В данной статье приводятся результаты аудиторского анализа, проведенного 3 аудиторами, специалистами в области фонетики английского языка. Как указывают многие исследователи в области экспериментальной фонетики, инструментальный (электронно-акустический) метод анализа имеет свои ограничения, особенно при анализе естественной речи, т.к. физические явления и воспринимаемые человеческим ухом лингвистические структуры могут быть не связаны напрямую [4]. Как подчеркивает А. Вичман, это особенно очевидно при сравнении речи разных дикторов, а также при анализе лингвистически значимых просодических явлений (абсолютная долгота пауз, расположение пика ядерного тона, ровный ядерный тон и т.д.) [6].

Телерепортаж относится к информационным жанрам журналистского дискурса; таким образом, основной его функцией принято считать информирование зрителя. [3] Однако в силу наличия и других задач, которые ставятся перед данным жанром, функция воздействия на аудиторию является одной из ведущих. На важность связи просодического аспекта оформления медиадискурса и прагматического воздействия, осуществляемого им, указывает М.А. Дёмина в своём исследовании фонопрагматической обусловленности речи телеведущих информационных программ. Исследователь отмечает необходимость изучения просодической вариативности медиадискурса для понимания роли просодических средств воздействия на массовую аудиторию [1].

Данные требования подчеркивают значимость различных экстралингвистических факторов. Разнообразные цели, которые ставит перед собой журналист при подготовке и ведении репортажа; различные целевые аудитории, отличающиеся по возрасту, социальной принадлежности, а также по своим интересам и убеждениям; степень формальности обращённого к слушателям текста; степень спонтанности того или иного репортажа и, следовательно, степень подготовки репортёра – все из вышеперечисленных факторов в той или иной степени отражаются в каждом конкретном телерепортаже, который, в свою очередь, отвечает ряду требований, заданных ситуацией [2]. Необходимость учитывать социальный контекст той или иной коммуникации, а также принимать во внимание прагматический аспект просодии, её функции, то есть использование интонационных средств для достижения конкретных целей, подчеркивает Анна Вичман в своём исследовании просодии дискурса [6].

Очевидно, что количество проделанной репортёром работы, а соответственно, и степень его подготовленности варьируются в зависимости от вида репортажа, часто диктуемого обстоятельствами. Представляется логичным предположить, что тематический репортаж предполагает серьёзную подготовку, связанную с наличием общественной проблемы и её исследованием журналистом, в отличие от экстренного репортажа, транслируемого с места событий, который не допускает времени на подготовку и зачастую представляет собой спонтанную речь репортёра.

Каждый экстралингвистический фактор напрямую связан с выбором просодических средств, необходимых для оформления репортажа, таких как интонационная модель и направление ядерного тона, паузы, их длина и типы, членение речевого потока на интонационные единицы (интонационные/тональные группы). Выбор ядерного тона, использование логического ударения, а также правильный расчёт времени (timing) при устной презентации имеют функцию обозначения окончания или приближающегося окончания сегмента дискурса. Функция деления на сегменты часто усиливается периодическими вариациями в артикуляции, например, намеренное замедление на ударном слоге, или полная пауза. Данный приём используется для создания напряжения и привлечения внимания аудитории [5].

Итак, рассмотрим несколько репортажей тематического вида (“Google – the Best Company to Work For”, “No Vacation Nation”, “Oil Boom”), основной задачей которых являлась презентация результатов исследования, проведённого в различных сферах жизни современного общества, и аргументация полученных результатов. *Целевая аудитория*

данных репортажей достаточно широка (хотя и ограничена возрастными рамками), поскольку предоставляемая информация могла бы заинтересовать как тех, кто работает в подобных или смежных сферах деятельности, так и тех, для кого актуален вопрос занятости. Цель данных сообщений, в первую очередь, донести информацию до слушателя, однако в случае рассматриваемых нами репортажей задача говорящего – не просто рассказать, но и произвести впечатление на аудиторию. Этим определяются и общие настроение и тон сообщений, изменения в которых, акцентирование важнейших аспектов события, выделение их на фоне менее значимых и должно быть отражено при помощи правильно подобранных просодических средств [7]. По данным электронно-акустического и последующего аудиторского анализа в экспериментальном материале преобладают интонационные модели *Falling Head* и *Stepping Head* в сочетании с нисходящим ядерным тоном различных тональных уровней (низкого, среднего и высокого). В случаях, когда репортёром описываются реалии, на которых следует остановить внимание зрителя, наряду с нисходящим используется нисходяще-восходящий или восходящий ядерные тоны. Таким образом, мы могли наблюдать явную просодическую выделенность лексем, являющихся ключевыми для реализации прагматической цели привлечения внимания. Так, например, рассмотрим фрагмент *America has become a no-vacation nation. Forty per cent of us don't take all of our hard-earned time*. Аудиторы отмечают, что высокий тональный уровень, на котором произносится уже первая значимая лексема *America*, является эффективным способом привлечения внимания. Такую же роль играет и восходящий тон ядра данной синтагмы – *become*, создающий недосказанность, незавершённость мысли. Чёткая просодическая выделенность каждого из последующих ударных слогов в лексемах *no*, *vacation*, *nation* сохраняют внимание аудитории. Приём вариации тонального уровня от высокого в начале фразы до среднего или низкого в её конце используется и в следующем предложении приведённого отрывка. Лексема *forty* произносится на высоком тональном уровне, в то время как последующие ударные слоги – на более низком. Лексемы *cent* и *us* являются ядерным центром синтагмы и оформлены при помощи тона *Fall-Rise*, что крайне эффективно с точки зрения рассматриваемой нами прагматической цели. Последующие значимые лексемы *don't*, *take*, *all*, *hard*, *earned*, *time* на перцептивном уровне также воспринимаются как выделенные, с ядерными центрами в лексемах *take* и *time*, оформленными при помощи нисходящего тона, который сигнализирует завершённость мысли. Данные подтверждаются электронно-акустическим анализом и вновь свидетельствуют о последовательном и целенаправленном использовании говорящим просодического приёма яркой акцентной выделенности значимых лексем, оформления речи с помощью определённых интонационных моделей и значительных вариаций тонального диапазона (от 128 до 238 Hz в рассмотренном примере) с целью привлечения и удержания внимания слушателей.

Степень формальности в значительной степени диктуется *опосредованностью общения*. Работая на камеру, журналисты вынуждены представлять конкретного зрителя, и взаимодействие с ним носит гораздо более личностный характер и в некоторой степени даже приближает общение к неформальному [8]. Данные особенности взаимодействия также сказываются на выборе просодического оформления, в частности, выбор оптимальной скорости речи, соответствующей паузации, а также громкости. Темп речи в тематическом репортаже относительно ровный, репортёру не приходится прибегать к частым вариациям. Исключением может стать остро стоящая проблема, заданная в теме репортажа, что приведёт и к изменению манеры повествования, однако в исследуемых репортажах этого не наблюдалось. Репортаж *“Google – the Best Company to Work For”* представляет собой два блока – подготовленную речь репортёра, обращённую из компании к зрителям в студии и ведущему программы, которая отличается более высокой скоростью (3-5 сл/сек), нежели второй блок репортажа – последовательное описание отдельных особенностей компании, выполненное в более медленном темпе (2-3 сл/сек).

Говоря о характере пауз, в тематических репортажах наблюдались интонационно-синтаксические паузы, соответствующие синтаксической структуре высказываний;

интонационно-логические, сопровождающие логические акценты, и эмфатические, используемые говорящим для управления вниманием аудитории. По своей продолжительности паузы преимущественно короткие (в пределах от менее 50 мс до 300 мс) по градации Сабола и Циммермана, выделяющей семь типов пауз [9].

America is producing | fifty per cent more oil than just five years ago, | almost eight million barrels a day, | and that | is a big deal. ||

Данный пример иллюстрирует эмфатические и интонационно-логические паузы перед статистическими данными, выраженными лексемой *fifty* и фраземой *almost eight million*, так как данная информация является ключевой и имеет перед собой цель впечатлить слушателей. Сравнительно продолжительная пауза, следующая за лексемой *that* (234 мс) чисто эмфатическая; кроме того, само лексическое наполнение синтагмы *is a big deal* воплощает прагматическую цель воздействия.

They follow a few simple rules: | no email, | no phones, | no checking in with the office. ||

Паузы, наблюдаемые здесь, интонационно-синтаксические, сопровождающие перечисление, оформленное при помощи восходящего тона на низком тональном уровне и нисходящего в случае последнего ядерного центра *office*, что обеспечивает возможность сфокусировать внимание слушателей на каждом из перечисляемых пунктов.

Журналисту, ведущему повествование из компании, приходится голосом преодолевать шумы и посторонние звуки, что значительно повышает громкость звучания (до 82,8 дБ по сравнению со средней 50-70дБ [4]). Очевидно, что одним из ключевых факторов при сравнении тематического репортажа с экстренным является *степень спонтанности* повествования, которая в случае рассмотренных нами заранее подготовленных тематических репортажей достаточно низкая. Высокой степенью подготовленности речи и чёткой структурой повествования обусловлена значительная длина интонационных групп, на которые делится речь репортёра. Аудиторы показали, что в исследуемых примерах интонационные группы варьируются от средних (3-4 слога) до достаточно длинных (12-15 слогов): *All of those unused vacation days| (9слога) they add up to four hundred thirty million days| (12слогов) each year|| (2слога).*

В качестве примеров экстренного репортажа были рассмотрены сообщения о тайфуне на Филиппинских островах (“Disaster in the Philippines”), снежной буре в штатах (“Massive Storm Impacting Millions”) и мощных взрывах на предприятии (“Fatal Explosions in Alabama”). Репортажи ведутся с места событий, при этом не все из них имеют чёткую структуру и форму подготовленного текста, поскольку репортёр находится в зоне катастрофы впервые, переезжает из одной точки в другую, беседуя с местными жителями о последствиях произошедшего. *Целевая аудитория* широка и не имеет ограничивающих факторов из-за срочности повествования и большой актуальности сообщения.

Цель сообщения – проинформировать общественность о происходящем, обращая особое внимание на точность и достоверность фактов. В силу своей тематики репортаж ставит перед собой задачу вызвать сочувствие со стороны зрителей, побудить их к принятию участия в благотворительных акциях, что позволяет нам сделать вывод о прагматической цели исследуемого материала – создание напряжённой атмосферы и достижение глубокого эмоционального воздействия. В связи с этим экстренному репортажу свойственны энергия и напряжённость повествования, однако, по данным электронно-акустического и аудиторского анализа при наличии моделей *Falling* и *Stepping Head* доминирующей является интонационная модель *Level Head*, способствующая некоторой монотонности речи и, с прагматической точки зрения, достижению эффекта безысходности.

This area looks more devastating to me than anything we've seen in Tacloban. || Ударные слоги лексем *area, looks, devastating, me, anything, seen, Tacloban* произнесены ровно (*Level Head*) на высоком тональном уровне с ядерным центром *Tacloban*, оформленным при помощи нисходящего тона. Нисходящий тон в экстренном репортаже используется с явной целью достижения эффекта драматичности и трагизма, а эмоциональная окраска достигается за счёт нисходяще-восходящих и восходящих ядерных тонов.

We do have states of emergency| in Alabama and Mississippi, где ядро emergency оформлено при помощи тона Fall-Rise, а Mississippi – при помощи восходящего тона. Менее значимые с точки зрения передаваемой информации фрагменты, не требуют подобной степени эмоциональной окрашенности, следовательно, оформляются ровным тоном Terrace.

It's foodless,| it's waterless| (foodless, waterless – Terrace)

The offices are closed today| (Terrace)

Что касается *степени формальности*, в данных примерах речь адресно-направлена, и хотя и отличается чуть большей формальностью по сравнению с тематическим репортажем, где манера повествования спокойная и более расслабленная, это различие не представляется столь значимым, поскольку оно компенсируется высокой скоростью повествование, более характерной для неформальной речи. Темп речи представляется возможным рассмотреть с двух сторон. Экстренный репортаж не требует чрезвычайно высокой скорости повествования, а часто она невозможна из-за спонтанного характера данного вида. Однако репортёр самостоятельно принимает решение относительно ускорения и замедления речи в определённых моментах повествования в зависимости от логического удара и наиболее значимой информации. Таким образом, темп каждого экстренного репортажа представляет собой некое колебание от высокого на комментариях, не являющихся ключевыми для понимания смысла сообщения, до заметного замедления для выделения первостепенности отдельных слов и фраз, а также для создания напряжения. Так, например, замедление темпа (1-3 сл/сек) и паузы перед важной информацией наблюдаются на центральном для его композиции и смысла фрагменте репортажа "Disaster in the Philippines": people who said they'd buried so many,| they're hungry,| they're thirsty||

Очевидно, что *степень спонтанности* такого повествования особенно велика, поскольку журналист ориентируется в ситуации на месте происходящего события и модифицирует свою речь в соответствии с обстоятельствами, включая интервью с участниками событий и очевидцами. Данный фактор несомненно определяет наличие пауз и их продолжительность. По классификации Сабола и Циммермана, они минимальны (менее 50 м/сек), порой создаётся эффект их полного отсутствия, что можно объяснить срочностью сообщения, относительной неформальностью общения с аудиторией, а также ограничением во времени. Это приводит к существенному увеличению длины синтагмы (12-18 слогов): that the American doctors have their clinic down here|| (14 сл). В репортаже "Disaster in the Philippines" наблюдались паузы хезитации из-за условий ведения репортажа: So we sat down with very nice kind people| who basically said| (паузы хезитации – 68-75 м/сек)

Особенностью оформления экстренных репортажей, а также репортажей других видов, отличающихся повышенной важностью сообщения, является также повышение уровня диапазона (максимальное значение – 403 Hz) и громкости речи (83,7 dB), что наиболее типично для репортажа с места событий, когда репортёр находится в шумной обстановке происходящего и инстинктивно повышает громкость, а вместе с ней и диапазон с целью быть услышанным. [10]

Таким образом, из проведённого исследования на примере тематического и экстренного репортажей видна взаимосвязь между рядом экстралингвистических факторов, которые определяют вид репортажа, условиями его проведения и выбором репортёром просодических средств оформления речи для достижения наивысшей эффективности сообщения. Результаты инструментального и аудиторского анализов показали, что при сравнении тематических и экстренных репортажей наиболее явно различие в таких просодических средствах, как вариативность тонального диапазона и громкости, темп речи, длина интонационных групп, а выбор интонационной модели и ядерного тона, наряду с определённой расстановкой пауз напрямую связаны с реализацией прагматических целей, стоящих перед каждым из рассматриваемых нами видов. Итоги данного исследования не позволяют утверждать, что разница в их просодическом оформлении настолько велика, что они становятся в корне различными речевыми произведениями. Однако результаты

позволяют отметить особенности каждого из них, обусловленные постановкой различных целей и различными условиями проведения.

Список литературы

1. Дёмина М.А. Фонопрагматическая обусловленность речи телеведущих информационных программ: автореферат диссертации кандидата филологических наук. Москва, 2012. - с. 1
2. Коновалова О.В. Основы журналистики//Филология и журналистика. Москва-Ростов-на-Дону, 2005. – с.115
3. Кузнецов Г.В., Цвик В. Л., Юровский А.Я. Телевизионная журналистика. – Изд. МГУ, 2002 – с. 191, 203
4. Шевченко Т.И., Бурая Е.А., Галочкина И.Е. и др. Современные методы анализа звучащей речи. – Дубна: Феникс+, 2012. –с.28, 48
5. Ann S. Utterback, Ph.D. Broadcast Voice Handbook, Second edition. Chicago, 1995 – p.126
6. Anne Wichmann, Intonation in Text and Discourse. – Pearson Education Limited, 2000 – p.13, p. 144-145
7. Martin Esslin. The Age of Television. – Transaction Publishers, New Brunswick USA, 2001 – p. 32
8. Richard P. Adler. Essays on Television as a Social and Cultural Force; Understanding Television. – New York: Praeger, 1981 – p. 136
9. Sabol, J., Zimmermann, J. Komunikačná hodnota pauzy. In Úloha řeči a hudby v životním prostředí . XXIII. Akustická konference, 1984 – p. 227-228
10. Stuart Hyde. Television And Radio Announcing, Ninth Edition. San Francisco State University, Houghton Mifflin Company, Boston, 1958 – p. 70

10.02.20

М.Б. Давлатмирова

Российско-Таджикский (славянский) университет,
кафедра теоретического и прикладного языкознания,
davlatmirova.manizha@mail.ru

«ТЕРПЕНИЕ» КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ТАДЖИКСКОЙ, ПАМИРСКОЙ И АРАБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается концепт «Терпение» в трех лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской. Данный компонент репрезентируется на примерах пословиц и поговорок, афоризмов, а также дается лексикографический анализ концепта «Терпение».

Ключевые слова: языковая картина мира, макроконцепт, ментальный лексикон, терпение, толерантность, лингвокультура.

Концепт «Терпение» является одним из сложных и многомерных понятий как с точки зрения философии, так и с точки зрения лингвофилософии и лингвокультурологии. В современном обществе для каждого человека и народа важно с особым интеллектуальным подходом подойти к таким тесно связанным понятиям, как «Терпение» и «Толерантность». Эти два понятия тесно взаимосвязаны, но в то же время отличаются друг от друга. «Толерантность» – это терпение по отношению друг к другу, уважение к правам других народов, умение выслушать чужое мнение, высказывание. Понятие терпимости и терпения являются составными частями толерантности. Терпимость и терпение в основном выражают отношение к трудным условиям жизни, законам, традициям. Человек с начала до конца жизни всякий раз сталкивается с терпением. «Толерантность» и «Терпимость» больше всего характерны для межличностных связей, отношений между людьми, а «Терпение» – это глубокое личностное восприятие.

В данной статье рассматривается концепт «Терпение», который является основным компонентом макроконцепта «Судьба», поэтому в жизни каждого человека и каждого народа оно занимает важное место.

В таджикской языковой картине мира концепт «Терпение» выражается такими лексемами, словоформами и выражениями как: *сабр, тоқат, шикейбой, таҳаммул, бардошт, «сабру тоқат пеша кардан» - «вооружиться терпением», «бетоқат шудан»-«потерять терпение», «тоқати касеро тоқ кардан»-«вывести кого-либо из терпения»; «косаи сабр лабрес кардан»-«переполнить чашу терпения»; сабр кардан, тоқат кардан, тоб овардан, бардошт кардан, таҳаммул кардан – «терпеть»; «босабрӣ, тобоварӣ, пуртоқатӣ, таҳаммул» - «терпимость»[7,507].*

Если рассматривать понятие «Терпение» в языках шугнано-рушанской группы, то нужно указать, что это понятие выражается следующими лексемами и выражениями: *sabr, toqat, «терпение, выносливость» ala awli čidow «терпеть»*. Шугнано-русский словарь Д. Карамшоева дает следующие значения: 1. *sabr, toqat, «терпение, выносливость»; tan ba taqdir dedow «терпеть». sabri čidow, toyat čidow «терпеть, выносит»; 2. sabri «пример, урок», например шугнанский: puxta-vo xi puxta sa zezd sabri fukri-eθ «когда скромный провинится – это урок для всех»[4,518]*. В шугнано-рушанской группе языков, как и в таджикском языке, слова, которые используются для выражения концепта «Терпение», являются заимствованными из арабского языка. Например, «арабское изречение لا حول ولا قوة الا بالله العظيم [la hawlun wa la quwwatun ila billahi al 'azim] досл. перевод «нет силы и могущества, кроме Аллаха»; «на все воля божья», употребляется в значении «будь терпеливым в трудное время», то есть мусульмане в трудную для них минуту читают именно это изречение, а в языках шугнано-рушанской группы в таких случаях говорят: *allo awli ki*, то есть читай изречения, и человек должен про себя читать изречения и успокоиться, а также употребляется в качестве: *walo awli walo quwat xeydow* (читать изречение) «держат себя в

руках»; *walo awli walo quwat kinet* «потерпите». В большинстве случаев это изречение используется в значении «терпеть»; *wala awli kinet tama-rdta mis dakum* «*потерпите, вам тоже отдам*» [2,35]. Как известно, жители высокогорного Памира живут в трудных высокогорных условиях, где понятие «Терпение» иногда является единственным выходом из трудного положения и утешением для человека. Концепт «Терпение» в памирской и таджикской лингвокультурах выражается в разных пословицах и поговорках, в произведениях известных персидско-таджикских классиков. Носители памирских языков являются билингвами, поэтому они больше всего писали свои работы на персидском, таджикском языках и среди народов Памира распространены пословицы, поговорки фразеологизмы на таджикском языке, то есть в трактовке концепта «Терпение» эти лингвокультуры универсальны.

В арабской языковой картине мира «Терпение» выражается лексемой *الصبر*, которая образовалась от глагола *صبر* [sabara] 1. быть терпеливым; терпеть, переносить; 2. ждать (чего-л.); отказываться, воздерживаться (от чего-л. *عن*). Отсюда *صابر* [sabr^{un}] 1. «терпеливый»; *صبر* [sabr^{un}] 1) терпение; выносливость, стойкость; *صبر ايوب* [sabru-ayub] «долготерпение» (букв. Терпение Иова); *صبر جميل* [sabru jamil] «лёгкое перенесение утраты» [1,537].

Лексикографический анализ концепта «Терпение» в таджикском и арабском языках, а также в языках шугнано-рушанской группы показывает, что основные лексемы, отражающие это понятие, такие как *сабр*, *тоқат*, *тахаммул* являются исконно арабскими словами. Лексема «сабр» является ядром концепта «Терпение».

Весьма важным в когнитивной лингвистике считается фразеологический материал, отражающий веками накопленную мудрость народа, сгусток культуры и мнений, существующих в социуме.

Рассмотрим фразеологизмы, пословицы и поговорки, поэтические изречения, а также афоризмы, в которых одним из базовых компонентов является концепт «Терпение». Материалом для исследования послужили: «Мудрость трех народов» Я.И. Калонтарова, «Арабские пословицы и поговорки» Е.В. Кухаревой:

Гар сабр кунӣ, аз гӯра ҳалво меназад (тадж.).

Если потерпишь, зеленые плоды станут сладкими как халва.

Сабр талх омад, валекин оқибат

Меваи ширин диҳад пурманфиат. (Д. Руми)

Терпение горько, но впоследствии оно приносит сладкие полезные плоды [3,268].

У мудреца Лукмана спросили: какая горечь под конец превращается в сладость? Ответил: «Терпение» [3,267].

الصبر اوله مر و اخره حلو Терпение трудно, но его результат прекрасен (бук.: Терпение в начало горько, а в конце сладко) (палест.) [5,72].

Человек, верящий в вознаграждение в будущей жизни, терпелив. Его терпение – это четкое следование своим убеждениям, несмотря на все соблазны земной жизни, непонимание, даже преследования. Он умеет стойко переносить тяготы и удары судьбы, и испытывает благодарность к Всевышнему за то, что имеет, и за высшее счастье в будущей жизни.

Сабр калиди ҳамаи мушикилиҳост (тадж.).

Терпение – ключ ко всяким затруднениям [3,267].

Гуянд, ки санг лаъл шавад дар мақоми сабр,

Оре шавад, вале ба хуни чигар шавад. (Хафиз Шерози)

Терпение камень в рубин превратит.

Да превратится, но, обливая сердце кровью [3,268].

الصبر على الشدة ولو هي عسيرة Терпи нужду, даже если она тяжела (сауд.)

دواء الدهر الصبر عليه Лучшее лекарство от (ударов) судьбы – терпение

Все мудрые изречения таджиков и арабов еще раз доказывают, что с давних времен по сегодняшнее время эти народы имели и имеют богатую культуру, которая воспитывает человека и направляет на правильный путь. «Терпение» - одно из основных понятий, которое

играет в судьбе человека и народа важную роль. Частотность использования лексемы «Терпение» в таджикском и арабском, а также в языках шугнано-рушанской группы, указывает на то, что в этих лингвокультурах «Терпение» является ценностной доминантой, так как востребован духовностью народа.

Концепт «Терпение» в исследуемых лингвокультурах является близким и однокоренным с понятием «Терпимость», именно «Терпение» является основой толерантности.

Лингвокультурологический и лингвокогнитивный анализ концепта «Терпение» приводит к следующим выводам:

1. Ядерная лексема, выражающая концепт «Терпение» / «Сабр» в таджикском и шугнано-рушанской группе языков, является заимствованной из арабского языка. Это лишний раз подтверждает, что влияние арабского языка на таджикский и памирские языки очень велико.

2. Концепт «Терпение» в ментальном лексиконе трех лингвокультур достаточно универсально.

3. Основным объединяющим стержнем в трактовке концепта «Терпение» для вышеуказанных лингвокультур является религия ислам.

4. «Терпение» и «Терпимость» являются основными положениями всех вероучений, которые нацелены на осуществление толерантности в целом.

Список литературы

1. Баранов Х.К. Арабско – русский словарь. Москва, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
2. Давлатмирова М.Б. Арабские заимствования в памирских языках. – Душанбе, 2004. – 70 с. Стр.35.
3. Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов. - Издательство «Адиб». Душанбе 1989. – 432с.
4. Карамшиев Д. Шугнанско - русский словарь.- М.: Наука, 1991.
5. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико – фразеологическими комментариями/ Е.В.Кухарева.- М.:АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008.-303 с.
6. Руми Джалалиддин. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Пер. с перс. Н. Гребнева. Послсл. О. Акимовкина., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. - 270 с.
7. Таджикско-русский словарь. Под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С.Каримова. – Душанбе, 2006.-784.с. (507)

10.00.00

Е.А. Должич

Российский университет дружбы народов,
инженерный факультет, кафедра иностранных языков,
Москва, korte@mail.ru

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ИСПАНСКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В данной статье исследуется многомерная связь текста с другими текстами в рамках концепции диалогических отношений и способы ее маркирования в испанском научном дискурсе применительно к жанру научной статьи и монографии. Делается вывод о том, что генерация нового знания в науке возникает в результате диалогического взаимодействия научных текстов.

Ключевые слова: *диалогические связи, испанский научный текст, интертекст.*

Научный дискурс занимает особое место в жизни общества и в коммуникации. Исследование, представление знания, доказательство истины – универсальные ценности научного дискурса. Проблема интертекстуальности привлекает исследователей, занимающихся вопросами понимания, построения и интерпретации текста. Изучение интертекста и интертекстуальности, способов и средств их выражения на материале различных языков становится одной из самых актуальных тем в современной лингвистике.

Целью данной статьи является определить типы осуществления текстовых интеракций в испанском научном тексте и установить принцип его построения как результат диалогических отношений.

На сегодняшний день исследования текста и дискурса осуществляются в рамках интегрированного междисциплинарного подхода с использованием теоретических и эмпирических разработок, накопленных в области когнитивистики, искусственного интеллекта, социальных наук, функциональной лингвистики, прагматики.

Современные исследователи говорят о принадлежности того или иного текста корпусу текстов определенной дискурсивной разновидности, опосредованной сферой общения.

Текст - это единица коммуникации, устно или письменно зафиксированное произведение речи, характеризующееся завершенностью, целостностью, связностью, лексической, грамматической и стилистической оформленностью. Дискурс - совокупность текстов, обусловленных сферой общения; дискурс создается в процессе общения и отражает на языковом уровне контакт и межличностные отношения между субъектами.

В научной речи широко представлен диалог тех или иных точек зрения, который ведется, прежде всего, между автором текста и другими учеными, а также между автором и читателем.

Дискурс, как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений и представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга.

Диалогичность речи в научном дискурсе проявляется наиболее ярко, поэтому формой существования научного дискурса считается диалог в его расширенном толковании. Научная проблема в какой-либо отрасли знания может формализоваться только в творческом взаимодействии различных школ, подходов, концепций. Именно такое широкое толкование диалога имеет место, когда речь идет о многолетних дискуссиях, определивших собой ход развития определенных областей науки [1].

Согласно последним лингвистическим исследованиям, интертекстуальность – многомерная связь между текстами - свойственна каждому тексту, и каждый текст является интертекстом. Интертекстуальная связь состоит из внутритекстового элемента, воспринимаемого адресатом как цитата, ссылка, намек, ассоциация и внетекстового

элемента, находящегося на уровне подсознания и сознания. Узнавание и понимание в этом случае зависит от накопленного опыта и знаний.

В испанском научном тексте выявлены два основных типа горизонтальных интертекстуальных связей. Это собственно текстовый тип - цитаты и паратекстовый тип - ссылки, имеющие несколько подтипов. В вертикальном измерении установлено три типа интертекстуальных связей: одноязыковые, иноязычные, символные.

Интертекстуальные связи могут быть выражены в тексте научной статьи как эксплицитно, так и имплицитно.

Цитата является одним из самых эксплицитных способов интертекстуального заимствования в научном дискурсе. В результате анализа выявленных межтекстовых связей в испанских научных диссертациях такой тип горизонтальной интертекстуальности практически отсутствует. Маркированная кавычками цитата, сопровождаемая именной и адресной ссылками, встречается при интеграции в текст существующих по данной теме документов:

«El objetivo final de la política de Medio Ambiente es la protección de la salud del hombre y la conservación en cantidad y calidad, de todos los recursos que condicionan y sustentan la vida»(Decreto 162/2009, de 15 de Octubre, del Consell de la Generalitat Valenciana) [6].

Данная межтекстовая связь (цитата) относится к типу первичной разновидности интертекстуального заимствования, поскольку имеет место факт заимствования непосредственно из текста-оригинала. Цитаты маркированы кавычками и сопровождаются титульной и адресной ссылками.

Частотность употребления ссылки значительно выше, чем цитаты. По мнению В.Е. Чернявской, преобладание в научной речи интертекстуальных маркеров этого типа служит подтверждением процессов информационного уплотнения и свертывания, постоянно происходящих в научном познании [2]. Ссылки представляют собой паратекстовый тип заимствования, при котором функцию межтекстовых связей выполняют не фрагменты самого прецедентного текста, а элементы паратекста, указывающие на оригинал: *En una fecha anterior al 2001 De Beers anunció la posibilidad de sintetizar diamantes CVD de grosor mayor a 2 mm*³⁷[4]. Указанная библиографическая ссылка эксплицитно маркирована.

В следующем примере приведены множественные именные и адресные ссылки (указание года) на тексты-источники, созданные разными авторами, работы которых иллюстрируют высказывание автора диссертационной работы. Последовательность выстроена в хронологическом порядке. Данные ссылки не сопровождаются библиографическими, выход на источник заимствования возможен лишь через указанную автором тему, решаемую перечисленными учеными. Ссылки маркированы круглыми скобками:

En las últimas dos décadas se han producido numerosos avances en el campo de la simulación de transporte reactivo (Steeffel y MacQuarrie, 1996; Lichtner, 1996a; van der Lee y De Windt, 2001; Steeffel et al., 2005) [3].

Фиксированное месторасположение цитат и ссылок в тексте научной статьи также является маркером интертекстуальных связей. Примером такого вида интертекстуальных связей может выступить эпиграф к диссертационной работе: «*Caminante, no hay camino, se hace camino al andar*». Antonio Machado[5].

В проанализированных текстах широко представлена иноязычная интертекстуальная связь, что очевидно связано с введением новой терминологии, не имеющей устойчивого аналога в испанском языке. Использование иного, чем основной текст статьи языка также является маркером интертекстуальности: *La sección eficaz de ionización (ionization cross-section) [4].*

Роль диалогических отношений в порождении научного текста неразрывно связана с понятием прецедентных текстов.

Прецедентный текст, содержащий старое знание, может быть свернутым до термина-понятия. В логико-семантическом плане такой прецедентный текст является разновидностью идентифицирующей референции - актуализацией лишь имени научного объекта. Содержание

же этого объекта, то есть целостная научная концепция, известна как автору, так и адресату и представляет собой значимые личностные знаки, на что указывают содержащиеся в них антропонимы: Efecto Edison, Efecto Doppler, El Gato de Schrödinger, la teoría de Planck. Посредством данных ссылок устанавливается связь между текстом научной работы и всем корпусом текстов упомянутых ученых без указания на конкретный прецедентный текст.

Исходя из результатов анализа испанских научных текстов, мы делаем вывод о том, что диалогические связи в научном тексте выступают как универсальный принцип его построения и являются генератором нового знания, они предполагают точное цитирование с указанием источника для утверждения интенций ученого, создания полемичности научного текста. Диалогичность проявляется в многомерной связи текста с другими текстами в эксплицитной и имплицитной форме.

Список литературы

1. *Попова Т.Г.* Испанский научно-технический текст: традиции и современные подходы к изучению. Монография.- М: Изд-во РУДН, 2003.160 с.
2. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
3. *Fernández Martín, Raúl.* Tesis doctoral “Transporte reactivo de disoluciones alcalinas en la interfase mortero de cemento – betonita”. Universidad Autónoma de Madrid. Facultad de ciencias. Madrid, 2006. – 256 p.
4. *Sarmanho de Lima, André.* Tesis doctoral “Origen de la contaminación por nitratos en la masa de agua subterránea del Campo de Montiel”. Universidad Autónoma de Madrid. Facultad de Ciencias. Madrid, 2008. – 197 p.
5. *Seoane Pinilla, Javier.* Tesis doctoral “Cartografía predictiva de la distribución de aves terrestres: un estudio piloto en Andalucía occidental”. Universidad Autónoma de Madrid. Facultad de Ciencias. Madrid, 2004. – 209 p.
6. *Vellosillo Armengol, Tamara.* Tesis doctoral “Análisis funcional de oxilipinas: una familia de derivados lipídicos implicados en procesos de defensa contra patógenos y de desarrollo vegetal”. Universidad Autónoma de Madrid. Facultad de Ciencias. Madrid, 2010. – 170 p.

10.01.01

О.А. Карманова к.ф.н.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
филологический факультет, кафедра русского языка и литературы, теории и методики
обучения русскому языку и литературе, Орск, migor11@yandex.ru

ГОРОДСКИЕ ТОПОСЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

В статье рассматривается структура городских текстов, выявляются различные урбанистические модели, выдвигающие на первый план определенные топосы. Через эти модели городских текстов определяется авторское восприятие изображаемого, демонстрируется особенность писательской манеры.

Ключевые слова: *городской текст, топос, урбанистические модели, идиостиль.*

Осмысление города как категории культуры, как целостного символического пространства, приводит к тому, что топосы, составляющие городской текст, становятся своеобразными знаками, передающими мироощущение авторов. Выдвижение на первый план тех или иных компонентов городского текста дает возможность увидеть авторское отношение к изображаемому, чему писатель отдает предпочтение, что считает знаковым. Интересно в этом отношении рассмотрение литературных параллелей городских текстов авторов как одной, так и различных исторических эпох. Ведь город, по верному замечанию Ю.М. Лотмана, механизм, заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно [4, 326].

Структура городских текстов, включающая в себя различные топосы, может строиться по-разному. Одной из моделей такого текста является сформированная Н.В. Гоголем в «Невском проспекте». В этой повести автор строит весь городской текст на изображении жизни центральной артерии столицы – Невского проспекта. Такая модель позволяет в концентрированном виде передать авторское отношение к изображаемому, делая улицу своеобразным символом города, страны. Выдвижение в структуре такого городского текста на первый план духовно-культурной составляющей позволяет автору обобщить тенденции жизни, и в конечном итоге, подвести читателя к мифологической составляющей городского текста. Такая традиция явно обнаруживается и в повести Б.К. Зайцева «Улица Святого Николая», демонстрируя не только переломные моменты в жизни города и страны, но и передавая ощущения человека, оказавшегося на сломе жизни.

И в повести Н.В. Гоголя, и в произведении Б.К. Зайцева перед нами предстают столичные городские тексты, за которыми закреплены уже определенные культурные ассоциации. Москва – исконная столица, воплощающая, по Ю.М. Лотману, концентрический городской текст, отсюда освещенная Богом, придающая устойчивость, незыблемость государству, воплощающая надежность и опору жизни. Санкт-Петербург, по той же классификации, город, стоящий на периферии культурного пространства [3]. Случайное возникновение его связано с волей одного человека, с его борьбой с природной стихией. Город, воплощающий державную имперскую мощь, при этом город-призрак. Здесь все не то, чем кажется. За внешним блеском скрывается нищета и убожество, за внешностью богини – падшая женщина. Все оказывается фикцией. Так Н.В. Гоголь подходит к формулировке, близкой к постмодернистскому мироощущению: нет объективного мира, есть лишь фикция, сформированная в индивидуальном сознании.

Выстраивая «петербургский текст» в «Невском проспекте», Н.В. Гоголь использует не только духовно-культурную, мифологическую составляющую, но и природно-климатический топос: «У них всегда почти на всем серенький, мутный колорит – неизгладимая печать севера» [1, 15]. Однако он является для писателя своеобразным

подспорьем, объясняющим основу культурного топоса, но не центральным компонентом городского текста. Географический топос для Гоголя важен лишь указанием на то, что Невский проспект – центральная артерия города. Основное же внимание сосредоточено на духовно-культурной сфере.

У Б.К. Зайцева природно-климатическая составляющая в повести «Улица Святого Николая» представлена несколько шире, чем в гоголевском тексте. В первой части повести этот топос определяет архитектурную и духовно-культурную составляющую. Во второй и третьей частях он почти исчезает. А в четвертой служит фоном происходящих событий, отражающим авторское восприятие этого происходящего: «...солнце продирается в туманах инея, в огне-златистых пеленах, столбах жемчужно-радужных» [2, 459].

Как видно из сопоставлений, оба автора приковывают свое внимание к духовно-культурной сфере городского текста, отодвигая остальные составляющие на второй план. Это, по-видимому, дает им возможность через данный топос передать не только быстро меняющуюся жизнь, но и выразить собственные мироощущения от происходящего. Именно здесь и обнаруживается разность в мировосприятии писателей. Так Н.В. Гоголь восклицает: «О, не верьте этому Невскому проспекту!» В то же время Б.К. Зайцев, напротив, говорит о вечности и незыблемости жизни: «Слушай звон колоколов Арбата. ...И Никола Милостивый, тихий и простой святитель, покровитель страждущих, друг бедных и заступник беззаступных, распростерший над твоею улицею три креста своих. Три алтаря своих. Благословит путь твой и в метель жизненную проведет» [2, 463]. Центром Арбата выступают три церкви – Николы в Плотниках, Николы на Песках, Николы Явленного. Они для писателя – символы духовной основы русской жизни, ее надежности и неразрушимости.

Не менее важной составляющей культурно-духовного топоса является изображение выводимых на первый план героев повестей. Это знаковые фигуры, демонстрирующие авторское мировидение жизни. Так в «Невском проспекте» это художник Пискарев и поручик Пирогов, а в повести «Улица Святого Николая» – это извозчик Микола, неизменно «плывущий по Арбату, никуда не торопящийся и не суетящийся». Если для Н.В. Гоголя эти образы были необходимы для показа преуспевающей, торжествующей в жизни пошлости, то для Б.К. Зайцева не случайно было созвучие имен святого и извозчика. Микола является живым воплощением размеренности, внутреннего спокойствия и уверенности в вечности бытия, освещенного верой.

Обращает на себя внимание и созвучие писательских манер. Как Николай Васильевич, так и Борис Константинович пытаются передать закономерности течения жизни через показ ее мгновений. Такая импрессионистичность в изображении формирует и общее впечатление. У Гоголя за обманчивым блеском ощущается торжество самодовольного ничтожества пошляков и безнадежная тоска «маленького человека» по идеалу. У Зайцева за быстро меняющимися картинками просматривается тот идеал, который позволит выстоять в самые страшные годы. Единство составляющих городской текст топосов выявляет контраст мироощущений двух авторов – гоголевский скептицизм и зайцевский оптимизм. Такие контрастные оценки определяются не только разностью мироощущений авторов, но и разностью культурно-ассоциативных шлейфов, закрепившихся за Москвой и Санкт-Петербургом. Таким образом, структура городского текста формирует не только определенные культурные модели, но и позволяет выявить авторское мироощущение, писательскую оценку изображаемого.

Однако структура городского текста выявляет и разность изображения одних и тех же событий, выдвигая на первый план определенные топосы, демонстрирующие авторское восприятие. Примером тому может служить изображение послереволюционных событий в романе А. Мариенгофа «Циники». Роман рисует, казалось бы, ту же историческую картину, что запечатлена и в повести Б.К. Зайцева «Улица Святого Николая». Погодное описание революционных событий делит произведение на четыре части: 1918 год, 1919 год, 1922 год и 1924 год. Однако структура городского текста в романе иная, нежели в повести. Если у Зайцева модель формируется вокруг одной улицы, то у Мариенгофа события

рассредоточены по всему городскому пространству, часто выходя за него. И в повести, и в романе перед нами Москва. Однако у Мариенгофа символом страны, типа культуры выступает революционный город, переданный через авторское мировидение. Именно оно расширяет пространственный охват и придает изображаемым событиям больший полифонизм. Внутренне пространство авторского восприятия безмерно расширяет духовно-культурный топос, синтезируя его с географическим и природным, олицетворяя последние, что в свою очередь создает впечатление истории как живого организма. Однако более подробное рассмотрение городского текста Мариенгофа предмет иной статьи. Краткие замечания даны лишь в качестве доказательства выдвинутого нами положения о выявлении авторского мироощущения через структуру городского текста.

Таким образом, городские топосы, формирующие те или иные модели городского текста, позволяют выявить не только специфику идиостиля писателя, но и отразить восприятие автором изображаемых событий.

Список литературы

1. *Гоголь Н.В.* Невский проспект / Н.В. Гоголь // Собрание сочинений в 6 т. Т.3. – М.: Художественная литература, 1959. – С. 15.
2. *Зайцев Б.К.* Улица Святого Николая / Б.К. Зайцев; сост. и подг. текста Е. Воропаевой и А. Терехова; вступит ст. и коммент. Е. Воропаевой // Сочинения: В 3 т. Т. 1 – М.: Художественная литература; ТЕРРА, 1993. – 527 с.
3. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. – Таллин, 1992.
4. *Лотман Ю.М.* Символические пространства / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – С. 326.

10.01.03

К.Ю. Кашлявик

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики,
кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
Нижний Новгород, kachlavi@rambler.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «БЕСЕДЫ С ГОСПОДИНОМ ДЕ САСИ ОБ ЭПИКТЕТЕ И МОНТЕНЕ» БЛ. ПАСКАЛЯ

Статья посвящена теме интеллектуального диалога Бл. Паскаля, автора знаменитых «Мыслей», с «Опытами» М. де Монтеня. Для французского писателя XVII века открытия Монтеня в литературном и философском творчестве оказываются необходимым этапом формирования собственного стиля.

Ключевые слова: интеллектуальный диалог, цитатный слой, жанр, беседа, стиль, предтекст.

Мнения Блеза Паскаля (1623-1662), французского физика, математика, философа о писателях, чьи произведения он читал, редки и скупы. Единственный автор, о котором Паскаль изъясняется ясно и развернуто, – это Монтень [13].

На вопрос – когда Паскаль открыл для себя труд Монтеня – невозможно дать окончательного ответа. Есть только предположения. Известно, что Паскаль использовал издание «Опытов» 1652 года [15].

Чтение «Опытов» относят к «светскому» периоду жизни Паскаля – с 1652 по 1658 года, находя стилистические переклички с Монтенем в рассуждении «О геометрическом уме» и в «Искусстве убеждать» [10].

В «Письмах к провинциалу» трудно найти цитаты или аллюзии на произведение Монтеня [7]. Основа цитатного слоя этого произведения состоит из трудов иезуитов и Отцов Церкви.

Однако прямым читательским свидетельством отстается «Беседа с господином де Саси об Эпиктете и Монтене» («Entretien avec Monsieur de Sacy sur Epictète et Montaigne») (1655), текст, относящийся к «традиции Пор-Рояля» [12]. Он представляет собой одну из сорока «Бесед», включенных в «Мемуары, или Историю отшельников Пор-Рояля» («Mémoires ou histoire des Solitaires de Port-Royal»), сочиненных Никола Фонтеном в период с 1696 по 1700 гг [9].

Н. Фонтен [8] был отшельником Пор-Рояля, а также секретарем Леметра де Саси, духовного наставника монахинь и известного писателя и переводчика [11]. «Мемуары» Н. Фонтена, как всякая «литература воспоминаний, автобиографий, исповедей и «мыслей» ведет прямой разговор о человеке» [2].

Текст «Беседы» известен читателям с 1728 года, когда был издан отдельным произведением, изъятым из контекста «Мемуаров» Н. Фонтена. Этот паскалевский текст отличается особым жанровым состоянием. Он представляет собой краткий пересказ устной беседы. После религиозного обращения Паскаль приехал в Пор-Рояль-в-Полях, чтобы укрепиться в вере. Во время пребывания в монастыре, которое длилось с 7 по 28 января 1655 года, духовным руководителем Паскаль был Леметр де Саси.

В монастыре Пор-Рояль-в-Полях к разрешенным играм ума относили разнообразные беседы, одним из образцов которых и является «Беседа об Эпиктете и Монтене» [13]. Записывая ее содержание, Н. Фонтен, свидетель встреч Паскаля и де Саси, опирался на сохранившиеся документы и бумаги, в основном на конспект беседы, оставленный Паскалем [13].

Речевая заданность диалога и перевод устного слова в письменное, с опорой на конспект участника разговора, чреватые для автора обращением к устоявшемуся жанру, который позволяет объективно изложить содержания разговора. Для этой художественной задачи Н. Фонтен выбирает литературную конструкцию «беседы» («entretien»). Диалог Паскаля и де

Саси отсылает, в том числе, к памяти жанра диатрибы, с прямым указанием на диатрибы Эпиктета, чье имя вынесено в заглавие текста [1].

Н. Фонтен выстаривает рассказ от первого лица, характерного для воспоминаний, в потоке которых воссоздается движение живой беседы [14]. Композиционное обрамление повествования заключено между двумя высказываниями от первого лица автора-мемуариста. Так, в зачине:

Sependant ce tête M. de Sacy dont je viens de parler... [13] / Тем временем уже упомянутый мной господин де Саси...

И в завершении: *Так эти две особы столь высокого ума согласились наконец между собой по поводу чтения названных философов и пришли к одному выводу, хотя и разными путями: господин де Саси пришел к нему сразу благодаря ясному христианскому взгляду, а господин Паскаль много плутал по окольным тропам, изучая воззрения этих философов [5].* Повествование от первого лица позволяет мемуаристу ввести главных персонажей беседы – де Саси и Паскаля. Авторское «я» обрамляет «Беседу», построенную как диалог, и одновременно добавляет романский элемент в ее звучание. Кроме «человеческого» документа «Беседа» свидетельствует о традиции мысли и риторики, о которой рассуждает Паскаль на пути к собственному стилю. Систематизируя мысли философов, Паскаль дедуктивно выделяет принципиальные положения их взглядов – идею долга, которая заключается в следовании воли Бога, у Эпиктета. При этом Паскаль признается, что *как мало пользы могут извлечь христиане из такого философского чтения [5].* Однако, по мнению Паскаля, *Монтень несравнен для того, чтобы сбивать гордыню с тех, кто возомнил, будто можно обладать подлинной праведностью вне веры; чтобы открыть глаза тем, кто держится за свое мнение и полагает, что найдет неколебимую истину в науках; и чтобы так бесповоротно убедить разум в собственном невежестве и его невежестве и его заблуждениях, что если правильно воспользоваться этими понятиями, то будет затруднительно поддаваться искушению находить несуразности в таинствах: ведь человеческий ум потерпел такое поражение, что весьма далек от желания судить, возможно ли Боговоплощение или таинство Евхаристии, чем большинство людей занимается слишком часто [5].*

Для Паскаля особенность Монтеня, родившегося в католической стране и исповедующего католическую религию, заключается в том, что *он желал выяснить к какой морали должен нас обязывать разум без света веры, поэтому <...> подвергает все вокруг сомнению столь полному и всеобъемлющему, что оно включает и самое себя, то есть, сомневается ли он, и сомневаясь даже в последнем предположении, его неуверенность вращается вокруг самой себя, описывая круги постоянно и без остановки, равно противоречива и тем, кто утверждает, что все сомнительно, и тем, кто утверждает, что сомнительного нет ничего, ибо он ничего не желает утверждать [5].* Паскаля будоражат рассуждения Монтеня-скептика и пиррониста о познании, о душе, о материи, о науках. Как новообращенного его привлекает сила мысли Монтеня, который *так решительно и жестко расправляется с разумом, лишенным веры, <...> и тем он свергает разум с тех высот, куда он сам себя поместил, и из снисхождения уравнивает его с животными, не позволяя покидать это место до тех пор, пока его Создатель не просветит его хотя бы о том, чего он стбит, – что ему самому неизвестно [5].*

Сравнение взглядов Эпиктета и Монтеня происходит в фокусе христианской перспективы: с точки зрения теологической и с точки зрения педагогической – насколько полезно такое светское чтение для прирастания в вере. Де Саси выказал свое восхищение Паскалем-читателем, тем *как тот умеет обращаться с такими предметами, <...> что такое чтение было полезно.* При этом наставник Паскаля усомнился в том, что чтение трудов Эпиктета и особенно Монтеня *может быть благотельно для многих людей, чей ум не столь изоцрен и не столь возвышен, чтобы читать этих авторов и судить о них и уметь извлекать жемчужины из навозной кучи, aurum ex stercore, как говорил Отец Церкви [5].*

Этот текст, строго говоря, не принадлежит перу Паскаля. Тем не менее, метод работы над речью об Эпиктете и о Монтене можно сравнить с другими известными произведениями Паскаля, которые тоже представляют сборники фрагментов, цитат и материалов к размышлениям, диалог и подготовку к диалогу одновременно. В «Беседе» особенно интенсивен «литературно-цитатный слой» [6] в диалоге с Эпиктетом, труды которого Паскаль знал не столь глубоко, как «Опыты» Монтеня.

«Беседа» становится не только «человеческим документом», но, главное, речевым портретом [3] Паскаля и «высоким созданием словесного искусства» [2], чья перспектива направлена к «внутреннему человеку».

В «Беседе» реплики Паскаля о Монтене и его «Опытах», в переложении Н. Фонтена, представляют собой впечатления и осмысление прочитанного. Здесь Паскаль еще не воспринимает Монтеня как наставника в литературном труде. Однако Паскаль возвращается к Монтеню, и настолько последовательно, что Сент-Бёв, характеризуя интеллектуальную привязанность Паскаля к Монтеню, вспоминает лисенка спартанского мальчика, спрятанного под одеждой. Так и Монтень «постоянно напоминал о себе Паскалю, кусал его, пожирал» [4].

Переход устной речи в выбранный мемуаристом «промежуточный жанр, ускользавший от канонов и правил» в сочетании с «экспериментальной смелостью и широтой» голоса, словаря и фигур мыслей Паскаля становится предтекстом паскалевского стиля. Поэтому его обоснованно включают в собрания сочинений Паскаля.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Слово в романе / Глава пятая. Две стилистические линии европейского романа / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930-1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 126: сноска 59.
2. *Гинзбург Л.Я.* Мемуары / Л.Я. Гинзбург // Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Советский писатель, 1971. – С. 138.
3. *Гинзбург Л.Я.* Устная речь и художественная проза / Л.Я. Гинзбург // Семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. Выпуск II. Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 481.– Тарту: ТГУ, 1979. – С. 54-88.
4. *Коган-Берштейн Ф.А., Гинзбург Ю.А.* Мишель Монтень и его «Опыты» / Ф.А. Коган-Берштейн, Ю.А. Гинзбург // Монтень М. Монтень М. Опыты. В трех книгах. Издание подготовили А.С. Бобович, Ф.А. Коган-Берштейн, Н.Я. Рыкова, А.А. Смирнов. Отв. редактор Ю.Б. Виппер. – М.: Наука, 1979. – С. 358.
5. *Паскаль Бл.* Беседа с г-ном де Саси об Эпиктете и Монтене / Б. Паскаль // Перевод с франц. Ю.А. Гинзбург // Паскаль Б. Мысли. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. – С. 385.
6. *Топоров В.Н.* «Господин Прохарчин»: попытка истолкования / В.Н. Топоров // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс». «Культура», 1995. – С. 153.
7. *Croquette B.* Pascal et Montaigne. Etude des réminiscences des «Essais» dans l'oeuvre de Pascal / B. Croquette. – Genève : Librairie Droz, 1974. – P. 114.
8. *Delforge P., Thouvenin P.* Fontaine, Nicolas // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 414-416.
9. *Fontaine N.* Mémoires ou histoire des Solitaires de Port-Royal / N. Fontaine. Edition critique du manuscrit original. Présenté par P. Thouvenin. – P.: Champion, 2001. – 1180 p.
10. *Le Guern M.* L'influence de Montaigne / M. Le Guern // Le Guern M. L'image dans l'oeuvre de Pascal. P., 1983. – P. 88-98.
11. *Lesaulnier J.* Le Maistre de Sacy, Louis-Isaac // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 635-640.
12. *Mesnard J.* La tradition de Port-Royal // Pascal Bl. Oeuvres complètes. Tome I. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1964. – P. 228-251.
13. *Pascal Bl.* Entretien avec Monsieur de Sacy sur Epictète et Montaigne / Bl. Pascal // Pascal Bl. Oeuvres complètes. Tome III. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1991. – P. 126.
14. *Pascal Bl.* Entretien avec Monsieur de Sacy sur Epictète et Montaigne / Bl. Pascal // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées. Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. – P.: Garnier, 2004. – P. 705.
15. *Uhlir A.* Montaigne et Pascal / A. Uhlir // Revue d'Histoire littéraire de la France. Paris, 1907. – P. 442-457.

10.01.03

К.Ю. Кашлявик

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики,
кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
Нижний Новгород, kachlavi@rambler.ru

ПАСКАЛЬ И МОНТЕНЬ: ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Статья посвящена теме влияния поэтики «Опытов» Монтеня на становление стиля Бл. Паскаля, выраженного в главном произведении французского гения XVII века «Мыслях».

Ключевые слова: *круг чтения, цитатный слой, традиция, риторика, поэтика, стиль.*

Библиотека Паскаля (1623-1662), одного из великих французских писателей XVII века, не сохранилась. Тем не менее, круг чтения французского художника восстанавливают по редким описаниям современников, а также посредством анализа цитатного слоя его сочинений [6].

Жизнеописание Паскаля, составленное его сестрой Жильбертой, повествует о том, что он много читал, при этом обладал великолепной памятью. Но чтение носило скорее не системный, а случайный характер. «Ученый-геометр, изобретатель и физик», – пишет о Паскале-читателе Сент-Бёв, подчеркивая, что паскалевское «понимание литературы заключалось лишь в бессвязных и случайных понятиях». Именно великолепная память и дисциплинированный ум превращают Паскаля в конгениального читателя, который если «что и читал, то читал хорошо», и чье размышление над прочитанным «восполняло пробелы и формировало [последовательное знание] литературы» [16].

После религиозного обращения Паскаль вникает в христианскую традицию, пристально изучает творения Святого Августина. Однако особое внимание он уделяет авторам, выражающим дух Пор-Рояля, а именно, малым сочинениям и письмам Сен-Сирана, рассуждению «О частом причастии» («Fréquent Communion») Антуана Арно, «Речи о преобразовании внутреннего человека» («Discours sur la réformation de l'homme intérieur») и «Августину» («Augustinus») Корнелия Янсениуса и другим теологическим и духовным произведениям, развивающим идеи великого Отца Церкви [12].

Круг «пор-роялевского» чтения Паскаля достаточно широк. Вслед за произведениями авторов «первого ряда» нужно упомянуть авторов «второго ряда» – де Лалан [8], Демар [9], аббат де Бурзьес [10], Фейдо [11].

Важно отметить, что многих авторов Паскаль знал лично и не раз встречался с ними. Это были не только высокие теологи и самые образованные и деятельные люди своего времени, но также личности, отличавшиеся благочестием нравов и принадлежавшие, как писали в XVII веке, к *граду святых/la cité des saints*.

Кроме пор-роялевского круга, стиль Паскаля-писателя определило чтение трудов Р. Декарта – «Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом» (франц. перевод 1647), «Начала философии» (франц. перевод 1647), «Рассуждение о методе» (1644) – и особенно чтение «Опытов» Монтеня [7]. Декарта и Паскаля сближают интерес к математике, физике, языкам и литературе как инструментам мысли. Вслед за Декартом Паскаль внимательно читает труды Монтеня.

Паскаль поверяет себя как писателя Монтенем в известном фрагменте из «Мыслей»:

L 745 / S 618 Манера писать Эпиктета, Монтеня и Соломона де Тюльти более всего в ходу, [она из тех], что проникает лучше [других], что остается дольше всего в памяти и становится самой повторяемой, ибо [она] вся состоит из мыслей, рожденных в повседневных разговорах жизни; вот если будут говорить об общем заблуждении, что бытует в свете – луна причина всего, то обязательно не преминут сказать, что Соломон

де Тюльти говорит: что поскольку правда (истина) об этом явлении неизвестна, тогда хорошо, что есть общее заблуждение, и т.д., что [впрочем] с другой стороны тоже мысль.

В «Мыслях» цитаты из «Опытов» настолько частотны – более двух сотен явных и скрытых цитат [4], что Паскаля можно «заподозрить» в плагиате [5]. Цитирование монтеневского текста постоянно, от отдельных слов, содержащих тематические ядра мыслей, до распространенных пассажей.

Например, паскалевский фрагмент о могуществе мух:

L 22 / S 56 *Могущество мух: они выигрывают сражения, отвлекают наши умы, грызут наши тела* [3] / *La puissance des mouches: elles gagnent des batailles, empêchent notre âme d'agir, mangent notre corps* [15]

вдохновлен «историей» Монтеня из XII главы II книги «Опытов» [1]:

Qu'on descouple mesmes de noz mouches apres, elles auront et la force et le courage de le dissiper. De fresche memoire, les Portuguais pressans la ville de Tamly au territoire de Xiatime, les habitans d'icelle portarent sur la muraille grand quantité de ruches, de quoi ils sont riches. Et, à tout du feu, chassarent les abeilles si vivement sur leurs ennemis, qu'ils les mirent en route, ne pouvans soustenir leurs assauts et leurs pointures [14].

При этом Паскаль заимствует у Монтеня поэтику «историй», в которой «проявляется сам способ видения мира и размышлений о нем» [1]. Посредством анекдотов, примеров, «историй» Монтень противопоставляет риторике, этому «искусству льстить и обманывать», «естественную раскованность, даже произвольность своего собственного способа философствования» [2].

Вслед за Монтенем Паскаль апеллирует к антириторическим «наглядным примерам» для иллюстрации своих идей перед читателями [13]. Таков знаменитый *exemplum* о Клеопатре:

L 413 / S 32 *Qui voudra connaître à plein la vanité de l'homme n'a qu'à considérer les causes et les effets de l'amour. La cause en est un je ne sais quoi. Corneille. Et les effets en sont effoyables. Ce je ne sais quoi, si peu de chose qu'on ne peut le reconnaître, remue toute la terre, les princes, les armées, le monde entier. Le nez de Cléopâtre s'il eût été plus court toute la face de la terre aurait changé* [15] / *Тому, кто хочет сполна оценить всю меру суетности человеческой, достаточно подумать о причинах и следствиях любви. Причина ее Бог весть в чем. Корнель. А следствия ее сокрушительны. Это Бог весть что, такой пустяк, что его и определить нельзя, будоражит всю землю, государей, армии, целый мир. Если бы нос Клеопатры был покорооче, лик земли был бы иным* [3].

Еще одна черта характеризует паскалевские заимствования. Часто Паскаль перелагает рассуждения Монтеня на языке XVII века. Например, мысль Монтеня из 4 главы III книги: *Peu de chose nous divertit et destourne, car peu de chose nous tient* [14] процитирована Паскалем с заменой глаголов Монтеня *divertit, destourne, tient*: L 43/S 77 *Peu de chose nous console parce que peu de chose nous afflige* [15] / *Мало что нас утешает, так как мало что огорчает нас* [3].

Этот пример иллюстрирует два разных подхода к языку. Монтень, по мнению Ж. Менара, выражает ренессансное понимание языка и необходимость его обогащения за счет заимствований из разных областей жизни и знания, в то время как Паскаль тяготеет к духу Малерба, к чистоте и ясности языка, к точности выражения [13].

Античную ученость, цитаты из античных авторов – Сенеки, Цицерона, Плиния, Вергилия – Паскаль тоже заимствует у Монтеня [4]. Показателен в этом отношении L 507 / S 675 фрагмент, построенный на латинских цитатах из разных глав «Опытов» Монтеня:

L 507 / S 675 *Ex senatusconsultis et plebiscitis scelera exercentur (Sénèque).*

Nihil tam absurde dici potest quod non dicatur ab aliquot philosophorum (De divinatione).

Quibusdam destinatis sententiis consecrati, quae non probant coguntur defendere (Cicéron).

Ut omnium rerum sic litterarum quoque intemperantia laboramus (Sénèque).

– *Id maxime quemque decet, quod est cujusque suum maxime.*

Hos natura modos primum dedit (Géorgiques).

Paucis opus est litteris ad bonam mentem.

Si quando turpe non sit, tamen non est non turpe quum id a multitudine laudetur.

Mihi sic usus est. Tibi, ut opus est facto, fac (Térence) [15] / На основании постановлений сената и решений народа творятся преступления (Сенека).

Нет такой величайшей нелепости, которая не была бы сказана кем-нибудь из философов (Цицерон).

Те, кто связали себя с каким-либо сторого определенным учением, вынуждены теперь защищать то, чего не одобряют (Цицерон).

В изучении наук мы отличаемся такой же невоздержанностью, как и во всем остальном (Сенека).

Всякому больше всего подобает то, что больше всего ему свойственно (Цицерон).

Таковы первые законы, данные природой (Георгики).

Для хорошей души не требуется много науки (Сенека).

Я же полагаю, что вещь, сама по себе не постыдная, неизбежно становится постыдной, когда ее прославляет толпа (Цицерон).

Мой обычай таков, а ты поступай, как тебе нужно (Теренций) [3].

Дело не только в цитировании, но также в стилистических схождениях и различиях двух авторов. Как форма, так и содержание «Опытов», «хаотичность композиции, смысловая разбросанность, почти что случайное соединение фрагментов, «примеров», цитат, чужих предложений и их парафраз, подчас держащихся вместе лишь за счет сугубо ассоциативного сцепления мыслей, совершающих непредсказуемые скачки с предмета на предмет», вся «рассогласованность текста» Монтеня, на первый взгляд, присуща и незавершенному тексту «Мыслей». Однако спонтанность Монтеня преднамеренная, потому что в ней заключены «моменты самообнаружения человека» [2]: «Я тогдашний и я сегодняшней – совершенно разные люди, и какой из нас лучше, я, право, не взялся бы отвечать» [2]. Именно эту сосредоточенность на собственном «я» как главном инструменте повествования можно назвать первым водоразделом между Паскалем и Монтенем: L 649 / S 534 *Ce que Montaigne a de bon ne peut être acquis que difficilement. Ce qu'il a de mauvais, j'entends hors les moeurs, put être corrigé en un moment, si on l'eût averti qu'il faisait trop d'histoire et qu'il parlait trop de soi* [15] / *То, что есть в Монтене хорошего, достигается только ценой больших усилий. То, что есть в нем дурного – я имею в виду кроме нравов, – могло быть исправлено в один миг, если бы ему дали понять, что он слишком увлекается всякими рассказами и слишком много говорит о себе* [3].

Вторым принципиальным отличием двух авторов является поэтика порядка, характерная для «Мыслей». Таким образом, монтеневский текст тематически осмыслен и стилистически изменен Паскалем для выражения замысла собственного произведения, о чем он и предупреждает во L 696 / S 575 фрагменте:

Qu'on ne dise pas que je n'ai rien dit de nouveau: la disposition des matières est nouvelle. Quand on joue à la paume, c'est une même balle dont joue l'un et l'autre, mais l'un la place mieux.

J'aimerais autant qu'on me dît que je suis servi des mots anciens. Et comme si les mêmes pensées ne formaient pas un autre corps de discours par une disposition différente, aussi bien que les mêmes mots forment d'autres pensées par leur différente disposition [15] / *Пусть не говорят, что я ничего не сказал нового, само расположение материала ново. Когда играют в мяч, оба игрока бросают один и тот же мячик, но один бросает его точнее.*

Равно как и пусть мне скажут, что я пользуюсь старыми словами. И как одни и те же мысли образуют другое рассуждение, если их расположить иначе, так одни и те же слова при ином расположении образуют другие мысли [3].

Самый краткий обзор монтеневских цитат в «Мыслях» очерчивает поэтологический диалог Паскаля с «Опытами», ставших для него «профанной Библией» [17].

Список литературы

1. Коган-Берштейн Ф.А., Гинзбург Ю.А. Мишель Монтень и его «Опыты» / Ф.А. Коган-Берштейн, Ю.А. Гинзбург // Монтень М. Монтень М. Опыты. В трех книгах. Издание подготовили А.С. Бобович, Ф.А. Коган-Берштейн, Н.Я. Рыкова, А.А. Смирнов. Отв. редактор Ю.Б. Виппер. – М.: Наука, 1979. – С. 354
2. Косиков Г.К. Последний гуманист, или Подвижная жизнь истины // Косиков Г.К. Собрание сочинений. Т. I. Французская литература / Г.К. Косиков. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – С. 240-241.
3. Паскаль Бл. Мысли // Перевод с франц. Ю.А. Гинзбург // . – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996.
4. Croquette B. Pascal et Montaigne. Etude des réminiscences des «Essais» dans l'oeuvre de Pascal / B. Croquette. – Genève : Librairie Droz, 1974. – P. 1-81.
5. Duviard F. Pascal a-t-il plagié Montaigne? / F. Duviard // Revue Universitaire. Mai-juin. - Paris, 1957. – P. 146-158.
6. Lafuma L. Notes sur la bibliothèque de Pascal / L. Lafuma // Controverses pascaliennes. – Paris, 1952. – P. 152-162; Mesnard J. A la recherche de la bibliothèque de Pascal / J. Mesnard // Société des Amis de Port-Royal. – Paris, 1952. – P. 33-46; Jansen P. La bibliothèque de Pascal. Les sources des «Provinciales» d'après les notes autographes inédites de Pascal / P. Jansen // Revue historique. Volume 208. – Paris, 1952. – P. 228-235.
7. Le Guern M. L'influence de Montaigne. Les emprunts à Épicète / M. Le Guern // L'image dans l'oeuvre de Pascal. – P., 1983. – P. 88-98 ; – P. 99-105.
8. Lesaulnier J. Lalane, Noël de // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 571-574.
9. Lesaulnier J. Desmares, Toussaint-Joseph-Guy// Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 329-331.
10. Lesaulnier J. Bourzeis, Amable de // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 205-208.
11. Lesaulnier J. Feydeu, Mathieu // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 405-408.
12. Mesnard J. Pascal / J. Mesnard // Dictionnaire de spiritualité ascétique et mystique doctrine et histoire fondé par M. Viller, F. Cavallera... Tome XII. Première partie. – Paris, 1984. – P. 279-291; – P. 280.
13. Mesnard J. Montaigne maître à écrire de Pascal / J. Mesnard // Mesnard J. La culture du XVII siècle. Enquêtes et synthèses / J. Mesnard. – Paris: PUF, 1992. – P. 89-93.
14. Montaigne M. Les Essais. Livre II, 12 / M. Montaigne // Montaigne M. Les Essais. Edition conforme au texte de l'exemplaire de Bordeaux. Par Pierre Villey. Sous la direction et avec une préface de V.-L. Saulnier. – Paris: PUF, 1999. – P. 476.
15. Pascal Bl. Pensées. Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. – P.: Garnier, 2004.
16. Sainte-Beuve. Pascal / Sainte-Beuve. – P.: Union Générale d'Éditions, 1962. – P. 14-15.
17. Stapfer P. Montaigne / P. Stapfer. – Paris, 1905. – P. 170. Цитируется по: Croquette B. Pascal et Montaigne. Etude des réminiscences des «Essais» dans l'oeuvre de Pascal / B. Croquette. – Genève : Librairie Droz, 1974. – P. 112.

10.01.01

И.К. Клюха

Марийский Государственный университет, историко-филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы, Йошкар-Ола, irina220890@mail.ru

**«КАЗЕНЩИНА» В РАССКАЗЕ «ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В
СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ» Н.С. ЛЕСКОВА ИЗ ЦИКЛА «РАССКАЗЫ КСТАТИ»
И РАССКАЗЕ «ПАЛАТА № 6» А.П. ЧЕХОВА**

В данной статье мы остановим внимание на культурологической функции, которая заключается в изображении культуры быта разных сословий людей в различных ситуациях их пребывания; в отображении культуры как человеческого способа жизни, отличающегося от мира живой природы. Культурологическая функция призвана изучать наиболее общие закономерности развития культуры и формы ее проявления.

Ключевые слова: *бытовая культура, вещный мир, культурологическая функция, «казенщина».*

В одних рассказах из цикла «Рассказы кстати» Н. С. Лескова видна фантазия автора, в то время как другие написаны по личным его воспоминаниям из разных периодов жизни и обнаруживают широкое знакомство с русским бытом. Рассказ «Загадочное происшествие в сумасшедшем доме» входит в цикл «Рассказы кстати» и представляет интерес в плане изучения культуры и быта медицинских учреждений XIX века. «Он впервые вышел в свет на страницах журнала «Новь» в 1884 году и был помечен в заголовке как «рассказ кстати». Злободневность «загадочного происшествия» писатель связывает с реформой судопроизводства, принятой 20 ноября 1864 года (хотя рассказ опубликован 20 лет спустя) [3].

Цель данной статьи – изучить изображение вещного мира в рассказе «Загадочное происшествие в сумасшедшем доме» как способ воспроизведения, создания образа культуры медицинских учреждений XIX века, иными словами, раскрыть культурологическую функцию образов вещей и определить роль вещи в изображении бытовой культуры по аналогии с рассказом «Палата № 6» А. П. Чехова.

Рассказ «Загадочное происшествие в сумасшедшем доме» имеет достаточно странный, возможно, мистический сюжет. Абсолютно неведомым образом в сумасшедшем доме в одну ночь умерли несколько женщин. Ход повествования состоит в выяснении причины их смерти. Действие всего рассказа разворачивается в сумасшедшем доме, на примере которого, соответственно, показан быт лечебных учреждений конца XIX века. Акцент, прежде всего, делается на одежде больных и интерьере помещения.

Одна из помешанных, Елена Швидчикова, «...имела пироманические наклонности и очень любила топить печи. Так как это было совершенно безвредно и притом облегчало труд служительницы, то Швидчиковой было дозволено топить печи, и она, дорожа таким удовольствием, имела привычку вставать очень рано...» [2, С. 412]. Из данного отрывка можно сделать вывод, что печь является предметом интерьера в сумасшедшем доме. «В каждой из тех комнат, равно и во всех других сего отделения, топка печей устроена из коридора...» [2, С. 415]. «Комната N 10-й отделена от прочих; в ней одна голландская печь из простых изразцов и без отдушников в комнату. Топка этой печи устроена из коридора» [2, С. 415]. «Комната эта нагревается одною и тою же голландскою печью, которая обогревает N 6-й, и эта печь точно такого же устройства, как и печь в комнате под N 10-м, т. е. они голландки и без отдушников» [2, С. 412]. «В комнате под N 7-м, нагреваемой тою же самою печью, которая обогревала N 6-й, ночевала умалишенная Авдотья Рубцова» [2, С. 417]. Упоминается печь девять раз, ее описания не представлено, следовательно, ведущий способ изображения – упоминание. Помимо необходимости топления с целью получения тепла, печь выполняла еще одну функцию - доставляла удовольствие больной возможностью

топить. Получение удовольствия является немаловажным аспектом в жизни душевнобольных, не знающих в жизни радости. Почему женщине нравилось топить печь, какие эмоции сопровождали ее во время данного занятия, какие мысли посещали голову Швидчиковой нам неизвестно. Важен и понятен лишь сам факт получения наслаждения от данного бесхитростного занятия, которое, возможно, улучшало качество жизни больной и благотворно действовало на ее психику. Психологами доказано, что если не иметь своего любимого дела, не заниматься им регулярно, жизнь теряет всякий смысл. Поэтому для психически больных людей вдвойне важно получать удовольствие от какого-либо занятия, пусть даже от самого простого. Таким образом, печь выполняет культурологическую функцию, так как она определяет культуру поведения душевнобольной женщины. Кроме того, печь является необходимым атрибутом интерьера больницы, следовательно, выполняет функцию-типизацию.

Обратим внимание на еще один предмет интерьера – койку. Отметим, что понятия «кровать» и «койка» различаются. «...Все было тихо, и все помещавшиеся здесь три женщины в самом спокойном положении лежали, закрывшись одеялами, на своих койках» [2, С. 412]. Койками обычно принято называть металлические разборные кровати с панцирными или пружинными сетками. Ими обставляли больницы, общежития, казармы и иные казенные заведения. За неимением другой мебели койки приобретались и для использования дома. Кровать, в отличие от койки, обычно располагается в спальне, где составляла основу данной зоны жилища. Таким образом, мы видим, что койка предназначена для казенных помещений, а кровать – для личного жилья. В рассказе она упоминается восемь раз, подробного описания также не дано, следовательно, ведущий способ изображения койки – упоминание.

Немаловажную роль в рассказе играет одежда пациенток. «Первая осмотрена Курдюкова. Ей 28 лет, телосложения крепкого, найдена на постели в **рубашке, в чулках и в чепце** на голове. Она покрыта **байковым одеялом...**» [2, С. 413]. «Вторая скорострительно умершая сумасшедшая была Снегирева <...> Она тоже найдена одетою - **в рубашке, в чулках и в чепце, покрыта шерстяным байковым одеялом...**» [2, С. 413]. Третья - Елена Швидчикова <...> одета в **рубашке, в чулках, в чепце** и покрыта **байковым шерстяным одеялом...**» [2, С. 413]. «Прасковья Воронина <...> найдена лежащею на постели **в рубашке, в чулках и в неизбежном чепце**. Она <...> покрыта **байковым одеялом...** <...> Ирина Деревенская <...> **в рубашке, в чулках и в чепце; покрыта байковым шерстяным одеялом...**» [2, С. 414]. Из данного описания мы видим, что все женщины одеты одинаково, то есть по больничным правилам. Рубашка, чулки и чепец являются обязательными атрибутами внешнего вида пациентов больницы, следовательно, выполняют функцию-типизацию, упоминаются они пять раз.

С точки зрения психологии, для пациентов психиатрической больницы данное правило вдвойне уместно, дабы не вызвать вспышек агрессии, негодования или непонимания различия во внешнем виде со стороны друг друга. Одинаковость в одежде необходима в целях избежания зависти, которая может повлечь за собой плохие последствия, особенно среди женщин.

Еще один атрибут больницы – байковое шерстяное одеяло. Оно считается дешевым изделием. Если сравнивать его с ватным одеялом, то байковое намного легче, а в отличие от шерстяного покрывала, оно мягче и нежнее. Байковое одеяло является очень практичным: легко чистится и стирается, после чего не деформируется и остаётся мягким. Оно не выгорает и не теряет своей яркости и насыщенности. Так как хлопок – это натуральный материал, он не способен вызвать аллергических реакций. Срок эксплуатации такого изделия не ограничен. Данное одеяло очень удобно использовать в казенных учреждениях, в частности в больницах, особенно в сумасшедших домах, где вещи очень быстро выходят из строя. Кроме того, как мы отметили ранее, такие изделия недорогие, поэтому лечебные учреждения, всегда стесненные в денежных средствах, имеют возможность их приобрести.

Следовательно, байковое одеяло также выполняет функцию-типизацию и упоминается в рассказе пять раз.

В данном сумасшедшем доме царила благоприятная для обитателей атмосфера, интерьер больницы и одежда пациенток соответствовали общепринятым нормам. Несколько иную ситуацию мы наблюдаем в рассказе А.П. Чехова «Палата № 6»: «Далее вы входите в большую, просторную комнату, занимающую весь флигель, если не считать сеней. Стены здесь вымазаны грязно-голубою краской, потолок закопчен, как в курной избе, - ясно, что здесь зимой дымят печи и бывает угарно. Окна изнутри обезображены железными решетками. Пол сер и занозист. Воняет кислую капустой, фитильною гарью, клопами и аммиаком, и эта вонь в первую минуту производит на вас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец. В комнате стоят **кровати, привинченные к полу**. На них сидят и лежат люди **в синих больничных халатах** и, по-старинному, **в колпаках**. Это – сумасшедшие» [4, С. 345]. Если у Лескова сумасшедшим даже разрешалось топить самостоятельно печи ради получения удовольствия, за женщинами был установлен контроль и обеспечен уход, то у Чехова комната для людей была не пригодна для жизни: из мебели стояли только кровати, привинченные к полу. Однако обратим внимание на то, что и у Чехова, и у Лескова сумасшедшие были одеты в одинаковую больничную одежду. То есть специфическая форма одежды была важным атрибутом быта и культуры в лечебном учреждении. Функция – типизация вещей является ведущей в данных рассказах. Мы можем описать быт и культуру больных, лежащих в лечебных учреждениях, и можем предположить, что такой быт и интерьер был типичным для больниц того времени.

На первый взгляд, кажется, что авторская оценка происходящего в данном рассказе отсутствует, но если провести параллель с рассказом Чехова «Палата № 6», позиция Лескова станет нам ясна. По мнению Лескова, отношение к психически больным людям должно быть именно таким, каким он описал в своем рассказе: за ними должен быть обеспечен постоянный уход, ничего не должно нервировать этих людей, а также необходимо следить за их эмоциональной гармонией, помогать радоваться жизни и получать от нее хотя бы минимальное удовольствие. Отсюда делаем вывод, что Лесков с сочувствием относился к душевнобольным людям, желал для них комфортного существования, поэтому в его рассказе больные имеют приемлемые условия для жизни, о чем свидетельствуют перечисленные выше вещи.

Список литературы

1. *Волынский, А. Н. С. Лесков: классик в неклассическом освещении / А. Волынский. – СПб.: 2011. – 588 с.*
2. *Лесков, Н.С. Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 7. 439 с.*
3. *Сепик, Г.В. Иноstileвые элементы в структуре авторской речи произведений Н.С. Лескова <http://leskoviana.narod.ru/sepik.htm> (дата обращения: 27.02.2014)*
4. *Чехов, А.П. Собр. Соч.: В 30 т. М., 1977. Т. 8. 528 с.*

10.02.19

Е.А. Кругликова

Сибирский федеральный университет, институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Красноярск, ekruglikova@sfu-kras.ru

ТАКТИКИ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты анализа литературных рецензий на испанском языке с целью выявления основных тактик продуцирования положительной оценки. Описаны особенности реализации тактики предоставления статистической информации, объективации и экспликации положительной оценки, сравнения, манифестаций достижений автора и апелляции к испанской культуре.

Ключевые слова: *оценка, стратегия, тактика, литературная рецензия, испанская лингвокультура.*

Целью данного исследования является выделение и описание основных коммуникативных тактик, используемых для выражения авторской положительной оценки в жанре современной литературной испанской рецензии. Материалом исследования послужили 50 литературных рецензий, опубликованные в крупных периодических изданиях Испании ('El País', 'El Mundo', 'ABC', 'La Vanguardia') с 1999 г. по 2015 г. Подавляющее большинство проанализированных рецензий написаны на современные прозаические произведения (96%), преимущественно романы-бестселлеры известных авторов.

Исследования современной литературной рецензии становятся вновь актуальным, так как в условиях «мультиморальности» и переориентированности современного общества, насыщенности рынка стандартизированными, «конвейерными» литературными продуктами, книга становится в первую очередь коммерческим проектом [1: 3,8], что ведет к усилению рекламной функции в рецензиях. Таким образом, прагматический потенциал современной рецензии смещен в сторону необходимости предоставления читателю (потребителю культурного продукта) адекватной оценки, которая бы повлияла на его решение о приобретении (или неприобретении) конкретного литературного произведения, а оценочная стратегия тесно переплетается с персуазивной [2].

Наиболее частотной для реализации стратегии положительной оценки в исследуемом текстовом материале встречается **тактика предоставления статистической информации** (в 88% из всех анализируемых рецензий). Доказательством успеха того или иного литературного произведения служат статистические данные о количестве проданных экземпляров книги и ее переизданий, о количестве языков, на которые произведение было переведено, и количестве стран, в которых продается литературное произведение, о количестве фильмов, снятых по мотивам данного произведения, а также о количестве подписчиков в социальных сетях у автора: *La trilogía de 'Cincuenta sombras' ha vendido más de 125 millones de copias alrededor del mundo y ha sido traducida a 52 idiomas. Además se ha realizado una película de la primera entrega literaria que ha recaudado más de 520 millones de euros en todo el mundo* ('Cincuenta sombras de grey' de E.L. James, La Vanguardia, 2015).

Во многих случаях критики намеренно используют статистическую информацию о предыдущих произведениях автора, чтобы вызвать интерес читателя, который неизбежно проведет аналогию с другими успешными произведениями и заинтересуется новой книгой. Частотность использования данной тактики демонстрирует восприятие литературного произведения в первую очередь как объекта купли-продажи, а уже потом как результат творческих устремлений автора.

Поскольку стратегия оценки в жанре современной рецензии неразрывно связана со стратегией убеждения, для аргументированного доказательства правомерности высказанной

оценки критик зачастую прибегает к привлечению оценок других экспертов. В испанских рецензиях таковыми чаще всего выступают известные актеры, телеведущие, режиссеры, либо другие не менее популярные писатели-современники. Подобная оценка от широко известных массовому потребителю знаменитостей традиционно воспринимается адресатом как убедительный аргумент, поэтому **тактика объективации оценки, апелляции к авторитетному мнению** (в 76 % рецензий от общего числа) является также весьма часто используемой в проанализированных текстах, создающая впечатление плюрализма мнений и истинности оценки. Так, в следующем примере рецензент апеллирует к мнению известной американской телеведущей Опры Уинфри, которую журнал *Forbs* называл самой влиятельной женщиной в 2007 г. и самым влиятельным человеком в шоу-бизнесе в 2009 г.: *La influyente gurú norteamericana Ophra Winfrey lo acaba de incluir en el catálogo de su selecto club de lectores* ('Un mundo sin fin' de K. Follet, El Mundo, 2009).

Тактика экспликации положительной оценки представляет собой эксплицитно выраженную похвалу автору, самому произведению, его содержанию и сюжету, а также форме и стилю. На языковом уровне данная тактика реализуется за счет включения в текст рецензий таких существительных с ярко выраженным коннотативным элементом гиперболизированного положительного значения как *bestseller, superventas, fenómeno (literario), obra maestra, triunfo, éxito, una bomba*, неологизмов и окказионализмов *zafonmanía, pottermanía*. Употребление экспрессивных прилагательных апеллирует к эмоциям адресата, его интересам и ценностям: *divertido, espontaneo, poderoso, memorable, espectacular, brillante, encantador grandioso, genial, fascinante, fantastico, la novela es un gigantesco mural, una novela extraordinaria y asombrosa, material explosivo, apasionante ejercicio* и т.д.: *La novela es arrebatadora, moderna, cosmopolita, de una visión muy actual, pero asentada en la España de hoy* ('Corazón tan blanco' de J. Marías, El País, 1999).

Для формирования у адресата определенного эмоционально состояния и создания соответствующего отношения авторы для описания работы в целом прибегают к разнообразным метафорам (*joya de la literatura, fuego en nuestros memorias, una bomba, una gran bocanada de aire nuevo*). В некоторых случаях метафорические образы обладают очень высоким потенциалом экспрессивности, как, например, в следующем отрывке воздействие произведения сравнивается с колоноскопией без анестезии: *Y ésta, más que una novela, viene a ser una colonoscopia sin anestesia*. ('El tiempo cifrado', de M. E. Cordero, El Mundo, 2015). Не менее интересные образы возникают при использовании метафор для описания автора как литературного мастера, в которых он может сравниваться как с волшебником, так и с инженером или строителем романа: *Es el mago en hilar tramas, en desarrollar historias paralelas de forma muy viva* (La Conspiración de D. Brown, El País, 2005). *Es un asombrosamente hábil constructor de novelas, un ingeniero de los apuntalamientos y das violentas tensiones de la vida interior de sus figuras* ('Corazón tan blanco' de J. Marías, El País, 1996).

Одним из наиболее эксплицитных способов выражения положительной оценки произведения является употребление повелительных восклицательных конструкций в сочетании с экспрессивной лексикой и элементами разговорного регистра (напр. употребление фразеологизмов) для убеждения читателя прочитать рецензируемое произведение: *Por eso hoy no os voy a recomendar su lectura. ¡Os la ordeno! ¡Rompan filas!* ('Yo fui Johnny Thunders', de C. Zanón, El Mundo 2015).

Нередко, чтобы отметить уникальность оцениваемого произведения, в некоторых случаях – превосходство над другими представителями в своем жанре, рецензент использует **тактику сравнения** (в 30% от общего количества анализируемого материала): *Un 'thriller' inquietante, que puede compararse con 'Los pájaros' de Alfred Hitchcock, o con los mejores libros de Stephen King* ('A ciegas' de J. Malerman, El Mundo, 2015). Сравнивая триллер Дж. Малермана с работами известнейших мастеров саспенса А. Хичкока и С. Кинга, автор высоко оценивает умение автора создать в своем произведении атмосферу тревожной неопределенности и напряженного ожидания, поэтому подобное сравнение явно должен преумножить интерес потенциальной аудитории к книге Дж. Малермана.

Тактика манифестации достижений автора реализуется в 22% от общего количества рецензий при перечислении наград писателя и / или получения им литературных премий. Наиболее часто упоминаемыми и поэтому наиболее значимыми являются Национальная премия в области литературы Королевства Испании, премия Мигеля Сервантеса Министерства культуры Испании и Пулитцеровская премия США: *A pesar de su imagen atildada, el autor de 'Las horas completas', con el que logró el Premio Nacional de Literatura 1987), confesó ayer que tanto su vida como su escritura están presididas por cierto desorden* ('Las palabras de la vida' de M. Díez, El País, 2000).

Для выражения положительной оценки рецензенты нередко намеренно прибегают к средствам разговорного регистра общения, например, к употреблению фразеологических сочетаний, отражающих особенности испанской ментальности. Так, **тактика апелляции к элементам испанской культуры** (в 15% от общего количества проанализированных текстов) увеличивает экспрессивный оценочный потенциал рецензии: *Carr da la vuelta a la tortilla, de forma que su mensaje se basa en que dejar de fumar no es difícil, sino fácil* ('Dejar de fumar es fácil' de A. Carr, El País, 2003). *Según el editor, los libros de Brown se vendan como rosquillas* ('La Conspiración' de D. Brown, El País, 2005). Прагматический потенциал «гастрономических» метафор (как в приведенных выше примерах) активно эксплуатируется в испанском обиходном дискурсе [3], поэтому ее экспрессия является важным инструментом убеждения и в испанской рецензии.

Таким образом, палитра языковых средств, которые использует автор рецензии для выражения положительной оценки, очень богат, так как представлен на лексическом, синтаксическом и словообразовательном уровне, а экспрессивно-эмоциональные элементы, включая разнообразные метафорические образы, позволяют критику максимально убедительно выразить свое мнение.

Все вышеописанные тактики продуцирования положительной оценки, как правило, реализуются в комбинации друг с другом и фактически являются текстообразующими. К тактике предоставления статистической информации, описывающей популярность литературного произведения, авторы прибегают в начале рецензии, все остальные тактики реализуются во второй части, либо в завершающем абзаце текста и явно носят рекламный характер, так как обладают персуазивным потенциалом и убеждают читателя в необходимости приобретения и прочтения книги.

Необходимо отметить, что выявленные нами тактики могут быть также обнаружены в литературных рецензиях, написанных и на других языках, но их инструментарий, степень проявления экспрессивности, а также частотность и сочетаемость в одном тексте, вероятнее всего будут отражать культурно-специфические особенности национального коммуникативного стиля.

Список литературы

1. Башкатова А.Г. Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 24 с.
2. Набиева Е.А. Оценочность в жанре рецензии: лингвистический и прагматический аспекты (на материале «Литературной газеты» и региональной парламентской газеты «Тюменские известия» постсоветского периода 1993-1995 и 2003-2005 г.г.). Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2010. – 30 с.
3. Федосова О.В. Лексико-прагматические особенности испанского обиходного дискурса в национально-культурном аспекте. – Волгоград: Перемена, 2011. – 335 с.

10.02.19

Е.А. Кругликова

Сибирский федеральный университет, институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Красноярск, ekruglikova@sfu-kras.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данное исследование представляет собой попытку описания прагматических функций наиболее часто употребляющихся дискурсивных маркеров в американской университетской лекции. В статье описаны функции интеракционного и текстуального уровней, показана частотность употреблений дискурсивных маркеров в этих функциях.

Ключевые слова: *дискурсивные маркеры, прагматические функции, лекция, академический дискурс.*

Данное исследование представляет собой попытку описания прагматических функций наиболее часто употребляющихся дискурсивных маркеров в таком жанре академического дискурса как лекция.

Несмотря на то, что лингвистические исследования дискурсивных маркеров являются активно разрабатываемой областью прагматики и дискурс-анализа в течение последних тридцати лет, не существует ни общепринятого названия данного класса слов, ни единых подходов к описанию особенностей их функционирования, ни единства об их количественном и качественном составе (так, К. Фишер говорила даже о «джунглях публикаций, через которые почти невозможно пробраться» [2:1]).

В нашей работе под дискурсивными маркерами мы понимаем лингвистические средства, которые не играют значительную роль в определении семантического значения основного пропозиционального содержания высказывания, но имеют определяющую роль в его интерпретации, являются индексальными по своей природе, сигнализируя о взаимоотношениях текстуального и интеракционного уровней.

К классу данных единиц мы отнесли как отдельные слова различной частеречной принадлежности, так и повторяющиеся в лекциях последовательные сочетания слов, включая предикативные единицы. Критерием отбора послужило именно особое функционирование данных единиц в дискурсе, полифункциональность, которая не вызывает трудностей у говорящего \ пишущего и слушающего \ читающего, так как участники дискурса легко определяют значение того или иного маркера. Более того, их неправильное употребление или отсутствие в дискурсе (например, у носителей языка) может вызвать трудности в его когезивной интерпретации [1] и привести к коммуникативному сбою. Другими не менее важными характеристиками данного класса слов считаем превалирование их прагматических функций над лексическим значением, интерактивность и способность устанавливать и поддерживать взаимоотношения между участниками дискурса. Б. Фрейзер и Н. Норрик называли их «смазочным маслом» дискурса, *discourse oil* [3], *lubricant to discourse and interaction* [4], так как они осуществляют своего рода навигацию по дискурсу, и поэтому необходимы как для его построения, так и понимания.

Материалом данного исследования послужили лекции различной тематики из Мичиганского корпуса устного академического английского (Michigan Corpus of Academic Spoken English), прочитанные носителями американского варианта английского языка (средняя продолжительность – 60 минут, среднее количество слов на одну лекцию – 10250).

Условно все функции, выполняемые маркерами в устном жанре академического дискурса, можно разбить на две основные группы, а именно прагматические функции текстуального уровня и прагматические функции интеракционного уровня. Выполняя прагматические функции интеракционного уровня, дискурсивные маркеры могут выступать как

«регуляторы отношения коммуникантов» [5], своего рода формулы взаимодействия с адресатом. Интересным является тот факт, что в американских лекциях значительно преобладает употребление дискурсивных маркеров именно интеракционального уровня (частотность употребления дискурсивных маркеров в интеракциональных функциях на 1000 слов – 6,63 против 3,73 в функциях текстуального уровня). Большая часть интеракциональных маркеров (частотность 3,8) функционируют как маркеры отношения автора к информации (лектор – текст), а именно:

(1) маркеры смягчения пропозиции (частотность 1,82): *in some sense, in a sense, in a way, in some way(s), more or less, sort of like, it seems like, perhaps, it is possible that, (a) sort of, (a) kind of*. Нам представляется важным тот факт, что данная группа маркеров ('hedges', 'softeners', 'fumbles', 'pragmatic force modifiers', 'imprecision bundles') выполняют очень важную функцию в академическом дискурсе: они не только представляют собой языковые средства стратегии вежливости, но, модифицируя утверждение, оставляют его открытым для дискуссии, критики и интерпретации, таким образом вовлекая адресата и снижая уровень дистанции власти.

(2) маркеры усиления пропозиции (частотность 0,98) *actually, certainly, really, obviously, of course, in fact, finally, indeed, the thing is* реализуют функции интенсификации подтверждения достоверности информации, включая эмоциональный компонент. Употребление интенсификаторов разговорного регистра также способствует созданию атмосферы командной близости и нивелирует дисбаланс распределения знаний между лектором и студентами.

(3) маркеры пояснения, перефразирования (частотность 0,58): *I mean, let's say, in other words*.

(4) маркеры обобщения и / или неопределенности (частотность 0,34): *et cetera, and so on, and so forth, let's say, well, something like this (that)*.

Вторая группа интеракциональных маркеров сигнализирует об отношениях лектора и студентов (частотность 2,9). К данной группе мы отнесли следующие прагмалингвистические единицы:

(5) маркеры обратной связи (частотность 1,48): *okay? alright? right? yeah?*

(6) маркеры общего знания (sharing knowledge), частотность 1,37: *you know, as you know*. Мы включили данные выражения в эту группу, поскольку прагматической пресуппозицией будет являться «общее знание»: говорящий имплицитно указывает на то, что адресат (в данном случае студент) может самостоятельно продолжить высказывание. Употребление подобных формул взаимодействия (также как и маркеров смягчения и усиления пропозиции) приводит к нивелированию социальных ролей коммуникантов.

(7) маркеры привлечения внимания (всего 5 примеров на 10 лекций, частотность 0,04): *you see, in fact, the point is*.

Выполняя прагматические функции на текстуальном уровне, дискурсивные маркеры являются своего рода «регуляторами информационного потока» [5] и структурно организуют дискурс:

(8) маркеры начала темы или перехода к новой теме (частотность 0,57): *okay, okay, alright, okay, so, well so, let's start, let's begin, let's go on*.

(9) маркеры перехода между главной идеей и дополнительной информацией (частотность 0,18): *okay, so; I mean, let's say, alright, well, yeah, you see*.

(10) маркеры завершения темы (частотность 0,15): *okay, alright so, right, finally, let's finish, in summary*.

(11) маркеры отклонения от темы (частотность 0,13): *okay, well, alright, anyway*.

(12) маркеры ретроспекции, которые функционируют в устном тексте как ссылка на упомянутую ранее информацию (частотность 0,12): *well, anyway, alright so, okay, as I mentioned, if we go back*.

(13) маркеры добавления или продолжения темы (частотность 0,10): *and also, by the way, in addition, as a result, finally, furthermore, therefore, as a result*.

Все вышеперечисленные дискурсивные маркеры, представляющие собой элементы разного уровня и разной функциональной направленности, регулируют стиль речи и тональность общения, отражают нормы взаимодействия данного типа института в данной культуре, показывают «метакоммуникативную самоорганизацию дискурса» [6], осуществляют своего рода навигацию по дискурсу, и поэтому необходимы как для его построения, так и понимания. Так, следующий отрывок из лекции по экономике труда ясно демонстрирует превалирование интеракционных маркеров над текстуальными:

... *good things or bad things might happen, right? and on average they should be, work out to zero. if it works out bad, well then you lose, then you leave so, you suffer a loss, okay okay so suppose your health turns out not to be very good that year, and you kind of slug your way through it. um or suppose your boss turn- you know you get a new boss and that boss turns out to be a, raging imbecile. um well then you kind of you know suffer the year, and then you leave. okay? but suppose you get a good shock, from working another year... well you not only get, that exp- that, good shock, but on average, you can expect good things to happen for the next several years as well. remember the random-walk process. okay...? and so...*

Как мы можем наблюдать, большинство дискурсивных маркеров являются полифункциональными, высокочастотными, и их употребление характерно для неформального регистра общения. Так, например, дискурсивный маркер *okay* в различной прагматической функциональной нагруженности, употреблялся 2557 раз (из них 436 раз в форме *okay so*) в 60 лекциях (т.е. в среднем 42 раза за одну лекцию в зависимости от степени ее интерактивности), дискурсивный маркер *you know* – 1745 раз. Несмотря на тот факт, что такие лексические единицы как *you know, you see, sort of, okay* являются стилистически стигматизированными для формального дискурса, их явное предпочтение американскими профессорами более классическим лексическим единицам формального регистра (например, дискурсивные маркеры завершения темы *to summarize, in summary* встречаются лишь 4 раза в 60 лекциях, частотность – 0,005) позволяет сделать вывод о высокой степени неформальности американского академического дискурса. Избегание использования властных обертонов, ощущение отсутствия дисбаланса распределения знаний за счет частого использования интеракционных дискурсивных маркеров смягчения и «общего знания», предпочтение разговорных лексических единиц для структурированной организации дискурса способствует созданию эффекта групповой аффилиации, ориентированной на взаимодействие. Это позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что профессиональные лекторы манипулируют как степенью прагматической силы, так и степенью неформальности в выборе лексических единиц для организации эффективной академической коммуникации. Во-вторых, вышеперечисленные особенности национального коммуникативного поведения, характерные для индивидуалистских культур с низкой дистанцией власти, находят свое отражение и в таком жанре академического дискурса как университетская лекция на примере использования дискурсивных маркеров для ее дискурсивной организации.

Список литературы

1. *Aijmer K.* English discourse particles: evidence from a corpus. – Amsterdam: John Benjamins B.V., 2002.
2. *Fischer K.* Towards an understanding of the spectrum of approaches to discourse particles: an introduction to the volume // Fischer K. (Ed.) Approaches to discourse particles. – Elsevier Ltd. 2006. – P.P. 1-20.
3. *Fraser B.* Topic orientation markers // Journal of Pragmatics.–2009 -№41. – P.P. 892-898.
4. *Norricks N.* Pragmatic Markers: Introduction // Journal of Pragmatics.–2009. -№ 41. – P.863-865.
5. *Бергельсон М.Б.* Дискурсивные маркеры как часть речи // Типология языка и типология грамматики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д. Канцельсона. – СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2007. – С. 25-27.
6. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

10.00.00

Д.Д. Пиругланова

Дагестанская академия образования и культуры, кафедра иностранных языков

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ЛЕЗГИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию чередования согласных фонем в лезгинском и английском языках. Описание особенностей чередования согласных фонем двух генетически неродственных языков имеет научное и практическое значение, вносит определенный вклад в теорию сопоставительной лингвистики.

Ключевые слова: чередование, позиция, переход, смычный, спирант, придыхательный, непридыхательный.

В консонантной системе лезгинского литературного языка представлены шумные, сонорные, аффрикаты и спиранты. По способу образования различают смычные, аффрикаты и спиранты. В зависимости от места образования выделяют губные, переднеязычные, заднеязычные, увулярные и ларингальные. Увулярные и ларингальные не имеют ряд фарингализованных. Также представлены лабиализованные согласные, которые отличаются от соотносимых с ними фонем дополнительной губной артикуляцией. Смычные согласные представляют четверичный ряд, состоящий из звонкого, придыхательного, непридыхательного, смычно-гортанного. Спиранты образуют два ряда: звонкий и глухой.

В лезгинском литературном языке представлены следующие согласные; смычные: *b, p^h, pp, pl; d, t^h, tt, tl; ɟ, k^h, kk, kl; dʒ, ɟ, ɟɟ, ɟl; dʒ, ɟ, ɟɟ, ɟl; k^h, x^h, k^h; ʔ*; спиранты: *v, f; z, s; ʒ, ʃ; ɟ, x; ɟɟ, x^h; ɟl, xl*; сонорные: *m, n, p, l*; полугласный: *ɨ*.

В работе П.К. Услара «Кюринский язык» (1896) дана следующая схема согласных: смычные: *b, p^h, pp, pl; d, t^h, tt, tl; ɟ, k^h, kk, kl; dʒ, ɟ, ɟɟ, ɟl; dʒ, ɟ, ɟɟ, ɟl; k^h, x^h, k^h; ʔ*; спиранты: *v, f; z, s; ʒ, ʃ; ɟ, x; ɟɟ, x^h; ɟl, xl*; сонорные: *m, n, p, l*; полугласные: *w(ɞ), ɨ*.

В консонантной системе английского языка представлены шумные, сонорные, аффрикаты и спиранты. По способу образования различают смычные, аффрикаты и спиранты. По месту образования выделяют губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные и гортанные. Смычные, аффрикаты, спиранты образуют ряды: звонкий – глухой.

В английском литературном языке представлены следующие согласные: смычные: *b, p; d, t; g, k*; спиранты: *v, f; z, s; ʒ, ʃ; ð, θ; h*; аффрикаты: *dʒ, tʃ*; сонорные: *m, n, ŋ, w, l, r, j*.

В работе П.К. Услара представлены следующие звуки, которых нет в лезгинском литературном языке: звонкий заднеязычный спирант *ɟ* (он сохранился в яркинском диалекте и более последовательно в цахурском и рутульском языках), фарингальные спиранты *ɟl, xl*, звонкие аффрикаты *dʒ, dʒ*.

У Л.И. Жиркова в работе «Грамматика лезгинского языка» (1941) согласные дифференцируются на три группы: смычные, спиранты и сонорные. Смычные полностью представлены в современном литературном языке; в рядах переднеязычных свистящих и шипящих и в ряду увулярных в лезгинском литературном языке не указаны их звонкие варианты: *dʒ, dʒ, ɟɟ*. Консонантная система, представленная в работе Р.И. Гайдарова «Лезги чалан фонетика» (1982), полностью совпадает с консонантной системой лезгинского литературного языка.

В речи согласные в зависимости от позиции подвергаются определённым изменениям: образуют закономерные ряды чередований. Чередование согласных в лезгинском языке сложный процесс. При изменении односложных, обычно исконных слов, происходят различного плана чередования. О проблеме чередования согласных звуков писали известные учёные – лезгиноведы: П.К. Услар, Л.И. Жирков, Р.И. Гайдаров, Б.Б. Талибов, У.А.

Мейланова. Многие из них, как и П.К. Услар, обратили внимание на качественные изменения конечного или начального согласного звука при изменениях форм слов. Некоторые вопросы чередований даны в работе Л.И. Жиркова «Грамматика лезгинского языка», который отметил эти процессы и дал им название [Жирков 1941].

В современной лезгинской орфографии не обозначаются звонкие переднеязычные аффрикаты *дз* и *дж*. В некоторых случаях они заменяются соответствующими звонкими переднего ряда *з* и *ж*. В лезгинском литературном языке графема *з* включает переднеязычную звонкую смычную свистящую аффрикату *дз*, и саму фонему *з* (переднеязычный звонкий свистящий спирант); а графема *ж* передаёт как *дж* (переднеязычную звонкую смычную шипящую аффрикату), так и *ж* (переднеязычный звонкий шипящий спирант).

П.К. Услар в своей работе отмечает звонкий заднеязычный спирант *гг*, который в литературном языке не представлен, хотя в разговорной речи определенной части населения и встречается. Звонкий заднеязычный спирант *гг* сохранился только в яркинском диалекте, перейдя в остальных диалектах в заднеязычный звонкий смычный *г* [Талибов 1980: 328; Мейланова 1964: 343].

В новописьменных языках, в частности в цахурском и рутульском, звонкий спирант заднего ряда, отмеченный П.К.Усларом *гг*, как фонема сохраняется. Графически он передаётся иначе – *gl*. В работах Г.Х. Ибрагимова «Цахурский язык» (1990), «Рутульский язык» (1978, 2004) он обозначен графемой *г̣*.

В современном лезгинском языке отсутствует звук *кьг*, который, по нашему мнению, в процессе динамики совпал с увулярным звонким спирантом *гь*.

Характерными для лезгинского литературного языка являются следующие виды чередований: 1. Конечные звонкие придыхательные переходят в глухие: *риб* «шило» > *рипер* «шила», *муг* «гнездо» > *мукар* «гнезда», *яд* «вода» > *ятар* «воды». Сравните в рутульском языке *к* > *г*: «дверь» *рак* (им.), *риг-ид* (род.), *риг-ис* (дат.).

В английском языке чередование глухих и звонких щелевых используется для различения форм единственного и множественного чисел. Сравните, у существительных: *house* [haus] «дом» (ед.ч.) – *houses* [hauzɪz] «дома» (мн.ч.); у указательных местоимений: *this* [ðɪs] «этот» (ед.ч.) – *these* [ðiːz] «эти» (мн.ч.), *that* [ðæt] «тот» (ед.ч.) – *those* [ðəʊz] «те» (мн.ч.). Чередование также способствует дифференциации существительного (с глухой согласной на конце) и глагола (со звонкой согласной на конце) от того же корня: сравните, [s] – [z]: *advice* [əd'vaɪs] «совет» - *to advise* [əd'vaɪz] «советовать», *mouse* [maʊs] «мышь» - *to mouse* [maʊz] «ловить мышей».

У прилагательных чередование *g* наблюдается в формах степени сравнения: *long* [lɔŋ] «длинный» – *longer* ['lɔŋgə] «длиннее» – *longest* ['lɔŋgɪst] «самый длинный», *young* [jʌŋ] «молодой» – *younger* ['jʌŋgə] «моложе» – *youngest* ['jʌŋgɪst] «самый молодой».

2. В отличие от английского языка, в котором не представлены увулярные, ларингальные, смычно-гортанные и лабиализованные чередование согласных фонем лезгинском языке имеет разнообразные формы. Конечные глухие придыхательные переходят в глухие непридыхательные: *турп* «редька» > *турпнар* (мн.ч.), *туп* «мяч» > *тупнар* (мн.ч.), *хъач* «сорняк» > *хъччар* (мн.ч.).

3. Конечные придыхательные *к^б*, *т^б*, *ч^б*, *хъ*, *п^б*, *ц^б* в словах переходят в непридыхательные в позиции перед любым гласным: *хак^б* «деревянный гвоздь» > *хкар* (мн.ч.), *хат^б* «бусинка» > *хтар* (мн.ч.). В ряде слов подобного явления не наблюдается: *ват^б* «катушка» > *ват^бар* (мн.ч.), *вик^б* «ярмо» > *вик^бер* (мн.ч.), *руьхъ* «зола» > *руьхъвер* (мн.ч.).

4. Конечные придыхательные переходят в смычно-гортанные в том же положении перед гласными: *вирт^б* «мёд» > *виртлер* (мн.ч.), *нет^б* «вошь» > *нитлер* (мн.ч.), *лак^б* «пятно» > *лаклар* (мн.ч.).

5. Конечный звонкий спирант *гъ* при изменении слова перед гласным оглушается и переходит в увулярную аффрикату *къ*: *рагъ* «солнце» > *ракъар* (мн.ч.), *нагъв* «слеза» > *накъвар* (мн.ч.), *муьгъв* «мост» > *муькъвер* (мн.ч.). В ряде слов такого перехода не наблюдается: *цагъ* «квасцы» > *цагъвар* (мн.ч.), *мегъв* «жёлудь» > *мегъвер* (мн.ч.).

Сравните чередование велярных, увулярных и ларингальных в рутульском языке: *к>хь>ш/к>ш>хь*: «быть» *йи-к-ис* (инф.), *йи-хь* (пов.накл.), *йи-ш-ир* (пов.накл.), *йи-ъ-и* (наст.вр.). Чередование *къ>гъ* представлено в числительном *йугъцлур* «сорок», основа которого состоит из *йукъ-уд* «четыре» и *йицл-ыд* «десять».

6. Начальный смычно-гортанный переходит в простой придыхательный. В словах наблюдается два процесса: абруптивация конечного звонкого и оглушение начального консонанта: *тлуб* «палец» > *т^hунлар* (мн.ч.), *къубд* «зима» > *хь^hуьтлер* (мн.ч.), *цлущ* «кузнечик» > *ц^hицлер* (мн.ч.).

7. Начальный непридыхательный глухой смычный переходит в придыхательный: *цук* «цветок» > *ц^hуьквер* (мн.ч.), *циф* «облако» > *ц^hифер* (мн.ч.).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что чередование в лезгинском литературном языке имеет разнообразные формы, в отличие от английского языка в связи с наличием в нем специфических согласных – увулярных, ларингальных, смычно-гортанных и лабиализованных.

Список литературы

1. Гайдаров Р.И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. (на лезг.яз.).
2. Гюльмагомедов А.Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.
3. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
4. Ибрагимов. Г.Х. Цахурский язык. М., изд. «Наука», 1990.
5. Ибрагимов. Г.Х. Рутульский язык. М., изд. «Наука», 1978.
6. Ибрагимов. Г.Х. Рутульский язык. М., изд. Дом «Народы Дагестана», 2004.
7. Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика английского языка. М., изд. «Высшая школа», 1980. (на англ. яз.).
8. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. – М., 1964.
9. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., изд. «Наука», 1980.
10. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т.6. Кюринский язык. – Тифлис, 1896.
11. Vassiliev V.A. English Phonetics. A Theoretical Cours. М., 1970.

10.02.19

А.В. Уразметова

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии, кафедра английского языка,
г. Уфа, urazmetova82@mail.ru

СИМВОЛЫ ВО ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЯХ ШТАТОВ США

В статье исследуется группа вторичных номинаций штатов США, в состав которых входит определенный символ штата. Исследуемые единицы классифицируются по типу символа, содержащегося в топонимии. Проводится количественный анализ, и выявляются наиболее частотные группы символов, способствующие формированию топонимических прозвищ.

Ключевые слова: *топоним, вторичная номинация, символ, штаты США.*

На протяжении длительного времени проблема символа разрабатывается исследователями в различных отраслях науки, как-то: лингвистике, литературоведении, философии, семиотике и др. К настоящему времени оформилось достаточно большое количество определений данного понятия. Некоторые ученые трактуют символ как образ, другие соотносят его с аллегорией, третьи определяют его как особого рода знак.

Из всех многочисленных определений символа наиболее релевантным нам представляется определение, рассматривающее символ в широком семиотическом смысле. Символ есть такой знак, предполагающий использование своего первичного содержания в качестве формы другого, более абстрактного и общего содержания, причем вторичное значение объединяется с первичным под общим означающим [4].

Любой символ позволяет войти в сферу ассоциативных связей и прийти к актуальным смыслам [1]. Символ содержит нечто значимое в духовно-нравственном и морально-социальном планах. Символы культуры представляют собой «знаковые константы, или особого рода устойчивые образы, в структуре которых предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи» [3].

У каждого штата США есть официальные символы (флаг, герб, гимн, девиз, птица, животное, дерево, цветок и т.д.). Существуют также неофициальные, но, тем не менее, общепринятые и широко известные символы штатов США (злаки, земноводные, насекомые, виды спорта, достопримечательности, еда, напитки и т.д.), которые наряду с официальными символами становятся базой для появления вторичных номинаций-символов. Под вторичной номинацией понимается вторичное обозначение, т.е. «называние новым именем предмета уже названного» [2]. Говоря о топонимических вторичных номинациях, мы имеем ввиду топонимические прозвища или «никнеймы», имеющиеся у многих географических объектов. Такого рода наименования следует рассматривать как варианты топонимов, как по функциям, так и по их эмоциональной и социальной нагрузке.

В исследуемых вторичных топонимиях были зафиксированы следующие символы: **1. Природные ресурсы** (10 ед.) являются самым продуктивным символом штатов, ставшим основой топонимических вторичных номинаций. В некоторых штатах официальные геологические символы являются основой отрасли добывающей промышленности региона: *Silver State* «Серебряный штат», *Silverland* «Серебряная земля» – Невада; *Copper State* «Медный штат» – Аризона; *Golden State* «Золотой штат», *Golden West* «Золотой Запад» – Калифорния; *Diamond State* «Алмазный штат» – Арканзас; *Brownstone State*, *Freestone State* «Штат коричневого / мягкого песчаника» – Коннектикут; *Lead State* «Свинцовый штат» – Миссури; *Granite State* «Гранитный штат» – Нью-Гэмпшир.

2. Продукт / овощ / фрукт (8 ед.). Многие штаты законодательно утвердили в качестве официальных символов продукты, овощи или фрукты. По этим символам и стали называть следующие штаты: *Maple-Sugar State* «Штат кленового сахара» – Вермонт; *Apple State*

«Яблочный Штат» – Вашингтон; *Peach State* «Персиковый штат» – Джорджия; *Orange State* «Апельсиновый штат» – Флорида; *Tomato State* «Помидорный штат» – Нью-Джерси; *Spud State* «Картофельный штат», *Potatonia* «Страна картофеля», *Famous Potatoes* «Знаменитый картофель» – Айдахо.

3. Девиз (7 ед.). По традиции, унаследованной от колониальных времён, все 50 североамериканских штатов имеют собственные девизы (в том числе принятые на уровне законодательства штата) на английском, латинском или другом языке. Некоторые из них впоследствии перешли во вторичные номинации штатов: *North to the Future* «На север, в будущее!» – Аляска; *Equality State* «Штат равноправия» – Вайоминг; *Crossroads of America* «Перекресток Америки» – Индиана; *Eureka State* «Штат-эврика» – Калифорния; *Old Dirigo State* «Штат руля» – Мэн; *Excelsior State* «Высший штат» – Нью-Йорк; *Friendship State* «Дружелюбный штат» – Техас.

4. Флаг (5 ед.). В настоящее время у каждого штата США есть флаг, который является официальным символом штата. Прозвища пяти из пятидесяти штатов основываются на их флагах: *North Star State* «Штат Полярной звезды» – Аляска (на флаге изображена Полярная звезда, обозначающая север); *Bear State* «Медвежий штат» – Калифорния (на флаге изображен калифорнийский гризли); *Pelican State* «Пеликаний штат» – Луизиана (на флаге изображен пеликан, кормящий своего птенца); *Battle Born State* «Штат, рождённый в боях» – Невада (на флаге штата присутствует надпись «Рождённый в боях»); *Lone Star State* «Штат Одиноким Звездой» – Техас (на флаге изображена одна звезда).

5. Цветок (5 ед.). У каждого штата есть символ-цветок (state flower), который можно обнаружить в пяти вторичных номинациях: *Peach State* «Персиковый штат» – Делавэр (цветок штата Делавэр – цветок персикового дерева); *Sunflower State* «Штат подсолнухов» – Канзас (официальный цветок штата – подсолнух); *Columbine State* «Штат коломбины / водосбора» – Колорадо (цветок штата Колорадо – водосбор голубой); *Sagebrush State* или *Sage State* «Полынный штат» – Невада (цветок штата Невада – полынь трехзубчатая).

6. Млекопитающее (4 ед.). Данная группа символов штатов США включает в себя млекопитающих, признанных официальными символами того или иного штата. Прозвища четырех американских штатов содержат символ-млекопитающее: *Bear State* «Медвежий штат» – Калифорния; *Beaver State* «Бобровый штат» – Орегон; *Manatee State* «Штат американского ламантина» – Флорида; *Coyote State* «Штат койотов» – Южная Дакота.

7. Дерево (4 ед.). Следующие деревья-символы запечатлены во вторичных номинациях штатов: *Magnolia State* «Магнолиевый штат» – Миссисипи (магнолия с 1938 г. официально утверждена в качестве символического дерева штата Миссисипи); *Pine Tree State* «Сосновый штат» – Мэн (дерево штата Мэн – веймутова восточная белая сосна); *Buckeye State* «Штат конского каштана» – Огайо (дерево штата Огайо – конский каштан); *Palmetto State* «Штат карликовой пальмы» – Южная Каролина (дерево штата Южная Каролина – каролинская пальметта).

8. Птица (2 ед.). У каждого штата США есть птица-символ (state bird), утвержденная законодательными органами. Два штата из пятидесяти получили свои вторичные номинации в честь этих символов: *Pelican State* «Пеликаний штат» – Луизиана (птица штата – американский бурый пеликан); *Blue Hen State / Blue Hen Chicken State* «Штат голубого петуха» – Делавэр (в 1939 году голубой петух был признан официальной птицей Делавэра).

9. Напиток (2 ед.). Официальным напитком штата Висконсин является молоко, что отражается в следующих номинациях: *America's Dairyland* «Молочный край Америки» и *Dairy State* «Молочный штат».

10. Персонаж (2 ед.). Наиболее известный и широко распространенный персонаж-символ США – это Дядя Сэм – строгий худощавый пожилой мужчина с бородкой и седыми волосами. Дядя Сэм – это персонифицированный образ Соединённых Штатов Америки, который присутствует в следующих прозвищах: *Uncle Sam's Attic* «Чердак Дядюшки Сэма» – Аляска; *Uncle Sam's Pocket Handkerchief* «Платок Дяди Сэма» – Делавэр.

Далее приведены единичные случаи употребления символов в топонимических прозвищах: **11. достопримечательность:** *Liberty Bell State* «Штат Колокола Свободы» – Филадельфия (один из главных символов США и Филадельфии – Колокол Свободы); **12. люди:** *Cowboy State* «Штат ковбоев» – Вайоминг (символом штата является ковбой на дикой лошади); **13. блюдо:** *Chili State* «Штат чили» – Техас (блюдо штата Техас – чили кон карне); **14. трава:** *Bluegrass State* «Штат мятлика / штат голубой травы» – Кентукки (трава штата Кентукки – мятлик луговой); **15. рыба:** *Codfish State* «Штат трески» – Массачусетс (рыба штата Массачусетс – атлантическая треска (*Gadus morhua*)); **16. ракообразные:** в настоящее время три штата США (Луизиана, Мэриленд, Орегон) зарегистрировали ракообразных в качестве официального символа штата. *Crab State* «Крабовый штат» – Мэриленд (ракообразный штата Мэриленд – Мэрилендский голубой краб); **17. рептилия:** *Alligator State* «Штат аллигаторов» – Флорида (рептилия штата Флорида – американский (миссисипский) аллигатор); **18. насекомое:** *Beehive State* «Штат пчелиного улья» – Юта (насекомое штата Юта – медоносная пчела); **19. вид спорта:** *State of Hockey* «Штат хоккея» – Миннесота (спорт штата Миннесота – хоккей).

Результаты количественного анализа показывают, что самыми продуктивными символами, которые ложатся в основу вторичных номинаций штатов США, являются природные ресурсы. Штаты США, обладающие развитыми месторождениями и богатыми природными запасами, часто принимают различные минералы и драгоценные камни в качестве своих символов, которые затем входят в состав вторичных топонимических номинаций.

Список литературы:

1. *Авдеенко И.А.* Символ и метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, № 3-2 (21), 2013. – С. 16
2. *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. – С. 50
3. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – С. 22
4. *Frye N.* Symbol // Encyclopedia of poetry and poetics. Princeton (New Jersey), 1965. – P. 1986

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.09

В.С. Белохребтов

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский институт МВД России», г. Иркутск

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО
ПОКУШЕНИЕ НА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ**

Рассмотрены основные характеристики личности преступников, совершающих покушение на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость (НДС). Проанализированы их половозрастные, демографические, социально-психологические характеристики. На основе проведенного анализа обвинительных заключений по уголовным делам дана характеристика личности преступника, совершающего покушение на мошенничество при возмещении НДС.

Ключевые слова: *мошенничество, покушение на мошенничество при возмещении НДС; личность преступника.*

В специальной юридической литературе достаточно часто употребляется термин «характеристика личности преступника» как элемент криминалистической характеристики определенной группы преступлений. А.В. Варданын отмечает неудачность принятой трактовки понятия «личность преступника», которую ученый объясняет двумя обстоятельствами: во-первых, понятие «личность» имеет глубокое психологическое и нравственное содержание, связанное со степенью зрелости самосознания и самоидентификации, с достижением определенного этического уровня. Признаки «личности» характеризуют человека в иной плоскости, чем его социальный статус, профессия, звание и т.п. Во-вторых, как свидетельствует современная психология, каждый человек в комплексе своих качеств имеет такие свойства, как агрессия, экспансия, обман, представляющие энергетическую основу и направленность любого деструктивного, поведения, в том числе криминального, и, следовательно, по этому важнейшему критерию преступники не составляют особого «типа» людей [1].

Однако, как отмечает А.В. Варданын, это мнение ни в коем случае не расходится с мнением тех исследователей, которые настаивают на том, что лица, совершившие преступления, особенно те из них, которые прошли стигматизацию и школу пенитенциарных учреждений, представляют собой не диффузную группу, а определенное сообщество со своей субкультурой, специфическими установками, взглядами и опытом. Представители этого сообщества, каждый в отдельности, перешли «закон», т.е. определенную степень допустимой деструктивности, и, следовательно, как подтверждают исследования, имеют некоторые личностные особенности, отклонения от «нормы», представленной законопослушными гражданами.

Исследование преступного поведения предполагает анализ значимых черт личности мошенников, которые в определенной степени помогают в выборе направления расследования и оптимизации процесса выдвижения и проверки следственных версий, обеспечивают прогнозирование поведения мошенников после посягательства и в процессе расследования [2].

Изучение 26 обвинительных заключений, по которым проходит 40 обвиняемых, составленных в различных регионах, позволило установить некоторые характерные черты лиц, участвующих в мошенническом возмещении НДС и содействующих ему.

К характерным чертам лиц, совершивших покушение на совершение мошенничества при возмещении НДС, следует отнести наличие высокого образовательного уровня. Так, лица с

высшим образованием составляют 72,5%, при этом из 29 обвиняемых, имеющих высшее образование, 9 обвиняемых имеют высшее экономическое образование; лица со средним специальным образованием составляют 22,5%, лица с неоконченным высшим образованием – 2,5%, неполным средним образованием – 2,5%.

Из 40 обвиняемых 39 являются гражданами Российской Федерации (97,5%), один обвиняемый имеет гражданство Республики Таджикистан (2,5%).

Половозрастные группы налоговых преступников распределились следующим образом: в основном данную группу преступников составили мужчины (75%) от общего числа обвиняемых. Возрастные группы распределились следующим образом: 5% от общего количества налоговых преступников составили лица от 24 до 29 лет; 40% – от 30 до 39 лет; 35% – от 40 до 49 лет; 20% – от 50 до 59 лет.

В 46,15% случаев выявлен 1 факт совершения мошеннического возмещения НДС; в 7,69% – 2 эпизода; в 11,54% – 3 эпизода; в 15,38% – 4 эпизода; в 3,85% – 5 эпизодов; в 7,89% – 7 эпизодов; в 3,85% – 17 эпизодов и в 3,85% случаях – 24 эпизода преступной деятельности.

Кроме того, данные преступления характеризуются наличием высокого уровня материального обеспечения у обвиняемых. Из 40 обвиняемых 55% (22 человека) на момент совершения преступления являлись генеральными директорами, директорами или руководителями коммерческой организации, учреждения, предприятия; 5% (2 человека) – заместителями генерального директора, руководителя организации; 7,5% (3 человека) работали бухгалтерами в фирме; 2,5% (1 человек) являлись коммерческими директорами; 2,5% (1 человек) занимали должности управляющих; 2,5% (1 человек) являлись индивидуальными предпринимателями; 2,5% (1 человек) являлись работниками фирмы; 5% (2 человека) работали в другом месте; 2,5 (1 человек) являлись безработными. Необходимо отметить, что обвиняемыми, занимавшими пост директора, генерального директора, руководителя преступления совершались единолично. В состав организованной группы могли входить не только руководящие лица организации, но и коммерческие директора, бухгалтеры, работники фирмы, безработные, работники иных организаций, учреждений и предприятий.

К числу субъектов покушения на мошенничество при возмещении НДС могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входят подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

Иные служащие организации-налогоплательщика (организации-плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части статьи УК РФ как пособники данного преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ), умышленно содействовавшие его совершению.

Из 40 обвиняемых 10% являются должностными лицами ОВД и ФНС России. Так, оперуполномоченные фигурируют в 2,5% изученных уголовных дел; в 2,5% преступление совершено исполняющим обязанности начальника отдела работы с налогоплательщиками; 2,5% преступлений совершено заместителем начальника инспекции ФНС. В одном из случаев преступления организовывались и совершались должностным лицом ФНС, сменившим три должности: первоначально лицо занимало пост начальника межрайонной инспекции, далее заняло пост исполняющего обязанности руководителя Управления ФНС по субъекту РФ и далее было утверждено на пост руководителя Управления ФНС по субъекту РФ.

Следует отметить, что у лиц, совершающих покушения на мошенничество при возмещении НДС, преобладает низкий уровень правосознания. Так, в результате

обнаружения сотрудниками налоговых органов признаков преступления полностью признали свою вину и раскаялись в содеянном 40% лиц, частично признали вину 20%, не признали вину 40% привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Для оправдания собственной деятельности преступники, признавшие вину полностью или частично, приводили следующие аргументы: стечение тяжелых жизненных обстоятельств, материальные проблемы; неэффективность налогового законодательства РФ; отрицательное отношение к налогообложению.

Все 40 обвиняемых ранее не судимы, лишь двое привлекались к уголовной ответственности по преступлениям, не связанным с экономической сферой.

Анализ 26 исследованных обвинительных заключения позволил сделать следующий вывод: 87,5% преступлений было совершено обвиняемыми единолично, а 12,5% преступлений было совершено в результате деятельности организованной группы, целью создания которой являлось совершение мошеннического возмещения НДС. При этом из пяти организованных преступных групп три были созданы сотрудниками ФНС, занимающими руководящие должности, двое организаторов являлись женщинами.

Наиболее часто для совершения преступлений путем неправомерного возмещения НДС организованными группами привлекаются представители следующих профессий: руководители российских коммерческих фирм и предприятий; частные лица без определенного источника дохода; сотрудники транспортных фирм. Из должностных лиц сотрудники УФНС наиболее часто способствует совершению злоупотреблений при возмещении НДС (более 90%), в одном случае в состав организованной группы входил оперуполномоченный ОВД.

Следует отметить, что по делам о покушении на мошенничество при возмещении НДС, совершенных организованными группами, присутствует и коррупционный фактор: в некоторых случаях сотрудники ОВД и ФНС России «вливаются» в преступную группу.

Столь разноплановые характеристики лиц, покушающихся на мошенничество при возмещении НДС, а также применение изощренных и законспирированных схем его совершения предопределяет наличие комплекса проблем при организации противодействия этим преступлениям.

Список литературы

1. *Варданян А.В.* Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // *Философия и право.* 2011. № 3. С. 31–36.
2. *Облаков А.А.* Криминалистическая характеристика и классификация мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка. М., 2005. 345 с.

12.00.08

¹Л.Т. Казакбиева к.ю.н., ¹М.А. Магомедова, А.А. Марианов к.и.н.

¹Дагестанский Государственный Политехнический Университет,
Факультет таможенного дела и судебной экспертизы,
кафедра Прикладная информатика в юриспруденции

²Дагестанский Государственный Педагогический Университет,
Факультет права, кафедра гражданского и уголовного права,
lilikazakbieva@mail.ru, muslimat2010@yandex.ru, alikhan.marianov@yandex.ru.

РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам становления ювенальной юстиции в современной России. Авторами высказываются предложения по совершенствованию деятельности ювенальной юстиции.

Ключевые слова: *ювенальная юстиция, ювенальный суд, судебная система, несовершеннолетние, защита прав несовершеннолетних, ювенальное право.*

Несовершеннолетние в настоящее время продолжают оставаться одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Преступность несовершеннолетних в целом по России за последние десять лет выросла примерно в шесть раз. Это быстрее, чем изменялась общая численность данной возрастной группы населения.

За последние пять лет число преступлений, совершенных подростками, и количество несовершеннолетних, принявших в них участие, возросло почти на 2%.

Опасной тенденцией является то, что в целом по России показатель групповой преступности несовершеннолетних в 2-3 раза стабильно превышает значение этого показателя среди взрослых.

По состоянию на 1.04.2015г. на профилактических учетах ПДН в Республике Дагестан состоят 1109 несовершеннолетних, из них учащихся - 645, не работающих и не учащихся – 288, судимых - 220, а также 357 неблагополучных семей[4].

Увеличились и количество насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, в 2015 году возбуждено и направлено в суд уголовных дел по ст. 131 УК РФ – 14, ст. 132 УК РФ – 9, ст. 134 УК РФ – 5, ст. 135 УК РФ – 5.

По данным из материала анкетирования, свыше половины несовершеннолетних, попавших в Кизилюртовскую воспитательную колонию, не работали и не учились. Образовательный уровень несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии: 10-11 классов -8%; 8-9 классов - 31,6%; 5-6 классов - 9,1%; учащиеся ПТУ - 7,2%; нигде не работали и не учились -44,1%. Из числа осужденных 7,8% имели обоих родителей и проживали совместно с ними; 20,3% - воспитывались одним родителем; 71,9% - находились на воспитании родственников.

Большинства опрошенных осужденных в Кизилюртовской воспитательной колонии считают, что правосудие в отношении их был несправедливым.

Особая роль в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность принадлежит суду как органу, деятельность которого как раз и связана с осуществлением охраны и защиты, субъективных прав и охраняемых законом интересов детей. Обычно не принято связывать деятельность суда с реализацией каких-либо прав. Однако в данном случае, вынося, к примеру, решение об усыновлении (удочерении) ребенка, суд, по существу, выполняет главную роль в реализации целого комплекса его прав: права жить и воспитываться в семье, права на индивидуальность, на защиту и др.

Вступление Российской Федерации в Совет Европы и ее поэтапная интеграция в международное правовое поле обусловили необходимость усовершенствования национального законодательства в сфере защиты прав и обеспечения гарантий при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Внедрение ювенальных технологий

в работу отдельных судов общей юрисдикции осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинских правилах 1985 г.) и Эр-Риядских соглашениях 1990 г.[5] Вопрос о необходимости ювенальной юстиции (правосудия для несовершеннолетних) в постсоветской России был поставлен в Концепции судебной реформы 1991 г. В настоящее время как самостоятельная подсистема общего правосудия она отсутствует[3].

Законодательство Российской Федерации не предусматривает института ювенальной юстиции, формирование региональной нормативно-правовой базы ограничивается лишь принятием законов, направленных на улучшение качества жизни детей, и закреплением положений о работе учреждений и органов, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ювенальные суды преподносятся российскому обществу как нечто новаторское, олицетворяющее собой "прогрессивное" понимание прав детей и их защиту. Ювенальная юстиция - это правосудие для несовершеннолетних.

Ювенальные суды рассматривает не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних преступников, но и других дел: гражданских, административных, семейных, где тоже затрагиваются интересы несовершеннолетних. Однако в более широком понимании в эту систему включены не только суды, но и другие организации и учреждения, работающие со сложными детьми и подростками и их семьями[2].

Главная идея ювенальной юстиции в том, чтобы все государственные органы и общественные организации работали слаженно, плечом к плечу, в решении одной из главных задач нашего общества - воспитании подрастающего поколения.

Цель ювенальной юстиции - воспитание молодых людей путем сокращения вредного влияния на детей и подростков фактора вовлечения их в уголовные преступления. Рассмотрение уголовных дел в ювенальных судах должно пройти во взаимосвязи с органами осуществляющих защиту прав несовершеннолетних. Ювенальные суды совместно с школой, органами опеки и попечительства, органами внутренних дел должны проводить комплексную работу по изучению места и условия проживания несовершеннолетних, что способствовало их деликвентному поведению.

Таким образом, в понятие ювенальной юстиции необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основы, поскольку правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, устанавливаются исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, которые исследуются социальными работниками. Социальный работник, по сути, является помощником судьи: он исследует социальную ситуацию и особенности личности правонарушителя, а также вырабатывает индивидуальные программы реабилитации. В связи с этим можно говорить, что социальная насыщенность ювенальной юстиции не может быть достигнута судом без привлечения к участию в процессе специалистов других служб и учреждений.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства

Социологические исследования, приведенные нами в Кизилюртовской воспитательной колонии для несовершеннолетних 2015г., целью которого являлось выявление отношения заключенных к созданию отдельных для них судов, зафиксировали нравственную деформацию личности колонистов. Их ценностные ориентации и мотивы сдвигаются от доминирования, от социально-духовных к материально-биологическим. Материальное благополучие поставили на первое место среди всех потребностей 70% колонистов; 30% правонарушителей считают, что «от жизни надо брать все, даже если это задевает чьи-то интересы» 25%-уверены, что «можно солгать, если это выгодно»; 20% - «скорее воспользуются нечестным способом для достижения выгоды, чем примирятся с ее потерей»;

33% считают, что « когда кто-то причиняет зло, необходимо оплатить тем же».

Как видим, у большинства подростков 14-17 лет складывается относительно стойкая морально-этическая деформация личности. Наряду с несформированностью мировоззрения этих подростков отличает ярко выраженная противоправность и аморальная ориентация.

Один из пунктов опроса стоял следующий: «Считают ли они правосудие в отношении них полным и справедливым» на что все заключенные ответили отрицательно. Также все они высказывались за изменение правосудие в отношении несовершеннолетних. В личных беседах они очень негативно отзывались о процессе рассмотрения и разрешения их дела.

Задачи ювенального суда значительно шире, чем нынешних судов. Ювенальный суд реально работает с несовершеннолетним, чтобы ни в коем случае не допустить рецидива, что не скажешь о существующих судах.

Таким образом, судья при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетнего обязан владеть информацией обо всех социальных службах для несовершеннолетних, знать специфику их деятельности, опираться на исследования специалистов в области детской психологии, обеспечивать реализацию права несовершеннолетнего на защиту. Ювенальная юстиция как правосудие по делам несовершеннолетних оценивается как инструмент борьбы с преступностью детей и как средство охраны их прав и законных интересов.

Формирование в России полноценной системы ювенальной юстиции позволит эффективно осуществлять защиту прав, свобод и интересов несовершеннолетних, образовать условия успешной социализации несовершеннолетних в обществе и снижения рецидивной преступности.

Необходимость создания ювенальной юстиции связана и с обязательствами по исполнению норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. М., 2009.
2. Рабец А.М. Роль суда в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность // Семейное и жилищное право. 2005. N 2.
3. Указ Президента РФ от 22 ноября 1994 г. N 2100 "О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 31. Ст. 3253.
4. w.w.w.05.mvd.ru - Официальный сайт МВД РФ.
5. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

12.00.14

В.В. Косарева

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Факультет судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются международно-правовые механизмы регулирования внешней миграции, осуществляемой на универсальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних соглашений и договоренностей между отдельными государствами.

Ключевые слова: *миграционные отношения, регулирование, международная миграция, международные соглашения.*

Одной из глобальных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом, является проблема оптимального правового обеспечения и гарантирования прав и свобод человека. На современном этапе развития общества, в условиях расширения межгосударственной интеграции и нарастания объемов миграционных потоков, данная проблема приобретает новое прочтение. Многократное увеличение числа иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории государства, актуализирует задачу оптимального регулирования их правового статуса, соответствующего правового обеспечения режимов их въезда, выезда, пребывания, проживания, трудовой деятельности, юридической ответственности и ряда других аспектов их взаимоотношений с государствами-реципиентами.

В правовом регулировании миграционных процессов следует учитывать специфику и тенденции развития современной международной миграции, среди которых наиболее значимыми представляются следующие: 1) преобладание трудовой миграции в общей структуре миграционных перемещений; 2) устойчивый рост различных форм нелегальной миграции; 3) глобализация мировых миграционных потоков, вовлечение в миграционные процессы практически всех государств мира; 4) качественные изменения в характеристиках потоков мигрантов, в частности – увеличение доли лиц с высоким уровнем образования, высококвалифицированных специалистов. Еще одна характерная черта международной миграции последних лет – участие в этом процессе населения стран Восточной Европы и прежде всего выходцев из бывшего СССР, которые ранее не принимали активного участия в этих процессах. После распада Советского Союза миграционные процессы на постсоветском пространстве приобрели практически неконтролируемый характер и стали одной из наиболее острых социальных проблем.

Российское государство сегодня является полноправным участником иностранных государств на мировой арене в области обеспечения прав и свобод человека, является участником ряда международно-правовых организаций, занимающихся правовым обеспечением статуса мигрантов

В связи с глобальным характером, который приобрели сегодня миграционные проблемы, вполне закономерным представляется тот факт, что они находятся в центре внимания самой влиятельной международной организации планеты – Организации объединенных наций, создавшей специальные организационные структуры и заложившей правовые основы для их решения. Международно-правовое регулирование внешней миграции осуществляется на универсальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних соглашений и договоренностей между отдельными государствами.

Следует отметить, что в международном правовом регулировании миграции, а настоящее время проявляют себя две тенденции. Первая из них связана с формированием системы политико-юридических гарантий реализации прав человека, прежде всего таких базовых прав, как права на свободу передвижения и выбор места жительства, права на убежище и т.п.

Центральным принципом международно-правового регулирования миграционных отношений является запрет дискриминации мигрантов, предполагающий равную защиту прав и свобод для граждан государства, иностранцев и лиц без гражданства.

С другой стороны, негативные аспекты миграционных процессов требуют сегодня принятия соответствующих рестриктивных мер, которые также находят свое отражение в международных правовых документах и соглашениях. В качестве примера можно привести Шенгенские соглашения [1], сочетающие как либеральные нормы, гарантирующие свободу передвижения населения, так и ограничительные меры по отношению к мигрантам из других государств. Основы миграционной правовой политики, затрагивающей такие аспекты, как правила въезда и выезда из стран, получение вида на жительство и гражданства, регламентация условий пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств и проезда через территорию государств, гарантии прав и свобод мигрантов и т.д., заложены в базовых международных нормативно-правовых актах.

В целях сотрудничества в области эффективного регулирования миграционных процессов государства создают международные институты и механизмы. В первую очередь к таким механизмам относятся международные межправительственные организации, среди которых особое место занимает Международная организация по миграции.

В современный период МОМ оказывает помощь государствам и отдельным лицам в решении проблем перемещения людей посредством гуманитарных программ, проведения исследований, обмена информацией. Организация сотрудничает с правительствами различных государств, другими международными организациями, в том числе и неправительственными. За время своего существования МОМ оказала гуманитарную помощь через свои зарубежные представительства более чем 10 млн. людей [2].

К числу международно-правовых институтов, принимающих активное участие в регулировании миграционных процессов, следует также отнести такие организации, как: Организацию объединенных наций (Комитет по правам человека, ЮНЕСКО), Совет Европы (Суд по правам человека), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Среди конкретных функций УВКБ, отраженных в Уставе, упоминается содействие заключению и ратификации международных конвенций о защите прав беженцев, наблюдение за выполнением постановлений этих конвенций и внесение необходимых поправок к ним. Таким образом, данный международный институт выступает непосредственным субъектом международно-правового регулирования и международно-правовой политики в области миграции.

За время своего существования УВКБ в сотрудничестве с региональными организациями оказало помощь десяткам миллионов беженцев по всему миру. Такая помощь оказывается на основе концепции «комплексного подхода», предполагающего согласованное принятие таких мер по защите беженцев, как: предоставление временного убежища, невысылку, добровольную репатриацию под контролем УВКБ в стране происхождения, оказание помощи в реинтеграции, местной интеграции или переселении беженцев, отказывающихся вернуться на родину [3].

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и международная организация по миграции (МОМ) в практике своей работы тесно сотрудничают и дополняют друг друга. Помимо УВКБ при Генеральной Ассамблее ООН функционирует еще один ее вспомогательный орган – Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Оно было создано резолюцией 302 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1949 г. для оказания необходимой помощи лицам, покинувшим Палестину вследствие арабо-израильской войны. Сфера деятельности агентства ограничена строго определенными регионами мира: Иордания, Сирия, Ливан, сектор Газа, Египет.

Особое значение в деле международного контроля за соблюдением прав мигрантов имеет сформированный в 1999 г. Комиссией по правам человека ООН институт Специального докладчика по правам мигрантов. В его компетенцию входит: запрашивать и получать

информацию от институтов и должностных лиц, а также самих мигрантов о фактах нарушения прав человека в отношении их или их семей; вырабатывать соответствующие рекомендации по предотвращению и исправлению нарушений прав мигрантов, где бы они ни происходили; содействовать эффективному применению соответствующих международных норм и стандартов в этой области; рекомендовать для применения на национальном, региональном и международном уровнях меры по искоренению нарушений прав человека-мигранта.

Защита важнейшего права мигрантов – права на труд является сферой специальной компетенции такого специального института ООН, как Международная организация труда (МОТ), а также ее центрального органа, ежегодно созываемой Международной конференции труда. Конвенции и рекомендации последнего органа содержат в себе целую систему международно-правовых принципов, норм, посвященных вопросам трудовой деятельности, в том числе и работников-мигрантов.

Среди более поздних правовых актов, имеющих важную значимость для правовой регламентации миграционных отношений на международном уровне следует также отметить такой документ, как «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятую 18 декабря 1990 года Резолюцией 45/158 на 69-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [4].

В связи с универсальным характером международно-правового законодательства, на мигрантов, также как и на граждан распространяют свое действие и другие международные правовые акты, посвященные вопросам прав человека, в частности такие, как: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Конвенция против пыток, Конвенция о правах инвалидов и др.[5]

Оценивая современное состояние системы международно-правового регулирования миграционных отношений, следует отметить, что сложившиеся на сегодняшний день правовые институты и механизмы в целом функционируют достаточно эффективно применительно к общим проблемам мигрантов, а также таких наиболее незащищенных их категорий, как беженцы.

В то же время, ряд проблем в этой области на международном уровне пока остаются нерешенными или решаемыми не вполне эффективно. В частности, по сравнению с правовыми механизмами регулирования трудовой миграции, по сути, отсутствуют механизмы эффективного регулирования других видов миграции: экономической, этнической, экологической и др [6].

Весьма актуальным представляется сегодня эффективное решение на международном уровне проблемы координации правовой политики отдельных государств в области контроля за миграцией, предполагающей формирование международных механизмов мониторинга, прогнозирования и стратегического планирования в этой сфере.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб, Издательство «Юридический центр пресс», 2003.
2. *Бондырева, С.К.* Миграция (сущность и явление). М. 2004.
3. *Бурцева М.В.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов в условиях критической демографической ситуации в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. Автореф... дисс... к.ю.н. Воронеж, 2009.
4. *Волох В.* Глобализация и новации в миграционном законодательстве России: возможные пути совершенствования// Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / Под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьников. М., 2009.
5. *Дмитриев А.В.* Миграция: конфликтное измерение. М., 2006.
6. *Клячкина Н.Л.* Культура мира в кризисах глобализации. «Россия и Запад: пространство культур», С.-Петербург, 2012.

12.00.08

В.В. Салюта**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА ИНОСТРАНЦА, ОСУЖДЕННОГО БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ
ОТ ОБЩЕСТВА**

В работе представлены результаты изучения уголовно-исполнительной характеристики личности преступника иностранца, осужденного без изоляции от общества, дается оценка критериям исправления осужденного. Рассматриваются вопросы соблюдения требований суда об условном осуждении иностранными гражданами, состоящими на учёте в УИИ.

Ключевые слова: *осужденные без изоляции от общества; иностранные граждане; уголовно-исполнительная характеристика; представление уголовно-исполнительной инспекции, предупреждение об отмене условного осуждения.*

Рассматривая уголовно-исполнительную характеристику личности преступника иностранца, осужденного без изоляции от общества, обратимся к мнению А.С. Михлина по поводу того, что одной из важнейших задач наказания будет исправление осужденного, что невозможно без изучения его личности, без выявления тех черт, которые привели к совершению преступления и должны быть искоренены.[6].

Среди отечественных ученых нет однозначного мнения относительно перечня критериев исправления осужденного. Одни исследователи выделяют критерии исправления осужденных: примерное поведение и соблюдение режимных требований, честное (добросовестное) отношение к общественно полезному труду [1]. Другие исследователи считают, что под примерным поведением необходимо понимать, что «осужденный обязан образцово выполнять все требования режима отбывания наказания [5], третьи, полагают, что оно должно включать в себя «соблюдение всех правил режима, отсутствие дисциплинарных проступков в течение длительного времени, наличие поощрений и т.д.»[3].

При определении вида и размера наказания иностранным гражданам суды, в качестве смягчающих обстоятельств, учли: полное признание вины – 64,1%, раскаяние в содеянном 60,3%, явка с повинной – 43,3%, наличие на иждивении малолетнего ребенка – 46,0%, полное (частичное) возмещение ущерба – 28,3%, положительная характеристика – 26,9%, состояние здоровья – 16,9%, совершение преступления впервые – 13,2%, отсутствие судимости – 11,3%, молодой возраст – 5,6%, активное содействие раскрытию и расследованию преступления – 1,88%. Примерно 80% условно осужденных иностранных граждан обратили внимание на справедливость и заслуженность назначенного им наказания, 20% – суровость вынесенного приговора.

Отношение осужденных к наказанию важно для организации исправительного воздействия. Правильное отношение к наказанию влияет на процесс исправления. Стоит согласиться с А.В. Димитровым, В.П. Сафоновым, считающими, что не критическое отношение к себе и своему преступлению вызывает психические состояния, затрудняющие процесс исправления. И наоборот, осознание вины способствует возникновению состояния готовности искупить ее добросовестным трудом и примерным поведением [2].

Абсолютно верно отмечено С.Ю. Скобелиным, что УИИ практически «с нуля» осуществляют изучение личности условно осужденного, несмотря на то, что в отношении каждого из них возбуждалось уголовное дело, проводилось предварительное расследование. Подобная практика «двойной», а в некоторых случаях

«тройной» работы по сбору характеризующего условно осужденных материала вряд ли оправданна [2, с.99].

По данным С.Ю. Скобелина, обязанности были возложены на 512 человек из 721 условно осужденного, то есть в отношении 71 % осужденных. Самой распространенной обязанностью, возлагаемой на условно осужденных, оказалась «периодическая регистрация в специализированном государственном органе, осуществляющем исправление

осужденного». Данная обязанность была назначена 334 условно осужденным (46,3 %) [2, с.129]. По результатам нашего исследования, обязанности были возложены на 89 человек из 126 условно осужденных иностранных граждан, то есть в отношении 70,6 % осужденных. Из них по одной обязанности имели – 40,4%, по две обязанности – 56,1%, три обязанности – 3,37%.

Самыми распространенными обязанностями, возлагаемыми на осужденных иностранных граждан, считаются «являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденного» – 48,4%, «не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного» – 22,2%. Кроме двух «основных» обязанностей, возлагаемых на условно осужденных иностранных граждан, судами возлагались и такие обязанности, как «пройти курс лечения от наркомании», «получить разрешение на работу», «не нарушать общественный порядок». Данные обязанности не носят массовый характер и встречаются в единичных случаях.

В группе условно осужденных предупреждения имели 20,6 % условно осужденных, из них по одному предупреждению – 13,9 %, по два предупреждения – 4,6 %, по три предупреждения – 2,1 % осужденных [2, с.101]. По результатам нашего исследования, в группе условно осужденных иностранных граждан предупреждения имели 22,6 % условно осужденных, из них по одному предупреждению – 16,9 %, по два предупреждения – 5,7 %. Полученные данные практически совпали с данными С.Ю. Скобелина. Предупреждение о возможной отмене условного осуждения вынесены: в 14,9 % случаев – за неявку условно осужденных иностранных граждан в установленные сроки на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющего исправление осужденного, 3,4% – за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, 2,3% – за смену места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного.

В группе условно осужденных продление испытательного срока применялась к 18 % осужденных от общего числа [2, с.122]. В нашем исследовании продление испытательного срока применялось к 20,8 % осужденных иностранных граждан. Изучая личные дела условно осужденных иностранных граждан, практически в 90% случаев при наличии одного письменного предупреждения о возможности отмены условного осуждения, УИИ инициировала представление в суд о продлении испытательного срока.

Согласно результатам нашего исследования, 3,4% условно осужденных иностранных граждан скрылись от контроля со стороны УИИ.

В 72,0% случаев направленные представления УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, судами удовлетворены. Очень детально вопрос об отмене условного осуждения и исполнении наказания в отношении осужденных иностранных граждан, выехавших с территории РФ в период испытательного срока, рассмотрен в работе Н.В. Ольховика [4].

Список литературы

1. *Байдаков Г.П.* Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК // Проблемы дифференциации исполнения наказаний: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 69.
2. *Димитров А.В., Сафронов В.П.* Основы пенитенциарной психологии. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. С.79.
3. *Ефимов М.А.* Доказательства исправления и перевоспитания заключенного и их оценка. М., 1964. С. 8.
4. *Ольховик Н.В.* Средства обеспечения непенитенциарного режима в отношении осужденных без изоляции от общества, являющихся гражданами государств-участников СНГ. // Вестник ТГУ Право. - 2012. № 1(3). - С. 35-44.
5. *Сизый А.Ф.* Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству. С. 87.
6. *Селиверстов В.И.* Уголовно-исполнительное право. Вопросы и ответы. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С.30.
7. *Скобелин С.Ю.* Условное осуждение в отечественном уголовном праве: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 155 с.

12.00.03

О.Д. Скиба

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Хабаровск, oханads2008@mail.ru

ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПОДХОДА

В настоящее время происходит коммерциализация гражданского права, что стало причиной появления проблем правового регулирования экономических отношений, связанных с развитием электронной коммерции. В данной статье автор рассматривает различные подходы к определению правового статуса электронной коммерции в разных странах мира, а также разработанные международными организациями документы с целью унификации отношений в данной области. В статье автором на основе существующей российской практики в сфере электронной коммерции и международной практики правового регулирования приводятся рекомендации для определения российского подхода.

Ключевые слова: *электронная коммерция, Интернет, международное частое право, международные организации, ОЭСР.*

В XX веке активное развитие различных направлений информационных технологий, расширение возможностей использования сети Интернет, рост числа пользователей послужило толчком для бурного развития новой отрасли экономики такой как «электронная коммерция». С юридической науки электронная коммерция включает все виды отношений, которые связаны с заключением в электронно-компьютерной форме международных и компьютерных сделок. Особенность электронной коммерции заключается в относительно дешевизне внедрения и высокой экономической отдаче от нее.

В настоящее время происходит коммерциализация гражданского права, что предопределило появление проблем правового регулирования экономических отношений, связанных с развитием электронной коммерции. Однако неразвитость в целом и фрагментарность правовых норм, относящихся к электронной коммерции, а также существенные противоречия между законодательствами разных стран создают проблемы для эффективного регулирования отношений, связанных с электронной коммерцией.

На современном этапе развития мировой экономики происходит становление подхода к правовому регулированию отношений, связанных с Интернетом. Хотя развитие электронной коммерции предполагает стремительные преобразования «правил игры», только страны, где правовые системы основываются на судебном прецеденте, обладают преимуществом по сравнению со странами, в которых применяются законодательные акты, принятые в соответствии со специальными процедурами.

Особенности национальных правовых систем определяет специфику заключения договора через Интернет. Зарубежное законодательство при заключении договора через Интернет особо уделяет внимание месту и времени заключения последнего, а также выбору суда юрисдикции при решении споров. Не зависимо от того, что Интернет является глобальной информационной системой, сама по себе электронная коммерция продолжает оставаться в рамках национальных юрисдикций. Юридическая практика пошла по пути унификации национального законодательства, а не международного. В большинстве случаев либо определением в договоре национальной юрисдикции, либо по праву обычного местожительства покупателя происходит разрешение споров в сфере электронной коммерции [5].

Одним из главных правовых принципов электронной коммерции, заключается в том, что стороны, подписавшие договор, не имеют право сомневаться в законности и действительности сделки из-за заключения ее электронным способом. Этот принцип действует в качестве обычая делового оборота, не всегда обладает равной юридической

силой и порождает значительные юридические сложности из-за противоречий к толкованию данного принципа законодательствами различных стран [13].

В международной правовой практике наметилось становление следующих подходов к определению правового статуса электронной коммерции:

1. Режим невмешательства и принцип саморегулирования электронной коммерции.

США, Япония, Канада, Республика Корея, Австралия используют режим невмешательства и принцип саморегулирования электронной коммерции, за исключением случаев, где требуется применение государственных мер и международных соглашений. В Республике Корея, Сингапуре, Канаде, Малайзии действуют консолидируемые акты, законы посвящены общему регулированию электронной коммерции и объединяют большинство норм, регламентирующие использование электронных подписей.

США создали институциональные условия для концентрации электронных площадок, поэтому крупнейшие глобальные торговые площадки (Amazon, eBay и платежные системы) расположены именно в этой стране. Также весьма положительно действует Закон «О налоговой свободе в Интернете» и мораторий на свободную торговлю в сети Интернет.

2. Государственное регулирование электронной коммерции.

Страны Европейского союза строят государственную политику на основе концепции максимального государственного регулирования электронных экономических отношений, что связано с пополнением национального бюджета стран, так и консолидированного бюджета ЕС. В европейских странах существуют некоторые ограничения: по средствам Интернета не заключаются договоры, которые должны иметь нотариальное удостоверение, договоры, которым требуется разрешения в органах государственной власти, договоры, заключаемые по семейному и наследственному праву.

3. Государственный контроль над электронной коммерцией.

Группа стран с недемократическими системами строя (Куба, Монголия, Иран, Афганистан) придерживаются концепции максимального контроля над электронными экономическими отношениями через призму единой информационной идеологии. Однако, не смотря на полный контроль со стороны государства над компьютерными сетями, политика некоторых стран (Китай) в сфере электронной коммерции можно охарактеризовать как активное содействие на ускоренное развитие электронной коммерции при наиболее всеохватывающем государственном контроле [14].

Самое большое развитие нормотворческий процесс регулирования электронной коммерции получил в международных документах благодаря работе по унификации правового регулирования электронной коммерции и разработки единой терминологии в этой области. В данной сфере ведущая роль принадлежит таким организациям, как Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ). Данная организация разработала совокупность правил – типовой закон «Об электронной коммерции» (Model Law On Electronic Commerce) 1996 г., который предусматривает процедуры регулирования в национальном законодательстве при выборе сторонами электронных средств передачи данных. Однако данный закон носит рекомендательный характер и не регулирует технические аспекты сферы электронной торговли. Поэтому юридическая практика пошла по пути унификации национального законодательства, а не международного; хотя между странами в рамках Модельного закона об электронной коммерции достигнуто соглашение о необходимости работы над юридическими нормами и правилами, которые смогли бы упорядочить сферу электронной коммерции [6].

Стоит отметить, что при создании законодательной базы на национальном уровне в области электронной коммерции наиболее часто в качестве основы берется опыт США и Европейского Сообщества, так как данные страны обладают наиболее развитой нормативной правовой базой в области электронной коммерции. Например, «Аргентина, Канада, Колумбия, Дания, Италия, Люксембург, Малайзия, Южная Корея, Австралия, Сингапур и

другие использовали в качестве базиса для своих законодательных актов «Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле» 1996 года» [8].

Российское законодательство только начало работу над выработкой подхода к происходящим изменениям в сфере электронной коммерции. К настоящему времени в российской правовой системе внесены такие понятия как: «электронный документ», «электронная форма сделки», «электронная подпись», «электронные расчеты», «система ведения реестра владельцев ценных бумаг, использующая электронную базу данных». При наступлении соответствующих случаев создаются договорные конструкции, которые базируются на общих нормах гражданского законодательства. Также правовые вопросы, связанные со сферой электронной коммерции, на практике могут разрешаться с помощью подписания между сторонами дополнительного соглашения «Об электронном обмене данными или об использовании электронного документооборота», особые условия также могут излагаться в форме примерного договора или соглашения [13].

На современном этапе существуют следующие юридические риски, которые тормозят развитие электронной торговли:

- отсутствие согласованности электронной сделки требованиям законодательства (риск незаконности);
- сомнение использования электронной подписи при работе или нежелание принимать подписи в электронном документе, отрицание наличия документа;
- подписание электронного документа лицом, не имеющим соответствующие полномочия (несогласованное использование средств ЭЦП);
- разногласие между техническими и юридическими условиями сделок;
- отсутствие возможности представить доказательства в суде при возникновении спора или разногласий;
- невозможность судебной защиты прав и интересов сторон договора об электронной коммерции по причине отсутствия нужных законодательных норм [12].

Исходя из вышеизложенного и учитывая тот, факт, что российскую систему права принято относить к романо-германской правовой семье при выработке подхода к регулированию правовых отношений в сфере электронной коммерции предлагаются следующие рекомендации.

Во-первых, необходимо закрепить международный принцип электронной коммерции: стороны, заключившие сделку, не имеют права сомневаться в ее действительности и обязательности к исполнению на основе заключения данной сделки в электронной форме.

Во-вторых, соблюдение общих требований российского гражданского права должно носить обязательный характер к порядку заключения и исполнения договоров, заключенных с использованием электронных средств.

В-третьих, необходимо закрепить принцип охраны жизни о нежелательной коммерческой информации.

В-четвертых, необходимо предусмотреть, чтобы законодательство об электронной коммерции не вторгалось в сферу налогообложения, антимонопольных правил, работы с векселями, сферу наследственного права, законодательства о защите в судах, организацию игр, лотерей, по аналогии с нормами зарубежного законодательства и юридической практикой их применения.

В-пятых, необходимо принятие Федерального закона «Об электронной коммерции», в котором должны быть зафиксированы следующие вопросы:

1. Правовой оборот понятий, связанных с электронной коммерцией, такие как информационная система, поставщик информационных услуг, клиент, электронная подпись, электронное сообщение, электронное средство связи.
2. Основные принципы регулирования электронной коммерции.
3. Порядок и форма заключения, юридическая сила и исполнение договоров в электронной коммерции, действительность сделок.
4. Правовой режим электронного обмена данными.

5. Требования к несогласованным и незатребованным сообщениям, направляемых посредством электронных средств связи.

6. Использование электронных подписей при заключении сделок с использованием электронных средств связи.

Таким образом, распространение использования сложных информационно-компьютерных технологий в экономической жизни требуют выработку российского подхода к регулированию экономических отношений в сфере электронной коммерции. Предложенные рекомендации, предполагается, упорядочат сферу электронной коммерции и внесут предсказуемость в развитие данного сектора российской экономики.

Список литературы

1. Типовой закон об электронной коммерции Комиссии ООН по праву международной торговли 1996 г., утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 51/162 от 16.12.1996 // Издание Организации Объединенных Наций. – 2006. – С. 75.
2. Федеральный Закон «Об электронной торговле» (принят Государственной Думой РФ в первом чтении постановлением № 1582-III ГД от 6 июня 2001 года) // Ведомости ФС РФ. – 2001. – №17. – С. 988
3. Закон Республики Узбекистан от 29 апреля 2004 г. N 613-II «Об электронной коммерции» // «Собрание законодательства Республики Узбекистан». – 2004 г. – N 20. – С. 232.
4. *Белых, В.С.* Предпринимательское право в системе права России // Правоведение. –2001. – №1. – С.133–35.
5. *Богдановская, Н.И.* Правовое регулирование электронной коммерции: зарубежная практик [Электронный ресурс] // МОО «Информация для всех»: сайт. – URL: <http://www.ifar.ru/pi/02/r08.htm> (дата обращения 07.11.2014).
6. *Васильева, Н.М.* Электронная коммерция как правовая категория [Электронный ресурс] // Электронный портал «E-commerce law»: сайт. – URL: <http://ecommercelaw.ru/elektronnaya-kommerciya-kak-pravovaya-kategoriya.html> (дата обращения 12.10.2014).
7. *Косарев, А.С.* Правовое регулирование электронных сделок: актуальные проблемы развития и пути их решения // Юрист вуза : науч.-практ. журн. – 2008. – №5. – С.30-36.
8. *Кристалный, Б.В.* Концепция закона Российской Федерации «Об электронной торговле» / Б.В. Кристалный, Н.И. Соловяненко // Информационное общество. – 2000. – № 3. – С. 47–52.
9. *Ильичев, С.К.* Особенности налогообложения в сфере электронной коммерции. / С.К. Ильичев. – М.: Маркет ДС, 2004. – 188 с.
10. *Мюллер, В. К.* Большой англо-русский и русско-английский словарь / Comprehensive English-Russian & Russian-English Dictionary / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2012. – 1008 с.
11. *Попов, В.М., Маршавин Р.А., Ляпунов С.И.* Глобальный бизнес и информационные технологии. Современная практика и рекомендации / Под ред. В.М. Попова. М.: Финансы и статистика, 2001. – 266 с.
12. *Пятович, В.А.* Развитие договорных отношений в режиме электронного взаимодействия // Т-Comm – Телекоммуникации и Транспорт. –№ S2. – С. 199-201.
13. *Соловяненко, Н.И.* Электронная коммерция: закон и договор [Электронный ресурс] // Платежные системы Интернет: сайт. – URL: <http://www.emoney.ru/bibl/elecom.asp> (дата обращения 07.11.2014).
14. *Тедеев, А.А.* Право Интернета в зарубежных странах: концепции налогообложения субъектов электронной коммерции (электронной экономической деятельности) [Электронный ресурс] // Виртуальный клуб юристов «ЮрКлуб»: сайт. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article74.html> (дата обращения 12.11.2014).

12.00.01

С.А. Снашков

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Казань, sna-sergey@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается профессиональное самообразование сотрудников правоохранительной системы в контексте воспитания их правовой культуры. Автором выделены мотивы и стимулы, построена модель профессионального самообразования сотрудников правоохранительной системы.

Ключевые слова: профессиональное самообразование, правовая культура, воспитание правовой культуры, правоохранительная система.

Современная политическая обстановка отличается непредсказуемым характером, остротой и динамизмом, что не может не оказывать влияния на представления о правовом пространстве. В этих условиях становится очевидной важная роль правовой культуры, воспитание которой у служителей закона приобретает черты актуального фактора, влияющего на претворение принципов правового государства в жизнь. А одним из наиболее эффективных методов воспитания правовой культуры практикующих юристов становится профессиональное самообразование. Рассмотреть и выявить особенности данного процесса – цель статьи.

Сегодня потребность в сотрудниках, обладающих высоким профессионализмом, способностью самостоятельно, инициативно и творчески мыслить, однако действующих в строгих рамках закона, как никогда высока. Именно высокий профессионализм можно считать одним из показателей развитости правовой культуры на уровне личности, что проявляется в совокупности показателей правовой культуры общества. Главными ценностями правовой культуры являются правовое равенство и справедливость, выразителем которой является право, утверждающее равенство всех перед законом. Справедливость, по утверждению О.В. Третьяковой, ценится как «достигнутая в известной степени и в известных условиях реальность, и как то, что еще предстоит претворить в жизнь» [4]. Если идея справедлива, она получает закрепление как норма, становится законом и ее можно уже считать правом. Л.А. Ясюкова подчеркивает: «Только при обязательном подчинении всех членов общества существующим законам могут быть гарантированы права каждого человека, его личная безопасность и сохранение гражданского мира в целом» [6]. Базой для подчинения законам является правовая культура, развитие которой – главная забота современного общества и государства. С.В. Барабанова и Ф.Т. Шагеева указывают на то, что правовая культура – это часть духовной культуры общества, которая, демонстрирует степень развитости и роли в обществе права, правосудия, законности, отношения к праву государственных органов и общественного сознания [5].

Воспитание правовой культуры невозможно без воспитания и развития правового сознания. Правосознание является, по мнению И.А. Ильина, неотъемлемым для каждого человека, его имеет каждый, «кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди» [1]. Измерения правового сознания связаны с определением правовых установок в различных сферах, гражданского сознания и уровня правовых знаний [6].

Как известно, профессионально значимые знания, умения и навыки формируются в ходе учебной деятельности в процессе получения юридического образования. Что касается качеств и черт функционала, то они требуют целенаправленного, систематического, специально-организованного самообразования и связаны у юридических работников с такими профессиональными ориентациями/установками как совершенствование

законодательства, развитие правового сознания населения, становление гражданского самоуправления. Это подтверждает в целом и авторский эмпирический материал, полученный при изучении деятельности работников правоохранительной системы Республики Татарстан в 2013-2015 гг. методом включенного наблюдения.

В целом необходимо подчеркнуть, что механизм выработки черт и качеств функционала достаточно сложен, он включает в диалектической взаимосвязи деятельность самих сотрудников по самовоспитанию и общую юридическую практику, в ходе которой формируется устойчивая система качеств профессионала. Эффективным методом этого процесса является профессиональное самообразование. Оно представляет собой постоянную, рационально-организованную, системную учебную деятельность, состоящую из познавательной и преобразовательной деятельности, ставящей целью овладение профессиональным мастерством работника правоохранительной сферы/юриста. Сотрудник правоохранительной сферы является активным субъектом данной деятельности.

Согласно теории воспитания и обучения, одной из гарантий воспитания является самовоспитание/самообразование – профессионально ориентированное самосовершенствование, так называемое творение личностью самой себя, которое происходит исключительно в ходе самой профессиональной деятельности [3]. Этот процесс будет успешным, если в процессе приобретения профессионального образования будущий юрист сформируется как самообучающаяся личность. Профессиональное самообразование способствует самореализации интеллектуального и нравственного потенциала будущего юриста/работника правоохранительной системы, его профессиональному росту и повышению уровня правовой культуры.

Ученые считают, что активизировать самообразовательную деятельность человека в любой сфере можно, если сформировать и развить положительную мотивацию. Согласно А.Н. Леонтьеву, личность и ее характеристика складываются из мотивов деятельности. Выделив ведущие мотивы, то есть, обозначив мотивационную структуру, можно построить представление о самой личности, ее целях и способах действий [2].

Наше исследование показало, что к основным мотивам работников правоохранительной сферы следует отнести (по степени значимости): а) стремление к обеспечению законности и правопорядка; б) стремление к интеллектуальной самостоятельности; в) стремление и предпочтение объективности в оценке событий; г) выработка профессиональной привычки к неспешности выводов; д) воспитание правового позитивизма; е) стремление к некатегоричности, но в то же время точности суждений; ж) демонстрация уверенности в себе; з) стремление к реализации своих способностей и профессиональных знаний; и) стремление к уважению окружающих; к) стремление к удовлетворению своих когнитивных интересов.

Также в ходе исследования выявлено, что саморазвитие является одним из главных в процессе воспитания правовой культуры, наряду с такими важными составляющими как правовой опыт и правовая грамотность. Мотив самоутверждения признан одним из самых ярких среди мотивов, обеспечивающих стимулы к самообразованию. Тогда как самовыражение в большей степени связано с внеюридической практикой работников правоохранительной системы.

Таким образом, система профессионального самообразования работников правоохранительной системы может быть представлена как модель, состоящая из трех этапов:

1. Формирование интереса к выработке профессионально необходимых качеств и черт, способствующих воспитанию правовой культуры работников правоохранительной системы.

2. Перевод ситуативного интереса в устойчивый, порождающий стремление к овладению соответствующими чертами и качествами, способствующими воспитанию правовой культуры работников правоохранительной системы.

3. Закрепление и развитие устойчивого познавательного интереса для определения профессиональной ориентации и жизненной позиции сотрудников правоохранительной системы.

Необходимо обратить внимание на выделенные внешние стимулы, способствующие профессиональному самообразованию работников правоохранительной системы. К самым ярким из них относят проблемный анализ материалов юридической практики, что осуществляется в условиях профессиональной деятельности и способствует повышению мотивации к профессиональному самообразованию. Также были отмечены такие формы стимулирования профессионального самообразования как дискуссия по актуальным проблемам юридической практики и анализ и оценка проблемных ситуаций юридической практики внутри профессионального сообщества.

Выделенные внутренние мотивы и внешние стимулы профессионального самообразования как фактора воспитания правовой культуры работников правоохранительной системы позволяют охарактеризовать этот процесс как индивидуализированное явление, включенное в правовую систему. Профессиональное самообразование оказывает влияние на уровень правовой культуры практикующего юриста и представляет собой устойчивый, мотивационно-стимульный по характеру процесс, что позволяет считать его одним из важнейших факторов воспитания правовой культуры личности в правовой системе современного российского общества.

Список литературы

1. *Ильин, И.А.* Теория права и государства. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.163.
2. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.123.
3. *Смирнов, С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: От деятельности к личности. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. С.86
4. *Третьякова, О.В.* Правовые ценности и правовая культура журналиста // Журналистика. Общество. Ценности. – СПб.: Петрополис, 2012. С. 292.
5. *Шагеева, Ф.Т., Барабанова С.В.* Программы повышения квалификации как средство формирования правовой культуры преподавателей вузов // Правовая культура. 2014. № 4 (19). С.69-74.
6. *Ясюкова Л.А.* Правовое сознание в структуре ментальности россиян. – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2008. С.7.

12.00.09

Р.С. Хамидуллин

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, sledgsugu@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В работе рассмотрены типичные следственные ситуации, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Особое внимание уделено алгоритмам действий следователя при возникновении типичных следственных ситуаций. Автором рассмотрен ряд проблемных моментов, возникающих при применении норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: *типичные следственные ситуации, досудебное соглашение о сотрудничестве, алгоритм действий следователя.*

Применение института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве значительно сокращает сроки производства предварительного следствия и судебного разбирательства, а так же экономит силы и средства правоохранительных органов. В соответствии с требованиями ст. 317.1. УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора, через следователя, осуществляющего расследование. Таким образом, следователь, выступает своего рода «посредником» между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором. Однако, как показывает практика, результат рассмотрения ходатайства прокурором зависит именно от того насколько следователь мотивируют свою позицию перед надзирающим органом. Поскольку, именно следователь может оценить целесообразность заключения досудебного соглашения по конкретному уголовному делу.

В соответствии с УПК РФ, полученное ходатайство следователь не только направляет прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, но и вправе самостоятельно вынести постановление об отказе в удовлетворении данного ходатайства. Например, в случае отсутствия целесообразности в соглашении о сотрудничестве, когда раскрыть преступление, выявить соучастников либо разыскать имущество возможно другими средствами и способами, предусмотренными законом. Как правило, следственный интерес в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) возникает при расследовании много эпизодного уголовного дела по обвинению группы лиц, когда требуется установить всех соучастников и получить объективные доказательства их причастности к совершению преступления.

Следует отметить, что на практике привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения в условиях, когда это действительно необходимо, является непростой задачей, которую следует разрешать органам предварительного следствия и оперативным аппаратом совместно. Для достижения положительного результата следователю с оперативными сотрудниками необходимо разработать согласованный план производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом придерживаться избранного направления, расследования уголовного дела.

Во многом тактика привлечения подозреваемого или обвиняемого к сотрудничеству связана со сложившейся на данном этапе расследования следственной ситуации, в зависимости от которой и осуществляется взаимодействие следователя с оперативным аппаратом и планирование предварительного расследования. Так, с позиции наличия перспективы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым на

первоначальном этапе расследования, возможно выделить следующие типичные следственные ситуации:

1. Подозреваемый желает сотрудничать и ходатайствует о заключении с ним соответствующего досудебного соглашения.

2. Подозреваемый желает сотрудничать и заключить досудебное соглашение, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников преступлений.

3. Подозреваемый отрицает свою причастность к расследуемым преступлениям и заключать досудебное соглашение о сотрудничестве не желает.

Первая типичная следственная ситуация является наиболее благоприятной для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В данной ситуации алгоритм действий следователя по нашему мнению должен строиться следующим образом.

Во-первых, необходимо убедиться в искренности намерений подозреваемого (обвиняемого), правдивости его показаний, а так же оценить преследуемые им мотивы. Для этого следует истребовать и проанализировать характеризующий материал на подозреваемого, желающего сотрудничать (требования о судимостях, справки из психиатрического, наркологического диспансеров, характеристики с места работы, учебы, службы, от участкового уполномоченного, из мест лишения свободы (в случае отбытия ранее наказания), справку о составе семьи и т.д.). В случае, если лицо ранее привлекалось по другим уголовным делам в качестве подозреваемого или обвиняемого, ознакомиться с его позицией, занимаемой им в ходе предварительного следствия и суда.

Во-вторых, после заявления согласованного с защитником ходатайства о заключении досудебного соглашения, следователю необходимо допросить подозреваемого о преступлениях и обстоятельствах, о которых он готов сообщить органам следствия. Следует учитывать, что данные показания могут быть предоставлены (по усмотрению следователя) прокурору совместно с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что может подчеркнуть значимость информации, которой владеет подозреваемый и подтвердить его готовность содействовать следствию. Кроме того, данные показания необходимы для организации проверки информации, сообщаемой подозреваемым. В случае необходимости, протокол допроса совместно с другими материалами, может быть предоставлен в суд для получения судебного разрешения на производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Например, подозреваемый сообщает, что в жилище его сожительницы находятся наркотические вещества, которые необходимо изъять.

В-третьих, в рамках организации взаимодействия следователь должен дать поручение оперативному аппарату на проверку информации, сообщаемой подозреваемым, а так же на установление похищенного имущества, предметов преступления и места нахождения лиц, о которых сообщает подозреваемый. Разработать совместный план следственных и оперативно-розыскных действий направленных на подтверждение или опровержение сведений сообщаемых подозреваемым в ходатайстве о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом ходатайство подозреваемого, согласно ст. 121 и ст. 317.1 УПК РФ должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления, в связи с чем в указанное время следователю необходимо провести предварительную проверку и принятие решения.

Вторая типичная следственная ситуация характеризуется тем, что подозреваемый желает сотрудничать и заключить досудебное соглашение, но не делает этого в силу опасения угрозы жизни или здоровью его самого или его близких. В данном случае алгоритм тактики действий следователя должен строиться следующим образом.

Во-первых, необходимо разъяснить подозреваемому, что на основании п. 4 ст. 154 УПК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, уголовное дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство, что служит своего рода гарантией конфиденциальности уголовного-производства в отношении него. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого материалы, идентифицирующие его

личность, изымаются из возбужденного уголовного дела. Кроме того при наличии угрозы безопасности подозреваемого, с которым заключено соглашение либо его родственникам, близким лицам, следователь принимает решение о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ и относящихся к заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве, в опечатанном конверте. По смыслу ст. 317.4 УПК РФ такое постановление выносится независимо от того выделено ли уголовное дело в отдельное производство или нет.

Во-вторых, обратить внимание подозреваемого, что со стороны государства к нему и его близким, в случае опасения за его безопасность или его близких могут применяться меры государственной защиты, регламентированные Федеральным законом №119 от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а так же нормами УПК РФ (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ).

Таким образом, использование таких тактических приемов формирует для подозреваемого совокупность положительных последствий содействия следствию. Логическим результатом которого выступает ходатайство подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Третья типичная следственная ситуация с точки зрения перспективы сотрудничества осложнена тем, что подозреваемый отказывается взаимодействовать со следствием и заключать какие-либо сделки, занимает позицию противодействия расследованию. В сложившейся следственной ситуации наиболее рациональным её решением может стать привлечение подозреваемого к сотрудничеству путем применения различных тактических приемов. Прежде, важно установить психологический контакт с подозреваемым, с целью предупреждения конфликтных ситуаций, результатом которых может стать его отказ содействовать правоохранительным органам, а уж тем более заключать какие-либо соглашения. Необходимо вызвать у подозреваемого понимание того, что следователь не ставит перед собой цель любой ценой привлечь его к ответственности, как говорится «вменив ему все, что можно». Создав необходимые благоприятные условия, целесообразно приступить к тактической операции по привлечению подозреваемого к сотрудничеству с использованием различных тактических приемов согласно следующему алгоритму действий.

Во-первых, перед допросом подозреваемого, разъяснить права, предусмотренные главой 40.1. УПК РФ – заявлять ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обратив при этом особое внимание на то, что данное соглашение будет учитываться при вынесения судом решения о наказании. Необходимо, чтобы подозреваемый осознал, что в случае если он займет позицию отрицания или отказа от дачи показаний, то последствия окажутся для него намного негативнее, чем при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-вторых, обратить внимание подозреваемого на поощрительные меры (п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 62 УК РФ), которые могут быть применены судом в случае выполнения им условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, привести несколько положительных примеров рассмотрения реальных уголовных дел в отношении лиц, с которыми заключались аналогичные сделки. Наилучшего эффекта можно добиться путем предъявления подозреваемому для ознакомления копий приговоров, вступивших в законную силу по такой категории дел, что подтвердит действенность указанного института.

В-третьих, создать впечатление осведомленности об обстоятельствах совершения преступлений, сославшись при общении с подозреваемым на некоторые известные следователю факты. Так же использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, предъявив, например, аудиозаписи прослушивания телефонных переговоров.

В-четвертых, разъяснить, что в случае возникновения угрозы жизни или здоровью подозреваемого, а так же его близким, к нему или его родным могут применяться меры государственной защиты. Обратить его внимание, что позиция, которую он займет по уголовному делу, напрямую учитывается при избрании в отношении него меры пресечения. В заключении порекомендовать подозреваемому проконсультироваться с защитником и

определиться с позицией. Это должно вызвать доверие к следователю и еще раз подчеркнет объективность расследования «в глазах» подозреваемого.

В результате проведения тактической операции, а так же применения различных приемов достигается поставленная цель - привлечение подозреваемого к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения.

Предложенные алгоритмы действий следователя в указанных типичных следственных ситуациях не является универсальными и исчерпывающими. Отдельные элементы могут и не использоваться, либо использоваться в совокупности с другими действиями в зависимости от необходимости. Взаимодействие с подозреваемым (обвиняемым) в раскрытии и расследовании преступлений необходимо в первую очередь для получения важной информации, которую указанное лицо сообщает в рамках заключенного соглашения. В случае невыполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым или обвиняемым данная сделка расторгается и производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке, согласно ч. 3 ст. 317.8 УПК РФ.

Списка литературы

1. *Драпкин Л.Я.* Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – Москва 2010. – №2.
2. *Филиппов А.Г.* Криминалистика. Углубленный курс – Москва 2012.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02

А.Ю. Авдонина

Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования (повышения квалификации) специалистов Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования,
кафедра преподавания языков и литературы,
Самара, avdonina1911@yandex.ru

АКТИВИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ПАМЯТИ ОБРАЗОВ» У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПСИХОЛОГО – МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена решению проблем речевого развития учащихся в аспекте психолингвистики. Особое внимание автор уделяет стадии внутреннего программирования речевого высказывания. Учитель не может непосредственно контролировать и наблюдать эту стадию, контролировать ее протекание и осуществлять руководство. Однако оставить без внимания и направляющего контроля этап внутренней речи педагог не в праве. Для методического руководства процессом порождения речи учеников на этом «ненаблюдаемом» этап он должен овладеть определенными приемами.

Ключевые слова: *этапы порождения речевого высказывания, внутренняя речь, внешняя речь, первичная семантическая запись, универсальный предметный код.*

Сегодня перед школьной практикой наиболее остро стоит проблема речевого развития школьников. Речь имеет непосредственную связь с мышлением, в ней отражается личность говорящего, формируется сознание. Создавая свой речевой продукт (высказывание, текст), ученик проходит стадии внутренней и внешней речи. То, что происходит на этапе внутреннего программирования всегда скрыто от взгляда посторонних, в том числе педагога. Учитель не может непосредственно контролировать ее протекание и осуществлять руководство. Однако оставить стадию внутренней речи без направляющего воздействия учителя было бы ошибкой.

Образ мира формируется в сознании человека, в том числе в сознании ребенка, постепенно, в процессе общения с этим миром, с составляющими его частями – предметами и их совокупностями. Нельзя развивать речь школьника, не заботясь о формировании у него образа мира, о расширении, углублении представлений об этом мире и его частях. Такова принципиальная установка К.Б. Бархина, нашедшая выражение в кратких и емких формулах: “сначала вещь – потом слово” и “память образов”.

Н.И. Жинкиным, опирающимся на фундаментальные идеи Л.С. Выготского, разработана концепция универсального предметного кода. Универсальным этот код назван потому, что он является характерным этапом создания речевого высказывания для всех людей, а предметным – потому, что его единицы представляют собой преимущественно предметные образы, которые у каждого говорящего индивидуальны, различны. Предметные образы – это схемы, картины, чувственные представления, эмоциональные состояния, кодирующие в биоэлектрической форме все знания человека и хранящие их в таком виде в его долговременной памяти.

Единицы универсального предметного кода формируются в сознании человека главным образом из его непосредственного сенсорного опыта (восприятие действительности органами чувств), а также в предметной деятельности (в операциях с предметами).

Таким образом, «универсальный предметный код субъективен, индивидуален у каждого говорящего, поскольку он образуется у каждого человека как отражение его неповторимого, индивидуального чувственного жизненного опыта». [6, с. 23].

Порождение речи представляет собой многоступенчатый процесс перехода с кода чувственных образов на обычный вербальный язык. При этом единицам универсального предметного кода предстоит быть

названными, словесно обозначенными. До этого они лишь картинки и схемы, зеркальное отражение некоторого «кусочка действительности», попавшего в светлое поле сознания говорящего.

Универсальный предметный код формируется у человека раньше, чем он овладевает речью, и с течением времени, с расширением жизненного опыта он увеличивается.

Очень много говорит об образах, хранящихся в памяти ребенка К. Б. Бархин (разумеется, термины «универсальный предметный код», «концепт», «концептосфера» он не употребляет). Пополнение запаса этих образов (вместе с вербализацией их) ученый считает одной из важнейших задач педагога, работающего над развитием речи детей.

Другая, не менее важная задача – активизация того фонда образов, которым уже обладает ребенок. Впечатления младших школьников от наблюдений за окружающей действительностью зачастую, оседая в «глубинах» памяти, не используются ими, остаются невостребованными в процессе создания речевого продукта. Это, как отмечал К.Б. Бархин, «есть пассивные образы... детского пассивного словаря» [2, с. 144], которые «педагог должен помочь ученику активизировать и вызвать из глубин памяти на поверхность» [2, с. 116].

«Память образов» является одним из ключевых понятий в методическом наследии К.Б. Бархина. «В школе нужно культивировать логическую память образов, а не голую память слов», - рекомендовал ученый [2, с. 74], предлагая различные способы решения этой задачи.

Главный путь, ведущий к активизации и формированию «памяти образов», по мнению К.Б. Бархина, - использование наглядности в процессе развития речетворческих умений детей. Развивая эту идею, он выступает как последователь К.Д. Ушинского, писавшего: «Весь наш мыслительный процесс... состоит только из тех элементов, которые были восприняты нами из внешнего мира. Весь наш язык проникнут этими влияниями внешнего материального мира. При наглядном обучении учитель, так сказать, присутствует при самом процессе формирования языка в детях и может направлять этот процесс» [8 с. 289-290].

Принцип наглядности обучения – один из главных дидактических принципов, разработке и практическому воплощению которого посвящены труды многих педагогов. Своеобразие позиции К.Б. Бархина в этом вопросе заключается в приоритете, отдаваемом им (среди многочисленных и разнообразных средств наглядности) *предметам в натуре*. Лишь при невозможности или неудобстве использования таких предметов в классе допустимо использование картинок с их изображением. «Есть педагоги, - пишет он, - которые полагают, что можно по «картинке» говорить и о временах года, и о городе, и деревне... Такое педагогическое заблуждение ведет к замене действительного мира жалким картоном с робкими рисунками и чертежами» [3, с.57].

Картинки, по мнению К.Б. Бархина, являют собой мир бледных теней, который не в состоянии заменить собой вещь, имеющую и вес, и объем, и запах, и вкус, и гладкость или шероховатость и всю убедительность реального осуществления. «На нарисованный гвоздь можно повесить только нарисованную люстру», - неоднократно повторяет ученый [3, с. 58].

Предмет, изображенный на картинке, воспринимается лишь с помощью зрения. В восприятии же «предмета в натуре» участвуют все органы чувств, поэтому и образ, отпечатавшийся в сознании ребенка, получается ярким, живым, многогранным. К.Б. Бархин приводит слова Диккенса об одном из его героев, который «видел вещи плоскими и односторонними, как мальчик, имеющий представление о мире по картинкам в детской учебной книге. Бледный, тусклый свет падал на все предметы; в них не было ни одной яркой краски, они не подавали громкого голоса» [3, с. 57].

Убеждение в необходимости, развивая речь детей, использовать предметы «в натуре» и разнообразные действия с этими предметами вновь объединяет К.Б. Бархина с К.Д. Ушинским, который писал: «Для первых упражнений необходимо, чтобы предмет

непосредственно отражался в душе дитяти и, так сказать, на глазах учителя и под его руководством ощущения дитяти превращались в понятие, из понятий составлялась мысль и мысль облекалась в слова [8 с. 252-253].

В образ предмета, по мнению К.Б.Бархина, должны входить представления не только о его очертаниях, цвете, весе, темпераменте, но и о его полезности для человека, способах действий с этим предметом, месте его среди других предметов окружающего мира.

Таким образом, формирование речевых умений детей неотделимо от развития у них наблюдательности и наглядно – образной памяти. Работа по организации наблюдений над окружающей жизнью и запечатлению их в памяти в качестве словообразов - важнейшая составляющая деятельности учителя и залог успешного речевого развития школьников.

Список литературы

1. *Авдонина А.Ю.* Основы методики развития речи. М-во образования и науки РФ; ГОУВПО «Самар. гос. пед. университет».- Самара: Самар. отд. Литфонда, 2009.- 184с.
2. *Бархин К.Б.* Культура слова: Методическое пособие для преподавателей II ступени.- М.: Работник просвещения, 1929.-229с.
3. *Бархин К.Б.* Творческая работа по родному языку. Статьи и материалы. Методическое пособие для преподавателей.-Государственное издательство Украины, 1924.- 307с.
4. *Бархин К.Б., Истрина Е.С.* Методика русского языка в средней школе.- М.: Учпедгиз, 1937.-319с.
5. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования, Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Под ред. и со вступ. статьей А.Н. Леонтьев и А.Г. Лурия. – М.: АПН РСФСР, 1956.- 520с.
6. *Жинкин Н.И.* Развитие речи в школе.- М.: Наука, 1969.-189с.
7. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. - Изд-во «Смысл», 2003.-287с.
8. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения.-М.: Учпедгиз, 1945.- 556с.

13.00.08

Н.В. Винокурова, С.И. Васенина

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра методики начального образования,
Саранск, nataljavinokurova@yandex.ru, svetavasenina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ¹

Излагаются проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавров к реализации математического образования детей дошкольного возраста. Раскрывается реализация различных педагогических технологий, направленных на рефлексию профессиональных достижений обучающихся.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, математическое образование, дошкольное образование, педагогические технологии.*

Одним из направлений развития российского общества является модернизация российской системы образования, предполагающая непрерывность и преемственность между всеми образовательными ступенями, вариативность и разнообразие его организационных форм и содержания. Начальной ступенью непрерывного образования является образование в дошкольный период. Современное содержание дошкольного образования представлено пятью направлениями развития [5]. В рамках познавательного развития закладываются основы элементарных математических представлений, то есть осуществляется математическое образование дошкольников. Математическое образование в период дошкольного детства рассматривается как целенаправленный процесс обучения математике и воспитания математической культуры, направленный на подготовку детей к применению необходимых математических знаний и умений в процессе жизнедеятельности и осуществляемый в ходе изучения математики на ступени дошкольного образования с целью формирования у детей математических знаний и умений, соответствующих потребностям общества и возможностям интеллектуального развития детей, а также способов рациональной умственной деятельности, способствующих развитию мышления детей и их математической речи [4].

Развитие математического образования является одним из приоритетов государственной политики в сфере образования и рассматривается как область потенциального лидерства страны и регионов. Во исполнение майских указов Президента Правительство Российской Федерации 24 декабря 2013 года утвердило Концепцию развития математического образования в РФ. Цель концепции – вывести российское математическое образование на лидирующее положение в мире. Овладение воспитателями содержанием, средствами организации математического образования, «условиями (прежде всего, предметно-пространственной и информационной среды, образовательных ситуаций, средств педагогической поддержки ребенка) для освоения воспитанниками форм деятельности, первичных математических представлений и образов, используемых в жизни» является одной из важных задач подготовки в вузе [7].

Введение Федеральных образовательных стандартов дошкольного образования, апробация примерных образовательных программ, реализация Концепции математического

---

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2015 год. Проект №1846 «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

образования предъявляют высокие требования к формированию у будущего воспитателя профессиональных компетенций.

Приоритетным направлением деятельности ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» является решение государственной задачи перевода образования на инновационный путь развития. В условиях педагогических вузов это означает целенаправленное преобразование содержания обучения и организационно-технологических основ образовательного процесса [3]. Применение различных педагогических технологий (мастер-класс, демонстрация сформированного навыка студентом) в подготовке студентов к реализации математического образования дошкольников, практикоориентированный процесс обучения являются эффективными способами организации подготовки и формирования профессиональных компетенций у будущих воспитателей [1].

Созданные в вузе условия для организации непрерывной практической деятельности студентов обеспечивают овладение ими необходимыми знаниями, умениями и трудовыми действиями, отраженными в профессиональном стандарте педагога и охватывающими деятельность воспитателя с детьми, родителями, педагогическим коллективом и различными организациями [6]. Практикоориентированный процесс обучения максимально приближает к профессиональной деятельности будущего воспитателя. Студент знакомится и учится использовать современные образовательные технологии в математическом развитии дошкольников: технологии проектной и исследовательской деятельности; информационно-коммуникационные технологии; личностно-ориентированные; технологии портфолио дошкольника и воспитателя; игровые технологии и др. Как показывает практика, реализация студентами современных технологий математического развития детей на различных этапах дошкольного детства, под непосредственным и косвенным руководством преподавателя и педагогов дошкольных организаций, позволяет им достичь высокого уровня самостоятельной, творческой активности и мобилизации интеллектуальных ресурсов [2].

С целью оценивания достижений студента и саморефлексии будущих воспитателей применяются: тестирование в системе Инфо-вуз; выполнение профессионально-практических познавательных задач на базе различных образовательных организаций; портфолио достижений. Такая оценка профессиональной подготовки студентов не является конечной. Особое место в ней выделяется производственной практике, в ходе которой будущему воспитателю необходимо применить сформированные профессиональные компетенции и личностные качества, которые интегративны по своему характеру. Реализация непрерывного повышения профессиональной компетентности будущих педагогов дошкольного образования посредством организации их специальной теоретической и методической подготовки с целью создания условий для реализации математического образования, соответствующего современным тенденциям усиления взаимодействия культуuroобразующей и рационально-когнитивной составляющих образования является необходимым условием функционирования системы математического образования.

Таким образом, система технологий, методов подготовки студентов, практико-ориентированный процесс обучения способствует качественному формированию профессиональных компетенций будущих воспитателей.

Список литературы

1. Васенина, С.И., Винокурова Н.В. Гуманитарные технологии в системе подготовки будущих специалистов дошкольного образования // *Васенина С.И., Винокурова Н.В.* – Казанская наука : научный журнал. – № 7. – 2012. – С. 217-219.е
2. *Васенина, С.И., Ошкина Е.С.* Психолого-педагогическая практика как условие профессионально-педагогической подготовки педагога дошкольного образования в соответствии с ФГОС ВПО / *Васенина С.И., Ошкина Е.С.* // *Гуманитарные науки и образование : научный журнал.* – № 1(17). – 2014. – С. 10-14
3. *Винокурова, Н.В.* О возможностях инновационного развития педагогических вузов / *Н. В. Винокурова* // *Гуманитарные науки и образование.* №2 (6). – 2011. – С.14-17.
4. *Воронина Л.В.* Инновационная модель математического образования дошкольников / *Л. В. Воронина* // *The Emissia. Offline Letters : научно-педагогический журнал.* – Электронное научное издание. – Режим доступа : <http://www.emissia.org/offline/2011/1512.htm>
5. Приказ № 1155 от 17 октября 2013 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – Режим доступа : [http : //www.firo.ru/wp-content/uploads/2013/11/pr_1155.pdf](http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2013/11/pr_1155.pdf)
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» Зарегистрировано в Минюсте РФ 6 декабря 2013 г. Регистрационный N 30550
7. Распоряжение правительства России от 24 декабря 2013 года № 2506-р о Концепции развития математического образования в российской федерации / 23 января 2014 года [http : //минобрнауки.рф/документы/3894](http://минобрнауки.рф/документы/3894)
8. *Селевко, Г.К.* Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / *Г. К. Селевко.* – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://it-n.ru/board.aspx?cat_no=2715. издание НК

13.00.08

¹ Н.В. Винокурова, ¹ С.И. Васенина, ² О.В. Мазуренко

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
¹кафедра методики дошкольного и начального образования,
²кафедра педагогики дошкольного и начального образования,
Саранск, nataljavinokurova@yandex.ru, svetavasenina@yandex.ru, ovm8vika@rambler.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В статье описан практический опыт подготовки будущих педагогов дошкольного образования в условиях регионального вуза. Процесс подготовки, изложенный авторами, осуществляется в результате решения реальных задач практической деятельности по осваиваемой специальности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, процесс обучения, педагог дошкольного образования.

Современная система высшего педагогического образования сконцентрирована на подготовке высококвалифицированных кадров, востребованных системой образования и мотивированных к профессиональной деятельности. Процесс обучения будущих педагогов направлен на формирование потребности в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, закреплении и превращении их в компетенции. Модернизация педагогического образования предопределила необходимость пересмотра содержания подготовки будущих педагогов дошкольного образования, поиска форм организации учебного процесса, обеспечивающих усиление роли и оптимизацию практической деятельности студентов. Формирование компетентной личности, ориентированной на будущее, способной решать профессиональные и личные проблемы и задачи, оценивать конкретные ситуации исходя из приобретенного опыта, возможно при качественной организации практико-ориентированной подготовки студентов.

Профессиональная деятельность современного педагога дошкольного образования представляет собой совокупность умений реализовывать технологии обучения и развития детей дошкольного возраста, использовать технологии проектной и исследовательской деятельности, информационно-коммуникационные технологии и активные формы обучения. Качество процесса профессиональной подготовки педагогов в большей степени определяется не объемом усвоенного содержания, а системой методов, приемов, технологий реализуемой профессиональной подготовки, качеством педагогического процесса. Сегодня воспитатель детского сада должен не только иметь прочные знания в области развития и воспитания дошкольника, но и соответствовать требованиям работодателя, быть готовым эффективно и самостоятельно решать профессиональные задачи, адаптироваться к требованиям коллектива и культурным традициям региона [1].

Анализ профессиональной деятельности выпускников позволил определить проблемы подготовки будущих педагогов дошкольного образования: отсутствие междисциплинарного подхода к освоению содержания в рамках предметной подготовки; несовершенство профессионально-педагогических умений. Решение обозначенных проблем возможно за счет привлечения большего внимания студентов к практической части обучения. Мы предполагаем, что ориентация на практические действия будет способствовать формированию у студентов самостоятельности, способности планировать и организовывать

---

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2015 год. Проект №1846 «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

собственную профессиональную деятельность. С этой целью в образовательный процесс подготовки бакалавров дошкольного профиля были внедрены курсы по выбору, факультативы («Развитие детей дошкольного возраста в группах кратковременного пребывания», «Организация предметно-развивающей среды в ДОО с учетом ФГОС», «Фитнес-программы для детей дошкольного возраста», «Формирование этнокультурной осведомленности детей дошкольного возраста» и др.), позволяющие овладеть новыми технологиями организации игровой, творческой, познавательной деятельности детей, методами развития мотивационной сферы дошкольника, умениями строить отношения сотрудничества с воспитанниками и их родителями [1]. Программы курсов строятся на основе модульного обучения, целью которого является проектирование и реализация педагогической работы с дошкольниками. Студенты на практических занятиях имеют возможность не только увидеть и проанализировать работу педагога с детьми, но и обсудить увиденное. Показательно, что с учетом этого проектируется предстоящая работа будущего воспитателя с ребенком. Проектирование собственной профессиональной деятельности осуществляется в ходе моделирования отдельных ее элементов и только после отработки практико-ориентированных умений. В процессе обучения осуществляется включение студентов во взаимодействие с детьми, тем самым обеспечивается актуализация знаний и реализация профессиональных умений в собственной деятельности. В данной ситуации каждый студент имеет возможность принятия новой социальной роли – роли педагога-практика, что является необходимым этапом в реализации компетентностного подхода в профессионально-педагогической подготовке будущих педагогов дошкольного образования.

Особое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов, которая постепенно становится основной формой изучения материала. Преподаватель на лекциях, семинарах, консультациях дает пояснения и комментарии по наиболее трудным вопросам изучаемого материала. Основным направлением самостоятельной работы студента также является проектирование собственной профессиональной деятельности. Продумывая форму организации и тематику самостоятельной работы студентов важно учесть проблему симбиоза образовательных задач и интересов обучающихся. Преподаватель должен понимать, что проблемы, выносимые на обсуждение должны быть не просто ключевыми (с точки зрения их познавательного и воспитательного потенциала), но и посильными для студентов, должны вызывать интерес. Кроме того, необходимо, чтобы студенты осознавали возможность практической реализации результатов своих теоретических и экспериментальных исследований. Только в этом случае в силу вступает деятельностный компонент, объединивший элементы «содействующие переводу творческого потенциала в состояние актуализации» [2, с. 11]. Одним из вариантов данного вида работы является разработка и апробация дополнительной общеразвивающей программы для детей дошкольного возраста и методического обеспечения к ней. Студентам предоставляется альтернатива для самостоятельного выбора форм, методов и средств реализации программы. Преподаватель выступает при этом в роли наставника: в процессе разработки программы оказывает помощь студентам; дает знания о содержании современных дополнительных общеразвивающих программах, о нормативно-правовом обеспечении реализации программ дополнительного образования в ДОО; о современных технологиях работы с детьми дошкольного возраста и т. п. Работа осуществляется как индивидуально, так и в малых группах на основе общности профессиональных интересов. Студенты выступают в активной роли участников, осуществляется перевод из позиции слушателя в позицию творца. Преподаватель является равноправным участником коллективной деятельности, организует обучение в составе группы на основе осмысления конкретных профессиональных ситуаций, интенсивного погружения в профессиональные проблемы. Программы, разработанные и апробируемые студентами охватывают различные направления дополнительного образования дошкольников («Первые шаги к грамоте», «Мозаика цвета», «Мой волшебный звонкий мяч», «Юный художник», «Игровой фитнес», «Один, два, три, четыре, пять...», «Учусь дружить», «Мой родной край» и др.).

Таким образом, осуществляется процесс моделирования студентами собственного опыта, что проявляется в создании новых способов выполнения практических действий через развитие аналитической, рефлексивной, творческой деятельности. Кроме того, происходит формирование опережающих профессиональных умений и навыков: в процессе реализации программы студентами осуществляется непосредственное поэтапное отслеживание и корректировка освоения приемов работы в практической деятельности до получения конкретного продукта, а именно: программы. Положительно также, что к началу собственной профессиональной деятельности у студентов накапливаются методические разработки, которые могут быть адаптированы к деятельности в дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. *Винокурова Н.В., Приходченко Т.Н.* О проблеме формирования профессиональной компетентности студентов педагогических вузов в современном образовании // *Казанская наука.* – 2012. – №7. – С. 220–223
2. *Мартышкина, Н.В.* Некоторые аспекты становления и развития творческого потенциала будущего педагога в условиях вуза / *Н.В. Мартышкина* // *Гуманитарные науки и образование.* - 2010. - №2(2). - С.11-14.

13.00.00

А.А. Вотинин к.п.н.

ФКОУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», Томск, rus@vsei.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАДРОВОГО СОСТАВА ФСИН: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

В статье рассматриваются вопросы профессиональной культуры сотрудников службы исполнения наказаний. Дается анализ различных направлений в исследовании профессиональной культуры в контексте социального и профессионального ракурса.

Ключевые слова: *профессиональная культура, кадровый состав, система исполнения наказаний.*

Анализ научных работ по профессиональной культуре позволяет сделать вывод о возрастании научного интереса к этой проблеме. Результаты анализа научных источников позволяют выделить несколько научных коллективов, которые исследуют социально-культурный контекст профессиональной культуры.

Первую группу составляют труды специалистов по теории культуры (А. И. Арнольд, Э. С. Маркарян и др.). В этих работах авторы, обращаясь к философскому, культурологическому, социологическому, историческому, антропологическому аспектам, они раскрывают сущностные характеристики культуры, ее структуру, взаимодействие структурных элементов, взаимовлияние личности и культуры, общества и культуры [1, 4].

Вторая группа работ (Е. А. Климов, Л. В. Певень и др.) посвящена разработке различных аспектов профессии в общественном разделении труда и профессиональной деятельности. В эту группу включены труды военных исследователей, изучавших проблемы профессионального становления в военной сфере. Предметом научного анализа явились вопросы развития военной профессионалогии, сущность, структура, этапы развития военной профессии, профессионализации армии, профессионального самоопределения личности [3, 7].

Исходя из специфики функционирования военной сферы жизни общества, выделяется третья группа работ (А. А. Вотинин, П. С. Осипов, Панин И. Г. и др.), которую составляют исследования, изучающие профессиональную культуру применительно к воинской деятельности. Профессиональная культура различных категорий военнослужащих трактуется преимущественно как совокупность личностных образований, свойств, качеств кадрового состава. В публикациях ученых рассматриваются проблемы профессиональной культуры тех или иных военных специалистов, ее структуры и содержания, этапы и условия формирования [2, 5, 6].

Детальное осмысление исследований, посвященной профессиональной культуре (в том числе российского офицера), позволяет очертить круг вопросов, требующих специальных исследований в современном социокультурном пространстве. Обозначим несколько таких направлений.

1. Проблемы профессиональной культуры различных социальных групп исследуются с различных сторон, рассматриваются многообразные аспекты профессиональной культуры офицера. Но целостный и системный социально-философский анализ социокультурного феномена профессиональной культуры кадрового состава ФСИН не осуществлен.

2. В культурологической литературе появились публикации, рассматривающие культуру как многоуровневое образование. Экстраполируя эти подходы на профессиональную культуру, можно понять исходные причины явлений, влияющих на формирование профессиональной культуры кадрового состава ФСИН. Однако до сих пор эта актуальная научная задача в исследованиях не решалась.

3. Определение тенденций модернизации системы исполнения наказаний в современной ситуации требует научного понимания функционирования традиций и инноваций в профессиональной деятельности ФСИН. Это направление также требует изучения.

Итак, многообразие проявлений культуры соответствует многообразию человеческой деятельности. Учитывая, что трудовая профессиональная деятельность является одним из основных видов человеческой деятельности, в ходе которой создается основная масса материальных и духовных ценностей, то профессиональная культура во всех ее проявлениях является одним из основных индексов культуры в целом. Процесс профессионализации (т.е. развития, расцвета профессиональной культуры) выступает показателем прогресса цивилизации.

Социальная динамика современного общества определяется тесным переплетением культуры и профессиональной деятельности. Профессия и культура взаимопереходят друг в друга, оттеняя тем самым богатство содержания и первого, и второго социального явления.

Каждая профессия имеет свои конкретные стороны: историческую, социальную, экономическую, кадровую, правовую, психофизиологическую, психологическую, этическую и культурологическую. В этом контексте профессия объединяет ряд базовых элементов культуры, которые способствуют возникновению системности в феномене профессии: они придают ей определенную целостность, стратегическую и тактическую направленность, гуманистическую характеристику деятельности социального индивида.

В становлении и развитии профессии выделяются ряд этапов: выделение определенной совокупности трудовых функций и их закрепление за группой социальных индивидов; обособление и профессионализация членов группы, включение в товарные отношения; социализация группы, приобретение ею особых черт социального облика и специфических общественных интересов.

Профессия оказывает существенное влияние на формирование личности. Она делает индивида непохожим на представителей других профессиональных групп, порождает разнообразные социальные интересы, формирует специфические социальные типы личности. В то же время профессия предопределяет сходство между членами одной профессиональной группы, специализирующейся на вполне конкретных трудовых функциях. В оформившихся профессиональных группах возникает совокупность взглядов, убеждений, оценок, разделяемых всеми членами и являющих собой свод правил поведения в группе, оценку своей миссии, отношение к не членам сообщества как к посторонним. Именно в таких сообществах впервые зарождается профессиональная культура.

Военная профессия как приложение человеческих усилий в специфической сфере общественной жизни обладает рядом особых признаков, которые определяют ее содержание: наличие большой группы людей, объединенных воинской деятельностью и оформленных в виде профессиональной армии как государственно-политического и социального института; специфичность воинской деятельности и следующая из этого необходимость специальной подготовки занимающихся ею субъектов; наличие у армии как социально-профессиональной группы и социального института «своего» места в структуре общества и определенное влияние на эту структуру; наличие определенных мировоззренческих установок, совокупности ценностей, норм, правил деятельности, характеризующих военных профессионалов.

Структурные компоненты профессиональной культуры могут объективироваться через функции. Исходя из сущности культуры, сущности и структуры профессиональной культуры кадрового состава ФСИН можно назвать следующие:

- профессионально-познавательную функцию, обеспечивающую овладение знаниями, ценностей, ориентаций, установок, умений, навыков, способов профессиональной деятельности, которые составляют содержательное наполнение профессиональной культуры;
- функцию профессионально-культурной социализации и развития, связанной со становлением сотрудника как профессионала в военном деле и как личности;

- функцию профессионально-культурной интеграции, объясняющую процесс приобщения сотрудников военно-профессиональной группы в общую социально-профессиональную структуру общества, взаимопротекание характерных для современной цивилизации способов деятельности из одной сферы общества в другую;

- функция профессионально-культурной регуляции, осуществляющей управление профессиональной деятельностью сотрудника, который обладает определенными культурными характеристиками;

- защитную функцию, выступающую как иммунитет против влияний, разрушающих целостность и снижающих уровень развития профессиональной культуры сотрудника; препятствующую утверждению в сознании военного профессионала ценностей, подрыву характерных для военной службы норм поведения, отношения к выполнению профессиональных обязанностей.

Таким образом, профессиональная культура кадрового состава ФСИН выступает как система социального взаимодействия, в ходе которой у субъектов военно-профессиональной деятельности происходит ее формирование. Изменение характеристик профессиональной культуры кадрового состава ФСИН в процессе ее формирования связано с возникновением и разрешением двух групп противоречий: между элементами личностной и профессиональной культуры; между элементами профессиональной культуры офицера и культурой общества.

Список литературы:

1. *Арнольдов А.И.* Цивилизация грядущего столетия: культурологические размышления. – М., 1997.
2. *Вотинов А.А.* Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: автореф. дисс. ... канд.пед.наук. – Киров, 2011. – 20 с.
3. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
4. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). – М., 1983.
5. *Осипов П.С.* Психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной компетентности специалистов-кинологов: автореф. дисс. ... канд.пед.наук. – М., 2013. – 23 с.
6. *Панин И.Г.* Философские аспекты профессиональной культуры работников военно-кадровых органов. // Военная мысль. – 1996. – №5.
7. *Певень Л.В.* Проблемы профессионализации Вооруженных Сил России: автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1992.

13.00.02

А.В. Грачева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра лингводидактики и методики преподавания иностранных языков,
Нижний Новгород, stasyagrache@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩЕГОСЯ

Основной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая включает в себя речевую компетенцию. В работе представлены результаты изучения возможностей художественного текста для формирования и совершенствования иноязычной речевой компетенции, учащихся на элективных курсах по французскому языку. Художественный текст отдельное в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, которое передаёт всё разнообразие данного языка, все его стилистические особенности.

Ключевые слова: художественный текст, иноязычная речевая компетенция, французский язык, литература, элективные курсы.

Современный этап развития общества характеризуется повсеместной компьютеризацией во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в системе образования. С одной стороны, наличие подобных средств коммуникации представляет собой технический прогресс, с другой стороны такая массовая компьютеризация ведет к сокращению общего объема непосредственно-речевых высказываний, как на родном, так и на иностранном языке: электронная переписка в сжатой форме, отправление и получение смс, различные интернет-сервисы по организации социальных взаимоотношений.

Однако многие учителя обращают внимание на недостаточность средств выражения в устной монологической и диалогической форме учащихся, как младшей, так и старшей ступени обучения. Данный феномен можно отнести к областям, изучаемым на русском языке. Особое место в курсе общего образования в школе занимает иностранный язык. Хотим отметить, что развитие устной речи, как на родном, так и на иностранном языке представляет собой сложный психолингвистический процесс, который проходит стадии от уровня одной фразы к уровню сверхфразового единства (уровень абзаца, четыре-пять фраз) до уровня текста (свыше восьми фраз). Выпускник школы должен уметь строить иноязычное устное высказывание, содержащее не менее двадцати двух фраз, что предполагает хорошую сформированность речевой компетенции. Рассматривая структуру речевой компетенции необходимо отметить такие ее компоненты, как:

1. знания о регистрах речи, о коммуникативно-приемлимом речевом поведении в ситуациях официального и неофициального общения (включая неформальное и частное общение), знания речевых стратегий при использовании чтения, аудирования, говорения и письма как средств общения;

2. умения аудирования, говорения, чтения и письма;

3. умения, связанные с порождением, восприятием, коммуникативным интерпретированием письменных и устных текстов;

4. умения корректировать речевые погрешности, используя уточняющие вопросы и другие речевые способы для преодоления непонимания при общении.

Однако формирование компетенции это процесс, следовательно, овладение культурой речевого общения должно начинаться с младших классов с хороших образцов, каким может явиться художественный текст.

Языковое богатство речи, разнообразие и правильность грамматических структур, соответствие речевым нормам языка, образцы различных функциональных стилей, композиция – все находит отражение в аутентичном художественном тексте. Здесь

немаловажную роль играет тот факт, что такие тексты должны соответствовать определенным критериям. К примеру: критерий речевой и культурной содержательности, критерий языковой доступности, возрастной критерий, критерий информативности, критерий логического изложения, критерий достаточного минимума, критерий экзотичности, интереса, привлекательности, критерий облигаторности.

Если говорить о речевой компетенции по французскому языку, то в одном случае это могут быть тексты из произведений современных французских писателей, таких как Hector Malo, René Goscinny, Daniel Pennac для начального и среднего этапа обучения, George Perec, Marc Levy, Frédéric Beigbeder, Amelie Notomb для старшего этапа обучения. В другом случае, это могут быть тексты произведений знаменитых французских классиков, таких как Jean Baptiste Molière, Victor Hugo, Honoré de Balzac, Guy de Maupassant, Émile Zola, Prosper Mérimée и многие другие, чьи книги вошли в «золотой фонд» мировой литературы, авторы, так называемых, «облигаторных произведений» [1]. В данном случае выбор зависит от того, какая именно цель поставлена на данном этапе обучения.

Необходимо обозначить определенные преимущества работы с аутентичным художественным текстом как одним из основных средств обучения иностранному языку. Это, во-первых, преимущества в контексте лингвистических компонентов и практических задач овладения иностранным языком, а во-вторых, это преимущества в контексте поиска путей воздействия на эмоциональную сферу учащихся и развития культуры речи.

Не претендуя на исчерпывающий характер изложения, можно отметить, что одного чтения книг на иностранном языке недостаточно, чтобы развивать речевую компетенцию в целом. Становится понятным тот факт, что вся информация полученная в ходе прочтения того или иного художественного текста нуждается в дополнительном осмыслении, обсуждении и интерпретации. Только когда учащийся, прочитав художественный текст, понимая первый и второй план данного текста, осознавая полученную фоновую, лингвострановедческую информацию и анализируя использование автором изобразительно-выразительных средств, коннотативной лексики, он сможет четко и ясно выразить свои собственные мысли и интенции в форме диалога или монолога, достигнув при этом поставленной коммуникативной задачи.

Именно поэтому работа с аутентичным художественным текстом предполагает определенные фазы [2]:

1 фаза – работа по ориентации в тексте (работа со словарем, вычленение из текста лексических единиц с культурным компонентом, сравнение лексических единиц родного и «чужого» языка, поиск нужной информации, понимание основной мысли текста).

2 фаза – работа по трансформации текста (составление сюжетного плана текста, пересказ текста от первого лица, восстановление хронологии действий героя и событий).

3 фаза – декомпрессия и компрессия текста (изложение в нескольких словах основной мысли текста, или наоборот, вербальное расширение краткого тезиса по тексту).

4 фаза – интерпретация текста (мнение автора, мнение читателя, личная оценка действий героя, определить главную идею, дать личную оценку герою и его действиям, оценить с позиций собственной и иноязычной культурной общности).

Такие учебно-речевые ситуации делают речь учащегося не только выразительной, связанной и более грамотной, но и помогают правильно использовать нужную речевую стратегию при контакте с носителем языка, чтобы достигнуть поставленной коммуникативной цели.

Становится понятно, что развитием иноязычной речевой компетенции на основе художественных текстов рационально заниматься на всех этапах обучения иностранному языку, но стоит отметить, что такая работа будет более продуктивной, если будут расширены временные рамки, отведенные на решение проблемы иноязычного общения. Модернизация Российского образования ввела в наши школы новый вид обучения – элективные курсы, обязательные курсы по выбору учащегося. Подобный элективный курс по французской литературе на иностранном языке с одной стороны отражает современные тенденции

развития школьного образования, а с другой позволяет использовать активные формы организации занятий, раскрывая специфические особенности предмета и стимулируя учащихся на его дальнейшее изучение.

Такой элективный курс позволил бы решить сразу несколько противоречий: противоречие между заявленными целями обучения иностранным языкам и реальным владением иноязычной речью выпускников школ, между учебным планом и программой с одной стороны и реальным усвоением учащимися полученной информации, между желанием учащегося выразить свою точку зрения и реальной возможностью удовлетворить потребности учащегося.

Таким образом, данные элективные курсы по литературе на иностранном языке помогут учащимся повысить уровень их продуктивной устной речи, решая тем самым проблемы иноязычного общения в реальных условиях, тем самым формируя и развивая одну из ключевых компетенций в обучении иностранным языкам – иноязычную речевую компетенцию.

Список литературы

1. *Верецагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.* – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: “Русский язык”, 1983. (Библиотека преподавания русского языка как иностранного). – 269 с.
2. *Кузьменко О.Д., Рогова Г.В. Учебное чтение, его содержание и формы // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия.* – М.: Рус. яз., 1991. – 238-252 с.
3. *Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов.* – М.: Высш. Шк., 2003. – 64 с.

13.00.08

И.В. Дергачева, Г.К. Калинина

ФГБОУ ВПО Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону

**ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ СОЗДАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**

Цель. Решение проблем, связанных с низким уровнем мотивации учащихся в получении высоких оценок, возникающих в процессе контроля знаний на определенных этапах работы автоматизированной системы управления учебным процессом.

Метод. Предлагается использовать систему вознаграждений и задействовать студенческий профсоюз, как одну из подсистем разрабатываемой автоматизированной системы управления учебным процессом.

Результаты. Повышение уровня заинтересованности учащихся в получении оценок «хорошо» и «отлично» и, как следствие, повышение эффективности самого учебного процесса.

Область применения результатов. Автоматизированная система управления качеством учебного процесса высшего учебного заведения.

Ключевые слова: автоматизированная система управления учебным процессом вуза, мотивация обучения.

Эффективность учебного процесса напрямую зависит от мотивации студентов в отношении обучения. В Ростовском государственном университете путей сообщения (РГУПС) успешно функционирует Центр мониторинга качества образования (ЦМКО), одной из задач которого является проведение итоговой аттестации обучающихся в форме компьютерного тестирования. Положительная аттестация по тестируемому предмету гарантирует студенту оценку не ниже «удовлетворительно». Для получения более высоких оценок в дальнейшем проводится экзамен в традиционной форме. Нередко встречается ситуация, когда студент, успешно прошедший тестирование, отказывается от дальнейшей сдачи экзамена и довольствуется полученной невысокой оценкой своих знаний. В чем причина такого поведения? В слабом знании материала или отсутствии достаточной мотивации для получения лучших оценок? А ведь наличие у студента желания учиться на «хорошо» и «отлично» заставит его тщательнее изучать материал по предметной области, и в результате мы получим специалистов более высокой квалификации.

Известно, что наиболее продуктивными являются внутренние мотивы, такие как отношение к знаниям как к самооценности и понимание их роли в самореализации, стремление к расширению кругозора и повышению профессионального уровня. Безусловно, воспитание данного рода мотивации – основная задача преподавателя. Но не следует забывать и о внешних мотивах, одним из которых является ожидание вознаграждения за определенные достижения в своей деятельности.

Беррес Фредерик Скиннер, известный американский психолог и изобретатель, считал, что легче, быстрее и охотнее студент обучается, когда ему обеспечивается мгновенная и точная связь с его успехами [4]. Им была предложена так называемая «жетонная система вознаграждения». «Жетон» – это некий символ, который делает доступным некоторое количество желаемых наград. В системе образования «жетонами» можно считать баллы, набранные студентом при тестировании в случае подкрепления их оценками «хорошо» или «отлично» на традиционном экзамене. Определенное количество набранных таким образом «баллов-жетонов», затем обменивается на разнообразные желаемые побудительные стимулы (например, памятные значки, футболки с логотипом университета, билеты в кино и театр, абонементы в бассейн, путевки в дома отдыха и т.д.).

Данная статья является продолжением исследований, затронутых в работах [1, 2, 3], в которых рассматривался вопрос о создании автоматизированной системы управления качеством учебного процесса (АСУ КУП) на базе уже существующей автоматизированной системы управления учебным заведением (АСУ УЗ РГУПС). Несомненно, в данной схеме необходимо задействовать студенческий профсоюз, как одну из подсистем проектируемой АСУ. Который, основываясь на информации о «балах-жетонах», поступающей из ЦМКО, будет более эффективно и справедливо распределять свои фонды.

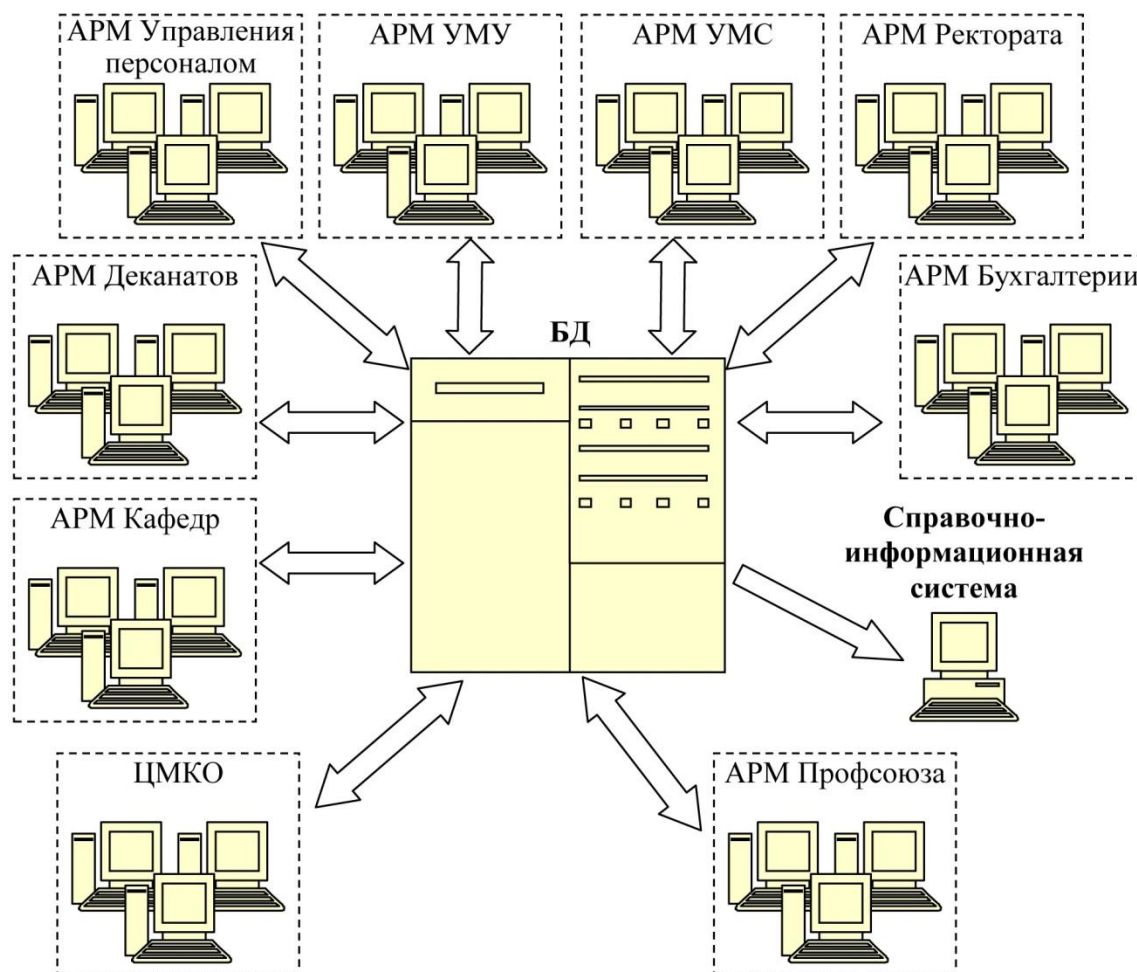

Рис. 1– Обобщенная структура АСУ КУП

Считаем, что на базе ЦМКО, разумно используя фонды студенческого профсоюза, существует реальная возможность организовать эффективную систему вознаграждения учащихся, что благотворно скажется на повышении их учебной мотивации.

Список литературы

1. *Дергачева И.В.* Исследование информационных и управляющих потоков и разработка механизмов самоорганизации учебного процесса / И.В. Дергачева // Вестник РГУПС. – 2004. №2. – С. 71-81.
2. *Дергачева И.В.* Автоматизированная система управления качеством учебного процесса как одна из подсистем АСУ транспортного ВУЗа / И.В. Дергачева // Труды РГУПС. – 2007. №1 (4). – С. 143-152.
3. *Дергачева И.В.* Организация управления учебным процессом с использованием методов теории игр/ И.В. Дергачева // Труды международной научно-практической Интернет конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сборник 6. – Ростов н/Д: Рост. Гос. Ун-т путей сообщения, 2008. – С. 77-79.
4. *Скиннер Б.Ф.* Оперантное поведение. Источник: <http://www.e-reading.club/book.php?Book=70472>

13.00.08

Ю.М. Домра, Л.В. Даниленко к.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», институт востоковедения, сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма, г. Южно-Сахалинск, domra_86@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье охарактеризована современная модель построения образовательного процесса, приведен алгоритм построения компетентностной модели выпускника вуза.

Ключевые слова: *ФГОС ВО, ООП, компетентностная модель выпускника.*

Ответом системы образования на современные инновационные запросы стала идея компетентностно-ориентированного образования, в которой существенную роль играет разработка **компетентностной модели выпускника вуза**. Процесс создания данной модели основывается на поэтапном переходе на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые представляют совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [1].

Разработка совершенно иного подхода к построению модели выпускника основывается на практико-ориентированных программах, которые позволяют применять инновационные методы и формы преподавания, активно вовлекать в учебный процесс студентов, внедрять новые технологии оценки результатов обучения, а также создавать условия для ресурсного обеспечения научно-образовательного процесса в вузе.

Компетентностная модель выпускника строится на качественно иной позиции, существенно отличающейся от классической модели образовательного процесса. Сравнительная характеристика ключевых особенностей формирования процесса «образования и воспитания» показана в таблице 1.

Таблица 1.

Классическая модель	Современная (новая) модель
Основная миссия образования: подготовка подрастающего поколения к жизни и труду	Основная миссия образования: обеспечение условий самоопределения и самореализации личности в любом возрасте
Человек – простая система	Человек – очень сложная система
Знания – из прошлого («школа памяти»)	Знания – из будущего («школа мышления»)
Образование – передача студенту известных образцов знаний, умений, навыков	Образование – созидание студентом образа мира в себе самом посредством активного полагания себя в мир интеллектуальной, предметной, социальной и духовной культуры
Студент – объект педагогического воздействия, обучаемый	Студент – субъект познавательной деятельности, обучающийся
Субъект – объективные, монологические отношения педагога и студента	Субъект – субъектные, диалогические отношения педагога и студента
«Ответная», репродуктивная деятельность студента	Активная, инициативная, творческая деятельность студента

Современная ситуация в системе российского образования формирует особое отношение к компетентностному подходу. Внедрение данного подхода в системе высшего образования

обусловлено экономическими и общественными проблемами российского общества; проблемами профессионального образования, низким уровнем трудоустройства выпускников государственных вузов; общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики; необходимостью смены образовательной парадигмы.

Таким образом, компетентностный подход акцентирует внимание на результате обучения, а таким образовательным результатом должна стать не совокупность усвоенной обучающимися информации, а способность выпускника вуза применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, автономно действовать в различных (жизненных, проблемных, профессиональных и др.) ситуациях. На рис. 1 показан механизм изменения роли участников образовательного процесса.

Рис. 1. Особенность образовательного процесса при традиционном и компетентностном подходах.

В данном случае главными целевыми установками в рамках реализации ФГОС, как интегрирующим началом «модели выпускника», являются компетенции и результаты образовательного процесса. Существуют различные типологии компетенций, классифицирующиеся на соответствующие виды. Так, например, в методических рекомендациях для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов, которые предлагает Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, компетенции подразделяются на две группы **общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК) компетенции** [2, С. 17].

В рамках ФГОС рассматривается определенный набор компетенций по соответствующему направлению подготовки. Так, например, в п 5.1. раздела «Требования к результатам освоения программ бакалавриата по направлению подготовки Сервис» ФГОС ВО по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата), утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013г. № 466, указан перечень следующих компетенций: общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК), профессионально-прикладные (ППК). [3]. Это дает вузу возможность сформировать более конкретную модель выпускника, преимущественно основываясь на характеристике профессиональных компетенциях, раскрывая их сущность во всех областях профессиональной деятельности будущих специалистов, не исключая роль общекультурных компетенций в процессе образовательной деятельности. В этом случае выпускник будет более успешным на рынке труда, сможет быстро ориентироваться на глобальные информационные потоки, а также адаптироваться к изменяющимся тенденциям развития в профессиональной области знаний.

Сложившаяся ситуация потребовала разработать алгоритм построения **модели выпускника**, где возникает необходимость отразить процесс формирования профессиональных компетенций у студентов вуза.

Таким образом, модель - совокупность требований к представителю определенной профессии (специальности), составленных с учетом не только личностных, но и профессиональных характеристик, необходимых для эффективного осуществления деятельности в современных условиях. На рис. 2 показан алгоритм формирования компетентностной модели выпускника в условиях нового подхода к образовательному процессу.

Рис. 2. Алгоритм формирования компетентностной модели выпускника.

Компетентностная модель специалиста призвана отвечать на вопрос о том, какие профессиональные задачи должен решать специалист определенного ранга (должности), того или иного профиля. Модель выпускника вуза должна служить ориентиром при решении комплекса вопросов подбора, расстановки, аттестации кадров, повышения эффективности подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, новое поколение стандартов основано на системном подходе к образовательному процессу, где важнейшим звеном становится формирование компетентностной модели конкурентоспособного выпускника, отвечающего современным потребностям экономики, требованиям практикоориентированного обучения в части высококачественной подготовки выпускников.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273 «Об образовании», ст. 2 // Российская газета, 31.12.2012 г., № 5976.
2. Как спроектировать основную образовательную программу в соответствии с требованиями ФГОС ВПО: методические рекомендации / Е.Г. Савиных; Учебно-консультационный центр – 2-е изд., испр. и доп. / Йошкар-Ола: 2012, С. 17.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата). – М., 2013.

13.00.08

Д.Р. Ерова, Ф.Т. Шагеева

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
кафедра Инженерной педагогики и психологии, Казань, d.erova@mail.ru, faridash@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В статье представлены разработанные авторами педагогические условия, необходимые для эффективного формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности.

Ключевые слова: *академическая мобильность, социально-психологическая готовность будущих инженеров.*

Россия не может оставаться в стороне от мировых тенденций развития образования. Присоединение России к Болонской декларации поставило перед российской системой высшего образования задачу обеспечения ее привлекательности, которая непосредственно связана с академической мобильностью студентов, с предпочтением ими того или иного государства, вуза для получения образования [2]. Развитие академической мобильности студентов и преподавателей, как одного из инструментов Болонского процесса, открывает новые возможности не только для самого образования, но также для расширения мирового рынка труда и единого технологического пространства.

На основе анализа литературы было выявлено, что для реализации академической мобильности будущих инженеров необходимо сочетание нескольких компонентов [4]. Это, во-первых, сформированные на высоком уровне профессиональные знания, умения и навыки, во-вторых, качественная языковая подготовка. В-третьих, для того чтобы будущий инженер мог в условиях академической мобильности реализовать имеющиеся у него профессиональные знания и применить знание иностранного языка, он должен обладать социально-психологической готовностью к ней.

Социально-психологическая готовность будущего инженера к академической мобильности – это интегративная личностная характеристика, отражающая готовность студента самостоятельно приобретать и эффективно применять на практике технологические знания, профессионально-направленные, языковые и психологические навыки, характеризующая успешность отношений и взаимодействия личности с другими людьми, позволяющая эффективно разрешать социальные ситуации, выбирать и реализовывать адекватные стратегии и тактики взаимодействия в процессе академической мобильности и владеть механизмами саморегуляции для планирования и осуществления успешной учебной и профессиональной деятельности.

Проведенный теоретический анализ позволил прийти к выводу, что существует необходимость разработки и реализации педагогических условий для эффективного формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности на продуктивном уровне.

В качестве первого педагогического условия нами предложено: организация учебно-познавательной деятельности студентов, обеспечивающей поэтапное овладение социально-психологической готовностью будущих инженеров к академической мобильности. Основываясь на идее Д.И.Фельдштейна о поуровневом развитии личности, согласно которой «каждый следующий момент снимает и содержит достижения предыдущих периодов, обеспечивая формирование новых образований», мы считаем, что социально-психологическую готовность будущего инженера целесообразно формировать поэтапно, в процессе всего обучения в вузе, от курса к курсу, выделяя при этом приоритетный компонент [5].

Второе педагогическое условие – формирование мотивационной ориентации будущих инженеров на овладение социально-психологической готовностью к академической мобильности, положительного эмоционального отношения к учебной и профессиональной деятельности. Реализация данного педагогического условия возможна посредством специально организованной воспитательной деятельности кураторов студенческих групп. Рекомендуются проведение различных форм работы куратора: беседы с группой и индивидуальные беседы, час куратора, беседы по введению в специальность и по организации учебной деятельности, организация встреч с авторитетными специалистами ведущих предприятий, с лучшими преподавателями, деловые игры, в числе которых: «Моя профессия – мой выбор», «Освоение профессии как путь к успеху в жизни», «Вверх по лестнице жизни или мои жизненные планы» с целью формирования у студентов внутренней мотивацией к профессиональной инженерной деятельности в целом, и к академической мобильности в частности.

Третье педагогическое условие: актуализация потенциала гуманитарных дисциплин, направленных на развитие навыков планирования и развития карьеры, активности в профессиональной деятельности в структуре общей образовательной программы. Реализация данного педагогического условия подразумевает освоение студентами блока социально-гуманитарных дисциплин, предусмотренного ФГОС ВПО, усиленное программами дополнительной профессиональной подготовки по специальностям «Психология», «Педагогика», «Экономика предприятия», «Менеджмент», «Маркетинг», «Управление персоналом», а также новой дисциплиной «Психология успеха» [6]. Учебно-методический комплекс данной дисциплины разработан и внедрен в рамках вариативной части учебного плана подготовки будущих инженеров в практику инженерного химико-технологического института КНИТУ. Центральная идея дисциплины: «от личного успеха – к успеху профессиональному» [3]. В процессе обучения рассматриваются вопросы об особенностях личности, указывающих на ее предрасположенность к успешному поведению, а также психология успешности профессиональной деятельности.

Четвертое педагогическое условие заключается в обеспечении личностно-развивающего характера обучения через формирование в вузе благоприятной учебной среды с учетом общественных потребностей и личностных образовательных запросов обучающихся. В рамках данного педагогического условия предлагается привлекать студентов к выполнению внеучебной научно-исследовательской работы на профилирующей кафедре, к участию в студенческих конференциях, к публикациям статей по результатам проведенных экспериментов на профилирующей кафедре. Взаимодействие системы «преподаватель – студент» способно обеспечивать личностно-развивающий характер обучения посредством индивидуального подхода к каждому студенту. Подготовка индивидуальных проектов, презентаций в рамках учебных дисциплин или самостоятельной работы студентов, на наш взгляд, способствуют развитию таких качеств, как организованность, целеустремленность, настойчивость, креативность, что, в свою очередь, способствует формированию высокого уровня социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности.

Пятое педагогическое условие – целенаправленное создание учебных педагогических ситуаций включения студентов в социальные отношения в профессиональном контексте. Связь с профессиональной средой реализуется, прежде всего, через прохождение производственной практики в соответствующих подразделениях предприятий, в ходе которой студенты приобретают первый опыт решения профессиональных задач, взаимодействуют с членами профессионального сообщества. Именно в процессе прохождения практики на предприятии будущий инженер может увидеть, насколько важное место в деятельности технического специалиста занимают процессы, связанные с организацией эффективного профессионального общения [3].

Разработанные педагогические условия теоретически обоснованы и экспериментально подтверждены, что позволяет сделать вывод об эффективности и целесообразности

применения предложенных педагогических условий в профессиональной подготовке будущих инженеров с целью формирования у них социально-психологической готовности к академической мобильности.

Список литературы

1. *Gorodetskaya I.M.* Socio-psychological competence of future engineers and its development in the system of supplementary professional education / I.M. Gorodetskaya, D.R. Erova, F.T Shageeva // IGIP, Santos, Brazil. – 2011. – v.3.
2. *Дмитриева Н.К.* Академическая мобильность как средство реализации основных положений Болонской декларации / Н.К. Дмитриева // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. – № 7. – С. 63–70.
3. *Erova D.R.* «Psychology of Success» for Future Engineers / D.R.Erova, I.A. Abdullin // International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL). – 2013. – Contribution 68. P.134-137.
4. *Наумкина В.В.* Мобильность студентов в условиях реализации ФГОС / В.В. Наумкина // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 152-154.
5. *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. / Д.И. Фельдштейн // М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 672 с.
6. *Шагеева Ф.Т.* Дополнительное профессиональное образование студентов за рубежом / Ф.Т. Шагеева, И.М. Городецкая // Вестник Казанского технологического университета. 2011. – №.22. – с.380-385.

13.00.00

В.А. Заболоцкий

ФГБОУ ВПО Кировская государственная медицинская академия,
физкультурно – спортивный клуб,
Киров, vadika_net@mail.ru

ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СССР НА ПРИМЕРЕ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980 ГОДА

В статье рассмотрена история развития добровольческого движения в СССР. Автор описывает становление добровольчества в процессе подготовки СССР к «Олимпиаде-80». Также, представлены основные функции, направления деятельности и подготовки добровольцев и доказывает эффективность привлечения добровольцев (волонтеров) к таким масштабным мероприятиям.

Ключевые слова: добровольчество, история добровольчества, Олимпийские игры, волонтерское движение.

Просматривая страницы истории спортивного волонтерства в России, несомненно, на первый план выходит «Олимпиада-80». Тысячи комсомольцев были заняты в подготовке к Играм. Задачи волонтера, по сравнению, с предыдущими Олимпийскими играми усложнились, а их круг значительно расширился. Остановимся на этом более подробно.

Известно, что подготовка к Олимпиаде-80 началась за четыре года до ее открытия и, прежде всего, это отразилось на внешнем виде всех городов СССР: повсюду появились Олимпийские кольца, фасады зданий стали разукрашивать цветными красками, а московское метро превратилось в своеобразный музей с множеством архитектурных исторических фресок, слепков, фигур и рисунков [1].

Именно в это время к подготовке к Олимпиаде уже привлекались волонтеры. Даже несмотря на то, что, во многом, их вклад в проведение Олимпиады стал косвенным, а участие в данном проекте происходило, прежде всего, под влиянием идеологии – результат был налицо: СССР был готов к проведению игр всемирного масштаба. Стоит отметить, что в те времена словарь простого гражданина СССР не был наполнен словами, имеющими иностранные корни, поэтому, как такового, понятия «волонтер» не упоминается в исторической литературе. Но, зато, широко используется термин «доброволец», а еще, в некоторых источниках и из уст очевидцев, мы узнали термин «статист». Нам известно, что функции добровольцев выполняли:

- самодеятельные коллективы;
- активисты из числа заводов и фабрик;
- студенческие коллективы;
- военные.

Следует отметить, что каждая категория, перечисленная нами, в определенный момент внесла свою лепту, а кульминацией соединения усилий всех категорий стали церемония открытия и закрытия. Согласно историческим данным, на Олимпиаде, так или иначе, в качестве волонтеров было задействовано свыше 16 тысяч человек. Безусловно, такой опыт в нашей стране был получен впервые и досадно, что многие аспекты этого опыта были либо бесследно утеряны, либо вовремя не задокументированы. Но, все же, до нас дошли некоторые сведения, например, в каких отраслях были задействованы добровольцы:

- 1) строительство Олимпийских объектов;
- 2) участие в церемонии открытия и закрытия Игр;
- 3) обеспечение безопасности;
- 4) координация перемещения участников, сопровождающих, тренеров и официальных представителей;
- 5) судейство;

- 6) рассадка зрителей на трибунах, вывод из залов, помещений после соревнований;
- 7) проверка билетов на входах в объекты проведения игр;
- 8) хозяйственные функции;
- 9) разнос еды и воды спортсменам.

Примечательно, что на фоне проводимой политики, высшие государственные деятели все же сделали огромный шаг навстречу Олимпиаде: в магазинах появились фруктовые финские джемы, нарезки салями и сервелата, сыры, соки с трубочкой, горчица в тубиках, майонез и т.д. Бумажный стаканчик с «фантой» теперь можно было купить за 20 копеек в ГУМе или на ВДНХ [2].

Нас заинтересовал другой факт: впервые для координации и осуществления деятельности по организации и проведению Олимпиады в нашей стране осознано были привлечены добровольцы. Причем, чтобы скоординировать и определить функции внутри самих добровольцев были созданы так называемые добровольческие клубы, а также основной упор был сделан на так называемых «партийных» людей работающих на заводах, фабриках и производствах. Позже к ним стали примыкать студенческие объединения. Следовательно, возникла необходимость в управлении и координации деятельности этих людей. Изначально, это пытались сделать силами различных спортивных управлений, но вскоре стало понятно, что этого недостаточно и тогда организационный комитет разрабатывает программу подготовки добровольцев и тогда же появляются первые направления деятельности добровольцев:

- люди рабочих специальностей оказывают помощь в строительстве спортивных и «околоспортивных» объектов;
- гуманитарии оказывают помощь непосредственно на спортивных объектах, выполняя, так называемую, сопроводительную функцию;
- студенческие объединения задействованы в проведении спортивных соревнований: подноска воды, хронометраж, хозяйственные функции;
- солдаты были задействованы в проведении церемоний открытия и закрытия игр.

Отметим еще один важный факт: впервые были предприняты попытки обучения добровольцев. До нашего времени дошли лишь небольшие отрывки общей концепции обучения добровольцев, но из изученных источников литературы становится ясно, что было несколько основных направлений, по которым были предприняты попытки обучения:

- 1) культурное;
- 2) лингвистическое;
- 3) социально-бытовое;
- 4) идеологическое.

Наверное, нет смысла говорить о том, что в стране, где был «железный занавес» уровень идеологической политики был очень жестким. Но, даже в этом контексте, власти страны смогли еще более ужесточить политику. Выразилось это первым делом в изоляции жителей столицы от гостей. Перед «Олимпиадой-80» советское руководство провело разъяснительную работу с мамами и папами на предмет досуга их детей. Вообще, принудительно никто не выселял из Москвы маленьких граждан, но родителям настоятельно рекомендовали отправить своих чад в пионерский лагерь на летние каникулы. В итоге, пропаганда «западной угрозы» сработала, и в год проведения Олимпиады Москва стала городом взрослых.

По свидетельствам участников подготовки Олимпиады, возможность стать добровольцем при организации и подготовке столь масштабного события была презентована, как награда и люди действительно искренне в это верили. Безусловно, тщательная проверка каждого добровольца со стороны сотрудников КГБ была искусно скрыта, а сам доброволец, приезжающий на «стройку Олимпиады» был в эйфории предстоящего вклада в дело, конечно же, СССР и только потом уже в дело мира.

Опишем направления и «попытки» процесса обучения добровольцев. Главный принцип в этом процессе – это положение о том, что культура различных народов всегда имела некие

сходства и различия. Следовательно, перед добровольцами стояла задача в «ненарушении культурно-расовых границ». Мы говорим о «попытках» обучения, т.к. все обучение сводилось к тому, что добровольцам объясняли, что можно делать, а что нельзя. Причем, «нельзя» было гораздо больше, чем можно – это объясняется политической обстановкой в СССР.

Зачастую, в добровольцы отбирались молодые люди со знанием иностранных языков, т.к. обучить языковым знаниям за столь короткий промежуток времени не представлялось возможным. Отбор производился в вузах и на производствах, под строжайшим контролем КГБ. Практически каждый лингвист проходил тщательный отбор, хотя, люди таких профессий и так были на учете и контроле в соответствующих органах, а многие в этих же органах и работали.

Стоит отметить успехи в координации деятельности всех добровольцев, потому что именно благодаря их слаженной работе была сформирована четкая картина действий, а наша страна и мир получили и «живые» Олимпийские кольца на церемонии открытия и «плачущего» «Олимпийского Мишку».

В целом, можно сказать, что Олимпийские игры 1980 года запомнились не только жвачкой, кока-колой, джинсами и улетающим в небо «Олимпийским Мишкой» под песню композитора Александры Пахмутовой и поэта Николая Добронравова, а еще прекрасным выступлением советских спортсменов, и, конечно же, первыми попытками привлечь к организации и проведению столь масштабного события добровольцев, которых, спустя два десятилетия, назовут «волонтерами».

Список литературы

1. *Кружков С.* Олимпиада – 80 день за днем. – М.: ФиС, 1980. –14 с.
2. <http://olimp-history.ru/node/350> (дата обращения 20 июня 2015 года)

13.00.00

В.А. Заболоцкий

ГБОУ ВПО Кировская государственная медицинская академия,
физкультурно – спортивный клуб,
Киров, vadika_net@mail.ru

О МЕХАНИЗМАХ МОТИВАЦИИ ВЛИЯЮЩИХ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию мотивации в студенческом возрасте. Автор описывает стадии, виды, механизмы и типы мотивации, характерные для студенческого коллектива и доказывает, что эффективная система мотивации влияет на социальную активность студентов.

Ключевые слова: *механизмы мотивации, социальная активность, студенты.*

Большинство определений мотивации, используемые в научной литературе, можно отнести к двум направлениям. Первое рассматривает мотивацию со структурных позиций, как совокупность факторов или мотивов. Например, согласно схеме В. Д. Шадрикова (1982 г.), мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними — знаниями, умениями, способностями, характером) и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения. Второе направление рассматривает мотивацию не как статичное, а как динамичное образование, как процесс, механизм [1].

Кроме того, принято разделять мотивацию на внешнюю и внутреннюю. Так, например, внешним мотивирующим фактором для выполнения конкретного поручения может стать задание преподавателя, тренера, специалиста, словом, старшего товарища. Далее, происходит два этапа формирования мотивов:

- принятие стимула и актуализация потребности;
- поисковая активность;
- формирование намерения.

На первой стадии, как правило, происходит внутреннее осознание заданной цели и ее значимость для себя и для других. Здесь же происходит актуализация потребностей: в саморазвитии, самоуважении, познании и так далее. Для второй стадии характерен учет собственных возможностей, возможностей окружающих и учет ситуации. При этом стадия осознания помогает ориентироваться в нужном направлении и человек чувствует необходимость действий. Далее, возникает третья стадия, во время которой происходит принятие решения, возникает намерение (побуждение) к действию и, непосредственно, завершает логическую цепочку само действие.

Во внутренней мотивации за основу берут органические потребности и нужды. Также, исходя из трех стадий формирования и развития мотива, мы видим:

- возникновение первичного мотива или принятие стимула. Например, потребность в общении, обмене информацией и т.д. Соответственно, возникает проявление потребности в общении и у человека на этой стадии происходит абстрактное представление цели: представление или мысли о другом человеке, группе людей, товарищей, преподавателях, сотрудниках и так далее.

- поисковая активность и выбор конкретной цели, формирование намерений. Здесь срабатывает мотивационная установка и при сопоставлении своих возможностей, нравственных условий, жизненных предпочтений человек выбирает объект или предмет удовлетворения потребности, выбирает пути достижения цели или удовлетворения потребностей и предполагает предварительный и окончательный результат.

Формирование мотива в студенческой среде может проходить и по пути «привлекательности объекта», причем это относится не только по половому отношению юноши к девушке или наоборот, но и, в полной мере, трактуется в определении выбора общения между людьми одного пола. Исследования показали, что предметы и объекты, окружающие человека и вызывающие у него привлекательность порождают желание либо обладать ими (по отношению к предметам), либо найти контакт (по отношению к объектам). При этом, зачастую, мы видим как позитивное действие (человек располагает к общению, вселяет уверенность), так и негативное (стиль разговора, лексикон, запахи, стиль одежды). Очень важно понять, что в формировании данного мотива, да и в дальнейшей его реализации, огромное значение оказывают как взрослые, так и сверстники, точнее та среда, в которую «помещен» студент.

Рассматривая психологические механизмы осуществления данного вида мотивации, стоит сказать о таких ее формах как «заражение» и «подражание» [2]. Рассмотрим их.

Заражение как психологический механизм понимается и узко – как процесс передачи эмоционального состояния от человека или группы другому (другим), и широко – как подражание и внушение. И то и другое обусловлено наличием внешних факторов, влияющих на процесс мотивации, на формирование побуждения к осуществлению каких-то действий, совершению каких-либо поступков. Этот механизм в полной мере присущ студенческому объединению и это доказано практикой. Например, в группе, где 90% отличников и хорошистов – процент неуспевающих неуклонно снижается. И, наоборот, при большом количестве неуспевающих, ребята, настроенные на учебу постепенно «скатываются» к среднему уровню. Несмотря на огромное количество сопутствующих факторов, первопричиной здесь становится механизм «заражения». Так же легко «заразиться» смехом, а вот социальной активностью – гораздо сложнее. Но, тем не менее, известно много случаев, когда, практически, неактивные студенты глядя на своих товарищей, тем более старших товарищей и педагогов – пытались проявить себя, участвовали в различных социальных или спортивных мероприятиях и, со временем, вливались в коллектив. По признанию самих студентов, неуверенность и страх были развеяны благодаря механизму «заражения»: увлеченные новым делом, новым человеком страх и неуверенность, как бы, отходили на второй план и человек на время «забывал» об этом, а спустя некоторое время, получая плоды своего труда, приходило осознание, что именно «заражение» помогло преодолеть существовавший барьер. Особенно ярко механизм заражения действует у студентов первого курса. Это обусловлено тем, что у ребят еще низок уровень самосознания. Чем выше уровень самосознания человека, тем труднее он поддается заражению. Все же, исходя из практического опыта работы в вузе, стоит отметить, что роль самосознания в сдерживании заражения не так велика, а скорее направляется на большую продуманность действий. Завершая этап рассмотрения данного механизма осуществления мотивации, отметим, что «заражению» способствуют:

- высокая энергетика поведения человека, оказывающего влияние на субъект;
- артистизм поведения;
- харизма человека, умение располагать к общению;
- создание интриги;
- загадочность поведения;
- прикосновение и телесный контакт.

Второй механизм – подражание. Подражание – это следование какому-либо примеру, образцу, принятие и воспроизведение внешних и внутренних особенностей других людей, привлекательных для данного субъекта. Исторически, подражание у высших живых существ возникло на основе физиологических инстинктивных механизмов. У человека подражание принимает специфические психологические формы: подражание в моде, в быту, стиле общения, даже голосе. В связи с этим выделяют разные виды подражания: произвольное и произвольное, логическое и нелогическое, внутреннее и внешнее, подражание – мода и

подражание – обычай; подражание внутри одного социального класса и подражание одного класса другому.

Безусловно, этот механизм актуален в детском возрасте, когда идеалом в глазах ребенка являются его родители. Здесь мы видим стремление одеваться «как мама» у девочек и носить прическу «как у папы» у мальчиков. Младшие братья всегда копируют жесты, мимику, слова, даже движения у старших, а младшие сестры перенимают походку и манеры старших. Даже при проведении школьных уроков физической культуры в младшей школе основной принцип – «Делай как я», но, в какой степени актуален этот механизм в студенческом возрасте. По мнению Е. П. Ильина, в студенческой среде подражанию способствуют:

- «модное» поведение и образ жизни других людей;
- демонстрация высокого мастерства;
- примеры милосердия, доблести, служения идее;
- публичная известность [1].

Наш эмпирический опыт позволяет нам дополнить вышеназванные позиции такими обстоятельствами, которые способствуют подражанию в студенческом коллективе как чувство внутренней симпатии, постоянный контакт с человеком либо группой людей и авторитетность объекта подражания.

Несомненно, подражание в студенческой среде может проявляться как в ношении одинаковой одежды, так и в использовании одинакового «сленгового» словарного запаса и, конечно же, первичным фактором к проявлению социальной активности тоже может привести. Наверное, стоит вновь упомянуть деятельность и действия всех старших товарищей, работающих с коллективом студентов ибо именно старший товарищ, исходя из своего опыта, знаний, умений, мировоззрения, логики и убеждений, основываясь на стандартах как образования, так и дополнительного образования в вузах должен быть тем локомотивом, способным повести за собой, дать знания, передать опыт, привить культуру, способствовать формированию общей культуры студента, в том числе и культуры социально-активного человека – гражданина своей страны.

Список литературы

1. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 65-133.
2. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – М., 2013 – 87 с.

13.00.00

М.Б. Земш

Московский государственный областной гуманитарный институт,
социально-педагогический факультет, кафедра социальной педагогики

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ КАК СФЕРА ЛИЧНОСТНО-СОЗИДАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЁНКА

В статье показано, что личностно-ориентированная модель лучше всего соотносится с целями и задачами дополнительного образования. Названы противоречия в системе дополнительного образования. Охарактеризована концепция его модернизации, приведены новые цели, задачи и педагогические условия.

Ключевые слова: дополнительное образование, личностно-созидающая деятельность, личностно-ориентированный подход, педагогические условия, качество образования.

Радикальные изменения в социально-экономическом и политическом устройстве России не смогли не сказаться на деятельности такого социального института, как образование. Как отмечает А.Г. Асмолов, «для понимания потенциала, ограничений и рисков организационно-экономической концепции модернизации образования следует выйти за пределы образования как ограниченной сферы, управляемой ведомством, и рассмотреть потенциальные векторы трансформации образования как ведущей социальной деятельности общества в системе координат политического, социально-экономического, интеллектуального и культурного развития страны» [1, С. 10].

Неизбежный отход от социоцентристского подхода образовательного процесса, ориентированного на формирование личности с заданными свойствами, открыл поиск новых парадигм, основанных на гуманистических принципах. В течение последних полутора десятка лет отечественная система образования находится в поиске таких направлений, которые создают возможность полноценного развития и самораскрытия всех личностных потенциалов каждого обучающегося. Среди них особо выделяется личностно-ориентированная модель, основанная на личностно-созидающей деятельности участников образовательного процесса.

Личностно-ориентированное образование трактуется исследователями по-разному. Наиболее распространенная интерпретация этого подхода заключается в отнесении его к такому типу образования, который базируется на взаимодействии обучаемых и обучающихся и ориентирован на создание необходимых условий для развития у первых способности к самоопределению, самоактуализации, самореализации в различных областях жизнедеятельности. Личностно-ориентированная модель образовательного процесса получила сегодня широкое распространение в учебных заведениях разного профиля – общего, среднего и высшего профессионального, дополнительного образования детей и взрослых. В системе дополнительного образования детей личностно-ориентированная модель образовательного процесса легче всего соотносится с целями и задачами этого профиля и представляет собой сферу проектирования пространства персонального образования для самореализации личности ребёнка.

В постиндустриальном обществе, где решены задачи удовлетворения базовых потребностей человека, на передний план выдвигаются ценности самовыражения, личностного роста и гражданской солидарности. Образование становится не только средством освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум, но создает возможности для реализации фундаментального вектора процесса развития человека, поиска и обретения человеком самого себя, иначе говоря, личностно-созидающей деятельностью.

Личностно-созидающее образование принципиально расширяет возможности ребёнка, оно направлено на обеспечение персонального жизнестроительства обучающихся в контексте позитивной социализации как здесь и сейчас, так и на перспективу в плане их социально-профессионального самоопределения, реализации личных жизненных замыслов и притязаний.

В кружках, секциях, музыкальных и художественных школах ребенок получает дополнительную возможность раскрыть самого себя, самореализоваться и самоутвердиться в новой социальной роли, уже в детском возрасте добиться социально-значимых результатов, что порой невозможно в рамках массовой общеобразовательной школы.

В советский период в деятельности учебных заведений дополнительного образования прочно утвердились принципы педагогической системы, в основе которой была авторитарная воспитательная модель и социоцентристский подход к целям образовательной деятельности.

Осуществление личностно-ориентированного подхода требует существенных изменений в мировоззренческих позициях, системе ценностей педагогов дополнительного образования, его педагогическом сознании. При этом ключевое значение имеют профессиональные ценностные ориентации. Они играют смыслообразную роль, т.к. осознание значимых моментов профессиональной педагогической деятельности, представляющих индивидуальную ценность, определяет готовность к различным ситуациям учебно-воспитательного процесса.

В последние десятилетия в вопросах организации дополнительного образования детей наблюдается определенный кризис, вызванный увеличением роли образования в обществе, при сохранении тенденции дефицитности используемых ресурсов и отсутствием технологичных методик управления. Эта проблема актуальна и для активно создаваемых в настоящее время образовательных комплексов, и для динамично развивающихся учреждений дополнительного образования детей, и для учреждений, имеющих устойчивое эволюционное развитие, и для учреждений, испытывающих дефицит динамики развития.

Дополнительное образование детей переживает системный кризис, связанный с определением его ценностного, целевого, функционального назначения в государстве, обществе, что проявляется в следующих противоречиях:

1) присущая дополнительному образованию детей логика неформального обучения (свобода выбора, отсутствие жесткой регламентации и т.п.) и формализованный, регулируемый государством процесс создания возможностей освоения детьми дополнительных образовательных программ;

2) необходимость увеличения к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70 – 75% и отсутствие единой системы координации реализации этих программ в сети образовательных учреждений округа, региона;

3) различное понимание предназначения дополнительного образования детей и необходимость его системного определения в реально действующей образовательной сфере;

4) многообразие и вариативный характер содержания дополнительного образования детей и непроработанность показателей результативности, параметров и критериев эффективности дополнительных общеобразовательных программ; усиление объективных требований к качеству реализации дополнительных образовательных программ и инертность включения образовательных учреждений в решение этой задачи;

5) необходимость всестороннего учета динамично меняющихся потребностей на образовательные услуги в сфере дополнительного образования детей и отсутствие системы изучения и формирования социального заказа в пределах конкретной территории;

6) расхождение между самооценкой качества реализуемых образовательным учреждением дополнительных общеобразовательных программ и оценкой этих программ потребителем, а также их соответствием приоритетам государственной политики в сфере образования;

7) увеличение числа образовательных учреждений, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, нарастание между ними конкурентной борьбы и объективная неспособность многих из них предоставить качественную услугу;

8) преобладание художественно-эстетической и физкультурно-спортивной направленностей дополнительного образования детей и недостаток конкретно предметных областей образования (технического, естественнонаучного профиля и т. п.); необходимость

специализированного современного оборудования для реализации дополнительных общеобразовательных программ и устаревшая учебно-материальная база большинства образовательных учреждений;

9) острая потребность в специалистах дополнительного образования, способных работать в новых условиях, и небольшой профессиональный рынок труда, неспособный компенсировать нехватку квалифицированных специалистов для данной сферы.

Разрешить существующие противоречия возможно за счет повышения качественного уровня оказания услуг в сфере дополнительного образования детей. При этом особенно важным становится понимание того, что новое качество дополнительного образования детей должно обеспечиваться не отдельным учреждением, а сетью в целом, что продиктовано, прежде всего, требованием экономически целесообразного целевого распределения всех видов ресурсов.

Дополнительное образование детей как никакая другая образовательная система располагает большими возможностями в осознании и реализации ребенком своей индивидуальности, поскольку базируется на его познавательных, творческих интересах и потребностях. Дополнительное образование представляет собой тип образования, объединяющий воспитание, обучение и развитие в единый процесс с целью удовлетворения и развития познавательных интересов, творческого потенциала ребенка, способствующих самоопределению, самореализации и саморазвитию личности и опирающихся на свободный выбор ребенком видов и содержания деятельности.

Концепция модернизации дополнительного образования рассматривает учреждения дополнительного образования как определяющий фактор развития индивидуальности, склонностей, способностей, интересов социального и профессионального самоопределения детей и молодежи. Саморазвитие, развитие индивидуальности, самоопределение, самореализация ребенка в дополнительном образовании – социальный заказ, и общество сознательно создает условия для реализации этого заказа [2].

В основе деятельности всей системы дополнительного образования как области неформальной деятельности ребёнка должен лежать его интерес, имеющий определяющее значение при выборе содержания, форм, методов обучения. Очевидно, что этот интерес далеко не всегда находится в согласии с образовательными стандартами и нормативами. Более того, появление стандартов в дополнительном образовании уничтожит его сущность. Само содержание дополнительного образования меняется в зависимости от интересов и потребностей детей, родителей, поэтому в учреждении дополнительного образования не только педагог влияет на развитие индивидуальности ребенка, но и сама педагогическая система.

Учреждения дополнительного образования строят свою деятельность в тесном контакте с научными, культурными, общественными учреждениями и объединениями, используя их возможности для выполнения своей миссии. Кроме этого, в дополнительном образовании процесс педагогической поддержки обусловлен определенными педагогическими условиями: субъект-субъектное взаимодействие педагога и ребенка, вариативность образования, творческая среда, создание ситуации успеха для каждого ребенка [2].

Первое педагогическое условие – субъект-субъектное взаимодействие предполагает равноправное, активное общение педагога и ребенка в образовательном процессе. Конечно, педагог обладает большими знаниями и опытом, чем ребенок, и в этом смысле они не могут быть равны. Но образовательный процесс они творят вместе, выступая субъектами совместной деятельности, самоопределяясь, реализуясь и, как следствие, развиваясь в этом творчестве. Субъект-субъектное взаимодействие предполагает осознание субъектами (педагогом и ребенком) целей, условий, определение содержания и способов деятельности, адекватное оценивание ее результатов. В этом случае ребенок самостоятельно наравне с педагогом решает вопрос о том, какие задачи и как он должен решать.

Второе педагогическое условие – вариативность образования, представляющее ребенку право выбора предмета, содержания, форм образования, индивидуальной образовательной

траектории, педагога, у которого он хотел бы заниматься. Педагог в дополнительном образовании тоже имеет право выбора содержания, форм, методов, технологий образования, поскольку он не ограничен нормативами, стандартами, типовыми программами.

Третье педагогическое условие – создание творческой среды, призванной обеспечить оптимальные условия для реализации интеллектуальных, творческих, личностных способностей каждого ребенка.

Четвертое педагогическое условие – создание ситуации успеха для каждого ребенка возможно лишь при реализации всего, о чем говорилось ранее: вариативности образования, субъект-субъектного взаимодействия педагога и ребенка, наличии творческой среды. Свобода выбора ребенком образовательного пути, поддержка педагога, рассматривающего ребенка как равноправного творца образовательного процесса, творческая среда учреждения дополнительного образования создают ситуацию успеха для любого ребенка.

Актуализация воспитания в процессе развития современного дополнительного образования детей связана с решением следующих задач:

- 1) сохранением приоритета воспитания в сфере дополнительного образования детей;
- 2) дальнейшим развитием воспитательного потенциала дополнительного образования детей, формированием целостной воспитательной системы на основе учета региональных, территориальных, социокультурных особенностей;
- 3) расширением состава субъектов воспитания, координацией их усилий, укреплением социального партнерства образовательных учреждений дополнительного образования детей;
- 4) активным внедрением в педагогическую практику учреждений дополнительного образования детей новейших достижений в области теории и практики социального воспитания;
- 5) содействием формированию государственно-общественного сотрудничества и взаимодействия в сфере дополнительного образования детей, практике социально-ориентированного индивидуализированного (персонифицированного) образования;
- 6) развитием и совершенствованием системы психолого-педагогической поддержки детей;
- 7) активизацией работы учреждения дополнительного образования детей со средствами массовой информации по вопросам воспитания детей;
- 8) повышением социального статуса педагогов дополнительного образования как организаторов воспитания;
- 9) повышением профессионального уровня управления процессом воспитания в учреждении дополнительного образования детей.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что необходимость перехода к личностно-созидающей парадигме ставит перед дополнительным образованием детей следующие основные цели: 1) обогащение деятельности ребёнка в условиях дополнительного образования личностным смыслом; 2) развитие его индивидуальности; 2) формирование условий для свободного выбора ребёнком сфер жизнедеятельности в соответствии с его развивающимися интересами; 3) обеспечение социально-педагогической поддержки личностного развития ребёнка в досугово-образовательном пространстве.

Для достижения этих целей становится значимым решение таких задач, как актуализация социального контекста дополнительного образования; овладение средствами, обеспечивающими возможность свободного развития личности, ее самоопределения.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Стратегия и методология социокультурной модернизации образования / А.Г. Асмолов // Проблемы современного образования. – 2010. - №4. – С. 4 – 18.
2. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dvorec-pionerov.ru/img/29_sep_2014_seminar/Концепция%20развития%20дополнительного%20образования.pdf
3. *Соколова Н.А.* К вопросу о сущности понятия «социально-педагогическая поддержка ребёнка в дополнительном образовании» // Вестник ОГУ.- 2006.-№ 10.- С.110-115.- Часть 1.

13.00.05

В.Г. Иванова

Московский государственный институт культуры,
театрально-режиссерский факультет, кафедра звукорежиссуры,
Химки, nii007@bk.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье Ивановой В.Г. проводится анализ определенных элементов методологических оснований процесса развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности посредством инновационно-информационных технологий. Содержание методологических оснований зависит от уровня рассмотрения проблемы формирования содержания и построения процесса обучения. Эффективность процесса формирования продуктивной направленности личности возможна при организации комплексного системного воздействия различных факторов во всех видах деятельности студентов, при активном развитии творческой составляющей в образовательном процессе.

Ключевые слова: *методологические основания, развитие, направленность, специалист, инновационно-информационные технологии, социально-культурная деятельность.*

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием инновационно-информационных технологий и их внедрением практически во все сферы общества, получившего название «информационное». С конца XX века в связи с развитием на основе сети Интернет, объединившей мировое сообщество и способной обеспечить все более интенсивный обмен и прирост человеческих знаний, тема социальных последствий развития коммуникаций обрела особое значение. Специалистам социально-культурной деятельности требуется все больше самостоятельности, ответственности, креативности. Различные направления жизни специфично формулируют свои приоритеты, но в центре их изучения находятся способности к творчеству и творческому взаимодействию. Успешная творческая деятельность в современном мире определяется наличием сетевых коллективов, использованием телекоммуникаций, привлечением специальных интеллектуальных агентов, которые обеспечивают возможность творчества на определенно высоком уровне. Информационные технологии оказывают определенное воздействие на творческую деятельность, на организацию деятельности в сфере культуры и управление ею. С помощью электронных и цифровых технологий, существует возможность синтеза на одном носителе и в единой технологии практически всех традиционных видов информации. Возникли новые формы потребления услуг в сфере культуры, способов их оказания: экранная культура, электронные галереи, электронная коммерция и т.п.

Уровень общества, по исследованиям современных ученых, определяется уровнем интеллектуализации его членов сегодня, их способностью производить, усваивать и использовать на практике новые знания и технологии. Деятельность современного специалиста социально-культурной сферы испытывает зависимость от рынка информации и нуждается в использовании инновационно-информационных технологий. Все это влияет на представления, взгляды, мышление, образ жизни современного специалиста социально-культурной сферы и предъявляет к нему новые требования, среди которых — владение инновационно-информационными технологиями, освоение информационной культуры.

В социально-культурной деятельности современного общества первой половины 21 века создаются оригинальные формы досуга а также все новые формы с применением инновационно-информационных технологий, появляются оригинальные интерактивные спектакли, мюзиклы, антрепризы, ледовые шоу, модельные представления. Российское

общество заинтересовано в воспитании граждан, способных активно действовать, принимая решения, анализируя и используя в своей деятельности различные источники информации и технологии.

Применительно к социально-культурной проблематике предмет специальной научной методологии – это социально-культурная деятельность как наука, как самостоятельная система знаний. В данном случае методология дает обоснование процессу и результатам исследования педагогических явлений в социально-культурной сфере. Предмет теории – целенаправленный воспитательный процесс, который выстраивается в условиях социально-культурной деятельности. Н.Н. Ярошенко выделяет в структуре методологии социально-культурной деятельности: общенаучную методологию; методологию интегративной науки; методологию специальной научной теории[3].

Формирование продуктивной направленности является в современное время одной из главных в формировании личности в духе общечеловеческих ценностей. Направленность личности подразделяют на следующие компоненты: познавательный (знания, убеждения, взгляды), действенно-практический (умения, навыки, привычки, черты характера), эмоционально-волевой (стремления, чувства, потребности, интересы).

Эффективность процесса формирования продуктивной направленности личности возможна при организации комплексного системного воздействия различных факторов во всех видах деятельности студентов, при активном развитии творческой составляющей в образовательном процессе. Под творческой составляющей понимается деятельность по созданию новых, оригинальных продуктов, имеющих общественное значение. В ходе решения определенных задач происходит акт творчества, находится новый путь и создается определенный новый продукт деятельности. При этом необходимы такие качества как: наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, находить связи и зависимости, творческие способности.

В современном вузе культуры особое внимание уделяется развитию личности студента, его природных задатков и способностей, самостоятельности в принятии решений. Самостоятельность ориентирована на активное использование студентами — будущими специалистами социально-культурной деятельности возможностей дивергентного (нелинейного) мышления - особого вида когнитивной деятельности, позволяющего осуществлять поиск и генерирование новых информационных объектов на основе накопленного субъективного опыта.

Методологические основания - это совокупность норм, регулирующих систему осуществления исследования, деятельность, направленную на формирование творческого мышления студентов. Эта деятельность начинается с определения конкретных подходов. При синергетическом подходе происходит постепенная смена общих ориентиров в осуществлении основных видов деятельности от восприятия к воспроизведению по образцу к самостоятельному воспроизведению - к творчеству в формировании дивергентного мышления.

В системном подходе, где основополагающим является понятие «система», существует целенаправленное множество различных элементов и их связей. По мнению, С. Л. Рубинштейна, деятельность является формой активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром, отвечающего вызвавшей это взаимодействие потребности, как «необходимости» в чем-либо, при этом потребность получает свою определенность только в предмете деятельности [1].

Системообразующим фактором деятельности является мотив, поэтому при формировании дивергентного мышления требуется такая организация деятельности студента, в которой осуществляется опора на внутренние мотивы, способствующие формированию мотива достижения успеха как доминирующего в мотивационной сфере. Существует личностно ориентированный подход, в котором личностно ориентированное обучение является типом обучения, где организация взаимодействия субъектов обучения главным образом

ориентирована на их личные особенности и специфику индивидуального предметного моделирования мира.

Солодухин В.И. в своем исследовании отмечает, что проблема становления профессионала - это, в первую очередь, проблема личностного и социального развития будущего специалиста как субъекта социально-культурного действия, современный профессионал должен видеть свою профессию во всей совокупности ее широких социально-культурных связей, знать предъявляемые к ней и ее представителям требования, понимать содержание и специфику своей профессиональной деятельности, ориентироваться в круге профессиональных задач и быть готовым разрешать их в меняющихся социально-культурных условиях[2].

Важное значение в современном образовании имеет научная деятельность студентов. Руководство кафедры звукорежиссуры факультета социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств ежегодно проводит научно-практические мероприятия на тему «Звукорежиссура в эпоху информационного общества». Выступления докладчиков связаны с актуальными проблемами и отражают состояние современной звукорежиссуры. Кафедрой проводится творческий конкурс работ студентов по звукорежиссуре. Также следует отметить, что студенты участвуют в различных межвузовских конкурсах.

Одним из главных направлений современного развития социально-культурной деятельности является инструментально-технологическая модернизация, которая характеризуется использованием возможностей инновационно-информационных технологий, все чаще применяющихся в постановках различных программ специалистов социально-культурной деятельности.

Опираясь на мировой опыт использования различного рода технологий — глобальных, информационных, обучающих и воспитывающих, внедренческих, человековедческих, политических и других, можно сделать вывод, что с их помощью можно направлять развитие общества и его составляющих, разрешать возникающие социальные конфликты, принимать оптимальные управленческие решения.

Список литературы

1. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 705с.
2. *Солодухин В.И.* Интеграция деятельности социально-культурных институтов в становлении будущих руководителей этнокультурных объединений: опыт реализации концепции: Монография. - М.: Изд-во МГУКИ, 2008. 235 с. С. 114.
3. *Ярошенко Н.Н.* История и методология социально-культурной деятельности: Учебник. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

13.00.08

¹У.А. Казакова, ¹Ю.М. Кудрявцев, ²В.В. Майстренко¹ФГБОУ ВПО «Казанский национальный технологический исследовательский университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань,²ФГКОЦУ ВПО «Казанское высшее военное командное училище» МО РФ, Казань,
kazakova-ulyana@mail.ru, kudryavtsevum@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ**

В работе исследуются особенности проектирования содержания профессиональной психолого-педагогической переподготовки преподавателей инженерных вузов в условиях современного образовательного пространства.

Ключевые слова: дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки, особенности содержания программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки, инженерный вуз, преподаватели высшей технической школы.

Система высшего образования и вуз как неотъемлемая её часть – социально значимая часть общества. Данный социальный институт основной целью функционирования является интеллектуальное и духовное становление будущих представителей наиболее образованных и прогрессивных представителей человеческого общества. Можно сказать, что это одна из доминирующих сфер жизнедеятельности современного общества, не только направленная на развитие науки и техники, но и определяющая вектор развития будущих социально-экономических, политических и культурных трансформаций нашей страны и мирового сообщества.

Новые приоритеты в сфере образования определили объективную необходимость в целенаправленной научно обоснованной профессиональной переподготовке выпускников высшей технической школы, ориентированных на будущую научную и преподавательскую деятельность. Необходимо отметить, что преподаватели инженерных вузов часто не обладают психолого-педагогическими знаниями межличностного общения, не владеют методикой преподавания своего предмета в максимально доступной форме, но при этом на необходимом уровне сложности с целью достижения максимального усвоения знания обучающимися. Подобный преподавательский непрофессионализм наносит существенный урон качеству образования в вузах.

В современной системе дополнительного профессионального образования меняются характер основных направлений профессиональной переподготовки лиц с профессиональным образованием. Содержание дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки всё в большей степени становятся практикоориентированными: появляются программы, основывающиеся на целостных теориях учения, подчеркивающие потребности слушателей, а не навыки преподавания, и строящихся на технологиях интерактивного и проблемного обучения.

В современной зарубежной практике сегодня широкое распространение приобрели тренинги по улучшению качества педагогического мастерства и психологических навыков выстраивания адекватных межличностных отношений у преподавателей вузов. Аналитики зарубежного опыта организации переподготовки преподавателей без основного психолого-педагогического образования фиксируют проблемы, обозначенные и в отечественном практике: основное заблуждение – излишняя психологизация и педагогизация профессорско-преподавательского состава, отвлекающая их от научной деятельности, что, на наш взгляд, не является верным, так как преподаватель в глазах студентов и всего общества в целом, прежде всего, педагог, и только во вторую очередь – деятель науки.

Совершенно очевидна практическая ориентация системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов в США. Наиболее наглядный пример – это организация краткосрочных (недельные или двухнедельные) курсов перед началом семестра (США), основная задача которых – апробация нового изученного материала в практической работе. В зарубежной практике достаточно активно применяются формы индивидуального консультирования деятельности молодых преподавателей; тренингов и практических занятий. На подобных занятиях отрабатываются конкретные практические умения и навыки, которые будут необходимы слушателям – будущим преподавателям в их профессиональной деятельности [1, 2].

Цели и задачи, определяемые сегодня в различных отечественных учебных планах и программах профессиональной переподготовки преподавателей вузов предполагают целый комплекс видов деятельности преподавателей и опираются на разные способы моделирования и формирования их педагогического, методического мастерства и психологического профессионализма.

В данном направлении необходимо отметить некоторые проблемы. Во-первых, современная практика проектирования учебных программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки преобладает принцип **целеполагания** общеобразовательного характера, и при этом наблюдается явный недостаток прагматического, деятельностного целеполагания.

Во-вторых – проектирование и формулирование адекватных целей и средств их достижения в процессе реализации обучения по программам профессиональной психолого-педагогической переподготовки.

Таким образом, определяется противоречие в проектировании содержания программ профессиональной переподготовки между логикой образовательного процесса и о технологии реализации данных целей, особенно если они подразумевают развитие практических навыков, способностей, профессиональных психолого-педагогических компетенций.

Другим принципом проектирования содержания программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки преподавателей инженерных вузов можно определить **преemptивность содержания**, обеспечивающее взаимосвязь с содержанием базовых программ по психологии и педагогике, преподаваемых в инженерном вузе. Например, проектирование содержание дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки «Педагогика высшей школы», «Психология профессиональной деятельности», «Инженерная педагогика» обладают контекстным взаимодействием с программами из данных областей науки, изучаемых студентами высшей технической школы в ходе получения ими базового профессионального инженерного образования.

Необходимо отметить проблему, свойственную многим программам данного типа – дублирование изучаемого материала в содержании разных психолого-педагогических дисциплин. Данный феномен мы объясняем нерешенностью проблемы проектирования содержания данных программ с междисциплинарного и интеграционного подходов.

Следующим принципом проектирования содержания программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки преподавателей инженерных вузов является **синтез психолого-педагогического знания**. Данный принцип определяет перед разработчиками программ профессиональной переподготовки проблему синтеза психолого-педагогического знания с научно-техническим. Часто образовательный процесс в инженерном вузе психология и педагогика объединяются в единый модуль, в лучшем случае в две дисциплины: «педагогика» и «психология».

Еще одна проблема, которую необходимо упомянуть в данном контексте, состоит в определении уровня профессионализма преподавателей, преподающих и ведущих практику на программах профессиональной психолого-педагогической переподготовки. С одной стороны, возникает вопрос о том, насколько эффективен преподавательский процесс

гуманитарных дисциплин исключительно педагогами и психологами не всегда знающими специфику преподавания технических дисциплин, особенности выстраивания образовательного процесса в инженерном вузе.

Более того, существует проблема замены одинакового для всех специальностей подхода к преподаванию определённого цикла дисциплин дисциплинами, учитывающими интересы потребителей. С одной стороны, передача изложения психолого-педагогического цикла полностью педагогами и психологами часто провоцирует снижению интереса к изучаемым предметам со стороны слушателей-преподавателей инженерных вузов. Объясняется подобных феномен невладением педагогами и психологами фундаментальными основами профессиональной подготовки в той области, для которой они пытаются готовить будущих преподавателей – инженерной.

С другой стороны, подмена последовательного изложения основных положений, методологии и современных достижений этих наук комплектом элементарных пояснений в их наукообразном изложении не может обеспечить фундаментальной, академической подготовки инженеров- будущих педагогов в области психологии и педагогики, на базе которых только и может формироваться психологически грамотный творческий подход к преподавательской деятельности [5]

Таким образом, особенностью подготовки будущих преподавателей инженерных вузов выступает необходимость, чтобы образовательный процесс проходил через преподавание инженерами и технологами, сведущими в вопросах психологии и педагогики, и, напротив, привлечённые психологи и педагоги были бы достаточно хорошо знакомы с областью профессиональной занятости своих слушателей – преподавателей-инженеров.

Обоснование синтеза психолого-педагогического знания остается в том случае, если профессиональная психолого-педагогическая переподготовка инженеров по новому виду деятельности – преподаванию осуществляется в дисциплинарном подходе. Более того, данный подход будет эффективен только для базового уровня ознакомления с основами педагогики и психологии. В случае разработки системы профессиональной психолого-педагогической переподготовки на основе деятельностного подхода к моделированию педагогического профессионализма проблема синтеза психолого-педагогического знания трансформируется в проблему выбора необходимого практикоориентированного содержания, обеспечивающего разные этапы или задачи профессиональной деятельности преподавателя инженерного вуза [4].

Принцип *сбалансированности теоретических и практических дисциплин* обеспечивает максимальную эффективность проектирования содержания программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки.

Так, программа дополнительной профессиональной переподготовки «Психология профессиональной деятельности» сформирована из четырёх модулей:

- I. введение,
- II. естественнонаучные дисциплины,
- III. общие профессиональные дисциплины,
- IV. дисциплины специализации.

Наибольшее количество часов отводится общепрофессиональным психологическим дисциплинам: методологические основы психологии, общая психология, психология личности, возрастная психология, социальная психология и т.д. Данные дисциплины призваны решать, прежде всего, задачу формирования теоретических психологических знаний будущего преподавателя, без которых он не сможет осуществлять процесс профессионального психолого-педагогического образования.

Практикоориентированные дисциплины в данном случае: инженерная психология, психология труда, психология межличностного общения и т.п.), входящие в состав модуля дисциплин специализации отвечают за формирование профессионально-психологических умений будущего преподавателя инженерного вуза, а значит, в целом, — за профессиональную компетентность.

Научно обоснованный путь освоения новой профессиональной деятельности предполагает, прежде всего, изучение закономерностей, влияющих на объекты и процессы в осваиваемой сфере, т.е. изучение научных основ деятельности. На базе усвоения таких закономерностей должно осуществляться управляемое освоение новой профессиональной деятельности. Научными основами такой профессиональной психолого-педагогической переподготовки специалистов непедагогического профиля должны стать сведения об актуальных для преподавателя психологических процессах, явлениях и закономерности усвоения студентами содержания высшего образования, учитывающие особенности уже сформировавшегося профессионального мышления специалистов, осваивающих преподавание в вузе, и особенности становления профессиональных качеств студентов в конкретной предметной области [3].

Баланс теоретических и прикладных дисциплин неравномерен, преобладают, как правило, первые, что отражает общую ситуацию традиционного образования.

Таким образом, обобщая, можно выделить следующий ряд тенденций, наблюдающихся в системах переподготовки преподавателей вузов нашей стране и за рубежом:

- диверсификация системы профессиональной переподготовки преподавателей вузов;
- возрастает поливариантность в организации, содержании и процессе профессиональной психолого-педагогической переподготовки преподавателей, максимально ориентированная отвечать их профессиональным, интеллектуальным, научным, творческим и культурным запросам;
- увеличивается значимость личностно-социально-деятельностного подхода к организации процесса профессиональной переподготовки преподавателей вузов, что усиливает её практикоориентированный характер.

Список литературы:

1. Казакова У.А., Кудрявцев Ю.М. Развитие профессиональных умений и навыков у преподавателей технологических вузов в ходе переподготовки и повышения квалификации / У.А.Казакова, Ю.М.Кудрявцев // Казанская наука. – 2013. - №3. – С.11-16.
2. Кондратьев В.В., Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Глобальные вызовы в инженерном образовании. Инженерное образование для новой индустриализации (итоги международного симпозиума и международной научной школы) / В.В.Кондратьев, Ю.М.Кудрявцев, У.А.Казакова, М.Н.Кузнецова // Мир образования - образование в мире – 2013 – №4(52) – С.46-52.
3. Кондратьев В.В., Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Инженерное образование в стране и мире вызовы и решения (итоги международного симпозиума и международной научной школы) / В.В.Кондратьев, Ю.М.Кудрявцев, У.А.Казакова, М.Н.Кузнецова // Казанская наука – 2013 – №10 – С.13-22.
4. Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А. Профессиональная психолого-педагогическая переподготовка преподавателей вузов как средство развития их личностно-профессиональных ресурсов / Ю.М.Кудрявцев, У.А.казакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6. №4. С.85-91.
5. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А, Казарин Л., Сенаторова Н.Р. Дополнительное образование: идеи и решения / В.С.Сенашенко, В.А.Кузнецова, Л.Казарин, Н.Р.Сенаторова // Высшее образование в России. – 2000. – № 5. – С. 10 – 15.

13.00.00

А.А. Колодовский

Псковский филиал ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кафедра физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Псков, kolodovskiy@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН

В статье актуализируются вопросы подготовки курсантов ФСИН к будущей профессиональной деятельности. В контексте профессиограммы рассматриваются педагогические условия повышения их профессионализма и формирования профессионально-поведенческой компетентности как ведущей в структуре профессиональной компетентности.

Ключевые слова: *педагогические условия, профессионально-поведенческая компетентность, формирование профессионально-поведенческой компетентности, курсанты ФСИН.*

Специфика труда сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний заключается в том, что специалисту необходимо противостоять профессиональным трудностям, проявлять перцептивные способности, понимать индивидуальность и неповторимость другого человека, эмпатировать ему, рефлексировать, управлять своим эмоциональным состоянием, определять особенности своего воздействия. Актуальность исследования обуславливается и тем обстоятельством, что профессионально-поведенческая компетентность как необходимая способность сотрудников ФСИН является основной составляющей его профессиональной компетентности.

Теоретический анализ монографических и диссертационных исследований, проведенный нами, позволил выделить и обосновать следующую совокупность педагогических условий, при соблюдении которых формирование профессионально-поведенческой компетентности курсантов ФСИН будет успешным:

1. Обогащение учебного материала ситуационным проектированием. В соответствии с первым условием учебные дисциплины обогащались теоретическим материалом по профессионально-поведенческой компетентности, вводили разнообразные ситуации социального взаимодействия. Во время проведения занятий использовались различные проблемные ситуации, а также активные методы обучения. Применение таких ситуаций и методов являлось эффективным способом снятия психологических барьеров у курсантов, способом стимулирования самостоятельной познавательной деятельности.

2. Включение активных методов обучения, направленных на формирование интеллектуально-гностической, эмоционально-рефлексивной и поведенческой составляющих профессионально-поведенческой компетентности содействовало соединению теоретических знаний с практическими умениями.

Для реализации этого условия на практических занятиях нами активно использовались имитационные методы, метод анализа конкретных ситуаций, инсценировки, благодаря которым курсанты могли закрепить знания и умения, которые были получены ими при реализации первого педагогического условия. Все занятия, предложенные курсантам, содержали профессиональные ситуации, в которых проявляли себя как специалисты. Большое значение для формирования профессионально-поведенческой компетентности курсантов ФСИН оказал метод анализа конкретных ситуаций. Участникам предлагались ситуации, возникающие в деятельности сотрудников ФСИН. На основе анализа причин их возникновения курсанты отвечали на вопрос, как бы они вели себя в аналогичной ситуации. Особое внимание мы обращали на развитие умений представить в общем виде ее решение, найти оптимальный вариант (упражнения «Тренировка наблюдательности», «Преодоление

трудностей межличностных отношений» и др.). Все упражнения и ситуации, предлагаемые курсантам, способствовали получению новых знаний и умений социального взаимодействия, активизировали способность исследовать значимость сформированной профессионально-поведенческой компетентности в профессиональной деятельности сотрудников ФСИН.

3. Разработка и реализация специальной программы формирования профессионально-поведенческой компетентности с применением ситуационного проектирования. Программа включала в себя теоретический обзор, сочетание аудиторной и внеаудиторной работы с курсантами с применением ситуационного проектирования. Ситуационное проектирование содействовало развитию знаний, социальных установок, социального интеллекта, умений и опыта в области социального взаимодействия. Новизна опыта заключалась в том, что, развивая систему интеллектуальных способностей, которые обеспечивают понимание поступков и действий человека, вербальной и невербальной экспрессии (т.е. развивая социальный интеллект), можно оказать помощь курсанту, будущему сотруднику ФСИН в социальном взаимодействии и в его адаптации к социальным условиям.

Программа внедрения ситуационного проектирования состояла из семи разделов, перед каждым ставились конкретные цели.

Первый раздел – создание благоприятных условий для самопознания и коллективной работы. Для работы тренинговых групп мы ознакомили участников с основными принципами, правилами работы группы, осваивали активные стили общения, настроили на серьезную работу над своими коммуникативными умениями и навыками.

Второй раздел – развитие самоанализа и углубление самораскрытия; коммуникативных способностей. Целью этого раздела работы являлось изучение индивидуально-типологических особенностей, развитие умений самодиагностики, рефлексии и личностных свойств.

Третий раздел – развитие невербальной экспрессии, формирование эффективных способов общения с курсантами на основе анализа целей, намерений, потребностей участников коммуникации. Целью являлось развитие умений видеть, чувствовать, адекватно воспринимать других людей, а также ситуации, возникающие в процессе общения; формирование внимательного отношения друг к другу.

Четвертый раздел – сопоставление информации по самохарактеристикам и неформальным характеристикам от других людей; формирование эффективных способов взаимодействия с окружающим людьми на основе анализа связей между поведением и последствиями. Цель раздела – выявление индивидуальных особенностей общения, помощь в поиске способов эффективного и конструктивного общения и развитие навыков адекватного выражения эмоций.

Пятый раздел – приобретение опыта взаимодействия с группой при выполнении новых задач, развитие вербальных средств общения. Цель раздела – усвоение опыта работы в группе при выполнении профессиональных задач и способов реагирования в сложных и конфликтных ситуациях.

Шестой раздел – закрепление полученных умений и навыков самоанализа и самокоррекции. Целью этого раздела являлось содействие способности к самоанализу и самокоррекции в сфере социального взаимодействия, формирование эмпатии.

Седьмой раздел – развитие профессиональной самооценки. Цель седьмого раздела – формирование чувства профессиональной значимости.

4. Рациональное сочетание аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности курсантов ФСИН, а также возможностей практики в развитии готовности курсантов ФСИН к продуктивному выполнению социально-ориентированной деятельности. Рациональное сочетание аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности курсантов, а также возможностей психолого-педагогической практики в развитии готовности курсантов ФСИН способствовало продуктивному выполнению профессиональной деятельности и цивилизованному разрешению конфликтов.

Внеаудиторная деятельность преследовала тот же комплекс практических, воспитательных, образовательных и развивающих целей, что и весь процесс обучения по теоретическим дисциплинам. К видам внеаудиторной работы мы отнесли предметные недели ФСИН: физическая, патриотическая, интеллектуальная, психологическая, культурно-досуговая и др. Мероприятия дали возможность будущим курсантам ФСИН углубить и показать свои знания, развить творческие способности, приобщиться к профессиональной работе.

5. Использование мониторинга как способа контроля динамики формирования профессионально-поведенческой компетентности. Систематический мониторинг уровня развития профессионально-поведенческой компетентности курсантов ФСИН был направлен на выявление соответствия учебного процесса предполагаемому результату, конечной цели обучения. Цель мониторинга заключалась в системной диагностике качественных и количественных характеристик эффективности развития профессионально-поведенческой компетентности курсантов ФСИН.

Таким образом, вышепредставленные педагогические условия, как показало наше исследование, способствуют формированию профессионально-поведенческой компетентности курсантов ФСИН.

Список литературы

1. *Гаврина Е.Е., Симакова Т.А.* Деятельность лаборатории Актуальные проблемы профессионализма личности и деятельности специалистов Федеральной службы исполнения наказаний // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 30. – С. 296-301.
2. *Биктагирова Г.Ф.* Формирование социальных компетенций студентов педагогических специальностей и направлений // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 4; URL: www.science-education.ru/98-4748
3. *Каримова Л.Ш.* Формирование социальных компетенций будущих педагогов-психологов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Казань, 2010. – 28 с.
4. *Маланьин В.С., Литвишков В.М.* Основы процесса обучения в учебных центрах ФСИН России // Современное образование. – 2014. – № 3. – С. 1-18.
5. *Огородников В.И., Летунов В.Н.* Персонал УИС в период развития на основе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 180-184.

13.00.02

И.Н. Коновалова

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородского университета кооперации, экономики и права», факультет экономики и товароведения,
кафедра финансов и бухгалтерского учёта,
Липецк, i_n_kon@rambler.ru

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрываются функции и возможности математического анализа в формировании у бакалавров экономики профессионально ориентированных знаний, умений и личностных качеств, становлении общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональная направленность, математический анализ, бакалавры экономики, обучение, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции.

В настоящее время в Российской Федерации происходит интенсивный процесс преобразования образовательных систем. Квалификационная модель выпускника высшей школы трансформирована, акцент в ней перенесён на оценку уровня понимания и усвоения обучающимися полученных знаний и способности их применения, выраженной в общеобразовательных и профессиональных компетенциях.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения разработаны с позиций компетентного подхода и интеграции российского профессионального образования в международное образовательное пространство, отвечают требованиям развития экономики страны, и переходу на многоуровневое высшее образование - образовательные программы подготовки бакалавров и магистров.

В связи с этим новые требования, предъявляемые к бакалаврам экономики, содержат необходимость усиления прикладной направленности дисциплин математического цикла основной образовательной программы (ООП), среди которых важнейшее место занимает математический анализ, являющийся общим теоретическим и методологическим основанием для всех математических и естественнонаучных дисциплин, входящих в образовательную программу бакалавра экономики. Прикладную экономическую направленность следует рассматривать в контексте реализации профессиональной направленности, как своеобразное использование педагогических средств, обеспечивающее усвоение предметных знаний, умений и навыков и в то же время формирование интереса, ценностного отношения к выбранной профессии, профессиональных качеств личности будущего специалиста. Педагогическими средствами реализации профессиональной направленности служат элементы содержания обучения, способы его структурирования, приемы, методы и формы обучения.

Опыт преподавания математического анализа студентам бакалавриата экономики показывает, что процесс преподавания, в большей степени ориентированный на будущую профессиональную деятельность, повышает интерес к дисциплине. Однако в педагогике высшей школы еще недостаточно выявлены функции и возможности математического анализа в формировании у студентов профессионально ориентированных знаний, умений и личностных качеств. Возникает потребность в поиске комплекса новых методических подходов к реализации профессиональной направленности обучения математическому анализу экономистов бакалавриата.

Содержательный компонент профессиональной направленности содержит и решение прикладных задач, и организацию межпредметных связей математического анализа и дисциплин профессионального цикла в теоретическом материале.

Процессуальный компонент включает комплекс методов и средств, формирующих умения использовать систему предметных знаний математического анализа при изучении дисциплин профессионального цикла, и при прохождении учебной и производственной практик, и в будущей профессиональной деятельности, формирование личностных качеств специалиста, содержащий:

- профессионально ориентированное содержание обучения математическому анализу;
- экономическую интерпретацию основных понятий и теорем математического анализа, реализуемую в теоретическом материале на двух уровнях: 1) иллюстративном уровне интерпретации основных понятий математического анализа - производной, неопределённого интеграла, несобственного интеграла, определенного интеграла, дифференциального уравнения, функциональных зависимостей, экспоненты и др.; 2) теоретическом уровне рассмотрения экономического содержания математических утверждений - теоремы о среднем для определенного интеграла, эластичности функции, логистической кривой, коэффициента Джинни, производственных функций и др.;
- предметное содержание и методику структурной организации учебной деятельности студентов в процессе решения прикладных задач с использованием пакетов программ символической математики в рамках практикума.

Проблему профессиональной направленности обучения математическому анализу мы рассматриваем в трех направлениях – конструктивном, методологическом и формирующем. *Конструктивный аспект* включает реализуемые в теоретическом материале профессионально ориентированное содержание, структуру курса, реализующуюся посредством прикладных задач прикладную (экономическую) направленность обучения математическому анализу. *Методологический и формирующий аспекты* заключаются в создании условий для выработки определенных личностных качеств, профессионально значимых умений, приемов учебной деятельности как основы для формирования бакалавра экономики. Средством для реализации этой связи служит интерпретация основных понятий и утверждений математического анализа понятиями, явлениями и законами экономических дисциплин профессионального учебного цикла. К этим аспектам профессиональной направленности относятся и межпредметные связи математического анализа и экономики.

Цель профессиональной направленности обучения математическому анализу мы видим в создании условий для выработки системы общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров экономики, включающей следующие компоненты:

Общекультурные компетенции (ОК):

- Владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией, способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

Профессиональные компетенции (ПК):

- способность собирать и анализировать исходные данные, необходимые для расчёта экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов;
- способность на основе типовых методик и действующей нормативно-правовой базы рассчитывать экономические и социально-экономические показатели, характеризующие деятельность хозяйствующих субъектов;
- способность выполнять расчёты, необходимые для составления экономических разделов планов. Обосновывать их и представлять результаты работы в соответствии с принятыми в организации стандартами;
- способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач;
- способность выбирать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, анализировать результаты расчётов и обосновывать полученные выводы.

В исследовании разработаны предметное содержание и методика структурной организации учебной деятельности обучающихся в процессе решения прикладных задач экономического содержания средствами программ символической математики в рамках практикума. При этом форму учения мы рассматриваем как деятельность по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач. Под предметным содержанием учебной деятельности обучающихся мы понимаем процесс усвоения, посредством которого осуществляются субъектные изменения интеллектуальных и личностных качеств студентов. Средствами учебной деятельности выступают мыслительные операции: анализ, синтез, обобщение, классификация и др. Структура учебной деятельности в процессе решения задач прикладного (экономического) содержания состоит из следующих компонентов: учебной мотивации, системы задач прикладного (экономического) содержания, решения задач посредством учебных действий, контроля преподавателя, самоконтроля обучающегося, оценки преподавателя, переходящей в самооценку.

При решении прикладной (экономической) задачи последовательно выполняются следующие этапы: формализации, собственно решения и интерпретации результатов. У студентов формируются умения выбирать оптимальный метод для решения корректно поставленной математической задачи; пользоваться аппаратом математического анализа; применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования для решения прикладных (экономических) задач. Обучающиеся осваивают навыки применения современных методов математического анализа для решения прикладных (экономических) задач, овладевают методикой построения и применения математических моделей для оценки состояния и прогноза развития экономических явлений и процессов, учатся выявлять экономические факторы, которые необходимы для повышения рентабельности конкретно рассматриваемой практической ситуации и др., имеющие профессиональную значимость, способствующие формированию экономической грамотности, знанию принципов хозяйствования.

Список литературы

1. *Гнеденко Б.В.* Математическое образование в вузах. / Б.В. Гнеденко. - М.: Высшая школа, 1981.
2. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 304с.
3. *Махмутов М.И.* Принцип профессиональной направленности обучения // Принципы обучения в современной педагогической теории и практике. – Челябинск: ЧПУ, 1985.
4. *Подаева Н.Г., Коновалова И.Н.*, Профессионализация содержания математической подготовки на экономических факультетах вузов: монография.- Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. - 167с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1973. - 416с.

13.00.00

¹Л.Г. Король, ²И.В. Малимонов, ³Д.В. Рахинский, ¹Д.В. Трошкина¹Сибирский государственный технологический университет,
кафедра педагогики и психологии профессиональной деятельности²Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии,
кафедра Социальные технологии³Сибирский федеральный университет, Институт управления бизнес-процессами и
экономики, кафедра экономики и управления бизнес-процессами,
Красноярск, kinghouse@yandex.ru, igonet70@mail.ru, siridar@mail.ru, dianatroschkina@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УСЛОВИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема самостоятельной работы студентов в системе высшего образования. Доказывается необходимость исследования условий самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, эффективность, обратная связь, учебная деятельность, образовательная программа, система высшего образования, методы сбора информации, анкетирование.

В последнее десятилетие отечественная система высшего профессионального образования стала принимать характеристики, адекватные тенденциям развития постиндустриального общества, в котором востребованы высокий уровень профессионализма, академическая и социальная мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию, ориентация на запросы рынка труда. Большинство высших учебных заведений занимается сегодня вопросами оптимизации учебного процесса, связанного со значительным сокращением аудиторной нагрузки и уменьшением значимости роли преподавателя в учебном процессе. Необходимость таких действий обусловлена тем, что удельная доля самостоятельной работы студентов в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения значительно возросла, особенно на уровне магистратуры, достигнув соотношения между очными занятиями и внеаудиторной самостоятельной работой 50:50. Ведущая роль самостоятельной работы студентов в модернизации образовательного процесса ВПО была отражена в распоряжении Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы». Так в п. 1.2. «Прогноз развития сферы образования на период до 2020 года» записано «К 2020 году все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий» [5].

В связи с этим концепция самостоятельной работы студентов находится сегодня в стадии существенного переосмысления. Должны измениться подходы к ее планированию, организации, методики отслеживания результатов [6, с.93]. При этом важно, чтобы данные изменения внедрялись в учебный процесс, начиная с первого года обучения студентов. Важность такого подхода обусловлена необходимостью формирования навыков самостоятельной работы в самом начале учебного процесса, что обеспечит эффективность формирования личности будущего профессионала.

Исследования, посвященные изучению эффективности самостоятельной работы студентов (далее СРС) показали, что студенты испытывают особые трудности по осуществлению самостоятельной работы на начальном этапе обучения, поскольку большинство из них не владеет навыками распределения своего времени между учебной деятельностью и отдыхом. Во многом это обусловлено более свободным характером организации учебных занятий в вузе и ломкой стереотипов школьного обучения. Обучение в вузе требует от первокурсника

перестройки всей его учебной деятельности. Здесь он неизбежно сталкивается с новыми требованиями и многоплановостью всей студенческой жизни, когда параллельно приходится посещать лекции, самостоятельно работать над литературой, осваивать дисциплины, и при этом активно участвовать в общественной, творческой и спортивной жизни вуза.

По мнению Н.Ш. Валеевой, среди первокурсников половина способна самостоятельно работать с различными источниками информации, а большинство студентов, самостоятельно выполняющие действия по решению учебных проблем нуждаются в дополнительных консультациях с преподавателем [1, с.134]. Также серьёзной проблемой первокурсников, как отмечает С. Н. Кусакина, является неумение организовать себя в условиях отсутствия ежедневной проверки знаний и систематического контроля посещаемости в вузе, которые приводят к нерациональному использованию времени и появлению соблазна использовать его не в учебных целях [4, с.25].

Оптимизация самостоятельной работы студентов может быть достигнута только с помощью тщательного изучения и анализа учебного процесса в вузе. При этом одним из важнейших компонентов анализа является информационный компонент, содержащий мнения и оценки всех участников образовательного процесса (администрация вуза, преподаватели, студенты) – обратная связь. Именно на основании этой информации можно судить об эффективности СРС [3, с.117].

Однако, реализация системы обратной связи на практике требует выполнения значительного объёма работ. Так, необходимо проведение методологической и методической работы для получения информации (мнений, отношений, суждений, оценок и т.п.) об аспектах самостоятельной работы в вузе от всех субъектов образования. Получение полноценной и объективной информации предполагает разработку программы исследования, инструментария (опросные листы, бланки наблюдений, гайды фокус-групп, протоколы экспериментов), формирование репрезентативной выборки, сбор, обработку и анализ полученной информации.

Для получения данной информации в качестве метода сбора информации наиболее оптимален метод анкетирования, который можно успешно применять для выявления факторов и условий, влияющих на эффективность самостоятельной работы студентов, к числу которых можно отнести систематический контроль со стороны преподавателей, регулярность выполнения, заданий по самостоятельной работе, стимулы и препятствия самостоятельной учебно-познавательной деятельности [2, с. 68]. Кроме того, применение данного метода сводит к минимуму влияние исследователя на респондентов, и обеспечивает оперативность получения информации. Также надо отметить, что такое взаимодействие должно продолжаться на протяжении всего периода подготовки специалистов в системе высшего образования: начиная с изучения организации самостоятельной работы у первокурсников до изучения этих вопросов у студентов старших курсов.

Следовательно, если мы хотим увеличить эффективность самостоятельной работы студентов и оказать им помощь в её организации, необходимо осознать, что эта помощь должна осуществляться на основании данных полученных прежде всего от самих студентов. Результаты таких исследований могут быть использованы в качестве объективной информационной основы для совершенствования системы организации самостоятельной работы студентов и повышения её эффективности, как на уровне факультета и института, так и на уровне вуза. Только основываясь на знании реальных проблем, можно достичь положительных изменений в оптимизации учебного процесса без ущерба для качества образования.

В заключении можно сделать вывод, что в ближайшее время доля самостоятельной работы студентов в образовательном процессе вуза будет только увеличиваться и необходимость в исследовании организации самостоятельной работы будет только возрастать.

Список литературы

1. *Валеева Н.Ш.* Психология и культура умственного труда: Учебное пособие /Н.Ш. Валеева, Н.П. Гончарук – М.: КНОРУС, 2004.– 240 с.
2. *Гайдук Е.А.* Организационные аспекты самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов вуза / Е.А. Гайдук, И.В. Малимонов, Л.Г. Король // Наука и образование: материалы VIII международной научной конференции: В 4 ч. / Беловский институт (филиал) КемГУ. – Белово: ООО «Канцлер», 2010. – Ч. 2. – С. 67-71.
3. *Король Л.Г.* Оптимизация самостоятельной работы студентов в системе высшего образования / Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский // Тенденции развития психологии и педагогики: материалы международной научно-практической конференции – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 115-118.
4. *Кусакина С.Н.* Психологическая готовность к обучению в вузе / С.Н. Кусакина // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2011. – № 8. – С. 24-37.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г., № 792-р.
6. *Тюрикова Г.* Организация самостоятельной работы студентов – условие реализации компетентностного подхода / Г. Тюрикова, О. Филатова, И. Прошкина и др.// Высшее образование в России. – 2008. – № 10. – С. 93-97.

13.00.08

¹Ю.М. Кудрявцев, ²В.Е. Уткин, ²В.В. Майстренко¹ФГБОУ ВПО «Казанский национальный технологический исследовательский университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань,²Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия ВС РФ»» (филиал, г. Казань), Казань,
kudryavtsevum@mail.ru, ve_utkin@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

В работе рассматриваются особенности подготовки выпускников военного вуза в современных условиях развития социального общества. Представлен теоретический анализ психолого-педагогических положений, идей и концепций, обосновывающих воинскую деятельность курсантов. Внимание авторов акцентируется на комплексе профессионально значимых качеств личности будущих офицеров.

Ключевые слова: *военный вуз, профессионально значимые качества личности, курсанты вуза.*

Программа перевооружения Вооруженных Сил РФ до 2020 года требует подготовки военных специалистов самого высокого уровня. Возникает резонный вопрос: каким должно быть военное образование и каким будет военный специалист ближайшего и отдаленного будущего? В третьем тысячелетии – Эре освоения и покорения – неуклонно возрастают требования к квалификации и многопрофильности профессиональной (военно-профессиональной) деятельности. Ее продуктивность определяется не только техникой и технологией, но и личностным потенциалом, личностными качествами военного специалиста. Цели современного высшего военного образования сводятся не к подготовке узких специалистов для конкретной области деятельности, а к развитию личности каждого офицера, расширению его военно-профессиональной и социальной компетентности, повышению общей культуры [3].

Таким образом, современные требования к подготовке специалиста XXI века направлены, в первую очередь, на расширение профессиональной мобильности и самоактуализации личности. В настоящее время существует более 70 ее определений и свыше 25 определений её структуры. По самокритичному признанию ученых еще не найдено общее основание для однозначного определения данного понятия.

Современные энциклопедические издания определяют понятие «личность» двумя формулировками: как субъекта отношений и сознательной деятельности; как устойчивой системы социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена общества. Понятие личности лучше осмыслить через анализ ее структуры. Сравнительный анализ концепций зарубежных и отечественных исследователей показал, что представители всех направлений включают в структуру личности потребности и мотивы. Многие считают, что личность характеризуют психические процессы (восприятие, память, мышление, речь, воображение), эмоционально-волевая сфера (чувства, воля), психологические особенности (темперамент, характер, способности).

В эти понятия вкладывается следующее содержание: потребность – переживаемая человеком нужда в чем-то, недостаток чего-либо, неудовлетворенность чем-то; мотивы – побудительные причины поступков, действий или конкретной деятельности человека; восприятие – отражение в коре головного мозга предметов и явлений, действующих на анализаторы; память – процесс запоминания, сохранения и последующего припоминания или узнавания человеком того, что он раньше воспринимал, переживал или делал; мышление – процесс познания общих и существенных свойств предметов и явлений, познания связей и

отношений, существующих между ними; речь – процесс использования языка в целях общения людей, необходимая основа человеческого мышления; воображение – создание образов-представлений нового, т.е. того, что в прошлом данный человек не воспринимал, с чем раньше не встречался, возникновение наглядного образа того, что еще только будет создано; чувства (эмоции) – психические состояния, выражающие отношение человека к окружающей действительности, к другим людям, к самому себе; воля – психическая деятельность, проявляющаяся в сознательных действиях, направленных на достижение поставленных целей, осуществление которых связано с преодолением трудностей и препятствий; темперамент – проявление типа высшей нервной деятельности и деятельности, поведения человека, индивидуальные особенности протекания его психических процессов и поведения; характер – индивидуальное сочетание существенных свойств личности, выражающих отношение человека к действительности (к труду, другим людям, самому себе) и проявляющихся в его поступках; способности – индивидуально-психологические особенности человека, отвечающие требованиям данной деятельности и являющиеся условием успешного ее выполнения.

Важнейшая характеристика личности – образованность, под которой принято понимать, прежде всего, прочные и осознанные знания основ наук: гуманитарных, естественнонаучных, технических, технологических, определенные познания в области искусства. Кроме того, образованность предполагает наличие интеллектуальных и художественных умений и навыков, культуры умственного труда (умение планировать свою работу, осуществлять самоконтроль ее качества, умение самостоятельно добывать информацию из различных источников) [2].

Но главное, что отличает человека образованного – это стремление к постоянному расширению своих знаний, художественных и интеллектуальных умений, которые для него не средство для достижения других целей (карьерных, материальных и т.п.), а самоцель. Люди такого рода учатся всю жизнь, получая от этого глубокое удовлетворение. Они не мыслят своей жизни без научной и научно-популярной книги, без посещения различных выставок и музеев, без активного участия в научном, техническом или эстетическом творчестве либо на профессиональном, либо на любительском уровне.

Наконец, образованный человек (и офицер в первую очередь!) стремится получать свои знания из первоисточников и относится к ним творчески, все подвергая творческому переосмыслению. В то же время выработанное таким образом мировоззрение у него устойчиво и не меняется в соответствии с модой. Так как эти взгляды по-настоящему «выстраданы», люди отстаивают их аргументированно и убежденно. Они понимают всю сложность процессов, происходящих и в нашей стране, и в мире (особенно на фоне очень сложной геополитической обстановки – ИГИЛ, Украина, санкции в отношении России и др.), рассматривая определенные издержки как временное явление, не путая стратегию и тактику построения обновленного общества. Они самостоятельно ищут такие социально-политические платформы, которые в наибольшей степени согласуются с их собственными взглядами и ценностными ориентациями, принимая, однако, любое течение, если только оно направлено на пользу людям.

Воспитанность личности – это особая ее характеристика. Она особенно тесно связана с ядром личности и, прежде всего, с отношением к людям. Однако высокая нравственность человека в погонах должна выражаться в адекватных формах общения с людьми, в высокой внешней культуре поведения. Воспитанный человек не только уважает окружающих его людей, но и свободно владеет формами проявления этого уважения, выработанными культурой человечества.

Воспитанные люди – это прекрасные, надежные и верные друзья, так как они сначала думают о товарище, а потом уже о себе, умеют понять другого человека и искренне посочувствовать ему, помочь как словом, так и делом. Воспитанный человек терпим к многообразию проявлений человеческой личности, если только они не вредят людям, к своеобразию культур и традиций, национальным особенностям межличностных отношений,

нравов и обычаев. Высокая воспитанность достигается постоянной, тяжелой работой над собой, умением видеть свои недостатки и бороться с ними. Каждодневный труд по самовоспитанию – это главный критерий воспитанности человека.

Культура человека очень тесно связана с его образованностью и воспитанностью, но не сводится к ним. Это более глубокое личностное образование, связанное с интериоризацией культурных ценностей, накопленных человечеством: интеллектуальных, эстетических, нравственных, экономических, а также экстериоризацией духовных и материальных культурных ценностей, овладением материальной культурой. Особенностью культуры личности, наряду с интериоризацией общечеловеческих ценностей, является развитие умений и навыков на уровне их автоматизма. Это относится ко всем проявлениям культуры. Так, например, умение планировать свой учебный труд переносится на планирование профессиональной деятельности, на бытовой труд. Такие свойства личности, как честность, доброта, ответственность за свои слова и поступки, выдержка, справедливость и т.п. становятся у культурного человека устойчивыми качествами личности и проявляются не от случая к случаю и не только по отношению к каким-то одним людям, а всегда и по отношению ко всем; а актуальность, добросовестность, творчество – не только к любимым видам деятельности, но и к любой работе, нужной людям.

Образованность, воспитанность, культура – основа социализации личности, ее подготовки к самостоятельной жизни и выполнению основных социальных функций. Если человека ждет любимый труд по призванию, он хороший работник – надежный, творческий, точный, ответственный и дисциплинированный. Это деловой человек, инициативный, предприимчивый, т.к. его интересует успех дела. Он не боится взять ответственность на себя, отстаивать нужное дело, довести его до конца [4].

Человек, хорошо подготовленный к жизни в обществе, занимает активную общественную позицию. Это борец за справедливость, за отсутствие привилегий, за прямые выборы и сменяемость руководства не только в своем первичном коллективе, что, впрочем, часто даже сложнее, но и в стране в целом. Он владеет организаторскими навыками, умеет подойти к каждому человеку, убедить его. В этом ему помогают широкий кругозор, знания, внимание к людям, собственная скромность и безукоризненная честность.

Физическое здоровье и физическая культура человека – еще одна существенная характеристика разносторонне развитой личности. Такой человек ведет здоровый образ жизни, серьезно относится к своему физическому развитию и здоровью. К сожалению, с этим вопросом у нас в стране весьма неблагоприятно и доля вины ложится на систему подготовки специалистов, долгое время не обращавшей необходимого внимания на этот вопрос. И хотя курсанты недостаточно высоко оценивают в интервью и анкетах значение педагога в их жизни, на деле оно, несомненно, существенно выше.

Здоровье – основа развития личности, условие, без которого все остальные достижения могут оказаться напрасными. Вот почему физическое здоровье и развитие – чрезвычайно важная составляющая личности специалиста. Забота о своем здоровье, занятия физкультурой и спортом – важная составляющая рационального досуга, характеризующего разносторонне развитую личность. Умение заранее отобрать наиболее ценные и интересующие передачи, разнообразие информационных средств и средств искусства, активное участие в различного рода теле- и радио- играх, сочетание пассивного досуга с активным, развлекательного с серьезным, целенаправленным обогащением своего интеллектуального, политического и художественного багажа характеризует досуг культурного человека.

Наконец, последняя характеристика личности – **оптимальный уровень развития психических процессов, свойств, способностей и склонностей**, определяющих самобытность личности, её индивидуальность. Известно, что возможности психики несравненно шире, чем их реализация, если бы мы сумели заставить работать свой мозг хотя бы наполовину его возможностей, для нас не представляло бы труда выучить несколько десятков языков, усвоить курс многих учебных заведений, запомнить всю информацию миллионов томов Российской государственной библиотеки.

Высокоразвитая личность обладает тонким восприятием, умением хорошо ориентироваться в сложных ситуациях (в т.ч. и боевой обстановки), умением в нужный момент устойчиво сосредоточить свое внимание на нескольких важных объектах, а при необходимости распределить свое внимание между двумя и более видами деятельности. Такого человека характеризует прочная и хорошо организованная память, позволяющая быстро и надежно находить нужную информацию в своих «запасниках». Он знает, какой вид памяти для него наиболее продуктивен (зрительная, слуховая, механическая) и опирается на него, постоянно тренируя и другие виды памяти.

Чрезвычайно важной чертой развитой личности является самостоятельное творческое мышление, овладение не только приемами формальной логики и решением различных задач по алгоритму, но и умение сомневаться, удивляться, искать свой, лучший путь решения, креативно мыслить. Другими словами, человек имеет не только рассудок, обеспечивающий успешную адаптацию индивида к привычным познавательным ситуациям, но и разум, позволяющий выходить за пределы наличного знания и порождать новые понятия, ориентированные на социальные цели высшего уровня, сочетающий мыслительные процессы с их глубоким эмоционально-чувственным переживанием. Конечно, творческое мышление специалиста чаще всего создает лишь субъективно новый продукт познавательной, трудовой деятельности, но это залог того, что в дальнейшем будут созданы и новые интеллектуальные ценности.

Особое место в развитии личности имеет волевой аспект, от которого нередко зависит продуктивность всей деятельности человека, а, следовательно, и темпы его развития. Настойчивость, терпение, выдержка, умение доводить дело до конца, несмотря на трудности, а также мужество, смелость при решении самых разнообразных жизненных проблем – важнейшие образования психики человека.

Эмоциональная развитость личности проявляется в глубине и яркости эмоций, необходимых, прежде всего, для эффективной творческой деятельности. Эта полнота и интенсивность эмоционального мира проявляется также в эмпатии – постижении эмоционального состояния другого человека (для офицера, прежде всего, подчиненного), проникновении в его переживания, которая возрастает вместе с ростом жизненного опыта. Развитие эмоционального мира человека выражается в расширении и усложнении объектов, вызывающих эмоциональный отклик, а также в развитии способности регулировать свои эмоции и их внешнее выражение.

Эмоциональная отзывчивость, оптимизм в сочетании с развитием волевых качеств – сдержанностью, выдержкой, умением владеть собой являются основой хорошего характера человека.

Для самореализации личности чрезвычайно важно развитие способностей и склонностей – индивидуально-психологических задатков, являющихся условием успешного выполнения той или иной деятельности. Поскольку способности и склонности обнаруживаются лишь в процессе овладения деятельностью (насколько быстро, легко, основательно и прочно осваивает способы ее осуществления, то, чем шире различные виды деятельности, в которые был вовлечен человек, тем больше у него шансов выявить и развить склонности и способности).

Все рассмотренные характеристики личности: образованность, воспитанность, культура, социализированность, физическое и психическое развитие не только зависят от ядра личности – ее направленности, но и сами влияют на это ядро. Кроме того, все они самым тесным образом взаимодействуют, проникают друг в друга, стимулируя развитие личности.

Большое значение имеет определение и формирование профессионально-личностных качеств, которые непосредственно влияют на качественные характеристики отдачи физических, интеллектуальных сил, творческой энергии, трудовой активности, профессиональной самостоятельности и др.

Важнейшим интегральным профессионально-значимым качеством личности является активность человека в технологическом процессе в системе служебных отношений и степени

согласования общественных и личных интересов; в соотношении мотивов труда, степени осознания и направленности объективных потребностей и интересов. В этой сфере зарождаются, проявляются и формируются главные стимулы деятельности: характер и содержание труда, удовлетворенность его результатами, моральная поддержка [1].

Особенно важно создание условий для проявления и полного раскрытия всех сущностных сил человека. Этот фактор – один из важнейших в развитии творческой активности и способностей к продуктивной преобразовательной деятельности, отличающейся оригинальностью и уникальностью. При этом содержание труда должно предполагать высокий уровень проявления интеллектуальных, эмоциональных и волевых усилий. Чем больше творческих элементов в труде, тем выше уровень мотивации и творческой активности.

Однако наличие объективных предпосылок еще не обеспечивает актуализацию творческого потенциала. Необходим определенный уровень субъективной готовности военного специалиста к творчеству, к элементам которой можно отнести уровень общенаучной, общепрофессиональной, военно-специальной его подготовки, инициативность в работе, владение смежными специальностями.

В данном аспекте важную роль выполняет мотивация к образовательной деятельности курсанта ввуза: «успеваемость зависит в основном от развития учебной мотивации, а не только от природных способностей. При определённых условиях (при высоком интересе личности к конкретной деятельности) может включаться так называемый компенсаторный механизм. Недостаток способностей при этом покрывается посредством развития мотивационной сферы (возрастания профессионального интереса), и обучаемый добивается больших успехов. Следовательно, в качестве еще одного условия формирования мотивационного компонента профессионального становления курсантов военного вуза можно выделить развитие интереса к профессии» [5. С.60]

Самый высокий уровень субъективной готовности к творчеству необходим сегодня специалистам широкопрофильного высококвалифицированного труда, обсуживающим сложную технику, каковым и должен быть офицер.

В этих условиях проявляется мотивация нового типа, связанная с интересом к самому процессу службы и результатам воинского труда. Готовность к творческой деятельности определяет умение осознанно осуществлять поиск решения творческих задач на логическом и интуитивном уровнях; наличие системных межнаучных знаний высокого уровня обобщения, гибких подвижных; умений мыслить диалектически, структурно, видеть технический объект и его компоненты в динамике развития, в причинной обусловленности и т.д. Если рассматривать творческую активность через структуру личности и деятельности, то она выступает как интегральное качество, выражающееся в целенаправленном единстве потребностей, интереса и действий, проявляющихся в творческой деятельности.

Творчество предполагает высокий уровень самостоятельности. Самостоятельность в творческой деятельности характеризуют: видение проблемы и формирование ее, самостоятельное выдвижение гипотез и способов ее проверки, доказательство правильности решения проблемы.

Таким образом, анализ воинской деятельности, тенденций и закономерностей ее развития, анализ различных компонентов личностного потенциала, профессионально-значимых личностных качеств офицера позволяют нам рассматривать воинскую деятельность и ее личностный аспект как основу создания модели специалиста в высшем военно-учебном заведении.

Список литературы

1. *Богданов М.А., Кудрявцев Ю.М.* Сущность и структура процесса формирования профессионального мастерства у курсантов военных вузов сухопутных войск в ходе учебных занятий / М.А.Богданов, Ю.М.Кудрявцев // Мир в образования – образование в мире. №4(40). – МОН РФ, РАН, Московский ПСИ, 2010. – С.158-164.
2. *Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Подчерцев А.Г., Мельникова М.И.* Повышение познавательной деятельности курсантов на гуманитарных кафедрах военных вузов / Ю.М.Кудрявцев, У.А.Казакова, А.Г.Подчерцев, М.И.Мельникова // Казанская наука. 2014. – №7. – С.10-14.
3. *Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е., Казакова У.А., Куликов Р.С., Подчерцев А.Г.* / Концептуальные подходы к обоснованию обучения курсантов в современных условиях // Ю.М.Кудрявцев, В.Е.Уткин, У.А.Казакова, Р.С.Куликов, А.Г.Подчерцев / Казанская наука. 2014. – №8. – С. 10-15.
4. *Уткин В.Е., Кудрявцев Ю.М.* Соотношение правового и психолого-педагогического воздействия командира на военнослужащих с отклонениями в поведении / В.Е.Уткин, Ю.М.Кудрявцев // Казанская наука №1. – 2014. – С.17-23.
5. *Цыганков Д.С.* Формирование мотивационного компонента профессионального становления будущих офицеров в реалиях гуманизации военного образования / С.Д.Цыганков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. №3(ТОМ 16). – 2010. – С.58-61.

13.00.00

О.И. Лефтерова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
ИДПО, кафедра инженерной педагогики и психологии, Казань,
lefoliy@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В статье представлены результаты изучения истории развития системы дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан. Основным звеном образовательной системы стали вузы. В середине 90-гг. благодаря открытию в 1994 г. Центра подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала (ЦППКП) и созданию Института дополнительного профессионального образования (ИДПО) КНИТУ (1998 г.) произошел качественный скачок в развитии дополнительного образования в КНИТУ и Республике Татарстан.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, образовательное учреждение.

Дополнительное к основному образованию является неотъемлемой частью системы образования и осуществляется с учетом интересов обучающихся как в обычных образовательных учреждениях, где обучающиеся получают основное, будь то общее или профессиональное образование, так и в учреждениях собственно дополнительного образования.

Система дополнительного профессионального образования (ДПО) в России находится в непрерывном развитии и совершенствовании. Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное образование определяется как вид образования, которое направлено на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. Одной из частей системы непрерывного образования является дополнительное профессиональное образование, которое представляет собой один из наиболее эффективных способов реализации принципа непрерывности. Дополнительное профессиональное образование специалистов в России имеет свою историю, в которой четко выделяются досоветский, советский и современный этапы развития. В данной статье рассмотрен современный этап развития ДПО в РФ и в частности в РТ. Этот период связан с началом осуществления рыночных реформ в Российской Федерации в 1992 году. Он характеризуется многократным ростом потребности в подготовке и переподготовке кадров для работы в новых условиях хозяйствования. Именно система дополнительного профессионального образования в 1992–2000 гг. сыграла решающую роль в кадровом обеспечении переходной к рыночным условиям экономики и в сжатые сроки оказала значительную помощь гражданам России в получении знаний о рыночных механизмах, об организации собственного дела и др. Гибкость и мобильность образовательных структур этой системы, отказ от единообразных программ обучения, максимальный учет потребностей заказчиков – предприятий и частных лиц – позволили последним адаптироваться в изменяющейся среде, достаточно быстро развиваться в условиях институциональных изменений и необратимой трансформации российской экономики.

Вместе с тем, именно в 90-е годы произошли весьма негативные изменения в сфере образования России: сложилось хроническое недофинансирование высшего образования, произошло резкое сокращение научно-исследовательской деятельности вузовского сектора науки и, как следствие, упала эффективность использования человеческого капитала

высшей школы, в структуре российского образования резко сузились секторы естественно-научного и инженерно-технического образования.

На фоне бурного роста негосударственного сектора образования, особенно дополнительного профессионального, к началу 2000-х гг. в регионах России сложилась система управления ДПО, результатами деятельности которой явились снижение качества подготовки специалистов, неэффективное использование финансовых ресурсов и, как следствие, неудовлетворенность отдельных индивидов и работодателей, а также общества в целом услугами системы дополнительного образования [5].

В этой связи представляется полезным изучение опыта в этой сфере Республики Татарстан, которая на тот момент обладала мощным образовательным потенциалом и деятельной инициативой Совета ректоров вузов РТ.

К этому времени основным звеном образовательной системы, доказавшим свою состоятельность в реализации профессиональных образовательных программ различного уровня и продолжительности, стали вузы. Именно вузы совместно с заинтересованными структурами и начали работу по становлению современной системы ДПО в Республике Татарстан [1].

В Республике Татарстан система ДПО признана одним из приоритетов государственной политики, она занимает все большее место в составе социально-экономических реформ и рассматривается как неотъемлемая часть формирования человеческого капитала, содействующая наращиванию его конкурентных преимуществ [5].

Однако качественный скачок, обеспечивший опережающее развитие дополнительного образования в КНИТУ и Республике Татарстан, произошел в середине 90-гг. благодаря открытию в 1994 г. Центра подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала (ЦППКП) и созданию Института дополнительного профессионального образования (ИДПО) КНИТУ (1998 г.).

В 1998 году по предложению Совета ректоров вузов РТ, поддержанному Кабинетом Министров Республики Татарстан, на базе Института дополнительного профессионального образования Казанского государственного технологического университета (в настоящее время - Казанский национальный исследовательский технологический университет) приказом Минобразования России № 936 был создан Межотраслевой региональный центр профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов Республики Татарстан (МРЦПК РТ), объединяющий подразделения ДПО ведущих вузов республики [1].

Уже в 1999 году объединенным решением Министерства экономики и промышленности РТ, Государственного комитета Республики Татарстан по управлению государственным имуществом, Совета ректоров вузов РТ, Ассоциации промышленных предприятий РТ (№ 34-47/17.27 от 26.04.1999 г.) были определены стратегические направления развития системы ДПО в республике, место и роль основных участников, выделены актуальные проблемы. Одной из них и по сегодняшний день остается обеспечение системы ДПО надлежащей нормативной правовой базой.

В 2001 году состоялось беспрецедентное решение: приказом Министерства экономики и промышленности РТ от 16.11.2001 г. № 242 МРЦПК РТ аккредитован в качестве общественно-государственного органа управления дополнительным профессиональным образованием по реализации дополнительных образовательных программ высшего профессионального образования. Структура МРЦПК РТ позволяла использовать лицензии всех вузов республики, потенциал их профессорско-преподавательского состава и материально-техническую базу. С учетом многопрофильности экономики Татарстана был принят территориально-отраслевой принцип организации: на базе ведущих вузов республики открыты отраслевые филиалы МРЦПК РТ, а в крупных промышленных центрах (Альметьевске, Нижнекамске, Н.Челнах, Елабуге, Зеленодольске, Чистополе) – Зональные центры МРЦПК РТ. Это позволило более гибко подойти к формированию содержания дополнительных образовательных программ, своевременно

реагировать на потребности предприятий в области повышения квалификации специалистов, а также организовать обучение непосредственно на местах. В МРЦПК разработано свыше 100 образовательных программ, ежегодно реализуется 10-15 [1].

Первым важным результатом последовательной совместной деятельности МРЦПК РТ, Министерства экономики и промышленности РТ, Совета ректоров вузов РТ, Ассоциации промышленных предприятий РТ и Фонда «Республиканский Центр маркетинговых исследований, консалтинга и обучения» в 2001 году стала Концепция развития дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан. Также была разработана и утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 430 от 19.07.2002 г. Программа развития дополнительного профессионального образования Республики Татарстан на 2002 – 2005 годы [1].

Мощным стимулом развития республиканской системы дополнительного профессионального образования стало приобретение в 2003 году МРЦПК (ИДПО), согласно постановлению Правительства РФ, статуса федеральной экспериментальной площадки по формированию опытного пространства, которое позволяло реализовывать региональную программу развития дополнительного профессионального образования. В числе прочих мер, направленных на реализацию этой идеи, в целях обеспечения кадрового сопровождения эксперимента в решении была отмечена необходимость государственной поддержки МРЦПК РТ. Таким образом, можно констатировать, что система ДПО республики динамично развивалась, а ее организующее звено в лице МРЦПК РТ постоянно находило новые формы и способы реализации основных направлений деятельности системы [5]. Таким образом, в республике шла активная работа по формированию и структуризации системы дополнительного профессионального образования, разработка необходимой нормативной базы.

Данная программа была успешно апробирована. Программа эксперимента предусматривала выполнение ряда действий – от разработки концептуальных основ эксперимента по созданию региональной модели ДПО до внедрения полученных результатов в масштабах России. Она была направлена на решение задач ДПО, относящихся как к отдельным регионам, так и к всей стране в целом: отсутствие федерального закона «О дополнительном образовании», рамочное несоответствие квалификационных уровней ДПО и международных квалификационных систем, необходимость совершенствования методологической базы ДПО, несовершенство организационно-экономических механизмов регулирования дополнительного образования региона и др. Результаты эксперимента были изложены на VIII Всероссийской конференции по дополнительному образованию в конце 2007 года, традиционно прошедшей в Казани. На конференции было отмечено, что эксперимент прошел удачно, принятые документы практически реализованы, а их итогом стало создание татарстанской модели дополнительного профессионального образования [6].

В ходе анализа множества публикаций, посвященных эксперименту, можно выделить основные особенности региональной модели Татарстана:

- интеграция с реальным сектором экономики;
- системное взаимодействие с постоянно изменяющимся рынком труда;
- общая инновационная направленность ДПО;
- наличие институционально оформленной системы управления дополнительным образованием в регионе.

В настоящее время отчетливо обозначились две тенденции в развитии содержания системы ДПО Татарстана: ориентация на современные потребности рынка, интересы работодателей и стратегическая ориентация, направленная на всестороннее развитие личности, формирование творческих компетенций персонала в рамках инновационной системы ДПО.

2004–2007 гг. стали для Татарстана периодом перехода на инновационный тип развития экономики. Одним из приоритетных направлений инновационной политики являлось создание многоуровневой системы подготовки специалистов для инновационной

деятельности. Была разработана программа развития инновационного образования на период до 2015 г. и составлен проект республиканского закона «О дополнительном профессиональном образовании», направленный на институционализацию всех форм и видов дополнительного образования на принципах Болонского процесса в соответствии с поставленными целями.

Согласно данной Программе участие в Болонском процессе для системы дополнительного профессионального образования региона означает:

- создание эффективных механизмов оценки и международного подтверждения качества образовательных услуг;
- введение общих, приемлемых для европейского измерения терминов и обеспечение совместимости разных институтов;
- реорганизация и «омоложение» образовательных программ;
- содействие мобильности преподавательского персонала и академической мобильности, в том числе активное привлечение авторитетных зарубежных специалистов к работе в системе дополнительного образования региона, особенно на первом этапе; поддержание усилий по модернизации действующих учреждений дополнительного профессионального образования [6].

В.Г. Иванов, Л.В.Овсиенко и ряд их соавторов считают, что в целом, созданная система ДПО Татарстана, охватывающая все категории работников, ориентирована на обеспечение всех областей экономики, особенно производственных отраслей и социальной сферы, необходимым персоналом, обладающим современными профессиональными знаниями [5]. Одним из способов решения этой задачи в республике является тесная интеграция базового предприятия – заказчика трудовых ресурсов и будущего работодателя - с образовательной системой – поставщиком этих ресурсов. Структурно это оформляется путем создания образовательных кластеров под руководством Министерства экономики и промышленности Татарстана. Каждый формируемый кластер включает базовый вуз, учреждения начального (до вступления в силу 273-ФЗ) и среднего профессионального образования и ведущие предприятия отрасли. Между участниками кластера заключено соглашение об обязательствах и действиях, направленных на укрепление государственно-корпоративного партнерства в области подготовки и переподготовки кадров в системе профессионального образования, обеспечение стандартов качества образования, привлечение и рациональное расходование дополнительных финансовых источников для обновления материально-технической базы, создание единой информационной и методологической базы и пр. Всего подобным образом планируется создать 14 кластеров в разных отраслях экономики. Эти объединения можно рассматривать как научно-образовательный кластер Татарстана [2].

Анализ деятельности нефтехимического научно-образовательного кластера, содержащийся в ряде исследований, показывает, что кластерный подход позволяет успешно применять метод проектного управления, что особенно актуально при реализации инновационных программ.

Опыт Татарстана является уникальным. Объединенный потенциал вузов позволил выйти на новый качественный уровень взаимоотношений с реальным сектором экономики.

В 2002 году Казанским государственным технологическим университетом было реализовано более 50 образовательных программ с количеством слушателей около 2000 человек. Практически на всех бюджетобразующих предприятиях республики (ОАО «Татнефть», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Нижнекамскшина», ОАО «Алнас» и др.) реализованы образовательные программы ДПО по таким актуальным направлениям, как маркетинг, менеджмент, управление качеством, управление персоналом и психология, экология и охрана труда, по профильным производственным технологиям.

С 2010 г. особой формой дополнительного образования, новым форматом обсуждения актуальных проблем подготовки и повышения квалификации инженерных кадров становятся научные школы с международным участием. Подобная школа под названием «Высшее

техническое образование как инструмент инновационного развития» при активном участии ИДПО прошла в КНИТУ 5-7 октября 2011 г. Одновременно со школой была организована дискуссионная площадка «Содержание высшего профессионального образования для инновационного развития».

Вступление в России в ВТО предопределило тему Международной научной школы в 2012 году - «Новые задачи инженерного образования для нефтегазохимического комплекса в условиях членства России в ВТО» (26-30 ноября 2012 г.).

2013 год был отмечен для республики и КНИТУ сразу тремя мероприятиями международного уровня: 23-28 сентября 2013 г. на базе КНИТУ прошли 42 Международный симпозиум IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании», 16 Международная конференция по интерактивному обучению и Международная научная школа «Инженерное образование для новой индустриализации». Организаторами выступили Международное общество по инженерному образованию IGIP, Технический институт Каринтии СТИ (Австрия), Национальный фонд подготовки кадров и Казанский национальный исследовательский технологический университет. Среди соорганизаторов и участников значились более десяти крупных международных организаций и ассоциаций и около 15 российских правительственных, научных и общественных организаций [3].

Принять участие в заседаниях секций, семинарах и круглых столах - всего в более ста научных мероприятиях - съехалось свыше пятисот участников из 44 стран мира, в том числе ученые и преподаватели, руководители крупных международных организаций, представители органов власти, руководители промышленных предприятий и общественных организаций России и Татарстана.

Участие в этих мероприятиях, а также в международных конференциях за рубежом, в работе зарубежных профессиональных сообществ, таких, как ASEE, IGIP, IEEE и др., зарубежные стажировки в ведущих образовательных и научных центрах в рамках программы развития НИУ позволяют преподавателям, руководителям и специалистам быть в курсе самых актуальных направлений, осваивать новейшие образовательные технологии, повышать публикационную активность и обеспечивать сферу дополнительного профессионального образования высококвалифицированными специалистами международного уровня.

Проанализировав результаты, полученные в ходе проведения научных школ, симпозиумов, семинаров, можно сделать вывод что данные мероприятия, безусловно, обеспечивают повышение качества образования в КНИТУ и развитие дополнительного профессионального образования в РТ.

Следует подчеркнуть значимость участия учреждений среднего профессионального образования в процессе становления ДПО в РТ. Особый вклад внесли 67 средних специальных учебных заведений республики, предоставляя возможность организовать повышение квалификации для специалистов среднего звена практически по всем лицензированным направлениям.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы также уделено значительное внимание необходимости развития дополнительного образования взрослых. В настоящее время в деятельности системы ДПО начинается новый этап, обусловленный изменениями в действующем законодательстве.

В Федеральном законе «Об образовании Российской Федерации» (от 29.12.2012 №273-ФЗ) предусмотрена сетевая форма реализации образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Анализируя процесс развития системы дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан и в частности в КНИТУ, можно сказать, вся деятельность Института дополнительного профессионального образования КНИТУ в значительной степени выстраивалась на основе сетевого взаимодействия [4]. Среди других новаций, предусмотренных законом, можно выделить возросшую самостоятельность организаций,

осуществляющих образовательную деятельность, приобретают большую при реализации дополнительных профессиональных программ. Предусмотрено также изменение самой структуры программ ДПО.

Подводя итоги краткому авторскому обзору становления системы ДПО в Республике Татарстан, можно отметить, что модель системы непрерывного образования, функционирующая в КНИТУ в настоящее время, ориентирована на интеграцию потенциала вузов и других образовательных учреждений республики для реализации программ опережающего обучения, повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов предприятий и организаций, преподавателей вузов с целью инновационного развития экономики Татарстана и России.

Список литературы

1. Дьяконов С.Г., Иванов В.Г., Кондратьев В.В. Дополнительное профессиональное образование в структуре исследовательского университета// Высшее образование в России. – №12. –2011.–С. 61–64
2. Дьяконов С.Г., Иванов В.Г., Кондратьев В.В. Российский научно-образовательный центр в сфере химической технологии. –№11. –2012. – С. 48–57
3. Иванов В.Г., Барабанова С.В., Галиханов М.Ф. Новые тенденции государственного регулирования системы подготовки повышения квалификации кадров в Российской Федерации // Сборник статей «Инженерная педагогика». – М.: МАДИ, 2015. –С. 23–31
4. Иванов В.Г., Барабанова С.В., Галиханов М.Ф. Инновационные формы сетевого образования в образовательном поле Республики Татарстан// «Сетевое взаимодействие как эффективная технология подготовки кадров»: ст. в сб. Всерос. (с международным участием) научно-методической конференции (Йошкар-Ола, 30-31 октября 2014 г.).–С. 52–57
5. Овсиенко Л, Дьяконов Г., Иванов В. ДПО в Республике Татарстан: опыт и перспективы // Высшее образование в России. – № 3. –2007. –С. 70–72
6. Шайхелисламов Р.Ф. Региональная модель ДПО// Высшее образование в России. –№3.–2005. – С. 50–57.

13.00.01

¹Х.Ф. Макаев, ¹Ю.О. Самков, ¹Д.А. Суркова, ²Л.Х. Макаева¹Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Стерлитамак²Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, makaev-63@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ С УЧЁТОМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Статья посвящена необходимости учёта лексических особенностей научно-технического текста, связанных с изменениями в области нефтяной сферы, вызывающими расширение лексико-терминологического материала, при формировании переводческих компетенций. Рассматриваются лексические приёмы перевода, снимающие трудности в профессиональной деятельности переводчиков и развивающие их компетенции.

Ключевые слова: *лексические особенности, научно-технический текст, расширение лексико-терминологического материала, термины-словосочетания, лексические приёмы перевода.*

В настоящее время роль переводческой деятельности как орудия мышления и познания возрастает, объём и глубина знаний, полученных при этой деятельности, увеличивается быстрыми темпами, что в свою очередь ускоряет развитие речемыслительных способностей студентов вузов [3, с. 298]. Важное место при этом занимают научно-технические тексты, при переводе которых могут возникнуть трудности. Это связано с ростом значения нефти в мировой экономике, приводящим к значительным изменениям во всех отраслях нефтяной сферы и способствующим расширению лексико-терминологического материала нефтяной сферы. Следовательно, требуется понимание особенностей перевода специальной лексики для повышения качества работы специалиста данной сферы.

С другой стороны, умение грамотно определять переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации требует наличия способностей к мыслительной преобразовательной деятельности, что возможно только при владении индивидом определённых переводческих компетенций [4, с. 112].

Ведущей лексической особенностью научно-технического текста является наличие специальной лексики, представляющей собой, согласно А.В. Калинину, термины и профессионализмы, где термин является официальным названием, а профессионализм - «полуофициальное слово», распространённое в разговорной речи людей какой-то специальности, но не являющееся строгим научным обозначением понятия [1, с. 134–140].

Вслед за А.В. Калинином мы считаем, что в специальной лексике необходимо выделять термины и профессионализмы, составляющие трудности перевода для специалистов нефтяной сферы.

Традиционно выделяют общенаучные, общетехнические, отраслевые и узкоспециальные термины. Общенаучные и общетехнические термины употребляются в нескольких отраслях науки и техники, а отраслевые - только в какой-нибудь одной области знаний. Узкоспециальные термины характерны для какой-либо специальности данной отрасли.

При переводе основные трудности вызывают отраслевые термины и узкоспециальные. В нефтяной отрасли примером узкоспециальных терминов является, например, *swivel – is a mechanical device used on a drilling rig.*

Термины бывают простые, сложные и термины-словосочетания. Простые термины состоят из одного слова, например: *circuit – a closed path followed or capable of being followed by an electric current.* Сложные термины состоят из двух слов. Они пишутся вместе или через дефис, например: *radioactive – exhibiting, using, or concerned with radioactivity.* Термины-словосочетания состоят из нескольких компонентов (слов), например: *circuit breaker.*

В свою очередь, термины-словосочетания делятся на три типа. Характерным для терминов-словосочетаний первого типа является возможность их расчленения и выделения составляющих компонентов, самостоятельных терминов, которые вне сочетания имеют собственное значение. Например: *limit – the ultimate extent, degree, or amount of something*. Однако при соединении этих компонентов термин приобретает новое смысловое значение. Например: *burning limit – the ultimate temperature of firing*.

В терминах-словосочетаниях второго типа только один из компонентов является техническим термином, а второй компонент относится к словам общеупотребительной лексики. Компонентами могут быть либо два существительных, либо прилагательное и существительное, например: *variable capacitor*. Иногда второй компонент, т.е. существительное, может принимать на себя значение всего сочетания и выступать в данном контексте как самостоятельный термин, например, *current* вместо *electric current*.

Компоненты терминов-словосочетаний третьего типа представляют собой слова общеупотребительной лексики, при этом только сочетание этих слов является термином. Такие термины неразложимы, и связь между компонентами наиболее тесная, например: *live wire*. Одной из важных характеристик термина является краткость. По звуковому и графическому оформлению, сокращения принято делить на аббревиатуры: *AC (alternating current)* и акронимы: *radar - Radio Detection and Ranging* [2, с. 263].

Помимо терминов специальная лексика включает в себя профессионализмы, обозначающие орудия или продукты труда, трудовые процессы и явления в определенной производственной сфере, например: *batch – a quantity of concrete or mortar mixed at one time* [7, с. 396-401].

В научно-технических текстах встречается также большое число общеупотребительных слов, перевод которых также может вызывать определенные трудности, связанные с определением их значения в тексте, а также подбором для них переводческих соответствий в языке перевода. Например: *to drive – to provide power and signals to a device*. Среди этих слов нередко встречаются стилистически окрашенные, адекватный перевод которых особенно затруднен. Например: *to mushroom – to multiply, grow, or expand rapidly*. Часто лексика приобретает значения, не зафиксированные в обычных словарях. Например, в выражении *the beauty of this method is...* слово “*beauty*” употребляется не в прямом значении, а в значении “*efficiency*” – *the quality or property of being efficient*.

К использованию рассматриваемой лексики следует относиться строго избирательно, отбирать только те слова, которые наиболее точно передают научную информацию, учитывая логичность, точность, объективность содержания информации.

Формирование переводческих компетенций может особо затрудняться при работе с терминами-словосочетаниями, поскольку зачастую они не имеют эквивалентов в языке перевода. В таких случаях переводчики прибегают к приемам перевода терминов-словосочетаний. Существуют различные классификации приемов перевода терминов-словосочетаний. Например, Р.Ф. Пронина выделяет 1) калькирование - способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей, т.е. морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний), их лексическими соответствиями в языке перевода: *low-noise engine – малошумовой двигатель*; 2) перевод с помощью использования родительного падежа: *direct current system – система постоянного тока*; 3) перевод с помощью использования различных предлогов: *data processing equipment – оборудование для обработки данных*; 4) перевод одного из членов словосочетания группой поясняющих слов: *high aluminium cement – цемент с большим содержанием глинозема*; 5) перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы: *automobile repair plant construction project – проект строительства авторемонтного завода* [6, с. 21-22]. (О лексических приёмах перевода подробнее см. в [5]).

Анализ переводов терминов-словосочетаний показал, что классификация Р.Ф. Прониной является наиболее полной. Мы выявили, что переводчики при переводе в основном используют прием калькирования: *downhole tubing – скважинный трубопровод*. Часто

используется прием перевода с помощью родительного падежа: well workover – капитальный ремонт скважин, разных предлогов: tubing with collars – труба с муфтами, одного из членов словосочетания группой поясняющих слов: coil tubing – скважинный трубопровод из гибких труб.

Особое внимание необходимо уделить общеупотребительной лексике, поскольку часто её значение соответствует отражаемой ею сфере, и, следовательно, при переводе приходится подбирать подходящие эквиваленты в языке перевода для того, чтобы точно донести информацию. Например, слово *hole* имеет значение “a hollowed place in something solid, a cavity or pit”, однако, переводчики используют это слово в значении “a deep hole or shaft sunk into the earth to obtain water, oil, gas, or brine”, т.е. в качестве синонима слова *well*.

Таким образом, формирование переводческих компетенций предполагает учёт лексических особенностей научно-технического текста, обеспечивающий эффективность выдвинутой гипотезы. Перевод особенно отраслевых и узкоспециальных терминов требует использования разных приемов перевода. Наиболее часто применяется из них калькирование, что объясняется удобством использования данного приема. Особое внимание также необходимо обратить на прием перевода одного из членов словосочетания группой поясняющих слов. Среди других лексических особенностей также выделяется наличие единиц измерения и аббревиатур, значение и перевод которых можно найти в словарях. Что касается общеупотребительной лексики, то в текстах их значение несколько сужается, поскольку используются общеупотребительные слова в соответствующих нефтяной сфере значениях.

Список литературы

1. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М., 1978. – С. 134–140.
2. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320с.
3. Макаев Х.Ф. Переводческая деятельность как специфический вид речемыслительной деятельности студентов // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. VII. Ч.2.-Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 808 с.
4. Макаев Х.Ф. Формирование переводческих компетенций как фактор профессионального становления современного специалиста // Актуальные проблемы лингвистики–2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных с международным участием, 28 марта 2013 г. / отв. ред. Х.С. Шагбанова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 204 с.
5. Макаев Х.Ф., Григорьев Е.С., Макаева Л.Х. Учёт приёмов перевода научно-технических текстов нефтяной сферы при иноязычной подготовке // Казанская наука. № 5. 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015.
6. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. – М.: Высшая школа; Издание 2-е, 1973. – 200 с.
7. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. – С. 396-401.

13.00.00

Ю.В. Орлова

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»,
учебная лаборатория кафедры педагогики и методики дошкольного и начального
образования, Киров, kalibri_orlova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ

В данной статье рассматриваются вопросы формирования социальной ответственности студента в процессе обучения в вузе. В связи изменениями в ценностно-целевых установках общества российское образование должно ориентироваться на подготовку высококвалифицированного специалиста, способного к конкурентной борьбе на рынке труда, владеющего знаниями и умениями в своей будущей профессии, готового к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию и профессиональному росту.

Ключевые слова: *социальная ответственность, адаптация, профессиональная адаптация, студент.*

В современных условиях рынка работодатель все чаще предъявляет требования не только к профессиональным знаниям, но и к сформированности социальной ответственности будущего специалиста. Поэтому важнейшим социальным требованием к высшему учебному заведению как институту социализации является ориентация образования не только на освоение студентами профессиональных знаний, но и на развитие личности будущего специалиста, познавательных и созидательных способностей, его успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Приходя на новую работу, человек вступает в систему профессиональных и социальных взаимоотношений в организации. Исходя из полученного опыта, у нас складываются свои представления о том, как должно происходить включение в новый коллектив, своя система ценностей, формируется характерная модель поведения. Цель профессиональной адаптации – максимально полное и эффективное («безболезненное») приспособление работника к организации и к тем обязанностям, которые ему приходится выполнять. Сложность процесса профессиональной адаптации, зависит от содержания деятельности, интереса к ней, профессиональной среды, в которую попадает новый сотрудник, и от индивидуально-психологических свойств личности, в том числе от уровня сформированности социальной ответственности, которая является неременным условием нормального функционирования коллектива, так как предполагает необходимость соблюдения определенных правил и требований. Таким образом, новый сотрудник выстраивает взаимоотношения с коллективом, исходя из того опыта, который у него имеется, на основе имеющихся социальных, поведенческих и ценностных представлений.

Социальная ответственность представляет собой сложную, собирательную нравственно-правовую, философскую и этико-психологическую категорию, изучаемую многими науками, но под разными углами зрения. Различают моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную и другие виды ответственности, которые в совокупности составляют дефиницию «социальная ответственность».

Вслед за Л. И. Белецкой под социальной ответственностью мы будем понимать «обязанность личности (выражающую объективно необходимое отношение между ней и обществом) оценивать свои намерения и осуществлять выбор поведения в соответствии с нормами, отражающими интересы общественного развития, а в случае нарушения их (проявления безответственности) обязанность дать отчет обществу и подвергнуться общественному осуждению (мерам общественного принуждения) или наказанию (мерам государственного принуждения) за антиобщественный поступок» [3]. Таким образом, социальная ответственность предполагает объективно обусловленную необходимость

соблюдения индивидом основных правил, требований, принципов, устоев совместного общежития, т.е. такое поведение непереносимое условие нормального функционирования общества, коллективной жизни.

По мнению С. Л. Рубинштейна, человек несет ответственность не только за свои поступки, дела и их результаты, но и за судьбу своих способностей и таланта, в соответствии с которыми он сумеет или не сумеет построить свою жизнь. Ответственность это и верность самому себе, доверие к нравственному содержанию собственных чувств, уверенность в своей правоте [5].

Задачей формирования социальной ответственности является развитие чувства личной ответственности у каждого студента за свое поведение и за все происходящее в стране – какой бы пост в дальнейшем он ни занимал и какой бы деятельностью ни занимался. Важным условием выполнения указанной задачи является также неотвратимость адекватной реакции общества и государства на антисоциальные поступки всех субъектов.

Огромное значение в решении данной задачи имеет процесс обучения в вузе, так как вуз является важнейшим институтом социализации личности. В настоящее время перед вузами, готовящими специалистов педагогических специальностей, ставятся новые задачи. Особое внимание уделяется социальной подготовке студентов, когда уровень сформированности социальной ответственности специалиста имеет первостепенное значение. Это связано, во-первых, с влиянием рыночных отношений, которые требуют постоянно вести конкурентную борьбу. Во-вторых, с тем, что современный специалист в любой области сталкивается с нестандартными социальными ситуациями, и в этом смысле его работа является и творческой, и ответственной. Особенно важно формирование ответственности при освоении профессиональных норм и требований.

В процессе обучения в вузе у студента формируется осознанная направленность на выбранную профессию, мотивация к профессиональной деятельности, самореализации и саморазвитию в современных социально-экономических условиях. Важно, чтобы сложилось позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности. В период обучения студенту необходимо овладеть необходимым для осуществления профессиональной деятельности набором знаний, умений и навыков, в том числе взаимодействия и общения в коллективе.

Важным условием формирования социальной, а также и профессиональной ответственности студентов является стремление к самопознанию, самосовершенствованию. Наиболее действенной выступает классификация принципов организации образования студента, данная В. А. Попковым:

- формирование установки на самообразование путем создания комплекса внутренних и внешних факторов: моральное и материальное стимулирование, контроль за самообразовательной работой, создание и оптимизация условий самообразования студентов в вузе. При наличии установки на самообразование педагогическая практика становится неисчерпаемым источником проблем для изучения и разрешения студентом и сферой применения приобретенных им знаний, умений, навыков;

- педагогический анализ с целью выявления элементов, требующих совершенствования;

- планирование позволяет правильно распределить время на самообразовательную деятельность, продумать последовательность изучения проблемы, определенной в процессе педагогического самоанализа;

- контроль и самоконтроль важен для получения информации о качественном состоянии самообразовательной работы и ее эффективности [1; 2].

Эти принципы способствуют решению важных задач: формированию установки студента на самообразование и профессиональный самоанализ. Итак, профессиональную адаптацию можно определить как процесс вхождения человека в новую трудовую ситуацию, приспособление к новым условиям и деятельности. Главное в профессиональной адаптации

– это уровень сформированности социальной ответственности будущего специалиста, его готовность нести ответственность за результат своей профессиональной деятельности.

Итак, студенту как будущему специалисту важно обладать способностью нести ответственность не только перед самим собой, но и перед другими людьми и обществом. И чем более широким набором необходимых знаний, умений и навыков он владеет, чем выше уровень его социальной ответственности, тем более легким и быстрым будет процесс профессиональной адаптации и он сможет без каких-либо психологических потерь освоиться на новом рабочем месте и в новом коллективе.

Таким образом, профессиональная адаптация студентов будет эффективна только при высоком уровне сформированности социальной ответственности будущего специалиста, владения социальными нормами и правилами поведения в обществе и его готовность нести ответственность за результат своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – М., 2000.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1997.
3. *Белецкая Л.И.* Свобода и ответственность. Автореф.дис. канд.филос.наук. Саратов, 1972. 26 с.
4. *Богатская Е.Ю.* Педагогические условия воспитания у студентов технического университета ответственности как компонента их профессиональной компетентности: автореф. канд. пед. наук. – Кострома, 1997.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – Санкт – Петербург: Питер, 1998.
6. *Яковлев Б.П.* Самоактуализация и социальный интеллект как показатели личностного и профессионального роста взрослого человека // Научный и культурно-просветительский журнал // Северный регион: наука, образование, культура. – Сургут: изд-во СурГУ, 2006. – С.45-57.

13.00.00

З.И. Павицкая, В.И. Волчкова, А.Р. Шамсутдинова, Л.К. Ишкинина

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранного языка и языкознания, Казань, supersportkaf@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В работе рассматривается проблема формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка и предлагаются пути ее решения. Обосновывается актуальность и потребность педагогической практики в научном осмыслении данного процесса. Раскрывается сущность и структура понятия "профессиональная компетенция".

Ключевые слова: *компетенция, компетентность, профессиональная компетенция, образование.*

Актуальность исследования. Проблема формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка достаточно многогранна и неоднозначна. Ее понятийный состав находится на пересечении исследований из сферы педагогики, философии, лингвистики, психологии. Тем не менее, механизм формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка изучен недостаточно. Актуальность предпринятого исследования определяется возросшей в современных условиях значимостью компетенции в профессиональной деятельности и недостаточным уровнем ее сформированности у преподавателей иностранного языка Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма.

Цель исследования – теоретически обосновать проблему формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка и предложить пути ее решения.

Для достижения цели, нами использовалась следующая система **методов исследования**:

1) теоретические методы – анализ философской, психолого-педагогической, методической литературы по проблеме исследования, анализ выполненных диссертационных исследований по теме исследования, метод теоретического моделирования, изучение документации;
2) эмпирические методы – тестирование, анкетирование, опросы, беседы с преподавателями и студентами, наблюдение, посещение и анализ занятий, анализ и обобщение педагогического опыта.

Результаты исследования. Одной из характерных особенностей современного образования является его дифференцированность, вариативность и интегративность. Нового преподавателя иностранного языка характеризует высокая степень автономии и креативности, что проявляется, наряду с высоким уровнем профессиональной компетенции, в таких «деловых качествах», как гибкость профессионального мышления, мобильность и адаптивность к инновационным ситуациям профессиональной деятельности, постоянное профессиональное самосовершенствование, способность работать в команде, сотрудничать с другими, брать на себя инициативу и ответственность. К сожалению, данные характеристики и качества все еще не являются предметом профессиональной подготовки в условиях формального обучения в педагогическом вузе.

Понятия «компетенция» и «компетентность» являются ведущими категориями компетентностного подхода. Словарь иностранных слов трактует понятие «**компетенция**» (лат. *competentia* - принадлежность по праву) как круг полномочий какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом. Понятие «**компетентность**» - как обладание знаниями, позволяющими судить о чём-либо, высказывать веское, авторитетное мнение. Понятие «**компетентный**» (лат. *competens* (*competentis*) - надлежащий, способный) раскрывается как знающий, сведущий в

определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо.

Исходя из всего вышесказанного, можно дать следующее определение **профессиональной компетенции** преподавателя иностранного языка: это система лингвистических, социолингвистических, культурных, стратегических и дискурсивных знаний, умений и навыков, позволяющих преподавателю эффективно взаимодействовать в конкретных профессиональных ситуациях, а также способность применять на практике имеющиеся знания в области педагогики, психологии и методики преподавания иностранного языка.

Содержание образования является важнейшей составляющей образовательной системы. Оно оказывает решающее влияние на качество подготовки преподавателей иностранного языка. Содержание образования представляет собой педагогически адаптированный социальный опыт человечества, тождественный человеческой культуре. Оно состоит из четырех основных структурных компонентов: опыта познавательной деятельности, фиксированного в форме ее результатов – знаний; опыта осуществления известных способов деятельности – в форме умения действовать по образцу; опыта творческой деятельности – в форме умения принимать эффективные решения в проблемных ситуациях; опыта осуществления эмоционально-ценностных отношений – в форме личностных ориентаций [1, с.27].

В современных педагогических системах качество образования чаще всего рассматривается как совокупность знаний и наличие комплекса профессиональных компетенций, позволяющих выпускнику вуза адаптироваться к условиям профессиональной деятельности.

А. К. Маркова обосновывает зависимость результатов профессиональной деятельности от компетенций преподавателя иностранного языка. Она пишет, что профессиональная компетенция – это такой труд преподавателя, в котором достигаются хорошие результаты в обучении и воспитании обучающихся [3, с.56].

В. И. Мареев определяет профессиональную компетенцию как базовую качественную характеристику преподавателя вуза и выделяет ее показатели: четкое видение ориентиров обучения (эталон специалиста на основе профессиограммы), определение задач деятельности; проявление образца профессионализма в своем деле (эталон человека и специалиста для студентов); организация эффективной деятельности студентов, активизация их интересов, мотивировка к постоянному совершенствованию своих знаний и развитию личности; владение передовыми методами получения информации и применение новых вузовских технологий обучения на практике; ориентация на связь теории и практики в целях развития активной педагогической позиции и профессиональной компетенции; обеспечение обратной связи в обучении, своевременная корректировка деятельности студентов.

С. В. Красникова-Сорокина в научной работе «Содержание профессиональной подготовки лингвиста-преподавателя в контексте компетентного подхода» (2012) выделяет следующие профессиональные компетенции современного преподавателя иностранного языка: ключевые, базовые и специальные компетенции [2, с.228]. К ключевым компетенциям относятся: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые, социально-психологические. Базовые компетенции преподавателя иностранного языка включают: знания преподаваемого языка и культуры народа (предметная компетенция); методические знания и умения преподавателя (методическая компетенция); педагогические знания и умения преподавателя (психолого-педагогическая компетенция) [2, с.233]. С. В. Красникова-Сорокина выделяет следующие специальные компетенции преподавателя иностранного языка: коммуникативную компетенцию, общелингвистическую компетенцию [2, с.231].

К современным технологиям повышения профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка относятся: создание организованной образовательной среды; разработка сетевого электронного профессионального портфеля преподавателя; критериальное

оценивание; интенсивное обучение; проведение конкурсов авторских программ и учебно-методических разработок; проведение научно-практических конференций.

В образовательной системе Республики Татарстан, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство, значительное место отводится формированию профессиональной компетенции преподавателей иностранного языка. Республиканские конкурсы «Учитель года» и Республиканские конкурсы авторских программ и учебно-методических разработок – это индикаторы профессионального и творческого потенциала преподавателя. В рамках повышения профессиональной компетенции преподавателей иностранного языка кафедрой методики преподавания иностранных языков Института развития образования РТ, управлением образования исполнительного комитета муниципального образования города Казани, институтом языка Поволжского федерального университета, методическим советом «Релод-Казань» ежегодно проводятся научно-практические конференции и методические семинары.

Выводы. Необходимым условием повышения профессиональной компетенции преподавателей иностранного языка является создание гибкой и мобильной системы повышения квалификации и поиск новых, более эффективных форм взаимодействия образовательных учреждений, методических служб, профессиональных объединений педагогов по целенаправленному непрерывному педагогическому образованию преподавателей иностранного языка. Концепция модернизации иноязычного образования может реализовать себя только в том случае, если постоянно проводить мониторинг профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка. В свете современных требований в поддержку преподавателям необходимо разработать содержательное, структурное и программно-методическое обеспечение иноязычного образования как интегративную модель формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка.

Список литературы

1. *Болотов, В.А.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе [Текст] / В.А. Болотов / Педагогика. № 10. 2003. – с. 26 - 28.
2. *Красникова-Сорокина, С.В.* Содержание профессиональной подготовки лингвиста-преподавателя в контексте компетентностного подхода [Текст] / С.В. Красникова //Известия Российского государственного университета им. А. И Герцена. №21 (112): Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2012. – С. 227-234.
3. *Маркова, А.К.* Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 2006. – 368с.

13.00.02

Н.Е. Прудецкая

ФГАОУ ВПО “Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова”,
филологический факультет, кафедра методики преподавания русского языка и литературы,
Якутск, nadyaprud@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ АГРОВУЗА

Современная лингвометодика характеризуется усилением коммуниктивно-деятельностного подхода к преподаванию русского языка. Данный подход нацеливает на комплексное обучение видам речевой деятельности, способствует развитию у обучающихся собственно речевых, коммуникативных умений. Нами предпринимается попытка повысить коммуниктивно-профессиональные компетенции студентов-билингвов сельского хозяйства академии глаголами с процессуальным значением, на материале лексико-семантических групп – глаголов состояния, действия и процессуальности.

Ключевые слова: *студенты-билингвы, процессуальность, компетенция, лексико-семантические группы.*

В условиях РС(Я) речь идет о позитивном двуязычии и полилингвизме, оказывающем благотворное влияние на развитие личности. Системой языкового образования проектируются разные уровни лингвистической и коммуникативной компетенции языковой личности на двух государственных языках. Изучение русского языка предполагает овладение студентами разными типами компетенций: коммуникативной, лингвистической, культуроведческой, речевой, способствует развитию языковой личности студентов в диалоге двух культур и постижению системы национально-словесных образов, этикетных формул и социальных форм общения, принятых в русском языковом сообществе [1].

Необходимо повышать коммуникативные, профессиональные компетенции студентов-билингвов в условиях агровуза.

Цель исследования: Основываясь на достижениях научно-методической литературы по исследуемой проблеме, определить основные модели регулярной многозначности и функционирования в рассматриваемой лексико-семантической группе (ЛСГ) глаголов и разработать систему обучения глаголам по формированию профессиональной компетенции студентов-билингвов.

Методологической основой исследования явились теоретические положения лингвистики, теории коммуникации, риторики (А.П.Алексеев, А.А.Ивин, А.Л.Никифоров, Ю.В.Рождественский, И.А.Стернин и др.); концепция коммуниктивно-деятельностного подхода к обучению русскому языку (Т.А.Ладыженская, А.Н.Баранов, М.Р.Львов, Н.И.Махновская, Л.Г.Саяхова и др.); работы исследователей, посвященные вопросам преподавания русского языка в якутской школе (К.Ф.Федоров, Т.П.Самсонова, Е.Н.Дмитриева, Е.П.Никифорова, А.П.Олесова); методические рекомендации ведущих методистов и учителей-практиков (Т.А.Долинина, Д.И.Архарова, А.П.Чудинов).

Теоретическая значимость связана с формированием профессионально-коммуникативной компетенции студентов и предлагаемой системе работы, основанной на лексико-семантических группах глаголов действия, состояния, процессуальности. Лексико-семантические группы глаголов запоминаются студентами, облегчается восприятие и активизируется использование глаголов в разных стилях речи.

Практическая значимость состоит в том, что описанный материал и выводы могут быть использованы в учебном процессе на занятиях русского языка в агровузе, разработанные учебное и электронное пособия могут применяться при организации и выполнении СРС студентами-билингвами в условиях агровуза.

Объектом нашего исследования является глагол. Глагол (*Туохтуур*) обозначает действие или состояние лица, предмета, явления. Глаголу в якутском языке, как и глаголу в других тюркских языках, присущи морфологические категории залога, вида, наклонения, времени, лица и числа.

Исходя из лексико-семантической группы и структурно-грамматических особенностей, глаголы якутского языка делятся на три основных типа: 1) глаголы действия-состояния; 2) звукоподражательные глаголы; 3) образные глаголы.

Глаголы действия-состояния – наиболее многочисленный и основной тип глагола. Это – глаголы, выполняющие основную коммуникативную функцию языка в области глагольных понятий: *ыс-* ‘сеять’, *уобурт, онсут-* ‘удобрить’, *көбүт, сахсат, сымнат-* ‘разрыхлить’ и т.п.

К звукоподражательным глаголам относятся глаголы, представляющие собой словесное обозначение звуковых явлений окружающего мира: *чарылаа-* ‘журчать’, *лиһиргээ-* ‘производить глухой тяжелый звук’, *куугунаа-* ‘гудеть, издавать протяжный глухой шум’ и т.п.

Образными глаголами называются глаголы, дающие в глагольном аспекте образную характеристику внешнего вида, движения и физического состояния человека и предметов окружающего мира: *мордьой-* ‘сильно втягивать щеки и выпячивать губы, иметь сердитое лицо’, *далбай-* ‘быть широким, объемистым книзу’, *агдай* – ‘быть чрезмерно грудастым и длинноногим’ и т.п.[2]

Под ЛСГ подразумевается объединение слов одной части речи по семантической общности. По существу ЛСГ – это «синонимия в самом широком смысле», поскольку эти группы объединяют слова, выражающие одно понятие, одну идею, одно общее значение [3].

Методика русского языка в неязыковом вузе призвана раскрыть, прежде всего, те особенности и трудности восприятия и усвоения русского языка студентами - якутами, которые обусловлены влиянием их родного языка, и рекомендовать наиболее эффективные пути и приемы преодоления этих трудностей в учебном процессе.

Учитывая трудности и вытекающие из них ошибки, в неязыковом вузе необходимо знакомить студентов:

1. С имеющимися условиями и факторами, от которых зависит форма управляемого слова.
2. С лексико-семантическими группами глаголов с однотипным управлением.

Для выработки у студентов речевых навыков необходимо проводить упражнения, акцентируя внимание на трудных для студентов конструкциях, предупреждая появление ошибок.

I. Факторы, определяющие управление слов, можно представить в виде правил-инструкций:

а) Основным грамматическим свойством, определяющим его синтаксические связи, является свойство переходности и непереходности глаголов.

б) Структурно-грамматические особенности глагола также предсказывают определенную падежную форму. Например: добежать до университета, отходить от стола, переступить через порог и т.д.

в) В некоторых случаях выбор падежа управляемого слова зависит от обозначения объекта в полном объеме или частично.

Например: выпил молоко — выпил молока, съел хлеб — съел хлеба.

г) Иногда употребление той или иной формы зависимого слова связано с понятием определенности и неопределенности. Ср. искать места (неопределенное) - искать место (определенное).

II. Форма зависимого слова в преобладающем большинстве случаев зависит от семантики глагола. Эта особенность управления русских глаголов представляет значительные трудности для усвоения студентами, ибо отсутствуют какие-либо формальные показатели, которые бы могли предсказать форму зависимого компонента. Наблюдения показали, что успешное овладение нормами глагольной сочетаемости возможно лишь в том случае, если

студент запомнит связи не отдельного глагола, а целого класса синонимичных глаголов, обладающих одинаковой сочетаемостной возможностью.

Для формирования речевых навыков полезны собственно речевые упражнения, которые включают в себе определенную информацию, связанную с реальной действительностью и жизненным опытом студентов. К ним относятся составление различного рода рассуждений, описание речевой ситуации, сочинения по данному началу, составление диалогов, небольших рассказов и т.д.:

1. Посоветуйте своему другу (подруге), как лучше организовать летние каникулы - куда ехать, где отдыхать, что там интересного, какие там достопримечательные места.

2. Ты встретился с другом (подругой), которого (ую) не видел давно. Напиши об этой встрече, используя глаголы со значением речи и восприятия: видеть, слышать, почувствовать, смотреть, рассматривать, рассказывать, излагать.

3. Расскажите о работе кружка русского языка, математики или физики, используя глаголы со значением мысли и увлечения: думать, обдумать, вспомнить, запомнить, увлекаться, интересоваться, заниматься.

Для лучшего усвоения и запоминания все эти глаголы по их сочетаемостным возможностям нужно сгруппировать в отдельные лексико-семантические группы.

Трудности усвоения глаголов студентами-билингвами обусловлены, главным образом, тем, что в правилах и нормах построения глагольных словосочетаний между русским и якутским языками наблюдается больше различий, чем сходств.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка.- М.: Наука. 1974. - 4с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. - М.:Наука,1982. -213-214с.
3. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования/РАН; Институт лингвистических исследований. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 148с.

13.00.08

Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова, Р.Р. Фахрутдинов

Институт экономики, управления и права (ИЭУП),
кафедра педагогической психологии и педагогики, кафедра дизайна,
Казань, fahrutdinova@list.ru, Linabelova84@mail.ru, RiRFahrutdinov@kpfu.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ – ДИЗАЙНЕРОВ

В статье рассматриваются классические концепции дизайн - образования, процесс подготовки студента - дизайнера в образовательном пространстве вуза, особенности формирования профессиональных компетенций студентов - дизайнеров.

Ключевые слова: *дизайн, дизайн-образование, компетенции, профессиональные компетенции, образовательная среда вуза.*

Рассматривая данную проблему исследования, необходимо представить дизайн – образование в его диалектическом развитии. Дизайн как научное направление получил свое развитие в начале XX века, основу ему заложили зарубежные художники – теоретики У.Моррис, П.Бернс, Т.Мальдонадо, В.Гроппиус, а также отечественные художники В.Кандинский, А.Родченко, В.Степанова, К.Малевич, В.Татлин, Л.Лисицкий и многие другие.

Представим теоретическое обоснование идей и концепций. Концепции дизайн образования разработал и описал известный художник – теоретик, «пионер дизайна» Уильям Моррис, лидер английского движения «За связь искусств и ремесел», именно им были сформулированы положения теории и творческие принципы дизайна, которые впоследствии повлияли на будущее дизайн образования во всем мире. Эстетическая концепция была изложена Моррисом в тридцати пяти лекциях по вопросам искусства и литературы, прочитанных в городах Англии с 1877 по 1894 годы. У.Моррис определил как первооснову искусства художественные ремесла, из которых, по его мнению, вышли и развились все остальные виды пластических искусств [4,с.109,110].

Классические концепции дизайн - образования формировались в XX веке в различных школах по всему миру. Первой была Германская высшая школа строительства и художественного конструирования Баухауз (образована 25 апреля 1919), педагогический процесс которой строился на цели последовательного развития художественной индивидуальности студента, его способностей и талантов.

В России дизайн, как научное направление, стал развиваться с 1920 года, когда нарком просвещения утвердил новую организацию художественных школ Республики, преобразующую их в Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС). В декабре 1920 года В.И.Ленин подписал постановление Совнаркома, определившее профиль ВХУТЕМАСа как «специального художественного и высшего художественно–промышленного учебного заведения», созданного для подготовки «художников — мастеров высшей квалификации для промышленности»[3]. Педагогическая система ВХУТЕМАСа преследовала три цели: во - первых, это «объективизация» процесса обучения художественным дисциплинам; во- вторых, сближение различных видов искусства и выработка общей методики их преподавания; в - третьих, сближение художественной материальной культуры с массовым индустриальным производством[7,с 344].

Современные исследователи истории дизайна отмечают, что роль ВХУТЕМАСа и Баухауза выходит далеко за рамки лишь разработанных методик преподавания. ВХУТЕМАС и Баухауз возникли и функционировали в период, когда в ходе взаимодействия различных видов искусства и инженерно - научного творчества происходили сложные процессы формирования нового стиля современной архитектуры и становления нового вида проектно-художественной деятельности – дизайна[4,с. 277].

За столетнюю историю своего существования дизайн превратился в самостоятельный вид проектно-художественной деятельности со своим научно – исследовательским аппаратом, арсеналом проектно-художественных средств. У дизайна появились свои «иконки» - классические образцы и памятники, определяющие исторические вехи его развития. Сегодня трудно представить себе какую - либо сферу человеческой деятельности, где бы ни трудился дизайнер. В сознании масс сформировались представления о дизайне как равноправной части культуры [4, с. 374]. Направление искусства — дизайн, стремительно развивающийся вид междисциплинарной проектно - художественной деятельности, интегрирующий гуманитарные, естественнонаучные, психологические, технические и другие виды знаний, а также соединение воедино инженерного и художественного мышления.

Рассматривая основные виды проектирования необходимо отметить, что социально-педагогическое проектирование направлено на изменение социальной среды или решение социальных проблем педагогическими средствами; психолого-педагогическое проектирование направлено на преобразование человека и межличностных отношений в рамках образовательных процессов; образовательное проектирование - на проектирование качества образования и инновационные изменения образовательных систем и институтов [6].

Процесс подготовки современного специалиста - дизайнера в вузе должен строиться при наличии условий для его профессионально-личностного развития, формирования творческой индивидуальности и наличие профессиональных компетенций.

В контексте нашей исследовательской задачи, наиболее приемлемым видится определение «профессиональной компетенции», предложенное В.И. Байденко это «овладение знаниями, умениями и способностями, необходимыми для работы по специальности при одновременной автономности и гибкости в части решения профессиональных проблем, развитое сотрудничество с коллегами и профессиональной межличностной средой», «готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты своей деятельности» [1].

В статье «Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования» И.А. Зимняя отметила, что профессионализм включает в себя компетентности. С этих позиций ею были разграничены три основные группы компетентностей: ключевые - это те обобщенно представленные основные компетентности, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме; социальные компетентности, характеризующие взаимодействие человека с обществом, социумом, другими людьми; профессиональные и учебные компетентности формируются и проявляются в этих видах деятельности человека [2].

В рамках нашего исследования важной составляющей профессиональных компетенций дизайнеров являются: знание законов перспективы, которое лежит в основе разработки дизайн – проекта; овладение полным инструментарием таких художественных средств как формообразование, композиция, цветоведение (колористика). При этом качественное выполнение дизайн - проекта зависит не только от практических умений воплощения идеи на уровне теории, но и глубокого осмысления понимания и профессионального овладения художественно – изобразительной деятельностью.

При определении содержания и структуры профессиональных компетенций будущего дизайнера, в системе вузовской подготовки нами была проведена экспериментальная работа, осуществлен подбор диагностического инструментария, а именно методик по измерению сформированности профессиональных компетенций будущих дизайнеров в соответствии со стандартом ФГОС ВПО по направлению подготовки 072500.62, «Дизайн», профиль «Дизайн среды» - бакалавриат, со студентами 1-3 курсов по различным дисциплинам: «История изобразительного искусства», «Методология дизайн - проектирования», «Организация архитектурно - дизайнерской деятельности», «Организация проектной деятельности», «Декоративно - прикладное искусство в формировании среды».

Экспериментальная работа включала три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный и была направлена на формирование профессиональных компетенций будущих дизайнеров, а именно:

- на основе научно-теоретического анализа исследования определена сущностно - содержательная характеристика и выявлена специфика формирования профессиональных компетенций студентов-дизайнеров;

- в процессе подготовки студентов были разработаны программы по дисциплинам художественно- изобразительного цикла, которые способствуют привитию навыков организации пространства средствами графического изображения, применяемые в разработке проектов, а также художественные средства - композиция, светотень, цветоколористика;

- разработана методика проведения экспериментальной работы, осуществлен подбор диагностического инструментария, а именно методик по измерению сформированности профессиональных компетенций будущих дизайнеров.

При реализации данных дисциплин нами была разработана матрица сформированности профессиональных компетенций студентов – будущих дизайнеров, которая включает следующие умения: ПК-1. Организационно - проектные умения; ПК-2. Технологические умения; ПК-3. Творческие и дизайнерские умения; ПК-4. Проектно- конструкторские умения; ПК-5. Организаторско-исполнительские умения; ПК-6. Педагогические умения.

Таким образом, проектирование образовательной среды вуза в формировании профессиональных компетенций студентов - дизайнеров выступает в качестве фундамента для их дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Байденко, В.И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие / В.И. Байденко. – М., 2005.- 227 с.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.- 26-27 с.
3. Ленин, В.И. Переписка, доклады, документы. [Электронный ресурс] / В.И. Ленин, А.В. Луначарский // Борьба реалистов и футуристов во ВХУТЕМАСе (новые материалы). Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lynacharskij/borba-realistov-i-futuristov-vo-vhutemase-novye-materialy>.
4. Михайлов, С.М. История дизайна. Учебник для бакалавров 521700 «архитектура» и специальности 2902.00 «дизайн архитектурной среды» / С.М. Михайлов. – М.: "Союз Дизайнеров России", 2002. – Том 1.– 277 с.
5. Фахрутдинова, Р.А., Социально-педагогическое проектирование формирования личности / Р.А. Фахрутдинова, Р.Р. Фахрутдинов // Известия КГАСУ, – 2012. – № 2 (20). – С. 195-199.
6. Хан – Магомедов, С.О. Пионеры советского дизайна. / С.О. Хан – Магомедов. – М.: Галард, 1995. – 344 с.

13.00.01

Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева, Р.Р. Фахрутдинов

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, кафедра теории и технологий гуманитарно-художественного образования, Казань, Vasilechek90@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ШКОЛА ВУЗ

В статье рассматриваются психолого-педагогические условия выявления и раскрытия языковой, умственной одаренности школьников, формы, методы. В работе представлены результаты исследования опытно-экспериментальной работы по формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Основное средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции - интерактивные технологии.

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, интерактивные технологии, языковая одаренность, школа-ВУЗ.*

В рамках повышения качества образования в новых условиях необходимо выявить организационно-педагогические основания сетевого взаимодействия образовательных учреждений по организации полилингвального обучения одарённых детей

В аспекте проведенной нами опытно – экспериментальной работы в системе школа - вуз на основе сравнительно-сопоставительного анализа в качестве основных методов психолого-педагогической диагностики одаренных учащихся в условиях полилингвального обучения были определены: наблюдение, экспертная оценка, опросные методы (анкетирование), метод тестов. Для выявления интеллектуально-креативной одаренности учащихся средней и старшей школы в контексте их лингвистической одаренности был разработан и апробирован диагностический инструментарий. С учетом полученных результатов был проведен комплекс мероприятий по развитию лингвистических способностей одарённых детей в процессе преподавания английского языка (проведение он-лайн уроков с коллегами из Америки; обучение и работа с англоязычными сайтами; проект «Global Language»; защита проектов на иностранном языке по теме «Иностранные языки в моей будущей профессии»; проведение видеоконференций по проекту «Global Language» и пр.). На формирующем этапе эксперимента данные методические комплексы были апробированы.

В рамках организации полилингвального обучения одарённых детей «можно представить следующие социально-педагогические условия реализации данной идеи: равные возможности для развития школьников; профессиональная культура учителей во взаимодействии с данной категорией детей; реализация педагогики радости и успеха в рамках образовательно - воспитательной деятельности; индивидуализация обучения; формирование культуры исследовательской деятельности учащихся; психологическое сопровождение одаренных детей; взаимодействие семьи, школы и микросреды» [3;295].

Выделяя положительную тенденцию сближения и взаимодействия двух уровней образования - средней школы и ВУЗа, можно отметить, что с каждым годом увеличивают количество вузовских подготовительных курсов для абитуриентов, проводятся школьные олимпиады по профильным предметам, которые позволяют выявить не только хорошо подготовленных по предмету и профессионально ориентированных, но и творчески одаренных школьников. Таким, образом, можно говорить о том, что на языковые специальности в вуз поступают школьники, имеющие хорошую базовую языковую подготовку, а так же способности к иностранным языкам.

Будущий учитель иностранного языка должен свободно владеть иностранным языком и демонстрировать высокий уровень иноязычной коммуникативной, а так же профессиональной компетенции. На наш взгляд, одним из эффективных средств,

обеспечивающих высокий современный уровень подготовки специалистов, является интерактивное обучение. Целью нашего исследования является экспериментально доказать эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка средствами интерактивных технологий обучения.

На базе Казанского (Приволжского) Федерального Университета нами была проведена опытно-экспериментальная работа по формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов первого курса Института филологии и межкультурной коммуникации средствами интерактивных технологий обучения; охарактеризован мониторинг ее эффективности и приведены полученные результаты. Опытно-экспериментальная работа состояла из следующих этапов (констатирующего, формирующего и контрольного). На констатирующем этапе эксперимента был выявлен начальный уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Принимая во внимание структуру иноязычной коммуникативной компетенции, нами были разработаны группы тестовых заданий для контроля сформированности ИКК. Задания на лингвистическую, дискурсивную, социокультурную, стратегическую социальную и социолингвистическую компетенции» [2;3].

На формирующем этапе эксперимента нами были использованы технологии интерактивного обучения способствующие формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку, а именно ролевые и деловые игры, проекты, дискуссии, «case-study», анализ межкультурного общения (critical incident), культурная адаптация (culture assimilator), ситуативные и сквозные имитационные игры.

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы мы использовали тесты для определения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов на конец эксперимента. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов на начало и конец года (рис.1) показал возрастание уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности у студентов экспериментальной группы по сравнению со студентами контрольной группы.

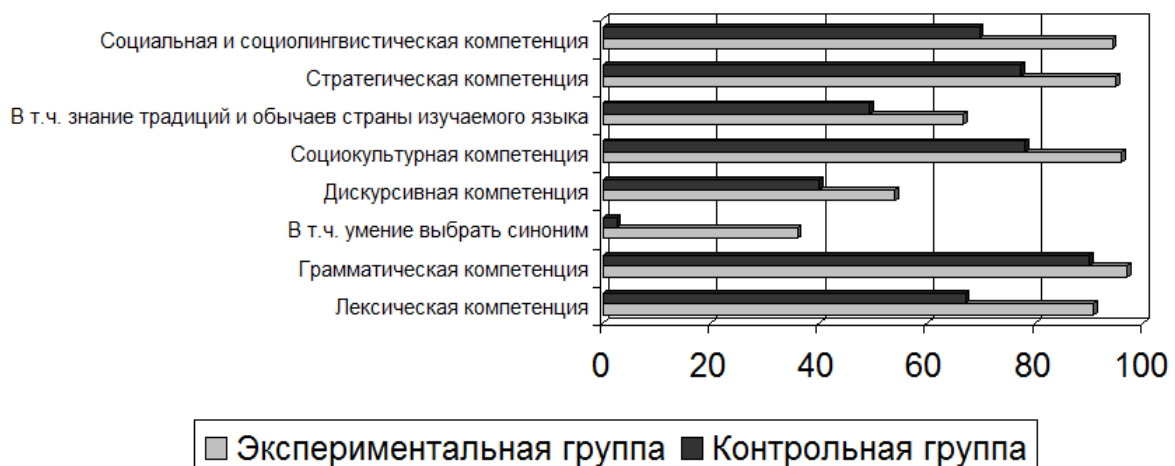

Рис. 1. Сравнительно – сопоставительный анализ результатов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Обобщая основные итоги исследования, можно констатировать, что в практике обучения приоритетными методическими подходами являются коммуникативный, интерактивный и компетентностный, а также преемственность школы и ВУЗа в подготовке будущих специалистов. Данное положение является предпосылкой развития иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) обучаемых. Основными критериями диагностики результатов сформированности иноязычной коммуникативной компетенции выступает

комплекс ИКК. Исследование уровня сформированности ИКК студентов на констатирующем этапе показало наличие преимущественно среднего уровня иноязычной коммуникативной компетенции обследованных первокурсников контрольной и экспериментальной групп. Это детерминировано реализуемыми в практике обучения иностранному языку традиционными формами и методами, отсутствием целенаправленной работы педагогов по формированию иноязычной коммуникативной компетенции, недостаточной обеспеченностью дидактическими материалами и пособиями, уровнем профессиональной квалификации преподавателей. Сравнительно – сопоставительный анализ результатов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента показал положительную динамику по выделенным показателям.

В работе представлены психолого-педагогические рекомендации в рамках сетевого взаимодействия школа - вуз по реализации мониторинга сравнительной эффективности полилингвального обучения одарённых детей, что позволит отследить результаты их развития, а также позволит осуществить коррекцию деятельности обучающихся в соответствии с проблемами, возникшими при анализе реальной ситуации. Это позволит разработать индивидуальные маршруты обучения и развития одарённых школьников.

Научная значимость решения проблемы заключается в научно-теоретическом и методическом обосновании психолого-педагогических условий развития одарённого ребёнка и реализации модели сетевого взаимодействия образовательных организаций школа – вуз по организации их полилингвального обучения, а также в определении инновационных технологий обучения одарённых школьников и студентов в развитии их творческих способностей; обеспечении непрерывности развития одарённого ребёнка в условиях интеграции учреждений общего и профессионального образования.

Список литературы

1. *Пешня И.С.* Интерактивные технологии обучения как инструментарию развития профессиональной компетентности студента военизированного вуза. / И.С. Пешня. — Иркутск, 2010. —176 с.
2. *Садыкова А.Г.* УМК дисциплины «Иностранный язык» для направления подготовки бакалавров 050100.62. –Казань, –2014. – С.3.
3. *Фахрутдинова Р.А., Фахрутдинов Р.Р.* Организация исследовательской деятельности одаренных школьников как ключевое средство их интеллектуального развития // Филология и культура. – 2014. – №3 – С.295.
4. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация: бакалавр) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/>. Проверен 23.03.15.*

13.00.08

Ф.Т. Шагеева

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
кафедра Инженерной педагогики и психологии, Казань, faridash@bk.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ПОДХОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Образовательные технологии, являясь организационной основой инновационного процесса вуза, переводят педагогическую практику на путь предварительного проектирования учебного процесса, позволяют решать проблемы, непосредственно связанные с повышением качества образования. Показано, что методология стратегического управления может быть эффективно использована для целей педагогического проектирования и внедрения вузовских образовательных технологий.

Ключевые слова: *образовательная технология, педагогическое проектирование, методология стратегического управления.*

Направленность образовательных технологий на практику обучения, гарантированное достижение результатов, воспроизводимость открывают возможность сведения к минимуму негативных последствий педагогических экспериментов, переводят педагогическую практику на путь предварительного проектирования учебного процесса, позволяют решать проблемы, связанные с повышением качества образования [2].

Педагогическое проектирование, вобравшее в себя плодотворные идеи технического проектирования, позволяет оптимизировать деятельность преподавателя, а его результатом является информационная модель или дидактический проект взаимодействия преподавателя и студентов, обусловленный определенным педагогическим замыслом.

Все возрастающий интерес к этой области практической дидактики подтверждается наличием многочисленных исследований, посвященных разработке подходов к проектированию образовательных технологий. Так, Беспалько В.П. предлагает обобщенную схему этапов разработки проекта любой педагогической технологии. Как считает Околелов О.П., процедуры, из которых складывается технология обучения, нельзя интерпретировать как звенья определенного алгоритма, но как опорные дидактические средства, обеспечивающие в совокупности движение субъекта обучения к заданным целям. Обобщенную программу проектирования технологий обучения в системе научно-технического образования разработал Кагерманьян В.С.

По мнению Кларина М.В. технологический подход в обучении ставит целью конструировать учебный процесс, отталкиваясь от заданных исходных установок. Основой последовательной ориентации обучения на цели является оперативная обратная связь, которая пронизывает весь учебный процесс. Анализ недостатков существующих технологий обучения позволил Карпову В.В. ввести понятие интенсивной технологии обучения, основой которой являются субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом, и выделить основные принципы проектирования интенсивной технологии обучения.

Аксиоматический подход к проектированию педагогических технологий был разработан Монаховым В.М. Возрастающие требования к подготовке специалистов, привели к необходимости формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в результате интеграции трех факторов: сжатия, модульности и проблемности, и построения на этой основе новой, гибкой технологии обучения. Дидактическое конструирование такой технологии, разработанной Чошановым М.А., предполагает соблюдение ряда основных этапов. Интересный подход к проектированию педагогических технологий в техническом вузе предложен Черновой Ю.К.: разрабатывать и поддерживать в рабочем состоянии систему качества, обеспечивающую соответствие требованиям образовательного стандарта, используя логику проектирования производственных технологических процессов.

Выделяется обобщенный алгоритм проектирования вузовских образовательных технологий, который предполагает выполнение следующих процедур: анализ будущей профессиональной деятельности; определение степени базовой подготовки студентов; выработка целевых установок, базирующаяся на анализе профессиональной деятельности специалиста; отбор и структурирование содержания обучения, расчет необходимого для его усвоения времени, степени нагрузки студентов; выбор сочетания методов, форм организации, средств обучения и самообучения, позволяющих эффективно усвоить запланированное содержание и адекватно отражающих психологические закономерности его усвоения; конструирование учебных элементов, дидактических материалов, мотивационных ситуаций; разработка структуры и содержания учебных занятий; планирование самостоятельной работы; проектирование контролирующих процедур; реализация в учебном процессе и коррекция в соответствии с полученными результатами [4].

Однако необходимо учитывать и то, что процесс проектирования образовательных технологий должен носить адаптивный характер, позволяющий оперативно реагировать на любые изменения – как внутренние, так и внешние, сохраняя при этом целостность и эффективность технологии, соответствие результата требованиям потребителей и рынка труда.

Основными методологическими подходами при проектировании адаптивных образовательных технологий в условиях вуза являются: системный, компетентностный, интегративный, личностно-деятельностный [1]. Особое место в методологическом базисе занимают подходы стратегического планирования и управления.

Как правило, образовательная технология реализуется в течение продолжительного периода времени, при меняющейся внутренней и внешней обстановке, что делает постоянные корректировки неизбежными. Для того чтобы изменения вносились вовремя и не нарушали сути технологии, необходимо предусмотреть их заранее, в процессе проектирования. Если рассматривать образовательную технологию с этих позиций, то она представляет собой сочетание запланированных действий и вынужденных реакций на происходящие изменения.

Процесс стратегического управления является инструментом принятия управленческих решений и включает в себя четыре основных вида управленческой деятельности: распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, внутренняя координация и организационное стратегическое предвидение [3]. В современных условиях, когда происходит быстрое изменение образовательного климата или образовательного потенциала организации, возможна корректировка или значительное изменение образовательных целей, стоящих перед организацией и, как следствие, изменение образовательной стратегии, образовательных технологий и предлагаемых образовательных программ.

Процесс достижения образовательных целей носит изменчивый циклический характер, и потому для получения необходимых результатов основным свойством образовательной системы должна быть гибкость и возможность ее переналадки. Система высшего образования обладает такими качествами, что позволяет ей гибко реагировать на изменения рынка образования и оперативно предлагать новые образовательные продукты и услуги, реализуемые на основе определенным образом спроектированных образовательных технологий.

Процесс адаптивного проектирования и реализации образовательной технологии в условиях вуза непосредственно связан в той или иной степени со всеми этапами стратегического управления. Для анализа потенциальных внутренних возможностей проекта (его сильных и слабых сторон) и внешней ситуации (возможностей и угроз), в которой он находится, используется известный в стратегическом планировании SWOT – анализ. В соответствии с ним стратегия реализации проекта образовательной технологии должна соответствовать его сильным и слабым сторонам, а также конкурентным возможностям; она должна предполагать принятие усилий для превращения слабостей в силу и внешних угроз –

в возможности, обеспечивать развитие сильных сторон проекта в соответствии с его ограниченными возможностями.

Очевидно, что при определении стратегии реализации образовательной технологии в большей степени необходимо ориентироваться на внешние, а не на внутренние условия, так как они менее поддаются прогнозированию и могут оказать наиболее сильное влияние на достижение запланированных целей.

Факторы внешней среды, влияющие на выбор образовательной технологии, проектируемой и реализуемой в условиях ДПО, могут быть различными: экономические (рост или спад экономического развития), технологические (изменения технологий производства), социальные (ожидания, отношения и нравы общества, демографические условия), рыночные (уровень конкуренции среди образовательных организаций), международные (состояние международного образовательного рынка), политические (роль государственной политики в сфере образования) и т.д.

Оценка образовательного потенциала состоит в анализе уровня развития педагогических кадров, уровня маркетинга образовательных услуг, наличия финансовых ресурсов, направленных на реализацию образовательного процесса, формы и условия организации образовательного процесса.

Кроме того, на выбор образовательной технологии в условиях вуза влияют и другие факторы: опыт реализации образовательных технологий; риск неудачи в процессе достижения образовательных целей; позиция руководства образовательной организации; время, необходимое для реализации соответствующей образовательной технологии.

Список литературы

1. *Кирсанов, А.А.* Методология инженерной педагогики / А.А.Кирсанов, В.М.Жураковский, В.М.Приходько [и др.]. – М.: МАДИ (ГТУ); Казань: КГТУ, 2007. – 215 с.
2. *Селевко, Г.К.* Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования / Г.К.Селевко. – М.:НИИ школьных технологий, 2005. – 256 с.
3. *Томпсон, А.А.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации / А.А.Томпсон, А.Дж.Стрикленд. -М.: ИНФРА,2000. – 412 с.
4. *Шагеева, Ф.Т.* Educational technologies as a necessary condition for an effective training of chemical engineers/Shageeva F.T., Ivanov V.G.// Вестник Казанского технологического университета, 2013.- № 16.– С.272-274.

13.00.00

Т.В. ШереметаВятский социально-экономический институт,
Киров, rus@vsei.ru**СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ФСИН РОССИИ**

В статье описывается специфика подготовки обучающихся ФСИН, рассматривается важность подготовки этих специалистов, специфика их обучения и подготовки собаки к несению службы. Анализируются вопросы изученности этого направления в современных исследованиях.

Ключевые слова: *сотрудники ФСИН, подготовки кинологов для ФСИН, кинологическая служба.*

Необходимым условием успешного реформирования уголовно исполнительной системы является её обеспеченность квалифицированными кадрами специалистов, что определяет ключевую задачу повышения эффективности функционирования системы исполнения наказаний в условиях построения правового государства. Особую значимость в современных условиях приобретает подготовка кадров в соответствии с насущными требованиями практики. Для работы в системе исполнения наказаний сегодня также требуются квалифицированные специалисты различных профилей, в том числе специалисты-кинологи.

Кинологическая служба ФСИН России одна из наиболее крупных в стране. В её составе числится более 10 тысяч сотрудников и свыше 17 тысяч служебных собак, что обусловлено характером и спецификой оперативно-служебной обстановки в учреждениях ФСИН России.

Обучение курсантов и слушателей основано на общих дидактических принципах, вместе с тем обучению специалистов-кинологов присущи свои особенности, обусловленные специфическим содержанием предметов служебного собаководства и задачами подготовки будущих офицеров – организаторов и руководителей кинологической службы в подразделениях ФСИН России. Эти особенности учитываются во всей системе планирования и организации образовательного процесса по предметам кинологии. Кроме того, процесс подготовки специалиста кинологической службы, методика их обучения существенно отличаются от методик обучения другим дисциплинам. Для того, чтобы стать специалистом-кинологом, курсант должен лично подготовить закрепленную за ним собаку. Только в процессе практической работы с собакой возможно овладение профессией будущего офицера кинологической службы. Другая важная особенность заключается в том, что результативность обучения специалистов, качество подготовки собак в значительной степени зависит от их отношения к делу любви к собакам, желания стать кинологом. Работа с собакой требует от дрессировщика большой выдержки, терпения, хладнокровия и творческого отношения. Поэтому не каждый человек способен овладеть искусством дрессировки и стать настоящим профессионалом. Это требует специального отбора кандидатов, которые в последующем могли бы стать высококвалифицированными специалистами кинологической службы. Обучение курсантов необходимо начинать с общепрофессиональных дисциплин, составляющих основу глубокого усвоения курсантами всех других разделов кинологии.

Основой специальной подготовки курсантов является практика подготовки и применения собак. Для этого в самом начале отрабатываются вопросы подготовки курсантов как дрессировщиков, затем действия в роли инструктора и на заключительном этапе в роли помощника начальника караула по кинологической службе. Соответственно, занятия проводятся в начале в учебных аудиториях, затем на дрессировочных площадках, в поле, в лесу, а в последующем на учебных объектах. Кроме того, обучение неразрывно связано с воспитанием. Наряду с общими целями и задачами, определёнными государственным

образовательным стандартом подготовки будущих офицеров, важнейшей задачей цикла кинологической службы является воспитание у курсантов любви к профессии специалиста кинологической службы. Основой единства обучения воспитания курсантов-кинологов является сущность принципов обучения и воспитания: целеустремленность и научность, единство теории и практики, сознательность и активность, индивидуальный подход к обучаемым, обучение и воспитание в коллективе и через коллектив. Все эти принципы взаимодействуют с требованиями учить тому, что необходимо при выполнении служебных задач. Прежде всего, обучение всегда должно быть воспитывающим. Содержание учебного материала должно включать факты из жизни, научные данные, приводить примеры о результативном применении служебных собак в учреждениях и органах ФСИН России. Задачи подготовки высокопрофессиональных офицеров для ФСИН решаются всеми циклами дисциплин. Они определены программой обучения курсантов. Но, наряду с этим каждый цикл имеет свои конкретные особенности. Такой особенностью для цикла кинологической службы является обучение и воспитание профессионалов служебного собаководства. Поэтому, в процессе занятий и во внеурочное время на цикле проводится комплекс разнообразных мероприятий, направленных на усиление профессиональной подготовки обучаемых.

К ним относятся такие как систематическое изучение опыта подготовки и использования служебных собак в подразделениях ФСИН России, ОВД, МО, ФПС России; проведение занятий в комплексе с такими циклами, как организация охраны, розыска и конвоирования, уголовного права и криминалистики и другими предметами; проведение соревнований среди курсантов на лучшую дрессировку закреплённой собаки; проведение научно-практических конференций; использование героических традиций специалистов для воспитания у курсантов чувства уважения и любви к избранной специальности, встречи с ветеранами службы собак. Полезную профессиональную информацию для специалистов способны дать правильно организованные военно-научные кружки по кинологии. Разработка курсантами курсовых работ по службе собак способствует повышению их профессиональной подготовки.

За последние годы кинологическая служба получила широкое распространение в нашей стране. Около пятидесяти тысяч собак несут службу в частях и соединениях Министерства обороны, пограничных войсках, органах и войсках МВД России. Однако система исполнения наказаний в современных условиях нуждается в дальнейшем научно-методическом исследовании, что позволит эффективно ее совершенствовать.

Одно из последних проведенных исследований в этом направлении А. А. Вотина [2] подтвердило необходимость дальнейших научных изысканий. В частности, в ходе проведенных им экспериментальных исследований определена специфика процесса подготовки будущих кинологов, которая заключается в неразрывном единстве морально-физической подготовленности и опыта оперативно-служебной деятельности в качестве субъекта.

А. А. Вотин разработал, обосновал и апробировал модель профессиональной подготовки будущего кинолога, которая представлена дидактической целью, методологическими подходами, компонентами профессиональной подготовки будущих кинологов (мотивационный, когнитивный, волевой, операциональный, диагностический). Показателями профессиональной подготовки будущих кинологов предлагаются: мотивационный (мотивы к оперативно-служебной деятельности), когнитивный (самопознание собственной личности, а также способов служебной деятельности), волевой (морально-волевые качества), операциональный (специальная служебная подготовка на основе авторских спецкурсов, тренингов), диагностический (умение контролировать и анализировать своё эмоциональное состояние; владении умениями самоанализа, самоорганизации и самостимулирования). Системный подход как методологический в этой авторской модели обеспечивает профессиональную подготовку в содержании обучения, осуществляет личностно-развивающую и практико-ориентированные функции. Все

элементы модели находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, обеспечивая процесс качественной подготовки будущих кинологов к осуществлению оперативно-служебной деятельности [2].

А.А. Вотинов выявил и экспериментально проверил педагогические условия, которые способствуют процессу подготовки будущих кинологов: развитие потребностно-мотивационной ориентации курсантов на будущую профессиональную деятельность; использование практикумов, тренингов, имитационного моделирования, направленных на повышение эффективности профессиональной подготовленности будущих кинологов; первичное и вторичное тестирование будущих кинологов средствами критериально-ориентированных и нормативно-ориентированных тестов.

В ходе проведенных А.А. Вотиновым научных изысканий [2] были предложены показатели оценки профессиональной подготовки будущих кинологов: мотивационный (мотивы к оперативно-служебной деятельности), когнитивный (самопознание собственной личности, а также способов служебной деятельности), волевой (морально-волевые качества курсантов), операциональный (специальная морально-физическая и оперативно-служебная подготовка), диагностический (контроль и анализ своего эмоционального состояния; самоанализ, самоорганизация и самостимулирование).

Однако существующие данные в быстро меняющихся условиях требуют дальнейших изучений, анализа и конкретизации. Мы видим перспективу в дальнейшем изучении процесса формирования персональной компетентности сотрудников ФСИН.

Список литературы

1. *Витина, М.Д.* Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд.юр.наук. – Рязань, 2014.
2. *Вотинов, А.А.* Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов: автореф. дисс. канд. пед. наук. – Киров, 2011. – 20 с.
3. *Мельникова, Н.А.* Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд.юр.наук. – Рязань, 2011.
4. *Ильинцев, Е.В.* Совершенствование системы медицинского обеспечения личного состава Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд.мед.наук. – М., 2009.
5. *Кошелоук Б.Е.* Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний): автореф. дис. ... канд.юр.наук. – Рязань, 2015.

13.00.00

Т.В. ШереметаВятский социально-экономический институт,
Киров, rus@vsei.ru**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН**

В статье описываются современные интерактивные технологии в формировании персональной компетентности сотрудников ФСИН. Обосновываются современные тенденции развития этих технологий, их виды и роль в повышении персональной компетентности сотрудников ФСИН.

Ключевые слова: *интерактивные технологии, персональная компетентность, сотрудники ФСИН.*

Современные тенденции развития образования, требования государственных органов определяют кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в высшей школе и, в частности, предъявляют повышенные требования в представителям Федеральной службы исполнения наказаний. Введение системы многоуровневого образования, создание единого образовательного пространства, реализация компетентного подхода, обуславливают необходимость совершенно нового подхода к организации обучения. Преподаватель высшей школы, прежде всего, должен выполнять не только функцию транслятора научных знаний, но и уметь выбирать оптимальную стратегию преподавания, использовать современные образовательные технологии, направленные на повышение персональной компетентности сотрудников ФСИН.

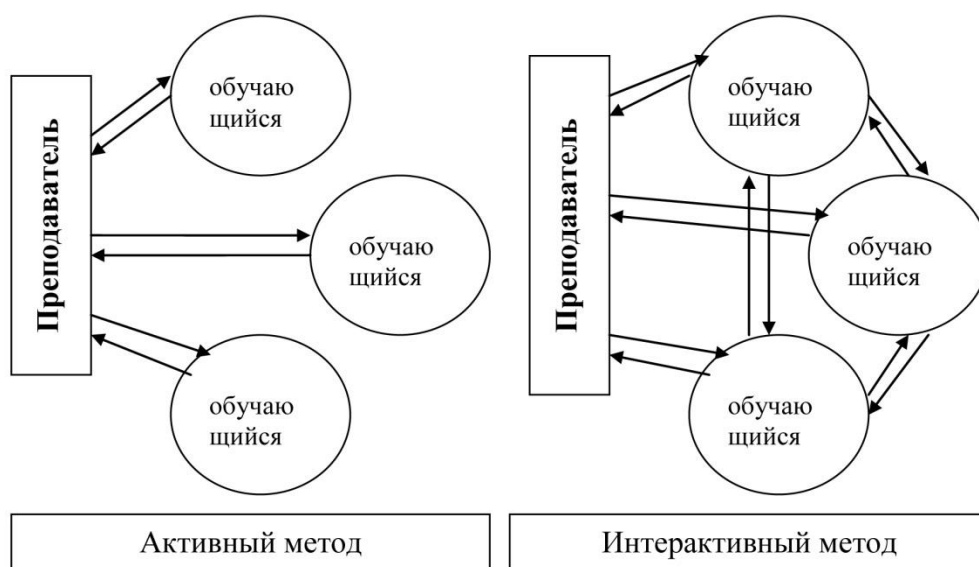
Акцент с целью повышения персональной компетентности сотрудников ФСИН передвигается на партнерство, соуправление и субъект-субъектные отношения преподавателей и сотрудников ФСИН.

Современным преподавателям, работающим с сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний необходимо владеть активными и интерактивными формами и технологиями проведения занятий: играми, тренингами, кейсами, игровым проектированием, креативными техниками и многими другими приемами, потому что именно они развивают базовые компетентности, а в частности и персональную компетентность.

Итак, одним из современных направлений в повышении персональной компетентности сотрудников ФСИН является применение интерактивных технологий.

Интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающихся или обучающихся между собой. Интерактивное обучение является разновидностью активного обучения, а интерактивные технологии – это этап развития активных методов обучения (см. рисунок 1).

В современных педагогических источниках, представляя отличительные особенности активного и интерактивного обучения, ученые указывают следующее: основным способом организации взаимодействия преподавателя и обучающихся является не только активная обратная связь, но и организация взаимодействия обучающихся между собой. В процессе интерактивного обучения меняются ведущие функции преподавателя: он выполняет функции организатора и помощника, коллективное обучение в маленьких группах становится основной формой организации обучения.

Рис. 1. Способы взаимодействия преподавателей и студентов при активном и интерактивном методе обучения

Понятие «интерактивные технологии» употребляется в современной практике в том случае, если необходимо подчеркнуть степень активности субъектов в процессе взаимодействия, организуемого педагогом, по сравнению со сложившейся практикой.

Новое осмысление определения сущностных характеристик интерактивных технологий связано с активным внедрением и использованием в обучении компьютера. Наиболее часто термин «интерактивные технологии» упоминается в связи с информационными технологиями, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернета, а также электронных учебников и справочников, работой в режиме on-line.

Современные компьютерные телекоммуникации позволяют участникам вступать в «живой» (интерактивный) диалог (письменный или устный) с реальным партнером, а также делают возможным «активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени» (С. Б. Ступина) [7]. Компьютерные обучающие программы с помощью интерактивных средств и устройств обеспечивают непрерывное диалоговое взаимодействие пользователя с компьютером, позволяют обучающимся управлять ходом обучения, регулировать скорость изучения материала, возвращаться на более ранние этапы и т.п.

Ведущими способами современной организации процесса интерактивного обучения в вузе является обучение с использованием возможностей телекоммуникационных сетей с целью создания тематических веб-квестов и веб-страниц.

Веб-квестом называется специальным образом организованный вид самостоятельной исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации в сети Интернет по указанным адресам. Они создаются для того, чтобы рационально использовать время самостоятельной работы обучающихся, быстро находить необходимую разнообразную информацию, использовать полученную информацию в практических целях и для развития навыков критического мышления, анализа, синтеза и оценки информации. Веб-квест представляет собой специальным образом организованную веб-страницу.

Другим инновационным способом в повышении персональной компетентности сотрудников являются симуляции (интерактивные имитаторы реальных ситуаций), которые считаются одними из самых эффективных и современных практических учебных технологий электронного обучения. Электронное обучение – это обучение в интерактивном, дистанцированном формате через Интернет, локальную внутрикорпоративную сеть – Интернет, по электронной почте или с CD-ROM. Данный вид обучения пока еще остается редкостью в российских вузах и на российском рынке образовательных услуг, но, тем не

менее, специалисты говорят о его перспективности, т.к., в первую очередь, он рассчитан на совершенствование у обучающихся умения и способности работать самостоятельно, вести собственное исследование, а также способствует развитию чувства открытия, творческого ощущения, перемещения обучающегося в реальность будущей профессиональной деятельности.

Симуляции уже получили широкое распространение в европейских вузах. Обучение при помощи симуляций было разработано и предложено английскими и французскими учеными (К. Джонсом, Ф. Дэбизе, Н.Х. Лэштоном, Х.И. Элиштоном и др.). Симуляция – это помещение людей в «фиктивные, имитирующие реальные» ситуации с целью обучения или получения оценки проделанной работы, это обучение действием или в действии. Качественная симуляция включает три структурных компонента:

1) хорошо продуманная рабочая модель профессиональной среды. Модель как структурный компонент симуляции предлагает ключевые варианты типов поведения и взаимодействий с другими людьми;

2) сценарий процесса симуляции направлен на развитие интуиции, поиска альтернативного нестандартного пути решения проблемы;

3) наставник (ментор), который использует стратегию скэффолдинга (scaffolding), основной характеристикой которой является «угасающая помощь» (fading help) со стороны преподавателя.

«Скэффолдинг» – это метафора, описывающая особый тип процесса инструктирования, которая имеет место в ситуациях взаимодействия преподавателя (или другого более осведомленного источника) и обучающихся по решению учебных задач. «Угасающая помощь» со стороны преподавателя в начале обучения может быть частой и содержательной, а к завершению курса значительно уменьшается или вообще отсутствует.

Таким образом, мы можем утверждать, что интерактивные технологии могут содействовать повышению персональной компетентности сотрудников ФСИН.

Список литературы

1. *Алеева, Ю. В.* Учение как специфическая форма познавательной активности студентов // Вестник ТГПУ. Педагогика высшей школы: теория и практика. – 2012 – 5 (120) – С. 3-14.
2. *Борисова, Н. В.* Образовательные технологии как объект педагогического выбора. – М.: ИЦПКПО, 2000. – 146с.
3. *Вербицкий, А. А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС. – 2004. – 84 с.
4. *Кругликов, В. Н.* Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика. – СПб. : ВИТУ, 1998. – 308 с.
5. *Мухина, С. А.* Нетрадиционные педагогические технологии в обучении – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2004. – 245 с.
6. *Сластенин, В. А.* Педагогика. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
7. *Ступина, С. Б.* Технологии интерактивного обучения в высшей школе. – Саратов: Издательский дом «Наука», 2009. – 52 с.

13.00.00

Г.А. Ягафарова к.пед.н., Д.И. Рысаева, М.А. Айдушев, Р.Б. Загыртдинов,Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
в г. Стерлитамаке, Guzel_rf@mail.ru**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В
СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена анализу проблемы духовно-нравственного развития личности студента в современной парадигме технического образования. Проблема выявления резервов духовного развития человека в условиях прагматической ограниченности современной цивилизации в настоящее время приобретает особую остроту. Данная работа, осуществленная на стыке философии и педагогики, решает важнейшие методологические проблемы современной философии образования.

Ключевые слова: *социальность, нравственность, общечеловеческие ценности.*

Современные социально-экономические реалии российского общества с точки зрения популярной в общественном сознании теории модернизации характеризуются термином “модернизм” и определяют принадлежность нашего общества к типу действительно “современного” общества. Атрибутами последнего являются, прежде всего, развитие рыночных отношений, утверждение ценностей либерализма, светский характер социальной жизни, ориентация на инструментальные (т.е. регулирующие повседневное поведение и обеспечивающие успех в той или иной сфере деятельности) ценности, преобладание людей с деятельным психическим складом характера.

Между тем, опыт стран, прошедших этап модернизации, показывает, что противоречивое сочетание универсальных достижений научно-технического прогресса с социально-ограниченными ценностями служит источником глобальных проблем современности. Необходимость их разрешения требует коренного преобразования социального устройства, на основе переоценки ценностей. Именно ценности задают смысловую направленность бытия, вектор развития общества и определяют цель человеческих стремлений. Если основа социальности – это совместная деятельность людей, а идеалом деятельности объявляется социальный престиж, то такое общество, замкнутое на себе самом, на узко прагматических целях и ценностях, стагнирует [2]. При этом, игнорируется вторая важнейшая составляющая сущность человека как родового существа, помимо социальности – нравственность, возвышающая человека над миром природной и социальной необходимости.

Указанные противоречия обусловили цель нашего исследования: формирование социально-нравственных ориентаций у студентов технического вуза. Сегодня, когда сама жизнь предлагает людям стереотипы асоциального поведения, весьма затруднительно направить энергию масс в русло просоциальной деятельности, сохранив при этом самоценность индивидуальности личности. Одним из путей возможного решения данной проблемы является, на наш взгляд, целенаправленное и последовательное формирование социально-нравственной ориентации молодежи.

Интерес к человеку обостряется именно в переходные эпохи, когда нарушается целостность бытия человека, гармония его отношений с миром, с другими людьми и с самим собой. Поэтому в переходный период актуализируются проблемы не только физического существования в “большом” обществе, но и проблемы нравственного оздоровления общества и самого человека через обращение последнего к предельным основаниям своего собственно человеческого бытия.

Усиление поисков людьми смыслообразующих оснований жизни в условиях обострившегося дефицита общественной нравственности актуализирует проблему формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения, становления человека как активного элемента социального целого, носителя нравственных общечеловеческих

ценностей. Решение этой проблемы возможно путем реорганизации педагогического образования, которое должно стать фактором социального прогресса и духовного возрождения человека.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. необходимо переосмысление онтологических, гносеологических, антропологических основ образования. Следовательно, именно в философском знании нужно искать методологическое обоснование для построения образовательной системы, способной обеспечить формирование целостного мышления и целостное развитие личности.

Философско-антропологическим основанием новой интегративной педагогики должно стать признание интегративной природы человека как некоей целостности, структурными элементами которой являются тело, душа, дух. Последние не снимаются социальностью человека, и ориентация образования на формирование социально-адаптируемой личности основана на редукционизме в понимании сущности человека, следствием чего становится сужение целей и задач обучения и воспитания.

Таким образом, преодоление кризиса возможно лишь на пути смены парадигмальных основ образования. Метафизической сущностью процесса образования становится преобразование, становление человека как конкретно-сущего, реального из потенции, возможности человека. При этом необходимо учитывать, что прогрессивная педагогическая мысль всегда развивалась в направлении от человека к миру ценностей и от мира ценностей к человеку. Подобное соединение антропологического и аксиологического подходов позволяет с широких философских позиций определить парадигму решения наиболее актуальных на сегодняшний день педагогических проблем. Такой парадигмой может стать исследование человека в единстве различных видов и форм его деятельности и проявлении его родовой сущности [3].

Обострение сущностных противоречий в основных сферах человеческого бытия (противоречия духа и природы, общественного и индивидуального, свободы и необходимости, временного и вечного, творческого и репродуктивного и т. д.) актуализирует необходимость педагогических исследований, направленных на изучение проявлений человеческой сущности во всех сферах его существования, иначе, различных модальностей человека.

Следующим моментом, фиксируемым категорией социально-нравственной ориентации, является признание диалектического единства свободы и необходимости. Человек с рождения помещен в пространство социальной необходимости с готовыми нормами существования и необходимо должен самоопределился в мире, выбрать для себя принципы поведения, смысложизненные ориентиры. Осуществление этого самопоиска есть проявление свободы человека; таким образом, человек вынужден решать, но в решении он свободен.

Кроме того, категория социально-нравственной ориентации выражает сущность диалектической взаимосвязи устойчивости и изменчивости в процессе формирования личности. Механизм воспитания социально устойчивой личности, с учетом особенностей формирующего воздействия на социально-нравственную сферу бытия учащегося и его мировоззренческие мотивационные установки, разработан в общей теории социально устойчивой личности Л. Ю. Сироткина [1].

И, наконец, категория “социально-нравственная ориентация” вскрывает диалектику сущности и существования человека, выявляет момент целостности бытия: социальная сущность человека проявляется в совместном существовании людей в рамках определенного социокультурного пространства посредством овладения его нормами и ценностями и в активной деятельности по преобразованию социальной сферы; нравственная сущность человека – в способности трансцендировать за пределы наличного бытия и исповедовать высшие смыслы и ценности, несводимые к эмпирическому, телесному существованию.

В обозначенных выше основных сферах бытия человека–человек в мироздании, человек в мире культуры, человек в обществе; человек среди других людей – проявляются сущностные силы человека, составляющие его качественную определенность. Это, прежде всего, свобода

– положительная творческая мощь, и нравственность – то, что возвышает человека над природным миром, и, наконец, разум – творческая познавательная способность человека.

Подобная трактовка сущности человека, выходящая за рамки классической рациональности, снимает дихотомию личности и общества, сферы свободы, и сферы необходимости: в обществе, в свободной творческой деятельности на принципах разумности и нравственности, человек утверждает себя в своем бытии. Таким образом, самоопределение человека в мире, иначе, ориентация в социо-культурном пространстве, определение своего места в нем, осуществимо при условии практической, интеллектуальной и эмоциональной активности человека. Последние три способа человеческого отношения к миру определяются тремя основными ипостасями человека – тело, душа, дух.[3]

Эффективная реализация социально-нравственной ориентации студента требует смены информационной модели образования на рефлексивную. Отказ от догматичного мышления, свобода творчества, между тем, не должны привести к анархии, эклектичному нагромождению педагогических средств, приемов, методик в образовательном процессе. Критерием их адекватности задачам образования может служить осуществление процесса саморазвития сущностных сил человека. Проблемно открытый, ценностно-смысловой характер воспитания позволяет развивать в человеке критическое, творчески активное мышление, навыки саморефлексии, целостного и ценностного видения мира, тем самым помогает ему сориентироваться в смыслообразующих вопросах, осмыслить себя, мир и свое место в этом мире.

Список литературы

1. *Сироткин Л.Ю.* Формирование личности: проблема устойчивости.-Казань: КГУ, 1992.-176с.
2. *Ягафарова Г.А., Мунасыпов А.М.* Проблема человеческой сущности: культурологический подход: Монография. - Наука и эпоха: монография /под общей ред. проф. О.И.Кирикова. - Книга 1. - Воронеж: ВГПУ, 2010. - С.120-130.
3. *Ягафарова Г.А.* Педагогическое моделирование социально-нравственного развития студентов в вузе. –Уфа: Изд-во УГНТУ, 2008.-126с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

П.Н. Афанасьев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии,
Казань, af_pavel@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ В СЕМЬЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ¹

В статье рассматриваются возможности процессуально-ориентированной психологической практики в решении проблем дисфункциональности семьи с тяжелобольными ребенком.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, тяжелобольной ребенок, процессуально-ориентированная психология, метанавыки.

Каждая семья в своем естественном развитии проходит через определенные этапы и стадии. Относительно стабильные и благополучные периоды сменяются кризисными, и наоборот. Одним из ключевых элементов семейной системы являются отношения: супружеские, детско-родительские, отношения между детьми. Именно в семейных отношениях люди ищут поддержку и ресурс, когда сталкиваются с жизненными кризисами и проблемами. В этом заключаются психотерапевтическая и рекреативная функции семьи [3]. Внешние для семьи проблемы, проблемы с работой, друзьями, какими-то социальными инстанциями, порой очень сильно влияют на каждого в семейном союзе, но не являются такими кризисными и даже разрушительными для семьи в целом, какими могут стать проблемы внутренние, болезни членов семьи, проблемы в их взаимодействии и взаимопонимании. И если сложности супружеских отношений порой радикально преодолеваются разводом и их прекращением, то напряжение в детско-родительских отношениях таким образом не снимается, оно может сохраняться достаточно долго, поскольку роли детей и родителей остаются на всю жизнь. Преодоление внутренних проблем требует определенного качества семейных отношений.

Серьезным испытанием для любой семьи является тяжелое и неизлечимое заболевание ребенка. В такой ситуации, когда почти всегда детско-родительские отношения сильно меняются, исследователи выделяют три типичные формы семейного реагирования. Первая – реалистическая. В этом случае сохраняются адекватные отношения между всеми членами семьи, родители оказывают поддержку больному ребенку, их беспокойство и тревога не приобретают патологическую форму. Вторая – пессимистическая. Здесь происходит практически отвержение нездорового ребенка, его могут надолго оставить в клинике и редко навещать, жизненный тонус родителей снижается, они пребывают в состоянии напряжения и хронической эмоциональной усталости. И третья форма – необоснованно оптимистическая. В ней серьезность и тяжесть заболевания игнорируются, действия родителей не помогают, а усугубляют состояние больного ребенка и других членов семьи [6]. Однако во всех трех случаях задача психологической поддержки или психотерапевтической помощи является актуальной и необходимой.

Ключевой момент психологической помощи заключается в коррекции дисфункциональных семейных отношений, возникающих вследствие нарушения привычного образа жизни. Наличие тяжелой неизлечимой болезни ставит под сомнение и угрозу реализацию такой важной в сознании родителей задачи как социализация и развитие

---

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-16-16011

личности ребенка, поскольку все связанные с этим методики обучения и нацеленность родителей на конкретный осязаемый результат в будущем теряют свою актуальность. В настоящее время существует огромное количество развивающих подходов для детей, систем обучения и воспитания. Самооценка родителей зачастую строится на том, насколько "развит" их ребенок, какое количество кружков и секций он посещает, какие демонстрирует "достижения". В условиях тотальной нехватки времени у взрослых основной лейтмотив общения между детьми и их родителями крутится вокруг детского обучения и развития. Однако в ситуации, когда ребенок вследствие болезни отстраняется от гонки за социально-значимыми для его возраста умениями и навыками, встает вопрос о базовых основах взаимодействия между ним и его родителями.

Один из наиболее эффективных способов решения задач построения определенного качества семейных отношений, оказания психотерапевтической поддержки или помощи и формирования основ детско-родительского контакта в семье с тяжелобольным ребенком предлагает процессуально-ориентированный подход в психологической практике [2]. В ситуации, когда не работают подходы, ориентированные на результат, на первый план выходит ценность того, что происходит между ребенком и родителем в каждый момент времени, то есть сам процесс взаимоотношений. Перенос фокуса внимания с результата на процесс может оказаться целительным для души ребенка и нивелировать фрустрацию взрослых. Необходимо в условиях общения с неизлечимыми детьми делать акцент на личностном, а не предметном начале родительского отношения, проявлять целостное, безоценочное, открытое взаимодействие, а не направленное на формирование определенных качеств и характеристик личности [5]. Ведущая роль в этой трансформации должна принадлежать родителю.

В процессуальном подходе к отношениям выделяют так называемые метанавыки личности, которые определяют процесс воспитания, обучения, общения родителей и детей. Это глубокие духовные качества, убеждения, верования и принципы человека [4]. В психологической работе ставится задача по формированию и развитию у клиента определенных метанавыков. Сталкиваясь с бессмысленностью и теряющими актуальность и значение целевыми методиками, сосредотачиваясь на процессуальных характеристиках и их значимости, мы снова обретаем смысл детско-родительских отношений. К ключевым метанавыкам, необходимым родителям в кризисной ситуации отношений с тяжелобольным ребенком, можно отнести следующие убеждения, принципы и качества

Первый метанавык – это наличие у родителя т.н. «живого детского», внутреннего огонька, вкуса к жизни, влюбленности в жизнь, азарта. На языке Э. Берна, это спонтанный «внутренний ребенок». Взаимодействие с таким родителем подпитывает любознательность и любовь к открытиям. «Живое детское» помогает поддерживать различные реальности, помнить о сновидении, мечтах и воображении, сновидеть и играть со сновидениями, представлять их и удивляться [1].

Второй метанавык – устремленность к ребенку как к чему-то чудесному, важному, умение видеть ценность в ребенке и в отношениях с ним. Этот метанавык позволяет предоставлять ребенку свободу экспериментировать, делать выбор и ошибки; поддерживать детей в их собственных эмоциональных опытах, даже если они отличаются от родительских; помогать ребенку в развитии его собственного лидерства и независимости. Родитель, обладающий этим метанавыком, рискует предоставлять пространство для «больших» вопросов, о жизни и смерти, о создании вселенной, о рождении и т.п.

Третий метанавык – это то, что в процессуальной психологии отражает концепция «второго внимания» – концепция подпитывания внутренней жизни, которая связана со смыслом, глубоким переживанием, умением увидеть, что происходит во внутреннем мире ребенка. «Второе внимание» – это ключ к миру сновидений, бессознательному, (неосознаваемым) движениям, мелким происшествиям и оговоркам, всему тому, что происходит с каждым из нас постоянно и неочевидным образом несет информацию о нашей внутренней силе или потребностях [1]. Питание внутренней жизни требует «второго

внимания», которое фокусируется обычно на вещах, которыми мы пренебрегаем, в своем внешнем, объективном и рациональном опыте. Давая детям инструменты, с помощью которых они могли бы ценить свою внутреннюю жизнь, тем самым родители помогают им воспитывать самих себя, извлекать смысл из тех вызовов, которые бросает им жизнь.

Четвертый метанавык – это определенная способность к рефлексии, способность увидеть, что происходит в собственной эмоционально-чувственной сфере, посмотреть на себя и на свои отношения с ребенком со стороны. Этот метанавык позволяет быть родителем, который помогает облекать чувства и опыт ребенка в слова и замечает, когда ребенок придумывает свой язык для выражения этих чувств и поддерживает его. Такой родитель выступает моделью для своего ребенка в выражении эмоционального интеллекта. Он показывает это на своем примере, будучи открытым к целому спектру эмоциональных состояний. Он способен прислушиваться к тому, что находится под гневом и фрустрацией, исследовать страх и рассматривать его как потенциальную силу, распаковывать подавленность и внутреннюю критику, а так же подпитывает собственную внутреннюю жизнь и личностное развитие.

Пятый метанавык – это «развитие внутреннего старейшины», важность передачи своего опыта и знаний другим поколениям, которое проявляется в стремлении поделиться с ребенком важным, не только в себе иметь живое и яркое, а еще и желание это передавать. Овладение этим метанавыком подразумевает, например, возможность исследовать опыты неизвестные и непонятные для ребенка и находить решение. Все, даже смерть может быть местом познания, если предоставить детям возможность развить и выразить свой собственный взгляд на жизнь и смерть. «Внутренний старейшина» поможет направлять и поддерживать ребенка и его интерес.

Таким образом, с помощью процессуально-ориентированной практики, возможно решение проблем детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми. Семья снова обретает жизненную силу и значение, если акцент сделать на функции придания смысла жизни, отношениям. Ценность присутствия соединяется с внутренним духовным опытом, частью нашей личности и сущности.

Список литературы

1. *Menken, Dawn*. Raising parents, raising kids: hands-on wisdom for the next generation. – Santa Fe, NM: Belly Song Press, 2013.
2. *Афанасьев П.Н.* Антропология процессуально-ориентированной психологической практики // Филология и культура. Philology and Culture. № 3(37). 2014 г. – с. 301-307
3. *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. *Минделл Э.* Психотерапия как духовная практика. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 151 с.
5. *Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Методика диагностики структуры родительского отношения и его динамики в онтогенезе ребенка // Психологическая наука и образование. 2005. №4. – с. 83-91.
6. *Шац И.К., Коваленко В.В.* Развитие детско-родительских отношений в трудных жизненных ситуациях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. Том 5.– с. 120-129.

19.00.07

Н.П. Кондратьева, Д.В. Рыжов

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,
факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии,
Саранск, kondrateva-np@yandex.ru, dmitriyrizhov@bk.ru

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ

Статья посвящена проблеме развития творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики. Обосновано значение и возможности использования системы заданий, нацеленных на развитие творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики.

Ключевые слова: мышление, творческое мышление, подростковый возраст, уроки компьютерной графики, развивающие задания.

На сегодняшний день важной является проблема развития творческого мышления подростков как в общеобразовательной школе, так и в учреждениях дополнительного образования. Эта проблема требует особого внимания в связи с тем, что стремительный научно-технический прогресс требует от молодого поколения адаптивности к нему, предъявляются более высокие требования к интеллектуальному развитию. Перед образовательными учреждениями всё более решительно ставится задача выделения учебного времени на творческую работу учащихся, нацеленную на активную учебно-познавательную деятельность.

В настоящее время в научной литературе мышление определяется прочно сцепленный с речью высший психический процесс поиска и открытия принципиально нового, процесс опосредованного и целостного отображения реальности в ходе ее анализа и синтеза. Творческое мышление рассматривается авторами как один из видов мышления, характеризующийся созданием нового продукта и новообразованиями в процессе самой деятельности по его созданию.

Исследования интеллектуальной креативности имеют большую историю и связаны с именами многих отечественных ученых, таких как Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, В. Н. Дружинин, А. Г. Ковалев, В. А. Крутецкий, А. М. Матюшкин, Н. С. Лейтес, А. Я. Пономарев, Б. М. Теплов и др. Большой вклад в разработку разных аспектов данной проблемы внесли зарубежные психологи Дж. Гилфорд, Г. Линдсей, В. Смит, К. Тейлор, Р. Томпсон, П. Торренс, К. Халл, Л. Хьелл и др.

В период отрочества особенно важно, чтобы подросток имел возможность реализовать свой творческий потенциал. В качестве условий для его реализации выступают внешние особенности, связанные с содержанием и формами учебной деятельности. Творческое мышление подростков складывается под влиянием содержания и форм учебной деятельности, в которую включены учащиеся [1; 3].

В процессе изучения информационно-коммуникационных технологий наиболее интересным и эффективным предметом для развития творческого мышления подростков является «Компьютерная графика», так как обучение этому предмету связано с созданием изображений средствами персонального компьютера, то есть с рисованием, а значит непосредственно с самим творчеством.

Один из способов развития творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики – включение в содержание учебно-воспитательного процесса заданий творческого характера, к которым относят проблемные задачи, проблемные вопросы, ситуации и задания дивергентного типа, главная особенность которых состоит в том, что они допускают множество правильных ответов. Именно с такими задачами чаще всего сталкивается человек в творческой деятельности, в научном поиске, при создании произведений искусства, в

руководящей работе, работе с детьми – здесь разрабатываемые проблемы имеют не один, а множество способов решения и множество правильных ответов. Творческие задачи требуют от учащихся большой самостоятельности мышления. По содержанию они подразделяются на познавательные и нестандартны, экспериментально-исследовательские и конструкторские; развивающие логические и комбинаторные способности; задания с изюминкой, требующие помимо знания предмета нестандартного логического подхода.

Для изучения возможностей развития творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики в детской художественной школе (ДХШ) была проведена опытно-экспериментальная работа, включающая констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

С целью получения эмпирических данных об уровне развития творческого мышления подростков на констатирующем этапе исследования был проведен «Тест творческого мышления Е. Торренса», в частности его образная батарея (3 субтеста), адаптация которой выполнена под руководством Е. Е. Туник [2]. В тестировании участвовало 30 учащихся 4-х классов ДХШ в возрасте 12–14 лет.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что у подавляющего количества испытуемых (96,6 %) уровень образной креативности соответствует норме. И только один подросток (3,3 %) имеет уровень образной креативности несколько выше нормы. Однако структура творческого мышления испытуемых неоднородна, оценки разных показателей креативности подростков, таких как образная беглость, образная оригинальность, образная разработанность, абстрактность названий, сопротивление замыканию существенно отличаются друг от друга. Например, у 63,3 % подростков уровень развития образной беглости и у 86,6 % подростков уровень развития образной оригинальности соответствует норме, у остальных – несколько ниже нормы и ниже нормы. Так как в нашем случае речь идет об учащихся старших классов детской художественной школы, то можно утверждать, что творческий потенциал подростков реализуется не в полной мере. И, следовательно, необходима разработка системы заданий, направленных на развитие творческого мышления подростков, в частности, на уроках компьютерной графики.

Обучение компьютерной графике в художественной школе носит практико-ориентированный характер: большая часть учебного времени затрачивается на практическое овладение графическим редактором Corel Draw. С учетом данного содержания выделены разделы, в большей степени благоприятные для развития творческого мышления и разработана система творческих заданий по формированию творческого мышления подростков.

Посредством включения в учебный процесс данной системы заданий должны решаться следующие задачи: развивать творческую активность учащихся путем демонстрации современных технологий в области компьютерной графики, познавательный интерес детей, оригинальность, гибкость, беглость (продуктивность) мышления, легкость ассоциирования; воспитывать эстетический и художественный вкус у детей.

Система развивающих заданий, направленных на формирование творческого мышления подростков, вплетена в содержание уроков компьютерной графики. Приведем примеры включенных в нее заданий.

Задание 1: дать интерпретацию приведенных абстрактных векторных рисунков созданных в программе Corel Draw.

Задание 2: из созданных в программе Corel Draw простых геометрических объектов (прямоугольник, эллипс, треугольник), имеющих различную цветовую заливку, составить как можно больше разных стилизованных изображений.

Задание 3: создать в программе Corel Draw шестиугольник и разрезать его с помощью инструмента Нож так, как показано на рисунке. Сложить получившиеся части таким образом, чтобы получился квадрат. Создать звезду, разрезать её с помощью инструмента Нож по образцу и сложить полученные части в шестиугольник.

Задание 4: в предложенном незаконченном симметричном узоре, основанном на шестиугольниках, заполнить пробелы так, чтобы полностью восстановить данный узор.

Задание 5: каждый из предложенных незаконченных рисунков дополнить в программе Corel Draw так, чтобы вышло что-нибудь узнаваемое.

Задание 6: используя инструменты рисования и различные виды заливок (однородная заливка, фонтанная заливка, заливка узором, заливка текстурой и др.) в программе Corel Draw создать декоративную композицию, раскрывающую образ любимого времени года.

Задание 7: разгадать 4 буквенных ребуса, созданных в программе Corel Draw. Создать в программе Corel Draw несложный ребус, используя различные виды текста и инструменты рисования.

Задание 8: создать в программе Corel Draw букву-образ, в основу которой положен фантастический или реальный образ животного.

Задание 9: создать стилизованную композицию из объектов морской флоры и фауны «Краски моря» в графическом редакторе Corel Draw.

После реализации системы развивающих заданий, направленных на формирование творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики, была осуществлена повторная диагностика уровня развития творческого мышления учащихся. А в последующем, для того чтобы подтвердить достоверность полученных положительных изменений в экспериментальной группе испытуемых, нами проведен сравнительный анализ данных, полученных на констатирующем и контрольном этапах исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона. Полученные эмпирические значения (в частности, по образной креативности Тэмп = 1) свидетельствуют о достоверности различий на 1 %-ном уровне значимости.

Полученные данные опытно-экспериментальной работы показали, что при реализации на уроках компьютерной графики в детской художественной школе специально разработанной системы заданий, развитие творческого мышления подростков осуществляется более успешно.

Список литературы

1. *Пахомова А.М.* Зависимость динамики соотношения вербального/невербального компонентов творческого мышления подростков от типа школьного обучения // Вестник ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. – 2014. – № 1. – С. 188–193.
2. *Туник Е.Е.* Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. – СПб.: Питер, 2013. – 320 с.
3. *Чернецкая Н.И.* Развитие творческого мышления подростков в рамках специальной тренинговой программы // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13). – С. 100–107.

19.00.00

С.Н. Лосева к.психол.н., Т.И. Позднякова, Л.Г. Седлецкая

Иркутский государственный университет (Педагогический институт), Иркутск

**РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ НАВЫКОВ
МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

В статье рассматриваются задачи вокально-хоровой работы с музыкально одаренными школьниками, основные дирижерские жесты, певческая установка и певческое дыхание. Обсуждаются вопросы развития навыка звукообразования, атаки звука, певческой артикуляции, пение в ансамбле и особенности хорового строя.

Ключевые слова: *вокально-хоровые навыки, ауфтакт, певческий звук, певческая установка.*

В вокально-хоровой работе с музыкально одаренными школьниками необходимо соблюдать следующую очередность задач [1], [2]:

1. Устранение мышечных зажатий – вокально-музыкальные тренировки, массаж и дыхательная гимнастика, звуковая дыхательная гимнастика.

2. Активизация взаимодействия артикуляционно-резонаторной системы - упражнения по тренировке выдоха с текстом, мелодекламация, речевой хор, пальчиковые игры, скороговорки на мелодической основе в тесситурных условиях речевого режима первой половины первой октавы.

3. Формирование навыка открытия ротовой полости («певческий зевок») и формирование навыка вдоха на зевке.

4. Удержание позиции открытой глотки сначала на задержанном вдохе, а затем во время пения (округление звука).

5. Навык мягкой активной атаки звука.

6. Выравнивание звучания гласных.

7. Развитие звуковысотного и динамического диапазонов.

8. Выработка подвижности голоса и активности артикуляции.

С первого урока необходимо рассказывать учащимся об основных дирижерских жестах – ауфтакте (внимание, дыхание), вступлении и окончании пения (снятие), а также знакомить с вокально-хоровыми навыками [3].

Для сохранения необходимых качеств певческого звука и выработки внешнего поведения певцов нужно выполнять следующие требования:

- Голову держать прямо, свободно, не опуская вниз и не запрокидывая.

- Стоять твердо на обеих ногах, равномерно распределив тяжесть тела.

- Сидеть на краешке стула, также опираясь на ноги.

- Корпус держать прямо, без напряжения.

- Руки свободно лежат на коленях.

- Нижняя челюсть должна двигаться естественно и свободно. Всякое направление жевательных мышц, расположенных впереди ушных раковин, плохо отражается на качестве звука.

- Артикуляция гласных и согласных не должна влиять на устойчивое положение гортани во время пения. Слова произносятся свободно.

Немаловажную роль в пении играет мимика:

- Живое выразительное лицо необходимо для эстрадного исполнения (невывраженные «мертвые лица» певцов хора производят самое удручающее впечатление на слушателей).

- Мимика влияет также на характер звука (многие вокальные педагоги считают, что, например, улыбка помогает формированию более яркого, светлого звука, а мрачное суровое выражение лица – затемненному, сомбрированному звучанию).

Певческая установка непосредственно связана с навыком певческого дыхания. Тремя составляющими дыхания являются: вдох, мгновенная задержка дыхания и выдох. Наиболее целесообразно для пения грудобрюшное дыхание, предусматривающее при вдохе расширение грудной клетки в средней и нижней ее части с одновременным расширением передней стенки живота.

В процессе вокального воспитания детей в условиях хорового пения основную задачу необходимо ставить в том, чтобы научить их одинаковым приемам дыхания. Для этого, прежде всего, убираются внешние признаки неправильных дыхательных движений, например поднятие плеч, чтобы добиться глубокого, смешанного типа вдоха, который в пении считается наиболее целесообразным.

С певческим дыханием связано понятие певческой опоры. В пении она обеспечивает наилучшие качества певческого звука, а также является необходимым условием чистоты интонации.

Возобновление дыхания совпадает обычно с границами построений, фраз, цезурами в музыкальном и поэтическом тексте. В тех случаях, когда продолжительность звучания фразы превышает физические возможности певческого голоса, применяется цепное дыхание. При цепном дыхании выполняются следующие правила:

1. не делать вдох одновременно с рядом сидящим соседом;
2. не делать вдох на стыке музыкальных фраз, а лишь по возможности внутри длинных нот;
3. брать дыхание незаметно и быстро;
4. вливаться в общее звучание хора без акцента, с мягкой атакой (началом) звука, интонационно точно;
5. чутко прислушиваться к пению своих соседей и общему звучанию хора.

Не менее важным в хоровом пении является навык звукообразования, основными требованиями, при формировании которого являются:

1. перед своим возникновением звук должен быть оформлен в мысленных слуховых представлениях;
2. звук при атаке осуществляется интонационно точно, без глиссандо.

Атака – начало звука – ответственный момент голосообразования. Атака звука воздействует на характер смыкания связок, координацию работы связок и дыхания, на качество певческого дыхания, тембр звука, формирование гласных. Неверная атака – вялость подачи звука, его несобранность, резкость, зажатость, отсутствие гибкости – может явиться причиной неправильного интонирования. Основой правильного звукообразования считается мягкая активная атака, создающая условия для эластичной работы связок. При мягкой атаке происходит раздвижение не сомкнутых предварительно складок, а лишь сближенных.

Формирование навыка артикуляции предполагает становление тембрального родства гласных, главным условием чего является стремление сохранить устойчивое положение гортани при пении различных гласных. Артикуляция при пении во многом отличается от обычной речи. В целом певческая артикуляция значительно активнее речевой. При речевом произношении энергичнее и быстрее работают внешние органы артикуляционного аппарата (губы, нижняя челюсть), а при певческом – внутренние (язык, глотка, мягкое небо), причем работа артикуляционных органов при пении происходит замедленно за счет растягивания гласных.

Согласные в пении формируются так же, как и в речи, но произносятся более активно и четко. С гласными дело обстоит иначе. Они округляются, приближаясь по своему звучанию к гласному *о*. По сравнению с гласными речи в певческих гласных увеличивается звонкость.

Главной задачей в работе над певческой артикуляцией ставится выравнивание звучания гласных по тембру, что называется их нейтрализацией, на основе округления звонких гласных и приближения глухих по своему звучанию к звонким.

В работе над артикуляцией с учащимися необходимо отметить, что:

- йотированные гласные являются составными. Они состоят из основных, перед которыми добавляется полугласный звук «й»: звук этот произносится очень коротко, после чего четко артикулируется основной гласный.

- Распетые гласные всегда должны звучать фонетически ясно и чисто.

- Редуцированное, приближенное к речевому произношению гласных допускается на коротких длительностях в быстрых темпах.

Согласные звуки распадаются на несколько групп:

- Сонорные согласные – м, н, л, р – звуки которые можно петь, точно интонировать.

- Звонкие согласные – б, бь, в, вь, г, д, дь, ж, жь, з, зь, м, мь, н, нь, л, ль, р, рь - произносятся с участием голосовых связок.

- Глухие согласные – п, пь, ф, фь, к, т, ть, ш, щ, с, сь, ц, х, ч – в их произношении голосовые связки не участвуют.

- Большинство звонких и глухих согласных произносятся твердо и смягченно.

- Каждому из твердых и смягченных звонких согласных звуков соответствует твердый и смягченный глухой согласный звук.

- Сонорные все смягчаются, но парных глухих не имеют.

- Глухие ц, х, ч, не имеют парных звуков звонких.

Полугласный звук «й» относится к согласным и подчиняется всем правилам произношения согласных в пении.

Понятие ансамбль означает художественное единство, согласованность всех компонентов исполнения. Техническую основу ансамбля составляет умение певцов исполнять одновременно и слитно. Хороший ансамбль в хоре может быть создан лишь в том случае, если хор правильно скомплектован:

- Необходимым условием создания ансамбля является количественное и качественное равновесие хоровых партий.

- Главное качество, которым должны обладать все певцы хора – это музыкальность.

Пение в ансамбле тесно связано с хоровым строем – точное интонирование интервалов в мелодическом и гармоническом видах. Строй является одним из главных элементов хоровой техники. Особенно труден строй при исполнении а саррелла: лишенные поддержки музыкальных инструментов, певцы хора а саррелла интонируют, опираясь только на собственные слуховые ощущения и представления ладотональных звуковысотных отношений в мелодии и гармонии.

Список литературы

1. Лосева С.Н. Программа психолого-педагогического развития музыкальной одаренности учащихся в процессе вокально-хоровой деятельности / С.Н.Лосева. - Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2012. - 24с.
2. Позднякова Т.И. Взаимодействие вокальной и мануальной технологии дирижера в процессе распевания учебного хора (из опыта работы) / Вокально-хоровое обучение в современном музыкальном образовании: Сборник научно-методических трудов. – Иркутск, ИГПУ, 2003. – с.21- 25.
3. Позднякова Т.И., Лосева С.Н., Седлецкая Л.Г. Учебно-методическое пособие по хоровому дирижированию / Т.И.Позднякова, С.Н.Лосева, Л.Г.Седлецкая. - Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014. – 147 с.

19.00.05

Ю.С. Мигунова

ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, кафедра гражданской защиты и управления в чрезвычайных ситуациях, Иваново, stassiya@ Rambler.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КУРСАНТСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КОМАНДИРОВ МЛАДШЕГО ЗВЕНА

Статья посвящена вопросу построения взаимоотношений курсантов института МЧС с младшими командирами своих подразделений. Наше исследование основано на анализе набора психологических качеств младших командиров, которые оказывают влияние на субъективную удовлетворенность подчиненных курсантов взаимоотношениями в подразделении.

Ключевые слова: *взаимоотношения, удовлетворенность, копинг-стратегии, психологический профиль личности.*

Эффективность работы коллектива всегда подразумевает определенные устойчивые принципы и правила функционирования, приводящие к положительному результату деятельности.

Любой коллектив состоит из отдельно взятых личностей со своими социально-психологическими особенностями, потребностями, интересами и ценностями. Правильное сочетание личностных особенностей и умелое руководство коллективом дает возможность говорить о группе людей, как о продуктивном коллективе, способном на высоком уровне выполнять поставленные задачи.

Курсантский коллектив отличается тесным, постоянным и, зачастую, вынужденным взаимодействием входящих в него людей. Результаты деятельности курсантских подразделений напрямую зависят от способности построить межличностные отношения. Важную роль в этом вопросе играют младшие командиры, которые подчиняются офицерскому составу курса и непосредственно координируют и контролируют деятельность своих курсантских отделений и групп.

В своем исследовании мы ставим задачу определения оптимального инструментария для выявления социально-психологических качеств, позволяющих предсказать успешность того или иного кандидата на должность младшего командира. Он должен иметь определенный набор качеств, которые помогут ему успешно организовывать деятельность подразделения, а также создавать благоприятную атмосферу для построения продуктивных взаимоотношений.

Материалы исследования обрабатывались с помощью методов математической статистики с использованием компьютерных программ Microsoft Excel, SPSS 14.0. В исследовании был использован коэффициент корреляции Пирсона.

Эмпирическую базу составили курсанты первого, третьего и пятого годов обучения Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Общая численность выборки 470 человек, из них 105 являются командирами отделений и заместителями командиров учебных групп и 365 – рядовыми курсантами.

Мы сделали предположение, что взаимоотношения в курсантских подразделениях зависят от социально-психологических особенностей командиров младшего звена. В данной части исследования мы проанализируем предпочтения младших командиров в использовании копинг-стратегий для выхода из трудных ситуаций и психологический профиль личности командиров. Данные задачи мы решили при помощи копинг-теста Лазаруса и стандартизированного многофакторного метода исследования личности – СМЛЛ. Также в работе был широко использован метод анкетирования, который позволил проанализировать субъективную удовлетворенность курсантов психологической атмосферой своих подразделений.

Сначала рассмотрим особенности совладающего поведения младших командиров и его влияние на субъективную удовлетворенность подчиненных курсантов психологической атмосферой и взаимоотношениями в подразделениях.

Для совладания с проблемными ситуациями каждый человек использует копинг-стратегии, исходя из имеющихся социально-психологических ресурсов [1]. В среднем, наибольшая напряженность была выявлена по следующим копинг-стратегиям младших командиров: «самоконтроль», «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» (Таблица1). Наличие напряженности копинга говорит о частом его использовании в стрессовых ситуациях, что, в свою очередь, является показателем ограниченности социально-психологических ресурсов человека.

Таблица1 - Средние значения шкал у командиров младшего звена по методике «Копинг-тест Лазаруса»

Шкалы	Уровень выраженности шкалы	Интерпретация
Конфронтационный копинг	7,4	средний уровень напряженности
Дистанцирование	7	средний уровень напряженности
Самоконтроль	11	средний уровень напряженности
Поиск социальной поддержки	9	средний уровень напряженности
Принятие ответственности	5,3	низкий уровень напряженности
Бегство-избегание	6,7	низкий уровень напряженности
Планирование решения проблемы	12	средний уровень напряженности
Положительная переоценка	11	средний уровень напряженности

Самые высокие показатели у командиров отделения по данной методике получились по шкале «планирование решения проблемы», что говорит о частом использовании данного совладающего поведения. Данную стратегию можно отнести к активной. Напряженный копинг по шкале «планирование решения проблемы» может говорить о высоких аналитических способностях человека, о его педантичности и о желании справляться с трудными ситуациями своими силами, опираясь на свой опыт и ориентируясь на свои доминирующие цели [2]. Однако, если у командира отделения, привыкшего использовать данную стратегию поведения в сложных ситуациях, будет отсутствовать четко выстроенный план действий, он может оказаться в данной ситуации уязвимым и легко поддаться влиянию извне.

Напряженный копинг самоконтроля говорит о преодолении негативных переживаний младшими командирами за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций. Младшие командиры зачастую пытаются соответствовать образу идеального командира, блокируя свои истинные социально-психологические проявления, подстраивая свое поведение под идеальный образ и под требования социального окружения. Курсант, вставший на должность младшего командира должен лавировать между требованиями со стороны командующего состава курса и требованиями со стороны подчиненных курсантов. Если командир отделения становится неспособным наладить конструктивные взаимоотношения с личным составом, он может быть отвергнут однокурсниками и изолирован от их общения. Таким образом, частое использование в сложных ситуациях стратегии самоконтроля, может привести к срыву адаптации, показателем чего служит проявление различных психосоматических заболеваний и ухудшение результатов служебно-учебной деятельности.

Напряженный копинг «положительная переоценка» говорит о пассивном способе совладающего поведения, который выражается в трансформировании негативного опыта в положительный и свидетельствует, с одной стороны, о высоких когнитивных способностях человека, а с другой стороны – об отказе восприятия действительной ситуации и уход в мир «иллюзий». В результате частого использования данной копинг-стратегии может произойти подмена действительности выдуманными событиями или ее иллюзорная интерпретация.

Исследование выявило взаимосвязь между субъективным восприятием курсантами психологического климата как положительного и наличием адаптивных конфронтационной

копинг-стратегии ($r = -0.340$, при $p \leq 0.01$) и копинг-стратегии принятия ответственности ($r = -0.325$, при $p \leq 0.01$).

Подчиненные курсанты испытывают чувство защищенности, когда уверены в способности командира отделения (группы) отстаивать, защищать интересы группы и каждого из них в отдельности, а также брать ответственность за происходящие в коллективе события. Однако стоит отметить, чтобы иметь положительный эффект, данное копинг-поведение не должно выходить за рамки адаптивного.

Также положительное влияние на удовлетворенность курсанта своим социальным положением в группе оказывает наличие в структуре поведения младших командиров копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» ($r = -0.331$, при $p \leq 0.01$). При адаптивном варианте данного копинга, младший командир способен адекватно оценивать свои возможности и при необходимости привлекать внешние (социальные) ресурсы. Наличие данной копинг-стратегии в структуре поведения младших командиров говорит об их ориентированности на взаимодействие и способности использовать окружающих людей в качестве «социальной опоры».

Перейдем к анализу психологического профиля командиров младшего звена (Таблица 2).

Наше исследование не выявило связи между преобладанием того или иного пика в психологическом профиле младших командиров и субъективной удовлетворенностью подчиненных курсантов психологической атмосферой и взаимоотношениями в коллективе. Однако психологический профиль командиров младшего звена влияет на выбор приоритетных копинг-стратегий, оказывающих влияние на показатели удовлетворенности курсантов.

Таблица 2 - Средние значения шкал у командиров младшего звена по методике «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности – СМИЛ»

Шкалы	Уровень выраженности шкалы	Интерпретация
1-я шкала «самоконтроля»	51	среднее значение
2-я шкала «пессимистичности»	51	среднее значение
3-я шкала «эмоциональной лабильности»	52	среднее значение
4-я шкала «импульсивности»	60	повышенное значение
5-я шкала «мужественность-женственность»	45,6	относительно низкий показатель
6-я шкала «ригидности»	48	относительно низкий показатель
7-я шкала «тревожности»	52,4	среднее значение
8-я шкала «индивидуалистичности»	55,6	среднее значение
9-я шкала «оптимистимизма и активности»	62	повышенное значение
0-я шкала интроверсии	44,4	относительно низкий показатель

По результатам проведенного исследования и среднестатистическим данным, пиками в психологическом профиле командиров младшего звена являются следующие шкалы: 9-4-8, т.е. «оптимизма и активности», «импульсивности», «индивидуалистичности».

Наличие повышенных значений по шкалам «оптимизма и активности» и «импульсивности», не выходящих за пределы нормального распределения, является желательным для специалистов экстремального профиля. Проводя профессиональный психологический отбор абитуриентов в учебные заведения МЧС России, психологи обращают внимание на выраженность 9-й и 4-й шкалы в психологическом профиле претендентов, которые являются маркерами профессиональной пригодности.

9-я шкала «оптимизма и активности», при показателе более 60 (в нашем случае показатель равен 62), говорит об энергичности, целеустремленности, преобладании повышенного фона настроения и свидетельствует высокой стрессоустойчивости человека [3]. Однако высокий пик по данной шкале ведет к заострению всех позитивных и негативных черт ее обладателя. В нашем исследовании мы не обнаружили существенной связи между высокими показателями по 9-й шкале и предпочтением в выборе копинг-стратегий. Младшие командиры с выраженной шкалой «активности и оптимистичности» реже прибегают к

совладающему поведению, опираясь на свои внутренние резервы при сопротивлении стрессовым обстоятельствам.

4-я шкала «импульсивности» при повышенных ее значениях (выше 60; в нашем случае она равна 60) свидетельствует о повышенной эмоциональности ее обладателя, стремлением к максимальному удовлетворению своих потребностей, склонности к доминированию [3]. Корреляций данной шкалы с копинг-стратегиями также не обнаружено. Наличие высоких показателей (не выходящих за пределы нормального распределения) у младших командиров говорит о стремлении к самоутверждению, общему вниманию самоутверждение, наступательной позиции в поведении, стремлении к лидированию. Сочетание спонтанности и оптимистичности и агрессивности, как показателя способности к самозащите, формирует «сильный» тип поведения, который является профессионально важной особенностью сотрудника структуры МЧС. Однако, на момент становления, курсанты и младшие командиры с подобным типом поведения должны находиться под руководством авторитетных командиров, которые способны направить их активность в позитивное русло и сформировать адекватную позицию в структуре взаимоотношений с подчиненными курсантами.

8-я шкала «индивидуалистичности» [3], является сдерживающим фактором сверх-активности, которая может проявляться у лиц с вышеуказанными особенностями. Среднее значение у командиров младшего звена равно 55, что говорит о способности анализировать свое поведение и адаптировать его к обстоятельствам в зависимости от личного опыта, а также о восприимчивости младших командиров к воспитательным воздействиям.

Наличие повышенных значений у командиров младшего звена по шкале «индивидуалистичности» влияет на выбор таких копинг-стратегий, как «конфронтационный копинг» ($r = 0.280$, при $p \leq 0.05$) и копинг «принятие ответственности» ($r = 0.275$, при $p \leq 0.05$). Именно использование данных копинг-стратегий младшими командирами, исходя из вышесказанного, при совладании со стрессовыми ситуациями оказывают положительное влияние на психологический климат и взаимоотношения в курсантских подразделениях.

Также можно отметить следующую закономерность, которая установилась в нашем исследовании. Повышенные значения по 6-й шкале «ригидности» [3] также взаимосвязаны с копинг-стратегиями «конфронтационный копинг» ($r = 0.340$, при $p \leq 0.01$) и «принятие ответственности» ($r = 0.230$, при $p \leq 0.05$), которые, являясь ведущими в структуре совладающего поведения младших командиров, обеспечивают субъективную удовлетворенность курсантов психологической атмосферой подразделения. Наличие пика по данной шкале может свидетельствовать о целеустремленности, трудолюбии, об уверенности и целенаправленности в своем поведении. Среднее значение по 6-й шкале (48) у младших командиров говорит о недостаточном проявлении вышеперечисленных качеств.

В порядке обобщения, представляется необходимым отметить следующее:

- структура совладающего поведения специалистов экстремального профиля существенно зависит от особенностей их профессиональной деятельности, частоты воздействия различных стресс-факторов и социального положения в подразделении;
- копинг-поведение командиров младшего звена как субъектов учебно-служебной деятельности вузов экстремального профиля предопределяется личностными характеристиками, свойствами и качествами их личности;
- психологический профиль личности является базой для формирования особенностей поведения младших командиров, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на субъективную удовлетворенность подчиненных курсантов психологической атмосферой в коллективе.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М., 2001.
2. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994, с. 283 с.
3. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. – СПб.: Речь, 2000. – 219 с.

19.00.01

Н.В. Степанова

Оренбургский государственный медицинский университет,
факультет клинической психологии, кафедра общей психологии,
Оренбург, stepanova-nw@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ВРАЧА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Статья посвящена проблеме самоактуализации личности и мотивов выбора профессии врача. По результатам исследования выделено четыре группы испытуемых: испытуемые, достигшие уровня самоактуализации; испытуемые, попавшие в норму; испытуемые с нестабильными показателями; испытуемые с показателями ниже нормы. Среди наиболее значимых мотивов выбора профессии врача - «желание помочь себе и близким», «желание приносить пользу людям», «спасти жизнь людей - благородная профессия». Наиболее значимые мотивы выбора профессии врача различаются у студентов с разными уровнями самоактуализации.

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, уровни самоактуализации, мотивы выбора профессии врача.

Актуальность изучения проблемы самоактуализации личности обусловлена возрастающей потребностью общества в творческих людях, профессионалах своего дела, умеющих принимать решения и действовать в типичных и нестандартных ситуациях, адаптироваться к постоянно изменяющимся обстоятельствам жизни. Становление специалиста-профессионала начинается с момента выбора профессии. Мотивация выбора профессии направляет и регулирует поведение, определяет степень активности и личностной заинтересованности студентов в обучении.

Нами была поставлена цель изучить взаимосвязь уровня самоактуализации и мотивов выбора профессии врача студентов медицинского вуза. Исследование проводилось в 2014 году на базе Оренбургского государственного медицинского университета, выборка составила 108 человек в возрасте 17-20 лет (студенты 1 курса лечебного факультета).

Для изучения уровня самоактуализации студентов использовался «Самоактуализационный тест» Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана. Результаты теста самоактуализации по отдельным шкалам представлены в таблице 1.

Таблица 1- Результаты теста самоактуализации по шкалам (в %)

шкалы \ уровни самоактуализации	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
псевдо-самоактуализация	5	3	1	2	4	5	0	4	0	2	2	2	4	4
самоактуализация	25	23	16	20	15	19	30	19	32	27	22	22	20	14
норма	36	38	45	39	45	34	40	39	30	24	46	36	30	42
ниже нормы	35	36	38	39	36	42	30	38	38	47	30	40	46	40

1. шкала компетентности во времени
2. шкала поддержки
3. шкала ценностных ориентаций
4. шкала гибкости поведения
5. шкала сензитивности к себе
6. шкала спонтанности
7. шкала самоуважения

8. шкала самопринятия
9. шкала представлений о природе человека
10. шкала синергии
11. шкала принятия агрессии
12. шкала контактности
13. шкала познавательных потребностей
14. шкала креативности

Результаты свидетельствуют о том, что большая часть испытуемых находится на уровнях «норма» (от 24% до 46% по разным шкалам, средний показатель составляет 37%) и «ниже нормы» (от 30% до 47% по разным шкалам, средний показатель составляет 38%). Уровня самоактуализации достигают от 14% до 32% испытуемых по разным шкалам, средний показатель составляет 22%. От 1% до 5% испытуемых демонстрируют псевдосамоактуализацию по разным шкалам, что говорит о сильном влиянии на результат обследования фактора социальной желательности.

По результатам исследования можно выделить четыре группы испытуемых. В первую группу вошли 24% (26 человек), из них 12 % (13 человек) достигают уровня самоактуализации по двум базовым шкалам, 12% достигают уровня самоактуализации по одной из шкал, по другой достигают нормы. Испытуемых данной группы можно охарактеризовать как хорошо ориентированных во времени, не откладывающих жизнь на завтра, целеустремлённых, независимых, руководствующихся в жизни собственными целями, убеждениями и принципами.

Вторая группа (16%, 17 человек) - испытуемые, которые попадают в норму по обоим базовым шкалам, что характеризует их как людей «психической и статистической нормы».

Третья группа (44%, 48 человек) имеют нестабильные показатели: 30% испытуемых (33 человека) достигают нормативного показателя по одной из двух шкал, по другой имеют показатель ниже нормы; 14% (15 человек) показывают такие сочетания базовых шкал, как самоактуализация по одной шкале и ниже нормы по другой, псевдосамоактуализация по одной шкале и норма или ниже нормы по другой.

Четвёртая группа (16%, 17 человек) - испытуемые, которые имеют показатели ниже нормы по обоим шкалам, что характеризует их как людей, ориентирующихся на один из отрезков временной шкалы, конформных, несамостоятельных, с внешним локусом контроля.

С целью изучения мотивов выбора медицинской специальности использовался метод анкетирования. На основе анализа литературы по проблеме исследования [1,3] составлен список возможных мотивов выбора профессии врача. Студентам было предложено из списка мотивов выбрать три группы мотивов выбора профессии врача: наиболее значимые мотивы, значимые мотивы и второстепенные мотивы.

Среди наиболее значимых мотивов 42% студентов выделяют мотив «желание получить образование, чтобы помогать себе и близким», 30% испытуемых выделяют мотив «желание приносить пользу людям», 19% - мотив «спасать жизнь людей - благородная профессия».

Среди значимых мотивов на первом месте мотив «спасать жизнь других людей - благородная профессия» (24% испытуемых), далее идёт мотив «профессия врача даёт возможность развития и самореализации» (19% испытуемых), третье место занимают несколько мотивов: «желание получить образование, чтобы помогать себе и близким», «желание помогать, приносить пользу людям», «желание быть высокообразованным культурным человеком», «возможность заниматься интересной, содержательной работой» (по 15% испытуемых).

Анализируя результаты менее значимых, второстепенных мотивов выбора врачебной специальности можно констатировать, что самыми популярными мотивами среди второстепенных являются мотивы: «желание быть высокообразованным культурным человеком», «профессия врача престижная, ценится в обществе» (по 19% испытуемых), «возможность заниматься интересной, содержательной работой», «профессия врача даёт возможность заниматься развитием и саморазвитием», «по совету родителей, родственников, друзей» (по 15% испытуемых)[4].

Результаты часто встречаемых мотивов среди наиболее значимых мотивов выбора профессии врача в группах с разными уровнями самоактуализации представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Выраженность наиболее значимых мотивов выбора профессии врача в группах с разными уровнями самоактуализации (в %)

Мотивы Группы	Желание помогать людям	Желание помогать близким	Возможность развития	Интересная работа	Склонности к медицине	Благородная профессия	Стабильный зарботок	Престижная профессия
1	69	12	23	20	8	15	4	4
2	41	41	12	6	29	29	12	24
3	17	59	10	2	8	17	8	10
4	6	41	6	18	6	35	24	18

В первой группе испытуемых с уровнем «самоактуализация» среди наиболее значимых мотивов чаще всего встречается мотив «желание приносить пользу людям» (69% испытуемых), далее идут мотивы «профессия врача даёт возможности развития и самореализации» (23%) и «возможность заниматься интересной работой» (20%).

Во второй группе с уровнем «норма» чаще всего представлены мотивы «желание получить образование, чтобы помочь себе и близким» и «желание помогать, приносить пользу людям» (по 41% испытуемых), далее идут мотивы «наличие способностей и склонностей к медицине», «спасать жизнь других людей - благородная профессия» (по 29% испытуемых), «профессия врача - престижная, ценится в обществе» (24%).

В третьей группе «нестабильные показатели» чаще всего встречается мотив «желание получить образование, чтобы помочь себе и близким» (59% испытуемых), далее идут мотивы «желание помогать, приносить пользу людям», «спасать жизнь других людей - благородная профессия», (по 17% испытуемых).

В четвёртой группе с уровнем «ниже нормы» чаще всего встречается мотив «желание получить образование, чтобы помочь себе и близким» (41% испытуемых), далее идут мотивы «спасать жизнь других людей - благородная профессия» (35%) и «профессия врача гарантирует стабильный заработок» (24%).

Различия в наиболее значимых мотивах выбора профессии врача у испытуемых с разными уровнями самоактуализации подтверждаются статистической обработкой данных с использованием критерия ϕ - угловое преобразование Фишера. Парное сопоставление результатов группы «самоактуализация» с другими группами позволило выявить следующие статистически значимые различия. Мотив «желание помогать другим людям» в группе «самоактуализация» выражен достоверно больше, чем в группах: «норма» ($p \leq 0,05$), «нестабильные показатели» ($p \leq 0,01$), «ниже нормы» ($p \leq 0,01$). Мотив «профессия даёт возможность развития и самореализации» в группе «самоактуализация» выражен достоверно больше, чем в группе «ниже нормы» ($p \leq 0,05$). Мотив «возможность заниматься интересной работой» в группе «самоактуализация» выражен достоверно больше, чем в группе «нестабильные показатели» ($p \leq 0,01$). Мотив «наличие способностей и склонностей к медицине» в группе «самоактуализация» выражен достоверно меньше, чем в группе «норма» ($p \leq 0,05$). Мотив «профессия врача гарантирует стабильный заработок» в группе «самоактуализация» выражен достоверно меньше, чем в группе «ниже нормы» ($p \leq 0,05$).

Таким образом, наиболее значимые мотивы выбора профессии врача различаются у студентов с разными уровнями самоактуализации: мотивы «желание помогать другим людям», «возможность развития и самореализации в профессии», «возможность заниматься интересной работой» у студентов, достигающих уровня самоактуализации, выражены больше чем у студентов с нестабильными показателями и показателями ниже нормы.

Список литературы

1. Клоктунова, Н.А. Динамика детерминирующих мотивов выбора профессии врача студентами медицинского вуза / Н.А. Клоктунова // Саратовский научно-медицинский журнал. - 2013. Т 9 - № 2.
2. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. - СПб.: Евразия, 1997.
3. Павлютенков, Е.М. Формирование мотивов выбора профессии / Е.М. Павлютенков. - Киев: Радянська школа, 1980. - 143с.
4. Степанова, Н.В. Мотивация выбора профессии врача и ценностные ориентации студентов медицинского вуза / Н.В. Степанова, В.В. Неволлина // Мир науки, культуры, образования. - 2014. - № 6 (49).

19.00.05

М.В. Федоренко

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии,
Казань, fedorenko60@mail.ru

РИСУНОК СЕМЬИ В ДИАГНОСТИКЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

Применение рисуночных тестов в исследовании детско-родительских отношений обусловлено, в первую очередь, простотой применения данных методик, в частности, методики «Рисунок семьи». Язык рисунка наиболее ярко передает эмоциональное состояние ребенка, его взаимоотношения с членами семьи и позволяет увидеть место ребенка в структуре внутрисемейных отношений. Нами проведено исследование детско-родительских отношений дошкольников с помощью методики «Рисунок семьи». Анализ рисунков показал, что почти половина детей, принимавших участие в исследовании, имеют проблемы в отношениях с родителями и в установлении с ними эмоциональных связей.

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, психодиагностика, рисунок семьи, сиблинги.*

Дошкольный возраст – это период начальной социализации личности. В этом возрасте ребенок приобщается к миру взрослых, устанавливая начальные отношения с ведущими сферами бытия, овладевая социальным пространством человеческих отношений через общение с близкими взрослыми. Принятие родителями поведения ребенка, его личностных качеств – это важное условие его благоприятного развития, успешной социализации. [7]

Рисование детей можно рассматривать как своеобразный графический рассказ о чем-либо. Как правило, дети рисуют не то, что видят, а то, что они чувствуют, знают. Запечатлевая на бумаге самое сокровенное, дети изображают не столько сами предметы, сколько свои представления о них. Психологи, работающие с дошкольниками, уверены, что развитие функции символического изображения вещей является неременным условием формирования не только речи, но и эмпатической чувствительности. [1]

Нами проанализированы 68 рисунков детей, которые посещают подготовительные группы детских садов Советского района г. Казани. Дети рисовали свою семью. Эта проективная методика отражает переживания ребенка, его отношение к семейным проблемам, его место в этих семейных отношениях. «Рисунок семьи» (РС) является одним из наиболее часто используемых в клинической практике психодиагностических методик. Некоторые авторы считают, что проективные методики обладают способностью обнаруживать конфликтные переживания детей и очень чувствительны к выявлению ранних патологических изменений психики. Как правило, ребенок, который испытывает психологический комфорт в семье, рисует полную семью. Искажение реального состава семьи говорит об эмоциональном конфликте.[4] Примерно в 40% исследуемых нами рисунков искажен реальный состав семьи. Наиболее часто в рисунках отсутствуют братья и сестры, что связано с проблемой «сиблингового соперничества». Например, ребенок не нарисовал братика – инвалида, на вопрос: «Почему?», он ответил, что не знает как его нарисовать. Отношения сиблингов это своего рода «экспериментальная площадка», где ребенок учится взаимодействовать с другими людьми, сочувствовать им, понимать их, договариваться с ними, учиться постоять за себя и т.д. Таким образом, значение сиблинговых связей прослеживается в способности ребенка устанавливать партнерские (горизонтальные) отношения с другими людьми в настоящем и будущем. [8] Есть примеры, когда ребенок «исключает» из состава семьи отца.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-16-16011

Девочка нарисовала себя и маму сидящими за круглым столом, а на вопрос: «Где папа?», ответила, что папа еще не пришел с работы.

Если ребенок не изображает себя, это, скорее всего, свидетельствует об отсутствии чувства общности в семье, ребенок чувствует себя отверженным. Мальчик нарисовал маму и папу (папа в семье не живет) сидящими за столом и пьющими шампанское (так сказал ребенок), а на вопрос: «Где ты?», ответил: «Я играю». Отказ от рисования себя характерен для детей, испытывающих негативное отношение к себе со стороны близких родственников, унижении их личности и, зачастую, моральные и физические наказания. У таких детей взрослые часто подавляют инициативу и стремление к достижению. Возможно, такие родители выражают свое недовольство ребенком, чрезмерно их критикуют и лишают уверенности в себе. [6]

В тех случаях, когда ребенок рисует «лишних» людей, говорят о неудовлетворенных психологических потребностях, о поиске ребенком человека, способного удовлетворить потребность в близких эмоциональных контактах.

В своей книге «Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство» А.Л. Венгер пишет о том, что признаком отставания в развитии изобразительной функции шестилетнего ребенка служат схематические рисунки, на которых отсутствует передача толщины конечностей. [3] В 20% случаев наших рисунков, имеет место изображение конечностей в виде палочек. Особенно выделяется рисунок мальчика, которого из детского дома взяла на воспитание приемная семья. Ребенок правильно изобразил всех членов семьи, но очень схематично: туловища в виде прямоугольников; головы отделены от туловища, шея не нарисована, нет лица, руки и ноги в виде палочек. Сам рисунок занимает только нижнюю треть листа, что говорит о низкой самооценке ребенка и низком уровне притязаний. [5]

35% рисунков имеют признаки повышенной тревожности:

— увеличенный размер изображения (увеличенным считали рисунок человека, занимающий по высоте 2/3 листа и более) – признак ситуативно-обусловленного повышения уровня тревоги;

— множественная штриховка, зачеркивание и стирание;

— зачерненные глаза, ведь аффект страха действительно сопровождается расширением зрачков, глаза при этом как бы увеличиваются и чернеют. Видимо, отсюда идет выражение «у страха глаза велики». [3]

Примером такого тревожного рисунка может быть рисунок девочки, которая пять дней в неделю живет с бабушкой и дядей, а на выходные мама и отчим ее забирают домой. Фигура бабушки занимает 2/3 высоты листа, густо заштрихована, как и все пространство вокруг нее, остальные члены семьи - одного размера, примерно в два раза меньше, чем бабушка. Фигура самой девочки как бы находится в стороне и не раскрашена, в отличие от других фигур. Когда отношения ребенка конфликтны и тревожны, эмоционально неоднозначно окрашены, он часто использует штриховку в изображении того члена семьи, с которым у него не сложились эффективные связи. Считается, что ребенок наиболее детализирует, дольше всего рисует и разукрашивает фигуру самого любимого члена семьи. И наоборот, если он отрицательно относится к кому-либо, то рисует этого человека неполно, без деталей. Есть несколько рисунков, где ребенок к самому себе относится неоднозначно. Например, рисунок мальчика, который изобразил полную семью, но, рисуя себя, стёр голову. Рисунок занимает нижнюю треть страницы, что говорит о его низкой самооценке, кроме того, у всей семьи сделан акцент на поднятых вверх руках – это показатель агрессивности. Маленький братишка нарисован последним и тоже без головы. В пространстве рисунка есть признаки высокой тревожности – это сильная штриховка неба. [2]

Рисование членов семьи с соединенными руками - показатель сплоченности семьи, объединенности их в общей деятельности, это индикатор благополучия в семейных отношениях. Таких рисунков примерно процентов сорок. В большинстве случаев, члены семьи хоть и изображены в один ряд, но не соединены руками. А если соединены, то только, например, мама с папой или мама с бабушкой.

Особенно вызывают тревогу рисунки, в которых ребенок показывает группировку членов семьи – это макроструктуры, коалиции и треугольники типичных взаимоотношений в семье. Если изолированным ребенок рисует себя, то это показатель невключенности и отчужденности в семейных отношениях. Мера психологической близости может выражаться ребенком посредством дистанции между фигурами или расположением между фигурами каких – либо объектов, в этом случае можно говорить о слабости позитивных межперсональных связей между членами семьи.[3]

Список литературы

1. *Анисимова Н.В.* Рисуночные тесты в диагностике психоэмоционального состояния ребенка / Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. №17(21). С. 82-84.
2. *Бернс Р.С., Кауфман С.Х.* Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. С. 20 – 21.
3. *Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, Сер. Психология для всех. 2003. – 160 с
4. *Коломинский Я. Л., Панько Е. А., Игумнов С. А.* Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция — СПб.: Питер, 2004. — С.128-129
5. *Лосева В.К.* Рисуем семью: Диагностика семейных отношений. Серия «Психологическая помощь и консультирование», вып. 1. Ассоциация “Профессиональное образование” Москва, 1995. — 40 с.
6. *Комиссаренко Т. И., Ле Ван Кхуен* Использование проективных тестов в изучении детско-родительских отношений российских и вьетнамских детей // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. №1. С. 80-85.
7. *Мороз П.С., Василенко В.Е.* Социальная компетентность и детско-родительские отношения в старшем дошкольном возрасте // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2013. Т. 1. № 1. С. 166-171.
8. *Рогач М.С.* Психологический анализ sibлинговых отношений в семье с помощью проективной методики «рисунок семьи» // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 3. С. 89-94.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.00

Н.С. Гаджигасанова к.соц.н., И.М. Дудина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
факультет социально-политических наук, кафедра социологии
naide27@mail.ru, ax81081@rambler.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ
ДИСТАНЦИРОВАННОСТИ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ¹**

В работе представлен обзор теоретических концепций по вопросам интеракции этносоциальных групп, а также эмпирические результаты изучения особенностей межэтнического взаимодействия жителей в разрезе этноструктуры регионов РФ.

Ключевые слова: *межэтническое взаимодействие, участник, дифференциация, практики.*

Межэтническое взаимодействие – это социальное взаимодействие, субъекты которого относятся к разным этническим группам. Между тем, обязательными компонентами доминирующего числа определений социального взаимодействия являются; деятели (агенты, акторы); а также действия, которые подразделяются на ответные реакции и ожидания. Наличествующие методологические концепции располагают возможностью интерпретировать отдельные стороны взаимодействия, в котором одни направления обладают большим эвристическим потенциалом на микроуровне, другие на макроуровне, но не существует методологического направления, которое можно было бы назвать универсальным. В частности, З.В. Сикевич, размышляя о влиянии этнического фактора на социальные процессы на современном этапе, указывает, что в межэтническом взаимодействии народов России проявляется сложная система реальных этнополитических неравенств [6].

В целом, на сегодняшний день в рамках социологической науки отсутствует целостная теория социального взаимодействия. В этой связи, целью данной работы выступил критический анализ положений ряда теоретических концепций об особенностях, характере и направленности межэтнического взаимодействия, получившие отражение в результатах авторского эмпирического исследования на выявление различной степени выраженности этносоциальной дистанции в представлениях жителей разных по этнической структуре регионов РФ.

В контексте теории социального обмена, где одним из основных допущений выступает тезис о том, что исходной предпосылкой эффективного социального взаимодействия являются цена и выгода, при анализе интеракции необходимо учитывать: чтобы участники обмена выразили желание к его повторению, обмен должен быть взаимопользным. В этой связи фундаментом повторяющегося взаимодействия в рамках данной концепции считается равноценность обмена. Во-вторых, в теории социального обмена выгода интерпретируется как *субъективно* понимаемая полезность. Тем самым, один и тот же объект разными людьми может оцениваться как выигрышный либо бесполезный (менее полезный). О социальных вознаграждениях: похвале, престиже, статусе и т.д. можно высказываться в аналогичных категориях. Допуская, что люди, прошедшие первичную социализацию в различных культурных условиях, неодинаково определяют ценность объектов, мы приходим к заключению: чрезвычайно маловероятно, что участники межэтнического взаимодействия однозначно будут рассматривать равноценность обменной сделки.

¹ Работа выполнена при поддержке Гранта Президента РФ МК-1080.2014.6

Вследствие того, что взаимодействие на макроуровне преимущественно трактуется в его политико-экономическом аспекте, то в таком обмене всеобщим эквивалентом можно признать деньги. На микроуровне критерий равноценности отсутствует. С целью гармоничного взаимодействия его участники должны иметь близкие взгляды на формы и объем поощрения за осуществление соответствующих действий. Предполагается, что, для объема поощрения имеется ограниченная возможность формирования равнозначности, чего нельзя сказать о конфигурациях вознаграждения, имеющих культурное своеобразие. В целом, несмотря на господствующее мнение, что главное достоинство теории обмена – это анализ на микроуровне, довольно специфичным выступает тот факт, что в рамках этносоциологической науки теория обмена используется в том или ином виде именно на макроуровне.

Труды сторонников функционалистского изучения этнического взаимодействия связаны с поиском ответов на ряд следующих вопросов: могут ли этнические группы рассматриваться, как индивидуальные автономные системы либо все же являются подсистемами единой полиэтнической; надлежит ли считать полиэтническое общество самобытным типом системы; если действия агентов, принадлежащих разным этническим группам трактовать как функции различных систем, то, как охарактеризовать их соотношение?

В рамках такого теоретического направления как символический интеракционизм деятели, принимающие участие во взаимодействии, формируют траекторию собственного поведения на основе объяснения поведения других. В этой связи, в рамках данной концепции социальное взаимодействие интерпретируется как обмен символами. При этом под символом подразумевается любой жест, поступок, суждение, которое способно транслировать определенные значения и активизировать у различных индивидов одни и те же реакции. Если отсутствуют символы, знаки, смысл которых идентичен для всех акторов взаимодействия, то интеракция не осуществится. В связи с этим можно заключить, что символы должны быть ценными еще до начального периода их функционирования в качестве мотива ответных действий. Дж. Г. Мид, являясь одним из представителей интеракционизма, конкретизировал социальное взаимодействие как разделение людьми мнения о «социально практикуемых значениях» [3]. В процессе взаимодействия представителей разных этнических групп встречаются субъекты, применяющие разнообразные «социально практикуемые смыслы», вследствие которого возникают трудности перевода, т.е. приведения в соответствие многообразных систем социально используемых смыслов.

Не меньшие затруднения вызывает процесс транслирования социального символизма (в частности, что в данной культуре принято рассматривать как позитивное, а что – достойное осуждения? что является корректной темой для разговора? и т.д.).

Обозначенная проблема имеет принципиальное прикладное значение, в частности, для рассмотрения конфликтов, имеющих этническую природу. Подавляющее большинство исследователей указывают на нерациональность этнических конфликтов, которая может стать более доступной в случае учета того, какое символическое значение имеет для участников столкновения то или иное явление. Л. Козер, изучая условия устранения столкновений, фиксирует: оппоненты могут иметь различные взгляды по поводу опасности собственного положения или стоимостного выражения необходимых издержек, и потенциальный победитель должен располагать достоверной информацией о том, какие именно символы, знаки его соперник будет трактовать как доказательства его проигрыша [4].

Драматургический подход в рассмотрение социальной интеракции привносит коммуникативный компонент, характеризующийся вспомогательным комплектом средств «представления себя» (внешний вид, манеры, создание предметного окружения и т.д.), а также делает акцент на преднамеренной активности субъектов взаимодействия по формированию конкретного мнения, желательного собственного образа [2]. К числу основных положений указанной теории относится идея о разделении действий участников на составляющие: «акты на сцене» и «поступки за кулисами», и как следствие не равнозначные

стратегии, предпринимаемые людьми в различных обстоятельствах (на сцене и за кулисами). Тем самым, в моноэтнической среде (земляков) индивид не воспроизводит представителя определенной этнической группы. Наряду с этим, разные актеры в неравной степени соотносят себя с демонстрируемой ролью.

Еще одно принципиальная дефиниция драматургического подхода при изучении взаимодействия – это рамка. Дело в том, что когда индивид постигает определенное явление, интерпретирует поступки другого человека, его трактовка обстоятельств обуславливается неким шаблоном / моделью объяснения, которые И. Гоффман называет «frame» (рамкой). Наличие шаблонов объяснения привносит смысл сцене. Также рамкой может служить и процесс межэтнического взаимодействия, которая детерминирует объяснение партнерами взаимодействия поступков друг друга.

В русле феноменологической социологической концепции, заведомо принято считать, что этнические группы принадлежат к социальным группам, где акторы взаимодействия, характеризуясь принадлежностью к различным группам с многообразными ценностями, установками, ожиданиями, демонстрируют отличия в трактовках событий, поступков других людей и т.д. Разнообразные трактовки явлений создают трудности для установления коммуникации и формирования социальных отношений.

Эффективность взаимодействия детерминируется стремлением партнеров встать на позицию другого (отождествлять себя с жизненной ситуацией другого). При этом, участники интеракционного процесса должны осуществить унификацию повседневных событий аналогичным образом, вследствие чего актерам необходимо иметь идентичное социальное окружение и формироваться в аналогичной социальной среде. Отличия в средствах унификации социальной действительности могут привести к возникновению психологических проблем. Унификации резюмируют положительные социальные практики, благодаря чему обеспечивают чувство защищенности, и как результат: высока вероятность, что неэффективные, деструктивные поступки не имеют шансов на воспроизведение. С целью плодотворной интеракции ее участникам, наряду с языком, требуется обладать конкретными *фоновыми знаниями* культур друг друга. Собственно фоновые знания трактуются как компонент культуры, рассматриваемый в качестве известных, бесспорных, надежных сведений. В процессе коммуникации индивид стремится свести к минимуму фоновые знания, предполагая, что партнеру подобные сведения заведомо знакомы.

Дальнейшее изучение функционирования унифицированных тактик поведения на основе прикладных исследований продолжили этнометодологи. При этом, унифицированные тактики поступков основоположник этнометодологии Г. Гарфинкель охарактеризовал как фоновые ожидания [1]. Итоги экспериментов обнаружили, что люди в повседневности конструируют собственные поступки на базе образцов, о наличии которых не подозревают, но к которым бессознательно адаптируют личное поведение. Вместе с тем, в условиях межэтнической интеракции у участников взаимодействия может появляться ощущение растерянности либо смущения, а в некоторых случаях и реакция раздражения. В ситуации, когда европеец подает руку для рукопожатия, а азиат находится в неведении относительно того, как поступить с протянутой рукой, и тот и другой, испытывают чувство дискомфорта.

Человек, оказавшись в чужой для себя культурной среде, переживает тягостные впечатления в силу того, что он не может положить в основу взаимодействия известные ему унификации и фоновые ожидания. Итогом может стать то, что находящаяся вокруг индивида социальная среда нередко выступает для него в качестве нецелесообразной, лишенной смысла, а его попытки привнести в нее значимость, ценность безуспешными. Таким образом, в целом, каждая из проанализированных методологических концепций дает возможность разъяснить только отдельные стороны межэтнической интеракции, однако наряду с этим, в данных подходах фиксируются и универсальные свойства. Во всех без исключения методических направлениях взаимодействие в этническом аспекте рассматривается как вступающее в противоречие с трудностями, обусловленными несоответствием шаблонов взаимодействия (как бы эти шаблоны, стандарты не трактовались). В целом, все концепции

социальной интеракции ориентированы на интерпретацию взаимодействия в пределах одного сообщества.

В рамках авторского исследования, разделяя трактовку Е.Е. Кутявиной, мы операционализируем содержание межэтнического взаимодействия как двусторонний процесс, субъекты которого определяют себя, либо партнера по взаимодействию, как обладающего этническими чертами, связывают свои ожидания с этнической принадлежностью друг друга и соответствующим образом координируют свои действия [5].

Поэтому с целью сравнительного анализа уровня этносоциальной дистанцированности жителей разных по этнической структуре регионов РФ, где в качестве исследуемых регионов нами были выбраны моноэтнические субъекты (Ярославская и Вологодская области), а также полиэтничный регион (республика Дагестан) (2014 г., N=1200), были предприняты замеры эмотивного (с использованием индикатора «*Как Вы реагируете на присутствие в вашем окружении других национальностей?*») и поведенческого компонентов социальной установки (готовности к различным формам взаимодействия с представителями отличных этнических групп) [7].

Согласно проведенному нами исследованию, выражают нейтральное отношение к присутствию в своем окружении представителей других этнических групп более 2/3 жителей моноэтнических регионов (64,9% опрошенных в Ярославской области и 76,8% респондентов Вологодского региона) и только 46,6 % участников полиэтничного субъекта РФ. При этом, чаще других позиционировали нейтральную позицию низкодоходные группы (62,5%-65,4%), респонденты в возрасте от 23 до 49 лет (67,1% - 73,0%), а также женщины (64,6%). Выбрали позицию «*отношусь положительно, у меня много общих интересов с представителями других этнических групп*» при обозначении собственного мнения к пребыванию других этносов на проживающей ими территории только треть опрошенных (29,4%). Более часто заявили об этом респонденты полиэтничного Дагестана (51,0%), представители высокодоходных групп (44,8 %), а также участники в возрасте от 18 до 22 лет (39,6%). Признались, что «*относятся негативно, в силу того, что не находят с ними общих тем*» чаще те, кто живёт в Вологодской области (12,5%) и мужчины (10,9%), а также опрошенные в возрасте от 23 до 29 лет (10,3%). Таким образом, учитывая при анализе межэтнического контакта исключительно только долю позитивной самооценки испытываемых чувств в представлениях одних этнических групп по отношению к отличным от них этнофорам, стоит зафиксировать: эмотивный компонент социальной установки на конструктивное взаимодействие, являющийся составной частью формирования толерантных отношений в обследованных нами регионах выражен достаточно слабо, так как присутствует лишь у 1/3 опрошенных и имеет ярко выраженные дифференцирующие признаки в разных социально-демографических группах.

В отношении проективной ситуации «*Как бы Вы поступили, если Ваш близкий родственник вступил в брак с представителем другой национальности?*» только четверть респондентов высказалась, что поддержит подобный брак (26,4%), тогда как 14,4% опрошенных обозначили индифферентность к такому событию, а каждый восьмой участник опроса не скрыл того, что осудил бы данный поступок (12,8%). Более 1/3 респондентов позиционировали обусловленность своих действий в оценке межэтнического брака родственника национальной либо религиозной принадлежностью предполагаемого супруга / супруги (46,0%). Наиболее часто отметили, что поддержат межэтнический брак родственника: дагестанцы (54,4%), представители низкодоходной группы (34,1%), респонденты с общим средним образованием (33,3%), а также женщины (31,3%). Продемонстрировали осуждение либо безразличие чаще других мужчины (16,5%-19,5%), с общим средним образованием (13,7%-17,8%), в равной степени опрошенные из числа средне- либо высокообеспеченных групп (13,6%-15,5%). Высказались о детерминированности мнения о межэтническом браке родственника национальной либо религиозной составляющими будущего супруга / супруги респонденты с высшим либо

средне-специальным образованием (48,3%-49,5%), а также участники из числа среднеобеспеченные (47,6%).

На вопрос «*Есть ли среди Ваших друзей люди других национальностей?*» 75,0% респондентов ответили утвердительно, тогда как каждый пятый опрошенный выбрал отрицательный ответ (21,0%). Анализ распределения ответов в разрезе национальной принадлежности респондентов выявил, что менее других говорят о наличии интернациональной дружбы представители русского этноса (только 59,2%) (Таблица).

Таблица – Распределение ответов на вопрос «*Есть ли среди Ваших друзей люди других национальностей?*» в зависимости от национальной принадлежности респондентов

Есть ли среди Ваших друзей люди других национальностей?			
Национальность респондентов	да	нет	затрудняюсь ответить
Аварец (-ка)	95,0%	1,7%	3,3%
Азербайджанец (-ка)	95,8%	3,4%	0,8%
Армянин (-ка)	91,7%	6,5%	1,9%
Даргинец (-ка)	100,0%	-	-
Кумык (-чка)	96,0%	4,0%	-
Лезгин (-ка)	100,0%	-	-
Русский (-ая)	59,2%	34,6%	6,2%
Друг национальность	94,2%	4,3%	1,4%
Итого	75,0%	21,0%	4,1%

С целью выяснения поведенческих стратегий в сфере трудовых отношений в обследованных нами регионах был предложен вопрос «*Вы предпочли бы работать с людьми только вашей национальности?*». Обнаружилось, что для более чем половины опрошенных жителей подобная перспектива характеризуется индифферентной стратегией поведения (57,0%). Импонирует возможность работать в моноэтническом коллективе практически четверти от числа всех опрошенных (24,6%), в то время как не вызывает восторженной ответной реакции у 18,4% респондентов. При этом, наиболее явно безразличная позиция представлена в ответах лезгин и аварцев (71,1 % и 70,0% соответственно), респондентов возрастной группы от 30 до 49 лет (61,2%), проживающих в полиэтническом Дагестане (66,7%). Позитивное отношение к перспективе однонационального трудового сообщества демонстрируют чаще других жители Вологодской области (40,6%), русские по самоидентификации (39,9%), лишь начинающие профессиональную деятельность опрошенные в возрасте от 23 до 29 лет (30,2%). Более 1/3 трети азербайджанцев (44,5 %) и кумыков (36,0%), а также проживающие в многонациональном Дагестане (26,0%) либо респонденты в возрасте от 18 до 22 лет (22,8%) выразили принципиально негативное отношение к осуществлению труда в моноэтническом коллективе.

Для рассмотрения характера и опыта межэтнического взаимодействия мы предложили респондентам ответить на следующие вопросы: «*Были ли случаи, когда Вы открыто, выражали своё недовольство людьми определенной национальности?*», «*Приходилось ли Вам сталкиваться с недоброжелательным отношением к Вам из-за вашей национальности?*». Анализ первого из данных вопросов зафиксировал: более половины опрошенных заявили, что случаев собственного недовольства людьми по национальному признаку в их жизни не было (59,2%). При этом, чаще данный вариант выбрали кумыки либо лезгины (87,5% и 81,1% соответственно), а также респонденты из Дагестана (72,0%). Небольшая доля респондентов отметили, что охарактеризованный нами случай был единожды (13,5%), среди которых более других признали подобный факт даргинцы (17,6%), русские (15,7%), а также азербайджанцы (15,4%) вне зависимости от региона проживания (от 12,4% в республике Дагестан до 14,7% в Вологодской области). Более четверти участников исследования при ответе на вопрос «*Были ли случаи, когда Вы открыто, выражали своё недовольство людьми определенной национальности?*» признали, что в их повседневной

практике таких случаев было как минимум несколько (27,3%). Достаточно открыто признали множественные случаи отрицательного отношения к людям на основе национальной составляющей представители армянской диаспоры (38,7%), русские (33,1%), аварцы (25,0%), а также проживающие на территории Вологодской либо Ярославской областей (29,5% и 32,1% соответственно).

На вопрос «Приходилось ли Вам сталкиваться с недоброжелательным отношением к Вам из-за вашей национальности?» более 2/3 опрошенных ответили отрицательно (78,8%), что считаем достаточно позитивным трендом в межэтническом взаимодействии. При этом, более часто позиционировали отсутствие дискриминационной практики представители даргинского этноса (93,3%), лезгины и русские по самоидентификации (86,5% и 84,5%) либо респонденты среднедоходной группы (81,3%). Имеет единичный опыт неравного отношения к себе по национальному признаку только каждый десятый опрошенный (10,5%), среди которых более других об этом заявили армяне (17,6%), кумыки (17,4%), азербайджанцы (15,5%) либо малообеспеченные респонденты (15,9%). Доля тех, кто неоднократно испытывал неприязненное отношение к себе на основе национальной исключительности также не превышает 10,8% респондентов. Множественный характер негативных межэтнических взаимодействий обнаруживает весомые показатели в ответах армян (22,5%), азербайджанцев (17,2%), аварцев (13,8%), а также представителей высокодоходных групп опрошенных (16,0%).

В целом, сравнительный анализ уровня этносоциальной дистанцированности в межэтническом взаимодействии жителей обследованных регионов позволил зафиксировать, что различия в уровне дистанции обусловлены не только этнической структурой территории проживания либо национальной принадлежностью, но также и социально-демографическими характеристиками респондентов.

Считаем, что усилия, предпринимаемые соответствующими социальными институтами и молодежными, общественными организациями, должны иметь целью не только сохранение значимой доли межнациональных дружеских контактов, но и быть ориентированными на всё большее распространение, популяризацию, укоренение дружеских, позитивных отношений между представителями разных национальностей, что может способствовать как мирному сосуществованию разных этнических групп, так и стремлению к поиску межкультурного сотрудничества и диалога самими участниками интеракции.

Список литературы

1. *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
2. *Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.
3. История теоретической социологии. М., 1997. Т.3; Мид. Дж. Г. От жеста к символу / Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 227 с.; Современная западная социология. Словарь. - М.: Политиздат, 1990. – С. 310.
4. *Козер Л.* Завершение конфликта // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
5. *Кутявина Е.Е.* Проблема изучения межэтнического взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Вып. 1 (3). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. - С. 212.
6. *Сикевич З.В.* Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2011. - Т. 14. - № 2. - С. 49.
7. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 158-181.

22.00.00

М.Г. Давитян, Г.А. Ельникова д.соц.н., Н.В. Ревенко к.ист.н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
кафедра гуманитарных и социально-экономических наук
Белгород, elnikova.galina@gmail.com, revenko777@yandex.ru, 79611729056@yandex.ru

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема трансформационных изменений семьи в условиях риска и нестабильности. При этом семья исследуется как самоорганизующаяся система, в которой определяющими элементами являются заложенные в ней культурные традиции.

Ключевые слова: *семья, общество риска, типы семьи, социальный институт, социальные практики, самоорганизующаяся система.*

Актуальность проблемы определяется ускоряющимися темпами развития человеческого общества, имманентными чертами которого становятся нестабильность, риск и неопределенность. В этих условиях человеку свойственен поиск социальных феноменов, способных дать ему устойчивость и защиту. На наш взгляд, к таким феноменам следует отнести семью.

Однако в современной социальной реальности происходит трансформация самого института семьи и, более того, как утверждают представители так называемого кризисного подхода в фамилистике, налицо кризис самой семьи.

Не соглашаясь с таким утверждением, мы цель статьи видим в презентации семьи как самоорганизующейся системы, которая продолжает существовать в сложнейших внешних условиях, включая риск и нестабильность, и реализовывать свои основные функции.

Концепция «общества риска» была разработана У. Бемом, который в ее основание положил, прежде всего, исследование перехода социума от индустриального к постиндустриальному типу общества. С его точки зрения, модернизация, вместе с технико-экономическими преобразованиями изменяющая условия и правила жизни, несет с собой риски [1].

Будучи эвристичной, концепция «общества риска» стала развиваться как в рамках социологии, так и смежных наук. Важную методологическую позицию выдвинула Билл Тёрнер, ассоциировавшая «общество риска» с обществом предельного индивидуализма [12].

В современном звучании теория риска исходит из представления, что «социальная реальность, изменяющаяся с головокружительной скоростью, вынуждает членов общества и общество в целом функционировать в таких ситуациях, при которых стереотипы и правила поведения отсутствуют как в индивидуальной, так и в общественной практике, в имеющемся опыте взаимодействия» [7].

Семья, представленная как система, – это и социальный институт, и социальные практики.

В условиях кардинальных трансформаций и общества риска подвергаются изменениям и все составляющие семьи как системы. Однако, будучи одним из базовых институтов общества, семья не может отмереть (по крайней мере, в обозримом будущем), следовательно, она может только видоизмениться, проявляя свойства самоорганизующейся системы.

В условиях современной России мы и наблюдаем процесс самоорганизации семьи как системы. Следует также иметь в виду, что семья – это конкретно-историческое образование, которое испытывает на себе серьезное воздействие факторов культуры конкретного общества, ставшие, по сути, ее элементами. Поэтому нельзя априори утверждать, что трансформирующаяся российская семья будет иметь именно те черты и свойства, которые характерны, например, для семей стран Западной Европы, которые вступили в эпоху постмодерна раньше России. Конечно, в условиях глобализации проникновение таких черт и

свойств будет идти достаточно интенсивно, однако, следует предположить, что российская семья никогда не станет полным аналогом западноевропейской семьи.

На сегодняшний день мы находим подтверждение нашему мнению в социологических исследованиях [8, 9, 10, 11]. В свою очередь, оно основывается во многом на концепции, предложенной ростовским ученым А.В. Верещагиной. А.В. Верещагина на основе неинституционального подхода Д. Норта разработала оригинальную методологическую схему анализа типов семьи [2]. Используя свою методологическую схему, она выделяет три основных типа семьи: традиционный, современный и трансформационный. При этом в качестве доминирующего в современном российском обществе она рассматривает трансформационный тип семьи. Трансформационный тип семьи, с ее точки зрения, – это переходный тип между традиционным и современным типами семьи. С одной стороны, он включает в себя всю вариативность современных семей и может быть представлен через их многообразие, включая нуклеарные и монородительские семьи, семьи-сожительства, семьи добровольно бездетные, супружеско-ориентированные семьи, повторные семьи; с другой стороны, отдельные варианты семьи, несмотря на их распространенность, не считаются нормативными и подвергаются осуждению, как например, семьи-сожительства, что характерно для господства традиционного типа семьи.

А.В. Верещагина с позиций синергетического подхода рассматривает трансформационный тип семьи как переход от одного устойчивого типа функционирования семьи (традиционного) к другому (современному) и оценивает его как переход от порядка к хаосу. «При этом в ролевую функцию порядка выполняет традиционная семья, а хаоса – современное институциональное пространство семьи, представленное множеством семейных типов, стилей, форм, противоположных традиционным»[3].

Принимая в целом методологический подход А.В. Верещагиной, мы однако не в полной мере согласны с ее определением семьи в современном российском обществе как системы, находящейся в состоянии хаоса (и кризиса). Как показывают многочисленные социологические исследования [6, 8, 9, 10, 11], несмотря на значительные изменения форм и типов семейных отношений, у россиян остается самое важное – безусловная ценность семьи. По всем социологическим опросам семья у более 70% российских граждан занимает первое место среди жизненных ценностей. Она является главной терминальной ценностью, и даже у молодежи, возрастной когорты, которой характерна особая чувствительность к инновационным изменениям, главным критерием успешности выступает семья[8].

В социологической науке как показатель кризиса семьи часто рассматриваются партнерские союзы, совершенно несправедливо называемые в обыденной жизни «гражданскими браками». Но, во-первых, «гражданские браки» как форма совместного проживания существовали давно и особенно широко были распространены в первой четверти XX века; во-вторых, у молодых людей они являются формой переходного, временного, часто обозначаемого как «пробный» брака; при этом официальный брак, как правило, не отрицается; в-третьих, при всем лояльном отношении к «гражданскому браку» более 40% россиян, число его сторонников резко уменьшается после 25 лет, с наступлением «золотого времени» для заключения брака.

Другие новые типы семьи, такие как монородительские семьи, повторные семьи и т.п., редко представляют собой сознательный выбор при всей пафосности звучащих при этом деклараций. Чаще они являются результатом сложившихся обстоятельств и тоже представлены в обществе достаточно давно.

Новым феноменом, но на наш взгляд, не носящим характер кризиса, являются потенциальная возможность плюрализма приватной жизни человека и отсутствие контроля за ней со стороны государства. Семья остается одной из немногих сфер жизнедеятельности индивида, сохраняющей допустимость свободы самовыражения, в сужающемся пространстве демократии современного общества.

Таким образом, в обществе риска и нестабильности семья реализуется как самоорганизующаяся система. При этом самоорганизация семьи носит

эволюционирующий, а не кризисный характер. Процессы, происходящие в семье как социальном институте, которые часто хотят представить как кризис семьи, с нашей точки зрения, таковыми не являются. Переход от традиционного к современному типу семьи носит преимущественно модернизационный характер.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Верецагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д, 2009.
3. Верецагина А.В., Самагин С.И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, №3 (2014) ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2531 (Дата обращения 17.06.2015)
4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
5. Ельникова Г.А., Алиев Ш.И. Жизненные стратегии молодежи: Теоретический и методологический анализ: Монография.–Белгород: Кооперативное образование, 2008.–245 с.
6. Козырева П.М., Лежнина, Ю.П. Российская молодежь: семья, брак и сексуальность // Россия и Китай: молодежь XXI века: Монография / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. – М. : Новый хронограф, 2014. – 424 с
7. Матюх Е.Т. Теории «общества риска» в современной гуманитарной науке [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/teorii-obschestva-riska-v-sovremennoy-gumanitarnoy-nauke> (Дата обращения 2.06.2015)
8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад [Электронный ресурс] http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (Дата обращения 2.06.2015)
9. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред.М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2012.
10. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе [Электронный ресурс] http://www.socpol.ru/gender/3_w.shtml (Дата обращения 2.06.2015)
11. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа-семья». М.: Международная Организация труда, 2009.
12. Turner B. S. Orientalism, postmodernism and globalism. London and NewYork, Routledge. 1994.

22.00.01

А.С. Коломенская, А.И. Крейк к.с.н., С.В. Гарбарина, В.В. Сидельникова

Новосибирский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, кафедра социологии,
Новосибирск, socio@fgo.nstu.ru

ПРОБЛЕМНОЕ СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье отмечается актуальность оперативной социологической диагностики в условиях современности. Обращается внимание на недооценку в повседневной практике этой разновидности социологических исследований, недостаточное методическое обеспечение. Авторы констатируют факт проблемного состояния оперативной социологической диагностики и ставят вопрос о необходимости разрешения этой проблемы.

Ключевые слова: *оперативная социологическая диагностика, актуальность, проблемное состояние.*

Классические прикладные социологические исследования стали в современном обществе одним из наиболее распространённых способов познания социальной действительности, превратившись в повседневную рутинную практику, осуществляемую представителями социологического сообщества. Объект их применения – практически все сферы социума, а предмет социологических исследований поистине неисчерпаем.

Однако относительно прикладных оперативных социологических исследований этого утверждать нельзя. В учебниках, учебных пособиях, а также методической литературе данной разновидности социологических исследований посвящены, как правило, лишь отдельные параграфы [2]. Большой редкостью являются статьи [3] и учебные пособия [4], в заглавии которых фигурирует понятие «оперативность». При этом авторы данных работ отмечают происходящее в последние годы значительное расширение сферы применения рассматриваемого типа исследований, связанное с активизацией социально-политической жизни общества (массовые опросы общественного мнения, изучение электората) и необходимостью изучения рынка товаров и услуг (маркетинговые исследования) [4]. Однако методологический и процедурный разделы программ большинства классических социологических исследований, как правило, не отвечают требованию оперативности. Вследствие этого утверждать, что оперативные социологические исследования являются часто встречаемой разновидностью со своими устоявшимися методиками, не приходится.

Неоднозначным также является статус диагностических процедур (и, в частности, оперативных) в социологическом знании. До настоящего времени ведутся споры о том, следует ли считать социальную диагностику отдельным этапом оперативного социологического исследования [4] или это специфическая разновидность социальных технологий [5]. Следует также отметить, что понятие «диагностика» используется для обозначения достаточно широкого спектра исследовательских процедур, которые зачастую оказываются далекими, в плане своего терминологического и аналитического аппарата, от требований диагностического инструментария. Кроме того, большинство используемых в социологии методик диагностирования фактически исключают возможность учета критерия оперативности. Приходится констатировать, что оперативную диагностику, как специфическую разновидность социологических исследований, современная социология обошла своим вниманием.

Целью данной статьи является актуализация проблемы использования оперативной социологической диагностики в условиях современности.

Обращаясь к основным сферам использования оперативной диагностики, становится очевидным, что, например, в психологии данная исследовательская процедура является

практически повседневной практикой. Наиболее распространёнными сферами применения в психологии оперативных диагностических процедур являются такие, где ограничены сроки выявления, анализа и разработки путей и способов решения актуальных психологических задач.

Оперативные прикладные психологические исследования возможны, поскольку они в достаточной мере обеспечены разнообразным психологическим диагностическим инструментарием (тесты, методики, методические комплексы) и теоретико-методическим сопровождением в виде справочников, научных публикаций, методичек, учебников и учебных пособий.

В социологии дело обстоит иначе. Объектом оперативной социологической диагностики, как правило, являются не отдельные индивиды, а социальные формы организованности различной величины. Соответственно, оперативная диагностика социальных микрообразований может вызывать затруднения, на мезоуровне это определённо требует специальных методик, а макроуровень организации социума делает её маловероятной без специального методического и инструментального обеспечения.

На микроуровне организации социума диагностике обычно подвергаются такие формы социальной организованности, как ассоциативные и деловые организации, научные, трудовые, спортивные, воинские коллективы и пр. В частности, достаточно большое количество работ современных отечественных исследователей посвящено диагностике внутрифирменного развития. Диагностика также является достаточно популярным методом, используемым для разработки систем управления персоналом и, в частности, методов управления конфликтами в трудовых коллективах. Нередко акцент переносится на диагностику состояния организационной культуры [1].

Все перечисленные выше исследовательские ситуации объединены следующими особенностями:

- во-первых, инициатором исследования является заказчик;
- во-вторых, заказчик заинтересован в том, чтобы предоставить исследователю максимально достоверные данные.

Применение социологических диагностических процедур на макроуровне, позволяет, например, выявить проблемные регионы страны, спланировать оптимальные способы распределения ресурсов между регионами, разработать социальную политику в отношении отдельных субъектов государства.

Диагностические методики, используемые для решения перечисленных выше проблем, в большинстве случаев, не соответствуют требованиям оперативности. Это объясняется следующими причинами:

- масштабностью проводимых исследований (особенно на мезо- и макроуровнях);
- комплексностью используемых при диагностике показателей;
- сложностью используемого инструментария;
- спецификой и многоаспектностью информационной базы.

При наличии объективной потребности общества в оперативности проведения социологической диагностики, исследователи нередко сталкиваются с недостаточной разработанностью её теоретико-методических основ и отсутствием согласия среди ведущих социологов относительно основополагающего методологического подхода, способного обеспечить стандартизацию разработки инструментария для проведения прикладной оперативной социологической диагностики. Не последнюю роль также играют традиции, бытующие в социологии, и, как правило, не включающие условие оперативности в список первоочередных требований, предъявляемых к процедуре организации исследования.

Такое положение дел с оперативной социологической диагностикой порождает следующие вопросы:

- возможно, оперативная социологическая диагностика вообще не нужна?
- или оперативная социологическая диагностика технически невозможна?

Дать конструктивные и обоснованные ответы на оба эти вопроса – задача социологического сообщества.

Список литературы

1. Балковская Т.З., Панкратенко Т.В., Шуракова О.И. Социально-экономическая диагностика состояния организационной культуры. – Хабаровск: ХГАЭП, 2011.
2. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Зарубин В.Г., Макаридина В.А. Оперативная социология: методологическое основание и технология // Вестника Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – №1. – Т. 2. – С. 164-168.
4. Оперативные социологические исследования: методы и опыт организации / под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова. – Минск: Изд-во БГУ, 2001. – С. 5-28.
5. Социологическая диагностика // Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 232.

22.00.04

Л.М. Фахретдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра общей и этнической социологии,
Казань, fahretdinova.lm@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ ПИРАТСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА

В статье рассматривается существующая практика интерпретации социальной проблемы цифрового пиратства с позиций конструкционизма. Социальный конструкционизм определяет социальные проблемы как следствие коллективного определения, осуществляемого заинтересованными социальными группами и организациями «на рынке социальных проблем». В статье рассматриваются возможности подхода для анализа текущей ситуации с неавторизованным использованием объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, интернет, копирайт, рынок социальных проблем, социальные проблемы, социальный конструкционизм, цифровое пиратство.*

Стремительное распространение цифровых технологий неизбежно формирует новые социальные практики. В последние два десятилетия одной из практик такого рода, составляющей предмет обсуждений на различных уровнях, выступает цифровое пиратство, иначе говоря, неавторизованное скачивание, копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности с применением современных технологий. Обсуждение проблемы пиратства с применением компьютерных технологий за рубежом началось в середине 1990-х годов, когда был впервые зафиксирован рост явления. В нашей стране проблема пиратства стала предметом повсеместных лишь обсуждений недавно, в связи с подписанием В. В. Путиным Федерального закона № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», известного как «антипиратский закон».

Согласно подходу социального конструкционизма, социальные проблемы представляют собой результат деятельности заинтересованных групп давления и отдельных индивидов. В конструкционистской интерпретации «социальная проблема существует, когда значимое число людей верит, что определённое условие является, фактически, проблемой». [8] Конструирование социальной проблемы представляет собой, по сути, результат успешного выдвижения утверждений-требований и формирование соответствующего дискурса. [6] Как отмечают Бенфорд и Хант, субъекты, выдвигающие утверждения-требования, конкурируют между собой на «рынке социальных проблем». Один из классиков конструкционизма, Дж. Бест выделяет три главных субъекта конструирования проблем: официальные учреждения, лоббистские организации, а также профессионалы, специализирующиеся на данных проблемах. [7]

Цифровое пиратство выступает ярким примером проблемы, сконструированной организациями. Д. Хезмондалш пишет, что, начиная с XIX в., авторское право лежало в основе культурных индустрий. [5] Именно корпорации, производящие фильмы, музыку и программное обеспечение, непосредственно, а также через различные формы объединений в ходе активного лоббирования сформировали современную систему копирайта. Среди таких объединений можно назвать МРАА, RIAA, BASCAP, BPI, BSA, CRIA, PRS for Music и некоторые другие объединения правообладателей. Стратегии поведения в отношении «пиратов», реализуемые данными организациями, неодинаковы. К примеру, RIAA,

представляющая компании звукозаписи, известна ориентацией на наказание конечных пользователей, нарушающих законодательство, тогда как МРАА, действующая в интересах кинокомпаний, стремится не только к наказанию конечных пользователей, но также прекращению деятельности групп, выпускающих релизы фильмов. [9] Некоторые из перечисленных организаций реализуют свою деятельность и в РФ. Так, в 2007 г. российское представительство BSA (заметим, эта частная организация создала 65 горячих линий по всему миру для консультаций по вопросам борьбы с пиратством) инициировало 589 рейдов по точкам торговли нелегальной продукцией, «доведя до обвинительных приговоров 83 дела». [1] Одной из наиболее ярких фигур в борьбе за копирайт является Джек Валенти, бывший президент МРАА, известный своей агрессивной риторикой в отношении практик неавторизованного использования контента и выступавший оппонентом Лоренса Лессига, правоведа и одного из создателей лицензии Creative Commons. [2]

Как отмечает один из исследователей цифрового пиратства М. Йар, «согласно индустриям копирайта, «пиратство» ... достигает почти эпидемиологического уровня». [10] Действительно, компании-правообладатели, формирующие проблему цифрового пиратства, активно применяют – обращаясь к терминологии П. Ибарры и Дж. Китсьюза – «риторику бедствия», апеллируя к грандиозным цифрам потерь, вызванных пиратством. Риторика бедствия «состоит из метафор и практик аргументации, актуализирующих образ полной катастрофы». [3] Конструирование «страшных» последствий социальной проблемы – одно из условий эффективного выдвижения утверждений-требований. [6] «Копирайт-богатые», иначе говоря, компании-правообладатели, традиционно педалируют такие следствия использования нелегального контента, как национальные экономические потери, рост безработицы, связь цифровых пиратов с организованной преступностью и террористическими организациями.

Компании-правообладатели формируют своеобразный словарь определений, базирующийся на необходимых для формирования проблемы коннотациях. К примеру, такие понятия, как «неавторизованный» или «обмен файлами», составляющие словарь сторонников анти-копирайта, заменяются на более жёсткие варианты: «незаконный» и «воровство». [9] Вообще, эскалация темы «воровства» – краеугольный камень риторики социальной проблемы цифрового пиратства. К примеру, глава CRIA Г. Хендерсон в канадском документальном фильме «О пиратстве» сравнивал сэмплирование музыкальных произведений с кражей свитера в магазине. [2] Дж. Валенти, выступая в 1982 г. с речью перед палатой представителей заявлял: «Видеомагнитофон для американского продюсера и американской публики – это то же самое, что душитель из Бостона для одиноких женщин». [2]

Ещё одно условие успешного выдвижения утверждений-требований – конструирование новых категорий в рамках системы привычных концептов, или «конструирование отличного в рамках знакомого». [6] Это связано с тем, что аудитория, которой адресована риторика, хотя и любит новизну, однако приветствует применений знакомых и понятных категорий. [6] Д. С. Мартьянов обращает внимание на то, что производители консервативного дискурса копирайта (апологеты «правых» идеологий – в противовес «левым» представителям анти-копирайта) отрицают наличие специфики интернет-технологий в сравнении с традиционными медиа. [4] «Вокабуляр правых составляет добавление слова «электронный» (или приставки «е» в англоязычной традиции) к различным традиционным политическим феноменам, после чего происходит такая концептуализация интернет-вокабуляра, при котором «новые» концепты оказываются максимально приближены к уже существующим в дискурсе «реального мира». [4]

Таким образом, следует отметить, что процесс формирования такой социальной проблемы, как цифровое пиратство, может быть успешно интерпретирован в терминах подхода социального конструкционизма. Заинтересованные «копирайт-богатые» организации, наряду с государственными органами и учреждениями, создают специфический вокабуляр и формируют, законодательное пространство и

правоприменительную практику. Применение конструкционистского подхода и, в частности, методики риторического анализа П. Ибарры и Дж. Китсьюза, позволяет, на наш взгляд, рассмотреть феномен пиратства в новом измерении, приобрести существенные знания о субъектах отношений в области обращения нелегального контента и, прежде всего, месте дискурса пиратства в системе публичных дискурсов.

Список литературы

1. *Караганис Дж.* Переосмысление пиратства / Дж. Караганис // Медиапиратство в развивающихся экономиках. – SSRIC, 2011. – С. 36.
2. *Тодд Д.* Цифровое пиратство: Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру / Д. Тодд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. – С. 26-33.
3. *Ибарра П., Китсьюз Дж.* Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост., пер. с англ. И. Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2001. – С. 82.
4. *Мартьянов Д. С.* Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе / Д. С. Мартьянов // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. – №4 (51). – С. 81.
5. *Хезмондалиш Д.* Культурные индустрии / Д. Хезмондалиш; пер. с англ. И. Кушнарёвой; под науч. ред. А. Михалёвой; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 207-214.
6. *Ясавеев И. Г.* Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации / И. Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 65-67.
7. *Benford R. D., Hunt S. A.* Interactional Dynamics in Public Problems Marketplaces. Movements and the Counterframing and Reframing of Public Problems / R. D. Benford, S. A. Hunt // Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems / Edited by G. Miller, J. A. Holstein. – NY: Aldine de Gruyter, 2003. – Pp. 155-156.
8. *Kerob H. R., Coleman J. W.* Societal Problems and Disaffections [Электронный ресурс.] URL: http://www.sagepub.com/leonguerrero4e/study/materials/reference/05434_socprob.pdf . (дата обращения: 20.07.2014).
9. *Nhan J., Carbagnati A.* Policing of Movie and Music Piracy: The Utility of Nodal Governance Security Framework / J. Nhan, A. Carbagnati // Corporate Hacking and Technology-Driven Crimes / Edited by T. J. Holt, B. H. Schelle. – N. Y.: IGI Global, 2011. – Pp. 93-94.
10. *Yar M.* Cybercrime and Society / M. Yar. – L.: SAGE Publications, 2006. – 185 pp.

22.00.08

Е.В. Чупашева

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
гуманитарный институт, кафедра маркетинга и муниципального управления,
Тюмень, aviarra@rambler.ru

ЭТИКА МЕНЕДЖМЕНТА НА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Статья посвящена этике ответственности менеджера, необходимости сочетать его глубокую профессиональную подготовку с высокой нравственностью и культурой.

Ключевые слова: вахтовый метод, компетенции, менеджер, нравственные принципы, Я-концепция, установки, ценности, этика менеджмента.

Менеджмент сегодня становится основным ресурсом развития. Его возможности безграничны, поэтому уровень развития экономики стран все больше определяется совершенством профессионального менеджмента, а не размером территории или богатыми природными ресурсами.

Подготовку управленческих кадров принято рассматривать как один из факторов экономического прогресса наций. От качества деятельности руководителей и специалистов предприятий во многом зависит не только производительность труда и эффективность производства, но и темпы экономического роста, конкурентные позиции продукции национальной индустрии на мировых рынках, глубина, сроки структурной перестройки экономики и общества.

Десять принципов делового поведения, сформулированные в работе американского социолога Л. Хосмера, которые, прежде всего, основываются на этических нормах, в той или иной мере присутствуют в различных странах и их культуре делового общения [3]. Целью мирового общества сейчас становится намерение приблизиться к идеальному типу отношений, в том числе и деловых, которые будут основаны на морально - этических принципах, их торжестве.

Гарантом управляемости любой компании, ведущей свою деятельность в современных условиях, является эффективная система управления, в свою очередь этика ответственности должна стать мировоззренческим кредо профессии менеджера.

Одним из важных условий в понимании сущности современного менеджмента является мысль о том, что принятие управленческих решений основывается не только на прагматических критериях экономического мышления, но и содержит существенные социально-нравственные детерминанты. Это означает, что профессиональная деятельность руководителя регулируется не только правовыми и административными нормами, должностными инструкциями и предписаниями, но и особыми, имманентными данному виду труда нравственными принципами. В прямой зависимости от ценностных представлений, от того, как должны взаимодействовать люди в производственных отношениях, формируются тип и философия менеджмента [1].

Радикальные изменения в жизни российского общества потребовали освоения новых моделей управления, приобщения российских управленцев к мировому опыту и этике менеджмента.

Этика менеджмента – это некоторая система идеалов, на которые должен опираться менеджер, чтобы достичь поставленной цели. Она основывается на нравственных принципах, определенных правилах поведения как на предприятии, так и вне его. Также базируется на правовых критериях, устанавливаемых законодательными актами государства, и на международных правилах и принципах.

Этика менеджмента наиболее важна там, где действия менеджера соотносятся с общечеловеческими этическими требованиями. Для того, чтобы добиться успеха, необходимо обладать хотя бы азами профессиональной этики менеджера, основами этикета.

Этическое принятие решений является очень трудным не потому, что необходимо отбросить все неэтичные элементы, а потому, что «этичный» часто предполагает «совершенный». Менеджерам часто мешают принимать решения такие факторы, как ограниченная рациональность, ограниченность ресурсов, временные рамки и несовершенство информации. Однако, помня, что к различным ситуациям подходят различные этические подходы, они могут значительно увеличить шанс принятия правильного – этического решения.

Проблемы этики менеджмента сегодня особенно важны на предприятиях, применяющих нетрадиционные методы труда в условиях циркумполярного региона.

Автором был проведен опрос по репрезентативной выборке студентов выпускников кафедр менеджмента о качествах, которые являются определяющими для реализации своих способностей на рынке труда. В опросе приняли участие выпускники, имеющие практический опыт работы в условиях Севера.

Так же с целью оценки уровней компетентности менеджеров предприятий севера Тюменской области автором было проведено социологическое исследование в подразделениях нефтегазовых компаний, расположенных на севере Тюменской области и применяющих вахтовый метод организации труда.

При опросе выпускников наибольшее количество баллов получили следующие компетенции и личностные качества:

- блок профессиональной компетентности: умение сформировать положительный климат внутри организации, соблюдение этических и нравственных норм, знание и умение учитывать криологические условия трудовой деятельности;

- блок социально-психологической компетентности: способность к конструктивному и бесконфликтному общению, ролевая гибкость, способность к сотрудничеству и умение управлять конфликтной ситуацией, готовность отказаться от личного успеха в пользу группы, эмоциональная устойчивость в ситуациях социально-профессиональной напряженности, эмоциональная устойчивость в экстремальных природно-климатических условиях и нетрадиционных методов работы; умение решать организационные межэтнические конфликты;

- блок информационно-коммуникативной компетентности: способность к сопереживанию, умение приспосабливаться к изменяющейся организационной культуре, объективно оценивать и транслировать изменения;

- личностные качества: ответственность, самокритичность, честность, скромность.

При экспертном опросе руководители подразделений, являющиеся, либо непосредственными начальниками, либо непосредственными подчиненными оцениваемых субъектов менеджмента выделили как в ключевых, так и специфических компетенциях именно те, которые связаны с нравственными аспектами, учитывают криологические условия и нетрадиционные методы труда. При определении уровня компетенций по трехбалльной шкале (базовый, сильный, лидерский), следующие компетенции оценены как лидерские:

- управленческие и социальные: делегирование полномочий, умение слушать и слышать других и использовать коммуникативные потоки обратной связи, способность разрешать организационные конфликты, в т.ч. межэтнические, руководствуясь высокими нравственными нормами.

- личностные: антиномичность, экспрессивность, уравновешенность, умение держать слово, доброжелательность, самоконтроль, самокритичность и требовательность к себе, интернальность, эмоциональная устойчивость в условиях вахтового режима и отдыха.

- культурные компетенции: умение работать в команде, умение управлять персоналом в условиях частой сменяемости вахтового состава работников, придерживаясь принципов

существующей организационной культуры и транслируя эти принципы.

Данные исследований позволили сделать вывод: как выпускники, так и менеджеры высшего и среднего звена очень большое внимание уделяют компетенциям, которые непосредственно связаны с Я-концепцией, этическими установками, ценностями. В любом из выделенных блоков присутствуют компетенции, базирующиеся на нравственных аспектах [2].

В квалификационной характеристике менеджера прописано, что специалист должен сочетать глубокую профессиональную подготовку с высокой нравственностью и культурой, уметь на практике применять полученные им знания, способствовать внедрению современных методов хозяйствования, эффективности производства, обладать чувством ответственности за качество и результат труда.

Северу необходимы управленцы, которые помогут сохранить позитивное отношение народов Севера к тем изменениям, которые сейчас происходят. Менеджеры северных предприятий должны не просто учитывать криологические условия и уметь работать при нетрадиционных формах организации труда, но и по возможности сохранить уникальную природу Севера. А для этого необходимо, чтобы личностный потенциал для достижения производственных целей, базировался на нравственной основе.

Принципами этики менеджмента на нефтегазовых предприятиях российского Севера должны стать все нравственные требования, которые были выработаны в сознании человека и общества в целом.

Российский менеджмент все более базируется на признании приоритета личности перед производством, перед прибылью, перед интересами предприятия, фирмы, учреждения.

Критериями оценки менеджеров предприятий, применяющих вахтовый метод труда в условиях Севера, становятся не только творческий склад ума, стратегический тип мышления, склонность к инновациям, умение аккумулировать энергию и способности многих участников к совместной деятельности, но и особые личностные качества. Для менеджера имеет значение не только его компетентность и результат его работы, а формирование внутренних глубинных установок, которые базируются на нравственных ценностях. Этика менеджмента при освоении природных ресурсов Севера сегодня важна как никогда.

Список литературы

1. *Силин, А.Н.* Менеджмент и этика [Текст] / А.Н. Силин, И.Ю. Фомичев // Высшее образование сегодня. – 2010. – №9. – С. 33-35.
2. *Чупашева, Е.В.* Социологический анализ компетенций менеджеров северных предприятий с вахтовой организацией труда [Текст]: монография / Е. В. Чупашева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 192 с.
3. *Hosmer, L.T.*, Trust: The connecting link between organizational theory and philosophical ethics. *Academy of Management Review*, 1995, N 20, p. 379-403.

АННОТАЦИИ ABSTRACTS

Р.З. Богоудинова, Ю.М. Кудрявцев
ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: качество образования, эффективные технологии качества, обеспечение качества, система качества.

В работе раскрыта проблема эффективного управления качеством образования, технология обеспечения системы качества профессиональной подготовки специалистов.

R.Z. Bogoudinova, Yu.M. Kudryavtcev
TECHNOLOGIES FOR EFFICIENT QUALITY
MANAGEMENT EDUCATION

Keywords: the quality of education, effective quality technology, quality assurance, quality system.

The paper discloses the problem of effective quality management education, technology to ensure the quality of professional training.

В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Ключевые слова: педагогика, высшее образование, повышение квалификации, интерактивное обучение, метод проектов, электронный портфель преподавателя.

В научно-методическом обеспечении системы подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов выделена интерактивная методика, в рамках которой рассмотрено проектное обучение. В качестве среды педагогической деятельности, которая формируется в соответствии с определенными целями, достигнутыми успехами, профессионализмом конкретного педагога, выделен его электронный портфель. Его создание представлено как одно из педагогических условий формирования профессиональной компетентности преподавателя вуза, отражающее уровень его подготовленности к осуществлению педагогической деятельности.

V.V. Kondratyev, L.I. Gourier, M.N. Kuznetsova
FEATURES OF MODERN SYSTEM OF
PREPARATION AND PROFESSIONAL
DEVELOPMENT OF TEACHERS OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: pedagogics, the higher education, professional development, interactive training, method of projects, electronic portfolio of the teacher.

In scientific and methodical providing system of preparation and professional development of teachers of higher education institutions the interactive technique within which design training is considered is allocated. As the environment of pedagogical activity which is formed according to definite purposes, the achieved success, professionalism of the specific teacher, allocated his electronic portfolio. Its creation is presented as one of pedagogical conditions of formation of professional competence of the teacher of higher education institution reflecting the level of its readiness to implementation of pedagogical activity.

Т.И. Андреева
ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛА ЧАСТНОЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ КУЗБАССА

Ключевые слова: Азиатская Россия, Сибирь, железнодорожный транспорт, капитал, финансы.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии железнодорожного предпринимательства на территории Кузбасса в контексте модернизационных процессов в экономике Сибири в начале XX века. Основное внимание автор уделяет истории Кольчугинской железной дороги, которая была возведена на средства частных коммерческих банков России.

T.I. Andreeva
CAPITAL FORMATION PRIVATE RAILWAY
NETWORK OF KUZBASS

Keywords: Asian Russia, Siberia, rail transport, capital, finance.

The article is devoted to consideration of the development of railway enterprise in the territory of Kuzbass in the context of modernization processes in the early twentieth century. The main attention is paid to the history Kolchuginskii railway, which was built at the expense of private commercial banks of Russia.

И.А. Бояринцева
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ МАРИЙСКОЙ
МИЛИЦИИ В 1960 – 1985 ГОДАХ

Ключевые слова: милиция, кадры, органы внутренних дел, комплектование, личный состав.

В работе представлен анализ источников комплектования личного состава марийской милиции в 1960-1980 гг. На основе широкого круга архивных источников автор обращает внимание на достоинства и недостатки кадровой политики.

I.A. Boyarintceva
SOME QUESTIONS OF COMPLETING OF STAFF
OF THE MARI MILITIA IN 1960 – 1985

Keywords: militia, staff, law-enforcement bodies, completing, staff.

The author analyzes the sources of completing of staff of the Mari militia in 1960-1980.. On the basis of a wide range of archival sources the author pays attention to merits and demerits of personnel policy.

Р.Г. Буканова, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова
УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ
ПРОЦЕССАМИ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА В
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.

Ключевые слова: города Южного Урала, демографические процессы, управление, городское население, метрический учет, удельный вес горожан. В работе говорится о росте населения Южного Урала, усилении удельного веса городского контингента, который не сопровождался увеличением процента горожан в общей массе населения региона. Это объясняется многосоставным характером экономики края. Данный фактор влиял на структуру городского населения.

R.G. Bukanova, A.I. Urazova, I.Z. Shayahmetova
MANAGEMENT DEMOGRAPHIC PROCESSES IN
THE CITIES OF THE SOUTH URAL IN THE LAST
THIRD XIX C.

Keywords: City of the South Urals, demographic processes, the management of the urban population, the metric calculation, the proportion of citizens. The paper said the growth of the population of the Southern Urals, enhancing the share of the urban contingent, which was not accompanied by an increase in interest of citizens in the general population of the region. This is due to the multicast nature of the regional economy. This factor affects the structure of the urban population.

Н.Х. Дзагурова
ЖЕНОТДЕЛЫ 1920-Х ГГ. КАК СПОСОБ
ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
ЛИДЕРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Ключевые слова: женотделы, женщины Осетии, большевики, женское общественное лидерство. В статье рассматривается процесс создания и работы женотделов в Северной Осетии как способа вовлечение женщин в общественное производство, оказания идейного и политического воздействие на их сознание. Основываясь на проведенном комплексе мероприятий, делается вывод о том, что женотделы стали способом легитимации женской общественной активности в рамках партии и одним из источников формирования женского общественного лидерства.

N.Kh. Dzagurova
WOMEN'S DEPARTMENTS 1920S. AS A METHOD
OF FORMATION OF WOMEN'S LEADERSHIP
PUBLIC (ON THE EXAMPLE OF NORTH OSSETIA)

Keywords: women's departments, women Ossetian Bolsheviks, women's public leadership. The article discusses the process of creating and working women's departments in North Ossetia as a way to involve women in social production, making ideological and political impact on their consciousness. Based on a set of measures, it is concluded that the women's departments have become a way of legitimizing women's social activity within the party and one of the sources of women's public leadership.

А.Н. Завитаев
ПОПЕЧИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УДЕЛЬНОЙ
ДЕРЕВНЕ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевые слова: удельные крестьяне, попечительная политика, общественная запашка, образцовые усадьбы, грамотность крестьян. В работе на примере Саратовского Поволжья проанализирована попечительная политика удельного ведомства. Выявлено ее положительное воздействие на крестьянское сельское хозяйство, уровень образования и медицинского обслуживания. При этом в статье обращено внимание на невозможность прогрессивных перемен в условиях господства крепостнической системы и традиционных воззрений крестьян.

A.N. Zavitayev
THE POLITICS OF SUPERVIZING IN AN
APPANAGE VILLAGE IN SARATOV VOLGA
REGION AND ITS RESULTS

Keywords: appanage peasants, politics of supervizing, public plowing in, model country estates, literacy of peasants. In the paper the politics of supervizing of the appanage board is analyzed using Saratov Volga Region as an example. We found out its positive influence on peasant agriculture, the level of education and medical service. In the paper we also pay attention to the impossibility of progressive changes under the conditions of the supremacy of the system of serfdom and the traditional views of peasants.

А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева,
Н.Х. Шарафутдинова
УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ПРОФЕССОР ТАИСИЯ ИПАТЬЕВНА СТЕПАНОВА -
ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: акушерство и гинекология, медицинский институт, кафедра акушерства и гинекологии.

В работе представлены результаты изучения биографии доктора медицинских наук, профессора Таисии Ипатьевны Степановой, которая была заведующим кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского

A.U. Kinyabulatov, O.R. Tyumeneva,
N.H. Sharafutdinova
THE GREAT PATRIOTIC WAR, PROFESSOR
TAISIYA IPATEVNA STEPANOVA - ONE OF THE
ORGANIZERS OF OBSTETRIC-GYNECOLOGIC
SERVICE BASHKORTOSTAN

Keywords: Obstetrics and Gynecology, Medical University, Department of Obstetrics and Gynecology. The results of the study of the biography of the doctor of medical sciences, professor Taisiya Ipatyevna Stepanova, who was head of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Bashkir State Medical Institute named after the 15th anniversary of the Young Communist League (1970-1982.) And was one of the organizers of obstetric services in the Republic of Bashkortostan.

института имени 15-летия ВЛКСМ (1970-1982 гг.) и являлся одним из организаторов акушерско-гинекологической службы в Республике Башкортостан.

А.У. Киньябулатов, О.Р. Тюменева,
Н.Х. Шарафутдинова, Е.С. Редькина
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКУШЕРСКО-
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: кафедра акушерства и гинекологии,
Башкирский государственный медицинский
институт, материнская смертность.

В работе представлены результаты изучения истории становления и развития акушерско-гинекологической службы Республики Башкортостан. Показана динамика развития научных исследований по акушерству и гинекологии в Республике Башкортостан на кафедре акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского университета.

О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов,
Н.Х. Шарафутдинова
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ БАШКИРСКОЙ АССР,
КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА ЛЮБОВЬ
ИЛЬИНИЧНА ШУРОВА - ОДИН ИЗ
ОРГАНИЗАТОРОВ АКУШЕРСКО-
ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: акушерство и гинекология, женская
консультация.

В работе представлены результаты изучения биографии заслуженного врача Башкирской АССР, кавалера ордена Ленина Любови Ильиничны Шуровой, которая возглавляла женскую консультацию №1 г.Уфы и являлась одним из организаторов акушерско-гинекологической службы Башкортостана.

О.Р. Тюменева, А.У. Киньябулатов,
Н.Х. Шарафутдинова
ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК И
ПРОФЕССОРА - УРОЖЕНЦЫ БАШКИРСКОЙ
АССР, ВНЕСШИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В
РАЗВИТИЕ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ

Ключевые слова: Башкирская АССР, акушерство и
гинекология, медицинский институт.

В работе представлены результаты изучения биографий докторов медицинских наук и профессоров - уроженцев Башкирской АССР, которые внесли значительный вклад в развитие акушерства и гинекологии.

Ю.Н. Цыряпкина
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ
АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: индустриализация, русский язык,
коренное население, национальность.

В статье анализируется процесс формирования в промышленных городах Ташкентской области советской индустриальной модели посредством привлечения специалистов из Европейской России, и,

A.U. Kinyabulatov, O.R. Tyumeneva,
N.H. Sharafutdinova, E.S. Redkina
FORMATION AND DEVELOPMENT OBSTETRIC
SERVICE BASHKORTOSTAN

Keywords: Department of Obstetrics and Gynecology,
Bashkir State Medical Institute, maternal mortality.

The results of the study of the history of formation and development of obstetric service of the Republic of Bashkortostan. The dynamics of the development of research in obstetrics and gynecology in the Republic of Bashkortostan in the department of obstetrics and gynecology of the Bashkir State Medical University.

O.R. Tyumeneva, A.U. Kinyabulatov,
N.H. Sharafutdinova
HONORED DOCTOR OF BASHKIRIA,
COMMANDER OF THE ORDER OF LENIN
LYUBOVE ILYINICHNA SCHURITY - ONE OF THE
ORGANIZERS OF OBSTETRIC-GYNECOLOGIC
SERVICE BASHKORTOSTAN

Keywords: Obstetrics and Gynecology, Women's
consultation.

The results of the study of the biography of the honored doctor Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Chevalier of the Order of Lenin Lyubove Ilinichny Schurity, who led antenatal clinic №1 of Ufa and was one of the organizers of obstetric services in Bashkortostan.

O.R. Tyumeneva, A.U. Kinyabulatov,
N.H. Sharafutdinova
DOCTOR OF MEDICINE AND PROFESSOR - BORN
IN BASHKIRIA, WHO HAVE MADE A
SIGNIFICANT CONTRIBUTION TO THE
OBSTETRICS AND GYNECOLOGY

Keywords: Bashkir Autonomous Soviet Socialist
Republic, Obstetrics and Gynecology, Medical
University.

The results of the study of biographies of doctors of medical sciences and professors - natives of Bashkiria, who have made a significant contribution to the development of obstetrics and gynecology.

Yu.N. Ciryapkina
THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE
COURSE OF INDUSTRIALISATION SOVIET
CENTRAL ASIA (FOR EXAMPLE TASHKENT
REGION)

Keywords: industrialization, Russian, indigenous people,
nationality

The article analyzes the process of formation in the industrial cities of Tashkent region of the Soviet industrial model by attracting specialists from the

как следствие, опора на русский язык в ходе индустриализации Узбекской ССР.

European part of Russia, and as a result, basis on Russian in the course of industrialization of the Uzbek SSR.

Г.Г. Бурлыгина, Д.Д. Исхакова Д.Ш. Султанова
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНИТУ: ОПЫТ
ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ
ПРАКТИК

G.G. Burylina, D.D. Iskhacova, D.Sh. Sultanova
DEVELOPMENT OF YOUTH INNOVATION
ENTERPRENOURSHIP IN KNRTU:
INTRODUCTION EXPERIENCE OF ADVANCED
FOREIGN PRACTICE

Ключевые слова: предпринимательство, нефтехимический кластер, подготовка магистров, дистанционное обучение.

Keywords: petrochemical cluster, training of masters, distance learning

В статье представлены механизмы и методы развития предпринимательства в ведущих зарубежных вузах и опыт внедрения передовых зарубежных практик в КНИТУ. Рассмотрены подходы к кадровому обеспечению территориально-производственных кластеров, особенности реализации программ с включенным дистанционным обучением.

The article presents the mechanisms and methods of business development in leading foreign universities and the introduction of advanced experience of foreign practices in KNRTU. The approaches to the staffing of regional industrial clusters, especially the implementation of programs with the included remote training.

С.В. Волошина

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ПРИБЫЛИ

S.V. Voloshina

THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL THE
EFFECTIVENESS OF TAXATION OF PROFITS

Ключевые слова: прибыль, налогообложение, система внутреннего контроля.

Keywords: income, taxation, internal control system
Various aspects of the organization get a complete evaluation of the system of indicators of financial results. In the tax system of the Russian Federation one of the most important is the income tax. The use and improvement of internal control of taxation in the practice of commercial organizations is considered as one of the ways to reduce tax risks.

Различные стороны деятельности организации получают законченную оценку именно в системе показателей финансовых результатов. В системе налогов Российской Федерации одним из значимых является налог на прибыль. Применение и совершенствования внутреннего контроля налогообложения в практике деятельности коммерческих организаций рассматривается, как один из путей снижения налоговых рисков.

А.Х. Гилязов

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ

A.H. Gilyazov

SPECIALIZATION AS A FACTOR OF EFFICIENCY
OF REGIONAL ECONOMY

Ключевые слова: региональная экономика, специализация, коэффициент специализации; «полюса роста», кластеры, инновационное развитие, конкурентоспособность, промышленность региона.

Keywords: regional economy, specialization, specialization ratio; "poles of growth", clusters, innovation development, competitiveness, the industry in the region.

В статье проанализировано значение специализации в повышении эффективности региональной экономики. На примере Республики Татарстан, на основе вычисления коэффициента специализации, выделены основные отрасли специализации региона, а также определены основные векторы дальнейшего развития экономики. Отдельное внимание уделено кластерной модели экономики и ее значению в повышении эффективности управления региональной экономикой.

The article analyzes the importance of specialization in improving the regional economy. The author highlighted the main industry specialization of the Republic of Tatarstan by calculating the coefficient of specialization; in the article determined branches of the economy as the basic vectors of further development of the region. Special attention is given to the cluster model of economy and its value in improving governance of the regional economy.

М.А. Мызникова

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО
ВЫБОРА НА УСЛУГИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТЕПЛООБЕСПЕЧЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

M.A. Myznikova

CONSTRUCTING A MODEL OF CONSUMER
CHOICE FOR CORPORATE HEATING DONETSK
REGION

Ключевые слова: предприятия теплообеспечения, жилищно-коммунальное хозяйство, спрос, имитационное моделирование.

Keywords: enterprise heating, housing and utilities, demand, simulation.

В работе обоснована актуальность повышения

The paper grounded topicality of improving the methodological framework to manage demand for

методологической базы управления спросом на услуги теплообеспечения. Выявлены факторы, оказывающие влияние на спрос. Усовершенствована классификация видов спроса путем выявления отрицательного и упущенного видов спроса. Определены количественные зависимости переменных, разработана модель потребительского выбора, позволяющая повысить качество управленческих решений путем анализа воздействия различных рычагов на выявленные виды спроса.

Н.Г. Севастьянова

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЦЕННЫХ БУМАГ

Ключевые слова: Ценные бумаги, обращение ценных бумаг, ценные бумаги на предъявителя, именные ценные бумаги, ордерные ценные бумаги.

В статье исследуются специфические черты оборота ценных бумаг, которые отличают различные виды ценных бумаг друг от друга. В статье также анализируется природа особенностей оборота ценных бумаг. Статья освещает некоторые возникающие на практике проблемы, связанные с обращением ценных бумаг.

Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ПРЕДПОСЫЛОК СОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: предпосылка составления бухгалтерской отчетности, принципы бухгалтерского учета, школы бухгалтерского учета, внутренний контроль.

В статье представлена взаимосвязь принципов бухгалтерского учета и предпосылок составления бухгалтерской отчетности. Авторы статьи обозначили три школы бухгалтерского учета. Были выделены, принципы той школы бухгалтерского учета, которые лучше всего подходят для взаимодействия с предпосылками составления бухгалтерской отчетности.

Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин

РИСК И ФАКТОРЫ РИСКА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ УЧЕТА ПОИСКОВЫХ АКТИВОВ

Ключевые слова: риск, факторы риска/неопределенности, диаграмма Исикавы, бизнес-процессы, поисковые активы, алмазодобывающая промышленность.

В работе проанализирована структура элементов затрат, в части учета поисковых активов, геологоразведочных экспедиций занятых разведкой месторождений алмазов. На основании анализа структуры элементов затрат построена диаграмма Исикавы, в которой отражены ключевые бизнес-процессы способные существенно исказить информацию в части учета поисковых активов.

В.Н. Хасанова, М.Г. Каримов, В.Р. Кунафин

ЭНЕРГОЕМКОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

heating services. Identified factors affecting the demand. Improved classification of demand by identifying negative and omissions types of demand. The quantitative dependent variable, the model of consumer choice that allows you to improve the quality of management decisions by analyzing the impact of different types of instruments to identified demand.

N.G. Sevastianova

PECULIARITIES OF CIRCULATION OF CERTAIN TYPES OF SECURITIES

Keywords: Securities, circulation of securities, bearer securities, registered securities, order securities.

The article examines specific features of circulation of securities, which can defer different types of securities from each other. The article also have an analysis of the nature of the peculiarities of securities circulation. The article concerns some problems related to circulation of securities, which arise in practice.

R.N. Sungatullina, A.R. Huzin

INTERRELATION OF THE PRINCIPLES OF ACCOUNTING AND PREREQUISITES OF DRAWING UP ACCOUNTING REPORTS FOR THE PURPOSES OF INTERNAL CONTROL

Keywords: prerequisite of drawing up accounting reports, principles of accounting, school of accounting, internal control.

The interrelation of the principles of accounting and prerequisites of drawing up accounting reports is presented in the article. Authors of the article designated three schools of accounting. The principles of that school of accounting which best of all are suitable for interaction with prerequisites of drawing up accounting reports were allocated.

R.N. Sungatullina, A.R. Huzin

RISK AND RISK FACTORS IN BUSINESS PROCESSES OF THE ACCOUNTING OF SEARCH ASSETS

Keywords: risk, risk factors, Isikava's diagram, business processes, search assets, diamond-mining industry.

In the work the structure of elements of expenses, regarding the accounting of search assets, prospecting expeditions of the diamond fields occupied with investigation is analysed. Based on the analysis of the expenses elements structure Isikava's diagram is built in which key business processes are shown capable essentially distort the information regarding the accounting of search assets.

V.N. Hasanova, M.G. Karimov, V.R. Kunafin

ENERGY CONSUMPTION AS A KEY INDICATOR TO ENSURE ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY

Keywords: indicators of sustainable development, power

Ключевые слова: индикаторы устойчивого развития, энергоёмкость, энергоэффективность, антропогенная нагрузка на окружающую среду.

В работе рассмотрена проблема разработки ключевых показателей, позволяющих оценивать ресурсосбережение и снижение техногенного воздействия на окружающую среду.

Е.К. Хусаинова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: энергосбережение; энергетическая эффективность; нефтеперерабатывающие предприятия; энергоменеджмент; организационно-экономический механизм.

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема энергосбережения и повышения энергоэффективности в нефтеперерабатывающей отрасли. Приводятся основные результаты исследования, посвященного разработке организационно-экономического механизма как составляющей энергетического менеджмента на нефтеперерабатывающем заводе. Разработанный организационно-экономический механизм состоит из следующих основных элементов: 1. обязательное энергетическое обследование (энергоаудит); 2. бенчмаркинг; 3. ежегодная самооценка состояния энергоменеджмента; 4. ранжирование и отбор рекомендованных к реализации энергосберегающих мероприятий; 5. реализация энергосберегающих мероприятий; 6. расчет и распределение экономии, полученной в результате реализации данных мероприятий.

А.С. Крюкова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: творческое мышление человека, социальные предпосылки творчества, любовь к творческому труду, преодоление отчуждения (самоотчуждения) человека, процесс «очеловечивания» потребностей.

В статье исследуются социальные предпосылки творческого мышления человека. «Душа» формирующейся личности человека не подвластна только чисто педагогическому искусству. Труд и творческая деятельность, которые призваны становиться все более человеческими, сама «человечность» труда, могут оказаться весомыми основаниями воспроизводства мира культуры. К числу социальных предпосылок творческого мышления человека относятся: 1) его устремленность к ценностям всего рода; 2) отход от понимания мышления как «спорта» и служения честолюбивым интересам; 3) любовь человека к самому творческому процессу. Творческое мышление оппозиционно бюрократическому духу. Который. В сущности, есть «корпоративный» дух. Оно оппозиционно феодально-клерикальным отношениям и в этом плане творческое мышление человека выступает как предельная форма «очеловечивания» самих потребностей. Способом формирования творческого мышления является сама

consumption, energy efficiency, anthropogenic load on the environment.

The paper considers the problem of development of key indicators to estimate resource-saving and reducing anthropogenic impact on the environment.

E.K. Khusainova

IMPROVEMENT OF SOME ELEMENTS OF ENERGY MANAGEMENT FOR PETROLEUM REFINERIES

Key words: energy saving; energy efficiency; petroleum refineries; energy management; organizational and economic mechanism.

This article deals with the actual for today problem of energy saving and energy efficiency in the petroleum refining industry. The main results of a research on the development of organizational and economic mechanism as a component of energy management at the refinery are reported. The developed organizational and economic mechanism consists of the following main elements: 1. statutory energy audit; 2. benchmarking; 3. annual self-assessment of energy management state; 4. ranking and selection energy-saving measures, that was recommended to implementation; 5. implementation of energy-saving measures; 6. calculation and allocation of savings obtained as a result of implementation of these measures.

A.S. Kryukova

SOCIAL BACKGROUND OF CREATIVE THINKING OF A HUMAN

Keywords: creative thinking of a human, social preconditions of creativity, fondness of creative work, to overcome the alienation (estrangement), the process of "humanization" needs.

The article examines the social background of creative thinking of a human. The "Soul" of the emerging identity of a person is not purely subject to a pedagogical art. Only work and creative activities that are designed to become more human, the very "humanity" of labour may turn up as a ground for reproduction of the world of culture. Among the social prerequisites of creative thinking lay: 1) Aspiration to the values of all kinds; 2) Departure from the understanding of thinking as a "sport" and serving the interests of ambition; 3) fondness for the creative process itself. Creative thinking is an opposition to the bureaucratic spirit which in fact is a "corporate" spirit. It is opposed to the feudal-clerical relations and in this respect, the creative thinking of a person acts as the ultimate form of "humanization" of the needs themselves. A method of forming creative thinking is a spiritual and moral culture of the person itself. The overcoming of the alienation (estrangement) of a person is the main prerequisite for creativity. It all depends on what the conditions are for the most creative work.

духовная, нравственная культура личности. Преодоление отчуждения (самоотчуждения) личности выступает главной предпосылкой творчества. Все зависит от того, каковы условия для самого творческого труда.

И.А. Кушова, Н.Н. Полуян
ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОДХОД)

Ключевые слова и фразы: фундаментальная онтология, экзистенциализм, забота, заброшенность, свобода, свобода выбора, ответственность, бытие, существование человека.

В работе рамках экзистенциально-онтологического подхода, на основе фундаментальных трудов М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, анализируется одна из главных проблем XX столетия и современности – проблема ответственности.

Г.З. Макаева, Б.Е. Мерубаева, К.М. Шафикова
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: мировоззрение, менталитет, этика, шариат, ихсан, иман, джахилийя, сакральный. Предлагаемая статья посвящена проблеме формирования мировоззрения арабов, их психического склада под воздействием исламского фактора. Раскрывается сложность, многообразность и противоречивость этого процесса в жизни арабского народа.

В.А. Савенков
ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: правовая культура; функции; сотрудники таможенных органов.

Таможенная служба, являясь одним из видов государственной деятельности, обладает рядом специфических особенностей. Одна из особенностей правовой культуры сотрудников таможенных органов связана с ее функциями. Ими определяется роль правовой культуры в системе культуры таможенника. В данной статье автором рассматриваются основные функции правовой культуры сотрудников таможенных органов.

А.Н. Сетин
ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык, когниция, концепт.

В статье рассматривается понятие «когнитивная лингвистика» как особая научная процедура. В данном случае язык рассматривается в качестве когнитивного феномена или «механизма» человеческого сознания. В данной статье это объект нашего исследования.

С.К. Трифонов
ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО МИРА И
ЛИЧНОСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

I.A. Kushova, N.N. Paluyan
THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY
(EXISTENTIAL-ONTOLOGICAL APPROACH)

Key words: fundamental ontology, existentialism, care, abandonment freedom, freedom of choice, responsibility, being, human existence.

The article under the existential-ontological approach, based on fundamental works of Heidegger and Jean-Paul Sartre analyzes one of the main problems of the twentieth century and the present - the problem of responsibility.

G.Z. Makayeva, B.Ye. Merubayeva, K.M. Shafikova
FACTORS OF FORMING OF ARABIC MENTALITY
Keywords: outlook, mentality, ethics, shariat, ikhsan, iman, dzhakhiliya, sacred.

The article is devoted to the problem of forming of the Arab outlook, their psyche under the influence of Islam. The complexity, variety and paradoxes of the process in the life of the Arab are shown.

V.A. Savenkov
FUNCTIONS OF LEGAL CULTURE OF CUSTOMS
OFFICERS

Keywords: legal culture; functions, customs officers. Customs service, being one of the types of state activity has a number of specific features. One of the features of the legal culture of customs officers related to its functions. They determined the role of legal culture in the culture system of the customs officer. In this article the author considering the main functions of the legal culture of customs officers.

A.N. Setin
LANGUAGE AS AN OBJECT OF COGNITIVE
LINGUISTICS

Keywords: cognitive linguistics, language, cognition, concept.

The article considers the concept of "cognitive linguistics" as a particular scientific procedure. In this case, the language is considered as a cognitive phenomenon or "mechanism" of human consciousness. In this article, it is the object of our study.

S.K. Trifonov
VIRTUALIZATION OF REAL WORLD AND
PERSONALITY AS A TENDENCY OF CYBER
SOCIALIZATION DEVELOPMENT

Ключевые слова: виртуализация; личность; киберсоциализация.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающими изменениями во всех основных сферах общественной жизни, связанными с процессами компьютеризации и информатизации, а так же воздействием таких изменений на личность. Одной из характерных тенденций развития общества в указанном ключе можно назвать виртуализацию реального мира и личности человека.

Е.С. Абаева

ОБЪЕКТЫ ЮМОРА КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИТИВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Ключевые слова: юмор, объекты юмора, перевод, когнитивная модель, антропоцентризм.

В работе представлены результаты анализа юмористических отрывков из трилогии «Ночной Дозор», «Дневной Дозор» и «Сумеречный Дозор». Автор рассматривает объекты юмора и приводит наблюдения и выводы относительно разработки системы объектов для дальнейшего построения когнитивной переводческой модели.

Х.Б. Нурғалина, А.Р. Алдырханова-Каримова
МАГИЧЕСКАЯ СИЛА СЛОВА

Ключевые слова: магия слова, удача, дух, сила энергия, заклинание.

В статье рассматривается роль слова в жизни, в воспитании подрастающего поколения. И оно, как представляли себе наши предки, обладало магией, то есть способностью человека силой своей воли, мысли и желания изменять в нужном направлении будущее и настоящее. Автор подчеркивает, что вера человека в магию идет издавна. Понятия «злые слова», «добрые слова» веками проникали в сознание человека. Предпринимается попытка анализа пожеланий, запретов, появление которых связано с культом слова, верой в магическую силу слова.

М.О. Грачева

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОСОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕПОРТАЖЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

Ключевые слова: журналистский дискурс, тематический репортаж, экстренный репортаж, экстралингвистические факторы, просодические средства оформления.

Просодическое оформление телевизионного репортажа определяется рядом факторов. Репортаж имеет определённую структуру и правила построения, однако условия проведения репортажа, актуальность события, срочность сообщения, аудитория, на которую он направлен и некоторые другие факторы играют существенную роль в выборе репортёром средств оформления. Данные различия прослеживаются на примерах тематических и экстренных репортажей, в случае которых можно наблюдать значительное отличие экстралингвистических факторов. Формулируется вывод о взаимосвязи данных факторов и выбранных

Key words: virtualization; personality; cyber socialization.

The current stage of society development is characterized by increasing changes in all spheres of social life, related to the process of computerization and informatization, as well as the impact of such changes on the personality. One of the characteristic tendencies of the society development in this case can be called virtualization of the real world and personality.

E.S. Abaeva

HUMOUR OBJECTS AS THE ELEMENTS FOR COGNITIVE TRANSLATION MODELS

Keywords: humour, humour objects, translation, cognitive model, anthropocentrism

In the paper the results of the study of humorous extracts from the trilogy – «The Day Watch», «The Night Watch» and «The Twilight Watch» – are presented. The author examines some humour objects and makes observations how to design a system of objects for future creation of cognitive translation models.

H.B. Nurgalina, A.R. Aldyrhanova-Karimova
THE MAGIC STRENGTH OF THE WORD

Keywords: magic word, luck, spirit, force, energy, the spell.

The article treats the role of the word in the life, in educating of the younger generation. And it is, as imagined by our ancestors, possessed by magic, that is, the ability of the man with the force of his will, thoughts and desires in the right direction to change the future and the present. The author emphasizes that a person's belief in magic is continued for a long time. The concepts of "bad words", "good words" for centuries penetrated the consciousness of man. There is an attempt at analyzing requests, prohibitions, whose appearance is associated with the cult of the word, faith in the magical power of words.

M.O. Gracheva

THE INFLUENCE OF EXTRA LINGUISTIC FACTORS ON THE PROSODIC FEATURES OF REPORTAGES OF DIFFERENT TYPES

Keywords: journalistic discourse, thematic reportage, emergency reportage, extra-linguistic factors, prosodic features.

The prosodic features chosen for a TV reportage are determined by a number of factors. The reportage has a particular structure and is built according to a set of rules. However, the setting, the importance of the event, the urgency of the message, the target audience and some other factors influence the reporter's choice of prosody. These variations are observed in the examples of thematic and emergency reportages – the two types where there is a considerable difference in extra-linguistic factors. A conclusion is drawn about the chosen intonation patterns in each of the studied speech samples.

интонационных моделей в случае каждого из исследуемых речевых образцов.

М.Б. Давлатмирова

«ТЕРПЕНИЕ» КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ
МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ТАДЖИКСКОЙ,
ПАМИРСКОЙ И АРАБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: языковая картина мира,
макроконцепт, ментальный лексикон, терпение,
толерантность, лингвокультура.

В статье рассматривается концепт «Терпение» в трех лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской. Данный компонент репрезентируется на примерах пословиц и поговорок, афоризмов, а также дается лексикографический анализ концепта «Терпение».

Е.А. Должич

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В
ИСПАНСКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: диалогические связи, испанский
научный текст, интертекст.

В данной статье исследуется многомерная связь текста с другими текстами в рамках концепции диалогических отношений и способы ее маркирования в испанском научном дискурсе применительно к жанру научной статьи и монографии. Делается вывод о том, что генерация нового знания в науке возникает в результате диалогического взаимодействия научных текстов.

О.А. Карманова

ГОРОДСКИЕ ТОПОСЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ
АВТОРСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

Ключевые слова: городской текст, топос,
урбанистические модели, идиостиль.

В статье рассматривается структура городских текстов, выявляются различные урбанистические модели, выдвигающие на первый план определенные топосы. Через эти модели городских текстов определяется авторское восприятие изображаемого, демонстрируется особенность писательской манеры.

К.Ю. Кашлявик

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «БЕСЕДЫ С
ГОСПОДИНОМ ДЕ САЦИ ОБ ЭПИКТЕТЕ И
МОНТЕНЕ» БЛ. ПАСКАЛЯ

Ключевые слова: интеллектуальный диалог,
цитатный слой, жанр, беседа, стиль, предтекст.

Статья посвящена теме интеллектуального диалога Бл. Паскаля, автора знаменитых «Мыслей», с «Опытами» М. де Монтеня. Для французского писателя XVII века открытия Монтеня в литературном и философском творчестве оказываются необходимым этапом формирования собственного стиля.

К.Ю. Кашлявик

ПАСКАЛЬ И МОНТЕНЬ: ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЙ
ДИАЛОГ

Ключевые слова: круг чтения, цитатный слой,
традиция, риторика, поэтика, стиль.

Статья посвящена теме влияния поэтики «Опытов»

M.B. Davlatmirova

«PATIENCE» AS THE BASIC COMPONENT OF
MACROCONCEPT «FATE» IN TAJIK, PAMIRIAN
AND ARABIC LINGUISTIC CULTURE

Keywords: linguistic picture of the world, macro
concept, mental lexicon, patience, tolerance, proverbs
The concept "Patience" is studied in this article in three
linguistic culture: Tajik, Pamirian and Arabic. The study
is represented in form of examples of proverbs and
sayings, aphorisms, and the lexicographical analysis of
"Patience" is also shown.

E.A. Dolzhich

DIALOGICAL INTERACTION IN SPANISH
SCIENTIFIC TEXT

Keywords: dialogue links, Spanish scientific text,
intertext.

This article deals with multidimensional text
communication within the concept of the dialogical
relations and ways of its marking in the Spanish
scientific discourse concerning the genre of scientific
article and monograph. The conclusion is that the new
knowledge in science is a result of dialogical scientific
text interaction.

O.A. Karmanova

URBAN TOPOSY AS THE REFLECTION OF THE
AUTHOR'S ATTITUDE

Keywords: city lyrics, topos, urban model, idiostyle.
The article describes the structure of urban texts
revealed different urban model highlights certain topoi.
Through these texts is determined by the model of urban
perception portrayed author, demonstrates feature
writing manners.

K.U. Kashlyavik

GENRE FEATURES "CONVERSATIONS WITH
MISTER. DE SACY ABOUT EPICTETUS AND
MONTAIGNE" BL. PASCAL

Keywords: intellectual dialogue, citation level, genre,
talk, style, pretexte.

The article deals with the theme of intellectual dialogue
between Bl. Pascal, the author of the famous "Penseés"
and the "Essais" by M. de Montaigne. The philosophical
inventions of Montaigne are the beginning of Pascal's
literature style.

K.U. Kashlyavik

PASCAL AND MONTAIGNE: POETIC DIALOGUE

Keywords: the circle of reading, citation level, tradition,
rhetorics, poetics, style.

The article deals with the theme of Montaigne's tradition
in the poetics of Bl. Pascal, the author of the famous

Монтеня на становление стиля Бл. Паскаля, выраженного в главном произведении французского гения XVII века «Мыслях».

И.К. Клюха

«КАЗЕНЩИНА» В РАССКАЗЕ «ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ» Н.С. ЛЕСКОВА ИЗ ЦИКЛА «РАССКАЗЫ КСТАТИ» И РАССКАЗЕ «ПАЛАТА № 6» А.П. ЧЕХОВА

Ключевые слова: бытовая культура, вещный мир, культурологическая функция, «казеница».

В данной статье мы остановим внимание на культурологической функции, которая заключается в изображении культуры быта разных сословий людей в различных ситуациях их пребывания; в отображении культуры как человеческого способа жизни, отличающегося от мира живой природы. Культурологическая функция призвана изучать наиболее общие закономерности развития культуры и формы ее проявления.

Е.А. Кругликова

ТАКТИКИ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: оценка, стратегия, тактика, литературная рецензия, испанская лингвокультура.

В работе представлены результаты анализа литературных рецензий на испанском языке с целью выявления основных тактик продуцирования положительной оценки. Описаны особенности реализации тактики предоставления статистической информации, объективации и экспликации положительной оценки, сравнения, манифестаций достижений автора и апелляции к испанской культуре.

Е.А. Кругликова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, прагматические функции, лекция, академический дискурс.

Данное исследование представляет собой попытку описания прагматических функций наиболее часто употребляющихся дискурсивных маркеров в американской университетской лекции. В статье описаны функции интеракционного и текстуального уровней, показана частотность употреблений дискурсивных маркеров в этих функциях.

Д.Д. Пиругланова

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ЛЕЗГИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: чередование, позиция, переход, смычный, спирант, придыхательный, непридыхательный.

Статья посвящена исследованию чередования согласных фонем в лезгинском и английском языках. Описание особенностей чередования согласных фонем двух генетически неродственных языков имеет

“Penseés”.

I.K. Klukha

«CONVENTIONALISM» IN THE STORY «THE MYSTERIOUS AFFAIR IN THE MADHOUSE» FROM THE CYCLE «STORIES BY THE WAY»

WRITTEN BY N.S LESCOV AND THE STORY «THE HOUSE NUMBER 6» WRITTEN BY A.P CHEKHOV

Keywords: the consumer culture, the material world, the cultural function, the «conventionalism».

In this article we will focus attention on the cultural urological function, which is in the image culture of life of different classes of people in different situations of their stay; in the mapping of the human culture as a way of life that is different from the world of wildlife. The Cultural function is designed to study the most general laws of development of culture and forms of its manifestation.

E.A. Kruglikova

POSITIVE EVALUATION IN SPANISH LITERARY REVIEWS

Keywords: evaluation strategy, tactics, literary review, Spanish linguoculture.

The paper explores the most evident communicative tactics within the evaluation strategy in Spanish literary review. The study employs both qualitative and quantitative methodology to describe the inventory of positive evaluation with such tactics as providing statistical information, objectivization, positive evaluation explication, comparison, manifestation of authors' achievements and appealing to Spanish culture.

E.A. Kruglikova

DISCOURSE MARKERS IN UNIVERSITY LECTURE SETTING

Keywords: discourse markers, pragmatic functions, university lecture, academic discourse.

The paper explores the most evident pragmatic functions of the most frequently used discourse markers in American university lectures. Discourse markers are understood as linguistic devices which play critical role in the interpretation of the utterance functioning as signposts at the textual and interactional level, markers of discourse coherence and communicative resources for the academic stance.

D.D. Piruglanova

THE INTERCHANGE OF CONSONANTS IN THE LEZGHIN AND THE ENGLISH LANGUAGES

Keywords: interchange, position, transition, occlusive, spirant, aspirate, non-aspirate.

The article deals with the study of the interchange of consonants in the Lezghin and the English languages. The description of the features of the interchange of consonants of two genetically unrelated languages has scientific and practical value and contributes to the

научное и практическое значение, вносит определенный вклад в теорию сопоставительной лингвистики.

А.В. Уразметова
СИМВОЛЫ ВО ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЯХ
ШТАТОВ США

Ключевые слова: топоним, вторичная номинация, символ, штаты США.

В статье исследуется группа вторичных номинаций штатов США, в состав которых входит определенный символ штата. Исследуемые единицы классифицируются по типу символа, содержащегося в топониминации. Проводится количественный анализ, и выявляются наиболее частотные группы символов, способствующие формированию топонимических прозвищ.

theory of comparative linguistics.

A.V. Urazmetova
SIMBOLS IN SECONDARY NOMINATIONS OF THE
US STATES

Key words: toponym, secondary nomination, symbol, US states.

This article deals with the group of secondary nominations of the US States, which include a certain symbol of a state. Units under analysis are classified according to the type of the symbol. Quantitative analysis is carried out and the most frequent groups of symbols, which help to form toponymic nicknames, are revealed.

В.С. Белохребтов
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПОКУШЕНИЕ НА
МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Ключевые слова: мошенничество, покушение на мошенничество при возмещении НДС; личность преступника.

Рассмотрены основные характеристики личности преступников, совершающих покушение на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость (НДС). Проанализированы их половозрастные, демографические, социально-психологические характеристики. На основе проведенного анализа обвинительных заключений по уголовным делам дана характеристика личности преступника, совершающего покушение на мошенничество при возмещении НДС.

V.S. Belohrebtov
CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL
OFFENDER WHO COMMITS ATTEMPTED FRAUD
IN THE REIMBURSEMENT OF VALUE ADDED
TAX

Keywords: fraud, attempted fraud upon compensation added tax; the identity of the offender.

The main characteristics of the perpetrators, co-versed attempted fraud at the VAT refund. Considered; their sex and age, demographic, socio-psychological characteristics. On the basis of the analysis of indictments in criminal cases, the characteristic of the criminal personality, perfect-Central to the attempted fraud at the VAT refund.

Л.Т. Казакбиева, М.А. Магомедова, А.А. Марианов
РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальный суд, судебная система, несовершеннолетние, защита прав несовершеннолетних, ювенальное право.

Статья посвящена вопросам становления ювенальной юстиции в современной России. Авторами высказываются предложения по совершенствованию деятельности ювенальной юстиции.

L.T. Kazakbieva, M.A. Magomedova, A.A. Marianov
THE ROLE OF JUVENILE COURTS IN
PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS

Keywords: juvenile justice, juvenile court. the court system, juveniles, protection of minors, juvenile law.

The Article is devoted to the history of juvenile justice in contemporary Russia. The author gives suggestions for improving the activity of juvenile justice.

В.В. Косарева
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: миграционные отношения, регулирование, международная миграция, международные соглашения.

В статье рассматриваются международно-правовые механизмы регулирования внешней миграции, осуществляемой на универсальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних соглашений и договоренностей между отдельными государствами.

V.V. Kosareva
INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK
REGULATING MIGRATION RELATIONS

Keywords: migration relations, regulation, international migration, international agreements.

This article examines the international legal mechanisms for regulating international migration undertaken at the universal and regional levels, as well as at the level of bilateral agreements and arrangements between individual states.

В.В. Салюта

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
ИНОСТРАНЦА, ОСУЖДЕННОГО БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ
ОТ ОБЩЕСТВА**

Ключевые слова: осужденные без изоляции от общества; иностранные граждане; уголовно-исполнительная характеристика; представление уголовно-исполнительной инспекции, предупреждение об отмене условного осуждения.

В работе представлены результаты изучения уголовно-исполнительной характеристики личности преступника иностранца, осужденного без изоляции от общества, дается оценка критериям исправления осужденного. Рассматриваются вопросы соблюдения требований суда об условном осуждении иностранными гражданами, состоящими на учёте в УИИ.

О.Д. Скиба

**ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
ПОДХОДА**

Ключевые слова: электронная коммерция, Интернет, международное частное право, международные организации, ОЭСР.

В настоящее время происходит коммерциализация гражданского права, что стало причиной появления проблем правового регулирования экономических отношений, связанных с развитием электронной коммерции. В данной статье автор рассматривает различные подходы к определению правового статуса электронной коммерции в разных странах мира, а также разработанные международными организациями документы с целью унификации отношений в данной области. В статье автором на основе существующей российской практики в сфере электронной коммерции и международной практики правового регулирования приводятся рекомендации для определения российского подхода.

С.А. Снашков

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ В
КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Ключевые слова: профессиональное самообразование, правовая культура, воспитание правовой культуры, правоохранительная система.

В статье рассматривается профессиональное самообразование сотрудников правоохранительной системы в контексте воспитания их правовой культуры. Автором выделены мотивы и стимулы, построена модель профессионального самообразования сотрудников правоохранительной системы.

Р.С. Хамидуллин

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ
ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О
СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Ключевые слова: типичные следственные ситуации,

V.V. Salute

**CRIMINAL EXECUTIVE PERSONALITY
CHARACTERISTICS OF CRIMINALS ALIENS
CONVICTED WITHOUT ISOLATION FROM
SOCIETY**

Keywords: prisoners without isolation from society; foreign nationals; penitentiary characteristic; representation of the correctional inspection, a warning on the abolition of probation.

The results of the study of the criminal law of offender characteristics foreigner convicted without isolation from society, correcting criteria assesses the convict. Issues of compliance with the court on probation by foreign citizens consisting on the account in the Penitentiary Inspectorate.

O.D. Skiba

**THE PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF E-
COMMERCE IN FOREIGN COUNTRIES TO
DETERMINE RUSSIAN APPROACH**

Keywords: electronic commerce, Internet, international private law, international organizations, OECD.

Nowadays there is the commercialization of civil law, which led to the emergence of legal regulation problems in economic relations connected with the development of e-commerce. In the article the author examines different approaches to defining the legal status of e-commerce in different countries, as well as documents developed by international organizations in order to harmonize the relations in this area. In the article the author on the basis of the existing Russian practice in the field of e-commerce and international practice of legal regulation provides guidance for determination of the Russian approach.

S.A. Snashkov

**PROFESSIONAL SELF-EDUCATION IN THE
CONTEXT OF THE EDUCATION OF LEGAL
CULTURE OF LAW ENFORCEMENT SYSTEM**

Keywords: professional self-education, legal culture, the education of legal culture, the law enforcement system.

The article discusses professional self-education of law – enforcement system in the context of the education of their legal culture. Based on the conducted empirical research, the author highlights the motives and incentives, builds a model of professional self-education of employees of law-enforcement system.

R.S. Khamidullin

**TYPICAL INVESTIGATION SITUATION DURING
PLEA BARGAINING**

Keywords: typical investigation situations, plea bargaining, algorithm of actions of the investigator.

досудебное соглашение о сотрудничестве, алгоритм действий следователя.

В работе рассмотрены типичные следственные ситуации, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Особое внимание уделено алгоритмам действий следователя при возникновении типичных следственных ситуаций. Автором рассмотрен ряд проблемных моментов, возникающих при применении норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

А.Ю. Авдонина

АКТИВИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ПАМЯТИ ОБРАЗОВ» У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПСИХОЛОГО – МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: этапы порождения речевого высказывания, внутренняя речь, внешняя речь, первичная семантическая запись, универсальный предметный код.

Статья посвящена решению проблем речевого развития учащихся в аспекте психолингвистики. Особое внимание автор уделяет стадии внутреннего программирования речевого высказывания. Учитель не может непосредственно контролировать и наблюдать эту стадию, контролировать ее протекание и осуществлять руководство. Однако оставить без внимания и направляющего контроля этап внутренней речи педагог не в праве. Для методического руководства процессом порождения речи учеников на этом «ненаблюдаемом» этап он должен овладеть определенными приемами.

Н.В. Винокурова, С.И. Васенина

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, математическое образование, дошкольное образование, педагогические технологии.

Излагаются проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавров к реализации математического образования детей дошкольного возраста. Раскрывается реализация различных педагогических технологий, направленных на рефлексию профессиональных достижений обучающихся.

**Н.В. Винокурова, С.И. Васенина, О.В. Мазуренко
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, процесс обучения, педагог дошкольного образования.

В статье описан практический опыт подготовки будущих педагогов дошкольного образования в условиях регионального вуза. Процесс подготовки, изложенный авторами, осуществляется в результате решения реальных задач практической деятельности

The article highlights typical investigation situations occurring at plea bargaining. Special attention is paid to the algorithms of actions of the investigator arising during typical investigation situations. The author has examined a set of problematic issues occurring during application of special order norms of the criminal justice at plea bargaining.

A.Yu. Avdonina

MAKING MORE ACTIVE AND THE FORMATION “OF THE MEMORIES OF MEANS” IN SCHOOLBOYS ON THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: PSYCHO-LOG - SYSTEMATIC ASPECT

The keywords: the stages of the creation of vocal statement, internal speech, external speech, primary semantic record, the universal object code.

Article is dedicated to the solution of the problems of the vocal development of students in the aspect of psycholinguistics. Special attention the author gives the stage of the internal programming of vocal statement. Teacher cannot directly control and observe this stage, control its flow and exercise leadership. However, to disregard and guide of control stage is internal of speech teacher not in the right. For the systematic management of the process of the creation of the speech of students on this “that not observed” stage it must master the specific methods.

N.V. Vinokurova, S.I. Vasenina

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF WOULD-BE EDUCATORS IN THE SPHERE OF MATHEMATICAL EDUCATION OF THE PRE-SCHOOL CHILDREN

Key-words: professional competence, mathematical education, pre-school children, pedagogical technologies, portfolio.

The problems of forming professional competence of bachelors in the sphere of mathematical education of pre-school children are stated. The realizations of various pedagogical technologies aimed at the reflexion of students' professional achievements are revealed.

**N.V. Vinokurova, S.I. Vasenina, O.V. Mazurenko
PROJECTING THE CONTENT OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN TRAINING WOULD-BE PRE-SCHOOL TEACHERS**

Keywords: professional competence, professional training, educational process, preschool pedagogues' education.

The article describes a practical experiment of future preschool pedagogues' training in the conditions of a regional higher school. Preparation process described by the authors, is performed by solving the real problems of practical activities mastered specialty.

по осваиваемой специальности.

А.А. Вотинов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАДРОВОГО
СОСТАВА ФСИН: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ
КОНТЕКСТ

Ключевые слова: профессиональная культура, кадровый состав, система исполнения наказаний.

В статье рассматриваются вопросы профессиональной культуры сотрудников службы исполнения наказаний. Дается анализ различных направлений в исследовании профессиональной культуры в контексте социального и профессионального ракурса.

А.В. Грачева

ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
УЧАЩЕГОСЯ

Ключевые слова: художественный текст, иноязычная речевая компетенция, французский язык, литература, элективные курсы.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая включает в себя речевую компетенцию. В работе представлены результаты изучения возможностей художественного текста для формирования и совершенствования иноязычной речевой компетенции, учащихся на элективных курсах по французскому языку. Художественный текст отдельное в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, которое передаёт всё разнообразие данного языка, все его стилистические особенности.

И.В. Дергачева, Г.К. Калинина

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО
ПРОЦЕССА

Ключевые слова: автоматизированная система управления учебным процессом вуза, мотивация обучения.

Цель. Решение проблем, связанных с низким уровнем мотивации учащихся в получении высоких оценок, возникающих в процессе контроля знаний на определенных этапах работы автоматизированной системы управления учебным процессом.

Метод. Предлагается использовать систему вознаграждений и задействовать студенческий профсоюз, как одну из подсистем разрабатываемой автоматизированной системы управления учебным процессом.

Результаты. Повышение уровня заинтересованности учащихся в получении оценок «хорошо» и «отлично» и, как следствие, повышение эффективности самого учебного процесса.

Область применения результатов. Автоматизированная система управления качеством учебного процесса высшего учебного заведения.

A.A. Votinov

PROFESSIONAL CULTURE OF STAFF OF THE
FEDERAL PENITENTIARY SERVICE: SOCIO-
CULTURAL CONTEXT

Keywords: professional culture, personnel, penal system.

The article deals with the professional culture of staff Penitentiary Service. The analysis of the various areas in the study of a professional culture in the context of social and professional perspective.

A.V. Gracheva

POSSIBILITIES OF BELLES-LETTRES TEXTS FOR
SPEECH COMPETENCE FORMATION

Keywords: fiction text, foreign speech competence, the French language, fiction, elective courses.

The main purpose of learning a foreign language is the formation of communicative competence which includes speech competence. This paper presents the results of the study of the possibilities of fiction texts for the formation and improvement of the learner's speech foreign competence in French elective courses. A fiction text is a specific and individual example of artistic speech which involves the diversity of the language and its stylistic peculiarity.

I.V. Dergacheva, G.K. Kalinina

THE PROBLEM OF MOTIVATION OF
EDUCATIONAL ACTIVITY WHEN YOU CREATE
AN AUTOMATIC CONTROL SYSTEM OF THE
EDUCATIONAL PROCESS QUALITY

Keywords: automatic control system of the university educational process, motivation training.

Purpose. The solution to the problems associated with low level of motivation of students in obtaining high marks arising in the process of knowledge control at certain stages of operation of the automated system of educational process management.

Methodology. It is proposed to use a system of rewards and use the student Union, as one of the subsystems of the developed automated system of management of educational process.

Results. The increase of the level of interest of students in obtaining "good" and "excellent" and, consequently, improving the efficiency of the educational process.

Practical implementation. Automated system of quality management of educational process of higher educational institution.

Ю.М. Домра, Л.В. Даниленко
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА НА
ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: ФГОС ВО, ООП, компетентностная модель выпускника.

В статье охарактеризована современная модель построения образовательного процесса, приведен алгоритм построения компетентностной модели выпускника вуза.

Д.Р. Ерова, Ф.Т. Шагеева
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: академическая мобильность, социально-психологическая готовность будущих инженеров.

В статье представлены разработанные авторами педагогические условия, необходимые для эффективного формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности.

В.А. Заболоцкий
ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СССР НА
ПРИМЕРЕ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980
ГОДА

Ключевые слова: добровольчество, история добровольчества, Олимпийские игры, волонтерское движение.

В статье рассмотрена история развития добровольческого движения в СССР. Автор описывает становление добровольчества в процессе подготовки СССР к «Олимпиаде-80». Также, представлены основные функции, направления деятельности и подготовки добровольцев и доказывает эффективность привлечения добровольцев (волонтеров) к таким масштабным мероприятиям.

В.А. Заболоцкий
О МЕХАНИЗМАХ МОТИВАЦИИ ВЛИЯЮЩИХ НА
СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: механизмы мотивации, социальная активность, студенты.

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию мотивации в студенческом возрасте. Автор описывает стадии, виды, механизмы и типы мотивации, характерные для студенческого коллектива и доказывает, что эффективная система мотивации влияет на социальную активность студентов.

М.Б. Земш
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ КАК
СФЕРА ЛИЧНОСТНО-СОЗИДАЮЩЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЁНКА

Ключевые слова: дополнительное образование, личностно-созидающая деятельность, личностно-ориентированный подход, педагогические условия, качество образования.

Yu.M. Domra, L.V. Danilenko
THE IMPACT OF INNOVATION PROCESSES IN
THE FORMATION OF GRADUATE MODEL BASED
ON COMPETENCY APPROACH

Keywords: Federal State Educational Standard of Higher education, basic educational program, graduate competence model.

The construction of a modern model of the educational process, an algorithm for the construction of graduate competence model are described.

D.R. Erova, F.T. Shageeva
PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION
SOCIO-PSYCHOLOGICAL READINESS FUTURE
ENGINEERS FOR ACADEMIC MOBILITY

Keywords: academic mobility, socio-psychological readiness of future engineers.

In the article the authors developed the pedagogical conditions necessary for the effective formation of socio-psychological readiness of future engineers to academic mobility.

V.A. Zabolotsky
VOLUNTEERING HISTORY IN THE USSR ON THE
EXAMPLE OF THE SUMMER OLYMPIC GAMES
OF 1980

Keywords: volunteering, volunteering history, Olympic Games, volunteer movement.

In article the history of development of the voluntary movement in the USSR is considered. The author describes formation of volunteering in the course of preparation of the USSR for "Olympic Games-80". Also, the main functions, activities and training of volunteers are presented and proves efficiency of involvement of volunteers (volunteers) to such large-scale actions.

V.A. Zabolotsky
ABOUT MECHANISMS OF MOTIVATION OF THE
STUDENTS INFLUENCING SOCIAL ACTIVITY

Keywords: motivation mechanisms, social activity, students.

In article the main approaches to understanding of motivation at student's age are considered. The author describes stages, types, mechanisms and types of motivation, characteristic for student's collective and proves that the effective system of motivation influences social activity of students.

M.B. Zemsh
ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AS A
SPHERE PERSONAL-CREATIVE ACTIVITY OF
THE CHILD

Keywords: additional education, personal and creative activity, student-centered approach, pedagogical conditions, the quality of education.

The article shows that the personality-oriented model is

В статье показано, что личностно-ориентированная модель лучше всего соотносится с целями и задачами дополнительного образования. Названы противоречия в системе дополнительного образования. Охарактеризована концепция его модернизации, приведены новые цели, задачи и педагогические условия.

В.Г. Иванова

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННО-
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Ключевые слова: методологические основания, развитие, направленность, специалист, инновационно-информационные технологии, социально-культурная деятельность.

В статье Ивановой В.Г. проводится анализ определенных элементов методологических оснований процесса развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности посредством инновационно-информационных технологий. Содержание методологических оснований зависит от уровня рассмотрения проблемы формирования содержания и построения процесса обучения. Эффективность процесса формирования продуктивной направленности личности возможна при организации комплексного системного воздействия различных факторов во всех видах деятельности студентов, при активном развитии творческой составляющей в образовательном процессе.

У.А. Казакова, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко
**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ**

Ключевые слова: дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки, особенности содержания программ профессиональной психолого-педагогической переподготовки, инженерный вуз, преподаватели высшей технической школы.

В работе исследуются особенности проектирования содержания профессиональной психолого-педагогической переподготовки преподавателей инженерных вузов в условиях современного образовательного пространства.

А.А. Колодовский

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН**

Ключевые слова: педагогические условия, профессионально-поведенческая компетентность, формирование профессионально-поведенческой компетентности, курсанты ФСИН.

В статье актуализируются вопросы подготовки курсантов ФСИН к будущей профессиональной

better correlated with the with the purposes and objectives of further education. Called contradictions in the system of additional education. Described his concept of modernization, the new goals, objectives and pedagogical conditions.

V.G. Ivanova

**METHODOLOGICAL BASES OF THE
DEVELOPMENT OF CREATIVE AND
PRODUCTIVE FOCUS OF SPECIALISTS IN SOCIAL
AND CULTURAL ACTIVITIES THROUGH
INNOVATION AND INFORMATION
TECHNOLOGIES**

Keywords: methodological foundations, development, direction, expert, innovation and information technology, socio-cultural activities.

In the article Ivanova V.G. makes the analysis of certain elements of the methodological foundations of the process of development of creative and productive focus of specialists in social and cultural activities through innovation and information technology. The content of the methodological foundations depends on the consideration of the problem of formation of the maintenance and construction of the learning process. Efficiency process of formation of a productive orientation of the personality is possible at the organization of complex system influence of various factors in all kinds of activity of students, at active development of a creative component in educational process.

U.A. Kazakova, Yu.M. Kudryavtcev, V.V. Maystrenko
**PROJECTION FEATURES OF PROGRAMMES FOR
PROFESSIONAL PSYCHO-PEDAGOGICAL
RETRAINING OF THE TEACHERS OF HIGHER
ENGINEERING SCHOOLS**

Keywords: additional professional of retraining programs, features of the content of programs of professional psychological and pedagogical retraining, Higher Engineering School, teachers of higher technical school.

This paper investigates the p features of the content of professional psychological and pedagogical retraining of teachers of engineering universities in the modern educational space.

A.A. Koldowski

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION
PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS
BEHAVIORAL FSIN**

Keywords: pedagogical conditions, professional and behavioral competencies, formation of professional and behavioral competencies, students FSIN.

The article highlights the issue of preparation of cadets of the FSIN to future careers. In the context of professiogram considered pedagogical conditions of

деятельности. В контексте профессиограммы рассматриваются педагогические условия повышения их профессионализма и формирования профессионально-поведенческой компетентности как ведущей в структуре профессиональной компетентности.

И.Н. Коновалова

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ БАКАЛАВРОВ
ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: профессиональная направленность, математический анализ, бакалавры экономики, обучение, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции.

В статье раскрываются функции и возможности математического анализа в формировании у бакалавров экономики профессионально ориентированных знаний, умений и личностных качеств, становлении общекультурных и профессиональных компетенций.

Л.Г. Король, И.В. Малимонов,

Д.В. Рахинский, Д.В. Трошкина

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УСЛОВИЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, эффективность, обратная связь, учебная деятельность, образовательная программа, система высшего образования, методы сбора информации, анкетирование.

В статье рассматривается проблема самостоятельной работы студентов в системе высшего образования. Доказывается необходимость исследования условий самостоятельной работы студентов.

Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин, В.В. Майстренко
ОБУЧЕНИЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Ключевые слова: военный вуз, профессионально значимые качества личности, курсанты вуза.

В работе рассматриваются особенности подготовки выпускников военного вуза в современных условиях развития социального общества. Представлен теоретический анализ психолого-педагогических положений, идей и концепций, обосновывающих воинскую деятельность курсантов. Внимание авторов акцентируется на комплексе профессионально значимых качеств личности будущих офицеров.

О.И. Лефтерова

СТАНОВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, образовательное учреждение.

В статье представлены результаты изучения

increase of their professionalism and the formation of professional and behavioral competence as a leader in the structure of professional competence.

I.N. Konovalova

VOCATIONAL TRAINING AREAS OF
MATHEMATICAL ANALYSIS BACHELOR OF
ECONOMICS

Keywords: professional orientation, mathematical analysis, bachelor of Economics, training, general cultural competence, professional competence.

The article describes the features and functionality of mathematical - ray analysis in shaping the economy of professionally oriented bachelor's knowledge, skills and personal qualities, formation of common cultural and professional competences.

L.G. Korol, I.V. Malimonov,

D.V. Rakhinskiy, D.V. Troshkina

THE NEED TO STUDY THE CONDITIONS OF
INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN HIGHER
EDUCATION

Keywords: students' independent work, efficiency, feedback, educational activity, educational program, higher education system, methods of collection of information, questioning.

The article considers the problem of students' independent work in higher education system. Need of research of conditions of independent work is proved.

Yu.M. Kudryavtcev, V.E. Utkin, V.V. Maystrenko
TRAINING IN MILITARY HIGHER SCHOOL:
FORMATION OF PROFESSIONAL IMPORTANT
QUALITIES OF FUTURE OFFICERS`
PERSONALITY

Keywords: Higher Military School, professionally important qualities, military students.

The paper is devoted to the features of training of graduates of Military Higher School in modern conditions of development of a social society. There is theoretical analysis of psychological and pedagogical approaches, ideas and concepts that justify military activities of military students. The authors focus attention on the complex of professionally important qualities of the person of the future officers.

O.I. Lefterova

THE FORMATION OF ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION IN TATARSTAN
REPUBLIC IN THE MODERN PERIOD OF SOCIETY
DEVELOPMENT

Keywords: additional professional education, advanced training, educational institution.

This paper presents the results of the study of the

истории развития системы дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан. Основным звеном образовательной системы стали вузы. В середине 90-гг. благодаря открытию в 1994 г. Центра подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала (ЦППКП) и созданию Института дополнительного профессионального образования (ИДПО) КНИТУ (1998 г.) произошел качественный скачок в развитии дополнительного образования в КНИТУ и Республике Татарстан.

Х.Ф. Макаев, Ю.О. Самков,
Д.А. Суркова, Л.Х. Макаева

**ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ С УЧЁТОМ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ТЕКСТА**

Ключевые слова: лексические особенности, научно-технический текст, расширение лексико-терминологического материала, термины-словосочетания, лексические приёмы перевода.

Статья посвящена необходимости учёта лексических особенностей научно-технического текста, связанных с изменениями в области нефтяной сферы, вызывающими расширение лексико-терминологического материала, при формировании переводческих компетенций. Рассматриваются лексические приёмы перевода, снимающие трудности в профессиональной деятельности переводчиков и развивающие их компетенции.

Ю.В. Орлова

**ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТА
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ**

Ключевые слова: социальная ответственность, адаптация, профессиональная адаптация, студент.

В данной статье рассматриваются вопросы формирования социальной ответственности студента в процессе обучения в вузе. В связи с изменениями в ценностно-целевых установках общества российское образование должно ориентироваться на подготовку высококвалифицированного специалиста, способного к конкурентной борьбе на рынке труда, владеющего знаниями и умениями в своей будущей профессии, готового к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию и профессиональному росту.

З.И. Павицкая, В.И. Волчкова, А.Р. Шамсутдинова,
Л.К. Ишкинина

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И
ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**

Ключевые слова: компетенция, компетентность, профессиональная компетенция, образование.

В работе рассматривается проблема формирования профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка и предлагаются пути ее решения. Обосновывается актуальность и потребность педагогической практики в научном осмыслении

additional professional education formation in the modern period of society development in Tatarstan Republic. The main part of educational system was higher educational institutions. In the middle of 90-s the significant step has been done in the development of additional professional education in KNRTU and Tatarstan due to the creation of the Center of Professors Training and Retraining in Ural and Volga Region and the Institute of Additional Professional Education in KNRTU.

Kh.F. Makayev, Yu.O. Samkov, D.A. Surkova, L.Kh. Makayeva

**FORMATION OF TRANSLATING COMPETENCES
CONSIDERING LEXICAL PECULIARITIES OF A
SCIENTIFIC TECHNICAL TEXT**

Keywords: lexical peculiarities, a scientific technical text, enlargement of lexical terminological material, terms word combinations, lexical methods of translation. The article is devoted to the consideration of lexical peculiarities of a scientific technical text during the process of forming the translation competence, the lexical peculiarities being connected with the changes in the sphere of petroleum. The changes have been causing enlargement of lexical terminological material. Considered are lexical methods of translation which remove the difficulties in professional activity of interpreters and develop their competences.

Yu.V. Orlova

**THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF FORMATION
OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF A STUDENT FOR
PROFESSIONAL ADAPTATION**

Keywords: social responsibility, adaptation, professional adaptation, a student.

This article deals with the formation of the social responsibility of the student in the learning process at the university. Due to changes in the value-target plants Society Russian education should focus on training highly qualified specialists, capable to compete in the labor market, which holds knowledge and skills in their future profession, ready to constant self-development, self-improvement and professional growth.

Z.I. Pavitskaya, V.I. Volchkova, A.R. Shamsutdinova,
L.K. Ishkinina

**THE PROBLEM OF FORMATION OF
PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE
TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE AND THE
WAYS OF ITS SOLUTIONS**

Keywords: competence, professional competence, education.

The paper considers the problem of formation of professional competence of the teacher of a foreign language and the ways of its solution. The urgency and necessity of teaching practice in the scientific understanding of this process is explained. The essence

данного процесса. Раскрывается сущность и структура понятия "профессиональная компетенция".

and structure of the concept "professional competence" is written.

Н.Е. Прудецкая
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ АГРОВУЗА

Ключевые слова: студенты-билингвы, процессуальность, компетенция, лексико-семантические группы.

Современная лингвометодика характеризуется усилением коммуникативно-деятельностного подхода к преподаванию русского языка. Данный подход нацеливает на комплексное обучение видам речевой деятельности, способствует развитию у обучающихся собственно речевых, коммуникативных умений. Нами предпринимается попытка повысить коммуникативно-профессиональные компетенции студентов-билингвов сельского хозяйства академии глаголами с процессуальным значением, на материале лексико-семантических групп – глаголов состояния, действия и процессуальности.

N.E. Prudetskaya
FORMATION OF AGRICULTURE STUDENTS PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

Keywords: bilingual students, procedural, competence, lexical-semantic groups.

The modern lingual methodology is characterized by strengthening of communicative and approach to the Russian language teaching. The given approach is aimed to the complex teaching of speech activity kinds and promotes to the development of speech and communicative skills. We attempt to improve the communicative competence of students of professional bilingual Agriculture Academy of verbs with the procedural value on the material lexical-semantic group – verbs state and procedural steps.

Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова, Р.Р. Фахрутдинов
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ – ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: дизайн, дизайн-образование, компетенции, профессиональные компетенции, образовательная среда вуза.

В статье рассматриваются классические концепции дизайн - образования, процесс подготовки студента - дизайнера в образовательном пространстве вуза, особенности формирования профессиональных компетенций студентов - дизайнеров.

R.A. Fakhrutdinova, G.P. Akhmetova, R.R. Fakhrutdinov
THE DESIGN OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS - DESIGNERS

Keywords: design, design education, competence, professional competence, educational environment of the university.

The article discusses the concept of classic design - education, the process of preparing the student - designer in the educational space of the university, especially the formation of professional competencies of students - designers.

Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева, Р.Р. Фахрутдинов
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ШКОЛА ВУЗ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, интерактивные технологии, языковая одаренность, школа-ВУЗ.

В статье рассматриваются психолого-педагогические условия выявления и раскрытия языковой, умственной одаренности школьников, формы, методы. В работе представлены результаты исследования опытно-экспериментальной работы по формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Основное средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции - интерактивные технологии.

R.A. Fakhrutdinova, I.D. Vasileva, R.R. Fakhrutdinov
INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF GIFTED STUDENTS IN THE SCHOOL SYSTEM AND IN THE UNIVERSITY

Keywords: foreign language communicative competence, linguistic giftedness, school-university system, interactive methods of teaching.

The paper presents the psychological and pedagogical conditions of identification and disclosure the language and mentally talents of students, forms, methods. The paper presents the results of the study an experimental work on the formation of foreign language communicative competence of students. The main method of formation of foreign language communicative competence-interactive method of teaching.

Ф.Т. Шагеева
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ПОДХОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: образовательная технология,

F.T. Shageeva
STRATEGIC MANAGEMENT APPROACH IN THE DESIGN OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Keywords: educational technologies, pedagogical design, strategic management methodology.

педагогическое проектирование, методология стратегического управления.

Образовательные технологии, являясь организационной основой инновационного процесса вуза, переводят педагогическую практику на путь предварительного проектирования учебного процесса, позволяют решать проблемы, непосредственно связанные с повышением качества образования. Показано, что методология стратегического управления может быть эффективно использована для целей педагогического проектирования и внедрения вузовских образовательных технологий.

Т.В. Шеремета

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: сотрудники ФСИН, подготовки кинологов для ФСИН, кинологическая служба.

В статье описывается специфика подготовки обучающихся ФСИН, рассматривается важность подготовки этих специалистов, специфика их обучения и подготовки собаки к несению службы. Анализируются вопросы изученности этого направления в современных исследованиях.

Т.В. Шеремета

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН

Ключевые слова: интерактивные технологии, персональная компетентность, сотрудники ФСИН.

В статье описываются современные интерактивные технологии в формировании персональной компетентности сотрудников ФСИН. Обосновываются современные тенденции развития этих технологий, их виды и роль в повышении персональной компетентности сотрудников ФСИН.

Г.А. Ягафарова, Д.И. Рысаева, М.А. Айдушев, Р.Б. Загыртдинов

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: социальность, нравственность, общечеловеческие ценности.

Статья посвящена анализу проблемы духовно-нравственного развития личности студента в современной парадигме технического образования. Проблема выявления резервов духовного развития человека в условиях прагматической ограниченности современной цивилизации в настоящее время приобретает особую остроту. Данная работа, осуществленная на стыке философии и педагогики, решает важнейшие методологические проблемы современной философии образования.

П.Н. Афанасьев

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ В СЕМЬЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

Ключевые слова: детско-родительские отношения, тяжелобольной ребенок, процессуально-

Being the organizational basis of innovational process at universities educational technologies transfer teaching practices into preliminary design of educational process and allow solving problems with educational quality assurance. In the paper it is shown that strategic management methodology may be efficiently used for educational design and implementation of higher educational technologies.

T.V. Sheremeta

SPECIFICS DOG SERVICE TRAINING OF EMPLOYEES FSIN RUSSIA

Keywords: FSIN staff, training of dog handlers for the Federal Penitentiary Service, Canine Service.

The article describes the specificity of training of students of the FSIN, discusses the importance of training these professionals, the specificity of their education and training dogs for duty. The issues of study of this trend in recent studies.

T.V. Sheremeta

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN INCREASING PERSONAL STAFF COMPETENCE FSIN

Keywords: interactive technology, personal competence, the Federal Penitentiary Service officers.

This article describes the advanced interactive technology in shaping the personal competence of the Federal Penitentiary Service. Settle modern trends of development of these technologies, their types and their role in enhancing the personal competence of the Federal Penitentiary Service.

G.A. Yagafarova, D.I. Rysaeva, M.A. Ayduшев, R.B. Zagyrtdinov

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT IN THE MODERN PARADIGM OF TECHNICAL EDUCATION

Keywords: social, moral and universal values.

This article analyzes the problems of spiritual and moral development of the individual student in the modern paradigm of technical education. The problem of revealing of reserves of human spiritual development in conditions of limited pragmatic modern civilization is currently particularly acute. This work, carried out at the intersection of philosophy and pedagogy, addresses important methodological problems of modern philosophy of education.

P.N. Afanasev

PROCESS-ORIENTED APPROACH TO PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN THE FAMILY WITH A SERIOUSLY ILL CHILD

Keywords: parent-child relationships, a seriously ill child, process-oriented psychology, metaskills.

The article discusses the possibility of process oriented

ориентированная психология, метанавыки.
 В статье рассматриваются возможности процессуально-ориентированной психологической практики в решении проблем дисфункциональности семьи с тяжелобольными ребенком.

psychological practice in addressing dysfunctional families with seriously ill child.

Н.П. Кондратьева, Д.В. Рыжов
 РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
 ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ КОМПЬЮТЕРНОЙ
 ГРАФИКИ

Ключевые слова: мышление, творческое мышление, подростковый возраст, уроки компьютерной графики, развивающие задания.

Статья посвящена проблеме развития творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики. Обосновано значение и возможности использования системы заданий, нацеленных на развитие творческого мышления подростков на уроках компьютерной графики.

N.P. Kondratyeva, D.V. Ryzhov
 THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING
 TEENAGERS AT LESSONS OF COMPUTER
 GRAPHICS

Keywords: thinking, creative thinking, adolescence, lessons computer graphics, developmental assignments. The article is devoted to the problem of development of creative thinking teenagers at lessons of computer graphics. It justifies the importance and possibilities of using the system of tasks aimed at the development of creative thinking teenagers at lessons of computer graphics.

С.Н. Лосева, Т.И. Позднякова, Л.Г. Седлецкая
 РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ НАВЫКОВ
 МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: вокально-хоровые навыки, аутфакт, певческий звук, певческая установка.

В статье рассматриваются задачи вокально-хоровой работы с музыкально одаренными школьниками, основные дирижерские жесты, певческая установка и певческое дыхание. Обсуждаются вопросы развития навыка звукообразования, атаки звука, певческой артикуляции, пение в ансамбле и особенности хорового строя.

S.N. Loseva, T.I. Pozdnyakova, L.G. Sedleckaya
 DEVELOPMENT OF VOCAL AND CHORAL
 SKILLS MUSICALY GIFTED SCHOOLCHILDREN

Keywords: vocal and choral skills auftakt, singing sound, singing installation.

The article deals with the problem of vocal-choral work with musically gifted schoolchildrens, the main conductor's gestures, singing installation and singing breath. The questions of skill development of sound production, attack sound, singing articulation, singing in the ensemble and choral particular order.

Ю.С. Мигунова
 ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КУРСАНТСКИХ
 КОЛЛЕКТИВАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-
 ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
 КОМАНДИРОВ МЛАДШЕГО ЗВЕНА

Ключевые слова: взаимоотношения, удовлетворенность, копинг-стратегии, психологический профиль личности.

Статья посвящена вопросу построения взаимоотношений курсантов института МЧС с младшими командирами своих подразделений. Наше исследование основано на анализе набора психологических качеств младших командиров, которые оказывают влияние на субъективную удовлетворенность подчиненных курсантов взаимоотношениями в подразделении.

Y.S. Migunova
 RELATIONSHIP IN CADET COLLECTIVES AS
 REFLECTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
 CHARACTERISTICS OF COMMANDERS OF THE
 YOUNGER LINK

Keywords: relationship, satisfaction, coping-strategy, psychological profile of the personality

Article is devoted to a question of creation of relationship of cadets of Ministry of Emergency Situations institute with junior commanders of the divisions. Our research is based on the analysis of a set of psychological qualities of junior commanders which have impact on subjective satisfaction of the subordinated cadets with relationship in division.

Н.В. Степанова
 ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ
 И МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ВРАЧА
 СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, уровни самоактуализации, мотивы выбора профессии врача.

Статья посвящена проблеме самоактуализации личности и мотивов выбора профессии врача. По результатам исследования выделено четыре группы испытуемых: испытуемые, достигшие уровня самоактуализации; испытуемые, попавшие в норму; испытуемые с нестабильными показателями;

N.V. Stepanova
 SPECIAL FEATURES OF SELF-ACTUALIZATION
 AND MOTIVATION OF THE CHOICE OF
 PROFESSION OF MEDICAL STUDENTS

Keywords: medical students, self-actualization levels, motives of choice of the medical profession.

The article deals with self-actualization and motives of choice of the medical profession. According to the study, examinees were divided into four groups: examinees, reaching the level of self-actualization; examinees who get into normal rates; examinees with unstable rates; examinees with rates below normal. Among the most

испытываемые с показателями ниже нормы. Среди наиболее значимых мотивов выбора профессии врача - «желание помочь себе и близким», «желание принести пользу людям», «спасать жизнь людей - благородная профессия». Наиболее значимые мотивы выбора профессии врача различаются у студентов с разными уровнями самоактуализации.

М.В. Федоренко

РИСУНОК СЕМЬИ В ДИАГНОСТИКЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: детско-родительские отношения, психодиагностика, рисунок семьи, сиблинги.

Применение рисуночных тестов в исследовании детско-родительских отношений обусловлено, в первую очередь, простотой применения данных методик, в частности, методики «Рисунок семьи». Язык рисунка наиболее ярко передает эмоциональное состояние ребенка, его взаимоотношения с членами семьи и позволяет увидеть место ребенка в структуре внутрисемейных отношений. Нами проведено исследование детско-родительских отношений дошкольников с помощью методики «Рисунок семьи». Анализ рисунков показал, что почти половина детей, принимавших участие в исследовании, имеют проблемы в отношениях с родителями и в установлении с ними эмоциональных связей.

Н.С. Гаджигасанова, И.М. Дудина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИРОВАННОСТИ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, участник, дифференциация, практики.

В работе представлен обзор теоретических концепций по вопросам интеракции этносоциальных групп, а также эмпирические результаты изучения особенностей межэтнического взаимодействия жителей в разрезе этноструктуры регионов РФ.

М.Г. Давитян, Г.А. Ельников, Н.В. Ревенко
СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: семья, общество риска, типы семьи, социальный институт, социальные практики, самоорганизующаяся система.

В статье рассматривается проблема трансформационных изменений семьи в условиях риска и нестабильности. При этом семья исследуется как самоорганизующаяся система, в которой определяющими элементами являются заложенные в ней культурные традиции.

А.С. Коломенская, А.И. Крейк,

С.В. Гарбаринина, В.В. Сидельникова
ПРОБЛЕМНОЕ СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: оперативная социологическая диагностика, актуальность, проблемное состояние.

В статье отмечается актуальность оперативной социологической диагностики в условиях

important motives for choosing of the medical profession are «the desire to get an education, to help oneself and one's family», «the desire to do good to people», «to save lives is a noble profession». The most important motives of choice of the medical profession are different for students with different levels of self-actualization.

M.V. Fedorenko

FIGURE FAMILY IN DIAGNOSIS PARENT-CHILD RELATIONSHIP

Keywords: parent-child relationship, psychodiagnostics, drawing family, siblings.

Application drawing tests in the study of parent-child relationship is due, above all, ease of use of these techniques, in particular, methods of "Drawing the family." Language pattern most clearly conveys the emotional state of the child's relationship with the family and allows you to see the child's place in the structure of family relations. We have studied the child-parent relationship preschoolers using the technique "Drawing the family." Analysis of the figures showed that almost half of the children who participated in the study, have problems in relationships with parents and to establish emotional bonds with them.

N.S. Gadzhiganova, I.M. Dudina

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LEVEL OF ETHNOSOCIAL DISTANCING IN INTERETHNIC INTERACTION OF INHABITANTS OF REGIONS

Keywords: interethnic interaction, participant, differentiation, practice.

In work the review of theoretical concepts concerning an interaction of ethnosocial groups, and also empirical results of studying of features of interethnic interaction of inhabitants in a section of ethnostructure of regions of the Russian Federation is submitted.

М.Г. Давитян, Г.А. Ельников, Н.В. Ревенко
FAMILY IN A SOCIETY OF RISK AND VOLATILITY

Keywords: family, society risk types of family, social institutions, social practices, self-organizing system.

The problem of transformation changes the family in conditions of risk and uncertainty. This family is being investigated as a self-organizing system in which the defining elements are incorporated in her cultural traditions.

A.S. Kolomenskaya, A.I. Kreyk,

С.В. Гарбаринина, В.В. Сидельникова
PROBLEM CONDITION OF OPERATIVE SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS IN CONDITIONS OF CONTEMPORANEITY

Key words: operative sociological diagnostics, actuality, problem condition.

In the article notes the actuality of operative sociological diagnostics in conditions of contemporaneity. It is paying

современности. Обращается внимание на недооценку в повседневной практике этой разновидности социологических исследований, недостаточное методическое обеспечение. Авторы констатируют факт проблемного состояния оперативной социологической диагностики и ставят вопрос о необходимости разрешения этой проблемы.

Л.М. Фахретдинова

ЦИФРОВОЕ ПИРАТСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
КОНСТРУКТ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ФЕНОМЕНА

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интернет, копирайт, рынок социальных проблем, социальные проблемы, социальный конструкционизм, цифровое пиратство.

В статье рассматривается существующая практика интерпретации социальной проблемы цифрового пиратства с позиций конструкционизма. Социальный конструкционизм определяет социальные проблемы как следствие коллективного определения, осуществляемого заинтересованными социальными группами и организациями «на рынке социальных проблем». В статье рассматриваются возможности подхода для анализа текущей ситуации с неавторизованным использованием объектов интеллектуальной собственности.

Е.В. Чупашева

ЭТИКА МЕНЕДЖМЕНТА НА НЕФТЕГАЗОВЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Ключевые слова: вахтовый метод, компетенции, менеджер, нравственные принципы, Я–концепция, установки, ценности, этика менеджмента.

Статья посвящена этике ответственности менеджера, необходимости сочетать его глубокую профессиональную подготовку с высокой нравственностью и культурой.

attention to underestimate in everyday experience of this kind of sociological survey and insufficiency of methodic basis. Authors state the fact of problem condition of operative sociological diagnostics and put a question of necessity solution of this problem.

L.M. Fahretdinova

DIGITAL PIRACY AS SOCIAL CONSTRUCTION:
TO THE PROBLEM OF THE PHENOMENON
INTERPRETATIONS

Keywords: intellectual property, the Internet, copyright, social problems marketplace, social problems, social constructionism, digital piracy.

The paper deals with established practice of the interpretation of the social problem of digital piracy from the constructionism standpoint. Social constructionism considers deviance as the result of collective definition that is framed by pressure groups and organizations. The paper is devoted to possibilities of applying of this approach for analyzing current situation with unauthorized using of the objects of intellectual property.

E.V. Chupasheva

MANAGEMENT ETHICS AT THE OIL AND GAS
ENTERPRISES OF THE RUSSIAN NORTH

Keywords: watching method, competences, manager, moral principles, I-conception, purpose, values, management ethics.

The article is devoted to the ethics of manager responsibility, necessity of combining his good qualification with high morals and culture.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 29.06.2015

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

22,4 усл.печ.л. 25,8 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4713.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»